

254
441

~~Apr 5~~
30

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЬ - АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕВЕНА.

ЧАСТЬ I,

СЪ

ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

ПО МОЙКЪ, № 5.

1871.

**Государственная публичная
историческая библиотека**

Шифр	Инвентарный №		
<p>М 54- 441</p>	<p>357667</p> <table border="1" data-bbox="1038 808 1602 910"> <tr> <td>№ тома</td><td>5</td></tr> </table>	№ тома	5
№ тома	5		
Количество страниц или листов <u>текста</u>	<p>22, III, 481с.</p>		
Количество иллюстраций, таблиц, карт и т. п.	<p>—</p>		
Дефекты	<p>—</p>		
Примечания	<p>—</p>		
Дата составления паспорта	<p>21/185 ИИ</p>		

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

754 441 ТОМЪ ПЯТЫЙ.

О П И С А Н І Е

ОБОРОНЫ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ.

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ - АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

ЧАСТЬ I

СЪ

ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА,
по мойкѣ, № 5.

1871.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ТОМА

ОПИСАНИЕ

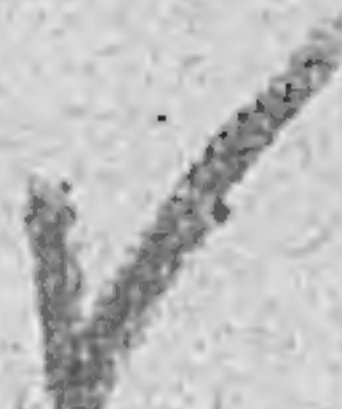
ОБЪЕКТЫ

СОСТАВ

ИЗМЕНЕНИЯ

ТОМА

№ 1	1918
ИЗМЕНЕНИЯ	
357664	
ИЗМЕНЕНИЯ	

КАНИСТЕРЫ

ТОМА

1918

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА ПЯТАГО.

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТРАН.

Предисловіе	3
Введеніе	9
Глава I. Затруднительное положеніе Россіи по возвращеніи русскихъ войскъ на лѣвый берегъ Прута. — Обозрѣніе границъ Россіи и взглядъ въ военномъ отношеніи на западное пограничное пространство и прибрежье Чернаго моря. — Необходимость имѣть войска на всемъ протяженіи границъ. — Военно-сухопутныя силы имперіи. — Составъ ихъ и организація. — Распредѣленіе ихъ въ августъ мѣсяцъ 1854 года. — Морскія силы Россіи	27
Глава II. Общій взглядъ на вооруженныя силы союзниковъ. — Составъ и численность ихъ войскъ, какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ. — Составъ и численность союзныхъ войскъ, собранныхъ въ Турціи передъ высадкою въ Крымъ. — Морскія силы союзныхъ державъ	41
Глава III. Географическій и статистическій очеркъ Крымскаго полуострова	54
Глава IV. Географическое положеніе Севастополя. — Историческій очеркъ его. — Учрежденіе въ немъ военнаго порта и черноморскаго флота. — Краткій очеркъ дѣятельности черноморскаго флота отъ начала его до Восточной войны. — Топографическое описаніе Севастополя и его окрестностей	64
Глава V. Краткій историческій очеркъ распоряженій правительства по укрѣпленію Севастополя. — Проектъ 1834 года. — Общій очеркъ состоянія береговой и сухопутной обороны къ началу войны съ Турціею въ 1853 году. — Подробное описаніе береговыхъ батарей и сухопутныхъ укрѣпленій. — Вооруженіе береговыхъ батарей	74
Глава VI. Усиленіе береговой обороны новыми батареями въ началѣ 1854 года. — Расположеніе флота на рейдѣ въ серединѣ марта; сила береговой обороны въ это время. — Устройство боновъ, брандеровъ и телеграфовъ. — Возведеніе батареи Карташевскаго и Волохова башни. — Состояніе вооруженія береговыхъ батарей къ 1 (13) мая. — Мѣры, принятыя княземъ Меншиковымъ для обезпеченія Севастополя съ сухаго пути. — Подробный обзоръ состоянія сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя ко 2 (14) сентября. — Дистанціи оборонительной линіи. — Дѣйствія черноморскаго флота со времени объявленія морскими державами войны Россіи до высадки союзниковъ въ Крымъ	87
Глава VII. Сухопутныя и морскія силы, находившіяся въ Крыму во время высадки союзныхъ войскъ. — Составъ и расположеніе ихъ. — Военныя средства и запасы артиллерійскіе, инженерные, провіантскіе и госпитальные	99
Глава VIII. Извѣстіе о высадкѣ непріятеля. — Сосредоточеніе русскихъ войскъ на Альмѣ. — Занятіе Евпаторіи. — Высадка. — Движеніе союзни-	

ковъ къ Альмѣ. — Рекогносцировка 7 (19) сентября. — Описание альминской позиции. — Расположеніе на ней войскъ.	107
Глава IX. Альминское сраженіе и отступленіе русской арміи къ Бельбеку	123
Глава X. Мѣры, принятыя въ Севастополѣ со времени высадки непріятеля въ Крымъ. — Возращеніе князя Меншикова въ Севастополь послѣ Альминскаго сраженія. — Затопленіе кораблей для прегражденія входа на рейдъ. — Усиленіе гарнизона морскими командами. — Движеніе князя Меншикова къ Бахчисараю. — Состояніе укрѣпленій Сѣверной стороны Севастополя къ 13 (25) сентября. — Числительная сила и расположеніе войскъ въ ожиданіи штурма.	138
Глава XI. Опасенія за Южную сторону, возбужденныя движеніемъ непріятеля къ хутору Мекензи. — Приказъ Нахимова. — Переправа войскъ съ Сѣверной стороны на Южную. — Всеобщее безпокойство въ Севастополѣ. — Тревожныя извѣстія о непріятелѣ. — Появленіе непріятельскихъ аванпостовъ передъ Южной стороной. — Причины, побудившія союзниковъ атаковать Южную сторону. — Подробное описаніе ихъ фланговаго движенія. — Причины, побудившія князя Меншикова отойти къ Бахчисараю. — Подробное описаніе фланговаго движенія нашей арміи. — Паденіе Балаклавы. — Смерть С.-Арно. — Движеніе союзниковъ къ Севастополю. — Работы, произведенныя на Южной сторонѣ со 2 (14) по 14 (26) сентября. — Слабость укрѣпленій и вооруженія Южной стороны. — Гарнизонъ и его диспозиція.	153
Глава XII. Усиленныя работы на Южной сторонѣ послѣ 14 (26) сентября. — Начала, послужившія основаніемъ для этихъ работъ. — Появленіе непріятеля на высотахъ, окружающихъ Южную сторону. — Занятіе французами Камышевой бухты. — Прибытіе къ Севастополю арміи князя Меншикова. — Усиленіе гарнизона. — Подкрѣпленія, полученныя арміею. — Раздѣленіе оборонительной линіи на 4 отдѣленія. — Диспозиція гарнизона 20 сентября (2 октября). — Инструкція на случай штурма. — Сосредоточеніе нашихъ огней на окружающія высоты. — Затруднительное положеніе Севастополя. — Первые работы англичанъ. — Разныя событія по 28 сентября (10 октября)	166
Глава XIII. Причины медлительности союзниковъ. — Раздѣленіе союзной арміи на два корпуса: осадный и обсервационный. — Открытіе осадныхъ работъ. — Усиленіе артиллеріи оборонительной линіи. — Диспозиція гарнизона 1 (13) октября. — Пробная стрѣльба по осаднымъ батареямъ. — Подробное описаніе оборонительной линіи и ея вооруженія къ 5 (17) октября. — Технические свѣдѣнія объ устройствѣ батарей. — Общій обзоръ ихъ вооруженія. — Сосредоточеніе огня противъ осадныхъ батарей. — Количество зарядовъ на батареяхъ. — Артиллерійская прислуга. — Разныя дѣйствія и событія съ 28 сентября (10 октября) по 5 (17) октября . . .	182
Глава XIV. Первое бомбардированіе <u>5</u> (17) октября. — Открытіе огня осадными батареями. — Успѣхъ въ борьбѣ съ французскими батареями. — Приближеніе союзнаго флота. — Смерть Корнилова. — Открытіе морской канонады. — Взрывъ 3-го бастиона. — Прекращеніе огня. — Подробный обзоръ морскаго артиллерійскаго состязанія. — Сравненіе боевыхъ силъ союзнаго флота и нашихъ береговыхъ батарей. — Потери, поврежденія и расходъ снарядовъ на флотъ и на береговыхъ батареяхъ. — Подробный обзоръ сухопутнаго артиллерійскаго состязанія. — Сравненіе боевыхъ силъ осадныхъ и нашихъ сухопутныхъ батарей. — Потери, поврежденія и расходъ снарядовъ въ сухопутномъ бою. — Общее заключеніе . .	199
Глава XV. Осада и оборона съ 6 (18) по 13 (25) октября. — Исправленіе 3-го бастиона. — Союзники предпринимаютъ постепенную атаку, продолжая непрерывное бомбардированіе. — Выборъ 4-го бастиона пунктомъ главной атаки. — Усиленіе 4-го бастиона новыми батареями. — Главныя событія, дѣйствія и распоряженія	218
Глава XVI. Балаклавское сраженіе.	233
Глава XVII. Осада и оборона съ 13 (25) октября по 24 октября (5 ноября). — Впечатленіе, произведенное въ гарнизонѣ вѣстью о Балаклав-	

скомъ сраженіи. — Вылазка полковника Оедорова. — Бомбардированіе продолжается съ прежнею силою. — Открытіе огня съ шести новыхъ французскихъ батарей. — Устройство внутренней обороны города. — Заложение французами третьей параллели противъ 4-го бастіона. — Опасеніе штурма. — Разныя событія, дѣйствія и распоряженія	245
Глава XVIII. Инкерманское сраженіе	263
Глава XIX. Предположеніе атаковать Рудольфову высоту. — Устройство на Корабельной сторонѣ центральнаго опорнаго пункта. — Мѣры, принятыя для подорванія 4-го и 3-го бастіоновъ. — Событія осады и обороны съ 24 октября (5 ноября) по 2 (14) ноября. — Буря 2 (14) ноября. — Обзоръ вооруженія Севастополя и осадныхъ батарей ко 2 (14) ноября. — Количество выпущенныхъ снарядовъ. — Свѣдѣнія объ инженерной и артиллерійской части въ Севастополѣ. — Общій обзоръ перваго періода обороны	295
Глава XX. Осада и оборона со 2 ноября (14 декабря) по 20 ноября (2 декабря). — Работы англичанъ на Сапунъ-горѣ. — Циркумвалаціонная линія союзниковъ. — Наши работы на Инкерманскихъ высотахъ. — Наступленіе ненастной погоды. — Ослабленіе огня осадныхъ батарей. — Улучшеніе оборонительной линіи и устройство на ней сомкнутыхъ укрѣпленій. — Устройство заваловъ и дѣйствія въ нихъ. — Потеря заваловъ на Зеленой горѣ. — Англійскія работы. — Французскія работы. — Заложение французами восьми новыхъ батарей и мѣры, принятыя обороняющимся. — Устройство на Городской сторонѣ второй линіи баррикадъ и внутренняго опорнаго пункта. — Разныя назначенія и распоряженія. — Состояніе артиллерійскихъ запасовъ къ 20 ноября (2 декабря)	311
Глава XXI. Осада и оборона съ 20 ноября (2 декабря) по 10 (22) декабря. — Причины, побудившія къ устройству ложементовъ. — Заложение ложементовъ впереди редута № 1-го (Шварца), 4-го, 5-го и 6-го бастіоновъ. — Осадныя работы. — Вылазки. — Морская вылазка 24 ноября (6 декабря). — Оборонительныя работы. — Устройство редутовъ Чесменскаго, Ростиславскаго и Язоновскаго. — Состояніе погоды. — Сила огня, потери и расходъ снарядовъ. — Измѣненія въ составѣ гарнизона. — Назначеніе начальникомъ гарнизона генераль-адъютанта барона Остенъ-Сакена. — Административныя распоряженія	325
Глава XXII. Осада и оборона съ 10 (22) декабря 1854 по 18 (30) января 1855 года. — Устройство контръ-минной системы впереди 4-го бастіона. — Причины, побудившія къ тому. — Успѣхъ минныхъ работъ. — Надземныя оборонительныя работы. — Устройство блиндажей. — Распространеніе системы ложементовъ и заваловъ. — Покушенія противъ нихъ осаждающаго. — Осадныя работы. — Вылазки. — Сила огня осаждающаго и обороняющагося. — Расходъ снарядовъ. — Потери гарнизона. — Административныя распоряженія	347
Глава XXIII. Осада и оборона съ 18 (30) января до 9 (21) февраля 1855 года. — Открытіе минной войны впереди 4-го бастіона. — Первые взрывы обороняющагося и атакующаго. — Диспозиціи на случай взрыва атакующимъ усиленныхъ горновъ. — Надземныя оборонительныя и осадныя работы. — Начало французскихъ работъ противъ Корабельной стороны. — Конецъ 2-го періода обороны. — Работы на Сѣверной сторонѣ. — Общія свѣдѣнія по инженерной и артиллерійской частямъ. — Обзоръ втораго періода обороны	359
Глава XXIV. Краткій обзоръ дѣйствій подъ Евпаторіею со времени занятія ея до 24 октября (5 ноября). — Усиленіе армій князя Меншикова и союзниковъ. — Полевые дѣйствія на полуостровѣ до 1 (13) февраля. — Атака Евпаторіи 5 (17) февраля	372
Глава XXV. Положеніе союзныхъ армій въ зиму съ 1854 года на 1855 годъ. — Состояніе продовольственной и госпитальной частей до февраля мѣсяца	402
Приложенія	419

1900-1901
1902-1903

1904-1905
1906-1907

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ

ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ.

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ «*Описанію обороны Севастополя*» было приступлено немедленно послѣ оставленія нашими войсками Южной стороны этого города.

Собравъ свѣдѣнія, имѣвшіяся въ бывшемъ моемъ управленіи, по званію начальника инженеровъ г. Севастополя во время обороны, я поручилъ инженеръ-подполковнику Хлѣбникову составить журналъ обороны, который и былъ оконченъ осенью 1856 года.

Между тѣмъ разстроенное здоровье побудило меня отправиться за границу, гдѣ я провелъ два года. Не желая болѣе откладывать составленіе описанія обороны Севастополя, я просилъ разрѣшенія командировать въ мое распоряженіе подполковника Хлѣбникова. Прочитывая составленный имъ журналъ, я нашелъ, что хотя онъ и былъ составленъ весьма добросовѣстно и подробно, но заключалъ въ себѣ почти исключительно инженерную часть обороны. Вникая же въ сущность дѣла, я окончательно утвердился въ раціональности убѣжденія, что спеціальныя описанія осадъ и оборонъ, безъ подробнаго изложенія дѣйствій прочихъ родовъ войскъ, составляютъ не болѣе какъ журналъ, или сырой матеріалъ, не представляя точной идеи о ходѣ самой обороны или атакъ. Какъ инженерное искусство стоитъ въ неразрывной связи съ артиллеріею и тактикою, точно такъ же и успѣхъ инженерной обороны вполне зависитъ отъ численности и матеріальной части артиллеріи, отъ вооруженія пѣхоты и въ особенности отъ боевыхъ качествъ этихъ родовъ войскъ. Только вполне зная матеріальныя средства и нравственную силу гарнизона, инженеръ можетъ, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, доставить войскамъ, съ вѣроятностью успѣха, возможность употребить свое оружіе съ наибольшею пользою.

Но кромѣ изложенныхъ здѣсь, были еще другія причины, побу-

дившія меня взять на себя трудъ полнаго описанія обороны Севастополя. Въ геройской оборонѣ этого города участвовали въ равной мѣрѣ всѣ войска, составлявшія гарнизонъ; слава этой обороны есть общее достояніе моряка, съ самоотверженіемъ защищавшаго родной городъ, — инженера, строившаго оборону въ виду непріятеля, — артиллериста, наводившаго орудіе, — и пѣхотинца, грудью отстаивавшаго ограду города. Наконецъ, слава этой обороны стала достояніемъ всего русскаго народа: изъ среды его взяты были защитники Севастополя, а безъ прочнаго залога высокой любви къ отечеству и непоколебимой преданности престолу трудно образоваться такимъ войскамъ, какія заключалъ въ себѣ севастопольскій гарнизонъ во все время упорной обороны. Поэтому, описанію обороны Севастополя не слѣдуетъ быть голосомъ какой-либо отдѣльной специальности, а должно представлять точное изображеніе совокупныхъ успѣй всѣхъ родовъ войскъ. Самый способъ изложенія долженъ быть настолько популяренъ, насколько это возможно безъ ущерба для спеціальнаго значенія сочиненія.

На основаніи изложенныхъ началъ, я составилъ слѣдующій планъ: изложивъ въ краткомъ очеркѣ причины Восточной войны и событія, предшествовавшія высадкѣ союзниковъ, представить средства воюющихъ державъ, составить обзоръ полуострова Крыма и въ особенности театра военныхъ дѣйствій, — затѣмъ изложить день-за-день ходъ обороны и атаки и одновременно съ этимъ описывать дѣйствія противниковъ въ полѣ. вмѣстѣ съ этимъ, для полноты описанія, я призналъ необходимымъ передать административныя распоряженія относительно пополненія убыли и усиленія крымской арміи, продовольствія войскъ и попеченія о больныхъ и раненыхъ.

Составленіе описанія въ такомъ размѣрѣ требовало свѣдущихъ сотрудниковъ и средствъ. Эти затрудненія были устранены живымъ участіемъ, которое Его Императорское Высочество Великой Князь Николай Николаевичъ изволилъ принять въ осуществленіи представленнаго мною плана. По ходатайству Его Высочества, разрѣшено мнѣ было избрать сотрудниковъ и требовать дѣла изъ разныхъ вѣдомствъ.

Составивъ въ 1859 году комиссію изъ специалистовъ всѣхъ родовъ оружія, я поручилъ ей собрать и рассмотреть дѣла крымской арміи. Весь годъ прошелъ въ медленной работѣ отыскванія и подготовленія матеріаловъ, и въ этомъ отношеніи описаніе обороны Севастополя находилось въ исключительномъ положеніи.

Союзники застали Севастополь врасплохъ, и потому сухопутная оборона не имѣла правильной административной организаціи. Участіе въ артиллерійской оборонѣ вѣдомствъ морскаго и сухопутнаго артиллерійскаго, при отсутствіи общаго начальника артиллеріи, было причиною, что журналъ артиллерійской обороны вовсе не велся. Хотя въ разныхъ архивахъ были найдены всѣ требовавшіяся свѣдѣнія, на основаніи которыхъ и былъ составленъ артиллерійскій журналъ, но трудъ этотъ потребовалъ много времени. Необходимо было командировать офицера въ Севастополь и Николаевъ для пересмотра находившихся тамъ дѣлъ, съ цѣлью извлечь изъ нихъ данныя для разрѣшенія возникшихъ вопросовъ. Всякій, кто занимался литературнымъ трудомъ и основывалъ свои конечные выводы и заключенія на цифрахъ, испыталъ на дѣлѣ, что, даже при подготовленныхъ матеріалахъ, полученіе этихъ цифръ требуетъ много времени, и не усомнится, когда я скажу, что, при разбросанности свѣдѣній, приходилось мнѣ добывать многія цифры усидчивымъ трудомъ моихъ сотрудниковъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. А не имѣя точныхъ цифръ числа, калибра орудій и расхода снарядовъ въ разныя эпохи обороны, я не могъ подвигать описаніе общей обороны.

Между тѣмъ, вышли въ свѣтъ французскія и англійскія спеціальныя артиллерійскія и инженерныя описанія осады Севастополя. Сочиненія эти, заключающія въ себѣ описанія одной атаки и только краткія, гадательныя, большею частью невѣрныя свѣдѣнія объ оборонѣ, еще болѣе утвердили меня въ необходимости общаго описанія обороны и послужили богатымъ матеріаломъ какъ для изложенія въ полной подробности одновременныхъ дѣйствій воюющихъ сторонъ, такъ и для рѣшенія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ.

Сличивъ приложенные къ означеннымъ описаніямъ планы и чертежи съ имѣвшимися у насъ, я нашелъ значительныя противорѣчія не только въ нашихъ планахъ съ иностранными, но и во французскихъ и англійскихъ между собою. Такъ какъ союзные инженеры дѣлали съемки тотчасъ по оставленіи нами Южной стороны Севастополя, то обстоятельство это побудило меня командировать офицера для тщательной повѣрки этихъ противорѣчій. При повѣркѣ оказались ошибки какъ въ планахъ союзниковъ, такъ и въ нашихъ, вслѣдствіе чего я и счелъ необходимымъ сдѣлать новую съемку мѣстности горизонтальными сѣченіями.

Съемку эту я повѣрилъ лично на мѣстѣ.

Такимъ образомъ, только въ концѣ 1861 года были устранены всѣ затрудненія и можно было приступить къ самому описанію и окончательному составленію плановъ и чертежей. Окончивъ въ концѣ прошлаго года половину предпринятаго мною труда, я рѣшился выпустить его въ свѣтъ, не ожидая окончанія второй части.

По ходатайству г. военного министра, Дмитрія Алексѣевича Милютина, съ полною готовностью покровительствующаго военной литературѣ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше даровалъ мнѣ средства для изданія.

Чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе издаваемого мною сочиненія болѣе доступнымъ, я призналъ полезнымъ выпустить его въ двухъ видахъ: одно — съ полнымъ атласомъ плановъ и чертежей, другое — только съ тѣми планами, которые необходимы при чтеніи текста, и съ чертежами артиллерійскаго вооруженія.

Съ твердымъ убѣжденіемъ могу сказать, что въ описаніи всѣхъ событій я руководился безпристрастнымъ изложеніемъ, и постоянною моею цѣлью былъ строгій разборъ историческихъ фактовъ; при малѣйшемъ сомнѣніи въ достовѣрности какого-либо факта, я поручалъ моимъ сотрудникамъ начинать сызнова ту работу, которая казалась уже совершенно оконченною.

Я не прибѣгалъ къ яркимъ краскамъ и громкимъ фразамъ, чтобы осязательнѣе выставить подвиги севастопольскаго гарнизона, сознавая, что для сооруженія письменнаго памятника достопримѣчательной обороны нѣтъ болѣе прочнаго основанія, какъ правда и безпристрастіе. Насколько успѣлъ я провести эту руководившую мною мысль — предоставляю судить читателямъ.

Я далекъ отъ самоувѣренности считать мой взглядъ безошибочнымъ, но я всегда основывалъ его на фактахъ и на личныхъ убѣжденіяхъ, безъ всякаго сторонняго вліянія.

Взключеніе считаю долгомъ упомянуть о моихъ сотрудникахъ, безъ добросовѣстнаго содѣйствія которыхъ я бы не могъ осуществить составленный мною планъ описанія. Въ числѣ ихъ моими постоянными и усердными сотрудниками были: артиллеріи подполковникъ Шварцъ, инженеръ-подполковникъ Фроловъ, генеральнаго штаба подполковникъ Зыковъ, инженеры — полковникъ Хлѣбниковъ и капитанъ Орда. Сверхъ того, въ разное время участвовали въ описаніи обороны: генеральнаго штаба — полковникъ Романовскій, капитанъ Лаврентьевъ и штабсъ-капитанъ Козенъ, инженеры — полковникъ Гештовъ, подполковникъ Ватовскій, штабсъ-капитаны Боровскій и Роше и подпо-

ручнкъ Карсаковъ, морской артиллеріи полковникъ Пестичъ, лейтенантъ Гильхенъ и артиллеріи поручикъ Ланцъ.

Описаніе госпитальной и медицинской части, которое будетъ приложено ко второму тому, взялъ на себя профессоръ Гюббенетъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ попеченіи о раненыхъ почти во все время обороны.

Желая издать одновременно настоящее сочиненіе на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, я пригласилъ принять участіе въ переводѣ на французскій языкъ: графа Сюзора, генераль-маіора Константинова и поручика Ланца, а на нѣмецкій — извѣстнаго военнаго писателя Шмидта и штабсъ-капитана Гунніуса.

Благодаря сотрудничеству означенныхъ лицъ, приступлено уже къ печатанію французскаго и нѣмецкаго текстовъ.

Планы и чертежи составлялись подъ наблюденіемъ моимъ въ главномъ инженерномъ управленіи. При составленіи и тщательной отдѣлкѣ ихъ трудились инженеры: подполковникъ Дехтеревъ и поручикъ Мазохинъ и корпуса топографовъ: подпоручики Глушковъ, Оедоровъ, Толочка, штабсъ-капитанъ Гороховъ и прапорщикъ Соколовъ.

Планы и чертежи гравировались въ военно-топографическомъ депю, при чемъ обязали меня своимъ содѣйствіемъ генераль-лейтенантъ Бларамбергъ, генераль-маіоръ Шредерсъ и подполковникъ Христіани.

Э. Тотлебенъ.

Августъ.

1863.

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

ЧАСТЬ I.

ВВЕДЕНІЕ.

Главнымъ предметомъ непріятельскихъ дѣйствій во время Восточной войны былъ Севастополь.

Но, независимо отъ борьбы подъ Севастополемъ, на которую въ теченіе года было устремлено вниманіе цѣлой Европы, война происходила и на другихъ пунктахъ.

Она предшествовала высадкѣ союзниковъ въ Крымъ и началась еще задолго до нея въ Европейской Турціи.

Наконецъ, во все время войны почти непрерывно продолжались дипломатическіе переговоры, какъ между державами воевавшими, такъ и между тѣми изъ нихъ, которыя принимали косвенное участіе въ происходившей борьбѣ.

Итакъ, хотя настоящее сочиненіе имѣетъ исключительною цѣлію оборону Севастополя, но для полноты и ясности разсказа необходимо предварительно изложить причины войны и ходъ военныхъ событій, предшествовавшихъ высадкѣ союзниковъ на Крымскій полуостровъ.

Въ настоящее время, когда сущность Вѣнскаго протокола уже обнародована, было бы совершенно излишне опровергать толки тѣхъ, которые, въ первыхъ сношеніяхъ Россіи съ Турціею по поводу восточнаго вопроса, видѣли исключительно одни только завоевательныя стремленія Россіи и покушеніе ея на независимость Оттоманской Порты.

Главнѣйшая причина заключалась вовсе не въ томъ.

Правительствамъ, заинтересованнымъ въ необходимости борьбы съ Россіею, легко было возстановить противъ нея общественное мнѣніе Европы, которое и безъ того уже было сильно раздражено, еще го-

раздо ранѣе, за постоянное преобладаніе вліянія Россіи въ дѣлахъ почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Каждый безпристрастный изслѣдователь легко можетъ убѣдиться, что Восточная война была подготовлена длиннымъ рядомъ предшествовавшихъ событій. Не трудно замѣтить, какъ въ ходѣ дипломатическихъ переговоровъ того времени ясно проглядываетъ желаніе тогдашнихъ враговъ Россіи воспользоваться нерасположеніемъ къ ней общественнаго мнѣнія Европы, для достиженія своихъ политическихъ видовъ и торговыхъ стремленій. Кому не очевидно въ настоящее время, какъ настойчиво желали тогда войны противъ Россіи ея противники, и какъ нужна имъ была эта война.

Подъ вліяніемъ этихъ скрытыхъ побужденій, вопросъ о Святыхъ мѣстахъ, не имѣвшій самъ по себѣ характера столь важнаго, чтобы возвыситься до значенія серьезнаго разрыва, послужилъ западнымъ государствамъ вполне удобнымъ предлогомъ къ осуществленію давно задуманнаго имъ плана. И если Франція была прямо заинтересована въ вопросѣ о Святыхъ мѣстахъ, то Англія, какъ держава протестантская, вовсе имъ не интересовалась и имѣла въ виду совершенно другіе интересы: ее болѣе всего беспокоило развивающееся, чисто историческимъ путемъ, русское вліяніе на Востокъ.

Въ краткомъ очеркѣ мы прослѣдимъ за восточнымъ вопросомъ и перейдемъ къ предлогу войны, сведенному на вопросъ о Святыхъ мѣстахъ.

Географическое положеніе Россіи, на рубежѣ Европы съ Азіею, дѣлаетъ ее естественною посредницею между Западомъ и Востокомъ; а потому политика ея стремится къ достиженію двухъ цѣлей: во первыхъ, къ развитію, посредствомъ европейской цивилизаціи, своего вліянія на Востокъ, и, во вторыхъ, къ утвержденію своего политическаго значенія въ семьѣ европейскихъ государствъ.

До временъ Петра Великаго, чуждаясь всякихъ сношеній съ образованнымъ Западомъ, Московское царство, можно сказать, почти исключительно было занято Востокомъ. Свергнувъ двухвѣковое иго татаръ и покоривъ ихъ своему владычеству, оно болѣе и болѣе стремилось на Востокъ, и, въ исходѣ XVI вѣка, широко раздвинувъ свои предѣлы въ сѣверной и средней Азіи, утвердилось на Каспійскомъ морѣ и у подножія Кавказа.

Самые успѣхи эти, по необходимости заставлявшіе Россію заботиться о закрѣпленіи за собою новыхъ пріобрѣтеній и объ охраненіи обширныхъ границъ, поглощали почти всю ея дѣятельность и неоднократно вызывали на войну съ азіатскими владѣтелями, кавказскими горцами, крымскими татарами и турецкимъ султаномъ. Что касается до Запада, то цари московскіе, ограничиваясь войнами съ Польшею, Ливоніею и Швеціею, оставались чуждыми дѣлъ въ остальной Европѣ. Такимъ образомъ, до временъ Петра Великаго, силою обстоятельствъ, политика московскихъ царей была почти исключительно направлена на Востокъ.

Ознакомивъ Россію съ Европою и введя ее въ семью европейскихъ

государствъ, Петръ Великій положилъ начало тѣснымъ сношеніямъ съ Западомъ. Въ то же время, вполнѣ сознавая, что однимъ изъ могущественныхъ средствъ для утвержденія связи Россіи съ Европою составляетъ торговля, онъ ясно видѣлъ, что для достиженія этой цѣли необходимо распространить русскую власть на ближайшія моря, то есть создать и развить русскій флотъ.

Завоеванные имъ берега Балтійскаго моря доставили огромныя выгоды для прямыхъ сношеній съ западною Европою; но еще болѣе могло доставить Черное море, бывшее въ рукахъ Турціи. При жизни Петра, Россія не успѣла утвердиться на этомъ морѣ, и только при Екатеринѣ II, когда русскій флотъ, побѣдою надъ турецкимъ при Чесмѣ, уже во всей Европѣ стяжалъ себѣ громкую славу, окончено было дѣло преобразователя Россіи.

Заботясь о своихъ выгодахъ на Черномъ морѣ, Россія въ то же время не упускала изъ виду и участь своихъ единовѣрцевъ, поработанныхъ турецкому игу. Всякая побѣда Россіи надъ турками, всякая выгода въ мирномъ трактатѣ для Россіи влекли за собою условія облегченія участи христіанъ въ Турціи и дарованіе имъ новыхъ правъ.

Такимъ образомъ, утверждаясь на Черномъ морѣ, въ силу историческихъ и географическихъ обстоятельствъ, Россія являлась естественною защитницею христіанъ, подвластныхъ турецкому султану.

Таковъ былъ ходъ историческихъ событій, тѣсно связавшихъ Россію съ Востокомъ.

Слившись съ Европою чрезъ раздѣлъ Польши, Россія должна была еще болѣе заботиться о поддержаніи своего значенія на Западѣ. Такая двойственность государственной цѣли была затруднительна, и нерѣдко случалось, что самый успѣхъ въ достиженіи одного изъ указанныхъ стремленій затруднялъ и даже препятствовалъ въ другомъ.

Успѣхи въ войнахъ противъ Наполеона I возвысили величіе нашего отечества до такой степени, что на Вѣнскомъ конгрессѣ голосъ Россіи, младшаго члена въ европейской семьѣ, сдѣлался авторитетомъ, и она стала во главѣ Священнаго союза.

Для поддержанія такого значенія, правительство вошло въ самую близкую и тѣсную связь съ правительствами нѣкоторыхъ западныхъ государствъ. Въ этомъ-то сближеніи должно искать причинъ, почему послѣ Вѣнскаго конгресса исключительною политикою Россіи на Западѣ было преслѣдованіе консервативныхъ началъ, часто въ ущербъ собственнымъ интересамъ, и подавленіе внутреннихъ переворотовъ, хотя бы они и сильно поддерживались общественнымъ мнѣніемъ.

Весьма естественно, что подобная политика, доставлявшая Россіи симпатію нѣкоторыхъ правительствъ, весьма часто возбуждала противъ себя общественное мнѣніе, и потому Европа, раздраженная неотразимымъ вліяніемъ Россіи и сознавая ея силы, готова была сочувствовать всякому непріязненному противъ нея дѣйствию, въ какой бы формѣ оно ни проявилось.

Несмотря, однако, на подобное направленіе, обстоятельства намъ

благопріятствовали и мы въ то же время утверждали наше вліяніе и на Востокѣ, чему способствовалъ цѣлый рядъ совершившихся событій.

Къ числу ихъ должно отнести: возстановленіе Греческаго королевства; Акерманскій договоръ, усилившій вліяніе Россіи на Дунайскія княжества и Сербію; Туркменчайскій миръ, заключившій войну съ Персіею и распространившій предѣлы Россіи до Арарата; Адрианопольскій трактатъ, доставившій Россіи устье Дуная, восточный берегъ Чернаго моря и окончательно уничтожившій власть Турціи въ Закавказьѣ, и наконецъ Ункіаръ-Скелесскій договоръ, запершій входъ въ Черное море для военныхъ судовъ европейскихъ государствъ.

Такое преобладаніе Россіи тревожило Англію. Но недовольство этой державы оставалось безъ важныхъ послѣдствій до тѣхъ поръ, пока Россія, настойчиво преслѣдуя консервативныя начала, не отправила армію для усмиренія Венгріи, чѣмъ окончательно возстала противъ себя общественное мнѣніе Европы.

Первымъ проявленіемъ возрастающаго вліянія Англіи былъ отказъ Порты выдать Россіи и Австріи удалившихся въ Турцію венгерскихъ и польскихъ инсургентовъ. Съ этого времени политика западныхъ государствъ, затронувъ вопросъ объ исключительномъ покровительствѣ Россіею христіанскихъ подданныхъ Порты и о Святыхъ мѣстахъ, начинаетъ брать верхъ. «Но не въ гробѣ Спасителя, проповѣдывавшаго миръ, надо искать причинъ войны». Прослѣдивъ внимательно ходъ дипломатическихъ сношеній, не трудно замѣтитъ, какъ уклончиво и съ такимъ искусствомъ ведены были переговоры, заставившіе Россію прибѣгнуть къ тѣмъ демонстраціямъ противъ Турціи, которыя она сочла необходимыми и которыя сдѣлали войну неизбежною.

Въ 1851 году президентъ Французской республики, принцъ Людовикъ-Наполеонъ, возобновилъ вопросъ о привилегіяхъ католическихъ христіанъ, пріобрѣтенныхъ Франціею договоромъ 1740 года. Турція, долго колеблясь подъ вліяніемъ англійскаго посланника, въ началѣ 1853 года утвердила новыя права латинскихъ христіанъ, въ ущербъ греко-восточнымъ. Это заставило русское правительство просить у Порты объясненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подтвержденія прежде данныхъ правъ восточнымъ христіанамъ.

Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, императоръ Николай согласился на фирманъ, которымъ Порта устранила бы возникшія пренія и требовалъ только, чтобы этотъ фирманъ былъ обнародованъ. Требованіе императора было исполнено, но при этомъ сдѣланы были важныя измѣненія, въ ущербъ восточной церкви.

Тогда императоръ Николай, рассчитывая на содѣйствіе государствъ Священнаго союза, а въ особенности на Австрію, которой Россія оказала энергическую помощь при усмиреніи Венгріи, отправилъ въ Турцію чрезвычайнымъ посломъ князя Меншикова, для окончательнаго разрѣшенія вопроса.

Главная цѣль этого посольства состояла, во-первыхъ, въ томъ, чтобы потребовать у Порты обнародованіе фирмана, который бы окончательно опредѣлилъ взаимныя отношенія различныхъ вѣроисповѣданій, и во-вторыхъ, чтобы заключить отдѣльный договоръ, или обязательный актъ, въ которомъ были бы изображены всѣ гарантіи относительно неприкосновенности восточной церкви. Этимъ Россія только требовала подтвержденія правъ, уже пріобрѣтенныхъ ею въ силу прежнихъ трактатовъ.

Но чуждое вліяніе, въ особенности англійскаго посланника, сдѣлало Порту несговорчивою. Поощряемая надеждою на помощь англійскаго флота, отплывшаго изъ Мальты, и французскаго, вышедшаго изъ Тулона, Турція отказала даже въ простой нотѣ, вмѣсто торжественнаго акта, на что впослѣдствіи уже согласился князь Меншиковъ. Тогда русскій посланникъ, 9 (21) мая 1853 года, оставилъ Константинополь.

Между тѣмъ европейскіе публицисты представили требованія князя Меншикова какъ явное посягательство на самостоятельность Порты, а западныя правительства, пользуясь раздраженнымъ противу Россіи общественнымъ мнѣніемъ, разжигали еще болѣе страсти и старались вызвать Россію на какую нибудь рѣшительную мѣру, которая могла бы послужить прямымъ и очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ завоевательныхъ съ ея стороны стремленій, въ которыхъ она обвинялась. Въ то же время они хотѣли изнурить Россію напряженіемъ силъ, а сами, между тѣмъ, подготавливали средства къ войнѣ, разсчитывая направить свои силы на такой пунктъ, гдѣ успѣхъ былъ бы наиболѣе вѣроятенъ и обѣщалъ бы наивыгоднѣйшій результатъ.

Обстоятельства не замедлили доставить западнымъ государствамъ ожидаемый ими предлогъ для окончательнаго вооруженія общественнаго мнѣнія Европы противъ Россіи.

Послѣднее предложеніе князя Меншикова было возобновлено петербургскимъ кабинетомъ въ видѣ ультиматума. Отказъ долженъ былъ повести за собою занятіе Дунайскихъ княжествъ. При этомъ Россія объявила всѣмъ европейскимъ кабинетамъ, что, намѣреваясь занять княжества, она не имѣетъ завоевательныхъ видовъ, а только разсчитываетъ на матеріальный залогъ для побужденія Турціи дать тѣ ручательства, которыя Россія вправѣ отъ нея требовать (1 и 2).

Съ полученіемъ въ Константинополѣ ультиматума, англійскій и французскій флоты получили приказаніе приблизиться къ Дарданеламъ. Флотъ прибылъ 2 (14) іюня въ Безикъ, у острова Тенедоса, т. е. почти тремя недѣлями ранѣе перехода нашихъ войскъ на правый берегъ Прута.

Явная помощь западныхъ государствъ поощрила Порту отвергнуть ультиматумъ петербургскаго кабинета, почему 20 іюня (2 іюля) князь Горчаковъ, перейдя Прутъ, съ арміею въ 70,000, вступилъ въ княжества.

Занятіе княжествъ, порицаемое общественнымъ мнѣніемъ Европы, могло бы тотчасъ же послужить Англии и Франціи достаточнымъ пред-

логомъ для объявленія войны; но обѣ эти державы нашли болѣе выгоднымъ для своихъ цѣлей выиграть время и долѣе оставить Россію въ ея тогдашнемъ неопредѣленномъ отношеніи къ Турціи. Онѣ предпочли затянуть на нѣкоторое время дѣло дипломатическимъ путемъ.

Подъ видомъ мирнаго рѣшенія вопроса, при посредничествѣ Австріи и Пруссіи, открыты были 12 (24) іюля Вѣнскія конференціи. На нихъ уже тогда ясно высказалась мысль объ общемъ протекторатѣ пяти державъ надъ христіанскими подданными Турціи, чѣмъ нарушалось основное начало договоровъ Россіи съ Портою. Тѣмъ не менѣе, условія, предложенныя обѣими сторонами, слились въ одинъ проектъ, составленный трудами вѣнскаго кабинета. Въ нотѣ своей отъ 20 іюля (1 августа) Австрія сообщила проектъ, въ которомъ заключалось официальное обѣщаніе, отъ имени султана, сохранять права и преимущества восточной церкви, утвержденныя трактатами между Россіею и Турціею. Проектъ этотъ соотвѣтствовалъ требованіямъ настоящаго положенія дѣлъ и, одобренный западными державами, былъ принятъ Россіею съ тѣмъ условіемъ, чтобы и Порта приняла его безъ измѣненія.

Казалось, приближался мирный исходъ возбужденнаго вопроса и взаимные интересы великихъ европейскихъ державъ были, наконецъ, соглашены. Порта могла, не колеблясь, принять то, что ея защитники нашли соотвѣтствующимъ достоинству и выгодамъ Турціи. Но, несмотря на то, она отказалась изъявить прямое согласіе на вѣнскую ноту и предложила въ ней измѣненія, которыя Россія, въ свою очередь, не могла принять.

Тогда ясно обнаружилась тайные виды западныхъ государствъ, стремившихся возжечь европейскую войну. Война эта однако еще могла быть предотвращена энергическими мѣрами нейтральныхъ державъ—Австріи и Пруссіи. Но, увлеченныя общественнымъ мнѣніемъ, онѣ дѣйствовали сдержанно, а Австрія, въ послѣдствіи, изъ нейтральнаго положенія перешла въ угрожающее.

Вотъ при такихъ обстоятельствахъ открылись военныя дѣйствія, первоначально съ Турціею, а потомъ съ Франціею и Англіею.

Не удаляясь отъ главнаго предмета сочиненія, мы считаемъ необходимымъ изложить въ краткомъ очеркѣ событія, предшествовавшія высадкѣ союзниковъ въ Крымъ.

Въ концѣ сентября Турція первая объявила войну Россіи, требуя очищенія княжествъ въ продолженіе пятнадцати дней ¹⁾. Въ то же время соединенныя эскадры Франціи и Англіи были вызваны на константинопольскій рейдъ.

Западные державы, объявивъ, что не начнутъ войны до тѣхъ поръ, пока русскія войска не перейдутъ чрезъ Дунай, предоставили вмѣстѣ съ тѣмъ туркамъ свободу переходить чрезъ эту рѣку и атаковать русскихъ по произволу.

¹⁾ Объявленіе войны Россіи рѣшено въ засѣданіи Дивана 26 сентября (8 октября).

Такое положеніе даетъ намъ ключъ къ объясненію событій, совершившихся на этомъ театрѣ войны въ послѣдніе мѣсяцы 1853 года. Русская армія хотя и была въ состояніи уничтожить всякое серьезное покушеніе турокъ для овладѣнія Валахіею, но не имѣла никакой возможности защищать каждый изъ отдѣльныхъ пунктовъ на 300 верстномъ пространствѣ отъ Орсова до Галаца.

Положеніе дѣлъ въ Черномъ морѣ было настолько же невыгодно для Россіи. Союзники объявили себя готовыми защищать Турцію отъ всякаго нападенія съ моря на ея берега, гавани или суда, и въ то же время предоставили турецкому флоту право свободнаго плаванія по Черному морю и перевозки войскъ. Такимъ образомъ Турція, покровительствуемая спланнымъ союзнымъ флотомъ, имѣла полную возможность ежеминутно угрожать русскимъ берегамъ, и притомъ совершенно безнаказанно.

Военныя дѣйствія, послужившія началомъ войны съ Турціею, открылись на границахъ Анатолиі съ Закавказскимъ краемъ. Въ ночь съ 15 (27) на 16 (28) октября турки атаковали приморскій постъ св. Николая, находившійся въ Гуріи, близъ турецкихъ границъ.

Постъ этотъ, носившій названіе Николаевской таможенной заставы, не составлялъ укрѣпленія, а служилъ складочнымъ мѣстомъ для провіанта и охранялся двумя ротами пѣхоты съ частію милиціи и казаковъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ.

Это слабое прикрытіе, атакованное въ темную ночь массою турокъ, не могло остановить непріятеля и, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, погибло, защищая ввѣренный ему постъ. Несмотря на это нападеніе и на полученные въ Севастополѣ еще прежде извѣстія объ открытіи турками огня (13 (25) октября) по нашей флотиліи, переходившей изъ Измаила къ устью Прута, какъ нашимъ войскамъ, собраннымъ на границѣ, такъ и начальникамъ, крейсировавшимъ въ Черномъ морѣ эскадръ, подтверждено было, при встрѣчѣ съ военными турецкими судами, не вступать въ бой, если они сами не начнутъ непріязненныхъ дѣйствій.

Не ранѣе конца октября полученъ былъ на Дунаѣ и въ Севастополѣ Высочайшій манифестъ 20 октября (1 ноября) 1853 года о войнѣ съ Турціею; на кавказской же границѣ этотъ манифестъ былъ полученъ еще позже, именно въ первыхъ числахъ ноября.

Какъ ни невыгодны были условія, при которыхъ приходилось Россіи начинать военныя дѣйствія, но, во всякомъ случаѣ, объявленіе войны доставляло намъ то преимущество, что позволяло принять болѣе рѣшительныя мѣры для защиты Закавказскаго края, для обороны прибрежій Чернаго моря, а также для дѣйствій противъ турецкой арміи, собранной на Дунаѣ и пытавшейся проникнуть въ княжества.

Одновременно съ нападеніемъ на Николаевскій постъ, предпринятымъ турками изъ Батума, всѣ другіе турецкіе отряды, собранные въ Анатолиі и въ ближайшихъ къ кавказско-турецкой границѣ пунктахъ, приблизились къ нашимъ предѣламъ. Въ концѣ октября, пе-

рейдя границу, они успѣли занять части пограничныхъ уѣздовъ Кутаисской и Эриванской губерній. Наши отряды, назначенные для обороны границъ, только еще собирались и были въ это время такъ малочисленны, что не могли воспрепятствовать переходу турокъ чрезъ границу. А потому, до сосредоточенія отрядовъ, необходимо было ограничиться обороною лишь главныхъ пограничныхъ пунктовъ.

Общее число непріятельскихъ войскъ, которыя къ ноябрю собрались на нашей кавказско-турецкой границѣ, простиралось до 90 т.; число же нашихъ войскъ, уже и послѣ того, когда всѣ отряды были въ полномъ составѣ, не превосходило 30 т. человекъ.

Весьма естественно, что при подобномъ перевѣсѣ въ сплахъ на сторонѣ непріятеля, даже и послѣ сосредоточенія нашихъ отрядовъ, наступательныя дѣйствія для насъ были невозможны.

Въ продолженіе всей кампаніи 1853 года мы должны были ограничиваться обороною, и предпринимали наступленія только затѣмъ, чтобы вызвать непріятеля на бой и, нанеся ему пораженіе, заставить удалиться отъ нашихъ границъ.

Такъ дѣйствовали мы со стороны Ахалцыха, противъ котораго былъ посланъ отдѣльный самостоятельный турецкій отрядъ, и со стороны Александрополя, противъ котораго турки направили свои главные силы.

Блестательныя побѣды, одержанныя нашими войсками, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Андронникова, близъ Ахалцыха и, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова, на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ, заставившія турокъ поспѣшно очистить нашу границу, успокоили край на всю предстоявшую зиму.

Но и послѣ пораженія турецкихъ войскъ наступать далеко внутрь непріятельской страны мы не могли, потому что турки имѣли въ трехъ переходахъ отъ нашихъ границъ сильный опорный пунктъ въ крѣпости Карсѣ.

Во второй же половинѣ октября, т. е. вскорѣ по нападеніи на Николаевскій постъ, турки и со стороны Дуная пытались перейти въ наступленіе и проникнуть внутрь княжествъ.

Такимъ образомъ, съ цѣлю имѣть опору для дѣйствій на лѣвомъ берегу Дуная, турки, около 20 октября (1 ноября), перешли рѣку и начали укрѣпляться у Ольтеницы, гдѣ съ нашей стороны находился только одинъ казачій полкъ.

Стоявшій вблизи Ольтеницы отрядъ атаковалъ непріятеля въ его укрѣпленной позиціи и былъ отбитъ, но вслѣдъ за тѣмъ, получивъ свѣдѣнія, что сюда направляются наши главные силы, турки сами бросили свою позицію и поспѣшили возвратиться на правый берегъ Дуная.

Что касается до попытокъ, которыя турки неоднократно предпринимали противъ города Турно, то онѣ не увѣнчались даже и временнымъ успѣхомъ.

Съ тою же цѣлью—утвердиться на лѣвомъ берегу—турки устроили довольно сильный укрѣпленный лагерь у Калафата, противъ Вид-

дина, на западной границѣ Валахіи; но дѣйствія непріятельскихъ войскъ, тамъ собранныхъ, были парализированы русскимъ отрядомъ, прикрывавшимъ Малую Валахію; неудача же турецкихъ войскъ при Четатѣ отняла у нихъ желаніе возобновить вторженіе внутрь края.

Дѣло при Четатѣ, происходившее 25 декабря (6 января), которое турки прославили какъ побѣду, было въ дѣйствительности не что иное какъ неудачная попытка гарнизоновъ Виддина и Калафата противъ части наблюдавшаго за ними русскаго отряда.

Въ Четати и соединенной съ нимъ деревнѣ Фонтына-Банулуй находился, 25 декабря (6 января), подъ командою полковника Баумгартена, отрядъ изъ 3-хъ батальоновъ Тобольскаго полка, 6-ти орудій легкой № 1-го батареи 10-й бригады, эскадрона гусарскаго князя Варшавскаго полка и сотни казаковъ, численностью всего около 2,500 человекъ. Турки атаковали этотъ отрядъ въ числѣ 18,000 пѣхоты и кавалеріи при 12-ти орудіяхъ. Отступая шагъ за шагомъ изъ деревни Фонтына-Банулуй къ Четати, полковникъ Баумгартенъ 4 часа выдерживалъ ожесточенный неравный бой, когда на выручку его прибылъ генералъ-маіоръ Белгардтъ съ 4-мя батальонами Одесскаго полка, дивизиономъ гусарскаго князя Варшавскаго полка, сотнею казаковъ и остальными 6-ю орудіями 1-й легкой батареи 10-й бригады. Отрядъ этотъ, въ свою очередь, былъ атакованъ турками и опрокинутъ; но непріятель, опасаясь прибытія свѣжихъ подкрѣпленій, поспѣшно отступилъ на правый берегъ Дуная, оставивъ въ нашихъ рукахъ 2 орудія и понесъ потерю въ 3,000 человекъ. Въ борьбѣ съ непріятелемъ, нѣсколько разъ сплывшимъ, наши отряды понесли чувствительныя потери; въ обоихъ отрядахъ убитыми — 22 офицера и 813 нижнихъ чиновъ, ранеными — 32 офицера и 1,157 нижнихъ чиновъ, всего 2,024 человека. Въ особенности пострадала артиллерія отряда полковника Баумгартена, въ которой изъ 79-ти человекъ прислуги выбыло изъ строя 65 человекъ, а изъ 60-ти лошадей — 57; почти вся потеря произошла отъ штуцернаго огня.

Въ подобныхъ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ прошли на Дунаѣ послѣдніе мѣсяцы 1853 года и вся зима съ 1853 на 1854 годъ; что же касается до дѣйствій на Черномъ морѣ, то тотчасъ по объявленіи войны, въ концѣ октября, приказано было крейсировавшей, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, эскадрѣ держаться между Крымомъ и Анатолію и пересѣкать сообщенія турокъ съ своими портами.

5 (17) ноября пароходъ «Владиміръ» ¹⁾ замѣтилъ между портомъ Алюстро и мысомъ Керемѣ египетскій пароходъ «Первазъ-бахри» ²⁾ и вступилъ съ нимъ въ бой. Черезъ три часа послѣ начала дѣла, «Владиміръ» подошелъ къ противнику на картечный выстрѣлъ и нѣсколькими залпами принудилъ его сдаться.

Въ ночь съ 8 (20) на 9 (21) ноября три турецкихъ пароходо-фрегата, на высотѣ Пицунды, атаквали, при совершенномъ штилѣ, нашъ парусный фрегатъ «Флору» и, по отраженіи, возобновляли нѣсколько разъ нападе-

¹⁾ 400 силъ; вооруженъ двумя пушками 10 дюймовыми, тремя 68 ф., четырьмя 24 ф. пушками-карронадами и двумя 18 ф. карронадами.

²⁾ 220 силъ; вооруженъ 10-ю карронадами, около 20 ф. калибра.

ніе, какъ ночью, такъ и раннимъ утромъ 9 (21) числа. Не нанесъ фрегатъ никакой потери въ людяхъ и сдѣлавъ въ немъ только двѣ надводныя пробоины, три парохода ретировались въ море, по направленію къ западу, не рискнувъ даже напасть на шкуну «Дротикъ», шедшую подъ веслами въ разстояніи отъ нихъ 7-ми миль ¹⁾).

18 (30) ноября вице-адмиралъ Нахимовъ съ эскадрою, состоявшею изъ 6-ти кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 3-хъ пароходовъ, атаковалъ на Синопскомъ рейдѣ отрядъ турецкихъ судовъ, въ которомъ было 7 фрегатовъ, 3 корвета и 2 парохода.

Турецкая эскадра, по полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣла назначеніе перевозить войска и боевые припасы на восточный берегъ Чернаго моря, для подкрѣпленія арміи, дѣйствовавшей на кавказской границѣ.

По числу орудій, вся русская эскадра была силою въ 372 орудія съ одного борта, а турецкая въ 225 орудій, сверхъ которыхъ было 4 береговыя батареи, вооруженныя 24-мя орудіями, такъ что съ нашей стороны 372 орудія дѣйствовали противъ 249-ти турецкихъ.

Послѣ нѣкоторыхъ часовъ боя, турецкая эскадра была совершенно уничтожена и береговыя батареи сбиты и частью срыты.

Синопскій бой произвелъ сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Англія и Франція сочли себя оскорбленными этою морскою побѣдой, которая совершилась, можно сказать, въ виду ихъ эскадръ, и приняли ее какъ нравственный ударъ, нанесенный ихъ вліянію и до-стоинству. Онѣ не хотѣли признать въ этомъ случаѣ результата своего неестественнаго положенія, ясно враждебнаго Россіи, безъ объявленія ей войны, и явно пристрастнаго къ Турціи.

22 декабря (3 января) союзныя эскадры вошли въ Черное море и объявили командпру Севастопольскаго порта, что для избѣжанія разрыва флотъ нашъ не долженъ выходить изъ гавани и нападать на турокъ, которыхъ они съ этого времени открыто принимаютъ подъ свою защиту.

Вмѣстѣ съ этимъ въ Константинополь прибыли французскіе и англійскіе инженеры, съ цѣлью укрѣпить городъ и выбрать пункты, которые могли бы служить базисомъ для англо-французской вспомо-гательной арміи.

Требованіе союзниковъ, конечно, могло быть оправдано, если бы они имѣли при этомъ въ виду ограничить кругъ враждебныхъ дѣй-ствій и уменьшить бѣдствія войны; но въ такомъ случаѣ оно должно было быть предъявлено обѣимъ воюющимъ державамъ. Поэтому наше правительство справилось въ Лондонѣ и въ Парижѣ о смыслѣ и значеніи, которые западныя державы придаютъ этому требованію, и получило отвѣтъ, что оно относится къ одной только Россіи; ей

¹⁾ Вооруженіе фрегата Флора—44 пушки-карронады 24 ф.

Турецкихъ	{ Таифъ Фейзи-бахри Салкъ-Имаде	{ 62 орудія.	{ 6 — 10 дюйм. пушекъ 12 — 1 пуд. гаубиць 44 — 24 ф. пушки.
пароходовъ			

одной запрещалось беспокоить гавани и берега Турціи, которая съ своей стороны могла безнаказанно атаковать русскіе порты и владѣнія. Очевидно, подобное требованіе, предъявленное только одной изъ враждающихъ сторонъ, въ то время какъ другой были предоставлены всѣ средства для успѣшнаго веденія войны, было несправедливо, несогласно съ обычаями войны и совершенно противно международному праву.

Западные державы, какъ видно, хотѣли вести съ нами войну и въ то же время увѣрять, что онѣ желаютъ сохранить съ нами мирныя сношенія. Весьма естественно, что русское правительство не могло допустить такого положенія дѣлъ. Наши посланники были отозваны изъ Лондона и Париза, и такимъ образомъ дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей и Англіей прекратились.

Война съ первостепенными морскими державами дѣлалась съ того времени очевидно неизбежною. Нельзя было также сомнѣваться въ томъ, что нашимъ морскимъ побережьямъ предстоялъ первый ударъ непріятеля. Поэтому, въ продолженіе зимы съ 1853 на 1854 годъ и весною 1854 года, особое вниманіе правительства было обращено на усиленіе защиты главныхъ приморскихъ пунктовъ.

Наибольшей заботы въ этомъ отношеніи требовали наши небольшія укрѣпленія, построенныя вдоль восточнаго берега Чернаго моря. Приспособленныя исключительно для обороны противъ горскихъ племенъ, они вовсе не были способны противустоять морской артиллеріи, и самага большаго непріятельскаго судна было бы достаточно, чтобы совершенно разрушить такое укрѣпленіе. Для избѣжанія напрасныхъ и бесполезныхъ потерь, признано было необходимымъ всѣ эти укрѣпленія, за исключеніемъ Анапы, Новороссійска и Сухумъ-Кале, снять, а гарнизонами ихъ усилить дѣйствующие отряды. Это трудное и сложное предпріятіе было исполнено въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ.

Выигравъ достаточно времени для лучшаго подготовленія средствъ къ войнѣ и успѣвъ расположить въ свою пользу правительства и общественное мнѣніе большей части европейскихъ государствъ, союзники не находили нужнымъ скрывать долѣе свою настоящую цѣль, и потому въ мартѣ обратились къ Россіи съ прямымъ и яснымъ требованіемъ очистить княжества въ срокъ къ 3 (15) апрѣля 1854 года. Такъ какъ это требованіе осталось безъ отвѣта, то обѣ морскія державы 8 (20) марта подписали военный договоръ съ Турціей, а 15 (27) марта официально объявили Россіи войну.

Между тѣмъ, уже въ февралѣ мѣсяцѣ была сформирована во Франціи, подъ начальствомъ маршала Сентъ-Арно, «восточная армія», предназначавшаяся для перевозки моремъ въ Турцію ¹⁾.

Армія эта 7 (19) марта уже начала въ разныхъ пунктахъ садиться на суда; а въ концѣ мая мѣсяца высадилась въ Галлиполи, въ числѣ 42,500 человекъ.

¹⁾ 4 дивизіи пѣхоты, 1 дивизія кавалеріи и 96 орудій.

Въ то же время и англичане сформировали для отправки въ Турцію, подъ начальствомъ лорда Раглана, 27-ми тысячную армію ¹⁾.

Но первыя непріязненныя дѣйствія Россіи съ морскими державами начались не на сухомъ пути, а на морѣ.

Находя для себя болѣе выгоднымъ отсрочить еще на нѣкоторое время военныя дѣйствія на сухомъ пути, союзники въ продолженіе первыхъ пяти мѣсяцевъ ограничивались нападеніями ихъ флотовъ на нѣкоторые изъ прибрежныхъ пунктовъ Чернаго, Балтійскаго, Бѣлаго морей и Тихаго океана.

Естественно, что морскія силы Россіи не въ состояніи были соперничать съ могущественнымъ соединеннымъ флотомъ двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ. Поэтому русскій флотъ, по необходимости, долженъ былъ укрыться подъ защиту Севастопольскихъ, Кронштадтскихъ и Свеаборгскихъ укрѣпленій, въ Архангельскѣ и въ портѣ Петропавловскомъ (въ Камчаткѣ).

Первое наиболѣе значительное нападеніе предпринято было союзниками на Черномъ морѣ, и предметомъ нападенія была избрана Одесса.

Истолковавъ весьма обыкновенный во время войны случай, какъ нарушеніе правъ парламентскаго флага, союзныя эскадра явились предъ Одессою и бомбардировали ее 10 (22 апрѣля), въ день нашей страстной субботы.

Англійскій паровой фрегатъ «The Furious» былъ посланъ въ Одессу, чтобы принять англійскаго консула и жившихъ тамъ великобританскихъ подданныхъ. Остановленный двумя холостыми выстрѣлами винъ пущечнаго огня, фрегатъ поднялъ свой національный флагъ и спустилъ шлюпку, которая, подъ парламентскимъ флагомъ, приблизилась къ молу. Получивъ въ отвѣтъ, что великобританскій консулъ уже уѣхалъ, эта шлюбка возвращалась къ фрегату; но тотъ, не ожидая ее, направился ей навстрѣчу и сталъ приближаться къ батарее на разстояніе менѣе пущечнаго выстрѣла. Казалось, что фрегатъ дѣлалъ промѣры. Командиръ батареи на молѣ, исполняя въ точности приказаніе не допускать непріятельскія суда ближе пущечнаго выстрѣла, открылъ по фрегату огонь, чѣмъ и заставилъ его отойти на разстояніе пущечнаго выстрѣла.

Изъ нападеній союзнаго флота въ продолженіе лѣта 1854 года на прочихъ моряхъ наиболѣе замѣчательны: нападеніе на Соловецкій монастырь въ Бѣломъ морѣ, предпринятое въ началѣ іюля, нападеніе на портъ Петропавловскій въ Камчаткѣ и на Аландскіе острова въ Балтійскомъ морѣ. Въ двухъ первыхъ изъ названныхъ нападеній союзники, несмотря на огромное превосходство въ силахъ и числѣ орудій, не только не имѣли успѣха, но, два раза покусившись у Петропавловска на высадку, оба раза были обиты съ большимъ урономъ. Но въ предпріятіи противъ Аландскихъ острововъ, гдѣ у непріятеля, кромѣ сильнаго флота, находился 15 т. десантный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Бараге-д'Илье, союзники успѣли до-

¹⁾ 4 дивизіи пѣхоты, 1 дивизія кавалеріи и 60 орудій.

стигнуть своей цѣли: они овладѣли недоконченными укрѣпленіями Бомарзунда.

Съ открытіемъ весны, пріостановленныя зимнимъ временемъ военныя дѣйствія на Кавказѣ и на Дунаѣ возобновились съ новою силою.

Въ Анатоліи, въ продолженіе зимы съ 1853 на 1854 годъ, турки употребили всѣ усилія, чтобы въ слѣдующую кампанію поправить испытанныя ими неудачи. Изъ Малой Азіи, Сиріи, Аравіи, отовсюду стягивались ихъ войска для дѣйствій на нашей азіатской границѣ; англійскіе и французскіе офицеры объѣзжали страну, помогали формированію войскъ и старались возвысить духъ побѣжденныхъ; многіе же изъ нихъ совсѣмъ поступали въ турецкую службу.

Кромѣ того, въ рядахъ турецкой арміи явилось въ скоромъ времени значительное число европейскихъ эмигрантовъ, пользовавшихся военною извѣстностью.

Къ открытію военныхъ дѣйствій въ 1854 году у турокъ въ Азіатской Турціи снова явилась армія въ числѣ около 100 т.; число нашихъ войскъ на кавказской границѣ также увеличилось, но и при этомъ общая численность составляла не болѣе 54,790 человекъ ¹⁾.

При подобныхъ условіяхъ, наступательныя дѣйствія для насъ опять были невозможны. Небольшое увеличеніе войскъ давало только возможность болѣе надежно охранять наши предѣлы, для рѣшительныхъ же наступательныхъ дѣйствій противъ сильной турецкой арміи отряды наши, попрежнему, были слишкомъ слабы.

Несмотря однако на несоразмѣрность нашихъ силъ съ турецкими въ Азіатской Турціи, мы въ военныхъ дѣйствіяхъ на этомъ театрѣ войны постоянно имѣли явный перевѣсъ и достигали немаловажныхъ результатовъ. Въ теченіе всей кампаніи 1854 года турки испытывали однѣ только неудачи, тогда какъ нашу армію постоянно сопровождалъ успѣхъ. Такъ гурійскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Андронникова, разбилъ турокъ 4-го іюня 1854 г. на Челокѣ; эриванскій отрядъ, генераль-лейтенанта барона Врангеля, 17 (29) іюля 1854 г. нанесъ имъ пораженіе на Чингильскихъ высотахъ; наконецъ александропольскій отрядъ, генераль-лейтенанта князя Бебутова, разгромилъ ихъ при селеніи Кюрукъ-Дара, 24 іюля 1854 г.

Всѣ эти неудачи, испытанныя турками, заставили ихъ удалиться подѣ стѣны своихъ крѣпостей; мы же заняли ближайшія къ нашей границѣ части пашалыковъ Карскаго и Баязетскаго.

Но еще важнѣе было то обстоятельство, что пограничныя воинственныя племена оставили турецкую армію и большинство курдовъ открыто перешло на нашу сторону.

Между тѣмъ армія наша въ княжествахъ, въ продолженіе зимы съ 1853 на 1854 годъ, была значительно усилена, и командующій

¹⁾ Прибыло на границу нѣсколько батальоновъ кавказскихъ войскъ и, кромѣ того, изъ Россіи подошли 18-я пѣхотная дивизія и драгунская бригада.

войскамъ получилъ приказаніе сдѣлать нужныя приготовленія для того, чтобы, съ наступленіемъ весны, переправиться чрезъ Дунай, занять Добруджу, идти на Силистрію, начать ея осаду и такимъ образомъ перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Болгарію. Вслѣдствіе этого князь Горчаковъ 11 (23) марта 1854 года, форсировалъ переправу чрезъ Дунай у Браилова, Галаца и Тульчи и овладѣлъ Гирсовымъ. Въ это время къ арміи прибылъ фельдмаршалъ князь Варшавскій, который, принявъ лично начальство надъ войскамъ, въ концѣ апрѣля двинулся къ Силистріи и началъ ея осаду.

8 (20) мая были открыты траншеи противъ передовыхъ укрѣпленій, а 25 мая (6 іюня) было уже окончено вѣнчаніе гласиса атакованнаго укрѣпленія Арабъ-Табія. Взятіе крѣпости не подлежало сомнѣнію; но фельдмаршалъ, а по отъѣздѣ его князь Горчаковъ вынужденъ были соображать свои дѣйствія съ ходомъ дипломатическихъ сношеній съ Австріею, во власти которой находилась наша операціонная линія; Австрія же, между тѣмъ, принимала явно враждебное для насъ положеніе. Движеніе австрійцевъ на путь нашихъ сообщеній могло уничтожить весь результатъ нашихъ дѣйствій, какъ бы онъ ни былъ успѣшенъ. Даже взятіе самой крѣпости не принесло бы никакой пользы: въ случаѣ разрыва съ Австріей ее все-таки необходимо было бы оставить.

Сознавая это, князь Варшавскій прислалъ 9 (21) іюня приказаніе снять осаду и отступить на лѣвый берегъ Дуная, что и было исполнено въ совершенномъ порядкѣ.

Въ это же время союзная вспомогательная армія начала стягиваться въ окрестностяхъ Варны и готовится къ походу.

О Силистріи много было писано, даже въ специальныхъ журналахъ; но во всѣхъ этихъ описаніяхъ упоминается объ отбитыхъ штурмахъ, о необыкновенно энергической защитѣ гарнизона, о смѣлыхъ вылазкахъ, при которыхъ турки овладѣвали будто бы нашими траншеями, наконецъ объ искусномъ дѣйствіи контръ-минера. Все это до такой степени несправедливо, что изъ подобныхъ описаній нѣтъ никакой возможности узнать событій, дѣйствительно совершившихся подъ Силистріею въ 1854 году.

Описаніе осады Силистріи не входитъ въ программу этого сочиненія; но, пользуясь случаемъ, приведемъ здѣсь нѣкоторыя подробности, чтобы яснѣе показать всю неосновательность описаній этой осады, помѣщенныхъ въ иностранныхъ журналахъ.

Какъ было сказано выше, фельдмаршалъ князь Варшавскій въ концѣ апрѣля двинулся къ Силистріи и началъ ея осаду. Для осаднаго корпуса назначены были 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи, которыя расположились внѣ пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости; до начала осадныхъ работъ позиція этихъ двухъ дивизій покрыта была траншеею съ нѣсколькими батареями. Прочія войска, перешедшія чрезъ Дунай, были сосредоточены на высотахъ праваго берега Дуная, на разстояніи 5-ти верстъ отъ Силистріи.

Первыя траншеи наши открыты 8 (20) мая, на разстояніи отъ 300 до 400 саж. отъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій Арабъ-Табія и Плана-Табія. Укрѣпленія эти имѣли профиль временныхъ укрѣпленій и были соединены между собою траншеею; за этими укрѣпленіями, въ за-

крытой мѣстности, находилась большая часть гарнизона, котораго численность составляла около 14,000 человекъ. Траншеи подвигались безостановочно и къ 25 мая (6 іюня) увѣнчанъ былъ гласисъ Арабъ-Табія, а отъ Плана-Табія подступы находились къ 1 іюня (13 іюня) на разстояніи 15-ти сажень.

Въ траншеяхъ наибольшую часть вооруженія осадныхъ батарей составляли полевые орудія; орудія же осаднаго парка ставились преимущественно на Голомъ островѣ и на лѣвомъ берегу Дуная; въ послѣдніе дни передъ снятіемъ осады наибольшее число осадныхъ орудій было слѣдующее: въ траншеяхъ три 18 ф. пушки, семь пудовыхъ единороговъ, двѣ 2 пуд., шестнадцать $\frac{1}{2}$ пуд. мортиръ; на Голомъ островѣ было 10 осадныхъ орудій и на лѣвомъ берегу Дуная, на батареяхъ, которыя обстрѣливали самую крѣпость съ разстоянія отъ 300 — 350 сажень, 11 осадныхъ орудій, во все же остальное время въ траншейныхъ батареяхъ для прицѣльнаго дѣйствія было только 6 осадныхъ орудій.

Турки по ночамъ открывали сильный огонь; почти каждую ночь пытались изъ своихъ укрѣпленій безпокоить насъ фальшивыми тревогами, но только два раза покусились на дѣйствительную атаку нашихъ траншей.

Ночью съ 16 (28) на 17 (29) мая они нанали на редутъ лѣваго фланга нашихъ траншей и были отбиты, при чемъ два батальона траншейнаго прикрытія, горя желаніемъ сразиться въ близкой схваткѣ, въ порывѣ увлеченія, бросились въ ровъ Арабъ-Табія и ворвались во внутренность укрѣпленія, которое и заняли. По всей вѣроятности войска эти могли бы здѣсь и удержаться, если бы были поддержаны; но такъ какъ атака была совершена безъ всякаго предварительнаго распоряженія, а начальнику войскъ въ траншеяхъ по темнотѣ ночи не было даже извѣстно, что укрѣпленіе занято, то, желая остановить преслѣдованіе, онъ ударилъ отбой. При отступленіи войска наши, затрудненные подъемомъ по крутому, почти отвѣсному контръ-эскарпу, въ 12 футъ высоты, и атакованныя во флангъ вдоль рва, были сильно преслѣдуемы ободренными турками, которые ударили на нихъ съ обѣихъ сторонъ во рву и съ бруствера, причемъ мы понесли огромную потерю — болѣе 700 человекъ.

Затѣмъ предпринято было турками второе нападеніе на тотъ же редутъ лѣваго фланга, 22 мая (3 іюня); но и это нападеніе было отбито, а непріятель понесъ весьма значительный уронъ.

За исключеніемъ двухъ этихъ вылазокъ, турки ничего особеннаго не предпринимали, и такъ какъ эти вылазки были отражены, то, поэтому, никогда турецкая нога не была въ нашихъ траншеяхъ.

Въ концѣ мая въ вѣнчаніи форта Арабъ-Табія были открыты минные колодцы, изъ которыхъ были выведены подъ дномъ рва галереи, а подъ брустверомъ заложены сближенные горны, которыми и сдѣланъ былъ потомъ удобовосходимый обвалъ на протяженіи цѣлаго фронта и отлогій спускъ съ контръ-эскарпа. При этомъ мы не встрѣтили контръ-минера.

Въ минныхъ работахъ не было особенной надобности, потому что укрѣпленіе не имѣло каменнаго контръ-эскарпа, или эскарпа, но работы эти были предприняты съ тѣмъ, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи и тревожить непріятеля, ибо самый ходъ осады зависѣлъ отъ политическихъ переговоровъ, которые попеременно заставляли то ускорять, то замедлять осаду.

31 мая (12 іюня) фельдмаршалъ оставилъ армію.

По приказанію князя Горчакова были сдѣланы всѣ распоряженія для

штурма передовыхъ укрѣпленій. Эти укрѣпленія находились уже въ такомъ положеніи, что не могли оказать сильнаго сопротивленія. Въ ночь съ 8 (20) на 9 (21) іюня войска уже были на мѣстахъ и только ожидали сигнальной ракеты, чтобы начать штурмъ, какъ вдругъ курьеръ отъ фельдмаршала привезъ приказаніе снять осаду и отступить на лѣвый берегъ.

Силистрія не была блокируема и могла оказать только кратковременное сопротивленіе нашей арміи, одушевленной наилучшимъ духомъ и сознававшей свое превосходство надъ турками. Но выше уже изложены были причины, побудившія замедлить ходъ осадныхъ работъ и наконецъ вовсе снять осаду въ то время, когда паденіе крѣпости было очевидно для всѣхъ. За все время осады убыль у насъ доходила до 2,500 человекъ; если изъ этого исключить потерю болѣе 700 человекъ въ ночь съ 16 (28) на 17 (29) мая, то собственно отъ дѣйствія огня осажденнаго убыло 1,800 человекъ, причемъ приходится въ сутки около 50-ти человекъ.

По мѣрѣ того какъ война, благодаря дѣятельному участию западныхъ державъ, принимала все болѣе обширные размѣры, измѣнялось политическое и военное положеніе Россіи. Въ политическомъ отношеніи цѣль Россіи должна была состоять въ сохраненіи возможности къ переговорамъ, поддерживая ихъ на сколько то позволяло чувство собственнаго достоинства, и въ то же время въ стараніи ограничить кругъ дѣйствій и упрочить нейтралитетъ Германіи.

Казалось, Германскій Союзъ долженъ бы былъ первый стараться предотвратить всеобщую войну; но двѣ первенствующія державы союза, Пруссія и Австрія, подъ вліяніемъ политики западныхъ державъ, мало-по-малу отклонились отъ роли посредниковъ и примирителей. Онѣ заключили обязательства, которые хотя и не вовлекали ихъ прямо въ войну, но могли заставить принять въ ней участіе; во всякомъ же случаѣ обязательства эти клонились къ затрудненію и ослабленію Россіи.

Пруссія остановилась на этомъ пути; но Австрія, прямѣе заинтересованная въ войнѣ, происходившей въ сосѣдствѣ ея границъ, и готовая подчиниться постороннему вліянію, была увлечена къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Ея войска мало-по-малу сосредоточились вблизи театра военныхъ дѣйствій, на пунктахъ, откуда можно было угрожать сообщеніямъ нашей арміи чрезъ княжества съ Россією.

Какъ ни ограничено было съ этихъ поръ попріще для дѣйствія русскихъ войскъ, оно оставляло еще возможность дать союзникамъ рѣшительное сраженіе, результаты котораго могли бы удовлетворить затронутую честь оружія и чувство народной гордости, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать выходъ изъ положенія, которое становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Но и тутъ предположенія русскаго правительства должны были разстроиться.

Въ концѣ марта мѣсяца Австрія, обязавшись не вести переговоровъ съ Россією иначе какъ на основаніяхъ, принятыхъ воюющими державами и по соглашенію съ ними, признала вмѣстѣ съ тѣмъ спра-

ведливими требованія западныхъ державъ, которыя очищеніе Дунайскихъ княжествъ считали необходимымъ условіемъ для начатія переговоровъ. Къ этому обязательству приступила 20 апрѣля (2 мая) и Пруссія, съ цѣлью укрѣпить нейтралитетъ Германіи.

Пруссія въ безусловномъ требованіи очищенія княжествъ, кромѣ средства успокоить Германію, видѣла еще и другое средство—освободить Австрію отъ обязательствъ, заключенныхъ ею съ западными державами.

Чтобы упрочить нейтралитетъ Германіи, русское правительство признало необходимымъ удовлетворить ея желаніямъ и очистить княжества.

Войскамъ приказано было перейти на лѣвый берегъ Прута, что и было исполнено въ 3 (15) сентября.

Это рѣшеніе, принятое съ миролюбивою цѣлью, въ видахъ ограниченія круга военныхъ дѣйствій и удаленія отъ центра Европы бѣдствій, съ ними сопряженныхъ, имѣло весьма важные результаты.

Въ политическомъ отношеніи цѣль была отчасти достигнута.

Съ этого времени Пруссія не принимаетъ болѣе участія въ Вѣнскихъ конференціяхъ, на которыхъ предлагаются уже четыре условныхъ пункта, долженствующіе отнынѣ служить основаніемъ переговоровъ.

Что касается Австріи, то, не взирая на удаленіе наше изъ княжествъ, она попрежнему преслѣдовала враждебную для Россіи политику.

Вообще Австрія была виновницею безуспѣшнаго для Россіи исхода дунайской кампаніи. Послѣ вступленія союзнаго флота въ Черное море, Россія лишилась морскаго пути, который всегда игралъ важную роль во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ ея съ Турціею, доставляя возможность средствами флота подвозить жизненные и боевые припасы, а также подкрѣпленія къ арміи. Не владѣя морскимъ путемъ, русская армія должна была основать свои наступательныя дѣйствія по ту сторону Дуная исключительно на операціонной линіи, пролегавшей въ княжествахъ, вблизи границъ Австріи, на протяженіи 300 верстъ; слѣдовательно успѣхъ этихъ дѣйствій зависѣлъ вполне отъ того положенія, какое приметъ Австрія относительно воюющихъ державъ.

Какъ мы видѣли выше, съ переходомъ русскихъ войскъ за Дунай, Австрія начала сосредоточивать значительныя силы на своихъ границахъ, чѣмъ совершенно парализировала всѣ дѣйствія русской арміи на Дунаѣ.

По оставленіи русскими княжествъ, туда вступили немедленно австрійцы, послѣ чего для Россіи утратилась всякая возможность веденія войны на Дунаѣ, между тѣмъ какъ союзники, обеспеченные со стороны этой рѣки, могли предпринять высадку въ Крымъ, которая при строгомъ нейтралитетѣ Австріи едва ли была осуществима. Тотчасъ по занятіи Австріею княжествъ, союзники начали своимъ флотомъ производить рекогносцировки береговъ Крыма; сухопутныя же

войска, находившіяся въ Турціи, оставаясь все время въ бездѣйствіи и при томъ находясь въ климатѣ для нихъ непривычномъ, терпѣли весьма много отъ болѣзней. Въ скоромъ времени въ союзномъ лагерѣ появилась холера и начала производить зимѣтное опустошеніе въ рядахъ.

Чтобы занять чѣмъ нибудь войска, французы рѣшились двинуться въ Добруджу, съ тою цѣлью, чтобы встрѣчею съ русскими отрядами, отступавшими за Дунай, ободрить армію. Три дивизіи и отрядъ спаговъ двинулись 9 (21) іюля въ Добруджу и одна изъ дивизій, 17 (29) числа, дошла до Кагорлыка. Но нездоровая мѣстность Бабадагской области произвела самое пагубное дѣйствіе на французовъ; холера усилилась до высшей степени и въ войскахъ начался страшныя потери. Между тѣмъ русскихъ войскъ нигдѣ не было, кромѣ незначительныхъ казачьихъ отрядовъ, отступавшихъ предъ французами и тѣмъ увлекавшихъ ихъ все далѣе въ Бабадагскую область.

Видя явную неудачу экспедиціи и понеся совершенно безплодно страшныя потери, французы рѣшились начать отступленіе.

Мѣсяцъ спустя, союзники встрѣтились лицомъ къ лицу съ русскою арміею уже на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Поэтому считаемъ необходимымъ бросить взглядъ на силы и средства обѣихъ сторонъ, на театръ войны, гдѣ происходила кровавая борьба, и на Севастополь, паденіе котораго такъ дорого обошлось для обѣихъ сторонъ.

ГЛАВА I.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РОССИИ ПО ВОЗВРАЩЕНІИ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ НА ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ПРУТА. — ОБОЗРѢНІЕ ГРАНИЦЪ РОССИИ И ВЗГЛЯДЪ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ НА ЗАПАДНОЕ ПОГРАНИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРИБРЕЖЬЕ ЧЕРНАГО МОРЯ. — НЕОБХОДИМОСТЬ ИМѢТЬ ВОЙСКА НА ВСЕМЪ ПРОТЯЖЕНІИ ГРАНИЦЪ. — ВОЕННО-СУХОПУТНЫЯ СИЛЫ ИМПЕРІИ. — СОСТАВЪ ИХЪ И ОРГАНИЗАЦІЯ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ИХЪ ВЪ АВГУСТЪ МѢСЯЦѢ 1854 ГОДА. — МОРСКИЯ СИЛЫ РОССИИ.

Положеніе Россіи въ продолженіе всего лѣта 1854 года и въ особенности со времени возвращенія арміи князя Горчакова на лѣвый берегъ Прута было въ высшей степени затруднительно.

Далекая отъ тѣхъ честолюбивыхъ замысловъ, которые старались навязать Россіи тогдашніе ея противники, увѣренная въ своихъ собственныхъ силахъ, Россія не подготовляла своихъ границъ ни для оборонительной, ни для наступательной войны, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, должна была стать во враждебное отношеніе къ большей части европейскихъ государствъ.

Двѣ первостепенныя морскія державы, составившія такой флотъ, какого еще не видала новѣйшая исторія, угрожали ей одновременнымъ нападеніемъ со стороны Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и даже со стороны Тихаго океана.

Но коалиція Англіи и Франціи противъ Россіи могла принять еще большіе размѣры. Не говоря уже о политикѣ Австріи, интересы которой въ Турціи, и на Дунаѣ вообще, близко стѣлкивались съ нашими интересами, отношенія къ Россіи и прочихъ сосѣднихъ европейскихъ государствъ были въ это время весьма сомнительны. И хотя, какъ уже сказано, въ первое время не видно было явной опасности съ ихъ стороны, но общественное мнѣніе въ Европѣ было такъ сильно возбуждено противъ Россіи ея врагами, что нельзя было поручиться, чтобы оно, рано или поздно, не увлекло правительства на сторону англо-французскаго союза.

При подобномъ положеніи дѣлъ, не имѣя возможности рассчитывать даже на своихъ старыхъ союзниковъ, Россія должна была надѣяться только на свои собственные средства, и принимая мѣры для защиты морскихъ побережій, въ то же время озаботиться и обороной своихъ сухопутныхъ границъ.

Охраненіе же предѣловъ государства отъ покушенія непріятеля

на столь обширномъ пространствѣ, кромѣ громадности разстояній, весьма много затруднялось и тѣмъ еще, что на всемъ протяженіи своемъ отъ Торнео до Кавказа, пограничное пространство наше не представляло такихъ частей, которыя, по ихъ естественнымъ мѣстнымъ свойствамъ, можно было бы оставить безъ защиты.

Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ и яснѣе видѣть тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено было тогда сосредоточеніе войскъ на главныхъ театрахъ войны, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе нашихъ западныхъ и южныхъ европейскихъ границъ отъ Финляндіи до Кавказа, и вмѣстѣ съ тѣмъ посмотримъ на степень опасности, какой каждая часть границъ была подвержена.

Финляндія могла сдѣлаться театромъ войны въ случаѣ разрыва съ Швеціею, и хотя въ этой скудно-производительной и малонаселенной странѣ нельзя было ожидать военныхъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ, но, тѣмъ не менѣе, для охраненія важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ—Свеаборга и Выборга—и для защиты всего края, необходимо было усилить постоянно находившіяся тамъ войска.

Пунктомъ первостепенной важности, какъ со стороны Финскаго залива, такъ и Балтійскаго моря, безъ сомнѣнія, былъ Петербургъ.

Хотя рѣшительныя дѣйствія противъ столицы, даже и при томъ многочисленномъ флотѣ, какимъ располагали союзники, были бы, конечно, слишкомъ смѣлыми, но, и независимо отъ подобныхъ рѣшительныхъ дѣйствій, каждый успѣхъ непріятеля въблизи столицы, и по своему нравственному вліянію, и какъ средство для отвлеченія вниманія отъ главнаго театра, былъ для него такъ важенъ, что подобныхъ попытокъ нельзя было не ожидать.

По этимъ-то соображеніямъ, для обезпеченія столицы отъ всякихъ покушеній, кромѣ Кронштадта, прикрывавшаго Петербургъ со стороны моря, необходимо было имѣть въ окрестностяхъ многочисленную армію.

Прибалтійскій край могъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій по причинѣ господства сильнаго союзнаго флота на Балтійскомъ морѣ.

Располагая огромными морскими средствами, союзники могли, кромѣ блокированія береговъ и бомбардированія приморскихъ пунктовъ, предпринять и высадку на твердую землю.

Пункты, удобные для высадки, на протяженіи Эстляндскаго берега представляются во многихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ для защиты его надежныхъ укрѣпленій вовсе не было. Ревельскій укрѣпленный портъ защищалъ еще до нѣкоторой степени рейдъ и подступы съ моря къ гавани и къ городу, но развалившаяся крѣпость Балтійскій Портъ не имѣла никакого значенія.

Далѣе, по берегу Балтійскаго моря, въ предѣлахъ Лифляндской губерніи, на всемъ протяженіи Рижскаго залива, отъ Перновской губы до Западной Двины и до границъ Курляндской губерніи, мѣстность не представляетъ удобствъ для производства высадокъ. При томъ флотъ, высадивъ войска, принужденъ будетъ оставаться почти на

открытомъ рейдѣ, если только мѣсто высадки не позволить ему укрыться въ Перновской губѣ.

Но и здѣсь, кромѣ того что большая часть прибрежныхъ пунктовъ была подвержена опасности отъ бомбардированія и небольшихъ десантовъ, самая Рига не была вполне обезпечена отъ покушеній со стороны союзниковъ. Закрывающая входъ въ Двину крѣпость Динамюнде, въ тогдашнемъ видѣ, не могла вполне удовлетворить своему назначенію, и для обороны Риги и прикрытія другихъ прибрежныхъ пунктовъ, кромѣ гарнизона, необходимы были и дѣйствующія сухопутныя войска.

Что касается до Курляндской губерніи, то такъ какъ она входитъ уже въ районъ пограничнаго пространства, прилежащаго къ нашимъ западнымъ сухопутнымъ границамъ, то мы рассмотримъ ее въ связи съ другими частями пограничнаго пространства.

Западное пограничное пространство Россіи, заключающееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями и ограниченное съ востока рѣками Западною Двиною и Днѣпромъ, имѣетъ длины болѣе 2,000 верстъ. Будучи весьма разнообразно, какъ въ отношеніи топографическомъ, такъ и по своему стратегическому значенію, оно представляетъ нѣсколько отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Принимая за черту дѣленія бассейнъ р. Припяти, который составляетъ особый край, извѣстный подъ именемъ *Полѣсья*, на западное пограничное пространство можно будетъ смотрѣть, въ стратегическомъ отношеніи, какъ на три отдѣльныхъ театра войны: одинъ изъ нихъ составляетъ царство Польское, другой находится отъ Полѣсья къ сѣверу и включаетъ въ себѣ Литву, Бѣлоруссію, Жмудь и Курляндію, а третій—всю остальную часть пограничнаго пространства, лежащую къ югу отъ Полѣсья.

Царство Польское составляетъ передовую, выдающуюся часть западнаго пограничнаго пространства. Рѣка Висла, съ находящимися на ней крѣпостями, какъ по своимъ свойствамъ, такъ и по направленію своего теченія, составляетъ хорошую оборонительную линію. Войска наши, сосредоточенныя въ царствѣ Польскомъ, прикрытыя съ фронта Вислою, съ праваго фланга Наревомъ и Бугомъ, а съ лѣваго Вепржемъ, и опираясь тыломъ на сильную крѣпость Брестъ-Литовскъ, имѣютъ возможность, при неблагопріятномъ для себя оборотѣ дѣлъ, оставаться здѣсь въ положеніи оборонительномъ и выжидать подкрѣпленій и подвозовъ, а при благопріятной переменѣ обстоятельствъ перейти въ наступленіе ¹⁾.

Очевидно, что такая позиція, при тогдашнемъ неопредѣленномъ отношеніи Россіи къ сосѣднимъ государствамъ, имѣла для насъ первостепенную важность, а потому и необходимо было, для предотвращения возможныхъ случайностей, сосредоточить въ царствѣ Польскомъ весьма сильную армію.

¹⁾ Для обезпеченія стратегическаго положенія арміи, на Вислѣ находятся: Александровская цитадель и крѣпости Новогеоргіевская и Ивангородъ.

Сѣверная часть западнаго пограничнаго пространства въ стратегическомъ отношеніи имѣла въ минувшую войну значеніе второстепенное, и могла сдѣлаться театромъ дѣйствій только при разрывѣ съ Пруссіею.

Полѣсье, лежащее по обѣимъ сторонамъ р. Припяти, простирается въ ширину отъ 150—400 верстъ. Характеристическія черты этого края составляютъ крайній недостатокъ сообщеній, болотистое свойство почвы, малая населенность, бѣдность жителей и отсутствіе промышленности. Значеніе же Полѣсья въ стратегическомъ отношеніи вообще состоитъ въ томъ, что, представляя пространство неудобное для движенія и дѣйствія большихъ частей войскъ, оно заставляетъ какъ непріятеля, такъ и насъ, дѣйствовать по сѣверную и южную сторону этой широкой лѣсной полосы отдѣльными арміями.

При такихъ условіяхъ, Полѣсье въ началѣ войны, конечно, не имѣло большаго значенія но, при дальнѣйшемъ развитіи дѣйствій, если бы обстоятельства вынудили отступить внутрь страны, оно получило бы большую важность и, по всей вѣроятности, сдѣлалось бы главнымъ театромъ для партизанскихъ дѣйствій въ большихъ размѣрахъ.

Послѣдній и третій театръ составляетъ южная часть западнаго пограничнаго пространства, заключающая въ себѣ Волинь, Подолію, Кіевскую губернію и часть Новороссійскаго края,

Обстоятельства, въ какихъ находилась Россія въ послѣднюю войну съ Турціею, давали этому театру войны первостепенную важность.

Сосредоточеніе союзныхъ войскъ въ Турціи, неизвѣстность плана союзниковъ, положеніе, принятое Австріею, и занятіе ею Дунайскихъ княжествъ, заставляли на эту часть границъ обратить главное вниманіе.

Между тѣмъ, южный театръ былъ въ то время слабѣе другихъ.

Въ 1854 году наступленія можно было ожидать какъ со стороны княжествъ, такъ и со стороны Галиціи.

На пути изъ княжествъ непріятель встрѣчалъ рѣки Прутъ и Днѣстръ; но обѣ онѣ, будучи совершенно незначительны, не могли представить хорошей защиты. На пути же изъ Галиціи единственною оборонительною линіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ нашихъ дѣйствій, была рѣка Днѣпръ. Все же пространство, лежащее къ западу отъ Днѣпра, для непріятеля, наступающаго со стороны Галиціи, не представляло никакихъ естественныхъ преградъ.

На всемъ театрѣ войны, кромѣ Кіева, не было крѣпостей, которыя могли бы остановить непріятельскую армію, наступающую со стороны Галиціи или княжествъ. Измаилъ и Бендеры затрудняли только до нѣкоторой степени непріятеля, и то лишь при дѣйствіяхъ въ низовьяхъ Дуная и Днѣстра; на все же остальное пространство южнаго театра обѣ эти крѣпости не имѣли никакого вліянія. Что же касается до считавшихся въ то время крѣпостями: Хотина и Кишинъ, то, по незначительности размѣровъ и по ничтожности верковъ, оба эти пункта даже и считаются крѣпостями, въ настоящемъ значеніи этого слова, не могли.

На черноморскою прибрежью Севастопольская бухта, со стороны моря, была весьма сильно укреплена, съ сухопутной же стороны Севастополь былъ почти совершенно открытъ.

Расположенные для защиты Бугскаго лимана Очаковъ и Кинбурнъ были ничтожны, а потому не составляли надежнаго оплота для Николаева, гдѣ строились суда черноморскаго флота.

Входъ въ Азовское море не имѣлъ никакой защиты. Хотя для обороны Керченскаго пролива, по открытіи военныхъ дѣйствій, и были приняты возможныя мѣры, но онѣ далеко не соотвѣтствовали важности-своего-назначенія.

Изъ сдѣланнаго очерка пограничнаго пространства Европейской Россіи видно, что на всемъ протяженіи западныхъ и южныхъ границъ, отъ Финляндіи до Кавказскаго края, не было пространствъ, обезпеченныхъ отъ покушеній непріятеля, и что южная часть пограничной полосы, которой легко могло предстоить сдѣлаться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, не была достаточно къ тому подготовлена.

Но длина пограничной черты, удободоступность ея на всемъ протяженіи и неподготовленность главнаго театра для военныхъ дѣйствій еще не составляли всѣхъ невыгодныхъ условій, при которыхъ Россіи предстояло вступить въ борьбу съ сильными и многочисленными противниками. Недостатокъ хорошихъ сообщеній съ внутренними областями имперіи, чрезвычайно затруднявшій передвиженіе войскъ и подвозъ всего для нихъ необходимаго, увеличивалъ эти невыгоды еще болѣе.

Все сказанное уже достаточно показываетъ, какая многочисленная армія необходима была для Россіи, чтобы имѣть возможность на всемъ протяженіи европейскихъ границъ встрѣтить противника въ достаточныхъ силахъ. Между тѣмъ, независимо отъ этой обороны европейскихъ границъ, правительство должно было содержать отдѣльную и весьма значительную армію на Кавказѣ, для поддержанія тѣхъ результатовъ, которые были достигнуты въ 1853 году въ войнѣ съ горцами, и кромѣ того озаботиться обороной Закавказскаго края со стороны Турціи и охраненіемъ прибрежій Тихаго океана и Бѣлаго моря отъ нападенія союзниковъ.

Итакъ, обширное протяженіе нашихъ границъ, возможность нападенія на нихъ почти на всѣхъ пунктахъ и весьма чувствительный недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, какъ вблизи пограничной черты, такъ и внутри государства, составляли слабую сторону Россіи.

Но за то была другая сторона, гдѣ русское правительство имѣло огромное превосходство надъ своими непріятелями. Это важное преимущество состояло въ возможности набрать и содержать армію, какой не могло имѣть ни одно изъ другихъ государствъ Европы. Полная самостоятельность правительства и дешевизна содержанія солдата, сравнительно съ содержаніемъ его въ другихъ государствахъ, давали возможность Россіи противопоставить своимъ врагамъ такую армію, которая, по своей численности, могла бороться противу ихъ соединенныхъ силъ.

- Всѣ военно-сухопутныя силы Россійской имперіи состояли:
- 1) Изъ войскъ дѣйствующихъ, регулярныхъ и нерегулярныхъ;
 - 2) Изъ войскъ запасныхъ и, наконецъ,
 - 3) Изъ войскъ, назначавшихся для внутренней службы.

Дѣйствующія регулярныя войска были въ слѣдующемъ составѣ:

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	БА- ТАЛЬОН.	ЭСКА- ДРОНОВ.	БАТА. РЕЙ.
Гвардейскій пѣхотный корпусъ.			
Три пѣхотныя дивизіи, по 4 полка трехъ-батальоннаго состава въ каждой, одинъ стрѣлковый и одинъ саперный батальоны. . . .	38	—	—
Гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ.			
Одна кирасирская дивизія, двѣ легкія кавалерійскія и одинъ конно-піонерный дивизионъ	—	62 ¹⁾	—
Гвардейская артиллерія.			
Девять пѣшихъ и пять конныхъ батарей.	—	—	14 ²⁾
Гренадерскій корпусъ.			
Три пѣхотныя дивизіи того же состава, что и въ гвардейскомъ корпусѣ, одинъ стрѣлковый и одинъ саперный батальоны.	38	—	—
Одна дивизія легкой кавалеріи	—	32	—
Одна дивизія артиллеріи	—	—	11
6 пѣхотныхъ корпусовъ.			
Каждый корпусъ въ составѣ трехъ дивизій пѣхоты, по 4 полка четырехъ-батальоннаго состава въ каждой, одного сапернаго и одного стрѣлковаго батальоновъ, одной легкой кавалерійской дивизіи и одной дивизіи артиллеріи. Въ каждомъ корпусѣ 50 батальоновъ пѣхоты, 32 эскадрона кавалеріи и 14 батарей артиллеріи, въ числѣ которыхъ по 2 конныхъ.			
Всего въ 6-ти корпусахъ	300	192	84
При нихъ донскихъ батарей.	—	—	9
1-й резервный кавалерійскій корпусъ.			
Двѣ кирасирскія и одна уланская дивизія	—	80	—
Артиллерія	—	—	6
2-й резервный кавалерійскій корпусъ.			
Двѣ драгунскія дивизіи и дивизионъ конно-піонеры	—	82	—
Артиллерія	—	—	6
Резервная легкая кавалерійская дивизія.			
Резервные эскадроны 6-ти легкіхъ кавалерійскихъ дивизій	—	24	—
Артиллерія	—	—	3

¹⁾ Безъ казачьихъ полковъ, которые показаны въ нерегулярныхъ войскахъ.

²⁾ Въ томъ числѣ одна донская.

НАЗВАНИЕ ЧАСТИ.	БА- ТАЛЬОН.	ЭСКА- ДРОН.	БАТА- РЕЙ.
Кавказскій корпусъ.			
Одна гренадерская бригада въ составѣ двухъ полковъ, по 4 батальона въ каждомъ, три пѣхотныя дивизіи, каждая въ составѣ четырехъ полковъ пяти-батальонаго состава.	70	—	—
Одинъ полкъ драгунъ.	—	11 ¹⁾	—
Артиллерія	—	—	23 ²⁾
Линейные батальоны.	47	—	—
Резервная дивизія корпуса.	15	—	—
3-й резервный саперный батальонъ.	1	—	—
Оренбургскій корпусъ.			
Линейные батальоны.	15	—	—
Казачья артиллерія	—	—	3
Сибирскій корпусъ.			
Линейные батальоны.	12	—	—
Казачья артиллерія.	—	—	3
22-я пѣхотная дивизія.			
Линейные батальоны.	12	—	—
Образцовыя и учебныя войска.			
Пѣхота.	16	—	—
Кавалерія.	—	7	—
Артиллерія.	—	—	4
При астраханскомъ казачьемъ войскѣ.			
Артиллерія.	—	—	1
Постоянный артиллерійскій резервъ для гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, въ составѣ четырехъ батарей, и для 6-ти пѣхотныхъ корпусовъ, въ составѣ 6-ти батарей, всего.	—	—	10 ³⁾
Всего.	564	490	177 ⁴⁾

1) Въ томъ числѣ одинъ запасный.

2) Въ томъ числѣ 7 казачьихъ: одна донская, три черноморскаго войска и три кавказскаго казачьяго.

3) Въ составѣ гвардейскаго резерва входило по взводу отъ каждой резервной и запасной батареи; въ составѣ гренадерской—по одному дивизиону отъ каждой легкой батареи гренадерской бригады; наконецъ въ составѣ 6-ти батарей пѣхотныхъ корпусовъ—по одному взводу отъ каждой резервной и запасной батареи шести артиллерійскихъ дивизій.

4) Въ общее число батарей не включена 1 ракетная.

Общая численность пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, не считая казачьихъ батарей, была въ 678,201 человекъ.

Всѣ батальоны имѣли одинаковый четырехъ-ротный составъ; въ каждомъ изъ нихъ 24 человекъ были вооружены наръзнымъ оружіемъ; всѣ же остальные люди имѣли гладкоствольныя ружья. Такимъ образомъ въ пѣхотѣ наръзное оружіе составляло 4,35 % относительно общаго вооруженія.

Легкія кавалерійскія дивизіи, входившія въ составъ гренадерскаго и 6-ти пѣхотныхъ корпусовъ, имѣли по два полка уланскихъ и по два гусарскихъ. Въ гвардіи всѣ полки были 6-ти эскадроннаго состава; въ арміи же кирасирскіе полки имѣли по 6-ти эскадроновъ, гусарскіе и уланскіе по 8-ми, а драгунскіе по 10-ти.

Въ гвардейской артиллеріи было 9 батарей пѣшихъ, составлявшихъ три бригады, и одна бригада конная, въ составѣ 5-ти батарей, въ числѣ которыхъ одна была донская. Въ корпусахъ гренадерскомъ и 6-ти пѣхотныхъ было по одной артиллерійской дивизіи въ каждомъ. Эта дивизія состояла изъ трехъ пѣшихъ и одной конной бригады; въ пѣшихъ бригадахъ гренадерской дивизіи было по двѣ батарейныхъ и по двѣ легкихъ батареи, а въ прочихъ по одной батарейной и по три легкихъ батареи. Во всѣхъ же конныхъ бригадахъ было по двѣ батареи. Шесть батарей въ каждомъ изъ двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ составляли конно-артиллерійскую дивизію изъ двухъ батарейныхъ и четырехъ легкихъ батареи. Въ кавказскомъ корпусѣ было 5 батарейныхъ, 7 легкихъ и 4 горныхъ батареи. Къ числу батарей казачьей артиллеріи слѣдуетъ отнести 4 резервныхъ, донскихъ, которыя формировались только въ случаѣ военнаго времени. Всѣ батареи имѣли въ мирное время по 8-ми орудій.

Инженерныя войска были въ числѣ 13-ти саперныхъ батальоновъ и двухъ конно-піонерныхъ дивизіоновъ. Гвардейскій, гренадерскій и учебный саперные батальоны составляли сводную саперную бригаду при гвардейскомъ корпусѣ. Батальоны, бывшіе въ составѣ первыхъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ, вмѣстѣ съ 1-мъ резервнымъ сапернымъ батальономъ, составляли одну саперную бригаду; а батальоны 4, 5 и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ, вмѣстѣ со 2-мъ резервнымъ сапернымъ батальономъ — другую. При 1-мъ и 2-мъ резервныхъ батальонахъ было по три пантонныхъ парка.

Остальные два батальона находились въ составѣ кавказскаго корпуса.

Резервъ дѣйствующихъ войскъ составляла запасная армія, состоявшая изъ безсрочно-отпускныхъ, выслужившихъ въ дѣйствующихъ войскахъ 15-ти лѣтній срокъ.

Со времени учрежденія безсрочныхъ отпусковъ полагалось имѣть въ запасныхъ войскахъ: по одному запасному батальону на каждый полкъ гвардіи и по одному резервному и запасному батальону на каждый полкъ арміи; въ кавалеріи по одному запасному эскадрону на каждый гвардейскій полкъ и по одному запасному эскадрону на каждый армейскій полкъ; въ драгунскихъ же полкахъ полагалось по два резервныхъ эскадрона. Въ артиллеріи на каждую пѣшую бригаду содержалось въ отпуску по одной резервной и одной запасной батареѣ; для шести конно-артиллерійскихъ бригадъ полагалось имѣть

по одной резервной полубатареѣ; для 7-й же конно-артиллерійской бригады и для двухъ конно-артиллерійскихъ дивизій полагалось имѣть въ отпуску резервныя батареи: для первой — одну, а для послѣднихъ двухъ — по двѣ. Наконецъ для гвардейской конной артиллеріи полагалась въ отпуску запасная конная батарея. Для гвардейскаго сапернаго батальона полагалось имѣть въ отпуску запасную роту, а на каждую саперную бригаду — по одному запасному батальону.

На основаніи этого расчета полагалось резервныхъ и запасныхъ войскъ:

	РЕЗЕРВНЫХЪ.	ЗАПАСНЫХЪ.	
Пѣхоты: батальоновъ .	84	98 и 1 рота; всего	182 $\frac{1}{4}$ бат.
Кавалеріи: эскадроновъ	32	54 » »	86 эск.
Артиллеріи: пѣшей . .	24	27 » »	51 ¹⁾ бат.
» (конной	8	1 » »	9 »

Въ мирное время изъ этихъ войскъ находились на службѣ только кадры при складахъ обмундированія и вооруженія; въ числѣ до 14,434 человекъ.

На сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей было, въ 1853 году, въ отпуску 144,441 человекъ; но кромѣ того въ отпуску же были всѣ люди, которые назначались: 1) для пополненія до штата дѣйствующихъ войскъ и для укомплектованія ихъ по военному времени; 2) для сформированія третьихъ дивизіоновъ для пѣшихъ батарей 6-ти артиллерійскихъ дивизій; 3) для усиленія гарнизонной артиллеріи кронштадтской и западнаго округа и т. п. Такъ что все число людей, находившихся въ отпуску по 1 января 1853 года, доходило до 212,433-хъ человекъ.

Вся эта запасная армія, состоявшая, какъ уже было сказано, изъ безсрочно отпусковыхъ, находившихся въ отпуску, содержалась по спискамъ въ опредѣленномъ для нея комплектѣ и для пополненія ея ежегодно увольнялись люди изъ дѣйствующихъ войскъ, выслужившіе 15-ти лѣтній срокъ, а за тѣмъ даже и не выслужившіе этого срока.

Всѣ резервные батальоны одной и той же пѣхотной дивизіи составляли бригаду, а батальоны всѣхъ трехъ дивизій одного и того же корпуса — его резервную дивизію.

Точно также организованы были запасныя дивизіи.

Изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ составлялись кавалерійскія бригады.

При каждой резервной дивизіи пѣхотнаго корпуса было по три резервныхъ, а при запасной — по три запасныхъ батареи.

Иррегулярныя войска состояли изъ казачьихъ войскъ: дунайскаго, азовскаго, донскаго, черноморскаго, кавказскаго линейнаго, астраханскаго, уральскаго, оренбургскаго, башкиро-мещеряйскаго, сибир-

¹⁾ Въ томъ числѣ легкія дѣйствующія батареи гренадерской артиллеріи, распущенныя при учрежденіи постоянного резерва.

скаго линейнаго и забайкальскаго. Кромѣ того были еще табольскій, енисейскій и пркутскій конные полки и тобольскій пѣшій батальонъ. Наконецъ жители нѣкоторыхъ провинцій обязаны были выставять на службу пререгулярную кавалерію, или пѣхоту.

Во всѣхъ означенныхъ пререгулярныхъ войскахъ по штату назначено было имѣть:

Полковъ шестисотеннаго состава	137
Пѣшихъ батальоновъ	24
Кавалерійскихъ дивизіоновъ	3
Эскадроновъ	1
Полуэскадроновъ	2
Дружинъ	1
Командъ	33
Ротъ	1 ¹⁾

Обыкновенно на службѣ изъ этихъ войскъ состояла только часть; но за то въ случаѣ надобности пререгулярныя войска могли выставить и болѣе противу назначеннаго штатомъ.

Обща численность въ пререгулярныхъ войскахъ по 1 января 1853 года доходила до 242,203-хъ человекъ.

Войска, назначавшіяся для внутренней службы, составляли отдѣльный корпусъ внутренней стражи, бывшій въ январѣ мѣсяцѣ 1853 года въ числѣ 144,937-ми человекъ.

Что касается до войскъ, находившихся въ крѣпостяхъ, гарнизонныхъ, арестантскихъ, лабораторныхъ ротахъ и пр., принадлежавшихъ къ артиллерійскому и инженерному вѣдомствамъ, а также въ военно-рабочихъ, инвалидовъ ротахъ и т. п., то мы не упоминаемъ о нихъ вовсе, потому что, имѣя свое специальное назначеніе, они не могли входить въ расчетъ боевой силы и не имѣли боеваго состава.

И такъ общая численность всей вообще русской арміи въ 1 января 1853 года доходила до 1,365,786 человекъ и распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

І. РЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

а) Дѣйствующія.

Пѣхоты: линейныхъ и легкихъ полковъ, саперныхъ и линейныхъ батальоновъ	554,927
Кавалеріи и коннопоіонеръ	81,723
Артиллеріи пѣшей и конной	41,551
Всего регулярныхъ дѣйствующихъ войскъ	— 678,201 ч.

б) Запасныя.

На службѣ въ постоянныхъ резервахъ и въ кадрахъ при складахъ обмундированія и во- оруженія	14,434 — 14,434 »
--	-------------------

¹⁾ 27 конныхъ казачьихъ батарей показаны въ регулярныхъ войскахъ.

Для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ по военному времени	57,232
На сформированіе резервныхъ и запасныхъ частей	144,441
Не принадлежащихъ къ составу резервныхъ и запасныхъ частей	10,760
Всего запасныхъ войскъ въ отпуску	— 212,433 ч.

II. ИРРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

Пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи	— 242,203 »
--	-------------

III. ВНУТРЕННІЯ ВОЙСКА

Корпусъ внутренней стражи	— 144,937 »
Всего	— 1,292,208 ч.

Остальные за тѣмъ 73,578 человекъ не имѣли боеваго состава.⁴⁾ Въ 1852 году повелѣно было сформировать резервные и запасные батальоны 5-го пѣхотнаго корпуса и резервныя запасныя батареи 5-й артиллерійской дивизіи; а съ 1853 года уже вся гвардія и армія начали приводиться на военное положеніе, для чего, кромѣ призыва на службу безсрочно-отпускныхъ, былъ произведенъ 10-й частный наборъ съ восточной полосы имперіи, давшій натурою рекрутъ 126,352 человекъ.

Резервныя и запасныя части 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ были въ томъ же году сформированы окончательно, резервы остальныхъ же должны были быть готовыми къ веснѣ 1854 года, а запасныя окончили свое формированіе гораздо позже, и частью даже въ 1855 году.

Батальоны Высочайше повелѣно было укомплектовать до тысячнаго состава, эскадроны по 20-ти рядовъ во взводѣ, а батареи дѣйствующей арміи по двѣнадцати орудійному составу.

Кромѣ сформированія уже сказанныхъ резервныхъ и запасныхъ частей, въ томъ же году повелѣно было сформировать два запасныхъ стрѣлковыхъ батальона, два резервныхъ батальона для кавказской резервной гренадерской бригады и два резервныхъ эскадрона для Нижегородскаго драгунскаго полка.

Для приведенія въ боевой составъ всей арміи и сформированія резервныхъ и запасныхъ частей, въ 1854 году было произведено три рекрутскихъ набора.¹⁾

Наконецъ, независимо отъ призыва безсрочно-отпускныхъ и наборовъ, правительство, предоставивъ особыя права и преимущества отставнымъ нижнимъ чинамъ, пригласило ихъ ко вторичному вступленію на службу.

¹⁾ Два набора, 11-й и 12-й, съ западной полосы имперіи и одинъ — 11-й, съ восточной.

Всѣ эти усиленные мѣры въ 1854 году приводились еще только въ исполненіе и могли дать результаты въ концѣ 1854 и въ началѣ 1855 годовъ. Въ самомъ же началѣ 1854 года численность русской арміи возрасла весьма незначительно по сравненію съ 1853 годомъ.

Къ 1-му января 1854 года регулярныя войска, не считая корпуса жандармовъ, корпуса внутренней стражи и другихъ мѣстныхъ войскъ, были въ слѣдующемъ составѣ.

а) *Пѣхота.*

Дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ батальоновъ 750

б) *Кавалерія.*

Дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ 568

в) *Артиллерія.*

Дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ батарей 195

Общая численность этихъ войскъ, считая въ томъ числѣ и летучіе артиллерійскіе парки, входившіе въ составъ дѣйствующихъ войскъ, простиралась до 903,693-хъ человекъ ¹⁾.

Общая численность нерегулярныхъ войскъ въ тому же времени была 273,864 человека.

Такимъ образомъ общее число войскъ дѣйствующихъ, резервныхъ и нерегулярныхъ доходило до 1,177,557-ми человекъ.

Къ лѣту 1854 года численность этихъ войскъ не могла много превосходить показанную цифру, какъ вслѣдствіе обыкновенной убыли отъ смертности, такъ и отъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ Турціи. Численность же строевыхъ войскъ, которыхъ правительство нашло возможнымъ назначить для дѣйствія въ Турціи и для обороны границъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ, составляла 701,824 человека.

Войска эти, какъ уже сказано, должны были охранять западную и южную границы Европейской Россіи, простирающіяся, въ общей сложности, болѣе 2000 верстъ, оборонять Закавказскій край, наблюдать за побережьями и противодѣйствовать непріятельскимъ арміямъ, собраннымъ на Дунаѣ и въ Азіатской Турціи.

Сообразно съ этими назначеніями и обстоятельствами, армія наша въ августѣ мѣсяцѣ 1854 года была расположена слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Незначительное увеличеніе противъ 1853 года произошло потому, что изъ собранныхъ въ 1853 году рекрутъ не было зачислено въ списочное состояніе войскъ 120 т. человекъ.

	БАТАЛЬОН.	ЭСКАДРОН.	СОТЕНЬ.	ОРУДИЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬ- НОСТЬ.
а) По берегу Финскаго залива и въ Прибалтійскомъ краѣ:					
I. Въ Финляндіи.	31 $\frac{1}{4}$	6	6	48	29,141
II. » Петербургской губерніи.	136	76	—	256	137,450
III. » Эстляндіи.	24 $\frac{1}{4}$	12	4	40	23,500
IV. » Лифляндіи и Курляндіи.	16	16	8	60	17,000
Итого.	207 $\frac{1}{2}$	110	18	404	207,091
б) На западной и южной границахъ:					
V. Въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ	142	84	48	328	140,980
VI. На Дунаѣ, въ Бессарабіи, въ Подольской, Волынской и Кіевской губ.	158	194	91	532	181,870
VII. На сѣверномъ берегу Чернаго моря, на пространствѣ отъ Дибсѣра до Буга, въ Одессѣ и Николаевѣ.	24 $\frac{1}{4}$	44	11	80	32,093
VIII. Въ Крыму.	42	16	9	84	39,000
IX. По берегу Азовскаго и частию Чернаго морей, на Дону и въ Черноморіи.	29 $\frac{1}{4}$	1 $\frac{1}{2}$	132	52	46,000
Итого.	395 $\frac{1}{2}$	339 $\frac{1}{2}$	291	1,076	439,943
в) На Кавказско-турской границѣ:					
X. Гурійскій отрядъ.	17 $\frac{1}{2}$	—	6	28	—
XI. Ахалцыхскій.	8	—	9	12	—
XII. Ахалкалакскій	2 $\frac{1}{4}$	—	12	4	—
XIII. Александропольскій.	19 $\frac{1}{2}$	26	36	72	—
XIV. Эриванскій.	4 $\frac{1}{2}$	—	14	12	—
Итого.	51 $\frac{3}{4}$	26	77	128	54,790
Всего	654 $\frac{3}{4}$	475 $\frac{1}{2}$	386	1,608	701,824

Морскія силы Россіи состояли изъ флотовъ балтійскаго, черноморскаго и флотилій: архангельской, каспійской и камчатской. Общее число всѣхъ военныхъ судовъ въ началѣ войны доходило до 512-ти съ 7105-ю орудіями, общая же численность морскихъ чиновъ была свыше 80,000 человекъ.

Между различными флотами это число распредѣлялось такимъ образомъ:

Въ балтійскомъ флотѣ	295	судовъ	съ	4105	оруд.
» черноморскомъ »	145	»		2855	»
» архангельской флотиліи.	34	»		66	»

Въ каспійской флотиліи . 30 судовъ съ 49 оруд.
 » камчатской. | » . 8 » 30 »

Всего 512 судовъ съ 7105 оруд.

Изъ общаго числа судовъ было:

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	ВЪ БАЛТІЙ- СКОМЪ ФЛОТѢ.		ВЪ ЧЕРНОМОР- СКОМЪ ФЛОТѢ.		В С Е Г О.	
	ЧИСЛО СУДОВЪ.	НА НИХЪ ОРУДІЙ.	ЧИСЛО СУДОВЪ.	НА НИХЪ ОРУДІЙ.	ЧИСЛО СУДОВЪ.	НА НИХЪ ОРУДІЙ.
Линейныхъ кораблей.	31	2564	16	1678	47	4242
Фрегатовъ.	10	487	7	374	17	861
Пароходовъ-фрегатовъ.	10	109	8	55	18	164
Корветовъ.	2	40	4	74	6	114
Всего.	53	3200	35	2181	88	5381

Остальныя за тѣмъ суда были меньшаго ранга. ⁽⁵⁾

Винтовой двигатель только предъ началомъ войны началъ вводиться въ нашъ флотъ. Винтовые корабли и фрегаты имѣлись лишь въ балтійскомъ флотѣ, да и тамъ число ихъ ограничивалось только 3-мя кораблями и 2-ми фрегатами.

Все число паровыхъ судовъ доходило до 82.

Балтійскій флотъ былъ въ составѣ трехъ дивизій, изъ которыхъ 1-я и 2-я были въ Кронштадтѣ, а 3-я и гребной флотъ въ Свеаборгѣ. Черноморскій же флотъ состоялъ изъ двухъ дивизій, которыя находились въ Севастополѣ, отдѣльныя же суда и небольшіе эскадры были по временамъ высылаемы къ кавказскимъ берегамъ, въ Керчь, Николаевъ, на Дунай и на другіе пункты черноморскаго побережья.

Вотъ всѣ, какъ сухопутныя, такъ и морскія силы Россіи, которыми она могла располагать для войны съ непріателемъ. Теперь обратимъ вниманіе на силы, которыя были въ распоряженіи союзниковъ для борьбы съ Россіею.

ГЛАВА II.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ СОЮЗНИКОВЪ. — СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ИХЪ ВОЙСКЪ, КАКЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ, ТАКЪ И РЕЗЕРВНЫХЪ. — СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ, СОБРАННЫХЪ ВЪ ТУРЦІИ ПРЕДЪ ВЫСАДКОЮ ВЪ КРЫМЪ. — МОРСКИЯ СИЛЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

Газетныя статьи во время минувшей войны доводили численность турецкой арміи до огромной цифры.

Нѣкоторыя изъ нихъ насчитывали въ ней однихъ только регулярныхъ войскъ до полумилліона. Но самаго поверхностнаго взгляда на составъ Турецкой имперіи достаточно, чтобы убѣдиться въ невѣрности подобныхъ показаній.

По основнымъ турецкимъ законамъ, въ то время существовавшимъ во всей силѣ, только исповѣдывающій исламизмъ могъ поступать въ ряды арміи. Во всей же Европейской Турціи въ 1854 году изъ 15½ милліоновъ жителей только 3,800,000 было магометанъ. Въ Азіи и Африкѣ, изъ 16-ти милліоновъ жителей, мусульманъ считалось 12 милліоновъ; слѣдовательно турецкое правительство могло набирать войска только изъ 15,800,000 своихъ подданныхъ. Очевидно, что для набора изъ этого числа полумилліонной арміи, приходилось бы брать въ военную службу одного изъ тридцати человѣкъ, для чего правительство должно быть очень твердо и сильно, а между тѣмъ извѣстно, какъ мало подчинялись турецкому правительству многія и изъ мусульманскихъ провинцій, какъ напримѣръ Багдадская область, Лазистанъ и другія.

Со времени преобразованія турецкой арміи по образцу войскъ европейскихъ, т. е. съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, въ Турціи введена была и система рекрутскихъ наборовъ. Для этого вся имперія была раздѣлена на округа, и каждый округъ былъ обязанъ выставять извѣстное число пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, составлявшихъ всѣ вмѣстѣ отдѣльный корпусъ. Но какъ въ самой системѣ наборовъ, такъ и въ ея примѣненіи, въ Турціи существовало еще весьма много недостатковъ, и правительство рѣдко получало то число рекрутъ, которое требовалось. Нѣкоторыя же провинціи, какъ напримѣръ Курдистанъ, вовсе отказывали въ введеніи у нихъ этой системы.

Предъ началомъ войны въ 1852 году, вся дѣйствующая турецкая армія (низамъ) состояла изъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, въ томъ числѣ одного гвардейскаго ¹⁾, изъ саперной бригады двухъ полковъ крѣпостной артиллеріи, одного резервнаго артиллерійскаго полка и изъ одного такъ называемаго отоманскаго казачьяго полка.

¹⁾ Гвардейскій, константинопольскій, румилійскій, анатолійскій, аравійскій или сирійскій и правскій.

Каждый пѣхотный корпусъ былъ въ составѣ одной пѣхотной, одной кавалерійской дивизіи и одного артиллерійскаго полка. Всего же въ пѣхотномъ корпусѣ было 6 полковъ пѣхоты, 4 полка легкой кавалеріи и одинъ полкъ артиллеріи. Въ одномъ только 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ было 7 полковъ пѣхоты.

Пѣхотный полкъ состоялъ изъ четырехъ батальоновъ: трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго.

Въ каждомъ батальонѣ было по 8-ми ротъ, а въ ротѣ полагалось по 104 человека; слѣдовательно сила батальона была въ 832 человека.

Кавалерійскій полкъ былъ въ шести-эскадронномъ составѣ, по 120-ти человекъ въ эскадронѣ; всего же въ полку было 720 человекъ.

Въ артиллерійскомъ полку было 11 батарей, изъ нихъ: легкихъ конныхъ 2; батарейныхъ 1; пѣшихъ 8 (четыре легкихъ и столько же батарейныхъ). Въ военное время формировалась при каждомъ полку одна горная батарея. Всѣ батареи имѣли 6-ти орудійный составъ.

Срокъ службы въ войскахъ полагался въ 10 лѣтъ.

Кромѣ дѣйствующей арміи, Турція имѣла еще резервную (редифъ).

Каждый прослужившій въ дѣйствующихъ войскахъ пятилѣтній срокъ, увольнялся въ безсрочный отпускъ и еще въ теченіи 5-ти лѣтъ, считаясь въ резервной арміи, былъ обязанъ, по первому призыву, являться на службу. Образованный на подобіе европейскихъ ландверовъ, турецкій редифъ долженъ былъ получать одинаковое съ нимъ устройство, съ тою только разницею, что резервные пѣхотные полки не имѣли стрѣлковыхъ батальоновъ, по недостатку въ наръзномъ орудіи, а кавалерійскіе были въ четырехъ-эскадронномъ составѣ. Крѣпостная артиллерія и саперы имѣли свой весьма значительный резервъ.

Въ мирное время люди, принадлежавшіе редифу, должны были собираться ежегодно на нѣсколько недѣль для ученій, а въ случаѣ войны изъ нихъ составлялась резервная армія. Но до 1852 года редифъ былъ введенъ лишь въ четырехъ корпусахъ и притомъ въ меньшихъ размѣрахъ, нежели предполагалось по штату.

Вообще же должно сказать, что разница между штатнымъ и наличнымъ составомъ, какъ въ дѣйствующихъ, такъ и въ резервныхъ войскахъ, всегда была огромная. Причины тому заключались частію въ экономическихъ видахъ правительства, а главное — въ неудовлетворительномъ результатѣ рекрутскихъ наборовъ.

Что касается до египетскаго корпуса, силою въ 30 или 40,000, то онъ не находился въ непосредственномъ распоряженіи Турціи.

Нельзя сказать, чтобы турецкая армія, со времени введенія въ ея войскахъ европейской организаціи, сравнялась съ прочими европейскими арміями. Турецкія войска, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ равно въ строевомъ образованіи и въ административномъ устройствѣ, во многомъ разнились отъ армій другихъ европейскихъ державъ. Европейскія учрежденія вообще трудно вяжутся съ главнымъ основаніемъ общественнаго устройства и нравовъ турокъ — Кора-

номъ. Всего болѣе новыя турецкія войска сдѣлали успѣха въ строевомъ образованіи, но въ то же время у нихъ былъ совершенный недостатокъ собственныхъ образованныхъ офицеровъ, въ особенности въ высшихъ чинахъ.

Во всякомъ случаѣ, однако, благодаря храбрости, понятливости и способности къ войнѣ турецкаго солдата, регулярная армія турокъ въ послѣднюю войну выказала много хорошихъ свойствъ, и ея дѣйствія неоднократно заслуживали вполне справедливую похвалу.

Въ сраженіяхъ, происходившихъ въ Анатолиі и на Дунаѣ, турецкая пѣхота не разъ удивляла наши войска своею стойкостью, а артиллерія мѣткою стрѣльбою и умѣньемъ выбрать выгодныя позиціи.

Раздѣленіе пѣхоты на линейную и легкую только что начинало вводиться въ турецкую армію, когда вспыхнула война. Дѣйствующая пѣхота первыхъ четырехъ корпусовъ была вооружена гладкоствольными ударными ружьями, стрѣлковыя же батальоны нарѣзными ружьями. Въ резервной пѣхотѣ были кремневые ружья. Въ каждомъ дѣйствующемъ полку кавалеріи два фланговые эскадрона имѣли штуцера, а остальные — пики. Въ резервной кавалеріи всѣ четыре эскадрона были вооружены пиками.

Кромѣ регулярныхъ войскъ, Турція имѣла еще войска пререгулярныя, пѣшія и конныя (баши-бузуки). Определить точное число этого рода войска весьма трудно. Все число баши-бузуковъ, вызванныхъ правительствомъ въ войну съ Россіею, простиралось до 70,000 человекъ, изъ числа которыхъ до 40,000 находилось въ Азіи. Но эти войска могли быть полезны только при арміи регулярной; самостоятельной же силы они не имѣли, и при неудачѣ для турокъ нерѣдко обращали свое оружіе противъ нихъ же, а иногда вмѣстѣ съ племенами, къ которымъ принадлежали, и совершенно переходили на сторону непріятеля.

Что касается до матеріальнаго устройства арміи, то оно было въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Правильной администраціи европейскихъ армій, для снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, въ Турціи не существовало. Главнымъ центромъ снабженія арміи былъ Константинополь, гдѣ находились въ довольно хорошемъ положеніи пороховой заводъ, лабораторія и вообще дѣловые дворы для артиллеріи. Бывшій тамъ же литейный заводъ, на которомъ было заготовлено до 1,000 орудій полевой артиллеріи и большое количество новыхъ лафетовъ, управляемый англичанами, находился въ прекрасномъ положеніи. Но по недостатку хорошихъ путей сообщенія транспорты съ военными, а равно и съ продовольственными запасами, постоянно достигали мѣста своего назначенія поздно, да и самые запасы получались весьма нецѣлостно.

Въ 1853 году турецкимъ правительствомъ, для укомплектованія арміи, были приняты усиленные мѣры. Для этого въ корпусныхъ округахъ произведены наборы, а редифы призваны на службу; такъ что регулярная дѣйствующая армія Турціи была въ это время въ слѣдующемъ составѣ.

КОРПУСА.	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	ОРУДІЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬ- НОСТЬ.
1-й корпусъ.	24	24	66	22,000
2-й »	24	24	66	21,000
3-й »	28	24	66	32,000
4-й »	24	24	66	19,000
5-й »	24	19	66	16,000
6-й »	6	—	12	6,000
Саперная бригада	2	—	—	1,600
Крѣпостная артиллерія.	6	—	—	4,000
Резервный артиллерійскій полкъ.	—	—	66	1,500
Казачій полкъ.	—	6	—	700
Всего.	138	121	408	123,800

Формированіе частей началось весьма дѣятельно; къ лѣту 1853 года правительство предположило собрать до 150,000 человекъ въ Болгаріи, 80,000 въ Эрзерумѣ и 40,000 въ Батумѣ и Чурукъ-Су, считая въ томъ числѣ до 20,000 лазовъ.

Дѣйствительно, въ августѣ 1853 года въ такъ называемой дунайской арміи было регулярной пѣхоты 80,000, нерегулярной 10,000; кавалеріи 10,000 и 200 полевыхъ орудій. Кромѣ того въ Варнѣ было 6,000, въ Софіи 20,000.

Въ Анатолиі въ это время было 30,000, кромѣ 7,000 человекъ, занимавшихъ Карсъ, впослѣдствіи же, въ 1854 году, войска эти были усилены до 100,000. Въ этомъ же году начали прибывать египетскія и тунисскія войска, такъ что ко времени высадки союзниковъ въ Крымъ, въ 1854 году, турецкая армія имѣла уже до 230,000 войскъ регулярныхъ и нерегулярныхъ.

Приведенный обзоръ турецкихъ сухопутныхъ войскъ и ихъ устройства показываетъ, что безъ посторонней помощи турецкое правительство не могло рассчитывать на успѣхъ въ борьбѣ съ такою могущественною военною державою, какъ Россія. А потому рѣшиться на подобную войну Турція могла только при содѣйствіи и дѣятельной помощи Англіи и Франціи.

Великобританія, будучи по преимуществу державою морскою, основаніемъ своихъ вооруженныхъ силъ имѣетъ флотъ; сухопутныя же войска имѣютъ для нея значеніе второстепенное и по своему устройству весьма много отличаются отъ всѣхъ другихъ европейскихъ армій.

Обезпеченная моремъ и своимъ могущественнымъ флотомъ отъ нападенія извнѣ, Великобританія менѣе всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ имѣетъ надобность въ сильной и постоянной арміи.

Всѣ сухопутныя силы Великобританіи состоятъ:

- 1) изъ постоянной арміи, находящейся внутри государства;
- 2) войскъ колониальныхъ;
- 3) изъ пѣшей и конной милиціи и
- 4) изъ поголовнаго ополченія.

Кромѣ того при открытіи войны Англія почти всегда выставляетъ наемныя иностранныя легіоны.

Постоянныя королевскія войска, составляющія основаніе сухопутныхъ силъ Великобританіи, никогда не были многочисленны, сравнительно съ народонаселеніемъ соединеннаго государства и тѣмъ положеніемъ, которое Англія занимаетъ въ средѣ европейскихъ державъ. Наибольшей цифры численность этихъ войскъ достигала въ началѣ нынѣшняго столѣтія, во время войны Англіи съ Наполеономъ I. Такъ въ 1813 году число королевскихъ войскъ простиралось до 210 т. Въ обыкновенное же время, до начала минувшей войны, численность королевскихъ войскъ составляла около 110 т. Кромѣ того Англія имѣла въ Остѣ-Индіи и въ колоніяхъ постоянныхъ англійскихъ войскъ, не считая остѣ-индскихъ туземцевъ, около 35 т.

Народная милиція назначается преимущественно для защиты Великобританіи отъ внѣшняго непріятеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ она служитъ и для поддержанія внутренняго порядка. Служба въ милиціи обязательна для всѣхъ гражданъ, имѣющихъ извѣстный доходъ. Численность ея назначается также сообразно съ обстоятельствами. Въ случаѣ экстренной надобности число требуемыхъ для службы милиціонеровъ увеличивается, какъ уже бывали примѣры, безъ особыхъ затрудненій можетъ доходить до 120 т.

Наконецъ, на случай чрезвычайной опасности, кромѣ милиціи, Англія формируетъ поголовное ополченіе изъ всѣхъ лицъ мужескаго пола отъ 15—60-ти лѣтняго возраста.

Но какъ милиція, такъ и ополченіе, по своему устройству и назначенію, не могутъ идти въ расчетъ тѣхъ войскъ, которыя правительство можетъ употребить внѣ предѣловъ соединенныхъ государствъ.

Сверхъ того Англія имѣла въ Остѣ-Индіи огромную постоянную армію изъ туземцевъ (сипаи), которая, въ 1852 году, превышала 300 т.; но эта армія, назначенная для дѣйствій исключительно въ Остѣ-Индіи, какъ по составу, такъ и по своему устройству, не можетъ входить въ расчетъ англійскихъ сухопутныхъ войскъ, назначаемыхъ для дѣйствій въ Европѣ.

Такимъ образомъ общая численность постоянной великобританской арміи въ 1852 году доходила до 145,000 человекъ.

По основнымъ законамъ Великобританіи, ни одинъ подданный соединенныхъ государствъ не можетъ быть принуждаемъ къ поступленію въ войска, за исключеніемъ только одного случая, когда это необходимо для защиты собственной страны. На этомъ основаніи

комплектованіе арміи производится добровольною вербовкою, и въ этомъ отношеніи законъ такъ предусмотрителенъ, что вполне устраняетъ тѣ главныя злоупотребленія, которыя соединены съ этимъ способомъ пополненія войскъ¹⁾.

Сроки службы опредѣляются особыми условіями и постановлены для пѣхоты 10-ти, а для кавалеріи 12-ти лѣтъ. Вербуемые солдаты должны быть сильны, здоровы и хорошо сложены. Последнія условія соблюдаются весьма строго, а потому въ физическомъ отношеніи едва ли какая другая армія можетъ превзойти англійскую.

Нерасположеніе англичанъ къ сухопутной военной службѣ составляетъ причину, по которой военное званіе въ Англіи не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ въ другихъ государствахъ Европы. При подобномъ взглядѣ на службу въ постоянныхъ войскахъ, при полной личной свободѣ и безопасности, при дѣятельности, энергіи и трудолюбіи англичанъ, въ ряды арміи обыкновенно поступаютъ только тѣ, кто не имѣетъ желанія добывать себѣ средства трудомъ, или не можетъ его найти. Въ Англіи простолюдинъ идетъ въ солдаты только тогда, когда ему уже некуда дѣваться.

Но во всякомъ случаѣ англійскаго солдата нельзя упрекнуть въ невѣрности своему знамени, въ недостаткѣ чувства національной гордости, въ энергіи и храбрости. Англійская армія всегда считалась въ числѣ лучшихъ европейскихъ войскъ.

До послѣдней войны, въ 1852 году, англійская армія состояла изъ 102-хъ полковъ пѣхоты, 26-ти полковъ кавалеріи и 1-й бригады стрѣлковъ²⁾.

Почти всѣ полки въ пѣхотѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, состояли изъ одного батальона 10-ти ротнаго состава, силою отъ 800—1,000 человекъ.

Въ кавалеріи же полки имѣли отъ 3 — 4 эскадроновъ, а сила полка простиралась отъ 400 — 800 человекъ.

Артиллерія дѣлилась на батальоны, роты и эскадроны и состояла изъ пѣшихъ, конныхъ и горныхъ батарей. Какъ составъ ротъ, такъ и составъ батарей, смотря по различію мѣстныхъ свойствъ страны, гдѣ приходилось дѣйствовать, бывалъ весьма различенъ. Артиллерія въ 1852 году состояла изъ 10-ти пѣшихъ батальоновъ, каждый въ 8 ротъ, и 1-й конной бригады, въ семи-эскадронномъ составѣ. Всѣхъ батарей въ 1853 году считалось 96 пѣшихъ и 7 конныхъ.

Кромѣ того къ постояннымъ войскамъ принадлежали особый инженерный корпусъ и 22 роты саперъ и минеръ.

¹⁾ Всякій завербовавшійся въ теченіи 4-хъ дней долженъ быть представленъ предъ мирнаго судью, или другаго члена магистрата, который читаетъ ему постановленія противъ бѣгства и возмущенія и принимаетъ присягу; если новобранецъ при этомъ протестуетъ противъ своей вербовки, ему возвращаютъ свободу.

²⁾ Изъ общаго числа три полка пѣхоты, и три полка кавалеріи составляли гвардію.

Постояннаго раздѣленія арміи на корпуса, дивизіи и бригады не существовало. Бригады же и дивизіи формировались въ случаѣ необходимости, когда войска выступали въ походъ, или получали какое либо особое назначеніе.

Высшихъ военныхъ управленій, подобныхъ существующимъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ, въ Англіи также не было. Верховнымъ начальникомъ арміи всегда считался король, но онъ обыкновенно мало входилъ въ управленіе арміи, предоставляя почти полную власть главнокомандующему и военному секретарю, котораго званіе соотвѣтствовало въ другихъ арміяхъ званію военного министра. Притомъ и эти два главные дѣйствительные начальника сухопутныхъ войскъ ограничивались лишь высшимъ наблюденіемъ и главными распоряженіями, самое же управленіе сосредоточивалось въ отдѣльныхъ штабахъ полковъ и батальоновъ и въ штабахъ начальниковъ инженеровъ и артиллеріи, составлявшихъ особые вѣдомства.

Въ мирное время въ Англіи не существовало ни комиссаріата, ни интендантства, ни управленія генераль-квартирмейстера и т. п. Все это приходилось создавать при выступленіи арміи въ походъ; а потому проходило много времени, пока штабъ арміи могъ устроиться.

Приготовляясь къ войнѣ съ Россіею, великобританское правительство приняло мѣры къ сформированію сухопутной арміи, для дѣйствій въ союзѣ съ Франціею и Турціею, но и при этомъ численность арміи была увеличена незначительно.

Изъ смѣты военного министерства, представленной на утвержденіе парламента, видно, что въ 1853 году число постоянныхъ войскъ въ Великобританіи и въ ея колоніяхъ доходило до 149,630 человекъ, изъ числа которыхъ 119,976 человекъ было пѣхоты, 12,056 человекъ кавалеріи и 17,598 человекъ артиллеристовъ, инженеровъ и саперъ.

Въ 1854 году мѣрами, принятыми правительствомъ, армія была увеличена, и общая численность ея, по смѣтѣ, составленной на годъ съ апрѣля 1854 года по 31 марта 1855 года, дошла до 161,896 человекъ, въ числѣ которыхъ было 130,691 человекъ пѣхоты, 11,939 человекъ кавалеріи и 19,266 человекъ артиллеріи, инженеровъ и саперъ ¹⁾.

ПѢХОТА.

Въ 1853 году. Въ 1854 году.

1) Офицеровъ на дѣйствительной службѣ было	5,066	челов.	4,927	челов.
Офицеровъ не на дѣйствительной службѣ было	8,156	»	8,900	»
Рядовыхъ	106,754	»	116,864	»
	119,976	»	130,691	»

КАВАЛЕРІЯ.

Офицеровъ на дѣйствительной службѣ было 806 792
Офицеровъ не на дѣйствительной

Изъ 142,630 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи въ 1854 году было въ Остѣ-Индіи 29,653 человѣка, такъ что собственно въ Великобританіи и ея колоніяхъ было 112,977 человѣкъ ¹⁾).

Пѣхота и кавалерія распределены были въ эти два года слѣдующимъ образомъ.

	Въ 1853 г.	Въ 1854 г.
Въ Англіи и Шотландіи . . .	32,065 чел.	44,493 чел.
Въ Ирландіи	20,214 »	20,534 »
Въ колоніяхъ, кромѣ Индіи .	38,202 »	35,464 »
Въ Остѣ-Индіи	26,464 »	26,464 »
	116,945	126,955 ²⁾

Слѣдовательно, не считая инвалидовъ и милиціи — которую, по основнымъ законамъ государства, правительство не имѣетъ права послать за границу — и войскъ колоніальныхъ, всѣ силы Англіи, какими она могла свободно располагать для войны съ Россіею, состояли въ войскахъ, находившихся внутри государства. Но даже и здѣсь не могло идти въ расчетъ слишкомъ 20,000 человѣкъ, находившихся въ Ирландіи, которую правительство не рѣшилось бы оставить безъ войскъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что мы брали изъ бюджета цифры штатнаго состава, тогда какъ комплектъ войскъ въ началѣ 1854 года доходилъ до 12,058 человѣкъ.

службѣ было	1,059	челов.	1,056	чел.
Рядовыхъ	10,191	»	10,091	»
	12,056	»	11,939	»
Артиллеристовъ	15,122	челов.	16,296	»
Инженеровъ и саперъ	2,746	»	2,970	»

Army estimates. Estimates of effective and non effective Army services from 1 april 1854 to 31 march 1855. pp. 4.

1)	Съ 1853 — 1854 годъ.				Съ 1854 — 1855 годъ.			
	ОФИЦЕРОВЪ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ.	ОФИЦЕРОВЪ НЕ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ.	РЯДОВЫХЪ.	ВСѢХЪ.	ОФИЦЕРОВЪ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ.	ОФИЦЕРОВЪ НЕ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ.	РЯДОВЫХЪ.	ВСѢХЪ.
Пѣхота и кавалерія.								
Всего въ постоянной арміи. . . .	5872	9215	116945	132032	5719	9956	126955	142630
Въ Остѣ-Индіи .	1329	1956	26464	29749	1221	1968	26464	29653
Въ Великобританіи и ея колоніяхъ	4543	7259	90481	102283	4498	7988	100491	112977

2) Въ смѣтѣ, при распределеніи войскъ, показаны одни только нижніе чины.

Принимая все это въ соображеніе, можно было предвидѣть, что въ 1854 году, за укомплектованіемъ арміи, крайній предѣлъ помощи, которую въ состояніи была Англія послать на континентъ, не долженъ былъ превзойти 30 или 35,000 человѣкъ.

Положеніе Франціи въ военномъ отношеніи рѣзко отличается отъ Англіи. Будучи націею попреимуществу военною, Франція гордится своею арміею и въ ряды ея обязанъ поступать каждый французъ, достигшій 21-го лѣтняго возраста. Сухопутныя силы ея состоятъ изъ арміи и ея резерва и изъ національной гвардіи. Срокъ службы въ войскахъ назначенъ семилѣтній.

Комплектованіе арміи производится посредствомъ конскрипціи. До 1854 года ежегодный контингентъ конскриптовъ опредѣлялся въ 80,000 человѣкъ, изъ которыхъ первая половина, по жребію, бралась на службу, а остальные 40,000 отпускались домой и составляли резервъ арміи. Что касается до національной гвардіи, то она имѣла исключительнымъ назначеніемъ службу внутри государства.

До 1854 года пѣхота французская состояла изъ 75-ти полковъ линейныхъ, 25-ти легкихъ, 3-хъ полковъ зуавовъ и 2-хъ полковъ иностраннаго легіона, 10-ти егерскихъ батальоновъ, 3-хъ батальоновъ легкой африканской пѣхоты, 3-хъ батальоновъ африканскихъ стрѣлковъ и кромѣ того къ составу же пѣхоты должны быть отнесены 6 ротъ ветерановъ и 12 дисциплинарныхъ ¹⁾.

Каждый пѣхотный полкъ, силою свыше 2,000 человѣкъ, состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ.

Кавалерія состояла изъ 2-хъ полковъ карабинерныхъ, 10-ти кирасирскихъ, 12-ти драгунскихъ, 8-ми уланскихъ, 1-го гидовъ, 12-ти конно-егерскихъ, 9-ти гусарскихъ, 4-хъ африканскихъ конно-егерскихъ, 3-хъ спаговъ, всего 61 полкъ ²⁾. Каждый полкъ состоялъ изъ 5-ти эскадроновъ, за исключеніемъ спаговъ и конныхъ егерскихъ африканскихъ, которые имѣли по 6-ти эскадроновъ.

Численность въ кавалерійскомъ полку назначалась отъ 850 до 900 человѣкъ, но наличный составъ полка рѣдко достигалъ этой цифры, большею же частію кавалерійскіе полки по численности были слабѣе.

Артиллерія состояла изъ 14-ти артиллерійскихъ полковъ, по 16-ти батарей въ каждомъ, одного полка понтонеровъ, двѣнадцати-ротнаго состава, 12-ти рабочихъ артиллерійскихъ ротъ и одной роты оружейниковъ въ Алжирѣ, Оранѣ и Константинолѣ, и 5-ти ротъ канонировъ-ветерановъ ³⁾. Батареи были въ шести-орудійномъ составѣ.

Инженерныя войска находились въ составѣ трехъ полковъ, двухъ рабочихъ ротъ и одной роты ветерановъ.

Кромѣ этихъ войскъ были еще жандармы, въ числѣ около 20,000 человѣкъ.

¹⁾ Annuaire militaire de l'empire français pour l'année 1853.

²⁾ Карабинеры и кирасиры составляли резервную кавалерію, драгуны и уланы линейную, а гиды и конно-егеря легкую.

³⁾ Annuaire militaire de l'empire français pour l'année 1853.

Общая численность французскихъ войскъ въ 1853 году простиралась, съ небольшимъ, свыше 400,000 человекъ, изъ числа которыхъ до 280,000 было въ пѣхотѣ и нѣсколько болѣе 60,000 въ кавалеріи.

Съ марта мѣсяца 1854 года, сколько для восточной войны, столько же по случаю сбора войскъ на разныхъ пунктахъ внутри имперіи, а также для поддержанія наличнаго состава африканской арміи, были вновь сформированы многія части войскъ, а въ другихъ увеличены карды.

Въ теченіи этого времени были сформированы: 12 егерскихъ батальоновъ, полкъ африканскихъ стрѣлковъ для восточной арміи, шесть эскадроны въ 53-хъ кавалерійскихъ полкахъ, 2-й иностранный легіонъ, въ составѣ двухъ полковъ, по два батальона десятиротнаго состава; 4-е батальоны въ 100 пѣхотныхъ полкахъ, 2 пѣхотные полка, 7-е и 8-е эскадроны въ каждомъ изъ четырехъ полковъ африканскихъ егерей и другія части ¹⁾.

Артиллерія въ 1854 году была совершенно преобразована. По новымъ штатамъ она состояла изъ 5-ти полковъ пѣшей артиллеріи, 7-ми ѣздящей (montée), 4-хъ конныхъ ²⁾, 1-го полка понтонеровъ, 12-ти артиллерійскихъ рабочихъ ротъ, 5-ти оружейныхъ и 5-ти ротъ канонировъ-ветерановъ. Въ каждомъ полку пѣшей артиллеріи было по 12-ти батарей шести-орудійнаго состава и 6 парковыхъ батарей; въ каждомъ полку ѣздящей — по 15-ти батарей, а въ конномъ — по 8-ми батарей. Понтонерный полкъ имѣлъ организацію сходную съ организаціею пѣшихъ полковъ и состоялъ изъ 18-ти ротъ. Въ каждомъ артиллерійскомъ полку, а также и въ понтонерномъ, было по одному кардъ-депо съ лошадьми ³⁾. Кромѣ того, въ маѣ мѣсяцѣ 1854 года былъ сформированъ полкъ гвардейской конной артиллеріи въ составѣ 5-ти батарей.

Дѣйствующія войска, подчиняясь военному министру, въ мирное время не имѣли постояннаго раздѣленія на дивизіи и бригады, а состояли въ вѣдѣніи особыхъ мѣстныхъ начальниковъ. Для этого все государство раздѣлялось на 21 территоріальную дивизію и каждымъ такимъ округомъ командовалъ дивизіонный генералъ, которому по строевой части были подчинены всѣ войска, расположенныя въ его округѣ.

Что же касается до матеріальнаго устройства арміи, то оно во Франціи находилось на высшей степени совершенства. Какъ обмундированіе и вооруженіе солдатъ, такъ и своевременное снабженіе войскъ всѣмъ для нихъ необходимымъ было вполне обезпечено.

¹⁾ Рапортъ маршала Вальяна.

²⁾ Полки пѣшіе назначаются для службы при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, полки ѣздящей артиллеріи — для содѣйствія пѣхотнымъ дивизіямъ, а полки конной артиллеріи — для содѣйствія кавалеріи и для резервной артиллеріи.

³⁾ Annuaire militaire de l'empire français pour l'année 1854.

Французскій солдатъ былъ всегда одѣтъ опрятно, всѣ части его обмундированія были удобно пригнаты, а матеріалы и оружіе были весьма хорошаго качества.

Общая численность войскъ французской арміи, какъ мы видѣли, еще въ концѣ 1853 года простиралась свыше 400 т. Съ приближеніемъ военныхъ дѣйствій, въ теченіи января и февраля 1854 года, для пополненія арміи и для формированія новыхъ частей были призваны на службу молодые люди, оставшіеся свободными отъ контингентовъ 1852, 1851, 1850 и 1849 годовъ. Въмѣсто должныхъ 160,000 явилось на службу только 140,000. За тѣмъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ декретъ, которымъ число конскриптовъ разряда 1853 года, призываемыхъ на службу въ 1854 году, было увеличено съ 80,000 до 140,000. Въ маѣ изъ этого числа 80,000 уже было призвано подъ знамена, а въ сентябрѣ поступили въ войска и остальные 60,000. Слѣдовательно всѣ военныя силы, бывшія во Франціи и въ Алжирѣ въ первое время по объявленіи войны Россіи, простирались до 620,000, а въ сентябрѣ численная сила арміи дошла уже до 680,000. Впослѣдствіи силы Франціи возрасли еще болѣе, когда въ началѣ слѣдующаго года былъ призванъ на службу весь сто-сорока-тысячный контингентъ 1854 года и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, были удержаны на службѣ солдаты, поступившіе въ войска въ 1847 и 1848 годахъ.

Изъ всей этой массы сухопутныхъ войскъ значительную часть ихъ Франція должна была оставить внутри государства, другую въ Алжирѣ, и только 63,000 назначила на первое время для дѣйствія въ Турціи.

Такимъ образомъ всѣ сухопутныя силы, выставленныя союзниками въ Турціи для войны съ Россіею, состояли изъ 230,000 чело-вѣкъ турецкихъ войскъ, 35,000 англійскихъ и 63,000 французскихъ. Всего же 345,000 чело-вѣкъ.

Хотя, по видимому, число это было незначительно въ сравненіи съ военными силами Россіи, но, взявъ во вниманіе всѣ обстоя-тельства, изложенныя въ предъидущей главѣ, какъ-то обширность и протяженіе границъ Россіи, отсутствіе удобныхъ сообщеній и пото-му невозможность быстро сосредоточивать войска на томъ или другомъ пунктѣ, наконецъ политическія отношенія Россіи къ другимъ со-сѣдственнымъ державамъ, увидимъ, что союзники имѣли на своей сторонѣ въ этомъ отношеніи большое преимущество.

Но кромѣ того на сторонѣ союзниковъ была еще другая выгода: на ихъ сторонѣ былъ огромный перевѣсъ въ морскихъ силахъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи безспорно принадлежитъ Ан-глій, какъ самой богатой и могущественной морской державѣ.

До послѣдняго времени ни одно изъ европейскихъ государствъ не въ состояніи было содержать такого многочисленнаго фло-та, какъ Великобританія.

Окруженная моремъ, щедро надѣленная произведеніями собствен-ной страны, Англія съ давнихъ поръ должна была обратить особен-

ное вниманіе на устройство морскихъ силъ. Дѣйствительно, уже съ XVI столѣтія, послѣ уничтоженія непобѣдимой армады Филиппа II, Англія не встрѣчала на морѣ равносильныхъ соперниковъ и, благодаря флоту, успѣла захватить въ свои руки всемірную торговлю и распространить свое владычество во всѣхъ странахъ свѣта.

Комплектованіе флота въ Англіи производится также, какъ и сухопутной арміи — посредствомъ добровольной вербовки, и законы направлены къ тому, чтобы всѣми средствами облегчить пополненіе флота людьми. Для этого постановлено правиломъ, чтобы на каждомъ купеческомъ суднѣ было не менѣе $\frac{3}{4}$ экипажа изъ подданныхъ Великобританіи и арматоры кораблей должны вести списокъ всѣмъ своимъ экипажамъ. Кромѣ того, всему прибрежному населенію ведутся точные списки, и въ случаяхъ особенно важныхъ оно обязано выставлать извѣстное число людей для службы на флотѣ. Наконецъ, въ случаѣ чрезвычайной опасности для государства, допускается вербовка даже силою. Существованіе подобнаго закона въ странѣ, гдѣ каждый такъ дорожитъ своею свободой, лучше всего показываетъ, до какой степени распространено въ Англіи убѣжденіе, что ея главная сила на морѣ и что въ этой силѣ заключается самое вѣрное обезпеченіе государственной независимости.

Въ 1854 году въ Англіи было на службѣ вооруженныхъ судовъ 385, на которыхъ считалось 13,025 орудій. Кромѣ того было болѣе 100 бриговъ невооруженныхъ. Изъ всего числа судовъ въ Европѣ въ это время было 301 судно съ 12,095 орудіями ¹⁾; строилось же въ это время 13 парусныхъ и 22 паровыхъ судна ²⁾.

Тотчасъ же по объявленіи войны, англійскіе флоты разомъ появились на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ, въ Тихомъ океанѣ и даже на Бѣломъ морѣ.

Зная важность и значеніе морскихъ силъ для Англіи, неистощимость ея финансовыхъ средствъ и настойчивость народнаго характера въ преслѣдованіи однажды предположенной цѣли, не было причинъ удивляться появленію многочисленнаго англійскаго флота во время восточной войны. Но за то всеобщимъ изумленіемъ было встрѣчено внезапное появленіе французскаго флота наравнѣ съ англійскимъ.

Французскій флотъ началъ играть важную роль только съ 1840 года. Въ 1833 году во французскомъ флотѣ было не болѣе 33-хъ военныхъ судовъ. Въ 1839 году положеніе дѣлъ на востокѣ заставило Францію развернуть свои силы, и она энергически приступила къ созданію флота. Къ 40-му году она уже имѣла 22 линейныхъ корабля, нисколько не уступавшихъ англійскимъ; но въ это время французскій флотъ не имѣлъ еще сильной организаціи, и за выставленною въ 1840 году эскадрою у нея не было въ резервѣ ни одного корабля, который могъ бы выйти въ море ранѣе 6-ти мѣсяцевъ.

¹⁾ Navy List. April 1854. Въ числѣ судовъ 198 было парусныхъ.

²⁾ Тамъ же.

Только в послѣдствіи, въ особенности со времени главнаго начальствованія флотомъ принца Жуанвильскаго, начинается развитіе французскаго флота.

По французскимъ законамъ все приморское населеніе и часть живущаго по устьямъ рѣкъ, гдѣ достигается морской приливъ, заносится въ морскія конскрипціи. Это населеніе съ 20—40 лѣтняго возраста обязывается службою во флотѣ, которую въ дѣйствительности несетъ не болѣе трехъ лѣтъ. Кромѣ того существуетъ постановленіе, чтобы на купеческомъ флотѣ половина экипажей и офицеровъ были французы. Всѣ эти мѣры и воля императора Людовика Наполеона были причинами, что во время восточной войны французскій флотъ немногимъ уступалъ англійскому. Въ 1854 году во Франціи было 300 судовъ; въ томъ числѣ около 100 судовъ паровыхъ.

Что касается до турецкаго флота, то послѣ Синопскаго боя онъ былъ такъ незначителенъ, что самъ по себѣ конечно не имѣлъ никакого военнаго значенія.

Еще въ 1853 году союзники послали свои флоты въ Турцію; по объявленіи же войны Россіи, въ 1854 году, союзный флотъ въ Черномъ морѣ былъ значительно увеличенъ. Англійская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Дундаса, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ была уже въ составѣ 37-ми судовъ, съ 1,329-ю орудіями и 13,918 человекъ матросовъ; французская, подъ начальствомъ вице-адмирала Гамелена, состояла изъ 26-ти вымпеловъ, съ 1,120-ю орудіями. Кромѣ того для дѣйствія близъ Галлиполи и въ Левантскомъ архипелагѣ назначалась эскадра изъ 10-ти вымпеловъ, съ 622-мя орудіями. Эта эскадра, въ составѣ которой были 6 линейныхъ кораблей, получившая названіе «океанской», была подъ начальствомъ вице-адмирала Брюа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ союзныя государства снарядили еще двѣ эскадры, для дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ.

Весною, по соединеніи двухъ союзныхъ эскадръ въ Балтійскомъ морѣ, образовался флотъ изъ 30-ти линейныхъ кораблей и около 50-ти фрегатовъ и другихъ меньшаго ранга судовъ.

Наконецъ, убѣдившись въ неудобствѣ плаванія для большихъ кораблей по водамъ Финскаго залива, союзники рѣшили сформировать особыя паровыя канонирскія флотиліи и въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854 года изъ 17-ти строившихся для этой цѣли судовъ англичане имѣли уже 12 готовыхъ¹⁾.

Очевидно, что въ морскихъ силахъ на сторонѣ союзниковъ былъ громадный перевѣсъ въ сравненіи съ Россіей, у которой, какъ мы видѣли, флоты состояли почти исключительно изъ однихъ только парусныхъ судовъ.

¹⁾ Впрочемъ, эти суда оказались в послѣдствіи весьма неудобными. Изъ всѣхъ построенныхъ въ 1854 и 1855 годахъ въ Англіи паровыхъ лодокъ только половина оказалась едва годныхъ; но всѣ онѣ вообще были слишкомъ легко построены для 68 фунтовыхъ бомбовыхъ пушекъ, которыми вооружались. Во Франціи же $\frac{1}{3}$ ихъ оказалась тяжелыми.

ГЛАВА III.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Крымскій полуостровъ болѣе года былъ театромъ военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ вліяніе мѣстныхъ условій на военныя операціи, на продовольствіе арміи и на ея расквартированіе отражается тѣмъ рѣзче и сильнѣе, чѣмъ продолжительнѣе одно и тоже пространство служить театромъ войны и чѣмъ болѣе на немъ сосредоточено войскъ. Поэтому предъ описаніемъ высадки союзниковъ въ Крымъ необходимо сдѣлать бѣглый очеркъ Крымскаго полуострова, какъ театра войны, и подробное описаніе Севастополя, бывшаго цѣлю непріятельскихъ дѣйствій въ теченіи 11-ти мѣсяцевъ.

Полуостровъ Крымъ, имѣющій видъ неправильнаго четырехугольника, соединенъ съ южными предѣлами имперіи узкимъ перешейкомъ, въ 18 верстъ ширины. Наибольшее протяженіе Крыма отъ запада на востокъ около 316 верстъ, а съ сѣвера на югъ, отъ Перекопа до мыса Ляспи, около 200 верстъ; вся же поверхность полуострова, вообще, заключаетъ въ себѣ 530 квадратныхъ миль (26,000 квадратныхъ верстъ).

Омываемый съ трехъ сторонъ водами Чернаго моря, Крымъ сѣверо-восточною своею частью прилегаетъ къ Азовскому морю — которое Керчь-Еникальскимъ проливомъ соединяется съ Чернымъ — и къ озеру Сивашу, или Гнилому морю. Каждое изъ этихъ морей, окружающихъ полуостровъ, имѣетъ свои особенности.

Черное море, омывающее южные предѣлы Европейской Россіи, Кавказскій край и турецкія владѣнія въ Европѣ и въ Азіи, еще въ древнія времена было извѣстно какъ море весьма бурное (Понтъ Эвксинскій) и плаваніе по немъ долгое время считалось въ высшей степени опаснымъ. Такое мнѣніе имѣетъ основаніе. Сильные вѣтры, господствующіе здѣсь въ извѣстные періоды времени, весьма часто принимаютъ характеръ сокрушительныхъ бурь, съ особенною силою свирѣпствующихъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Турки, овладѣвъ Константинополемъ, заперли доступъ въ Черное море для европейскихъ флотовъ и тѣмъ еще болѣе укоренили господствовавшее о немъ мнѣніе. Не ранѣе тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія были наконецъ собраны о Черномъ морѣ болѣе точныя и вѣрныя свѣдѣнія.

Глубоко вдаваясь въ материкъ, Черное море въ сѣверозападномъ углу Крыма образуетъ Перекопскій заливъ и небольшую бухту у устья рѣчки Четарлакъ. Отсюда до мыса Тарханкута, на протяженіи 120-ти верстъ, берегъ тянется въ юго-западномъ направленіи.

Отъ Перекопскаго перешейка до Сарыбулатскаго мыса прибрежная глубина весьма незначительна и мель простирается отъ берега верстъ на 40. Далѣе къ западу, хотя глубина нѣсколько и увеличивается,

однако на всемъ пространствѣ до Тарханкута находится только одна небольшая бухта, Акмечетская, представляющая нѣкоторыя выгодныя условія для якорной стоянки.

Отъ Тарханкута до Севастополя, на протяженіи 145-ти верстъ, берегъ образуетъ вогнутую линію съ Эвпаторійскимъ заливомъ посрединѣ.

Эвпаторійскій рейдъ, при которомъ расположенъ городъ Эвпаторія, хотя и имѣетъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ берега до 42-хъ, а въ полуверствѣ отъ него до 10-ти футъ глубины, но какъ по своему открытому положенію, такъ и по свойству грунта, неудобенъ для якорной стоянки.

Севастопольской заливъ, начинаясь у сѣверной косы, глубоко вдается въ материкъ и образуетъ рейдъ и гавань, которые, по своей обширности и удобству якорной стоянки, считаются въ числѣ первыхъ въ свѣтѣ.

Отъ Севастополя берегъ, выдаваясь въ видѣ уступа на 10 верстъ въ море и образуя нѣсколько заливовъ, оканчивается Херсонесскимъ мысомъ. За тѣмъ, принимая юго-восточное направленіе, онъ идетъ до мыса Ляспн.

Въ 20-ти, съ небольшимъ, верстахъ отъ Херсонесскаго мыса находится глубокий заливъ Балаклавскій, представляющій весьма удобную стоянку для судовъ. Бухта, длиною около 600 сажень, шириною около 100 и глубиною отъ 28 до 91 фута, имѣетъ ту невыгоду, что въ нее ведетъ весьма извилистый и узкій входъ, шириною не болѣе 100 саж. Въ глубинѣ Балаклавской бухты лежитъ небольшой городокъ Балаклава.

Отъ мыса Ляспн берегъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и въ этомъ направленіи тянется до Керчь-Еникальскаго пролива, на длину 245-ти верстъ, образуя болѣе или менѣе обширныя заливы: Ялтинскій, въ глубинѣ котораго лежитъ городъ Ялта; въ 30-ти верстахъ отъ него — Алуштинскій; далѣе на востокъ — Судакскій и наконецъ — Феодосійскій. Изъ всѣхъ этихъ заливовъ только самый обширный, Феодосійскій, вполне удобенъ для стоянки судовъ; остальные же неудобны по болѣе или менѣе открытому положенію ихъ.

Феодосійскій портъ, лежащій въ юго-западной части обширной бухты и закрытый отъ сѣверныхъ, восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, имѣетъ отъ 11-ти до 35-ти футъ глубины.

Далѣе, вдавшись въ материкъ, Черное море омываетъ южный берегъ Керченскаго полуострова, который, вмѣстѣ съ полуостровомъ Таманью, составляющимъ сѣверо-западную оконечность Кавказскаго края, ограничиваетъ съ юга Азовское море.

Керчь-Еникальскій проливъ, соединяющій Черное море съ Азовскимъ, имѣетъ въ длину около 40-ка верстъ и во многихъ мѣстахъ усѣянъ подводнымъ рифами и мелями; наименьшая глубина его фарватера составляетъ 12 футовъ. Близъ выхода изъ Азовскаго моря, Керчь-Еникальскій проливъ образуетъ у Керченскаго полуострова довольно обширный Керченскій заливъ, въ глубинѣ котораго лежитъ

г. Керчь. Самыхъ узкихъ мѣстъ въ проливѣ два: одно изъ нихъ находится близъ Еникале и имѣетъ $4\frac{1}{2}$ версты ширины, а другое южнѣе мыса Акъ-Бурунъ— $6\frac{1}{2}$ верстъ.

Течение Керчь-Еникальского пролива направляется изъ Азовскаго моря въ Черное; при сильныхъ же противныхъ вѣтрахъ оно измѣняется. Зимой вода пролива замерзаетъ лишь на короткое время.

Азовское море омываетъ только сѣверный берегъ Керченскаго полуострова, до Арабатской стрѣлки, которая отдѣляетъ Азовское море отъ озера Сивашъ. На всемъ этомъ протяженіи, имѣющемъ около 123-хъ верстъ длины, берегъ идетъ небольшими изгибами, въ одномъ только мѣстѣ вдаваясь въ материкъ.

Азовское море хотя и имѣетъ достаточную глубину, но по причинѣ мелководія своего, близъ береговъ, не представляетъ вполне выгодныхъ условій для судоходства. Составляя внутреннее море, окруженное русскими владѣніями, оно съ большою пользою служитъ для торговли и снабженія жизненными и военными запасами флота и сухопутныхъ войскъ, находящихся въ Крыму и на Кавказѣ.

Арабатская стрѣлка представляетъ узкую полосу земли, въ 100 верстъ длиною и въ версту шириною. Въ сѣверной оконечности она нѣсколько расширяется и отдѣляется отъ материка южной Россіи Геническимъ проливомъ, имѣющимъ до 3-хъ верстъ длины, до 50-ти сажень ширины и до 14-ти футовъ глубины. Проливъ этотъ соединяетъ Азовское море съ Сивашемъ, или Гнилымъ моремъ, которое, простираясь на западъ до Перекопскаго перешейка, удобно для плаванія мелкихъ судовъ. Прибрежье Сиваша изрѣзано глубокими заливами и образуетъ множество мысовъ и полуострововъ, въ особенности въ сѣверной части, гдѣ они до такой степени сближаются между собою, что даютъ полную возможность къ устройству переправъ на материкъ. На одномъ изъ такихъ мѣстъ, на пространствѣ между Перекопомъ и Геническимъ, построены Чонгарскій мостъ. Во время войны было предположено, въ случаѣ надобности, устроить кромѣ того еще одно сухопутное сообщеніе, между деревнями Тойтюбе и Потравкою.

Разсмотрѣвъ очертаніе береговъ Крыма, обратимся къ обзору самой страны.

По характеру мѣстности, Крымскій полуостровъ дѣлится на двѣ неравныя части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой: на пространство горное и степное. Къ первому принадлежитъ южная часть Крыма, простирающаяся отъ морскаго берега внутрь страны на ширину отъ 15-ти до 60-ти верстъ и занимающая около $\frac{1}{3}$ всей поверхности полуострова; ко второму — остальные $\frac{2}{3}$ пространства, представляющія къ сѣверу отъ горъ одну обширную степь.

При всемъ разнообразіи и неправильности хребтовъ, вершинъ и отдѣльных возвышенностей, наполняющихъ южную часть Крыма, они сохраняютъ однако видъ общаго хребта; извѣстнаго подъ названіемъ Крымскихъ горъ. Главный хребетъ ихъ тянется вдоль южнаго берега полуострова и большею частію въ недалекомъ отъ него раз-

стояніи. Круто спускаясь къ югу, онъ понижается къ сѣверу большею частию весьма пологими скатами и отдѣляется отъ себя внутри края длинныя боковыя вѣтви. Кромѣ того, по сѣверной сторонѣ, параллельно главному хребту, идутъ мѣстами хребты второстепенные, которые, составляя какъ-бы уступы главнаго, въ свою очередь, круто спускаются къ югу и полого къ сѣверу.

За начало главнаго хребта Крымскихъ горъ всего правильнѣе будетъ принять высоты, лежащія къ востоку отъ Балаклавы. Отсюда, на разстояніе около 70-ти верстъ, онѣ тянутся безъ перерывовъ, сначала въ видѣ узкаго хребта, а потомъ въ видѣ горной возвышенности, извѣстной подъ именемъ Яйлы, связанной незначительнымъ хребтомъ Азысъ-Хыра съ горою Чатыръ-дагъ, которая, въ свою очередь, соединена съ Демерджинскою Яйлою. Эта послѣдняя, также какъ Чатыръ-дагъ, имѣетъ видѣ отдѣльной горной возвышенности. За тѣмъ главный хребетъ идетъ уже въ видѣ узкаго гребня, постепенно понижаясь, удаляется отъ морскаго берега, и не доходя до Оеодосіи раздѣляется на нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ.

Гора Чатыръ-дагъ, имѣющая до 5 т. фута высоты надъ поверхностью моря, составляетъ возвышеннѣйшую часть Крымскихъ горъ, а сѣверные скаты ея служатъ водораздѣломъ рѣкъ, изъ которыхъ однѣ впадаютъ въ Черное море, а другіе въ озеро Сивашъ.

Начиная отъ Балаклавы, главный хребетъ Крымскихъ горъ тянется близъ берега, придавая ему скалистый характеръ; далѣе вершины хребта постепенно удаляются отъ моря и своими южными скатами образуютъ вдоль морскаго берега плодородную полосу земли и небольшія долины: Ялтинскую, Гурзуфскую, Алуштинскую, Судакскую и другія.

Все это пространство, извѣстное по красотѣ своего мѣстоположенія, обилію почвы и благорастворенности климата, носитъ названіе южнаго берега Крыма. Изъ долинъ сѣвернаго ската наиболѣе замѣчательны, по красотѣ мѣстности и плодородію почвы, лежащія у начала хребта. Такова Байдарская долина, въ которой беретъ начало рѣка Черная, впадающая въ Севастопольскую бухту; долина верховій р. Бельбекъ и другія.

Къ востоку же отъ р. Бельбекъ и до верховій р. Салгиръ горы сѣвернаго склона имѣютъ видѣ болѣе суровый. Здѣсь долины рѣкъ узки, гораздо глубже, самые скаты горъ большею частию каменисты, а плодородная почва встрѣчается уже рѣдко.

Близъ Оеодосійской бухты главный хребетъ горъ почти прерывается, сохраняя слабую связь съ горными возвышенностями, покрывающими поверхность Керченскаго полуострова.

Горное пространство Крыма, представляющее чрезвычайно пересѣченную и большею частию лѣсистую мѣстность, обильно орошено водами берущихъ здѣсь начало рѣкъ, рѣчекъ и горныхъ источниковъ.

Изъ рѣкъ сѣвернаго склона наиболѣе замѣчательны Черная, которая, какъ уже сказано, беретъ начало въ возвышенной Байдарской долинѣ, близъ Фаросской скалы, протекаетъ за тѣмъ по болотистой

долинъ Инкерманской и впадаетъ въ Севастопольскую бухту. На этой рѣкѣ были устроены резервуары для снабженія водою севастопольскихъ доковъ. За тѣмъ слѣдуютъ: Бельбекъ, Кача и Альма, берущія начало изъ Яйлы, на пространствѣ между деревнею Кучукъ-Езен-башъ и горою Чатыръ-дагъ. Всѣ они текутъ почти въ параллельномъ направленіи и впадаютъ въ Черное море между Севастопольскою и Евпаторійскою бухтами.

Долины этихъ рѣкъ покрыты садами и виноградниками, которые отъ деревень Біюкъ-Сюйрень, Біясала и Бешевъ дѣлаются совершенно сплошными и сопровождаютъ долины вплоть до устья. Самая же значительная изъ рѣкъ на полуостровѣ — Салгиръ, берущая начало у подошвы Чатыръ-дага, въ одной верстѣ отъ деревни Аянъ, и протекающая сначала по глубокой плодородной долинѣ, а потомъ по степи. Хотя рѣка эта, имѣя 140 верстъ длины, и считается главною на полуостровѣ, но лѣтомъ, мѣсяца на три, она вовсе пересыхаетъ на пространствѣ между деревнею Сарабузъ и устьемъ р. Біюкъ-Карасу, а иногда даже и выше Симферополя. Долина рѣки отъ истока до Симферополя окружена крутыми берегами, покрыта фруктовыми садами, табачными плантаціями и рощами. Отъ Симферополя до Спата сады встрѣчаются рѣже, а за этою деревнею, до самаго устья уже нѣтъ ни одного значительнаго сада.

Остальныя за тѣмъ рѣки, въ томъ числѣ и всѣ орошающія южный берегъ Крыма, по величинѣ своей незначительны и многія изъ нихъ лѣтомъ вовсе пересыхаютъ.

Ни одна изъ названныхъ главныхъ рѣкъ не судоходна и въ большую часть года затрудненія для переправы представляютъ только въблизи своего низовья. За то во время дождей и таянія снѣговъ не только главныя рѣки, но и незначительныя рѣчки и ручьи перѣдко выходятъ изъ береговъ и весьма много затрудняютъ сообщенія.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ часть полуострова, лежащая къ сѣверу отъ Крымскихъ горъ. Она представляетъ безлѣсную и безводную степь, имѣющую глинистосолонцоватый и мѣстами каменистый грунтъ. Небольшія рѣчки, кое-гдѣ прорѣзывающія эту однообразную мѣстность, ничтожны и часто вовсе пересыхаютъ, наполняясь водою только въ дождливое время. Селенія здѣсь расположены на днѣ широкихъ и неглубокихъ овраговъ, весьма часто сухихъ, почему жители этой части Крыма пользуются водою преимущественно изъ колодцевъ, глубина которыхъ иногда доходитъ до 40-ка сажень, а вода во многихъ изъ нихъ имѣетъ горько-соленый вкусъ. Только степные татары, свыкшіеся съ родною почвою, крайне ограниченные въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ и не совсѣмъ чуждые еще инстинктовъ кочевой жизни, могли довольствоваться такимъ краемъ, который представлялъ исключительно одну только выгоду для скотоводства въ обширныхъ размѣрахъ.

Однообразный видъ крымской степи нѣсколько измѣняется въ окрестностяхъ Евпаторіи, близъ Перекопскаго перешейка и на берегахъ Сиваша, гдѣ во множествѣ разбросаны соляныя озера, составляю-

щія источники для добыванія самосадочной соли, одного изъ важнѣйшихъ естественныхъ богатствъ полуострова.

Климатъ Крыма, какъ и самый характеръ мѣстности, весьма различенъ. Горная часть его, и въ особенности южный берегъ, пользуются самымъ благораствореннымъ климатомъ, какой встрѣчается въ весьма немногихъ мѣстахъ южной Европы. Жары лѣтомъ умѣряются здѣсь близостью моря, а зимой почти не бываетъ морозовъ. Напротивъ, въ степной части лѣто обыкновенно бываетъ весьма знойно, весной и осенью почти постоянно дуютъ сильные и продолжительные вѣтры, а зимой случаются большіе морозы.

Совокупное вліяніе естественныхъ свойствъ и климатическихъ условій неотразимо дѣйствуетъ на производительность обѣихъ названныхъ частей Крыма. Степная часть представляетъ страну, способствующую развитію скотоводства, преимущественно овцеводства, а южная, горная часть, отличается всѣми выгодными условіями для успѣха огородничества, садоводства и въ особенности винодѣлія.

Приведенный географическій и топографическій обзоръ Крыма уже достаточно показываетъ, что и по своему счастливому географическому положенію, и по свойствамъ поверхности, южная часть Крыма легко могла бы сдѣлаться одною изъ наиболѣе населенныхъ и богатѣйшихъ частей Россіи. Обширныя степи для скотоводства и овцеводства, роскошныя и плодородныя предгорья и долины крымскихъ горъ, благорастворенность климата южнаго берега, длина прибрежья и близость двухъ морей, при соотвѣтственномъ населеніи Крыма и развитіи мѣстныхъ средствъ, могли бы привести край въ самое цвѣтущее состояніе.

Но вслѣдствіе различныхъ историческихъ обстоятельствъ, Крымъ слабо развилъ свои естественныя богатства и до настоящаго времени принадлежитъ къ наименѣе населеннымъ пространствамъ Россіи.

Одно изъ затрудненій въ развитіи мѣстныхъ богатствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и одинъ изъ признаковъ малой степени благоустройства края, безъ сомнѣнія, составлялъ совершенный недостатокъ хорошо устроенныхъ дорогъ.

До 1854 года, за исключеніемъ шоссе, построеннаго вдоль южнаго берега, на протяженіи съ небольшимъ 100 верстъ, отъ сел. Таушанъ-Базаръ, у подошвы Чатыръ-дага, до Севастополя, всѣ прочія главнѣйшія сообщенія полуострова состояли изъ почтовыхъ дорогъ отъ Симферополя до другихъ городовъ Таврической губерніи. Оставаясь почти въ своемъ первобытномъ, естественномъ видѣ, дороги эти съ трудомъ поддерживались мѣстными средствами, чтобы не сдѣлаться совершенно непроходимыми. Между тѣмъ естественныя свойства поверхности, какъ мы видѣли, требовали для устройства хорошихъ путей большихъ усплій и искусства.

Въ сѣверной части Крыма, въ безводной и малонаселенной степи, дороги пролегаютъ большею частью по глинистому грунту. Въ лѣтнее сухое время онѣ весьма хороши; но во время дождей и въ зимнюю распутицу нерѣдко дѣлаются почти вовсе непроходимыми.

Въ южной, горной части Крыма, дороги затрудняются крутыми спусками, подъемами и топкими долинами рѣкъ. Вблизи же главнаго хребта спуски и подъемы дѣлаются уже такъ трудными, что здѣсь, за исключеніемъ шоссе, большая часть путей представляютъ лишь вьючныя сообщенія и горныя тропинки. Движеніе войскъ по такимъ тропинкамъ бываетъ сопряжено съ величайшими затрудненіями.

Средоточіемъ всѣхъ дорогъ въ Крыму, какъ уже сказано, былъ Симферополь; отъ него онѣ расходились по слѣдующимъ главнымъ направленіямъ:

1) *Изъ Симферополя въ Перекопъ.* Это главный почтовый, торговый и военный путь, по которому, на протяженіи 133½ верстъ, производились всѣ сношенія Крыма съ прочими частями имперіи.

2) *Изъ Симферополя въ Евпаторію и далѣе къ Акъ-мечети.*

3) *Изъ Симферополя, чрезъ Бахчисарай, до Севастополя.* Это было главнымъ сухопутнымъ сообщеніемъ Севастополя какъ съ прочими пунктами полуострова, такъ и съ внутренними областями имперіи. Дорога эта, пролегая по гористой, каменистой и глинистой мѣстности и переходя черезъ низменные долины рѣкъ Качи, Бельбека и Черной, находилась въ весьма дурномъ состояніи.

Перейдя на лѣвый берегъ Качи, путь этотъ идетъ на селеніе Дуванкой и далѣе правымъ берегомъ Бельбека до бельбекской почтовой станціи. Здѣсь онѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна, сначала лѣвымъ берегомъ Бельбека, а потомъ высотами приморскаго берега, ведетъ на сѣверную сторону, а другая отъ бельбекской почтовой станціи направляется на югъ, проходитъ чрезъ болотистую Инкерманскую долину и поднявшись на Сапунъ-гору, спускается къ Севастополю.

4) Отъ предъидущей дороги, на лѣвомъ берегу Качи, верстахъ въ 5-ти отъ Бахчисарая, отдѣляется путь, ведущій чрезъ *Трактирный мостъ на Чорной рѣчкѣ къ Балаклавѣ.*

5) *Изъ Симферополя въ Алушту и далѣе по южному берегу, чрезъ Ялту и Балаклаву въ Севастополь.* Дорога эта направляется долиною Салгира. У селенія Таушанъ-базара, между Чатыръ-дагомъ и Демерджинскою Яйлою, начинается шоссе, которое идетъ на Алушту и далѣе вдоль морскаго берега чрезъ Ялту, Мисхоръ, Алупку и Клыбинеизъ до Форосскаго утеса, гдѣ переваливается черезъ Яйлу въ Байдарскую долину, идетъ на Балаклаву и оканчивается у Севастополя. Шоссе устроено весьма хорошо, почему, несмотря на непрестанные спуски и подъемы, всегда удобно для ѣзды.

6) *Изъ Симферополя черезъ Карасубазаръ въ Феодосію и далѣе въ Керчь.* До Феодосіи дорога эта идетъ по сѣверному склону Крымскихъ горъ, а за Феодосіею проходитъ по пологому горному кряжу, пересекающему Керченскій полуостровъ.

7) *Изъ Симферополя къ Чонгарскому мосту.* Это кратчайшій путь сообщенія полуострова съ сѣверо-восточными уѣздами Таврической губерніи и прямой путь на Харьковъ.

8) *Отъ м. Геническъ по Арабатской стрѣлкѣ, чрезъ с. Арабатъ,*

въ *Θεοδοσίю*. Чрезъ Генпческій проливъ, имѣющій здѣсь до 50-ти саж. ширины, устроена паромная переправа; далѣе дорога пролегаетъ по узкой песчаной косѣ до с. Арабата, откуда одна вѣѣвъ идетъ на *Θεοδοсію*, а другая на Керчь.

Кромѣ того отъ *Θεοδοσίи*, Карасубазара, Севастополя и Эвпаторіи шли дороги, выходящія на главный путь изъ Симферополя къ Перекопу.

Вотъ всѣ главнѣйшіе пути Крымскаго полуострова, которые, какъ мы уже замѣтили, кромѣ шоссе, находились почти въ первобытномъ, естественномъ видѣ и улучшение ихъ состояло только въ устройствѣ мостовъ и въ исправленіи поврежденій спусковъ и подъемовъ. Эти улучшения, производившіяся мѣстными средствами отъ земства, не всегда исполнялись удовлетворительно. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ и главные пути имѣли весьма большіе недостатки. Что же касается до прочихъ сухопутныхъ сообщеній полуострова, то, не говоря уже о горныхъ тропинкахъ, отсутствіе на прочихъ дорогахъ мостовъ чрезъ рѣчки и овраги, крутые спуски и подъемы дѣлали въ дурное время года большую часть ихъ почти непроходимыми.

Въ заключеніе обзора Крымскаго полуострова остается сказать нѣсколько словъ о народонаселеніи Крыма, его составѣ, распредѣленіи, а также о его бытѣ, нравахъ и вообще о состояніи страны предъ началомъ минувшей войны.

Населеніе Крымскаго полуострова до войны простиралось свыше 430,000 человѣкъ обоого пола, въ томъ числѣ болѣе 80,000 городскихъ жителей ¹⁾. Слѣдовательно при 530-ти квадратныхъ миляхъ поверхности плотность народонаселенія на 1 квадратную милю составляла 811 человѣкъ.

Большая часть населенія полуострова, а именно 257,000 человѣкъ, состояла изъ татаръ, остальные же были караимы, жившіе преимущественно въ городахъ, нѣмцы-колонисты, населявшіе нѣсколько колоній *Θεοδοсійскаго* и *Симферопольскаго* уѣздовъ, греки, населявшія Балаклаву и ея окрестности, небольшое число русскихъ переселенцевъ, болгаре, армяне и евреи.

Причины малонаселенности страны прежде всего заключались въ продолжительныхъ и многочисленныхъ эмиграціяхъ, которыя происходили на полуостровѣ во время переворотовъ, предшествовавшихъ присоединенію его къ Россіи. Вмѣстѣ съ присоединеніемъ Крыма къ имперіи, въ 1783 году, русское правительство, найдя страну малонаселенною, прибѣгло къ переселенію жителей изъ внутреннихъ губерній, а также къ колонизаціи края иностранными выходцами. Но безпрерывныя войны, которыми занята была какъ Россія, такъ и вся

¹⁾ При счетѣ населенія взяты только уѣзды собственно полуострова. Такимъ образомъ въ счетъ не вошли уѣзды: Бердянскій, Днѣпровскій, Мелитопольскій и города: Алешки, Бердянскъ, Мелитополь, Нагайскъ и Орѣховъ.

Европа въ послѣдніе годы прошедшаго и въ первые годы нынѣшняго столѣтія, отвлекали вниманіе правительства отъ полуострова, почему и заселеніе Крыма шло весьма медленно. Не говоря уже про сѣверную, степную часть, которая по своимъ мѣстнымъ условіямъ неспособна къ большому населенію, и самая южная часть Крыма, такъ щедро надѣленная всѣми дарами природы, стала принимать оживленный видъ не ранѣе какъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. До тѣхъ же поръ, незначительные по численности и большею частію весьма бѣдные по средствамъ, крымскіе татары составляли исключительное народонаселеніе полуострова.

Жители Крыма, точно также какъ и характеръ мѣстности, раздѣляются на степныхъ и горныхъ, которые по наружности, по образу жизни и по направленію промышленности во многомъ различаются между собою.

Татары крымской степи весьма похожи на пагайцевъ, живущихъ на сѣверъ отъ Перекопа. Они имѣютъ часто монгольскій типъ и говорятъ на языкѣ, составляющемъ смѣсь монгольскаго съ татарскимъ. Нравы ихъ значительно смягчились по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ они были до присоединенія къ Россіи. Изъ дикихъ разбойниковъ, склонныхъ къ грабежамъ и набѣгамъ, они превратились въ мирныхъ и послушныхъ сельскихъ жителей, преимущественно занимающихся скотоводствомъ. Многіе изъ нихъ успѣли уже достигнуть нѣкоторой степени довольства.

Горные татары представляютъ смѣсь различныхъ племенъ, между которыми въ особенности господствуетъ турецкое. Они большею частію высокаго роста, весьма стройны, языкъ ихъ имѣетъ характеръ турецкаго нарѣчія, смѣшаннаго съ греческими и итальянскими словами. Горные татары, какъ по наружному виду, такъ и по природнымъ умственнымъ способностямъ, стоятъ выше степныхъ. Главный предметъ ихъ занятій — садоводство, которому весьма много способствуетъ роскошная природа занятаго ими края. Хотя горные татары гораздо зажиточнѣе степныхъ, но ихъ образъ жизни, жилища, пища и одежда, также какъ и у послѣднихъ, отличается чрезвычайною простотою и воздержностью.

Селенія (аулы) какъ горныхъ, такъ и степныхъ татаръ большею частію имѣютъ неправильный видъ, и какъ жилые дома, такъ и хозяйственные постройки располагаются безъ всякаго порядка. Самыя жилища ихъ состоятъ по большей части изъ небольшихъ мазанокъ, или землянокъ, съ плоскими черепичными крышами. Въ рѣдкомъ домѣ были печи, преимущественно же употреблялись камины. Несмотря на тѣсноту татарскихъ жилищъ, почти во всякомъ домѣ было по одной и по двѣ комнаты, содержащихся не только опрятно, но даже съ нѣкоторою щеголеватостію. Что касается до нравовъ татарскаго населенія полуострова, то надо замѣтить, что оно отличалось трудолюбіемъ, честностью и покорностью.

Главнымъ предметомъ промышленности въ степной части полуострова, какъ уже сказано, было скотоводство. Встрѣчающіяся здѣсь,

изрѣдка поля, обрабатываемыя съ большимъ трудомъ, только въ дождливое время приносили выгодную жатву; въ сильные же жары и порывистые вѣтры часто посѣвы вовсе уничтожались. Изъ скотоводства въ особенности развито было овцеводство. Большая часть стадъ состояла впрочемъ только изъ простыхъ овецъ, разведеніемъ же тонкорунныхъ занимались въ Перекопскомъ уѣздѣ, и то преимущественно богатые владѣльцы и нѣмецкіе колонисты. За тѣмъ жители содержали табуны лошадей, рогатый скотъ, употреблявшійся для полевыхъ работъ и перевозки тяжестей, а нѣкоторые хозяева кромѣ того держали верблюдовъ и буйволовъ. Въ горной части Крыма встрѣчается особая порода небольшихъ татарскихъ лошадей, весьма способныхъ для вьюковъ и привычныхъ къ движенію по горнымъ тропинкамъ.

Другая, наиболѣе замѣчательная отрасль промышленности сѣверной части Крыма есть добываніе самосадочной соли изъ многочисленныхъ и обширныхъ соляныхъ озеръ, которыхъ въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ считается болѣе 100.

Что же касается до южнаго горнаго пространства, то тамъ почти вся дѣятельность мѣстнаго населенія сосредоточивалась въ садоводствѣ, винодѣліи и огородничествѣ.

Обширные сады долинъ рѣкъ Качи, Альмы, Бельбека, Салгира, а также южнаго берега, давали мѣстному населенію весьма значительный доходъ. Фрукты и разнаго рода произведенія садовъ отправлялись въ большомъ количествѣ въ южную Россію, въ Москву, въ Петербургъ и даже составляли предметъ отпускной торговли. Разведеніе же виноградной лозы на южномъ берегу и винодѣліе находились попреимуществу въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ и промышленниковъ. Количество ежегодно приготавлиаемаго вина до войны простиралось около 400,000 ведеръ.

Кромѣ того, горная часть полуострова богата лѣсами, которыхъ считалось болѣе 200,000 десятинъ. Но лѣсъ этотъ, по большей части дровяной, почти исключительно покрываетъ горные крутые отроги и потому доставка его на мѣста потребленія соединена съ большими трудностями.

Рыболовство могло бы также составлять весьма выгодную отрасль промышленности для прибрежныхъ жителей Крыма, но оно обращало на себя вниманіе въ немногихъ только мѣстахъ. Наиболѣе развито оно было въ Азовскомъ морѣ, въ Керченскомъ проливѣ и на сѣверо-западномъ берегу полуострова.

Говоря о промышленной дѣятельности жителей степной и горной части полуострова Крыма, мы имѣли въ виду главную массу населенія татаръ, тѣ же роды хозяйства и промышленности составляютъ предметъ занятій и прочихъ обитателей, но весьма естественно, что несмотря на одинаковыя мѣстныя условія, болѣе просвѣщенные и дѣятельные нѣмцы-колонисты достигали въ этомъ отношеніи гораздо лучшихъ результатовъ, чѣмъ татары. Русскіе, за исключеніемъ войскъ, попреимуществу состояли изъ владѣльцевъ помѣстій, распо-

ложенныхъ большею частію на южномъ берегу Крыма, купцовъ и немногихъ переселенцевъ. Послѣдніе занимались винодѣліемъ, отчасти скотоводствомъ и добываніемъ соли, а также чумачествомъ, къ которому особенную склонность обнаруживаютъ малороссы.

Караимы (около 4,000 душъ) составляли почти исключительно городскихъ жителей и занимались торговлею и садоводствомъ. Евреи и армяне въ Крыму, какъ и вездѣ, вели большею частію мелочную торговлю. Точно также занимались торговлею и греки, поселенные въ Балаклавѣ и окрестностяхъ.

Приводя этотъ краткій географическій и статистическій очеркъ, мы имѣли въ виду ознакомить читателя въ общихъ чертахъ съ Крымскимъ полуостровомъ, чтобы можно было видѣть, что самъ по себѣ Крымъ не представлялъ средствъ для продовольствія арміи и что для снабженія ея всѣмъ необходимымъ нужно было все привозить изъ внутренней Россіи. Между тѣмъ изъ описанія видно, въ какомъ дурномъ состояніи находились дороги на полуостровѣ, что, естественно, увеличивая издержки на перевозку, въ то же время страшнымъ образомъ затрудняло доставку транспортовъ.

Теперь перейдемъ къ описанію Севастополя, его окрестностей и укрѣпленій въ томъ видѣ, въ какомъ находились они предъ высадкою союзниковъ въ Крымъ.

ГЛАВА IV.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СЕВАСТОПОЛЯ. — ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЕГО. — УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ НЕМЪ ВОЕННАГО ПОРТА И ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА. — КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА ОТЪ НАЧАЛА ЕГО ДО ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ. — ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СЕВАСТОПОЛЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Расположенный въ юго-западной оконечности Крыма, городъ Севастополь, при обширной и удобной бухтѣ того же имени, былъ главнымъ военнымъ портомъ имперіи на Черномъ морѣ.

Находясь почти въ средоточіи Чернаго моря, въ выдающемся положеніи относительно нашего побережья, и представляя всѣ удобства для стоянки многочисленнаго флота, онъ составлялъ важный стратегическій пунктъ, какъ для войны оборонительной, такъ и для наступательной; Севастопольская же бухта образуетъ превосходный естественный рейдъ, справедливо считаемый однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ.

Еще въ V вѣкѣ до Р. Х. на берегу этой бухты, извѣстной въ древности подъ названіемъ *Ктенусъ*, близъ нынѣшняго Севастополя, выходцы понтійскаго города Гераклеи основали городъ *Херсонесъ*, который посредствомъ торговли достигъ вскорѣ цвѣтущаго состоянія.

Для предохраненія себя отъ нападений скиѣскихъ племенъ, херсо-

несцы окружили свой городъ стѣною, имѣвшей въ окружности до 7-ми верстъ.

Впослѣдствіи полководцемъ Митридата, Діофантомъ, къ востоку отъ города, была устроена крѣпость, названная по его имени.

За 65 лѣтъ до Р. Х. Херсонесъ, вмѣстѣ съ царствомъ Понтійскимъ, подпалъ подъ владычество Римлянъ, а послѣ распаденія Римской имперіи, остался за Византіею.

Въ теченіе этого времени херсонесцы, будучи предоставлены собственнымъ силамъ, успѣли отстоять свою независимость отъ дикихъ сосѣднихъ племенъ, и въ періодъ переселенія народовъ отразили отъ своихъ стѣнъ нападенія гунновъ, турокъ, угровъ, хазаровъ и другихъ кочующихъ племенъ, постепенно наводнявшихъ Таврической полуостровъ.

Извѣстный въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Корсуна, Херсонесъ былъ осажденъ и взятъ въ 988 году русскими, подъ предводительствомъ великаго князя Владиміра І, который желалъ наказать византійскихъ императоровъ за нарушеніе ими мирнаго договора. Событіе это имѣло важное вліяніе на судьбы русскаго народа.

Прибывъ къ городу на судахъ съ многочисленнымъ войскомъ, Владиміръ расположилъ свои суда въ бухтѣ и началъ осаду.

Осажденные сопротивлялись упорно; сдѣлавъ подъ стѣною подкопъ, они уносили землю, которою русскіе хотѣли засыпать ровъ, и сдались только тогда, когда русскіе разрушили трубы, снабжавшія городъ прѣсной водою.

Вступивъ въ Херсонесъ, Владиміръ принялъ христіанскую вѣру, воздвигнулъ храмъ на мѣстѣ своего крещенія, а самый городъ возвратилъ Византіи.

Такимъ образомъ за нѣсколько вѣковъ до обороны Севастополя, на той же самой мѣстности, свершилось великое для Россіи дѣло.

Послѣ этого достопамятнаго событія, Херсонесъ началъ приходить въ упадокъ.

Въ XIII вѣкѣ онъ былъ присоединенъ къ владѣніямъ Генуэзской республики и въ окрестностяхъ Севастополя понынѣ сохранились развалины башенъ и стѣнъ, свидѣтельствующихъ о той эпохѣ.

Набѣги литовскаго князя Ольгерда и переходъ подъ власть турокъ и татаръ довершили разореніе этого древняго города, и впослѣдствіи вблизи развалинъ его была построена татарами деревня *Ахтіаръ* (бл-ый утесъ), давшая названіе и самой бухтѣ, которая, несмотря на свои достоинства, не обращала на себя никакого вниманія турецкаго правительства.

Между тѣмъ, съ утвержденіемъ русскаго владычества на берегахъ Чернаго моря, явилась необходимость обезпечить новъ пріобрѣтенныя владѣнія Россіи и созданіемъ флота съ военнымъ портомъ упрочить русское господство на морѣ.

Поэтому, уже въ 1778 году, близъ устья Днѣпра былъ основанъ городъ Херсонъ, а годомъ позже и корабельная верфь, на которой тотчасъ же началась постройка морскихъ судовъ.

Въ 1783 году, по присоединеніи къ Россіи Крыма, поручено было капитану 2-го ранга Берсеневу описать крымскіе берега. Фрегатъ «Осторожный», на которомъ производилась опись черноморскихъ береговъ, былъ первымъ русскимъ судномъ, бросившимъ якорь въ Ахтіарской бухтѣ. Подробно осмотрѣвъ ее, Берсенева донесъ о выгодахъ, представляемыхъ ею для помѣщенія значительнаго флота, почему указомъ 10-го февраля 1784 года Екатерина II повелѣла основать здѣсь военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью, крѣпостью и военнымъ городомъ, названнымъ ею по гречески *Севастополь*, что значитъ въ русскомъ переводѣ *знаменитый городъ*.

Исполнителемъ воли Екатерины былъ избранъ контръ-адмиралъ Мекензи.

Въ то же время нѣкоторыя суда были переведены въ Севастополь и положили начало черноморскому флоту, начальникомъ котораго былъ назначенъ тотъ же контръ-адмиралъ Мекензи.

Въ то время на мѣстѣ нынѣшняго Севастополя находилась дикая, необитаемая мѣстность, покрытая лѣсомъ и кустарникомъ. Получивъ повелѣніе устроить городъ, Мекензи дѣятельно принялся съ судовыми командами за рубку лѣса и началъ строить казармы, адмиралтейство, магазины и дома.

Такимъ образомъ Мекензи принадлежитъ честь основателя Севастополя.

Съ этого времени Севастополь дѣлается постояннымъ мѣстопробываніемъ черноморскаго флота, который принимаетъ важное участіе въ европейскихъ войнахъ, съ честію выдерживая сравненіе съ флотами западныхъ государствъ.

Въ 1787 году Императрица лично осматривала возникающій Севастополь и флотъ, состоявшій въ то время уже изъ 3-хъ кораблей 12-ти фрегатовъ, 20-ти мелкихъ, 3-хъ бомбардирскихъ судовъ и 2-хъ брандеровъ.

Въ 1789 году была учреждена вторая корабельная верфь черноморскаго флота, при впаденіи Ингула въ Бугъ, съ заложениемъ при ней города Николаева ¹⁾.

Война съ 1787 по 1791 годъ представила для черноморскаго флота блистательное поприще. При содѣйствіи его были взяты Очаковъ, Гладжибей, Тульча, Исаакча и Измаиль.

Принцъ Нассау-Зигенъ, уже извѣстный по своимъ заслугамъ при осадѣ Гибралтара, предводительствуя гребною флотиліею, одержалъ нѣсколько замѣчательныхъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ, а контръ-адмиралъ графъ Войновичъ, назначенный начальникомъ черномор-

¹⁾ Послѣ смерти князя Потемкина, сосредоточивавшаго въ себѣ главное управленіе черноморскимъ флотомъ, главными командирами черноморскаго флота и портовъ были адмиралы: съ 1786 по 1798 годъ Мордвиновъ, съ 1798 по 1802 годъ фонъ-Резинъ, съ 1802 по 1809 годъ маркизь-де-Траверсе, съ 1809 по 1816 годъ Языковъ, съ 1816 по 1833 годъ Грейгъ, съ 1833 по 1851 годъ Лазаревъ и съ 1851 по 1855 годъ Берхъ.

скаго флота послѣ смерти Мекензи, выдержалъ бой съ турецкимъ флотомъ, превосходнымъ по числу и конструкціи судовъ, близъ острова Феодониси.

Въ 1790 году былъ назначенъ командиромъ черноморскаго флота контръ-адмиралъ Ушаковъ, подъ предводительствомъ котораго черноморскій флотъ ознаменовалъ себя блистательными побѣдами и сдѣлался грозою для турокъ.

Обойдя берегъ Чернаго моря отъ Синопа до Анапы, Ушаковъ истребилъ болѣе 20-ти непріятельскихъ судовъ, вслѣдъ за тѣмъ поразилъ вдвое сильнѣйшій турецкій флотъ въ сраженіи у Еникальскаго пролива и вторично разбилъ его близъ Гаджибея, а въ слѣдующую кампанію одержалъ у мыса Калиакріи славную побѣду надъ соединенными эскадрами турецкою, алжирскою, тунисскою и триполійскою.

Въ 1798 году черноморскій флотъ, соединясь въ Босфорѣ съ турецкимъ, вышелъ въ первый разъ изъ предѣловъ Чернаго моря, подъ предводительствомъ Ушакова, и покрылъ себя новою славой при освобожденіи отъ французскаго владычества Іоническихъ острововъ и Неаполитанскаго королевства.

Въ 1802 году главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ былъ назначенъ адмиралъ маркизъ де-Траверсе, родомъ французъ, получившій извѣстность своими подвигами въ американскую войну.

Этотъ способный администраторъ, въ продолженіе своего семилѣтняго управленія черноморскимъ флотомъ и впослѣдствіи, занимая должность морскаго министра, сдѣлалъ много полезныхъ улучшеній.

Вслѣдъ за тѣмъ часть черноморскаго флота, подъ начальствомъ адмирала Спнявина, принимала участіе въ кампаніяхъ въ Средиземномъ морѣ, а въ войну съ Турціею, съ 1807 по 1812 годъ, черноморскій флотъ ознаменовалъ себя взятіемъ Анапы и Сухумъ-Кале ¹⁾.

Въ 1816 году главнымъ командиромъ черноморскаго флота былъ назначенъ вице-адмиралъ Грейгъ, сынъ знаменитаго героя Чесмы и Гохланда. Этотъ опытный морякъ и даровитый администраторъ, извѣстный и въ ученомъ мірѣ, усовершенствовалъ ввѣренный ему флотъ во всѣхъ частяхъ и подготовилъ его къ дальнѣйшему развитію. Въ турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, подъ предводительствомъ его, черноморскій флотъ оказалъ важныя услуги покореніемъ Анапы и Сизополя и своимъ содѣйствіемъ русской арміи при осадѣ Варны.

По Адрианопольскому миру, Россія пріобрѣла весь восточный берегъ Чернаго моря.

Для прекращенія торговли невольниками и подвоза непокорнымъ горцамъ военной контрабанды, была учреждена черноморская береговая линія, вдоль которой суда черноморскаго флота содержали постоянное крейсерство, что служило прекрасною школой для практическаго образованія офицеровъ и командъ этого флота.

¹⁾ Въ эту войну была учреждена дунайская гребная флотилія.

Въ 1833 году главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ былъ назначенъ адмиралъ Лазаревъ, получившій морское образованіе въ Англіи, совершившій три кругосвѣтныхъ путешествія, участвовавшій въ Трафальгарскомъ сраженіи и покрывшій себя славою при Наваринѣ. Онъ дѣятельно продолжалъ полезные труды своего предшественника, адмирала Грейга, и въ управленіе Лазарева въ черноморскомъ флотѣ построено было комплектное число судовъ, по новѣйшимъ чертежамъ и съ сильнымъ артиллерійскимъ вооруженіемъ, что поставило флотъ этотъ наряду съ первыми флотами Европы. Лазаревымъ же устроено было значительное адмиралтейство въ Николаевѣ и небольшое адмиралтейство въ Новороссійскѣ, а въ Севастополѣ сооружены были превосходные доки и начаты работы для обширнаго адмиралтейства, названнаго, въ память его, Лазаревскимъ. Но главная заслуга Лазарева состояла въ образованіи многихъ опытныхъ и способныхъ морскихъ офицеровъ.

Начальникомъ штаба главнаго командира черноморскаго флота былъ назначенъ вице-адмиралъ Корниловъ, въ лицѣ котораго, со смертію Лазарева, въ 1851 году, сосредоточилась главная дѣятельность по управленію этимъ флотомъ.

Корниловъ въ короткое время своего управленія вполне оправдалъ возложенное на него довѣріе, сдѣлавъ въ организаціи флота многія полезныя усовершенствованія и въ особенности поставивъ на высокую степень нравственную силу его, которая блестящимъ образомъ выказалась въ теченіе осады Севастополя.

Уже сказано было, что съ 1784 года главнымъ портомъ черноморскаго флота былъ Севастополь, гдѣ постоянно находилась бѣльшая часть судовъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ, бывшихъ въ Керчи, Николаевѣ и на Дунаѣ.

Въ Севастопольской бухтѣ флотъ имѣлъ превосходнѣйшую въ мірѣ стоянку.

Большая Севастопольская бухта, глубоко вдаваясь въ материкъ, имѣетъ до 6-ти верстъ длины, отъ 250 — 450-ти сажень ширины и отъ 35-ти до 63-хъ футъ глубины. На всемъ этомъ протяженіи нѣтъ мелей; грунтъ пловатый; дно ровное, и какъ Большая бухта, такъ и отдѣляемые ею побочныя, почти никогда не замерзаютъ.

Входъ въ бухту, имѣющій до 400 сажень ширины, ограниченъ съ юга и сѣвера двумя узкими и длинными мысами. Для указанія входа на рейдъ направленіе фарватера было обозначено двумя створными маяками, устроенными въ 1820 году.

Восточный конецъ бухты мелководенъ, потому что заносится пескомъ изъ Черной рѣчки, протекающей по болотистой Инкерманской долины.

Единственная же невыгода Севастопольской бухты состояла въ томъ, что въ ней повсемѣстно и на всякой глубинѣ водилась въ большомъ количествѣ особая порода морскихъ червей, которые портили суда.

Сѣверный и южный берега бухты, образуемые уступами горъ, вы-

соки, большею частью скалисты и обрывисты и постепенно понижаются отъ Ингерманской долины къ морю.

Сѣверный берегъ образуетъ нѣсколько выдающихся мысовъ и малыхъ побочныхъ бухтъ, въ которыя впадаютъ короткія и неглубокія балки: *Сѣверная, Сухая, Куриная, Панаіотова, Голландія, Сухарная, Маячная и Графская.*

Южный образуетъ три большія бухты, глубоко вдающіяся въ материкъ: *Киленъ-балочную*, или *Киленъ-бухту*, *Южную* и *Артиллерійскую*. Изъ нихъ Южная бухта, имѣя болѣе 2-хъ верстъ длины, отъ 100 до 200 сажень ширины и отъ 35-ти до 56-ти футь глубины, будучи совершенно защищена отъ всѣхъ вѣтровъ, представляетъ превосходную естественную гавань, въ которой помѣщался весь черноморскій флотъ, Артиллерійская же служила мѣстомъ стоянки для купеческихъ судовъ. Кромѣ того Южная бухта, въ сѣверной своей части, образуетъ *Корабельную бухту*.

Отъ Артиллерійской бухты къ востоку морской берегъ, постепенно понижаясь до Херсонесскаго мыса, образуетъ еще нѣсколько болѣе или менѣе обширныхъ бухтъ: *Карантинную, Херсонесскую, Казачью, Песочную, Камышовую* и наконецъ *Стрѣлецкую*.

Севастополь былъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ большой бухты, раздѣляясь ею на двѣ части: *Сѣверную* и *Южную стороны*. Южная сторона въ свою очередь раздѣлялась Южной бухтой также на двѣ части: на *Городскую сторону*, лежащую къ западу отъ Южной бухты, и *Корабельную*, къ востоку отъ нея. Сообщеніе между обѣими частями производилось посредствомъ окольной дороги, пролегавшей по такъ называемой *Пересыпи*, у вершины Южной бухты.

Собственно городъ былъ расположенъ на продолговатой горѣ, имѣющей до 30-ти сажень превышенія надъ уровнемъ моря и называемой *Городскою*. Гора эта спускается весьма круто съ восточной стороны къ Южной бухтѣ, а съ западной къ *Городскому оврагу*. На лѣвой отлогости этого послѣдняго была расположена такъ называемая *Артиллерійская слободка*.

Разстилаясь амфитеатромъ по скатамъ горы, городъ представлялъ весьма живописный видъ. Двѣ главные городскія улицы, *Екатерининская* и *Морская*, выходили южными концами своими на *Театральную*, а сѣверными на *Николаевскую площадь*.

Будучи весьма широки и покрыты щебнемъ, онѣ составляли главные сообщенія города и были обстроены лучшими зданіями. Всѣ же остальные улицы были узки, проходили по крутизнамъ и вовсе не имѣли мостовыхъ.

Кромѣ оборонительныхъ казармъ и батарей, изъ военныхъ зданій и сооружений въ городѣ были замѣчательны:

На Сѣверной сторонѣ, сухарный заводъ и старые провіантскіе магазины. *На Корабельной сторонѣ*, сухіе доки, морскія казармы, морской госпиталь на 1,400 человѣкъ и пр. *На Городской сторонѣ*, старое адмиралтейство, морская библіотека и пр.

Общее число городскихъ жителей доходило до 42,000 человѣкъ,

изъ которыхъ 35,000 мужскаго населенія попреимуществу состояло изъ войскъ и разнаго рода командъ морскаго вѣдомства.

Что касается до мѣстности, окружающей Южную сторону Севастополя, то она имѣетъ видъ треугольника, который съ двухъ сторонъ оmyвается водами бухты и моря, а съ третьей прилегаеъ къ высотамъ, окружающимъ Балаклаву и къ долинамъ Балаклавской и Черной рѣчки.

Ограниченная означенными предѣлами мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Херсонесскаго полуострова, постепенно поднимаясь къ югу, оканчивается крутыми обрывами, которые, на двѣнадцати-верстномъ протяженіи отъ Балаклавскихъ высотъ до Килень-бухты, образуютъ сильную природную позицію, называемую *Сапунъ-гору*ю, имѣющею отъ 70-ти до 100 сажень возвышенія надъ поверхностью моря. На всемъ протяженіи отъ долины Черной рѣчки до моря Херсонесское плато изрѣзано глубокими балками и оврагами, идущими по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Глубокая, составляющая продолженіе Южной бухты, *Сарандинакина балка* раздѣляетъ херсонесскую возвышенность на двѣ неравныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой особенный характеръ. Восточная часть представляетъ мѣстность болѣе пересѣченную, нежели западная; балки ея глубже, а берега ихъ круче, нежели въ западной.

По восточной части херсонесской возвышенности, по направленію къ западу, проходятъ слѣдующія, наиболѣе замѣчательныя, балки:

Килень-балка, имѣющая протяженія, отъ верховья до устья, 4 версты. Балка эта весьма глубока, а берега ея до того круты, что сообщенія между ними не существуетъ на всемъ протяженіи, за исключеніемъ только устья. При верховьи она состоитъ изъ двухъ вѣтвей.

Пространство между Килень-балкою, рейдомъ и Инкерманскою долиною состоитъ изъ высотъ, окаймленныхъ со всѣхъ сторонъ болѣе или менѣе глубокими и крутыми оврагами.

Почти параллельно съ Киленьбалкою идетъ *Доковый* оврагъ, который глубокъ и имѣетъ крутые берега только въ нижней своей части, при вступленіи въ городъ.

Пространство между Килень-балкою и Доковымъ оврагомъ, имѣющее видъ длиннаго хребта, представляетъ три высоты: *Малаховъ курганъ*, *курганъ впереди Малахова* и *высоту Микрюкова* ¹⁾, лежащую противъ устья Микрюковой балки.

Лабораторная балка, простирающаяся 4 версты въ длину. Она весьма глубока и имѣетъ почти отвѣсныя обрывистые берега.

Хребетъ между Лабораторною балкою и Доковымъ оврагомъ также представляетъ двѣ высоты: *Бамборскую*, и въ верстѣ отъ нея — *Воронцовскую*.

¹⁾ На которой впоследствии была устроена англичанами батарея, названная ими «Викторіею».

Наконецъ *Сарандинакина балка* идетъ почти по прямому направлению съ юга на сѣверъ, на протяженіи 6-ти верстъ, до впаденія въ Южную бухту. При устьѣ она сливается съ Лабораторною балкой и у Пересыпи образуетъ довольно обширную низменность.

Балка эта весьма глубока; лѣвый берегъ ея скалистъ и обрывистъ, правый менѣе крутъ и командуетъ лѣвымъ.

Съ правой стороны она принимаетъ въ себя двѣ балки: *Хомутову* и *Делагардіеву*.

Высота, находящаяся между Лабораторною, Сарандинакиною и Делагардіевою балками называется *Зеленою горой*. Къ сторонѣ Южной бухты она образуетъ два выдающіеся мыса, изъ которыхъ западный, поднявшись въ видѣ терассы, оканчивается малою вершиной, имѣющей названіе *Сахарной головки*.

Западная часть херсонесской возвышенности гораздо обширнѣе и мѣстность ея менѣе пересѣчена, нежели восточной. Въ ней, почти параллельно Сарандинакиной балкѣ, тянется *Карантинная балка*, берега которой менѣе круты, нежели предъидущихъ, и вездѣ удобовосходимы, исключая нижней ея части. При устьѣ ея, на западномъ берегу Карантинной бухты, былъ расположенъ *карантинъ*, къ западу отъ котораго, на *Херсонесской горѣ*, находились развалины древняго *Херсонеса*.

Возвышенная равнина, заключающаяся между Карантинною и Сарандинакиною балками, называется *Куликовымъ полемъ*. Отсюда берутъ начало: *Городской оврагъ*, пересѣкающій городъ и впадающій въ Артиллерійскую бухту; *Загородная балка*, пролегающая къ западу отъ города, и *Кладбищенская лощина*, въ которой находилось главное городское кладбище съ каменною оградой. Послѣднія двѣ балки соединяются вмѣстѣ и впадаютъ однимъ общимъ устьемъ въ Карантинную балку.

Между Карантинною балкой и вершиною Городскаго оврага находится отдѣльная продолговатая высота съ пологими скатами, называемая, по имени расположеннаго на ней хутора, *Рудольфовой горой*. Она имѣетъ 43 сажени превышенія надъ уровнемъ моря.

На западъ отъ Карантинной балки простирается мѣстность болѣе ровная и менѣе пересѣченная, извѣстная подъ названіемъ *Новой земли*. Изъ пересѣкающихъ ее балокъ самыя значительныя *Стрѣлецкая* и *Камышевая*, впадающія въ бухты тѣхъ же названій и мѣстами представляющія трудные всходы. Камышевая балка беретъ начало недалеко отъ Георгіевскаго монастыря и тянется на 9 верстъ, параллельно юго-западному берегу моря, который, будучи невысокъ у Херсонесскаго мыса, постепенно возвышается къ юго-востоку, представляя отвѣсныя и мѣстами нависшіе обрывы, достигающіе, около Георгіевскаго монастыря, болѣе 300 футь высоты надъ поверхностью моря.

Почва Херсонесскаго полуострова представляетъ пласты твердаго, такъ называемаго степнаго известняка, мѣстами обнаженные, мѣстами же покрытые тонкимъ слоемъ глины и растительной земли, пере-

мѣшанной съ хрящемъ, толщиною рѣдко болѣе трехъ футъ. Ложбины балокъ покрыты наплывною землею.

Мѣстность эта вообще бѣдна растительностью и водою, которая добывается изъ колодцевъ, мѣстами очень глубокихъ, и изъ немногихъ родниковъ Сапунъ-горы.

Килень-балочныя высоты и верховья Доковой и Лабораторной балокъ были покрыты густымъ дубнякомъ и колючимъ кустарникомъ, а при нѣкоторыхъ хуторахъ были разведены небольшіе фруктовые и виноградные сады. Остальное пространство представляло голую степь, на которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживаются фундаменты древнихъ строеній.

Во время лѣтнихъ жаровъ, которые часто бываютъ выше 28° по Р., окрестности Севастополя выгораютъ и представляютъ мертвый видъ; послѣ же дождей и зимою почва сильно растворяется, въ особенности въ балкахъ, чѣмъ весьма затрудняетъ всякое движеніе.

Мѣстность, лежащая къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ Херсонесскаго полуострова и ограниченная Большою бухтой, моремъ, рѣками Бельбекомъ, Шулею и Черною, составляетъ часть второстепеннаго хребта, параллельнаго Яйлѣ. Вся длина этой части хребта 30, а наибольшая ширина 10 верстъ. Постепенно понижаясь по направленію къ морю, хребетъ этотъ съ восточной и съ южной сторонъ, противъ Байдарской долины и Балаклавы, представляетъ для наступающаго съ юга весьма сильную, мѣстами вовсе неприступную позицію. Восточную часть ея составляетъ Каралезская гора, лежащая между Бельбекомъ и Каралезскимъ ущельемъ, впереди котораго подымается отдѣльная высота, также съ скалистыми уступами, и на которой сохранились развалины древней крѣпости Мангунъ-Кале. Далѣе, въ прямомъ направленіи на западъ, на протяженіи 10-ти верстъ, тянутся Мекензіевы высоты. Между ними и Мартыновскою балкой, у оконечности бухты, возвышенности выдаются на югъ, образуя многія балки, въ одной изъ которыхъ, близъ Черной рѣчки, находятся развалины древняго города Инкермана, давшаго названіе ближайшимъ высотамъ ¹⁾ Мекензіевы и Инкерманскія высоты были покрыты густымъ лѣсомъ.

Сѣверный берегъ Большой бухты также изрѣзанъ многими балками и оврагами, о которыхъ уже было упомянуто выше, при описаніи рейда. Отъ устья бухты на сѣверъ берегъ идетъ почти отвѣснымъ уступомъ до деревни Учъкуй, отъ которой къ устью Бельбека уступъ исчезаетъ.

Сѣверная часть рассматриваемой мѣстности, прилежащая къ до-

¹⁾ Подъ развалинами Инкермана сохранился до сихъ поръ высѣченный въ скалѣ подземный храмъ, представляющій цѣлый лабиринтъ пещеръ, расположенныхъ въ два и три яруса и освященный въ 1853 г. во имя св. Климента. Къ храму ведетъ лѣстница, высѣченная въ скалѣ, правѣе устья Каменоломнаго оврага. Подобное же подземелье существуетъ въ Георгіевской балкѣ.

линѣ Бельбека, изрѣзана многими глубокими оврагами, но уступы скалъ и отдѣльно выдающихся горъ здѣсь ниже и мѣстами имѣются довольно удобные подъемы. Позиція на лѣвомъ берегу Бельбека, которая могла быть занята противъ непріятеля, наступающаго съ сѣвера, по большому протяженію своему, по меньшей рельефности мѣстности, а также и по трудности сообщеній на ней несравненно слабѣе позиціи на Мекензіевыхъ и Инкерманскихъ высотахъ, которыя на большей части своего протяженія ограждены отвѣсными скалами. Вся разсматриваемая возвышенность представляетъ волнистую мѣстность, перерѣзанную, по разнымъ направленіямъ, крутыми обрывами и на всемъ пространствѣ отъ Графской балки до деревни Отаркой, Залаанкой и Черкесъ-Кермень покрытую дубовымъ лѣсомъ и густымъ кустарникомъ.

За правымъ берегомъ Бельбека тянется третій, менѣе высокій, хребетъ, простирающійся до Симферополя. Круто спускаясь къ юго-востоку, хребетъ этотъ къ сѣверо-западу имѣетъ весьма пологій склонъ, который доходитъ до самаго морскаго берега.

Съ юго-восточной стороны окрестности Севастополя ограничиваются Балаклавскими горами, которыя, обрываясь къ морю почти отвѣсными уступами и гораздо отложе спускаясь къ сторонѣ противоположной, имѣютъ отъ 100 до 200 сажень высоты надъ поверхностью моря. На послѣднихъ отрогахъ ихъ расположены деревни Карань, Кадыкіой и Комары, населенныя греками. Самый же городъ Балаклава, также населенный греками, расположенъ въ ущельѣ, на восточномъ берегу бухты, окаймленной съ двухъ сторонъ высокими горами. Балаклавская бухта, имѣющая до 400 сажень длины, около 100 сажень ширины и отъ 28-ми до 91-го фута глубины, считается безопасною для стоянки судовъ.

Между Балаклавскими горами и позиціею на Мекензіевыхъ и Инкерманскихъ высотахъ и обрывами Сапунъ-горы, разстилается обширная долина, занимающая до 9-ти верстъ длины и отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ версты ширины, орошаемая Черною рѣчкой.

Называемая по татарски Бюкѣ-Узень, Черная рѣчка выходитъ нѣсколькими истоками съ хребта Яйла, близъ деревни Чоргуна и Карловки, протекаетъ по тѣсному и скалистому Чоргунскому ущелью, гдѣ принимаетъ рѣчки Варнутку и Шулю. Отсюда Черная рѣчка течетъ по обширной долиנѣ, ограниченной съ одной стороны уступами Сапунъ-горы, а съ другой Инкерманскими и Мекензіевыми высотами. Въ 2-хъ верстахъ ниже Чоргунскаго ущелья былъ построенъ каменный, такъ называемый Трактирный мостъ, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже котораго находится бродъ; по этому броду идетъ дорога, поднимающаяся на Сапунъ-гору. Далѣе долина Черной рѣчки постепенно суживается, образуя Инкерманское ущелье, за которымъ рѣчка, до самаго впаденія въ Инкерманскую бухту, течетъ по нездоровой болотистой Инкерманской долинѣ, поросшей высокимъ камышемъ. Близъ самаго устья рѣчки, по плотинѣ, длиною въ 327 сажень, проходитъ почтовая симферопольская дорога.

На всемъ протяженіи отъ Чоргунскаго ущелья до устья, Черная рѣчка имѣетъ отъ 1-й до 4-хъ сажень ширины и отъ 2-хъ до 6-ти футъ глубины.

Русло ея мѣстами песчано, а мѣстами иловато и вязко. Иногда, осенью и весною, она выходитъ изъ береговъ, образуя на всемъ пространствѣ ниже брода болота, производящія вредныя для здоровья испаренія.

У Трактирнаго моста къ лѣвому берегу Черной рѣчки примыкаютъ Федюхины высоты, представляющія три отдѣльныя, рѣзко выдающіяся возвышенности, раздѣленные между собою сѣдловинами.

За Федюхиными высотами, отъ Чоргунскаго ущелья до обрывовъ Сапунъ-горы, тянется рядъ возвышенностей, имѣющихъ видъ хребта. Какъ Федюхины высоты, такъ и возвышенности позади ихъ, были покрыты кустарникомъ.

Описавъ окрестности Севастополя, обратимся къ самому городу и прослѣдимъ всѣ распоряженія правительства по укрѣпленію его, начиная съ 1783 года.

ГЛАВА V.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО УКРѢПЛЕНІЮ СЕВАСТОПОЛЯ. — ПРОЕКТЪ 1834 ГОДА. — ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ СОСТОЯНІЯ БЕРЕГОВОЙ И СУХОПУТНОЙ ОБОРОНЫ КЪ НАЧАЛУ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1853 ГОДУ. — ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ БЕРЕГОВЫХЪ БАТАРЕЙ И СУХОПУТНЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ. — ВООРУЖЕНІЕ БЕРЕГОВЫХЪ БАТАРЕЙ.

Одновременно съ основаніемъ Севастополя, правительство обратило вниманіе на обезпеченіе города отъ покушеній непріятеля, и преимущественно съ морской стороны.

Еще въ 1783 году, при занятіи русскими войсками Ахтіарской бухты, на обоихъ берегахъ ея были построены полевые батареи. Въ то же время инженеръ-полковнику Корсакову было поручено составить проекты долговременныхъ укрѣпленій, для защиты Севастополя какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути. Но составленные имъ проекты не были однако приведены въ исполненіе.

Послѣ второй турецкой войны, въ 1794 году, на обопхъ берегахъ бухты, вмѣсто прежнихъ полевыхъ, были возведены пять земляныхъ батарей долговременной профили, имѣвшія вооруженіе около 100 орудій.

Въ 1805 году, по представленію главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, маркиза де-Траверсе, назначено было усилить береговую оборону семью новыми земляными батареями; для обезпеченія же города и береговыхъ батарей съ сухаго пути, рѣшено было устроить на Южной и Сѣверной сторонахъ по одному сильному сомкнутому укрѣпленію.

Двѣ изъ новыхъ береговыхъ батарей, а именно №№ 8-го и 10-го ¹⁾ и Сѣверное укрѣпленіе къ началу восточной войны сохранились почти безъ измѣненія.

Береговыя батареи доставляли рейду довольно сильную, почти 200 орудійную оборону. Непріятельскій флотъ, вторгаясь на рейдъ, долженъ былъ подвергнуться сперва огню наружной батареи № 10-го и за тѣмъ пройти чрезъ четыре линіи внутреннихъ батарей, которыя на протяженіи около двухъ миль почти въ упоръ поражали его фронтальными, фланговыми и тыльными выстрѣлами. Подобная попытка въ то время, когда еще не существовалъ паровой флотъ, должна была считаться совершенно невозможною.

Въ 1822 году былъ учрежденъ въ Севастополѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, адмирала Грейга. По представленію его, существовавшія въ то время береговыя батареи были значительно усилены и, сверхъ того, на Южной сторонѣ, между батареями №№ 8-го и 10-го, были вновь возведены двѣ мортирныя батареи.

Въ 1834 году, по распоряженію инженернаго департамента, былъ составленъ новый проектъ какъ для усиленія обороны рейда, такъ и для укрѣпленія Южной стороны съ сухаго пути. Этотъ проектъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ утвержденъ, и вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ приведенію его въ исполненіе.

Такъ какъ береговая оборона представляла гораздо болѣе важности, чѣмъ сухопутная, то при исполненіи проекта на нее было обращено главное вниманіе и употреблены главныя средства.

Къ концу 1852 года всѣ предположенныя работы по береговой оборонѣ были окончены, такъ что въ это время она состояла изъ весьма сильныхъ батарей: пяти каменныхъ и трехъ земляныхъ. Изъ этихъ восьми батарей пять: № 10-го, Александровская, № 8-го, расположенная въ связи съ 7-мъ бастіономъ, Николаевская и Павловская находились на Южной сторонѣ, и три: Константиновская, Михайловская и № 4-го на Сѣверной. Батареи №№ 4-го, 8-го и 10-го были земляныя, а остальные каменные, за исключеніемъ Александровской и № 4-го, которыя частью были каменные, а частью земляныя.

Такимъ образомъ въ это время Севастополь имѣлъ со стороны моря грозную оборону, состоявшую изъ пяти линій батарей. Непріятельскій флотъ еще внѣ рейда встрѣчался огнемъ батареи № 10-го, за тѣмъ, при входѣ на рейдъ, онъ подвергался огню съ батарей Александровской и Константиновской; слѣдуя дальше онъ обстрѣливался сначала съ батареями № 8-го и 7-го бастіона, а потомъ съ Николаевской и Михайловской батареями; наконецъ, дойдя до устья Южной бухты, онъ подвергался огню съ батареями № 4-го и съ Павловской.

Всѣ эти батареи обстрѣливали взморье и рейдъ встрѣчнымъ, фланговымъ и тыльнымъ огнемъ.

¹⁾ № 8 къ западу отъ Артиллерійской, а № 10 къ востоку отъ Карантинной бухты.

По проекту же 1834 года, предполагено было обнести Южную сторону съ сухаго пути непрерывною оборонительной линіею, примыкающую лѣвымъ флангомъ къ рейду, позади Ушаковой балки, а правымъ къ береговой батарее № 8-го. Линія эта должна была состоять изъ расположенныхъ на высотахъ восьми земляныхъ бастіоновъ, замкнутыхъ съ горжи оборонительными казармами и стѣнами и соединенныхъ между собою оборонительными стѣнами. Эти восемь бастіоновъ были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) У Килень-бухты бастіонъ № 1-го.
- 2) Правѣе перваго, въ разстояніи отъ него на 260 саж., бастіонъ № 2-го.
- 3) Еще правѣе, бастіонъ на Малаховомъ курганѣ.
- 4) Между Доковымъ и Лабораторнымъ оврагами, на Бамборской высотѣ, впереди морскаго госпиталя, № 3-го.
- 5) Противъ устья Южной бухты, на бульварной высотѣ, № 4-го.
- 6) На гребнѣ высоты, между Городскою и Загородною балками, № 5-го.
- 7) На той же высотѣ, правѣе бастіона № 5-го, въ разстояніи отъ него на 500 сажень, бастіонъ № 6-го и наконецъ,
- 8) На берегу рейда, возлѣ береговой батареи № 8-го и въ соединеніи съ нею, бастіонъ № 7-го.

Вся длина оборонительной линіи должна была простираться на 7 верстъ.

Такъ какъ вслѣдствіе усиленныхъ работъ по устройству береговыхъ батарей, работы по устройству сухопутной обороны производились только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, то къ началу войны изъ всѣхъ предполагенныхъ сухопутныхъ укрѣпленій были построены только три оборонительныя казармы, назначенныя для закрытія горжи предполагенныхъ бастіоновъ №№ 1-го 5-го, и 6-го, оборонительныя стѣны между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами и этотъ послѣдній бастіонъ, который, какъ уже сказано, соединялся съ береговою батареею № 8-го. Кромѣ того, позади этихъ двухъ построекъ, между зданіями сухопутнаго артиллерійскаго вѣдомства устроена была тыльная оборонительная стѣнка, примыкавшая одною стороною къ батарее № 8-го, а другою къ оборонительной стѣнѣ между 6-мъ и 7-мъ бастіонами. Эта стѣнка и замкнула съ горжи какъ 7-й бастіонъ, такъ и батарею № 8-го.

Къ постройкѣ же прочихъ бастіоновъ еще не приступали; только на мѣстахъ рвовъ 3-го, 4-го и 6-го бастіоновъ сдѣланы были въ скалистомъ грунтѣ небольшія выемки.

Что касается до Сѣверной стороны, то тамъ, какъ и прежде, было одно только старинное Сѣверное укрѣпленіе.

Вотъ все, что было сдѣлано къ началу войны для сухопутной обороны Севастополя. Теперь опишемъ подробно состояніе къ тому времени какъ береговыхъ батарей, такъ и сухопутныхъ укрѣпленій.

I. БЕРЕГОВЫЯ БАТАРЕИ.

Казематированныя береговя батареи были расположены въ 1, 2 и 3 закрытыхъ ярусахъ и имѣя назначеніемъ оборону, въ то же время служили и для помѣщенія гарнизона. Для этого казематамъ всѣхъ батарей, кромѣ Павловской, было дано до 6-ти сажень длины, казематамъ же Павловской батареи только 4 сажени. Противъ середины казематовъ, въ поперечныхъ стѣнахъ, были устроены проходы, раздѣлявшіе казематы на двѣ части, изъ которыхъ въ передней стояли орудія, задняя же служила для жилья. Всѣ казематы были устроены на одно орудіе и имѣли отъ 12-ти до 14-ти футь вышины и отъ $15\frac{1}{2}$ до $17\frac{1}{2}$ футь ширины.

Всѣ каменные батареи были выведены изъ крѣпкаго известняка, называемаго степнымъ камнемъ. Оборонительная стѣна ихъ имѣла отъ $5\frac{1}{2}$ до 6-ти футь толщины; верхній сводъ, толщиною 3 фута, былъ покрытъ сверхъ забутки и расplitовки земляною насыпью, толщиною отъ 3-хъ до 6-ти футь.

Разстояніе между директрисами амбразуръ было вездѣ 3 сажени. Онѣ имѣли обстрѣлъ въ 26° , кромѣ батарей Павловской и Михайловской, проектированныхъ позже, въ которыхъ обстрѣлъ амбразуръ былъ увеличенъ до 50° .

Орудія, стоявшія на верхней платформѣ каменныхъ батарей, въ разстояніи 3-хъ сажень одно отъ другаго, дѣйствовали чрезъ банкъ, поверхъ каменнаго парапета, толщиною и вышиною отъ 5-ти до 6-ти футь.

Амбразуры нижнихъ оборонительныхъ ярусовъ каменныхъ батарей возвышались надъ уровнемъ моря отъ 17-ти до 28-ми футь, а гребень парапета ихъ отъ 46-ти до 78-ми футь. Сообщенія съ платформою производились въ Михайловской и Павловской батареяхъ по лѣстницамъ, а въ Константиновской и Александровской по аппарелямъ.

Земляныя береговя батареи имѣли валъ вышиною отъ 12-ти до 15-ти футь, съ брустверомъ вышиною отъ 7-ми до 8-ми футь и толщиною отъ 16-ти до 21-го фута и валгангомъ шириною отъ 3-хъ до 6-ти сажень. Онѣ имѣли отъ 35-ти до 87-ми футь превышенія надъ моремъ. Стоявшія на нихъ орудія дѣйствовали чрезъ банкъ и находились въ разстояніи 3-хъ сажень одно отъ другаго.

Таковы были общія свойства севастопольскихъ береговыхъ батарей. Но независимо отъ этихъ общихъ свойствъ, каждая изъ нихъ имѣла свои особенности, почему для лучшаго опредѣленія значенія и качествъ этихъ батарей необходимо сказать нѣсколько словъ о каждой изъ нихъ отдѣльно. При этомъ начнемъ описаніе съ Южной стороны.

На Южной сторонѣ, какъ ужé сказано, были батареи, № 10-го, Александровская, № 8-го съ бастіономъ № 7-го, Николаевская и Павловская.

1) *Батарея № 10-го*, расположенная къ востоку отъ Карантинной бухты, была построена въ 1818 году. Береговой фронтъ ея, длиною до 200 сажень, слабой долговременной профили, состоялъ изъ

двухъ закругленныхъ исходящихъ частей, расположенныхъ на двухъ мысахъ и соединенныхъ между собою ломаною куртеной съ заворотами, закрывавшими исходящія части съ горжи. Лѣвая оконечность береговаго фронта назначалась для обстрѣливанія Карантинной бухты, а правая для дѣйствія по входу на рейдъ тыльными выстрѣлами. Съ сухаго пути батарея была замкнута фронтомъ редантнаго начертанія полевой профили, который соединялся съ береговымъ фронтомъ посредствомъ длинныхъ крыльевъ

Батарея № 10-го занимала весьма выгодную позицію. Находясь внѣ рейда, въ выдвинутомъ положеніи, она могла встрѣчать непріятельскій флотъ выстрѣлами съ дальняго разстоянія и поражать его фланговымъ огнемъ, если бы онъ занялъ позицію впереди рейда и Константиновской батареи; сверхъ того, обороняя Карантинную бухту, она отнимала у непріятеля возможность воспользоваться ею для бомбардированія города.

2) *Александровская батарея*, расположенная на мысу, была частью каменная, частью же земляная. Каменная часть ея состояла изъ прямой одно-ярусной батареи, длиною 36 сажень, съ 13-ю оборонительными казематами и открытою обороной. Съ праваго фланга къ ней примыкала круглая двухъ-ярусная башня. Она имѣла 11 сажень въ діаметръ, а въ каждомъ ярусѣ по 7-ми казематовъ. Съ лѣваго же фланга къ каменной батарее примыкала земляная, длиною 70 сажень, и состоявшая изъ двухъ фасовъ, кремальернаго и прямого, и небольшого заворота на лѣвой оконечности.

Обѣ части, каменная и земляная, назначались для обстрѣливанія взморья отъ батареи № 10-го до сѣверной косы. Башня могла, кромѣ того, оборонять входъ на рейдъ и переднюю часть самаго рейда.

Съ сухаго пути Александровская батарея была замкнута оборонительною стѣною и каменною одно-ярусною блиндированною казармою, приспособленною къ ружейной оборонѣ и обнесенною гласисомъ.

3) *Бастіонъ № 7-го и батарея № 8-го* примыкавшіе къ артиллерійской бухтѣ, составляли сильную батарею, береговая часть которой, при длинѣ бока въ 185 сажень, имѣла видъ бастіоннаго фронта, 7-й бастіонъ и куртина имѣли эскарповую одежду и были обнесены рвомъ и гласисомъ, лѣвый фасъ батареи № 8-го имѣлъ слабую долговременную профили, а правый, обращенный къ Артиллерійской бухтѣ — полевую.

Главное назначеніе береговаго фронта состояло въ обстрѣливаніи входа на рейдъ косвенными выстрѣлами; лѣвый же фасъ 7-го бастіона былъ назначенъ для дѣйствія по сухому пути и для доставленія тыльной обороны батареямъ № 10-го и Александровской.

4) *Казематированная, безъ открытой обороны, Николаевская батарея*, длиною по наружному фасаду 227 сажень, была расположена вдоль сѣверо-западнаго берега мыса, отдѣляющаго Артиллерійскую бухту отъ Южной, и состояла изъ двухъ длинныхъ фасовъ, изъ которыхъ правый оканчивался закругленіемъ, а лѣвый — небольшимъ угловымъ заворотомъ.

Она имѣла три яруса казематовъ: на правомъ фасѣ всѣ три были оборонительные, а на лѣвомъ — одинъ подвальный и только два оборонительныхъ, что произошло отъ мѣстности, которая на лѣвомъ фасѣ выше, чѣмъ на правомъ. Нижній ярусъ имѣлъ 40 оборонительныхъ казематовъ, а два верхніе — по 75 каждый. Позади казематовъ батарея имѣла продольную галлерею, шириною 12 футь.

Лѣвый фасъ ея былъ назначенъ для обороны встрѣчнымъ огнемъ входа на рейдъ, а правый — для обстрѣливанія фланговыми выстрѣлами передней части рейда. Оконечность закругленія доставляла средней части рейда тыльную оборону и защищала входъ въ южную бухту.

5) *Павловская батарея*, расположенная на оконечности длиннаго мыса, отдѣляющаго Корабельную бухту отъ Большой, имѣла 3 яруса оборонительныхъ казематовъ и открытую оборону. Она состояла изъ трехъ фасовъ, общеою длиною въ 42 сажени, изъ которыхъ средній обстрѣливалъ переднюю часть рейда и входъ въ Южную бухту, правый дѣйствовалъ поперекъ рейда, а лѣвый былъ обращенъ къ Южной бухтѣ. Съ горжи эта батарея была замкнута оборонительною стѣной.

На сѣверной сторонѣ находились батареи: Константиновская, Михайловская и № 4-го.

6) *Константиновская батарея*, расположенная противъ Александровской батареи и составлявшая вмѣстѣ съ нею первую линію рейдовыхъ батарей, состояла изъ двухъ-ярусной казематированной батареи съ открытою обороной. Она имѣла видъ подковы; правый фасъ ея былъ обращенъ къ сторонѣ моря, лѣвый назначался для тыльной обороны рейда, а закругленіе имѣло цѣлью дѣйствовать по входу на рейдъ и прилежащимъ ко входу частямъ моря. Вмѣстѣ съ Александровскою и внѣшнею батареею № 10-го, Константиновская доставляла сильную перекрестную оборону пространству впереди входа на рейдъ.

Длина батарей по переднему фасаду была въ 88 сажень; въ каждомъ ярусѣ находилось 27 оборонительныхъ казематовъ.

Съ сухаго пути батарея была замкнута двухъ-ярусною оборонительною казармой, состоявшею изъ трехъ фасовъ, и оборонительными стѣнами. Нижній ярусъ казармы былъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ рва; верхній же назначался для пушечной обороны, которая распредѣлялась такимъ образомъ, что 3 каземата средняго фаса дѣйствовали по сухому пути, 4 праваго — встрѣчными выстрѣлами по взморью, а 4 лѣваго — тыльными выстрѣлами по рейду. Впереди казармы былъ расположенъ ровъ съ каменнымъ эскарпомъ.

7) *Михайловская батарея*, расположенная противъ Николаевской, была двухъ-ярусная съ открытою обороной и состояла изъ одного фаса и двухъ фланговъ, имѣвшихъ въ сложности 96 сажень длины, по наружному обмѣру. Каждый ярусъ имѣлъ 31 оборонительный казематъ. Фасъ былъ назначенъ для обстрѣливанія встрѣчнымъ огнемъ входа на рейдъ; лѣвый фланкъ для фланговаго дѣйствія по рейду и

для обороны входа въ Южную бухту, а правый былъ обращенъ къ сухому пути. Съ горжи батарея была замкнута оборонительною стѣною со рвомъ и прикрытымъ путемъ.

8) *Батарея № 4-го*, расположенная на выдающемся мысѣ, противъ Павловской батареи, состояла изъ двухъ частей: нижней и верхней. Нижняя имѣла 4 фаса, обращенныхъ на рейдъ, длиною, въ сложности, 93 сажени. Два правофланговыхъ фаса были назначены для обстрѣливанія фарватера рейда продольными выстрѣлами, третій — для обстрѣливанія входа въ Южную бухту, а четвертый — для дѣйствія по рейду поперечнымъ и тыльнымъ огнемъ.

Правофланговый фасъ, длиною 45 сажень, выведенный параллельно берегу, принуждены были сдѣлать кремальерами.

Всѣ четыре береговые фаса были возведены еще въ прежнее время, впослѣдствіи же они были только исправлены и снабжены облицовкою. Съ горжи прикрывала ихъ одно-ярусная казарма, въ видѣ ласточкина хвоста, приспособленная къ ружейной оборонѣ. Впереди казармы былъ устроенъ ровъ съ каменнымъ эскарпомъ и гласисъ.

Верхняя батарея, возведенная впослѣдствіи, имѣла видъ псходящаго угла. Вершиною своей она упиралась въ нижнюю батарею, съ которою была соединена посредствомъ оборонительныхъ стѣнъ, и состояла изъ 2-хъ фасовъ: праваго, обращеннаго ко входу на рейдъ, и лѣваго, обращеннаго къ Килень-бухтѣ. Съ сухаго пути она была прикрыта оборонительною стѣною, съ закругленною частью въ серединѣ.

Горжевая стѣна верхней батареи имѣла передъ собою ровъ съ каменнымъ эскарпомъ, а лѣвый фасъ имѣлъ ровъ съ землянымъ эскарпомъ, одѣтымъ землянымъ, кирпичемъ. и гласисъ, которые соединялись со рвомъ и гласисомъ горжевой казармы нижней батареи.

II. СУХОПУТНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ.

Оборонительныя казармы, назначенныя для закрытія горжи предположенныхъ къ постройкѣ бастіоновъ 1-го, 5-го и 6-го и для доставленія имъ внутренней обороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для помѣщенія въ нихъ одной роты пѣхоты, силою въ 250 человекъ, были устроены въ одинъ ярусъ. Онѣ состояли изъ прямой части, длиною въ 40, а шириною въ 6 сажень, приспособленной къ ружейной оборонѣ, съ двумя выступами, въ видѣ капонировъ, и съ амбразурами для орудій.

Наружныя стѣны казармъ были толщиною въ $3\frac{1}{2}$ фута, внутреннія въ 3, а своды въ 2 фута. Надъ сводами была расположена двускатная забутка. Такъ какъ казармы были построены на скатахъ мѣстности, то онѣ имѣли различную вышину, отъ 21-го до 30-ти футъ; причемъ подъ нѣкоторою частью ихъ были устроены сводчатые подвалы.

Къ казармамъ 5-го и 6-го бастіоновъ примыкали съ обѣихъ сторонъ горжевыя оборонительныя стѣны, длиною отъ 16-ти до 20-ти

саженъ, вышиною отъ $10\frac{1}{2}$ до $16\frac{1}{2}$ футъ и толщиною 3 фута, которыя вмѣстѣ съ этими казармами должны были замкнуть съ горжи предполагавшіеся бастіоны. Въ этихъ стѣнахъ, по обѣ стороны казармъ, были продѣланы ворота.

Оборонительныя стѣны между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами были приспособлены только къ ружейной оборонѣ впереди лежащей мѣстности. Онѣ имѣли $17\frac{1}{2}$ футъ вышины, $4\frac{1}{2}$ фута толщины и были снабжены земляными банкетами, вышиною въ $3\frac{1}{2}$ фута. Средняя часть каждой стѣны имѣла видъ бастіоннаго фронта; въ каждомъ фланкѣ были продѣланы двѣ амбразуры. На продолженіи же фасовъ земляныхъ бастіоновъ въ стѣнахъ сдѣланы переломы, въ которыхъ расположены малые казематы, каждый на два орудія.

Эти стѣны съ поля были совершенно открыты и пушечными выстрѣлами могли быть разбиты съ самаго дальняго разстоянія. Стѣна между 5-мъ и 6-мъ бастіонами имѣла 400, а между 6-мъ и 7-мъ бастіонами 330 саженъ протяженія.

Такимъ образомъ видно, что оборонительныя стѣны прикрывали не болѣе четверти всей окружности города; остальные же три четверти ея были совершенно открыты.

Сѣверное укрѣпленіе, построенное еще въ 1818 году и съ того времени до начала войны оставшееся почти безъ измѣненія, имѣло видъ восьмиугольнаго форта съ боками отъ 80-ти до 100 саженъ. На четырехъ исходящихъ углахъ его, чрезъ одинъ, были расположены маленькіе бастіоны или, вѣрнѣе сказать, капониры съ земляными брустверами.

Для доставленія бастіонамъ фланговой обороны, прилежащія части длинныхъ фасовъ были изломаны, такъ что образовалось въ нихъ 8 фланковъ и малыхъ куртинъ. Подъ всѣми 16-ю фланками было по одному тѣсному, устроенному въ видѣ галлерей, каземату на одно малое орудіе.

Въ четырехъ исходящихъ углахъ, между бастіонами, были расположены небольшіе бонеты и барбеты для трехъ орудій. Бастіоны имѣли 14 футъ вышины 10 футъ толщины, а остальные верки — отъ 4-хъ до 7-ми футъ вышины и отъ 3-хъ до 7-ми футъ толщины. Съ горжи бастіоны были ретраншированы рвами съ каменными одеждами.

Укрѣпленіе было окружено рвомъ съ каменными одеждами, глубиною 12, а шириною 18 футъ, и гласисомъ. Оно имѣло трое воротъ, изъ которыхъ Симферопольскія были прикрыты малымъ редантомъ полевой профили, вынесеннымъ за гласисъ. Впереди Инкерманскихъ воротъ и Южнаго бастіона были расположены два отдѣльные люнета, также полевой профили, обращенные фронтомъ къ рейду, а тыломъ къ сухому пути.

Разсмотрѣвъ состояніе какъ береговыхъ, такъ и сухопутныхъ севастопольскихъ батарей, обратимся теперь къ описанію вооруженія ихъ.

Для соображенія на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до вооруженія севастопольскихъ батарей, и для всѣхъ по этому пред-

мету распоряженій, предъ началомъ военныхъ дѣйствій были командированы въ Севастополь: начальникъ штаба инспектора всей артиллеріи, генералъ-адъютантъ Безакъ и свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Баранцовъ. Предположенія этихъ лицъ были разсмотрѣны и одобрены командующимъ войсками въ Крыму, княземъ Меншиковымъ, и вслѣдъ за тѣмъ приведены въ исполненіе командированнымъ изъ С.-Петербурга, состоявшимъ по артиллеріи полковникомъ Карташевскимъ, такъ что къ осени 1853 года береговыя батареи имѣли слѣдующее вооруженіе:

НАЗВАНІЕ БАТАРЕЙ.	пушекъ.						единорог.			мортиръ 5 пудов.	Итого.
	бомбъ 3 п. (1838).	36 фунтов.	30 фунтов.	24 фунтов.	18 фунтов.	12 фунтов.	длин. 1 пуд.	корт. 1 пуд.	длин. 1/2 пуд.		
Батарея № 10-го.	2	29	—	—	—	—	12	—	9	6	58
Александровская	2	11	—	16	4	—	19	—	—	4	56
Константиновская	—	—	—	50	—	—	34	—	4	6	94
7-й бастионъ и батарея № 8-го.	2	9	—	22	—	4	11	—	4	10	62
Михайловская	8	16	—	12	—	—	28	—	13	—	77
Николаевская.	10	—	—	63	—	—	32	—	—	—	105
Батарея № 4-го	—	—	16	15	4	—	9	—	3	—	47
Павловская	4	—	4	—	11	—	—	15	—	—	34
Всего	28	65	20	178	19	4	145	15	33	26	533

Вооруженіе это было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

На батареи № 10-го.

	пушекъ.		единор.		5 п.-mortиръ.	Всего.
	3 пуд. бом.	36 фунтов.	1 пудов.	1/2 пудов.		
1) На прибрежномъ фронтѣ, для обстрѣливанія взморья на пространствѣ отъ Константиновской батареи до Карантинной бухты	2	29	12	—	6	49
2) На правой оконечности прибрежнаго фронта, для тыльнаго дѣйствія по входу на рейдъ.	—	—	—	2	—	2
3) На лѣвой оконечности прибрежнаго фронта, для обстрѣливанія Карантинной бухты.	—	—	—	4	—	4
4) На горжевомъ фронтѣ, для сухопутнаго дѣйствія	—	—	—	3	—	3
	2	29	12	9	6	58

На Александровской батарее.

	П У Ш Е К Ъ.				1 пуд. единорог.	5 пуд. мортир.	всего.
	8 пуд. бомб.	36 фунтовых.	24 фунтовых.	18 фунтовых.			
1) На каменной батарее, для встречного действия:							
а) въ нижнемъ ярусѣ.	—	—	13	—	—	—	13
б) на платформѣ.	—	—	—	4	9	—	13
2) Въ башнѣ, для действия по входу на рейдъ и по рейду:							
а) въ нижнемъ ярусѣ.	—	—	3	—	—	—	3
б) въ верхнемъ.	—	—	—	—	6	—	6
3) На земляной батарее, для встречного действия:	2	11	—	—	4	4	21
	2	11	16	4	19	4	56

На Константиновской батарее.

	24 ф. пушекъ.	ЕДИНОР.		5 пуд. мортир.	всего.
		1 пудовыхъ.	1/2 пудовыхъ.		
1) Въ двухъ ярусахъ. а) въ верхнемъ	25	—	—	—	25
б) » нижнемъ.	25	—	—	—	25
в) на платформѣ.	—	27	—	6	33
2) Въ горжевой казармѣ, для действия по взморью.	—	4	—	—	4
3) Для действия по рейду тыльными огнемъ	—	3	—	—	3
4) Для действия по сухопутн	—	—	4	—	4
	50	34	4	6	94

Изъ числа орудій, бывшихъ на верхнемъ и нижнемъ ярусахъ и на платформѣ, одна треть дѣйствовала по взморью, другая по входу на рейдъ, а третья въ тылъ рейда.

На батареѣ № 8-го и на 7-мѣ бастионѣ.

	П У Ш Е К Ъ.				ЕДИНОР.		5 п. МОРТИРЬ.	В С Е Г О.
	3 п. БОМБОВ.	36 фунтов.	24 фунтов.	12 фунтов.	1 пудов.	1/2 пудов.		
1) На прибрежномъ фронтѣ, для косвеннаго дѣйствія по входу на рейдъ	2	9	18	—	11	—	4	44
2) На флангахъ, для фланкированія	—	—	—	4	—	4	—	8
3) На лѣвомъ фасѣ 7-го бастиона.								
з) для сухопутнаго дѣйствія.	—	—	4	—	—	—	—	—
б) для дѣйствія по взморью	—	—	—	—	—	—	6	6
	2	9	22	4	11	4	10	62

На Михайловской батарее.

	П У Ш Е К Ъ.			ЕДИНОР.		В С Е Г О.
	3 п. БОМБОВ.	36 фунтов.	24 фунтов.	1 пудов.	1/2 пудов.	
1) На встрѣчномъ фасѣ:						
а) въ нижнемъ ярусѣ.	8	—	—	10	—	18
б) » верхнемъ.	—	—	—	18	—	18
в) на платформѣ.	—	16	—	—	—	16
2) На лѣвомъ флангѣ, для дѣйствія поперекъ рейда и по входу въ южную бухту.	—	—	12	—	—	12
3) Для сухопутнаго дѣйствія и для фланкированія горжевой стѣны.	—	—	—	—	13	13
	8	16	12	28	13	77

На Николаевской батарее

	ПУШЕКЪ.		ЕДИНОРОГ.	В С Е Г О.
	3 п. БОМБОВ.	24 фунтов.		
1) На лѣвомъ фасѣ, для встрѣчнаго дѣйствія:				
а) въ среднемъ ярусѣ.	10	22	—	32
б) въ верхнемъ.	—	—	32	32
2) На правомъ фасѣ, для фланговаго дѣйствія по рейду.	—	26	—	26
3) Въ закругленіи, для тыльнаго дѣйствія по рейду и по Южной бухтѣ.	—	15	—	15
	10	63	32	105

На батареѣ № 4-го.

	ПУШЕКЪ.			ЕДИНОР.		ВСЕГО.
	30 фунтов.	24 фунтов.	18 фунтов.	1 пудов.	1/2 пудов.	
1) На нижней батарѣ, для встрѣчнаго дѣйствія.	8	—	—	9	—	17
2) Для дѣйствія по входу въ Южную бухту.	—	4	—	—	—	4
3) Для фланговаго и тыльнаго дѣйствія по рейду.	—	3	—	—	—	3
4) На верхней батарѣ, для встрѣчнаго дѣйствія.	8	4	—	—	—	12
5) Для тыльнаго дѣйствія по рейду.	—	4	4	—	—	8
6) Въ закругленіи горжевой стѣны, для сухопутнаго дѣйствія.	—	—	—	—	3	3
	16	15	4	9	3	47

На Павловской батарѣ.

	ПУШЕКЪ.			1 п. единогог.	ВСЕГО.
	3 п. бомбов.	30 фунтов.	18 фунтов.		
1) На среднемъ фасѣ, для встрѣчнаго дѣйствія:					
а) въ нижнемъ ярусѣ.	4	—	—	—	4
б) » среднемъ	—	4	—	—	4
в) » верхнемъ.	—	—	4	—	4
г) на платформѣ.	—	—	5	—	5
2) На правомъ фасѣ, для фланговаго дѣйствія по рейду:					
а) въ базисированныхъ ярусахъ.	—	—	—	15	15
б) на платформѣ.	—	—	2	—	2
	4	4	11	15	34

Почти всѣ орудія береговыхъ батарей были установлены на высокихъ крѣпостныхъ лафетахъ съ поворотными платформами.

Хотя всѣ амбразуры и были снабжены отверстіями для шворней и длинныхъ стрѣлъ, но такъ какъ не имѣлось чугунныхъ желобовъ большаго радіуса, то всѣ орудія были установлены на короткихъ

стрѣлкахъ, вращающихся около шворней, утвержденныхъ на передней площадкѣ, чрезъ что обстрѣлъ всѣхъ орудій былъ значительно менѣе того, который допускало раствореніе амбразуръ.

На открытыхъ батареяхъ орудія имѣли поворотъ отъ 45° до 90°.

У всѣхъ орудій на береговыхъ батареяхъ сообщеніе огня заряду производилось посредствомъ скорострѣльныхъ трубокъ и фитиля, а для прицѣливанія имѣлись съемные деревянные прицѣлы.

Для всѣхъ орудій, по Высочайшему повелѣнію, опредѣлено было имѣть по 160-ти боевыхъ зарядовъ, въ томъ числѣ 10 картечныхъ, т. е. вдвое болѣе того числа зарядовъ, которое имѣли орудія на корабляхъ. Изъ этого числа въ готовности было на батареяхъ 115 боевыхъ зарядовъ для бомбовыхъ пушекъ и единороговъ и 55 для мортиръ. Остальные за тѣмъ заряды состояли въ запасѣ. По пяти зарядовъ было при орудіяхъ въ ящикахъ; прочіе же заряды помѣщались въ пороховыхъ погребахъ батарей, для чего въ казематированныхъ укрѣпленіяхъ были приспособлены наиболѣе безопасные отъ выстрѣловъ казематы.

Для стрѣльбы калеными ядрами были назначены 24 фунтовые пушки. Почти на всѣхъ батареяхъ, еще въ мирное время, устроено было 27 ядрокалительныхъ печей, изъ числа которыхъ три было на батарее № 10-го, шесть на Константиновской, двѣ на Александровской, четыре на 7-мъ бастионѣ и на батарее № 8-го, двѣ на Михайловской и наконецъ десять на Николаевской. Сверхъ того, по распоряженію генералъ-маіора Баранцова, были построены ядрокалительныя желѣзныя рѣшетки на батареяхъ № 10-го, Константиновской, Александровской, № 4-го и Павловской, по одной на каждой.

Въ то же время сдѣлано было росписаніе командировъ и прислуги на береговыхъ батареяхъ. Въ вѣдѣніи сухопутной артиллеріи были оставлены передовыя батареи № 10-го, Александровская и Константиновская; рейдовые батареи были переданы въ вѣдѣніе морскаго вѣдомства.

Прислуга на 8 береговыхъ батареяхъ была распредѣлена по такому расчету, чтобы на каждую пушку приходилось по 6-ти человѣкъ; на прочія орудія, кромѣ мортиръ, къ которымъ не было назначено прислуги, по пяти и наконецъ по такому же числу людей на каждую ядрокалительную печь. Такимъ образомъ общее число прислуги на всѣхъ береговыхъ батареяхъ было 2,708 человѣкъ. Она распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

На батарею № 10-го	приходилось	277	человѣкъ
» Александровскую		272	»
» Константиновскую		470	»
» 7-й бастионъ и на батарею № 8-го		282	»
» Николаевскую		585	»
» Михайловскую		403	»
» батарею № 4-го		240	»
» Павловскую		179	»
		2708	человѣкъ.

Что касается до сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны, то ни одно изъ нихъ не могло быть въ то время вооружено. Точно также не могло быть вооружено и Сѣверное укрѣпленіе, потому что въ это время, по распоряженію инженернаго департамента, только что было приступлено къ работамъ по исправленію его, что было необходимо, ибо по давности постройки оно пришло въ совершенный упадокъ, при чемъ бруствера его осыпались, развалились и совершенно утратили свою первоначальную профиль.

ГЛАВА VI.

УСПЛЕНІЕ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ НОВЫМИ БАТАРЕЯМИ ВЪ НАЧАЛѢ 1854 ГОДА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ФЛОТА НА РЕЙДѢ ВЪ СЕРЕДИНѢ МАРТА; СИЛА БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ ВЪ ЭТО ВРЕМЯ. — УСТРОЙСТВО ВОНОВЪ, БРАНДЕРОВЪ И ТЕЛЕГРАФОВЪ. — ВОЗВЕДЕНІЕ БАТАРЕИ КАРТАШЕВСКАГО И ВОЛОХОВА БАШНИ. — СОСТОЯНІЕ ВООРУЖЕНІЯ БЕРЕГОВЫХЪ БАТАРЕЙ КЪ 1/13 МАЯ. — МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ КНЯЗЕМЪ МЕНШИКОВЫМЪ ДЛЯ ОБЕЗПЕЧЕНІЯ СЕВАСТОПОЛЯ СЪ СУХАГО ПУТИ. — ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ СУХОПУТНЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ СЕВАСТОПОЛЯ КЪ 2/14 СЕНТЯБРЯ. — ДИСТАНЦІЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ. — ДѢЙСТВІЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА СО ВРЕМЕНИ ОБЪЯВЛЕНІЯ МОРСКИМИ ДЕРЖАВАМИ ВОЙНЫ РОССИИ ДО ВЫСАДКИ СОЗНИКОВЪ ВЪ КРЫМЪ.

Враждебныя дѣйствія Англіи и Франціи, заставлявшія предвидѣть скорый разрывъ съ этими державами, побудили князя Меншикова усилить еще болѣе оборону рейда, возведеніемъ трехъ новыхъ батарей, имѣвшихъ назначеніемъ обстрѣливать рейдъ на пространствѣ между батареями Павловскою, № 4-го, Килень-бухтою и Голландіею. Оконченныя въ январѣ 1854 года и вооруженныя морскими орудіями, эти три батареи получили наименованія по названіямъ тѣхъ кораблей, съ которыхъ команды ихъ строили. Двѣ изъ нихъ, *Двенадцати-Апостольская* и *Парижская*, были возведены на сѣверномъ берегу бухты, *Святославская* на южномъ.

Двенадцати-Апостольская, вооруженная 20-ю орудіями ¹⁾ и расположенная противъ Килень-бухты, состояла изъ двухъ фасовъ, *Парижская*, съ 22-мя орудіями ²⁾, была расположена лѣвѣе первой, на выдающемся мысѣ сѣвернаго берега, противъ Троицкой балки, и имѣла лобанное направленіе; наконецъ *Святославская*, вооруженная 17-ю орудіями ³⁾ и расположенная къ западу отъ Килень-бухты, состояла изъ двухъ фасовъ.

¹⁾ 36 фунт. пушекъ 18 и 36 фунт. карронадъ 2.

²⁾ 36 фунт. пушекъ 17; 68 фунт. карронадъ 2; 36 фунт. карронадъ 2 и 3 пудовая мортира 1.

³⁾ 36 фунт. пушекъ 14 и пудовыхъ единороговъ 3.

Всѣ три батареи были земляныя, горизонтальной профили, безъ рва, потому что были построены изъ приносной земли, и дѣйствовали чрезъ амбразуры. Орудія были взяты съ корабля «Трехъ-Іерарховъ», находившагося въ докахъ.

Послѣ устройства этихъ батарей, приморское вооруженіе Севастополя возрасло до 592-хъ орудій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не оставался въ бездѣйствіи и черноморскій флотъ, сосредоточенный въ то время въ Севастополь въ числѣ 14-ти кораблей, 7-ми фрегатовъ, 11-ти пароходовъ и значительнаго числа другихъ меньшаго ранга судовъ.

Суда черноморскаго флота, имѣвшія около 2,000 орудій, были расположены въ половинѣ марта слѣдующимъ образомъ:

Въ глубинѣ рейда, въ полной готовности къ выходу въ море, стояла эскадра вице-адмирала Нахимова, въ составѣ 8-ми кораблей, 6-ти фрегатовъ и нѣсколькихъ судовъ меньшаго ранга и пароходовъ.

При входѣ въ Южную бухту, также въ полной готовности къ выходу въ море, была расположена эскадра вице-адмирала Корнилова, состоявшая изъ 4-хъ кораблей, 1-го фрегата и 4-хъ пароходовъ.

Въ глубинѣ же Южной бухты были размѣщены мелкія суда, а остальные два корабля исправлялись въ адмиралтействѣ.

Эскадра Корнилова назначалась какъ для дѣйствія во флангъ, если бы непріятель ворвался на рейдъ, такъ и для защиты Южной бухты.

Если бы непріятель успѣлъ прорваться за батареи Павловскую и № 4-го, то здѣсь онъ былъ бы встрѣченъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ эскадры Нахимова, которая имѣла слѣдующее расположеніе:

2 фрегата и 1 корабль были поставлены во фланговой позиціи у сѣвернаго берега, между Куриною балкой и Голландіею; 2 фрегата, также во фланговой позиціи, были противъ Аполлоновой балки, старый же корабль «Сплистрія» стоялъ въ Килень-бухтѣ. Всѣ эти суда назначались для пораженія непріятели во флангъ.

Остальные за тѣмъ 7 кораблей и 2 фрегата эскадры Нахимова были поставлены между Парижскою батареею и Тропцкою балкою, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, и назначались для встрѣчи непріятели фронтальнымъ огнемъ и для окончательнаго съ нимъ боя.

Эта диспозиція осталась почти безъ измѣненія до высадки непріятели на Крымскій полуостровъ.

Для лучшаго объясненія силы, которую имѣла въ это время оборона рейда, и той страшной массы огня, которой долженъ былъ подвергнуться непріятельскій флотъ, если бы онъ покусился вторгнуться на рейдъ, можно предположить, что непріятель слѣдуетъ по створной линіи маяковъ, и разсмотрѣть степень сосредоточенія огня на различныя точки этой линіи.

На разстояніи 1,200 сажень отъ входа на рейдъ непріятель былъ бы встрѣченъ выстрѣлами 4-хъ бомбовыхъ пушекъ батареи № 10-го и Александровской.

Слѣдую далѣе по створной линіи, на разстояніи 800 сажень отъ входа онъ вошелъ бы въ сферу дѣйствія 81-го орудія батареи № 10-го и головныхъ Александровской и Константиновской, и двухъ бомбовыхъ орудій съ батареи № 8-го.

Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи ко входу, выходя изъ сферы дѣйствія однихъ батарей, онъ входилъ бы въ сферу дѣйствія другихъ, и на разстояніи 400 сажень отъ входа подвергался бы огню 146-ти орудій. Здѣсь приняла бы участіе внутреннія батареи № 8-го съ 7-мъ бастиономъ, Михайловская и Николаевская.

Сила огня, по мѣрѣ приближенія непріятеля ко входу, постепенно возрастала бы, и въ разстояніи 200 сажень отъ входа непріятель подвергнулся бы встрѣчнымъ, перекрестнымъ и тыльнымъ выстрѣламъ 229-ти орудій.

Пространство на 200 сажень передъ входомъ и за входомъ на рейдѣ обстрѣливалось самымъ сильнымъ огнемъ со всѣхъ береговыхъ батарей, въ особенности же съ № 8-го, Михайловской и Николаевской. Самый входъ обстрѣливался слишкомъ изъ 200 орудій; на 200 сажень позади входа было сосредоточено 247 орудій.

По мѣрѣ удаленія отъ входа въ глубину рейда, огонь батарей постепенно ослабѣвалъ въ числѣ орудій, но за то, по близкой дистанціи, возрасталъ въ дѣйствительности. На разстояніи 400 сажень позади входа непріятель подвергся бы огню 123-хъ орудій внутреннихъ батарей и лѣваго фаса Константиновской, изъ которыхъ большая часть дѣйствовала бы съ дистанцій не болѣе 300 сажень.

Входъ въ Южную бухту обстрѣливался 42-мя орудіями ближайшихъ батарей. Здѣсь непріятель былъ бы встрѣченъ, сверхъ того, огнемъ 230-ти орудій одного борта эскадры Корнилова.

Миновавъ батареи Павловскую и № 4-го, непріятель былъ бы поражаемъ съ этихъ батарей тыльными выстрѣлами изъ 35-ти орудій.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи къ оконечности бухты, союзный флотъ долженъ былъ входить постепенно въ сферу дѣйствія поперечныхъ выстрѣловъ 170-ти орудій одного борта судовъ Нахимова, поставленныхъ во фланговой позиціи, косвенныхъ и фланговыхъ выстрѣловъ 37-ми орудій батарей Двѣнадцати-Апостольской и Свято-славской и продольныхъ выстрѣловъ 22-хъ орудій Парижской батареи и почти 300 орудій одного борта кораблей Нахимова.

При такой сильной оборонѣ, не смотря на мнѣнія нѣкоторыхъ моряковъ, въ томъ числѣ Нахимова, о возможности прорыва, трудно было предположить, чтобы намѣреніе непріятеля прорваться на рейдъ могло увѣнчаться успѣхомъ.

Кромѣ того, для огражденія порта отъ нечаянныхъ нападеній приняты были всѣ необходимыя предосторожности: на рейдѣ были расположены на якоряхъ два бона — одинъ, изъ мачтъ и бушпритовъ, связанныхъ между собою цѣпами, былъ протянутъ между Михайловскою и Николаевскою батареями, другой, пеньковый, въ небольшомъ разстояніи впереди перваго. Для отвода брандеровъ и перевозки войскъ учреждена была эскадра гребныхъ судовъ изъ 15-ти кора-

бельныхъ барказовъ и 24-хъ катеровъ; на случай надобности два транспорта, «Кинбурнъ» и «Ингуль», были обращены въ брандеры.

Для наблюденія за движеніемъ непріятельскихъ судовъ, вдоль морскаго берега отъ Эвпаторіи до селенія Мшатки, на южномъ берегу Крыма, была устроена линія семафорныхъ телеграфовъ и учреждены казачьи разъѣзды. Кромѣ того были устроены телеграфы въ городѣ на Малаховомъ курганѣ и на хуторѣ Панютина, находившемся между Севастополемъ и Георгіевскимъ монастыремъ.

Опасаясь, чтобы непріятельскія суда не заняли якорныя мѣста, находящіяся позади Константиновской батареи, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, съ которыхъ они могли бы поражать въ тылъ эту батарею и бомбардировать городъ и флотъ, князь Меншиковъ приказалъ въ началѣ (половинѣ) апрѣля крайній изъ 1 п. единороговъ, стоявшихъ на платформѣ этой батареи, передвинуть вправо и поставить за горжевою стѣнкой, а къ сѣверу отъ Константиновской батареи, на крутомъ берегу, у телеграфа, построить новую батарею, которая была окончена и вооружена въ послѣднихъ числахъ апрѣля.

Батарея эта была земляная, углубленной профили, и имѣла на вооруженіи 5 крѣпостныхъ орудій ¹⁾, изъ которыхъ 4 были установлены на поворотныхъ платформахъ для дѣйствія черезъ банкъ и одно было поставлено прямо на землю, на морскомъ станкѣ, и назначалось для навѣснаго дѣйствія по взморью. Эта батарея была названа по имени строившаго и вооружившаго ее полковника Карташевскаго.

Одновременно съ батареею Карташевскаго, къ сѣверу отъ нея, на высокой скалѣ, тамъ гдѣ морской берегъ дѣлаетъ заворотъ, къ востоку, была возведена малая башня квадратной формы, въ 50 футовъ въ боку и 27 футовъ вышиною, въ два яруса, съ каменнымъ парапетомъ, названная башнею Волохова, по фамиліи отставнаго поручика, на иждивеніе котораго она была построена. Башня эта назначалась для дѣйствія по якорнымъ мѣстамъ въ тылу Константиновской батареи и для обстрѣливанія морскаго берега до устья Бельбека. Она была обнесена рвомъ и гласисомъ, который прикрывалъ ее почти во всю вышину. Оба закрытые яруса были назначены для жилья и складовъ и приспособлены къ ружейной оборонѣ рва. Кромѣ того въ верхнемъ ярусѣ, для обороны моста чрезъ ровъ, были поставлены два орудія ²⁾, а на открытой батарее, на круглыхъ платформахъ, восемь ³⁾, по одному въ каждомъ исходящемъ углу и посерединѣ каждаго фаса, такъ что по капитали каждаго угла могло дѣйствовать 5 орудій, и перпендикулярно къ фасамаъ 3.

Вскорѣ послѣ того князь Меншиковъ приказалъ снять съ Константиновской батареи 6 мортиръ 5 п., стоявшихъ на платформѣ ея праваго фаса, и поставить ихъ въ 50-ти саженьяхъ позади этой бата-

¹⁾ 36 ф. длинныхъ пушекъ 1; длинныхъ 1 пуд. единороговъ 3; короткихъ $\frac{1}{2}$ п. 1.

²⁾ 18 ф. корронады.

³⁾ Морскія 36 ф. длинныя пушки.

реи, за скалистымъ уступомъ берега Большой бухты, оставляя имъ прежнее назначеніе — дѣйствовать по взморью.

Эта мортирная батарея, батарея Карташевскаго и башня Волохова получили №№ 11, 12 и 13-й ¹⁾).

Вслѣдъ за тѣмъ на Константиновскую батарею было прибавлено 3 орудія ²⁾).

Такимъ образомъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій береговая оборона Севастополя была усилена устройствомъ пяти новыхъ батарей, и къ 1/13 мая 1854 года береговыя батареи имѣли слѣдующее вооруженіе, которое онѣ сохранили ко дню высадки непріятеля.

НАЗВАНІЕ БАТАРЕЙ.	П У Ш Е К Ъ.						ЕДИНОРОГОВЪ.				КАРРОНАД.				МОРТИР.			И Т О Г О.
	3 п. бомб.	36 фунт.	30 фунт.	24 фунт.	18 фунт.	12 фунт.	1 пуд.		1/2 п.		68 фунт.	36 фунт.	18 фунт.	12 фунт.	5 пуд.	3 пуд.	6 фунт.	
							длин.	кор.	длин.	кор.								
Батарея № 10-го . .	2	29	—	—	—	—	12	—	9	—	—	—	—	—	6	—	—	58
Александровская. . .	2	11	—	16	4	—	19	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	56
Константиновская. . .	—	—	—	50	—	—	34	—	4	—	—	—	—	1	6	—	2	97
Батарея Карташевскаго	—	1	—	—	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5
Башня Волохова. . .	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	10
7-й бастионъ и бата- рея № 8-го. . .	2	9	—	22	—	4	11	—	4	—	—	—	—	—	10	—	—	62
Михайловская	8	16	—	12	—	—	28	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—	77
Николаевская	10	—	—	63	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105
Батарея № 4-го. . .	—	—	16	15	4	—	9	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	47
Павловская	4	—	4	—	11	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
Двенадцати - Апостоль- ская.	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	20
Парижская.	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	1	—	22
Святославская	—	14	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Всего. . . .	28	123	20	178	19	4	151	15	33	1	2	4	2	1	26	1	2	610

¹⁾ Французы называли батарею Карташевскаго batterie du Télégraphe, а башню Волохова batterie de la gûere. Англичане называли эту послѣднюю — Wasp-battery.

²⁾ 12 ф. карронада на правой оконечности горжевой казармы, для дѣйствія по берегу, и двѣ 6 ф. мортиры за горжевymi стѣнками.

Изъ этого вооруженія 571 орудіе дѣйствовали по взморью и рейду, а остальные 39, большею частью малыхъ калибровъ, были обращены на сухопутную сторону, для охраненія береговыхъ батарей съ тыла и для фланкированія рвовъ.

Одновременно съ усиленіемъ береговой обороны, были приняты мѣры для обезпеченія Севастополя со стороны сухаго пути. Уступая господствовавшему въ то время мнѣнію о трудности производства десантовъ въ большихъ размѣрахъ, князь Меншиковъ не считалъ вѣроятнымъ высадку союзниковъ въ Крымъ въ значительныхъ силахъ. Тѣмъ не менѣе онъ опасался, чтобы непріятель, съ цѣлью облегчить себѣ атаку Севастополя флотомъ со стороны моря, не произвелъ бы высадки въ небольшихъ силахъ, для овладѣнія передовыми береговыми батареями, въ особенности удаленною отъ города № 10.

Вслѣдствіе этого прежде всего были приняты мѣры для обезпеченія города съ западной стороны, какъ наиболѣе угрожаемой непріателемъ, и для предохраненія батареи № 10-го отъ атаки открытою силой.

Еще зимою, по приказанію князя Меншикова, на высотѣ между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкой, лѣвѣе предполагавшагося 5-го бастиона, былъ заложенъ маленькій люнетъ, получившій впослѣдствіи названіе редута № 1-го (Шварца); а на фланахъ оборонительныхъ стѣнъ, между 5-мъ и 7-мъ бастионами, исключая того, который оборонялъ ровъ 7-го бастиона, было поставлено на настильных платформахъ съ поворотнымъ брусомъ по два длинныхъ $\frac{1}{2}$ пуд. единорога; всего же 14 орудій. Кромѣ того, въ то же время начали насыпать лѣвую половину 6-го бастиона, а береговую батарею № 10-го усилили палисадомъ и капониромъ, который доставилъ фланговую оборону лѣвому ея фронту, обращенному къ Карантинной бухтѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало объявленіе войны Англіею и Франціею и получены были положительныя извѣстія о снаряженіи этими государствами десантнаго войска для отправленія его въ Черное море. Несмотря однако на то, у насъ продолжало господствовать прежнее убѣжденіе, что союзники не рѣшатся высадить въ Крымъ значительную армію, бросивъ ее такимъ образомъ въ страну бѣдную продовольственными средствами и даже водою.

Тѣмъ не менѣе, однако, съ наступленіемъ весны князь Меншиковъ распорядился объ усиленіи работъ по устройству сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны, имѣя въ виду, какъ и прежде, обезпеченіе ее только отъ нападенія малыхъ десантовъ.

Средства сухопутнаго вѣдомства оказались недостаточными для устройства и вооруженія этихъ укрѣпленій; поэтому часть работъ на пространствѣ отъ Городскаго оврага до Килень-бухты была возложена на морское вѣдомство, другая же часть работъ, отъ Городскаго оврага до 7-го бастиона, была предоставлена сухопутному вѣдомству.

Такъ какъ орудія, находившіяся въ морскомъ арсеналѣ, не имѣли ни станковъ, ни принадлежности, то для вооруженія батарей разрѣшено было снять орудія съ судовъ малаго ранга.

Характеръ вновь предпринятыхъ построекъ опредѣлился отчасти свойствомъ грунта, состоявшаго изъ скалы, обнаженной или покрытой тонкимъ слоемъ земли, толщиною рѣдко болѣе 3-хъ футь.

Вслѣдствіе этого вмѣсто земляныхъ построекъ предпочли устраивать каменные стѣнки, или завалы, вышиною отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$, а толщиною отъ 2-хъ до 3-хъ футь, складывая ихъ на-сухо, или на-глинѣ, изъ степнаго камня, имѣвшагося въ обиліи какъ въ сухопутномъ, такъ и въ морскомъ вѣдомствѣ. Земляныя же постройки возводили большею частью изъ приносной земли, при чемъ работа шла весьма медленно!

10/22 августа прибылъ въ Севастополь состоящій по сапернымъ батальонамъ подполковникъ Тотлебенъ, командированный генераль-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ въ распоряженіе князя Меншикова. Состоя при князѣ Меншиковѣ, подполковникъ Тотлебенъ, до высадки неприятельской арміи въ Крымъ, не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ обязанностей по устройству укрѣпленій Севастополя.

Ко 2/14 сентября, т. е. ко дню высадки, сухопутныя укрѣпленія Севастополя находились въ слѣдующемъ состояніи:

6-й бастионъ, начатый зимою, но еще далеко неоконченный, тѣмъ не менѣе представлялъ въ это время самое сильное изъ всѣхъ сухопутныхъ укрѣпленій; фасы его имѣли 48 сажень, а фланки 12 сажень длины. Лѣвая половина его и часть праваго фаса, прилегающая къ исходящему углу, были насыпаны изъ земли. Части бастиона у исходящаго и у лѣваго плечнаго угловъ получили сильную профиль возвышенныхъ батарей и имѣли 16 футь вышины и 14 футь толщины; валгангъ ихъ имѣлъ 11 футь вышины и 18 футь ширины. Средняя часть лѣваго фаса имѣла меньшую профиль и была примѣнена къ ружейной оборонѣ. Остальная часть праваго фаса и правый фланкъ состояли изъ стѣнки, вышиною 10 футь и толщиною $3\frac{1}{2}$ фута, сложенной на-сухо изъ камня. Впередъ бастиона находился ровъ, шириною отъ 7-ми до 9-ти сажень и глубиною до 6-ти футь и небольшой гласисъ. Земляная часть бастиона снаружи была облицована камнемъ, положеннымъ на глинѣ плашмя — подъ угломъ въ 45° .

На вооруженіи бастиона было 15 крѣпостныхъ орудій на поворотныхъ платформахъ; а именно:

Пушекъ 30 фунтовыхъ	2
» 18 »	8
» 12 »	5

Итого. . . 15

Всѣ онѣ дѣйствовали чрезъ банкетъ. Съ горжи 6-й бастионъ былъ замкнутъ возведенными еще въ мирное время оборонительною казармой на одну роту и стѣнами.

По устройству 5-го бастиона въ это время еще ничего не было сдѣлано. Это побудило князя Меншикова, для обороны впереди лежащей мѣстности, воспользоваться казармою бастиона. Наверху ея надъ

переднимъ выступомъ, былъ выведенъ каменный парапетъ, длиною 25 сажень, вышиною 6 $\frac{1}{2}$ футъ и толщиною 3 $\frac{1}{2}$ фута, съ амбразурами, за которымъ было поставлено 6 орудій; внутри казармы было поставлено еще 5 орудій; 3 въ переднемъ закругленіи и 2 въ заднемъ выступѣ. Всѣ эти 11 орудій были 12 фунтовыя пушки и имѣли настільныя платформы съ поворотнымъ брусомъ.

Сообщеніе верхней платформы съ казармой производилось посредствомъ лѣстницы и отверстія, продѣланнаго въ серединѣ свода. Что касается до оборонительныхъ стѣнъ между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами, то выше уже было сказано, что на вооруженіи ихъ было 14 орудій,

Редутъ № 1-го (Шварца), расположенный лѣвѣе 5-го бастіона, былъ оконченъ и вооруженъ. Онъ имѣлъ по линіи огня 24 сажени въ окружности. Брустверь его былъ въ 9 футъ вышины и 14 футъ толщины; къ нему былъ присыпанъ общій валгангъ, вышиною въ 3 фута, а впереди находился ровикъ, шириною 8 и глубиною 2 фута. Наружныя крутости были облицованы плакировкой; у лѣвой оконечности находился пороховой погребъ, устроенный безъ выемки въ грунтъ, во всю вышину надъ землею. Горжа была замкнута каменнымъ заваломъ; позади ея находился земляной капониръ сообщенія, длиною въ 32 сажени, отъ оконечности котораго тянулись каменные завалы съ одной стороны до горжевой стѣнки 5-го бастіона, а съ другой къ Городскому оврагу.

Редутъ былъ вооруженъ 8-ю крѣпостными 12 фунтовыми пушками, изъ которыхъ 7 были поставлены на настільныхъ платформахъ съ поворотнымъ брусомъ и дѣйствовали чрезъ амбразуры, одѣтыя плакировкой, а одно орудіе, расположенное въ исходящемъ углу на барбетѣ, имѣло поворотную платформу и дѣйствовало чрезъ банкъ.

Для загражденія промежутка между редутомъ № 1-го (Шварца) и 4-мъ бастіономъ было устроено три завала. Первый изъ нихъ, начинаясь у редута, спускался въ Городской оврагъ и закрывалъ выходы улицъ. За нимъ въ четырехъ мѣстахъ было поставлено 8 орудій: двѣ 24 фунтовыя пушки и шесть 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ. Второй завалъ, расположенный въ глубинѣ оврага, поперекъ Балаклавской дороги, между строеніями и садовой оградой, былъ вооруженъ 4-мя полевыми 6 фунтовыми пушками, назначенными для продольнаго обстрѣливанія этой дороги. Третій завалъ, начинаясь у садовой ограды, поднимался по крутизнамъ на Бульварную высоту и примыкалъ къ правому фланку 4-го бастіона. Позади его были поставлены двѣ 24 фунтовыя пушки-карронады.

Правый фасъ 4-го бастіона, длиною 50 сажень, и фланкъ, длиною 8 сажень, были доведены до 8-ми футъ вышины и 12-ти футъ толщины. Къ нимъ былъ присыпанъ валгангъ, вышиною въ 2 фута. Лѣвый фасъ и фланкъ представляли еще едва замѣтную насыпку. Впереди бастіона находился ровъ, высѣченный въ скалѣ еще въ 1836 году, съ крутостями неправильнаго вида, шириною до 4-хъ сажень и глубиною у исходящаго угла 8 футъ, а у оконечностей отъ 2-хъ до 4-хъ футъ.

На правомъ фасѣ и фланкѣ 4-го бастіона были поставлены четырнадцать 24 фунтовыхъ пушекъ - карронадъ, которыя дѣйствовали чрезъ амбразуры, неимѣвшія никакой одежды.

Для фланкированія праваго фаса бастіона, во рву, у плечнаго угла, были поставлены двѣ 3 фунтовыя пушки.

Отъ 4-го бастіона, вдоль окраины большого бульвара, былъ устроенъ каменный завалъ, на оконечности котораго, у Грибка; была построена слабая батарейка № 2-го (Грибокъ), вооруженная двумя 24 фунтовыми пушками-карронадами, для дѣйствія по Лабораторной и Сарандинаевоу балкамъ и ближайшимъ скатамъ Зеленой горы ¹⁾.

У вершины Южной бухты, на Пересыпи, были устроены 4 батареи, въ видѣ каменныхъ заваловъ. Одна изъ нихъ, на 4 орудія, была расположена возлѣ морской лабораторіи; другая, на 6 орудій — около бухты и двѣ, на 2 орудія каждая — между строеніями, правѣ почтовой дороги. Всѣ 14 орудій были крѣпостныя 12 фунтовыя карронады.

На Бамборской высотѣ, на мѣстѣ, назначенномъ по проекту 1834 года для расположенія 3-го бастіона, была устроена батарея длиною 26 сажень, въ видѣ реданта съ отрѣзомъ. Брустверъ ея имѣлъ 8 футъ вышины и 18 футъ толщины; къ нему былъ присыпанъ валгангъ, вышиною въ 3 фута и шириною въ 18 футъ. Батарея эта была вооружена семью 18 фунтовыми короткими морскими пушками, дѣйствовавшими чрезъ амбразуры. На остальной части фасовъ 3-го бастіона была устроена самая незначительная насыпь, вродѣ траншейныхъ. Ровъ этого бастіона былъ отрытъ на ширину 15-ти футъ и на глубину отъ 1-го, до 5-ти футъ.

Для фланкированія лѣваго фаса батареи, на мѣстѣ 3-го бастіона, позади его, у восточнаго угла сада Прокофьева, была устроена, въ видѣ каменнаго завала, маленькая батарейка № 3-го (Будищева), вооруженная 3-мя десантными 10 фунтовыми единорогами.

Позади этой батареи, у восточныхъ воротъ морскаго госпиталя, была устроена другая батарейка, № 4-го (Госпитальная), вооруженная шестью 18 фунтовыми морскими карронадами, взятыми со шкуны «Дротикъ».

На Малаховомъ курганѣ была устроена морскимъ вѣдомствомъ, на счетъ городскаго купечества, малая башня, 7-ми сажень въ поперечникѣ, названная *Малаховою* башнею. Она имѣла два закрытыхъ яруса, примѣненныхъ къ ружейной оборонѣ, и открытую батарею.

Наружныя стѣны ея имѣли 5 футъ, а верхній сводъ $2\frac{1}{2}$ фута толщины. На открытой батарее, за парпетомъ вышиною въ 3 фута, было поставлено на поворотныхъ платформахъ 5 крѣпостныхъ 18 фунтовыхъ пушекъ. Башня имѣла 28 футъ вышины и съ поля, въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ сажень, была прикрыта гласисомъ, вышиною въ 6 футъ.

Влѣво отъ Малахова кургана, на высотѣ между Килень-балкою и

¹⁾ Всѣ 24 ф. пушки-карронады, числомъ 20, и двѣ 3 ф. пушки были взяты съ корветовъ «Пиладъ» и «Андромаха».

Ушаковой балкою, на мѣстахъ 1-го и 2-го бастіоновъ, были возведены двѣ батареи.

Батарея на мѣстѣ 2-го бастіона, устроенная на голой скалѣ, состояла изъ трехъ фасовъ полевой профили, длиною 35 сажень, безъ рва, и была назначена для дѣйствія по Килень-балочной высотѣ и для обстрѣливанія отлогостей Килень-балки. Она была вооружена 6-ю морскими орудіями (три 18 фунтовыхъ пушки и три 24 фунтовыхъ пушки-карронады), которыя стояли на валгангѣ вышиною въ 3 фута и дѣйствовали чрезъ амбразуры. По обѣ стороны отъ этой батареи тянулись каменные завалы, примыкавшіе къ садовой оградѣ въ Ушаковой балкѣ и прикрывавшіе батарею съ тыла.

Батарея, возведенная на мѣстѣ 1-го бастіона, состояла изъ одного фаса, также полевой профили, длиною въ 21 сажень, съ малымъ рвомъ впереди, и была назначена для обстрѣливанія Килень-балки и для фланкированія предыдущей батареи. На ней было поставлено 4 орудія: двѣ 24 фунтовыхъ и двѣ 18 фунтовыхъ пушки-карронады.

Казарма 1-го бастіона была вооружена 9-ю крѣпостными $\frac{1}{2}$ пудовыми единорогами на настільныхъ платформахъ съ поворотнымъ брусомъ.

Кромѣ этихъ укрѣпленій, на Корабельной сторонѣ была устроена линія каменныхъ заваловъ, вышиною въ 4 и толщиною въ $2\frac{1}{2}$ фута, которая простиралась отъ ограды морскаго госпиталя къ доковой стѣнѣ и далѣе къ морскому острогу и оградѣ общественнаго сада въ Ушаковой балкѣ.

Всѣ описанныя сухопутныя укрѣпленія Южной стороны, конечно, были весьма слабы и имѣли много частныхъ недостатковъ; но такъ какъ при устройствѣ ихъ имѣлось въ виду отраженіе только немногочисленнаго десанта, то они, до извѣстной степени, удовлетворяли цѣли своего назначенія. На вооруженіи ихъ было 134 орудія; съ соединеніемъ же къ нимъ 6-ти орудій лѣвой половины 7-го бастіона и 5-ти сухопутной части батареи № 10-го, общее число орудій доходило до 145-ти, а именно:

Пушекъ	30 ф.	2
„	24 „	4
„	18 „	23
„	12 „	24
„	6 „	4
„	3 „	2
Единороговъ	$\frac{1}{2}$ п.	30
„	$\frac{1}{4}$ „	9
Пушекъ-карронадъ	24 ф.	25
„	18 „	2
Карронадъ	18 „	6
„	12 „	14

Всего 145

Артиллерія эта, разбросанная по всей окружности оборонительной линіи, на протяженіи болѣе $6\frac{1}{2}$ верстъ, не могла обстрѣливать сосредоточенными выстрѣлами, болѣе какъ изъ трехъ или четырехъ орудій, почти ни одного пункта впереди лежащей мѣстности; даже были промежутки вовсе необстрѣленные. Теперь обратимся къ Сѣверной сторонѣ.

Въ Сѣверномъ укрѣпленіи въ теченіи зимы устроили, по приказанію князя Меншикова, небольшой редюнтъ, въ видѣ реданта съ фланками, состоявшій изъ каменной стѣны, вышиною въ 17 и толщиною въ $4\frac{1}{2}$ фута, со рвомъ и гласисомъ. Стѣна, примыкавшая къ оградѣ укрѣпленія по обѣ стороны Южнаго бастіона, была снабжена бойницами и имѣла два барбета: въ исходящемъ углу на пять, а на лѣвомъ фланкѣ на два орудія.

Кромѣ этой работы, еще въ концѣ 1853 года, съ цѣлію дефиллировать внутренность укрѣпленія, которая была совершенно открыта съ высотъ, лежащихъ къ сѣверу, приступлено было къ усиленію профили двухъ сѣверныхъ фронтовъ. По малому числу рабочихъ и по причинѣ дальней подноски земли, работа эта шла весьма медленно, и хотя для ускоренія ея брали въ послѣдствіи землю, углубляя внутренность укрѣпленія, однако ко дню высадки она была еще далека до окончанія.

На вооруженіи Сѣвернаго укрѣпленія ко 2 (14) сентября было 47 орудій, изъ которыхъ девятнадцать 24 фунтовыхъ пушекъ и девять $\frac{1}{2}$ пудовыхъ единороговъ были разставлены на 8-ми бастіонахъ и бонетахъ, семь 6 фунтовыхъ пушекъ были употреблены на вооруженіе редюнта, а шестнадцать 3 фунтовыхъ фальконетовъ были поставлены въ казематированныхъ галлерейхъ, на 16-ти фланкахъ, по одному на каждомъ.

Пушки и единороги были на высокихъ крѣпостныхъ лафетахъ и стояли на поворотныхъ платформахъ.

Будучи построено безъ всякаго примѣненія къ мѣстности и имѣя притомъ весьма невыгодное начертаніе, Сѣверное укрѣпленіе не доставляло впереди лежащему пространству почти никакой обороны; а орудія, по тѣснотѣ бастіоновъ, имѣли самый ничтожный поворотъ.

Для обстрѣливанія узкой возвышенности, простирающейся къ сѣверо-востоку отъ этого укрѣпленія, могло быть сосредоточено не болѣе трехъ орудій; а лощины, проходящія возлѣ него, съ восточной и западной сторонъ, оставались совершенно въ мертвомъ пространствѣ.

По мѣстности Сѣверной стороны могли дѣйствовать еще 23 орудія береговыхъ батарей, а именно: три 36 фунтова пушки съ башни Волохова, одна 12 фунтовая карронада и три $\frac{1}{2}$ пудовые единорога Константиновской батареи, тринадцать $\frac{1}{2}$ пудовыхъ единороговъ Михайловской батареи и три $\frac{1}{2}$ пудовые единорога батареи № 4-го; но дѣйствіе ихъ ограничивалось только обстрѣливаніемъ ближайшихъ къ нимъ частей мѣстности.

Желая прикрыть доступъ къ рейду съ сухаго пути, князь Меншиковъ приказалъ въ половинѣ (концѣ) августа устроить на высотѣ между

Панаіотовою балкой и Голландією малую башню, въ родѣ Волоховой, на 5 орудій. Къ высадкѣ непріятеля успѣли только приступить къ выемкѣ земли подъ фундаментъ.

Крѣпостныя орудія, находившіяся на сухопутномъ вооруженіи Сѣверной и Южной сторонъ, имѣли высокіе лафеты и были установлены на платформахъ поворотныхъ, или настільныхъ съ поворотнымъ брусомъ, согласно установленнымъ для этого правиламъ.

Морскія орудія, состоявшія на вооруженіи, имѣли четырехъ-колесныя станки, кромѣ карронадъ, имѣвшихъ двухъ-колесныя системы Конгрева. Платформы къ нимъ были устроены обыкновенныя настільныя, безъ поворотнаго бруса, подобныя тѣмъ, какія полагались для крѣпостной артиллеріи; онѣ дѣлались отдѣльными для cadaго орудія, или общія, для нѣсколькихъ вмѣстѣ.

Всѣ морскія орудія, стоявшія на вооруженіи, кромѣ фальконетовъ, были снабжены ударными молотками.

На каждое изъ орудій сухопутнаго вооруженія, по приказанію князя Меншикова, имѣлось въ готовности 40 зарядовъ, въ томъ числѣ 10 съ картечью. Они хранились отчасти въ ближайшихъ строеніяхъ, а отчасти на батареяхъ, въ крѣпостныхъ и морскихъ мѣдныхъ пороховыхъ ящикахъ.

Въ такомъ положеніи находилось устройство и вооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя ко дню высадки непріятельской арміи.

Вся оборонительная линія Южной стороны была раздѣлена на три дистанціи:

1-я дистанція простиралась отъ бастіона № 7-го до Балаклавской дороги въ Городскомъ оврагѣ;

2-я отъ этой дороги до Пересыпи, и

3-я отъ Пересыпи до Килень-балки.

Что касается до флота, то хотя со времени объявленія войны морскими державами онъ и лишился возможности предпринимать какія нибудь рѣшительныя дѣйствія въ морѣ, тѣмъ не менѣе, однако, находился въ постоянной готовности сняться съ якоря и при удобномъ случаѣ сразиться съ непріателемъ. Прекрасный военный духъ, горячая любовь къ родинѣ и образцовый порядокъ, господствовавшіе въ черноморскомъ флотѣ, заставляли ждать съ увѣренностью такого случая. Къ сожалѣнію, все ограничилось однимъ выжиданіемъ.

Въ началѣ (половинѣ) мая было учреждено постоянное крейсерство впереди рейда, у Херсонесскаго маяка, изъ одного корабля и двухъ фрегатовъ съ пароходомъ и бригомъ, которое продолжалось до 26 августа (7 сентября). Въ теченіе этого времени, несмотря на бдительность непріятельскихъ крейсеровъ, наши пароходы производили неоднократные рейсы между Севастополемъ, Одессою и Николаевымъ и даже успѣли совершить нѣсколько смѣлыхъ и удачныхъ поисковъ къ турецкимъ берегамъ.

Непріятельскій флотъ дѣйствовалъ все это время весьма осторожно, ограничиваясь рекогносцировками крымскихъ береговъ и только

пзрѣдка являясь въ превосходныхъ силахъ въ виду Севастополя. Въ первый разъ онъ показался подъ Севастополемъ въ половинѣ (концѣ) апрѣля; 3 (15) іюня три непріятельскіе парохода ¹⁾ показали въ виду Севастополя. Тотчасъ же былъ высланъ противъ нихъ отрядъ изъ 6-ти пароходовъ, при чемъ произошла перестрѣлка, окончившаяся незначительными поврежденіями съ обѣихъ сторонъ. 14 (26) іюля непріятельскій флотъ во второй разъ явился подъ Севастополемъ, при чемъ три непріятельскіе парохода, съ цѣлю захватить купеческое судно, приблизились къ берегу. Встрѣченные выстрѣлами съ Волоховой башни и батареи Карташевскаго, они тотчасъ же отступили. Наконецъ, въ послѣдній разъ передъ высадкою, непріятельская эскадра явилась подъ Севастополемъ 29 августа (10 сентября ²⁾).

Продолжительное бездѣйствіе непріятеля, приближеніе осени и равноденственныхъ бурь и надежда на успѣшный ходъ дипломатическихъ переговоровъ заставили князя Меншикова полагать, что непріятель въ этомъ году не предприметъ ничего рѣшительнаго противъ Севастополя.

Описавъ состояніе и вооруженіе морскихъ и сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя ко дню высадки, остается теперь посмотрѣть на наличныя силы и матеріальныя средства, которыми могъ располагать князь Меншиковъ 2(14) сентября 1854 года.

ГЛАВА VII.

СУХОПУТНЫЯ И МОРСКІЯ СИЛЫ, НАХОДИВШИЯСЯ ВЪ КРЫМУ ВО ВРЕМЯ ВЫСАДКИ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ. — СОСТАВЪ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ИХЪ. — ВОЕННЫЯ СРЕДСТВА И ЗАПАСЫ АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ, ИНЖЕНЕРНЫЕ, ПРОВІАНТСКІЕ И ГОСПИТАЛЬНЫЕ.

Въ Крыму, до послѣдней войны, кромѣ войскъ морскаго вѣдомства, принадлежавшихъ къ черноморскому флоту, и сухопутныхъ мѣстныхъ войскъ, на полуостровѣ расположенныхъ, какъ-то: батальоновъ внутренней стражи, артиллерійскихъ гарнизоновъ, Балаклавскаго греческаго батальона и другихъ, постоянно находилось нѣсколько полковъ дѣйствующей пѣхоты. Полки эти назначались для занятія карауловъ и для работъ по устройству порта, которыя производились тамъ почти постоянно и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ.

¹⁾ Англійскіе «Террибль» и «Фуріосъ», французскій «Декартъ».

²⁾ Это была эскадра коммисіи, назначенной для избранія мѣста высадки.

Въ 1853 году, изъ дѣйствующихъ войскъ въ Крыму была расположена 13-я пѣхотная дивизія. Когда же ходъ дипломатическихъ переговоровъ въ Константинополѣ показалъ необходимость усилить русскія войска, прикрывавшія нашу кавказско-туецкую границу, то было рѣшено 13-ю пѣхотную дивизію перевезти въ Закавказье, замѣнивъ ее на Крымскомъ полуостровѣ 1-ю бригадою 14-й пѣхотной дивизіи, находившейся вблизи Одессы, и вмѣстѣ съ тѣмъ признано было нужнымъ сформировать изъ безсрочно-отпускныхъ резервную бригаду 13-й пѣхотной дивизіи.

Въ сентябрѣ черноморскій флотъ перевезъ 13-ю дивизію на Кавказъ. Но такъ какъ политическія отношенія Россіи къ Турціи и западнымъ державамъ Европы становились все болѣе и болѣе непріязненными, то князь Меншиковъ, въ концѣ 1853 года, сформировалъ для сухопутнаго дѣйствія нѣсколько отрядовъ изъ матросовъ и различныхъ командъ морскаго вѣдомства. Когда же наконецъ послѣдовалъ рѣшительный разрывъ Россіи съ Франціею и Англіею, то въ Крыму начали усиливать сухопутныя войска, направляя туда послѣдовательно: 6-й саперный батальонъ, для производства необходимыхъ инженерныхъ работъ, войска 17-й пѣхотной дивизіи, 6-й стрѣлковый батальонъ, 1½ полка донскихъ казаковъ и наконецъ, уже передъ самою высадкою, 16-ю пѣхотную дивизію; часть ея прибыла почти прямо на поле сраженія, которымъ открылась крымская кампанія.

Вообще же сухопутныя силы, находившіяся 1 (13) сентября въ Крыму, состояли изъ войскъ мѣстныхъ и дѣйствующихъ. Въ составъ первыхъ входили:

Балаклавскій греческій батальонъ	2 роты ¹⁾
Таврическій № 41-го батальонъ внутренней стражи .	3 » ²⁾
Керченскій № 17-го полубатальонъ внутренней стражи.	2 »
Пограничной и карантинной стражи.	3 »
Кинбурнскій артиллерійскій гарнизонъ	1½ »
Севастопольскій артиллерійскій гарнизонъ	4½ »
Военно-рабочая № 14-го	1 »
Военно-рабочая № 15-го	1 »
Подвижныя инвалидныя роты при госпиталяхъ около.	2½ »

Дѣйствующія же войска были раздѣлены на двѣ главныя части. Одна изъ нихъ, назначавшаяся для защиты Севастополя и расположенная въ юго-западной части Крыма, была подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Меншикова; другая же, назначенная для обороны юго-восточной части Крыма и вообще Азовскаго побережья и сѣверо-западной части Кавказскаго края, состояла подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Хомутова.

¹⁾ Двѣ роты этого батальона по очереди находились въ Новороссійскѣ.

²⁾ Одна рота въ Симферополѣ, а двѣ въ Феодосіи. Кроме того, въ Крыму находились уѣздныя команды: въ Симферополѣ, Евпаторіи, Перекопѣ и Керчи и этапная команда въ Бахчисараѣ.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Меншикова, со включеніемъ шедшихъ къ нему подкрѣпленій было:

42 батальона, въ числѣ	32,956 чел.
16 эскадроновъ	2,675 »
9 сотень казаковъ.	1,264 »
88 орудій съ прислугою	1,702 »

Всего было. 38,597 чел.

Изъ общаго числа войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Меншикова, 26 батальоновъ, 3 сотни и 44 орудія были въ Севастополѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, 8 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 32 орудія между Качею и Альмою и 6 сотень на аванпостахъ. Остальныя же были или у Симферополя, или на пути отъ Перекопа (6).

Дѣйствующія войска, расположенныя подъ начальствомъ генерала Хомутова въ юго-восточной части Крыма, были въ составѣ $9\frac{3}{4}$ батальоновъ, 1-го эскадрона, 18-ти сотень казаковъ и 24-хъ орудій. Численность ихъ доходила до 12,000 человекъ. Войска эти были раздѣлены на два отряда и резервъ. Одинъ отрядъ, еодосійскій, въ составѣ 3-хъ батальоновъ, 6-ти сотень и 8-ми орудій, находившійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокритскаго, былъ расположенъ въ Оеодосіи и ея окрестностяхъ, а другой, керченскій, въ составѣ $2\frac{3}{4}$ батальоновъ, 6-ти сотень и 8-ми орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофеева, въ Керчи и ея окрестностяхъ. Резервъ же, въ составѣ 4-хъ батальоновъ, 1-го эскадрона, 6-ти сотень и 8-ми орудій, находился на пространствѣ между Керчью и Оеодосіею, у Аргинской станціи (7).

Итакъ, общее число всѣхъ сухопутныхъ войскъ, бывшихъ 1 (13) сентября въ Крыму, простиралось до 51,500 человекъ. Но войска эти были распредѣлены по всему полуострову, такъ что при появленіи непріятеля князь Меншиковъ могъ сосредоточить въ окрестностяхъ Севастополя не болѣе 30,000 человекъ.

Кромѣ войскъ сухопутныхъ, въ распоряженіи князя Меншикова находилась и большая часть черноморскаго флота, бывшаго въ это время въ Севастополѣ.

Эта часть состояла въ то время изъ флотскихъ, ластовыхъ и рабочихъ экипажей, чиновъ морскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, разнаго рода командъ и арестантовъ. Въ флотскихъ экипажахъ было 18,501 человекъ, въ томъ числѣ 416 офицеровъ, 357 музыкантовъ и 2729 вольныхъ матросовъ ¹⁾.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ всѣ экипажи были на судахъ, а прочія части и команды морскаго вѣдомства находились при своихъ обычныхъ занятіяхъ, усилившихся по случаю приведенія Севастополя въ обо-

¹⁾ Вольные матросы составляли общества въ городахъ Алешкахъ и Никополѣ. Назначеніе ихъ состояло въ образованіи опытныхъ матросовъ для черноморскаго флота.

ронительное положеніе, и только небольшая часть чиновъ черноморскаго флота была назначена для сухопутныхъ дѣйствій и для прислуги при орудіяхъ на оборонительной линіи.

Къ 1 (13) сентября на южной сторонѣ, на сухопутной оборонительной линіи, находились слѣдующія команды:

1) *На 1-й дистанціи* оборонительной линіи (отъ бастіона № 7-го до Балаклавской дороги въ Городскомъ оврагѣ) до весны находился, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Иванова, отрядъ, состоявшій частью изъ нестроевыхъ командъ, а частью изъ флотскихъ экипажей тѣхъ судовъ, которыя исправлялись въ докахъ. Весною же, съ выходомъ судовъ на рейдъ, флотскіе экипажи возвратились на суда, и на оборонительной линіи оставалась одна нестроевая команда, подъ начальствомъ лейтенанта Обезьянинова. Съ прибытіемъ изъ Николаева рабочихъ экипажей, часть людей изъ нихъ поступила на эту же дистанцію. Къ 1 (13) сентября 1854 года весь отрядъ состоялъ изъ 291-го человѣка нестроевой команды, вооруженной ружьями, и 150-ти человѣкъ изъ рабочихъ экипажей, составлявшихъ прислугу при орудіяхъ.

2) *На 2-й дистанціи* (отъ Балаклавской дороги до Пересыпи) былъ отрядъ контръ-адмирала Юхарина 1-го, состоявшій сначала изъ кадровъ парохода «Владиміръ», шкуны «Дротикъ», тендера «Скорый» и транспортовъ «Бугъ» и «Ингуль» и другихъ лабораторныхъ и арсенальныхъ нестроевыхъ командъ. Съ весною же остались только части портовыхъ военно-рабочихъ ротъ и 4-го ластоваго экипажа. Сила этого отряда простиралась до 580-ти человѣкъ, изъ которыхъ 79 человѣкъ составляли прислугу при орудіяхъ.

3) *На 3-й дистанціи* (отъ Пересыпи до Килень-балки), подъ начальствомъ контръ-адмирала Вукотича 2-го, находился отрядъ, состоявшій 1 (13) сентября изъ 56-ти человѣкъ лабораторной роты и 535-ти человѣкъ 19-го рабочаго и ластовыхъ экипажей, всего же изъ 591-го человѣка, изъ которыхъ 189 человѣкъ составляли прислугу при орудіяхъ.

Кромѣ поименованныхъ отрядовъ, занимавшихъ оборонительную линію, изъ чиновъ морскаго вѣдомства были сформированы:

1) *Адмиралтейскій* отрядъ, назначавшійся для обороны стараго и новаго адмиралтействъ и доковъ. Онъ состоялъ изъ командъ 11-го, 12-го, 17-го, 18-го и 19-го рабочихъ экипажей, абордажныхъ партій съ транспортовъ: «Береза», «Дунай», «Гагры» и «Прутъ» и 300 человѣкъ избранныхъ арестантовъ, вооруженныхъ пиками. Всего въ немъ было 754 человѣка. Впослѣдствіи изъ этого отряда пополнялась прислуга при орудіяхъ на вновь возводимыхъ батареяхъ.

2) *Госпитальный отрядъ*, состоявшій изъ госпитальной роты, численность которой доходила до 300 человѣкъ, назначался для обороны морскаго госпиталя.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать о десантныхъ батальонахъ, сформированныхъ изъ стрѣлковъ и абордажныхъ партій черноморскихъ судовъ. Этихъ батальоновъ было сформировано четыре; общая числен-

тельность ихъ доходила до 1,800 человекъ. Батальоны эти до тревоги оставались на судахъ; въ случаѣ же тревоги сходили на берегъ, гдѣ къ нимъ присоединялись находившіяся обыкновенно на батареѣ № 8-го двѣ 6-ти орудійныя батареи, состоявшія изъ 10 фунтовыхъ горныхъ единороговъ.

Начальство надъ десантными батальонами поручено было капитану 1-го ранга Варницкому.

Изъ сдѣланнаго обзора морскихъ силъ, находившихся въ Севастополѣ ко времени высадки непріятеля, видно, что за исключеніемъ 18,000 человекъ флотскихъ экипажей, бывшихъ на судахъ, собственно на сухопутной оборонительной линіи, на протяженіи болѣе 6½ верстъ, было только 1,612 человекъ, изъ числа которыхъ 418 человекъ составляли прислугу при орудіяхъ. вмѣстѣ же съ десантными батальонами, адмиралтейскимъ и госпитальнымъ отрядами, и за исключеніемъ прислуги при орудіяхъ, численность доходила до 4,048 человекъ. Притомъ войска эти, составленныя изъ разнаго рода командъ, по преимуществу нестроевыхъ, вовсе не были подготовлены для того, чтобы съ увѣренностію встрѣтить серьезное покушеніе многочисленнаго, хорошо обученнаго и отлично вооруженнаго непріятеля.

Разсмотрѣвъ сухопутныя и морскія силы, бывшія въ распоряженіи князя Меншикова въ минуту высадки союзныхъ войскъ въ Крыму, перейдемъ къ обзору средствъ и запасовъ, которыми командующій войсками могъ располагать для удовлетворенія потребностямъ арміи, какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Артиллерійскія средства; кромѣ пороха, снарядовъ и запасовъ разнаго рода, состояли изъ орудій крѣпостной и морской артиллеріи. Крѣпостная артиллерія простиралась до 974-хъ орудій, изъ числа которыхъ 657 составляли вооруженіе приморскихъ батарей и Сѣвернаго укрѣпленія, 145 были на оборонительной линіи Южной стороны, а остальные 172 орудія, всѣ ниже 24 фунтоваго калибра, были въ складахъ. Эти орудія, конечно, нельзя брать въ расчетъ, потому, что калибръ артиллеріи союзниковъ заставлялъ насъ ставить на вооруженіе орудія не ниже 24 фунтоваго калибра ¹⁾.

Главнымъ же резервомъ для вооруженія сухопутной оборонительной линіи служила морская артиллерія, находившаяся какъ въ запасахъ, такъ и на судахъ. Повидимому, запасъ этой артиллеріи былъ огромный, но и его большая часть вовсе не могла быть употреблена въ дѣло.

Запасъ орудій накопился въ Севастополѣ въ теченіе длиннаго періода существованія черноморскаго флота. вмѣстѣ съ усовершенство-

¹⁾ Въ числѣ 172 орудій были слѣдующія:

Пушекъ	18 фунтоваго калибра	67
»	12 »	55
»	6 »	21
Карронадъ	12 »	29
		Всего 172

ваніями, вводимыми во флотъ, измѣнялось и вооруженіе судовъ: морская артиллерія постепенно увеличивалась въ калибрахъ, а нѣкоторыя орудія, какъ карронады, и вовсе вышли изъ употребленія. Вооружаясь новыми орудіями, черноморскій флотъ оставлялъ старыя въ складахъ, куда поступали также орудія, пришедшія въ негодность отъ продолжительной службы и взятые на непріятельскихъ судахъ въ прежнія войны. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, постепенно накопилось въ Севастополѣ подобныхъ орудій 1,944.

Этотъ запасъ могъ бы еще служить съ пользою при оборонѣ, если бы въ Крыму находился какой-нибудь литейный заводъ. Тогда негодныя для вооруженія орудія можно бы было перелить на снаряды: но въ томъ видѣ, въ какомъ находились тогда эти орудія, они были совершенно бесполезны. Орудій же дѣйствительно годныхъ для вооруженія въ запасъ было 931¹⁾).

Орудія, составлявшія вооруженіе флота, находившагося 1 (13) сентября въ Севастополѣ, были въ числѣ 1,908.

Слѣдовательно общее количество годной морской артиллеріи, бывшей какъ на судахъ, такъ и въ запасѣ, доходило до 2,822-хъ орудій

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что изъ общаго числа состоявшихъ въ запасѣ годныхъ для вооруженія орудій, только одни орудія флота были на станкахъ и имѣли полную артиллерійскую принадлежность, почему и составляли запасъ вполне полезный; всѣ же остальные не имѣли ни станковъ, ни принадлежности.

Тѣ же обстоятельства, которыя препятствовали пользоваться большимъ числомъ орудій, находившихся въ запасахъ, дѣлали бесполезною весьма значительную массу находившихся въ Севастополѣ снарядовъ. Изъ числа 449,000 снарядовъ разнаго рода, составлявшихъ запасъ крѣпостной артиллеріи, 27,000 были негодны по своимъ малымъ калибрамъ. Исключая изъ остающихся затѣмъ 422,000 снарядовъ запасъ для приморскихъ батарей, примѣрно по 200 на каждое орудіе, останется въ запасѣ для сухопутныхъ орудій 300,000 снарядовъ.

Изъ бывшихъ въ запасъ 864,000 снарядовъ, назначенныхъ для морской артиллеріи, нужно исключить 272,555 снарядовъ, которые или по своимъ малымъ калибрамъ, или по негодности, оставались вовсе безъ употребленія ²⁾, такъ что въ запасъ для морской артиллеріи останется 591,445 снарядовъ.

¹⁾ 36 фунт. пушекъ 253.

30 " " 58.

24 620.

²⁾ Снаряды негодные были слѣдующихъ калибровъ:

Ядеръ 68 фунт. англійскихъ . . . 9,443

18 24,000

12	115,000
----	---------

8 23,250

Пороху въ зарядахъ и въ боченкахъ для крѣпостной артиллеріи имѣлось 23,380 пудовъ, а для морской 41,660 пудовъ, всего 65,040 пудовъ. Принимая средній вѣсъ заряда въ 8 фунтовъ, оказывается, что изъ всего количества пороха, состоявшаго на лицо къ 1 (13) сентября, могло быть изготовлено до 325,000 зарядовъ.

Кромѣ этихъ запасовъ, въ Севастополѣ находились три мѣстныхъ артиллерійскихъ парка, въ которыхъ состояли боевые запасы на 48 батальоновъ, 32 эскадрона и на 12 батарей, въ Симферополѣ же былъ расположенъ полевой полупаркъ.

Инженерный запасъ въ Севастополѣ былъ самый незначительный. Шанцовый инструментъ состоялъ только при войскахъ и при 6-мъ саперномъ батальонѣ; въ запасахъ же Севастопольской инженерной команды, какъ шанцоваго, такъ и вообще рабочаго инструмента находилось только на 200 человекъ.

Когда для усиленныхъ работъ встрѣтилась надобность въ инструментъ, то его собирали въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Въ то же время во всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ мастерскихъ начались дѣятельныя работы для изготовленія инструмента; даже съ кораблей были свезены интерпеля ¹⁾. Такой же недостатокъ оказался и въ строительныхъ матеріалахъ разнаго рода, за исключеніемъ запасовъ дѣса, каната, желѣза, парусины и другихъ предметовъ, заготовленныхъ морскимъ вѣдомствомъ. Эти матеріалы при дальнѣйшемъ развитіи оборонительныхъ работъ, въ продолженіе всей обороны, представляли постоянный источникъ, изъ котораго черпались самыя разнообразныя средства.

Наконецъ остается бросить взглядъ на провіантскія и госпитальныя средства.

При обзорѣни Крымскаго полуострова мы видѣли, что его мѣстныя средства продовольствія были весьма ограничены. Провіантскіе запасы, назначавшіеся для квартировавшихъ тамъ войскъ, для флота, а также и для сѣверо-западнаго побережья Кавказскаго края, постоянно пополнялись посредствомъ внѣшняго подвоза.

Все кормовое довольствіе сухопутныхъ войскъ, расположенныхъ въ Крыму, возложено было на симферопольскую провіантскую комисію, имѣвшую магазины во всѣхъ городахъ полуострова. Эта комисія, передъ высадкою союзниковъ въ Крымъ, была въ плохомъ положеніи: магазины ея имѣли небольшой запасъ, а денегъ она не только не имѣла вовсе, но еще была должна войскамъ за прошлое довольствіе 100,000 руб. сереб. 311 07

Для продовольствія сухопутныхъ войскъ, въ Крыму были устроены

Ядеръ 6 фунт. англійскихъ	37,262
Брандскугелей разныхъ калибровъ	63,000
	<hr/>
	272,555.

Англійскія 68 фунтовые ядра оказались большаго калибра противъ нашихъ 68 фунтовыхъ пушекъ, почему и не входили въ ихъ каналъ.

¹⁾ Холодное оружіе на флотъ, въ родѣ топора.

провіантскіе магазины, распределенные въ разныхъ мѣстахъ полуострова. Самый значительный магазинъ, по количеству заготовленнаго продовольствія, былъ севастопольскій, въ которомъ находилось 28,000 четвертей муки и 2,800 четвертей крупъ. Кромѣ Севастополя, провіантскіе магазины были устроены въ Симферополѣ, Эвпаторіи, Ялтѣ, Карасубазарѣ, Керчи ¹⁾, Энпикалѣ и въ Арабатѣ. Наконецъ для войскъ, расположенныхъ въ сѣверной части полуострова, былъ устроенъ перекопскій провіантскій магазинъ.

Общее количество продовольствія, состоявшаго въ исчисленныхъ магазинахъ къ 1 (13) сентября 1854 года, было слѣдующее:

Муки	58,791 четверт.
Крупъ	6,244 »
Сухарей	2,456 пуд.
Овса	16,000 четверт.
Ячменя	1,000 »

Принимая общую численность сухопутныхъ войскъ около 51,000 человекъ, оказывается, что войска эти были обезпечены хлѣбомъ слишкомъ на 4½ мѣсяца. Что же касается до провіантскихъ запасовъ морскаго вѣдомства, то они состояли въ слѣдующихъ продуктахъ:

Муки было	43,714 четверт.
Крупъ	62,018 пуд. ²⁾
Гороху	20,033 пуда.
Солонины	14,850 пуд.
Водки	36,574 ведра.

Принимая численность морскихъ чиновъ, какъ флотскихъ, ластовыхъ, рабочихъ экипажей, такъ и другихъ разнаго рода командъ въ 25,000 человекъ и полагая одинаковую дачу съ пѣхотнымъ солдатомъ, видно, что моряки однимъ хлѣбомъ были обезпечены почти на семь мѣсяцевъ.

Что касается до госпитальной части, то до высадки союзниковъ она имѣла характеръ мирнаго устройства. При войскахъ въ это время находились слѣдующіе госпитали.

Постоянный въ Севастополѣ на	300 больныхъ
Временный » Симферополѣ »	300 »
» » Феодосіи »	300 »
» » Керчи »	150 »
» » Перекопѣ »	75 »

Всего на 1,125 больныхъ.

Кромѣ того неоткрытыхъ военно-временныхъ госпиталей было въ это время въ Севастополѣ:

3-го класса 1, на 600 больныхъ.

¹⁾ Въ этомъ магазинѣ, одномъ изъ самыхъ значительныхъ, находились запасы для черноморской береговой линіи.

²⁾ Въ томъ числѣ гречневыхъ крупъ 30,165 пуд. 29 фунт., пшенихъ 15,632 пуд. 13 фунт. и ячневыхъ 16,220 пудовъ 35 фунтовъ.

2-го класса 2, на . . . 300 больных.

Херсонскій № 29-го кадръ . . . 300 . . .

Всего на 1,200 больных.

Слѣдовательно всего было госпиталей на 2,325 человекъ.

Наконецъ морской севастопольскій госпиталь на 1,200 человекъ по 1 (13) сентября былъ укомплектованъ по V классу, т. е. приготовленъ на 1,800 человекъ.

Въ госпитальномъ кадрѣ состоялъ запасъ госпитальныхъ вещей на 1,500 человекъ, а перевязочныхъ матеріаловъ имѣлось всего только на 6,000 раненыхъ.

Итакъ, сдѣлавъ обзоръ военныхъ силъ и средствъ, бывшихъ въ распоряженіи князя Меншикова въ минуту высадки союзниковъ въ Крымъ, можно видѣть, что хотя въ Крыму въ это время и было до 51,000 человекъ войскъ, но они, по необходимости, были распределены въ разныхъ частяхъ полуострова. Сосредоточить же близъ Севастополя князь Меншиковъ могъ не болѣе 30,000 человекъ.

Черноморскій флотъ, состоявшій по преимуществу изъ парусныхъ судовъ, былъ достаточно силенъ для того, чтобы до войны съ Англійей и Франціей поддерживать господство Россіи на Черномъ морѣ; но значительно превосходя флотъ Турціи, онъ уступалъ союзному флоту, вооруженному всѣми усовершенствованіями новѣйшей техники морскаго дѣла. Не имѣя винтовыхъ кораблей и потому не будучи въ состояніи выдти въ море, черноморскій флотъ готовился сразиться съ непріателемъ подъ Севастополемъ на сушѣ. Приготовивъ свои суда для встрѣчи союзниковъ на рейдѣ, онъ въ то же время своимъ личнымъ составомъ, вооруженіемъ, снарядами и разнаго рода другими матеріальными средствами послужилъ богатымъ источникомъ для усиленія севастопольской обороны.

Наконецъ инженерныя и госпитальныя средства крымской арміи, по причинѣ внезапно и въ большихъ размѣрахъ увеличившейся на нихъ потребности, были совершенно недостаточны.

Въ такомъ положеніи находились наши дѣла въ Крыму, когда союзники готовились къ высадкѣ.

ГЛАВА VIII.

ИЗВѢСТІЕ О ВЫСАДКѢ НЕПРІЯТЕЛЯ. — СОСРЕДОТОЧЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ НА АЛЬМѢ. — ЗАНЯТІЕ ЭВПАТОРИИ. — ВЫСАДКА. — ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ КЪ АЛЬМѢ. — РЕКОГНОСЦИРОВКА 7 (19) СЕНТЯБРЯ. — ОПИСАНІЕ АЛЬМАНСКОЙ ПОЗИЦІИ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ НА НЕЙ ВОЙСКЪ.

Въ десятомъ часу утра 1 (13) сентября, изъ Севастополя увидѣли на горизонтѣ два корабля, за которыми виднѣлся густой дымъ отъ

большаго числа париходовъ. Вслѣдъ за тѣмъ получено было извѣстіе, что мимо Тарханъ-Кута прошло 70 непріятельскихъ судовъ. Около полудня Лукульскій телеграфъ извѣстилъ, что показавшійся на NW флотъ идетъ въ трехъ колоннахъ на ONO. Послѣ полудня Лукульскій телеграфъ отъ времени до времени извѣщалъ о постепенномъ увеличеніи числа непріятельскихъ судовъ. Въ шестомъ часу насчитывали ихъ уже до 100, а немного спустя, за этими судами показались еще нѣсколько париходовъ и парусныхъ судовъ. Вслѣдъ за тѣмъ прискакавшій казакъ привезъ извѣстіе, что непріятельскихъ судовъ «такъ много, что и пересчитать нельзя».

Въ 8^{1/2} часовъ вечера дано было знать по телеграфу, что непріятельскій флотъ становится на якорь.

Высадка на берегъ Крыма была очевидна. Посмотримъ же, что могъ сдѣлать въ это время для противодѣйствія непріятелю командующій морскими и сухопутными войсками въ Крыму, когда приближеніе осени все болѣе и болѣе распространяло въ Севастополѣ убѣжденіе, что въ 1854 году никакого серьезнаго покушенія противъ города ожидать было невозможно.

Для того, чтобы не дозволить непріятелю произвести высадку на нашъ берегъ, прежде всего необходимо было знать пунктъ высадки. Но если трудно бываетъ вѣрно опредѣлить пунктъ непріятельской переправы чрезъ рѣку, то еще труднѣе опредѣлить мѣсто, которое выберетъ непріятель для высадки на морской берегъ, въ большей или меньшей степени доступный для того почти на всемъ своемъ протяженіи. При нынѣшнемъ состояніи пароваго флота, непріятель можетъ съ такою быстротой переходить пространства, что находящіяся на берегу пѣхота и кавалерія конечно никогда не будутъ въ состояніи за нимъ услѣдить. Въ подобныхъ обстоятельствахъ могутъ облегчить до нѣкоторой степени положеніе сухопутныхъ войскъ желѣзныя дороги, а у насъ въ Крыму, какъ извѣстно, не только не было въ то время никакой желѣзной дороги, но и вообще всѣ тогда существовавшія сообщенія, за исключеніемъ одного шоссе на Южномъ берегу, были весьма ненадежны и при дурной погодѣ портились.

При такихъ условіяхъ непріятель имѣлъ полную возможность демонстраціями отвлечь наше вниманіе на одинъ какой нибудь пунктъ полуострова и заставить оттянуть туда свои силы, а вслѣдъ за тѣмъ произвести высадку на совершенно другомъ пунктѣ и утвердиться на немъ прежде, чѣмъ войска наши были бы въ состояніи туда сосредоточиться.

Если бы князь Меншиковъ, при первомъ извѣстіи о появленіи союзнаго флота у Эвпаторіи, двинулъ туда свои войска, то легко могло случиться, что на этомъ пунктѣ непріятель ограничился бы только демонстраціею. Отвлеки же сюда наши силы, онъ сдѣлалъ бы высадку ближе къ Севастополю, на примѣръ въ Камышевой, или Стрѣлцкой бухтѣ, и немедленно, до прибытія князя Меншикова, захватилъ бы Севастополь, сухопутныя укрѣпленія котораго въ то время

были самыя ничтожныя, а гарнизонъ весьма малочисленный, какъ мы уже видѣли изъ описанія сухопутной обороны Севастополя съ южной стороны ко 2 (14) сентября.

Само собою разумѣется, что выступая къ Евпаторіи, князь Меншиковъ оставилъ бы въ Севастополѣ часть войскъ; но при малочисленности его отряда врядъ ли онъ въ состояніи былъ бы отдѣлить болѣе тѣхъ четырехъ батальоновъ, которые находились въ городѣ во время сосредоточенія остальныхъ его войскъ на Альмѣ. Тогда, съ удаленіемъ князя Меншикова, весь сухопутный севастопольскій гарнизонъ состоялъ бы изъ этихъ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, 4-хъ десантныхъ батальоновъ, моряковъ, части 6-го сапернаго батальона и нѣкоторыхъ другихъ командъ.

Очевидно, что такой силы гарнизонъ ни въ какомъ случаѣ не могъ бы остановить союзниковъ при нападеніи ихъ на городъ.

Что же касается до нашихъ судовъ, стоявшихъ въ это время въ Севастопольской бухтѣ въ полной готовности къ бою, и въ числѣ которыхъ, какъ мы видѣли, находилось, между прочимъ, 14 кораблей и 11 фрегатовъ, то они ни въ какомъ случаѣ не могли оказать сильнаго противодѣйствія высадкѣ непріятеля.

На сторонѣ союзниковъ въ морскихъ силахъ былъ огромный перевѣсъ: у французовъ было нѣсколько линейныхъ кораблей и фрегатовъ, которые, имѣя на себѣ небольшое число десантныхъ войскъ, назначались главнымъ образомъ для боя; у англичанъ же было 10 линейныхъ кораблей и 15 фрегатовъ, которые, не имѣя на себѣ вовсе десантныхъ войскъ, всѣ назначались исключительно только для одного боя, въ случаѣ выхода въ море русской эскадры. Притомъ же бѣольшая часть союзныхъ судовъ были винтовые, тогда какъ наши корабли и фрегаты были всѣ парусные.

Подъ покровительствомъ своего флота, союзники могли смѣло высаживать десантъ въ самыхъ ближайшихъ окрестностяхъ Севастополя, не опасаясь выхода русскаго паруснаго флота изъ Севастопольской бухты, для уничтоженія котораго они имѣли на своей сторонѣ всѣ средства.

Такимъ образомъ весьма легко могло случиться, что если бы князь Меншиковъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о высадкѣ непріятеля, двинулся къ Евпаторіи, то участь Севастополя, при удаленіи русской арміи на 70 верстъ отъ него, могла бы рѣшиться прежде, чѣмъ войска наши успѣли бы туда возвратиться.

Но положимъ, что князь Меншиковъ зналъ пунктъ высадки и что при первомъ извѣстіи и появленіи непріятельскаго флота у Евпаторіи онъ двинулся туда съ главными силами и успѣлъ застигнуть непріятеля до окончанія высадки.

Допуская даже подобное предположеніе, все таки окажется, что войска наши не могли воспрепятствовать десанту.

Мѣсто, избранное союзниками для высадки, представляло низменный, плоскій берегъ, весьма удобно обстрѣливаемый съ флота на всю дальность выстрѣла морскихъ орудій наибольшаго калибра. Бое-

вой непріятельскій флотъ, расположенный по обѣ стороны десантнаго флота, могъ обстрѣливать берегъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, ни мало не препятствуя высаживанію своихъ войскъ.

Двинуть войска подъ такой огонь, для попытки, благопріятный результатъ которой былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ, значило тоже, что вести ихъ подъ огонь сильнѣйшей сухопутной крѣпости, которая, впрочемъ, какъ извѣстно, вооруженіемъ своимъ уступаетъ еще вооруженію кораблей.

А между тѣмъ въ войскахъ князя Меншикова заключалась послѣдняя надежда защитить Севастополь отъ нежданнаго нападенія многочисленнаго непріятеля и выиграть время, чтобы дать возможность усилить сухопутную оборону и дожидаться подкрѣплений.

Всякая попытка воспрепятствовать высадкѣ превосходнаго въ силахъ непріятеля, высаживающагося на ровной и открытой мѣстности, обстрѣливаемой съ флота перекрестнымъ огнемъ орудій большаго калибра морской артиллеріи, была бы совершенно бесполезна. Атака нашихъ войскъ, имѣвшихъ при себѣ одну только полевую артиллерію, весьма незначительно замедлила бы высадку, а между тѣмъ повлекла бы за собою разстройство, чувствительную потерю и, что всего хуже, весьма вредно могла отразиться на нравственный духъ ихъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что оборона западнаго берега Крыма, почти вездѣ доступна для непріятельскаго флота, была совершенно невозможна. Но зная, что главнымъ предметомъ дѣйствій непріятеля могъ быть, конечно, Севастополь, князь Меншиковъ, желая заградить дорогу къ городу, рѣшился сосредоточить свои войска на пути непріятельскаго наступленія и принять бой на Альмѣ.

Вслѣдствіе этого намѣренія онъ, въ первый день по полученіи извѣстія о приближеніи десанта, ограничился распоряженіями для непосредственной обороны Севастополя, сосредоточеніемъ части войскъ по дорогѣ къ Евпаторіи и отправленіемъ извѣстія объ угрожавшей Севастополю опасности въ Керчь, съ требованіемъ о присылкѣ оттуда подкрѣплений.

Когда же получено было положительное извѣстіе о томъ, что главные силы непріятеля высаживаются у Евпаторіи, то князь Меншиковъ, ввѣривъ оборону Севастополя резервнымъ батальонамъ 13-й пѣхотной дивизіи, флотскимъ экипажамъ и другимъ морскимъ командамъ, началъ стягивать всѣ остальные свои войска на альминскую позицію.

Тотчасъ по полученіи извѣстія о появленіи непріятельскаго флота, на севастопольскихъ батареяхъ велѣно было сдѣлать людямъ переличку, не приказано высылать на портовые работы и всѣмъ изготавиться къ военнымъ дѣйствіямъ. Корниловъ отдалъ приказъ, чтобы всѣ суда эскадры во всякое время были въ полной готовности сняться съ якоря, а Нахимовъ поднялъ сигналъ: «приготовиться къ походу».

Командиру 6-го корпуса, генералу-отъ-инфантеріи князю Горча-

кову, приказано было двинуть вторую бригаду 16-й пѣхотной дивизіи для присоединенія къ первой, которая, вмѣстѣ съ своею артиллеріею, находилась уже на Альмѣ.

Вечеромъ 1 (13) сентября прибыли туда отъ Севастополя четвертые батальоны второй бригады 17-й дивизіи и Минскій пѣхотный полкъ съ легкою № 4-го батареею 14-й артиллерійской бригады.

2 (14) сентября къ войскамъ, находившимся на Альмѣ, присоединились остальные батальоны 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, съ легкими №№ 4-го и 5-го батареями 17-й артиллерійской бригады, Волынскій пѣхотный полкъ съ легкою № 3-го батареею 14-й артиллерійской бригады, 5-й и 6-й резервные батальоны Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ.

Въ ночь со 2 на 3 (14 на 15) сентября подошли егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ съ 6-ю орудіями легкой № 2-го батареи 16-й артиллерійской бригады и гусарскій грессъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ.

Въ эту же ночь казаки, содержавшіе разъѣзды у Эвпаторіи, донесли, что непріятель уже въ значительныхъ силахъ высадился у соляныхъ озеръ, а потому на слѣдующій день, 3 (15) сентября, рано утромъ, вторично посланъ былъ нарочный къ генералу-отъ-кавалеріи Хомутову, при чемъ князь Меншиковъ просилъ его о скорѣйшемъ направленіи къ войскамъ, собраннымъ на Альмѣ, Московскаго пѣхотнаго полка, донской батареею № 3-го батареи и донскаго казачьяго № 60-го полка.

Въ тотъ же день, въ сумерки, подошли къ альминской позиціи гусарскій Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимилановича полкъ, конная легкая № 12-го и донская резервная № 4-го батарея.

Аванпосты донскаго № 57-го полка захватили въ этотъ день одиннадцать человѣкъ французовъ, отправившихся на фуражировку въ ближайшіе отъ пункта высадки аулы.

4 (16) сентября 2-й батальонъ Минскаго пѣхотнаго полка поставленъ былъ на мысѣ Лукулъ, для наблюденія за подъемами съ моря на нашу позицію. Отъ плѣнныхъ, захваченныхъ на канунѣ, были собраны свѣдѣнія о численности непріятельской арміи, высадившейся на крымскій берегъ. Одни изъ нихъ говорили, что число непріятельскихъ войскъ простирается до 100 тысячъ, при 200 орудіяхъ, другіе назначали численность арміи союзниковъ отъ 50—60 тысячъ, при 48-ми орудіяхъ.

Какъ ни разнорѣчивы были показанія плѣнныхъ, но во всякомъ случаѣ они доказывали, что непріятель на своей сторонѣ имѣетъ значительный перевѣсъ въ силахъ. Это обстоятельство побудило князя Меншикова, во-первыхъ, послать нарочнаго въ Николаевъ къ генералъ-адъютанту Кнорингу, съ предложеніемъ направить въ Крымъ резервные кавалерійскіе полки; во-вторыхъ, еще болѣе утвердило во мнѣніи, что при малочисленности войскъ, бывшихъ у него подъ рукою, наступательныя дѣйствія съ нашей стороны были невозможны,

а оставалось принять бой оборонительный, съ цѣлю задержать непріятеля и выиграть время для усиленія нашихъ войскъ подкрѣпленіями, которыхъ можно было ожидать отъ Перекопа, Керчи и Теодосіи.

5 (17) сентября, казачьимъ № 57-го полкомъ была произведена разкогносцировка непріятельскаго расположенія у соляныхъ озеръ, причемъ казаки зажгли запасы сѣна и хлѣба, бывшіе въ окрестныхъ деревняхъ.

На другой день, 6 (18) сентября, прибыли къ князю Меншикову одинъ изъ вновь сформированныхъ въ Севастополѣ сводныхъ морскихъ батальоновъ ¹⁾, съ одною изъ вновь сформированныхъ изъ морскихъ чиновъ горною батареею, Углицкій егерскій полкъ съ 6-ю орудіями легкой № 2-го батареи 16-й артиллерійской бригады и казачій № 60-го полкъ, а въ ночь съ 6 на 7 (18 на 19) сентября подошли 3-й и 4-й батальоны Московскаго пѣхотнаго полка и донская батарея № 3-го батареи. Утромъ же слѣдующаго дня прибыли и остальные два батальона того же полка.

Московскій пѣхотный полкъ и донская № 3-го батареи выступили изъ Керчи 3-го сентября, по первому требованію князя Меншикова, и слѣдовали на Альму форсированнымъ маршемъ безъ дневокъ. Такимъ образомъ они сдѣлали 250 верстъ въ 5 дней.

Обратимся къ союзникамъ и изложимъ приготовительныя дѣйствія въ Варнѣ и ходъ замѣчательнаго въ военной исторіи предпріятія — высадки въ Крымъ.

Не достигнувъ никакихъ важныхъ результатовъ въ теченіе цѣлаго лѣта 1854 года, союзники рѣшились наконецъ нанести Россіи ударъ тамъ, гдѣ она менѣе всего ожидала нападенія и гдѣ этотъ ударъ могъ быть для нея наиболѣе чувствителенъ.

Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ рѣшена была крымская экспедиція.

Смѣлая экспедиція эта, обѣщавшая истребленіе черноморскаго флота и ослабленіе вліянія Россіи на Черномъ морѣ, не могла не быть одобрена Англіею и Вѣнскимъ кабинетомъ, который, конечно, желалъ удаленія театра войны отъ предѣловъ Австріи.

Послѣ нѣсколькихъ военныхъ совѣтовъ въ Варнѣ и Константинополѣ, на которыхъ происходили жаркіе споры между союзными генералами и главнокомандующими, рѣшены были всѣ частности экспедиціи, и 13 (25) августа маршалъ Сентъ-Арно отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялъ войскамъ о цѣли экспедиціи.

Между тѣмъ, въ концѣ іюля и въ началѣ августа войска уже готовялись къ предстоявшему походу, заготовляя всѣ необходимыя для осады Севастополя припасы и матеріалы. Инженерныя войска, заготовляя фашины и туры и производя различныя практическія работы, приучались къ осаднымъ дѣйствіямъ; артиллерія запасалась платформами и фашинами для батарей, и въ ожиданіи прибытія изъ

¹⁾ Это былъ одинъ изъ десантныхъ батальоновъ, усиленный стрѣлковыми партіями.

Тулоне осаднаго парка, пользуясь запасами, найденными въ константинопольскомъ арсеналѣ, приготовляла второй паркъ; пѣхота и флотскіе экипажи въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль производили примѣрныя нагрузки и разгрузки кораблей войсками; интендантство поспѣшно заготовляло всякаго рода продовольственные запасы и зафрахтовывало для перевозки ихъ транспортныя суда.

Союзная армія, назначенная для крымской экспедиціи, состояла изъ французскихъ, англійскихъ и турецкихъ войскъ. Французскія войска были въ составѣ четырехъ дивизій пѣхоты, одного эскадрона снаговъ при главной квартирѣ и одного эскадрона конно-егерей. Общее число этихъ войскъ простиралось до 28,223-хъ человѣкъ при 68-ми полевыхъ и 24-хъ осадныхъ орудіяхъ.

Полевая артиллерія состояла изъ 56-ти двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ-гаубицъ и 12-ти двѣнадцати фунтовыхъ облегченныхъ пушекъ-гаубицъ. Кромѣ того при артиллеріи былъ небольшой понтонный паркъ съ 12-ю козлами Бираго¹⁾.

Англійскія войска были въ составѣ пяти пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій. Общее число англійскихъ войскъ простиралось до 27,000 человѣкъ при 54-хъ полевыхъ орудіяхъ.

Турецкая дивизія, подѣ начальствомъ Сулеймана-паши, была въ числѣ 7,000 человѣкъ, при 12-ти полевыхъ и 9-ти осадныхъ орудіяхъ.

Слѣдовательно, общее число всѣхъ союзныхъ войскъ, назначенныхъ для высадки въ Крымъ, доходило до 62,223 человѣкъ.

На каждую пушку французской артиллеріи было взято по 700 зарядовъ, на гаубицу по 500, а на мортиру по 300²⁾.

Инженерные запасы состояли, между прочимъ, изъ 6,200 туровъ, 50-ти мантелетовъ, 1,600 разнаго рода фашинъ, 18,600 штукъ шанцевого инструмента, 5,000 запасныхъ древокъ къ лопатамъ, 30,000 кирпичей и 100,000 штукъ земляныхъ мѣшковъ³⁾.

Всѣхъ повозокъ въ инженерномъ паркѣ было 43.

Англійская армія имѣла при себѣ 5,000 туровъ, 8,000 фашинъ, 80,000 земляныхъ мѣшковъ и до 3,000 инженернаго инструмента.

Для перевозки союзной арміи назначались французскія военныя суда, въ составѣ 4-хъ паровыхъ и 11-ти парусныхъ линейныхъ кораблей, 35-ти паровыхъ и 5-ти парусныхъ фрегатовъ и 150-ти коммерческихъ судовъ.

Англійскія военныя суда, въ числѣ 10-ти линейныхъ кораблей и 15-ти паровыхъ разнаго ранга военныхъ судовъ составляли собственно военный флотъ; для перевозки же войскъ назначены были 150 большихъ купеческихъ транспортовъ.

Кромѣ того при союзной эскадрѣ находилось 9 турецкихъ линейныхъ кораблей⁴⁾.

¹⁾ Siège de Sébastopol. Historique du service de l'artillerie, par Auger.

²⁾ Siège de Sébastopol, par Auger.

³⁾ Niel, Siège de Sébastopol.

⁴⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient. Planche X.

Итакъ, весь союзный флотъ, собранный для крымской экспедиціи, состоялъ изъ 34-хъ линейныхъ кораблей, 55-ти фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ и 300 транспортовъ.

Предусматривая различныя случайности перевозки войскъ моремъ, считывая, что войска на пути къ Крыму могутъ быть задержаны бурями долѣе обыкновеннаго, принимая въ соображеніе порчу припасовъ и дурное снабженіе турецкихъ войскъ, присоединенныхъ къ союзной арміи, французское интендантство распорядилось весьма искусно какъ относительно продовольствія войскъ съѣстными припасами, такъ и относительно снабженія ихъ госпитальными вещами. Принявъ на свое продовольствіе турецкую дивизію, оно заготовило до 1-го милліона порцій хлѣба, сухарей и соли, до 1½ милліона порцій рису, сахару и кофе, 240,000 свѣжей говядины, 450,000 свинины, 800,000 вина, 300,000 водки, 97,000 ячменя, сѣна и соломы, 6,000 центнеровъ дровъ и 430,000 порцій угля¹⁾. Для печенія хлѣба находилось при войскахъ семь походныхъ печей и необходимые матеріалы для постройки еще двадцати.

Вмѣстѣ съ тѣмъ французское правительство приняло всѣ мѣры для успокоенія больныхъ и раненыхъ. Число медицинскихъ чиновъ въ полковыхъ госпиталяхъ было увеличено. При каждой дивизіи и при главной квартирѣ находился походный госпиталь, 50 паръ носилокъ, лазаретныя фуры и часть легкаго подвижнаго госпиталя, прибывшаго изъ Алжира. Кромѣ госпитальныхъ палатокъ заготовлены были матеріалы для постройки четырехъ большихъ барачковъ, которые, вмѣщая въ себѣ до 200 кроватей, могли быть поставлены въ теченіе сутокъ. Кромѣ того было еще нѣсколько сотенъ тюфяковъ, 3,500 простынь и 2,000 одѣялъ.

Обозъ, назначенный исключительно для удовлетворенія требованій госпитальной части, состоялъ изъ 350-ти вьючныхъ муловъ и 40 различнаго рода повозокъ.

Наконецъ всѣ французскія войска были снабжены маленькими алжирскими палатками.

Англійскія войска были снабжены хуже французскихъ и вовсе не имѣли перевозочныхъ средствъ. Что же касается до турецкихъ войскъ, бывшихъ въ составѣ экспедиціоннаго корпуса, то ихъ снаряженіе и снабженіе во всѣхъ отношеніяхъ было весьма неудовлетворительно.

Когда всѣ приготовленія были окончены, то 20 августа (1 сентября) союзныя войска, частью въ Варнѣ, а частью въ Бальчикѣ, начали садиться на суда и 26 августа (7 сентября), несмотря на свѣжій противный вѣтеръ, вышли въ море.

По соединеніи всѣхъ судовъ у Змѣинаго острова, заранѣе назначеннаго сборнымъ пунктомъ союзаго флота, былъ созванъ военный совѣтъ. Послѣ долгихъ споровъ и двукратныхъ совѣщаній, рѣшено было предварительно осмотрѣть побережье Крыма на всемъ пространствѣ между Эвпаторіею и мысомъ Херсонесъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія 28 августа (9 сентября) небольшая эскадра, состоявшая изъ англійскаго линейнаго корабля «Агамемнонъ» и паровыхъ судовъ: «Симпсонъ», «Примоге» и «Карадокъ» отправилась въ море для рекогносцировки. На этой эскадрѣ находилась коммисія, состоявшая изъ лорда Раглана, генераловъ: Канробѣра, Тири,

¹⁾ Niel, Siège de Sébastopol.

Бизо, Мартенпрё, Броуна и Бургоина, контръ-адмираловъ: Лайонса и Буэ-Вильомё и полковниковъ: Трошю и Лебёфа. Эскадра эта прежде всего двинулась къ Севастополю и 29 августа (10 сентября), слѣдуя медленно вдоль берега, направилась къ Эвпаторійскому заливу. Осмотрѣвъ окрестности Севастополя, комиссія убѣдилась, что какъ вблизи города, такъ и близъ устьевъ Качи и Альмы расположены русскія войска. За тѣмъ, подойдя къ Эвпаторіи и желая ближе осмотрѣть берега, комиссія выслала пароходъ «Карадокъ», который приблизился къ берегу и осмотрѣлъ Эвпаторійскій заливъ.

Въ 28-ми верстахъ южнѣе Эвпаторіи, у развалинъ стараго генуэзскаго укрѣпленія, близъ деревень Контуганъ и Багайлы, простирается низменный берегъ, который, въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ верстъ отъ моря, возвышается не болѣе какъ на 100 или 150 футъ, почему весьма хорошо обстрѣливается съ флота. Кизиль-ярское и Кичикъ-бельское озера, ограничивающія и стѣсняющія это пространство, образуютъ дефиле, отлично обстрѣливаемое съ кораблей. Мѣстность эта, лучше которой трудно было найти для высадки, обратила на себя вниманіе членовъ комисіи.

По возвращеніи комисіи, 30 августа (11 сентября), къ флоту, стоявшему на якорѣ къ западу отъ мыса Тарханъ-Кута, былъ созванъ новый военный совѣтъ; на немъ было рѣшено произвести высадку на низменномъ берегу, нѣсколько южнѣе Эвпаторіи, и въ тотъ же день занять городъ, который, по видимому, не могъ противопоставить никакихъ средствъ для своей обороны. За тѣмъ предположено было чрезъ три или четыре дня послѣ высадки предпринять движеніе на югъ, къ Севастополю, упираясь правымъ флангомъ къ морскому берегу, вдоль котораго должна была двигаться эскадра, для того чтобы огнемъ своей артиллеріи поддерживать, въ случаѣ надобности, сухопутную армію и въ то же время обезпечивать ее отъ недостатка боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

Вслѣдствіе принятаго рѣшенія, союзный флотъ, 31 августа (12 сентября), двинулся съ мѣста и на слѣдующій день, въ полдень, сталъ на якорь противъ Эвпаторіи. Пароходъ «Карадокъ» съ парламентарскимъ флагомъ на мачтѣ, въ сопровожденіи двухъ другихъ пароходовъ: «Симпсонъ» и «Фридландъ», на которыхъ было по 8-ми орудій, подошелъ къ городу и расположился отъ него въ разстояніи $\frac{1}{4}$ мили. Въ то же время 36-ти пушечный винтовой фрегатъ «Трибунъ», приблизившись къ городу, сталъ противъ него бортомъ, чтобы въ случаѣ надобности открыть огонь.

Съ приближеніемъ непріятельской эскадры, маіоръ Броницкій, исправлявшій должность коменданта, съ командою слабосильныхъ Тарутинскаго егерскаго полка, въ числѣ около 200 человѣкъ, оставилъ Эвпаторію и отступилъ по дорогѣ на Симферополь. Въ городѣ не осталось ни одного человѣка, способнаго къ защитѣ, и союзники, захвативъ въ плѣнъ нѣсколькихъ чиновниковъ и доктора карантиннаго правленія, заняли Эвпаторію отрядомъ въ 3,170 человѣкъ и ѣ-

хоты, при 8-ми осадныхъ и 4-хъ горныхъ орудіяхъ ¹⁾. Для поддержанія же этихъ войскъ, вблизи города расположились одно англійское, одно французское и нѣсколько турецкихъ судовъ.

По занятіи союзниками Эвпаторіи, окрестные жители изъ татарскаго населенія оставались спокойными, за исключеніемъ небольшаго числа молодыхъ людей, которые не скрывали своего сочувствія къ единовѣрцамъ. Но сочувствіе это выражалось только веселыми лицами; обидъ же и притѣсненій не испыталъ никто изъ русскихъ. Напротивъ, при проѣздѣ чиновниковъ и отправленіи изъ Эвпаторіи казначейства во всѣхъ аулахъ безпрекословно давались лошади и прикрытіе.

Такъ какъ союзники не окружили Эвпаторіи, то всякій, кто только хотѣлъ, могъ оставить ее. Въ городѣ они захватили 60,000 четвертей пшеницы, принадлежавшей мѣстнымъ купеческимъ конторамъ.

Одновременно съ занятіемъ города пароходы: «Примоге», «Ла-Муэтъ» и «Катонъ», съ генералами Канроберомъ и Мартенпрё, отправились на окончательную рекогносцировку избраннаго для высадки пункта и для обозначенія, посредствомъ разноцвѣтныхъ поплавковъ и бакеновъ, мѣстъ, которыя должны были занять суда каждой дивизіи.

По сдѣланной рекогносцировкѣ оказалось, что берегъ не былъ занятъ русскими, что онъ представляетъ хорошее мѣсто для стоянки флота и удобный пунктъ для высадки. Для того же, чтобы совершенно отвлечь вниманіе русскихъ отъ этого пункта и ввести ихъ въ заблужденіе на счетъ избраннаго для высадки мѣста, четвертая французская дивизія, бывшая на паровыхъ судахъ, двинулась для демонстраціи къ устью Качи, а остальной флотъ направился къ Старому укрѣпленію.

2 (14) сентября, на разсвѣтѣ, французскій флотъ, подойдя къ берегу, расположился противъ Кичикъ-бельскаго озера въ четыре линіи: 1-я линія стала на якорь въ разстояніи около 700 сажень отъ берега; остальные за нею, въ разстояніи 200 сажень одна отъ другой. Позади этихъ линій расположился французскій транспортный флотъ. Англійскій флотъ расположился лѣвѣе, а турецкій правѣе французскаго, на одной съ нимъ высотѣ.

Французскія суда выстроились бортомъ къ берегу. Въ то же время съ другаго борта спускались и выстраивались боты, лодки и другія гребныя суда, ожидая сигнала для начатія высадки. Въ 7 часовъ 40 минутъ утра на кораблѣ «Городъ Парижъ» поданъ былъ ожидаемый сигналъ, и 1-я дивизія начала садиться на гребныя суда; въ 9 часовъ ²⁾ вышли на берегъ первыя войска, а въ полдень высадились вся первая французская дивизія, и для прикрытія высадки остальныхъ войскъ, расположилась дугою по восточную сторону Кичикъ-бельскаго озера, примкнувъ правымъ флангомъ къ морю ³⁾. Нѣсколь-

¹⁾ Sièges de Sébastopol. Historique du service de l'artillerie, p. Auger.

²⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient.

³⁾ Idem.

ко спустя, лѣвѣ ея и почти подъ прямымъ угломъ съ нею, расположилась 2-я дивизія, а къ концу дня, лѣвѣ 2-й и на одной съ нею высотѣ, расположилась и третья дивизія ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ производилась и выгрузка артиллеріи. До ночи 59 орудій съ упряжью и лошадьми были уже на берегу.

Высадка англичанъ началась двумя часами позже французовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, она шла довольно быстро, и къ вечеру двѣ англійскія дивизіи съ частію артиллеріи были уже высажены на берегъ и расположились подъ угломъ съ французами, примкнувъ правымъ флангомъ къ 3-й дивизіи, а лѣвымъ къ озеру Камышлы.

Между тѣмъ, поднявшійся послѣ полудня сильный вѣтеръ усилился къ ночи до такой степени, что высаживаніе войскъ дѣлалось опаснымъ, почему какъ французы, такъ и англичане прекратили дальнѣйшую высадку.

Итакъ, къ ночи три французскія пѣхотныя дивизіи, 59 орудій и двѣ англійскія дивизіи съ частію своей артиллеріи были уже на берегу Крыма. Общее число непріятельскихъ войскъ, высадившихся въ этотъ день на берегъ, простиралось свыше 45,000, съ 83-мя орудіями. Англійскія войска имѣли при себѣ трехдневный, а французскія четырехдневный запасъ провіанта.

Въ этотъ же день эскадра, отправленная для демонстраціи съ частію войскъ 4-й французской дивизіи, двинулась вдоль берега и дошла до Альмы. Замѣтивъ стоявшія здѣсь лагеремъ русскія войска, она открыла по нимъ огонь, а часть десантныхъ войскъ сѣла на гребныя суда и подъ прикрытіемъ огня съ кораблей, подошла къ берегу на разстояніе 55-ти сажень. Войска эти, продержавшись нѣсколько времени у берега, сѣли опять на корабли и за тѣмъ вся эскадра отправилась далѣе, къ устью Качи. Простоявъ около часу у этого пункта, союзники повернули назадъ и къ вечеру соединились съ остальнымъ флотомъ.

Съ ранняго утра 3 (15) числа союзники возобновили высадку и выгрузку и продолжали ее до 6 (18) сентября. Послѣдними окончили высадку англичане. Осадный паркъ и прочіе матеріалы, необходимые для дѣйствія противъ Севастополя, были оставлены временно на судахъ.

Въ этотъ же день былъ усиленъ и отрядъ, оставленный въ Евпаторіи.

Итакъ, 6 (18) сентября непріятель, въ числѣ 62,223 человекъ, высадился въ Крыму.

На слѣдующій день, 7 (19) числа, оставивъ у Старого укрѣпленія (Old. Fort.), какъ для амбаркаціи больныхъ и запасовъ, такъ и для обезпеченія своего базиса—Евпаторіи, небольшую часть 2-й бригады 4-й англійской дивизіи и 4-й легкій драгунскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Торенса, союзники двинулись къ Севастополю, дер-

¹⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient.

жась правымъ флангомъ морскаго берега. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдоваль вдоль морскаго берега и флотъ.

Впереди всѣхъ судовъ шли нѣсколько небольшихъ пароходовъ, которые промѣряли глубину и указывали путь большимъ судамъ. Лѣвѣе, у самаго берега, шли пароходы, служившіе связью между сухопутными войсками и флотомъ. Они должны были, въ случаѣ надобности, поддерживать своимъ огнемъ сухопутныя войска.

Выступивъ въ 9 часовъ утра и сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ, союзники къ 2 часамъ пополудни подошли къ рѣчкѣ Булганакъ. Перейдя на лѣвый берегъ, они остановились въ виду альпинской позиціи, въ шести верстахъ отъ нея.

Для рекогносцировки позиціи, занятой русскими войсками, около трехъ часовъ пополудни лордъ Кардиганъ, по приказанію англійскаго главнокомандующаго, двинулся впередъ съ двумя кавалерійскими полками. Англійская кавалерія, шедшая рысью, потѣснила наши аванпосты. Для поддержанія ихъ и для раскрытія силъ и намѣреній непріятеля, князь Меншиковъ выслалъ, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Кпрьякова, гусарскую бригаду съ конною легкою № 12-го батарею и 9 сотенъ казаковъ, поддержавъ ихъ Бородинскимъ и Тарутинскимъ егерскими полками съ легкою № 4-го батарею 17-й бригады.

Замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, лордъ Рагланъ, для покрѣпленія своей кавалеріи, направилъ легкую и вторую дивизіи пѣхоты и послалъ за остальными двумя кавалерійскими полками, бывшими на лѣвомъ флангѣ союзной арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ была выдвинута и батарея.

Лордъ Кардиганъ спустился въ ложину, отдѣлявшую его войска отъ нашихъ, и остановивъ здѣсь свои полки, выслалъ впередъ кавалерійскую цѣпь. Наши гусары, опередивъ пѣхоту и выстроившись отъ нея вправо, сдѣлали то же самое. Между обѣими цѣпями завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся около 20-ти минутъ и неимѣвшая никакихъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ.

Занимавшій на правомъ флангѣ аванпосты 1-й эскадронъ гусарскаго Николая Максимиліановича полка, подѣ командою маіора Гельфрейха, собравъ свои аванпосты, двинулся во взводной колоннѣ впередъ. Командиръ полка, генералъ-маіоръ Халецкій, тотчасъ же двинулся съ тремя дивизіонами на подкрѣпленіе. Между тѣмъ генералъ Кпрьяковъ, принявъ нашъ 1-й эскадронъ, бывшій въ кителяхъ, за непріятельскихъ кирасиръ, выдвинулъ 4 орудія и открылъ по нимъ огонь во флангъ. Маіоръ Гельфрейхъ, поставленный между двухъ огней, началъ отступать, захвативъ по дорогѣ въ плѣнъ французскаго офицера генеральнаго штаба. Немного спустя непріятель началъ отступать, а вслѣдъ за нимъ отступили и наши войска на позицію, оставивъ на правомъ берегу Альмы казачью цѣпь.

На ночь союзныя войска расположились бивуаками на лѣвомъ берегу Булганака.

Отъ деревни Замрукъ, лежащей на морскомъ берегу, при устьѣ

Булганака, до почтоваго дома на дорогѣ, ведущей изъ Камышлы чрезъ Старое укрѣпленіе къ Бурлюку на Альмѣ, расположились французскія и турецкія войска, а лѣвѣе ихъ англійскія.

Все расположеніе союзныхъ войскъ, какъ съ фронта, такъ и съ тыла, по правому берегу Булганака, было прикрыто непрерывною цѣпью стрѣлковъ съ подкрѣпленіями. Эти подкрѣпленія во французскихъ войскахъ были прикрыты вырытыми ровками.

Въ такомъ положеніи провели союзники ночь съ 7—8 (9—20) сентября, въ виду нашихъ войскъ, расположенныхъ на Альмѣ.

Ночь была темная и холодная; среди мрака мелькали огни, а ближайшая часть моря была покрыта ярко освѣщенными судами. На нашей позиціи все было тихо. Отъ времени до времени передавались приказанія. Обозы отправлены были на Качу, назначено было два перевязочныхъ пункта; на каждый изъ нихъ назначено по три медика съ небольшимъ числомъ лазаретной прислуги и по десяти полуфурковъ для отвоза раненыхъ. Впрочемъ, на слѣдующій день медики, просто-ли изъ любопытства, или по приказанію своихъ полковыхъ командировъ, остались всѣ съ прислугою на перевязочномъ пунктѣ, да и полуфурковъ явилось гораздо болѣе назначеннаго числа.

Враждебныя арміи покоились въ виду другъ друга; костры уже догорѣли и только изрѣдка кой-гдѣ мелькалъ еще огонекъ. Передъ разсвѣтомъ съ французскаго адмиральскаго корабля раздался выстрѣлъ заревой пушки. Вскорѣ за тѣмъ во французской арміи послышался бой зари, вслѣдъ за нею въ англійской, а потомъ раздалась и наша русская, съ гимномъ «Коль славенъ». Въ войскахъ нашихъ начались молебствія по полкамъ и священники обошли батальоны съ крестомъ и святою водою.

Альминская позиція, избранная княземъ Меншиковымъ для боя, находилась на лѣвомъ берегу рѣчки Альмы, которая течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Черное море почти въ перпендикулярномъ направленіи къ берегу. У деревни Бурлюкъ, лежащей въ разстояніи около 4-хъ верстъ отъ устья, рѣчка дѣлаетъ весьма пологую дугу и образуетъ къ югу тупой исходящій уголъ.

Правый берегъ Альмы, на протяженіи 6-ти верстъ къ сѣверу, представляетъ мѣстность довольно ровную, открытую и слегка всхолмленную. На этомъ берегу находились три деревни: Альма-Тамакъ, въ разстояніи 1½ версты, Бурлюкъ, въ разстояніи 4-хъ верстъ, и наконецъ Тарханларъ, въ разстояніи около 7-ми верстъ отъ устья. Кромѣ этихъ деревень, на правомъ берегу рѣки было разбросано множество отдѣльных татарскихъ строеній, обруженныхъ садами, виноградниками и рощами, тянувшимися по всему протяженію Альмы, между моремъ и селеніемъ Тарханларъ. Густые сады, обнесенные каменными оградами, были расположены по самой окраинѣ праваго берега. На лѣвомъ же берегу виноградники находились только въ одномъ мѣстѣ, въблизи селенія Бурлюкъ.

Въ противоположность правому берегу, лѣвый берегъ Альмы весьма возвышенъ. Оканчиваясь у моря мысомъ, вдающимся въ видѣ

крутаго, едва доступнаго утеса, лѣвый берегъ, на протяженіи около 4-хъ верстъ отъ устья, почти до самой деревни Бурлюкъ, представляетъ гряду крутыхъ высотъ, имѣющихъ до 100 футъ возвышенія. Эти высоты, трудно доступныя не только для артиллеріи, но и для пѣхоты, особенно круто спускаются къ руслу рѣки, ниже деревни Альма-Тамакъ. Здѣсь до самаго устья Альмы обрывы тянутся надъ самою рѣкой, такъ что мѣстами верхняя окраина ихъ отстоитъ отъ праваго берега на разстояніе выстрѣла изъ гладкоствольнаго ружья. Отъ деревни Альма-Тамакъ, вверхъ по теченію рѣки, гребень высотъ отходитъ отъ русла. На пространствѣ между деревнями Альма-Тамакъ и Бурлюкъ онъ отстоитъ отъ рѣки на разстояніе отъ 300 до 900 шаговъ, а противъ послѣдне названнаго селенія на версту и болѣе.

Выше этой деревни, гребень, дѣлая дугу, снова приближается къ берегу, становится нѣсколько отложе и образуетъ уступы.

Фронтъ позиціи противъ Бурлюка пересѣченъ лощиной, спускающеюся къ рѣкѣ; но скаты этой лощины представляютъ покатости болѣе доступныя; онѣ всюду удобопроходимы для пѣхоты, мѣстами же по нимъ можетъ подниматься и артиллерія.

Морской берегъ отъ устья Альмы и почти до мыса Лукулъ высокъ и обрывистъ, а потому неудобенъ для высадки и подъема съ моря. На этомъ пространствѣ находится устье балки Лукулъ, которая, у деревни Аклезъ, спускается къ морю довольно отлого. Устье этой балки было единственнымъ мѣстомъ позиціи, гдѣ представлялась не-пріятелю нѣкоторая возможность произвести высадку въ тылу нашего лѣваго фланга, но и то лишь въ небольшомъ числѣ войскъ.

Верстахъ въ двухъ къ югу отъ Альмы, по окраинѣ балки Лукулъ, подымается террасами другой рядъ возвышенностей, а вправо отъ лощины, выходящей у Бурлюка, противъ деревни Тарханларъ, находится высокая гора, скаты которой спускаются сначала довольно круто, а потомъ весьма полого. Эта гора командуетъ почти всею окружающею мѣстностью. Вправо отъ нея находится другая, менѣе возвышенная гора, а между ними, почти у самой рѣки, лежитъ отдѣльный, довольно высокій холмъ, мимо котораго шла на югъ дорога отъ трактира деревни Тарханларъ къ Качѣ.

Вся мѣстность отъ Альмы до Качи представляетъ голую, слегка всхолмленную степь, удобопроходимую для войскъ по всѣмъ направленіямъ.

Главная и самая удобная переправа чрезъ Альму существовала немного выше деревни Бурлюкъ. Здѣсь, на большой дорогѣ, шедшей изъ Эвпаторіи къ Севастополю, былъ построенъ деревянный мостъ, единственный на всемъ протяженіи позиціи, занятой нашими войсками. Поднявшись на плато по балкѣ, пересѣкавшей фронтъ позиціи, эта дорога раздваивается. Одна ея вѣтвь идетъ на Севастополь, другая же влѣво, къ Бахчисараю. Другая дорога шла отъ деревни Альма-Тамакъ и раздваивалась: одною вѣтвю она выходила на Гаджибулатъ, а другою на Орта-Кэсэкъ.

У самаго устья Альмы былъ еще бродъ, состоявшій изъ весьма

узкой песчаной отмели, образовавшейся отъ наносовъ песку теченіемъ рѣки и прибоемъ волнъ.

Изъ всѣхъ описанныхъ дорогъ, шедшая чрезъ Альма-Тамакъ была наиболѣе трудная, несмотря на то, что по этой дорогѣ татары постоянно возили въ Севастополь на своихъ арбахъ разные земледѣльческіе продукты. Но кромѣ дорогъ существовало нѣсколько тропинокъ, круто спускавшихся къ рѣчкѣ. Одна изъ нихъ шла у самаго устья Альмы, по дну крутаго и узкаго оврага, который хотя и былъ весьма неудобенъ для подъема, но представлялъ къ тому полную возможность.

По случаю низкой воды, стоявшей въ Альмѣ въ первыхъ числахъ сентября, рѣку можно было удобно переходить въ бродъ почти по всему ея протяженію.

Изъ сдѣланнаго описанія альминской позиціи видно, что она, преграждая непріятелю доступъ къ Севастополю и господствуя надъ окружающею мѣстностію, была выгодна для обороны. Доступы къ ней были ограниченны и мѣстами весьма затруднительны. Въ случаѣ отступленія, войска наши имѣли за собою высоты, которыя командовали первою позиціею и, слѣдовательно, давали возможность нашимъ войскамъ задерживать наступленіе непріятеля. Но вмѣстѣ съ тѣмъ альминская позиція представляла и весьма важныя невыгоды. Одна изъ нихъ состояла въ томъ, что, простираясь почти на 8 верстъ по фронту, она была слишкомъ растянута. Другая невыгода была та, что лѣвый флангъ не могъ быть примененъ къ берегу, потому что иначе войска подверглись бы огню съ непріятельскаго флота.

Это-то послѣднее обстоятельство, также какъ и трудность всходовъ при устьѣ Альмы на лѣвый ея берегъ, были причинами, что позицію заняли войсками только на нѣкоторомъ протяженіи выше и ниже Бурлюка, при чемъ лѣвый флангъ едва доходилъ до альматамакской дороги.

Войска, сосредоточенныя княземъ Меншиковымъ на альминской позиціи, численность которыхъ простиралась до 33,600 человекъ, были въ составѣ 42½ батальоновъ, 16-ти эскадроновъ, 11-ти сотенъ и 96-ти орудій. Для встрѣчи непріятеля они были расположены слѣдующимъ образомъ:

У деревни Авлезъ, въ разстояніи около версты отъ морскаго берега, былъ поставленъ 2-й батальонъ Минскаго пѣхотнаго полка.

Правѣе и впереди этого батальона, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ морскаго берега, между альматамакской дорогой и тою, которая шла отъ бурлюкскаго брода, были расположены четыре резервные батальона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ. Они были поставлены на скатахъ, въ ротныхъ колоннахъ.

За ними, во второй линіи, расположенъ былъ, въ колоннахъ къ атакѣ, Тарутинскій егерскій полкъ, а въ резервѣ за Тарутинскимъ полкомъ Московскій пѣхотный съ легкою № 4-го батарею 17-й артиллерійской бригады.

Въ центрѣ позиціи, правѣе резервныхъ батальоновъ, были распо-

ложены 1-я и 2-я легкія батареи 16-й артиллерійской бригады, обстрѣливавшія продольно дорогу.

Позади ихъ былъ поставленъ, построенный въ двѣ линіи колонны къ атакѣ, Бородинскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-Бородинскій Его Величества) полкъ.

Правѣ эвпаторійской дороги, саженьяхъ въ 300 отъ рѣки, расположены были, въ одну линію, четыре батальона егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Впереди интервала между средними батальонами, на картечный выстрѣлъ отъ рѣки, находилась за эполементомъ батарейная № 1-го батареи 16-й артиллерійской бригады.

Правѣ Михаила Николаевича полка, частию въ ротныхъ колоннахъ, а частию въ колоннахъ къ атакѣ, былъ расположенъ Суздальскій пѣхотный полкъ.

Впереди его были выдвинуты двѣ батареи 14-й артиллерійской бригады: 3-я легкая на лѣвомъ флангѣ и 4-я легкая — на правомъ.

Во второй линіи были расположены: Владимірскій пѣхотный полкъ, за полкомъ Михаила Николаевича, а за Суздальскимъ—Углицкій.

Позади Владимірскаго полка, въ лощинѣ, были поставлены донскія батареи: батарейная № 3-го и резервная легкая № 4-го батареи.

Главный резервъ, въ составѣ Волынскаго пѣхотнаго полка, трехъ батальоновъ Минскаго пѣхотнаго, легкой № 5-го батареи 17-й артиллерійской бригады, гусарской бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конной легкою № 12-го батарею, былъ помѣщенъ за центромъ позиціи, у большой эвпаторійской дороги, на подъемѣ задней гряды возвышенностей: пѣхота лѣвѣ, а кавалерія правѣ дороги.

Два казачьихъ полка: 57-й Тацына и 60-й Попова, первоначально были высланы на правый берегъ Альмы, для охраненія нашего праваго фланга и для наблюденія за непріятелемъ.

6-й стрѣлковый, сводный морской и 6-й саперный полубатальонъ были разсыпаны въ цѣпи по правому берегу Альмы, въ виноградникахъ, огородахъ и въ селеніяхъ Бурлюкъ и Альма-Тамакъ.

У моста была поставлена саперная команда.

Для зажженія, въ случаѣ надобности, деревень Альма-Тамакъ, Бурлюкъ и Тарханларъ и для уничтоженія моста приготовлены были разныя зажигательныя средства.

Командующимъ правымъ флангомъ и центромъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ, а лѣвымъ генералъ-лейтенантъ Кирьяковъ.

ГЛАВА IX.

АЛЫМНИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ И ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМІИ КЪ БЕЛЬВЕКУ.

7 (19) сентября союзники рѣшили атаковать на слѣдующій день русскую армію одновременно съ фронта и съ обѣихъ фланговъ. Для исполненія этого плана рѣшено было, чтобы дивизія Боскэ, начавъ движеніе въ половинѣ шестаго утра, обошла лѣвый флангъ расположенія русскихъ войскъ. Дивизіи Канробэра, принца Наполеона и Форэ назначались для атаки центра и должны были начать движеніе въ 7 часовъ. Наконецъ вся англійская армія, двинувшись въ половинѣ шестаго, должна была обойти позицію русскихъ войскъ съ праваго фланга¹⁾.

Въ шесть часовъ утра слѣдующаго дня дивизія Боскэ уже тронулась. Въ семь часовъ, когда двинулся и центръ, Сентъ-Арно, получивъ извѣстіе, что англійскія войска еще не готовы, пріостановилъ движеніе дивизіи Боскэ. Между тѣмъ непріятельскій флотъ расположился на якорѣ вблизи берега, а нѣсколько пароходовъ приблизились къ устью Альмы, и ставъ противъ лѣваго фланга позиціи русскихъ войскъ, приготовились поддерживать своимъ огнемъ атаку войскъ Боскэ.

Подошедшая въ то же время къ самому устью Альмы шлюпка съ парохода «Ролландъ» открыла существовавшую въ этомъ мѣстѣ мель и тотчасъ же сообщила о томъ Боскэ.

Въ 11½ часовъ двинулась наконецъ въ атаку союзная армія въ слѣдующемъ порядкѣ.

Дивизія Боскэ, построенная въ двѣ колонны, съ артиллеріею между ними, подъ прикрытіемъ густой стрѣлковой цѣпи, направилась впереди прочихъ войскъ къ деревнѣ Альма-Тамакъ. За нею, уступомъ вправо, двигалась, также въ двухъ колоннахъ, турецкая дивизія. Дивизіи Канробэра и Наполеона, построенныя въ двѣ линіи дивизионныхъ колоннъ, съ артиллеріею между линіями, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, должны были, нѣсколько времени спустя, двинуться лѣвѣе дивизіи Боскэ, въ пространство между деревнями Альма-Тамакъ и Бурлюкъ. За дивизіею принца Наполеона, стоявшею лѣвѣе Канробэра, построились въ линію общихъ колоннъ полки дивизіи Форэ; артиллерія шла въ хвостѣ дивизіи, а на правомъ флангѣ двигался 5-й стрѣлковый батальонъ.

Артиллерійскій резервъ шелъ позади дивизіи Канробэра.

Лѣвѣе французовъ двигались англичане, подъ прикрытіемъ огня батареи и густой цѣпи стрѣлковъ. На правомъ флангѣ шла 2-я дивизія, Леси-Эванса, лѣвѣе ея легкая, Броуна. Обѣ были построены въ двѣ линіи и каждая линія состояла изъ трехъ полковъ. Впереди

¹⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient.

интервала шла батарея. Въ томъ же порядкѣ шли: за дивизіею Леси Эванса — 3-я, Ингланда, а за дивизіею Броуна — 1-я, герцога Кембриджскаго; между ними двигалась артиллерія. 4-я дивизія, генерала Каткарта, шла уступомъ лѣвѣе, за дивизіею герцога Кембриджскаго а кавалерія еще лѣвѣе, для прикрытія лѣваго фланга арміи отъ покушеній на него русской кавалеріи.

При наступленіи союзниковъ козаки отошли на лѣвый берегъ Альмы и расположились за резервомъ праваго крыла.

Въ половинѣ перваго дивизія Боскѣ подошла къ правому берегу Альмы. Въ то же время непріятельскіе пароходы усилили огонь, производя пальбу бомбами и гранатами по войскамъ нашего лѣваго фланга, которыя, хотя и стояли въ двухъ верстахъ отъ морскаго берега, тѣмъ не менѣе, однако, несли довольно значительныя потери. Подъ покровительствомъ этого огня, 1-я бригада, д'Отмара, направилась къ альма-тамакскому броду. Одинъ батальонъ 3-го зуавскаго полка, который шелъ впередъ, въ виду всѣхъ, тотчасъ же переправился черезъ рѣку, и разсыпавшись въ цѣпь, началъ взбираться на крутизну. Въ скоромъ времени зуавы появились на гребнѣ утеса и открыли живой огонь изъ штуцеровъ.

Боскѣ, видя что 1-й батальонъ зуавовъ такъ рѣшительно началъ дѣло, приказалъ всей бригадѣ д'Отмара немедленно перейти Альму и подняться на высоты. Приказаніе это было исполнено, и въ скоромъ времени къ зуавамъ присоединились цѣлые батальоны, а затѣмъ и вся бригада д'Отмара съ одною батареею дивизіи Боскѣ, въ ожиданіи прибытія бригады Буа, выстроилась на плато поперекъ дороги, идущей отъ деревни Альма-Тамакъ къ Гаджибулату.

Одновременно съ движеніемъ бригады д'Отмара къ Альма-Тамаку, бригада Буа съ батареею и турецкія войска двинулись къ устью Альмы и начали переправляться по песчаной отмели. Батарея, видя невозможность слѣдовать по узкому броду, направилась къ Альма-Тамаку и здѣсь просоединилась къ батареѣ бригады д'Отмара; у устья же Альмы стала переправляться французская и турецкая пѣхоты.

Первый огонь на позиціи съ нашей стороны былъ открытъ 2-мъ батальономъ Минскаго пѣхотнаго полка, который, будучи расположенъ у деревни Аклезъ, могъ замѣтить движеніе д'Отмара только тогда уже, когда голова французской колонны выбралась изъ оврага на вершину высотъ ¹⁾. Едва только зуавы успѣли взобраться на высоты лѣваго берега Альмы, какъ этотъ батальонъ уже былъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Не имѣя возможности удержать за собою позицію при деревнѣ Аклезъ, подвергаясь перекрестному огню съ фронта, съ фланга и даже съ тыла и опасаясь быть отрѣзаннымъ, батальонъ этотъ, подъ командою подполковника Раковича, завязавъ перестрѣлку съ французскими стрѣлками и по возможности удерживая ихъ натискъ, началъ отступать къ деревнѣ Орта-Кэсэкъ.

¹⁾ Отъ деревни Аклезъ вся долина рѣки Альмы скрыта цѣлою грядою возвышеній, которыя тянутся по лѣвой сторонѣ рѣки и имѣютъ нѣсколько футовъ командованія надъ долиною Улукулъ.

Войска генераль-лейтенанта Кирьякова съ самаго начала уже подверглись весьма сильному огню. Мы уже упомянули, что французскія суда, подготавливая успѣхъ атаки дивизіи Боскэ и подходя въ устью Альмы, открыли огонь противъ русскихъ войскъ. Подвергаясь продольному огню морской артиллеріи, генераль Кирьяковъ началъ отводить свои войска назадъ, по направленію къ телеграфу. Князь Меншиковъ, видя появленіе французовъ на нашемъ открытомъ лѣвомъ флангѣ, двинулъ туда Московскій пѣхотный полкъ съ легкими №№ 4-го и 5-го батареями 17-й артиллерійской бригады. Замѣтивъ приближеніе Московскаго полка, подполковникъ Раковичъ, пройдя за деревню Орта-Кэсэъ и усиливъ цѣпь, прекратилъ дальнѣйшее отступленіе. Легкая № 4-го батарея прибыла прежде пѣхоты и расположившись на позиціи, помогла батальону держаться до прибытія на помощь Московскаго полка.

Командиръ батареи, подполковникъ Кондратьевъ, имѣя 10 орудій противъ 12-ти и поражаемый огнемъ съ кораблей, распоряжаясь съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Но штуцерной огонь непріятеля былъ губителенъ для нашей батареи. Непріятельскіе стрѣлки, хорошо прикрытые мѣстностью и стрѣляя съ разстоянія не болѣе 300 сажень, не позволяли нашимъ легкимъ орудіямъ приблизиться на дистанцію хорошаго прицѣльнаго выстрѣла. Французскія 12 фунтовыя пушки-гаубицы дѣйствовали такъ удачно, что Боскэ приписываетъ успѣшное исполненіе своего обходнаго движенія исключительно превосходству своего калибра надъ легкою русскою артиллеріею. Кромѣ того зуавы, разсыпанные передъ фронтомъ дивизіи Боскэ, имѣли исключительное назначеніе дѣйствовать противъ артиллерійской прислуги ¹⁾.

Въ самое короткое время батарея потеряла изъ 100 человекъ прислуги 48 убитыми и ранеными и еще большую потерю понесла въ лошадяхъ. Но несмотря на эти потери, несмотря на то, что прислуга едва успѣвала замѣнять убылыхъ своихъ товарищей, батарея дѣйствовала съ большимъ искусствомъ и храбростью. Въ скоромъ времени подошелъ и Московскій полкъ съ легкою № 5-го батареею 17-й артиллерійской бригады.

Такъ какъ полкъ этотъ былъ двинутъ уже въ то время, когда 2-й батальонъ Минскаго полка завязалъ перестрѣлку съ французами, то и успѣлъ прибыть къ лѣвому флангу только тогда, когда уже вся бригада д'Отмара выстроилась на высотахъ лѣваго берега Альмы, а бригада Буа уже подымалась изъ оврага. Встрѣченные цѣлою бригадой и будучи слабѣе непріятеля, войска наши не могли отбросить французовъ обратно за рѣку. Вслѣдъ за Московскимъ полкомъ прибылъ на лѣвый флангъ князь Меншиковъ, и видя положеніе дѣла, приказалъ двинуть сюда же остальные три батальона Минскаго пѣхотнаго полка, двѣ донскія батареи: батарею № 3-го, резервную легкую № 4-го, конную легкую № 12-го и два дивизиона гусаръ.

¹⁾ Sièges de Sébastopol. Historique du service de l'artillerie, par Auger, p. 63.

Положеніе дивизіи Боскё на лѣвомъ берегу Альмы въ то время, когда остальные войска еще не начинали переходить рѣку, могло бы быть весьма опаснымъ, если бы мы въ состояніи были противопоставить ему численный перевѣсъ. Но этого перевѣса мы не имѣли. Войска генерала Кирьякова, какъ уже сказано, отступили, подкрѣпленія наши прибывали постепенно и хотя съ прибытіемъ трехъ батарей¹⁾ мы и имѣли 28 орудій противъ 12-ти орудій Боскё, но это превосходство въ числѣ не доставляло намъ ни малѣйшей выгоды, во-первыхъ потому, что французскія орудія, имѣя бѣльшій калибръ, поражали наши войска съ дальняго разстоянія, во-вторыхъ потому, что непріятельскіе стрѣлки не позволяли нашимъ батареямъ уравнивать эту невыгоду сокращеніемъ разстоянія.

Едва только вся дивизія Боскё успѣла утвердиться на высотахъ лѣваго берега Альмы, какъ тотчасъ же начали наступать и остальные французскія войска. Канробёръ двинулся лѣвѣе деревни Альма-Тамакъ, а принцъ Наполеонъ правѣе деревни Бурлюкъ.

Въ часъ пополудни дивизіи Канробёра и Наполеона подошли къ правому берегу Альмы. Французскіе стрѣлки атаковали сады, занятые нашими стрѣлками. Въ то же время одна батарея дивизіи Канробёра, двѣ принца Наполеона и двѣ конныя батареи резервной артиллеріи, выѣхавъ на позицію, открыли огонь противъ нашего центра; другая же батарея Канробёра двинулась къ Альма-Тамаку, на соединеніе къ дивизіи Боскё. Въстѣ съ тѣмъ Сентъ-Арно, для подкрѣпленія Боскё, направилъ изъ резерва бригаду Лурмеля съ батареею, а другую бригаду, д'Орелля, двинулъ для подкрѣпленія Канробёра. Такимъ образомъ въ промежутокъ между Бородинскимъ полкомъ и тѣми войсками, которыя дрались съ дивизіею Боскё, было направлено французами 24 батальона съ 28-ю орудіями²⁾.

Англичане въ это время еще не начинали дѣла. Двигаясь медленно французовъ, они, не входя въ сферу выстрѣловъ, остановились³⁾. Лордъ Рагланъ рѣшился предварительно выждать развитія успѣха французовъ.

Съ наступленіемъ дивизій Канробёра и Наполеона, положеніе нашихъ пяти батальоновъ и трехъ батарей, въ числѣ 28-ми орудій, дравшихся противъ 11-ти батальоновъ и 12-ти орудій Боскё, могло бы сдѣлаться отчаяннымъ, если бы въ то же время не начали прибывать подкрѣпленія, направленные сюда княземъ Меншиковымъ.

Но такъ какъ Минскій полкъ, бывшій до того времени въ резервѣ, долженъ былъ пройти до мѣста боя почти три версты, то, по прибытіи его къ лѣвому флангу Московскаго полка, уже вся дивизія Боскё и турецкія войска были на высотахъ лѣваго берега. Бригада Буа и турки успѣли уже подняться въ это время на плато и расположились позади и правѣе бригады д'Отмара, нѣсколькими уступами.

¹⁾ Легкихъ №№ 4-го и 5-го 17-й арт. бригады и конной легкой № 12-го.

²⁾ При высадкѣ батареи дивизіи Канробёра имѣли по 4 орудія.

³⁾ Letters from Head Quarters.

Итакъ непріятель опять былъ здѣсь сильнѣе нашихъ войскъ. Считая всѣ двинутыя сюда батареи, всего у насъ было на лѣвомъ флангѣ 8 батальоновъ, 2 дивизіона гусаръ и 5 батарей, въ числѣ 44-хъ орудій¹⁾. Всѣ эти войска могли составлять не болѣе 6,000 человекъ. Между тѣмъ у союзниковъ было до 7,000 человекъ французскаго войска дивизіи Боскэ, флангъ которыхъ былъ прикрытъ 7-ю тысячнымъ турецкимъ отрядомъ.

Войска на нашемъ лѣвомъ флангѣ были въ это время расположены подъ угломъ къ общему расположенію, тыломъ къ деревнѣ Гаджибулатъ. Лѣвый флангъ примыкалъ къ деревнѣ Орта-Кэсэкъ, а правый къ дорогѣ, пролегавшей отъ Альма-Тамакъ къ Качѣ.

Несмотря на то, что непріятель превосходилъ насъ числомъ своихъ войскъ, по прибытіи Минскаго полка сдѣлана была нами попытка сбросить французовъ штыками съ занятыхъ ими высотъ; но французы, уклонившись отъ рукопашнаго боя, встрѣтили нашу атаку картечью и градомъ пуль стрѣлковой цѣпи и развернутыхъ батальоновъ. Не будучи въ состояніи безъ огромныхъ потерь пройти густой градъ пуль, мѣтко поражавшихъ наши войска, лѣвый флангъ, по необходимости, долженъ былъ отказаться отъ удара въ штыки и ограничиться одною только пассивною обороною.

Обстрѣливаемая батареями дивизіи Боскэ и мѣткими выстрѣлами непріятельскихъ штуцерныхъ, пѣхота и артиллерія наша твердо стояли подъ смертоноснымъ огнемъ, смыкали ряды, замѣщая убитыхъ и раненыхъ и поддерживая живой ружейный и артиллерійскій огонь, наносившій значительный вредъ непріятелю.

Съ той минуты, какъ мы должны были отказаться отъ надежды сбросить Боскэ и турокъ за рѣку, возможность удержаться на лѣвомъ флангѣ была болѣе нежели сомнительна; къ тому же въ это время уже переходили рѣку 1-я и 3-я французскія дивизіи.

Мы уже упомянули, что Канробёръ и Наполеонъ, выставивъ батареи, атаковали стрѣлковъ, расположенныхъ въ садахъ и виноградникахъ на правомъ берегу Альмы.

Наши стрѣлки, разсыпанные на протяженіи между деревнями Альма-Тамакъ и Бурлюкъ не могли долго сопротивляться непріятелю, и послѣ получасовой перестрѣлки отступили на лѣвый берегъ.

Такъ какъ войска генерала Кирьякова уже оставили въ это время свою позицію, то дивизія Канробёра тотчасъ же начала переходить Альму въ бродъ и взбираться на плато. Батарея же его направилась къ деревнѣ Альма-Тамакъ, перешла здѣсь на лѣвый берегъ и присоединилась къ дивизіи Боскэ.

Бывшія на лѣвомъ берегу Альмы въ цѣпи 2 роты 6-го стрѣлковаго батальона могли бы нанести вредъ дивизіи Канробёра при переходѣ ея чрезъ рѣку, но не имѣя патроновъ и не будучи въ состоя-

¹⁾ При этомъ необходимо замѣтить, что одновременно всѣ пять батарей не дѣйствовали. Донскія батареи вступили въ дѣло уже въ то время, когда должны были смѣнить сильно пострадавшія батареи 17-й бригады.

ни отыскать своихъ патронныхъ ящиковъ, находившихся гдѣ-то за правымъ флангомъ, они отступили, когда войска Канробѣра только что начинали подниматься на плато.

Когда Канробѣръ успѣлъ уже вытянуться на высотахъ лѣваго берега, то начали переправу и войска дивизіи принца Наполеона, при которыхъ находился маршалъ Сентъ-Арно. Одинъ батальонъ зуавовъ тотчасъ же перешелъ на лѣвый берегъ Альмы.

Между тѣмъ, въ половинѣ втораго и англійскія войска, двигавшіяся весьма медленно, подошли къ правому берегу Альмы. Войдя въ сферу огня, они остановились. Дивизіи Броуна и Леси Эванса развернулись въ одну линію, а стрѣлки и выѣхавшія на позицію двѣ конныя батареи открыли живой огонь. Разсыпанные въ виноградникахъ стрѣлки 6-го стрѣлковаго и своднаго морскаго батальоновъ встрѣтили непріятеля мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, а батареи учащенными выстрѣлами. Неся потери отъ нашего огня, въ особенности отъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, англичане залегли за неровностями мѣстности. Штуцерные ихъ живо отвѣчали на огонь нашихъ стрѣлковъ и осыпали пулями войска, расположенныя на лѣвомъ берегу. Будучи вооружены нарѣзными ружьями, англичане производили весьма мѣткую пальбу и на-выборъ поражали офицеровъ, солдатъ и прислугу при орудіяхъ.

Въ это время Сентъ-Арно узналъ, что войска 1-й дивизіи, по переходѣ ихъ чрезъ рѣку, встрѣтили сопротивленіе. Дивизія Канробѣра, поднявшись на высоты, вышла во флангъ Московскому полку, который уже и безъ того имѣлъ противъ себя войска дивизіи Боскэ. Московскій полкъ съ частью артиллеріи подался правымъ флангомъ назадъ и открылъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь по головамъ французскихъ колоннъ. Въ то же время Канробѣра встрѣтили и войска генерала Кирьякова, остановившіяся за телеграфомъ. Все это остановило французовъ. Успѣхъ этотъ, впрочемъ, продолжался не долго. Въ это время къ Канробѣру уже успѣла прибыть бригада д Орелля. Кромѣ того Боскэ двинулъ ему свои батареи. Эти войска уравнили ходъ дѣла и облегчили дивизіи принца Наполеона подъемъ на высоты лѣваго берега. Кромѣ того важно было и то, что войска Канробѣра были встрѣчены не на подъемѣ на гору, а уже на ея вершинѣ.

Принцъ Наполеонъ выдвинулъ батареи, которыя, съ 2-мя батареями Канробѣра, подошедшими на-рысяхъ, открыли убійственный огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Наполеонъ послалъ просить содѣйствія англичанъ.

Эти батареи засыпали наши войска картечью и гранатами и мы понесли, въ свою очередь, весьма чувствительную потерю. Командиры полковъ: Минскаго — полковникъ Приходкинъ и Московскаго — генералъ-маіоръ Куртьяновъ, были ранены, большая часть батальонныхъ и ротныхъ командировъ были также или убиты, или ранены. Войска, лишившись большей части своихъ начальниковъ, начали отступать къ телеграфу.

Несмотря на то, что Минскій и Московскій полки потеряли оба до

1,500 человекъ, они отступали въ порядкѣ, повременамъ останавливались и открывали бѣглый огонь по непріятелю. Кромѣ того, они помогали легкимъ №№ 4-го и 5-го батареямъ 17-й артиллерійской бригады, пострадавшимъ болѣе другихъ батарей. Эти батареи, лишившись большей части прислуги и лошадей, съ рвеніемъ вывозили орудія на двухъ, а ящики на одной лошади. Во все время отступленія онѣ не переставали отстрѣливаться. Наконецъ лѣвый флангъ, остановившись у телеграфа, оказалъ французамъ послѣднее сопротивленіе, и только послѣ упорной борьбы вынужденъ былъ окончательно уступить несоразмѣрному превосходству въ силахъ. Телеграфная гора, бывшая самымъ возвышеннымъ пунктомъ позиціи нашего центра, была занята французами, водрузившими на ней свое знамя.

Боскѣ и Канробѣръ, при отступленіи нашихъ войскъ, начали подаваться впередъ, но при видѣ двухъ дивизіоновъ гусаръ, выдвинувшихся изъ-за лѣваго фланга нашей пѣхоты, остановили свои войска.

Вслѣдъ за тѣмъ французская армія съ турецкою дивизіею вытянулась въ одну ломаную линію. Правый флангъ ея былъ въ это время впереди деревни Гаджибулатъ, а лѣвый спереди телеграфа.

Для обезпеченія лѣваго фланга, дивизія Наполеона, перемѣнивъ фронтъ, стала въ двѣ линіи, подъ угломъ къ общему расположенію. Бригада Лурмеля заняла промежутокъ между дивизіями Канробѣра и Боскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось общее наступленіе всей французской арміи.

Такимъ образомъ, въ то время, когда на правомъ флангѣ еще кипѣлъ ожесточенный бой и когда успія англичанъ разбивались о стойкость и мужество войскъ, занимавшихъ позицію, борьба на лѣвомъ флангѣ была уже покончена.

Выше сказано, что въ то время когда Канробѣръ уже успѣлъ вытянуться на высотахъ лѣваго берега, около двухъ часовъ подошли къ правому берегу Альмы и англійскія войска. Залегши за неровностями мѣстности, англичане открыли мѣткую пальбу и на-выборъ поражали офицеровъ, солдатъ и прислугу при орудіяхъ. Въ этомъ положеніи англичане оставались до тѣхъ поръ, пока вся дивизія принца Наполеона не переправилась на лѣвый берегъ.

Получивъ извѣстіе о переходѣ принца Наполеона, лордъ Рагланъ перешелъ въ наступленіе.

Дивизія Броуна двинулась къ садамъ и виноградникамъ, дивизія Леси-Эванса направилась частию правѣе, а частию лѣвѣе Бурлюка. Позади дивизіи Броуна развернулась въ линію колоннъ дивизія герцога Кембриджскаго; за дивизіею Леси-Эванса двинулась дивизія Ингланда, а дивизія Каткарта и кавалерія, бывшія еще лѣвѣе и нѣсколько назадъ, обезпечивали движеніе съ лѣваго фланга. Передъ центромъ шли двѣ батареи. Несмотря на нашъ огонь, наносившій непріятелю потери, англичане стройно подвигались впередъ. Артиллерія открыла сильный картечный огонь противъ нашихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ виноградникахъ и домахъ.

Когда англичане подошли къ мосту, то наши двѣ батареи, распо-

ложенныя на высотахъ, по обѣ стороны главной дороги, открыли по нимъ бѣглый картечный огонь; штуцерные Бородинскаго и егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полковъ также сосредоточили противъ нихъ свои выстрѣлы.

Шедшая на мостъ бригада Кодрингтона, будучи встрѣчена ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и понеся значительную потерю, смѣшалась и въ полномъ безпорядкѣ отступила за Бурлюкъ. Но непріятельскіе стрѣлки, скрываясь за каменными оградами садовъ, открыли огонь и въ скоромъ времени уже стали проникать въ виноградники, лежавшіе на лѣвомъ берегу. Мѣткій штуцерной огонь англійскихъ стрѣлковъ наносилъ нашимъ войскамъ страшныя потери и особенно вредилъ двумъ легкимъ батареямъ, расположеннымъ впереди Бородинскаго полка, лѣвѣе большой дороги.

Положеніе этихъ батарей сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, когда нѣсколько спустя два англійскія орудія успѣли перейти Альму въ бродъ, ниже Бурлюка, и, поднявшись на уступъ горы, стали поражать ихъ анфиладными выстрѣлами.

Градъ штуцерныхъ пуль наносилъ страшнѣйшее пораженіе этой артиллеріи и колоннамъ Бородинскаго полка, почему полкъ этотъ, вмѣстѣ съ легкою № 1-го батареєю, бывшею впереди его лѣваго фланга, началъ отходить назадъ. Между тѣмъ легкая № 2-го батарея, бывшая правѣе, продолжала поражать отступавшіе батальоны бригады Кодрингтона. Войска генерала Кпрьякова, послѣ встрѣчи французовъ у телеграфа, не остановились уже, а продолжали отступление прямо къ Качѣ; за ними послѣдовалъ и Бородинскій полкъ. Последнею снялась съ своей позиціи легкая № 2-го батарея. Отъ большой потери въ лошадяхъ, она едва въ состояніи была увезти въ гору свои орудія. Теперь переправа черезъ мостъ сдѣлалась доступнѣе.

Между тѣмъ подошли къ рѣкѣ и начали переправляться дивизіи герцога Кембриджскаго и Леси-Эванса; на правомъ берегу Альмы оставались только дивизіи Ингланда и артиллерійскій резервъ; кавалерія же и дивизія Каткарта также начинали уже переправляться на лѣвый берегъ. Преодолевая огонь егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка и двѣнадцати орудій, расположенныхъ за эполементамъ, правѣе главной дороги, дивизія Броуна перешла на лѣвый берегъ рѣки.

Видя это, князь Горчаковъ приказалъ двумъ батальонамъ егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, менѣе другихъ пострадавшимъ отъ огня, встрѣтить непріятеля холоднымъ оружіемъ. Углицкій же полкъ былъ придвинутъ ближе къ эполементу и поставленъ въ балкѣ, близъ того мѣста, гдѣ стояли прежде донскія батареи.

3-й и 4-й батальоны Михаила Николаевича полка двинулись въ атаку навстрѣчу англичанамъ. При этомъ движеніи пѣхота закрыла собою батарею, которая, по необходимости, должна была прекратить картечный огонь.

Непріятель, видя движеніе нашихъ войскъ, отступилъ къ рѣкѣ, и

подпустивъ ихъ на самое близкое разстояніе, открылъ убійственный огонь. Командиръ полка, полковникъ Селезневъ, и оба батальонные командиры были убиты. Понеся огромную потерю и лишась большей части своихъ начальниковъ, наши батальоны начали отступать прямо на эполементъ, почему батарея опять не могла открыть огня и тѣмъ прикрыть отступленіе пѣхоты.

Вслѣдъ за отступавшими нашими войсками двигался 23-й пѣхотный полкъ. Дойдя до эполемента, наши войска раздались въ стороны и перешли на фланги батареи, которая тотчасъ же открыла огонь. Но теперь было поздно. Въ это время англичане были уже на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ батареи, которая, видя, что непріятель готовъ ворваться въ эполементъ, начала отступать вмѣстѣ съ пѣхотными батальонами, понесшими весьма сильную убыль въ людяхъ.

Остальные два батальона Михаила Николаевича полка, находясь на открытой мѣстности, подверженные непріятельскимъ выстрѣламъ, были также значительно ослаблены и не могли оказать сопротивленія англійскимъ колоннамъ. Два орудія батареи № 1-го батареи 16-й бригады, изъ которыхъ у одного былъ подбитъ передокъ, а у другаго убиты коренныя лошади, не могли быть увезены и остались за эполементомъ, которымъ англичане тотчасъ же и овладѣли.

Въ одну минуту на эполементѣ, недавно занятомъ нашею батареею, появилось англійское знамя.

Посланные на подкрѣпленіе отступавшимъ егерямъ 1-й и 2-й батальоны Владимірскаго полка бросились въ атаку. Атака эта была произведена стремительно. Владимірскіе батальоны, не обращая вниманія на страшный огонь, стройно двигались въ штыки. Непріятель не вынесъ удара, и, оставивъ эполементъ, отступилъ, едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ. Эполементъ былъ снова занятъ нашими войсками, которыя изъ-за бруствера открыли огонь по непріятелю, поспѣшно отступавшему къ рѣкѣ. Это было въ то время, когда французы уже овладѣли Телеграфною горой, резервы ихъ стянулись на лѣвый берегъ, а войска генерала Кирьякова уже отступили къ Качѣ.

Когда англичане были выбиты изъ эполемента, то, выйдя изъ сферы выстрѣловъ гладкоствольнаго оружія и поражаемые только выстрѣлами горсти штуцерныхъ Владимірскаго полка — потому что штуцерные полка Михаила Николаевича уже не имѣли патроновъ, — они остановились саженьхъ въ 70-ти отъ рѣки и, открывъ огонь, начали вновь устраиваться. Лордъ Рагланъ двинулъ переправившіяся уже въ это время дивизіи герцога Кембриджскаго и Леси-Эванса на подкрѣпленіе обезсиленнымъ войскамъ Броуна. Новая атака англичанъ была неизбежна и подготовлялась очевидно.

Дивизія герцога Кембриджскаго, поддержанная вновь устроенною легкою дивизіей Броуна и бригадою Пенефазера, двинулась снова къ эполементу. Положеніе нашихъ войскъ становилось весьма труднымъ.

Уравновѣсить до нѣкоторой степени неравный бой могла бы ба-

тарей. Но такъ какъ батареи при Владимірскомъ полку не было, то непріятель спокойно устраивалъ передъ мостомъ свои батальоны. Отступавшая изъ эполемента батарея, по причинѣ огромной убыли въ лошадяхъ и прислуги, едва могла поднять оставшіяся 10 орудій и рѣшительно не въ состояніи была снова занять эполемента и продолжать бой. Можно было бы двинуть сюда легкую батарею, которая почти безъ пользы стояла при Суздальскомъ полку; но ей для этого предстоялъ трудный объѣздъ по дну оврага, бывшаго за позиціею Суздальскаго полка, и она не могла прибыть въ скоромъ времени.

Несмотря однако на затруднительность своего положенія, войска наши стояли твердо.

Жестокій непріятельскій огонь густой стрѣлковой цѣпи въ короткое время лишилъ наши войска большей части офицеровъ и начальниковъ. Всѣ окружавшіе князя Горчакова были перебиты; подъ нимъ самымъ была убита лошадь, а его шинель пронизана 6-ю пулями.

Тѣмъ не менѣе, князь Горчаковъ и генералъ Квицинскій рѣшились принести новую жертву для удержанія за собою позиціи. Оба они лично повели остатки Владимірскаго полка въ штыки. Увлеченный примѣромъ офицеровъ, Владимірскій полкъ съ крикомъ «ура» бросился частію прямо чрезъ насыпь эполемента, частію же обѣжалъ его съ фланговъ и устремился на непріятеля.

При видѣ рѣшительнаго наступленія Владимірскаго полка, первая линія англійскихъ батальоновъ смѣшалась, дрогнула и начала уже отступать къ мосту.

Но въ этотъ рѣшительный моментъ на флангъ нашихъ войскъ вдругъ грянулъ бѣглый огонь французскихъ орудій, который и рѣшилъ успѣхъ дѣла въ пользу англичанъ.

Сентъ-Арно, узнавъ о томъ упорномъ сопротивленіи, какое встрѣтили англичане, приостановилъ на время движеніе своихъ войскъ и, по занятіи Телеграфной горы, двинулъ противъ нашего праваго фланга 2 резервные конныя батареи, одну пѣшую изъ 4-й дивизіи и одну англійскую полубатарею. Эта батарея, въ 23 орудія, ставъ противъ нашего фланга, открыла убійственный огонь. Въ то же время французскія войска опять перешли въ наступленіе. Пораженный этою страшною неожиданностью, Владимірскій полкъ остановился, а ободренные англичане открыли учащенный огонь. Однако полкъ, послѣ минутной остановки, съ крикомъ «ура» снова бросился въ штыки; но встрѣченный ужаснѣйшимъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ, какъ со стороны французовъ, такъ и англичанъ, потерявъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ и не имѣя позади себя никакого подкрѣпленія, по необходимости долженъ былъ отказаться отъ удара и отступилъ къ эполементу, который мы опять не успѣли занять артиллеріею.

По слѣдамъ Владимірскаго полка двинулись и англичане. Остатки Владимірскаго полка снова расположились за брустверомъ и, открывъ бѣглый огонь, успѣли на время остановить непріятеля.

Желая увезти два орудія, оставленные батареею № 1-го бата-

реею 16-й артиллерійской бригады, и облегчить отступление артиллеріи, которая занимала эполемента, бывший правѣе, генераль Квицинскій остался съ Владимірскимъ полкомъ удерживать непріятеля.

Между тѣмъ остановившіеся англійскіе батальоны отвѣчали на выстрѣлы Владимірскаго полка сильнымъ огнемъ. Въ теченіе 20-ти минутъ оставался за эполементамъ Владимірскій полкъ, и во все это время, удерживая натискъ почти цѣлой англійской дивизіи, подвергался фланговому и тыльному огню французской батареи.

Въ то время какъ Владимірскій полкъ геройски умиралъ за эполементамъ, бригада Коллинъ-Кемпбеля угрожала эполементамъ обходомъ съ праваго фланга; дивизія принца Наполеона, приближаясь лѣвѣе, спѣшила отрѣзать севастопольскую дорогу; французская батарея громила съ фланга, а дивизіи Броуна, Эванса и герцога Кембриджскаго осыпали Владимірскій полкъ градомъ штуцерныхъ пуль и гранатами. Но полкъ этотъ не дрогнулъ. Несмотря на то, что потерялъ полковаго командира, трехъ батальонныхъ, 14 ротныхъ, 30 офицеровъ и почти 1,300 человекъ нижнихъ чиновъ, онъ стоялъ твердо на мѣстѣ.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, видя, что въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ уже нѣтъ силъ возстановить дѣло въ нашу пользу, князь Меншиковъ, около 4-хъ часовъ пополудни, приказалъ наконецъ князю Горчакову отвести войска нашего праваго фланга на заднюю гряду возвышенностей.

Генераль-лейтенантъ Квицинскій, усиливъ цѣпь, началъ отходить назадъ съ остатками Владимірскаго ¹⁾ и Михаила Николаевича полковъ. Въ то время какъ онъ отдавалъ приказаніе отступать, подъ нимъ была убита лошадь и самъ онъ былъ раненъ въ ногу. Несмотря на то, онъ не оставилъ сражавшихся и продолжалъ распоряжаться. Вслѣдъ за тѣмъ штуцерная пуля окончательно сразила его, раздробивъ ему кисть лѣвой руки и бедро.

Войска наши отступали стройно и въ порядкѣ, такъ что артиллерія, несмотря на понесенный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, вывезла всѣ свои орудія, за исключеніемъ только двухъ батарейной № 1-го батареи 16-й артиллерійской бригады, которая, за невозможностью втащить людьми на гору, остались на мѣстѣ и попали въ руки непріятеля.

Англичане, между тѣмъ, успѣли втащить на позицію, гдѣ стоялъ во время боя лѣвый флангъ Суздальскаго полка, нѣсколько орудій и открыли по отступавшимъ Суздальскому и Углицкому полкамъ артиллерійскій и штуцерной огонь, отъ котораго Углицкій полкъ, пока успѣлъ взобраться на гору, потерялъ около 100 человекъ.

Чтобы прикрыть отступление, генераль-маіоръ Кишинскій, по приказанію главнокомандующаго, поставилъ на небольшомъ возвышеніи, близъ бывшей позиціи главнаго резерва, три менѣе другихъ постра-

¹⁾ Во Владимірскомъ полку оставалось въ это время только 1 штабъ-офицеръ, 2 ротныхъ командира и 7 оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые, хотя и оставались въ строю, но были ранены.

давшія батареи: конную легкую № 12-го и легкія №№ 3-го и 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады. За ними, лѣвѣ Севастопольской дороги, расположился Волынскій пѣхотный полкъ; правѣ дороги — гусарская бригада, а правѣ гусаръ — казаки.

Англичане, занявъ правый флангъ и центръ нашей бывшей позиціи, начали преслѣдовать отступавшія войска. Кавалерійская бригада Кардигана, вмѣстѣ съ конною артиллеріею, примкнувъ къ правому флангу бригады Колинъ-Кемпбеля и поддержанная гвардейскою бригадой Бентинка и частями шедшихъ сзади дивизій Леси-Эванса и Каткарта, двинулась впередъ. Артиллерія непріятеля открыла огонь; но, находясь слишкомъ далеко отъ нашихъ войскъ, не нанесла имъ никакого вреда. Подойдя къ нашему арьергарду на разстояніе пушечнаго выстрѣла и будучи встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятель остановился и прекратилъ дальнѣйшее наступленіе. Такимъ образомъ нашъ арьергардъ далъ возможность главнымъ силамъ безпрепятственно дойти до рѣки Качи, куда самъ, въ свою очередь, прибылъ около 9-ти часовъ вечера.

Въ 7 часовъ вечера непріятель, усиленный войсками Торренса бывшими въ составѣ дивизіи Каткарта и прибывшими отъ Старого укрѣпленія, расположился бивуаками на позиціи, которую занимали наши войска во время боя.

Причины, по которымъ непріятель не преслѣдовалъ насъ далѣе, состояли, во-первыхъ, въ томъ, что войска его были слишкомъ утомлены геройскимъ сопротивленіемъ русскихъ; во-вторыхъ, ему препятствовало въ этомъ то весьма важное обстоятельство, что у него не было достаточно кавалеріи; въ третьихъ, онъ не былъ увѣренъ въ томъ, что русскіе не остановятся за Качею, которая представляла тѣ же выгоды для боя, какъ и Альма, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, болѣзнь маршала Сентъ-Арно.

Русскія войска, въ теченіе четырехъ часовъ удерживавшія гораздо сильнѣйшаго и лучше вооруженнаго непріятеля, не могли не понести въ этотъ день весьма чувствительной потери. Она состояла изъ 5-ти генераловъ, 23-хъ штабъ,—170-ти оберъ-офицеровъ и 5,511-ти нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя ¹⁾).

	Генералы	Шт.-офиц.	Оберъ-офиц.	Ниж. чин.	Итого.
1) Убито	6	40	1,755	1,801	
Ранено	4	8	2,611	2,699	
Контужено	1	9	417	474	
Везъ вѣсти, проп.	—	7	728	735	
Всего	11	57	5,511	5,709	

На долю полковъ, защищавшихъ позицію правѣ Евпаторійской дороги, приходится большая часть понесенной нашими войсками потери, которая распредѣляется по полкамъ слѣдующимъ образомъ.

	Шт.-офиц.	Оберъ-офиц.	Ниж. чиновъ.
Владимірскій	5	42	1,260
Михаила Николаевича	3	25	1,224

Что касается до потерь союзной арміи, то онѣ доходили до 3,500 человекъ выбывшихъ изъ строя. Изъ этого числа на долю англичанъ, понесшихъ большія потери, приходилось до 2,000.

Итакъ первая встрѣча русской арміи съ непріятельскою была неудачна. Альминское сраженіе, стоившее намъ большихъ потерь, было нами проиграно.

Первая встрѣча показала, что русская армія, воодушевленная наилучшимъ духомъ, была достойною соперницею первыхъ армій въ Европѣ по храбрости, самоотверженію и сознанию долга, но уступала имъ въ вооруженіи и тактическомъ образованіи.

Съ изобрѣтеніемъ различныхъ средствъ, упростившихъ заряжаніе нарѣзнаго оружія, въ западной Европѣ признана была тотчасъ же мысль о важности и значеніи легкой пѣхоты. Стержневая система, предложенная въ 1846 году, тотчасъ же была введена во Франціи, и дѣла Венсенскихъ стрѣлковъ въ Африкѣ заставили понять французское правительство всю выгоду и важность штуцера, даваго теперь солдату возможность поражать непріятеля на разстояніяхъ до тѣхъ поръ, недостижимыхъ.

Результаты, доставленные этимъ постепенно совершенствовавшимся оружіемъ, естественно вызывали большія измѣненія въ обученіи и движеніяхъ войскъ; съ этого времени стали обучать стрѣлковые батальоны фехтованію на штыкахъ и гимнастическому шагу. Это нововведеніе довершало выгоды, доставленныя стержневымъ штуцеромъ: солдаты пріобрѣли увѣренность въ своей ловкости и подвижности; предоставленные въ разсыпномъ строю самимъ себѣ, они не терялись и не нуждались въ безпрестанномъ надзорѣ и въ указаніяхъ своихъ частныхъ начальниковъ. Вооруженная и обученная такимъ образомъ армія, увѣренная въ своихъ способностяхъ къ быстрымъ движеніямъ и построеніямъ, видѣвшая дальность и дѣйствительность своихъ выстрѣловъ, имѣла значительный перевѣсъ надъ противникомъ, при одинаковой даже числительной силѣ, но чуждымъ современнаго тактическаго образованія и вооруженія.

Между тѣмъ въ русской арміи, которая въ продолженіе долгаго времени не имѣла важныхъ столкновеній съ европейскими, хорошо вооруженными и обученными, войсками, и которой потому не представлялось случая на дѣлѣ убѣдиться въ выгодахъ и преимуществахъ нарѣзнаго огнестрѣльнаго оружія, предпочитали, по завѣщанію Суворова, силу удара въ штыки мѣткой пальбѣ на дальнія разстоянія. Въ то время когда на Западѣ главное вниманіе было обращено на цѣльную стрѣльбу и одиночное образованіе солдата, развивающее его ловкость, смѣтливость и находчивость, у насъ войска

Суздальскомъ	1	12	407
Углицкомъ	—	5	137

9	84	2,928
---	----	-------

Всего 3,021 ч.

преимущественно обучались дѣйствию въ массахъ. Строгое исполненіе уставныхъ правилъ, которыя, конечно, были примѣнимы не на всякой мѣстности и не при всякихъ обстоятельствахъ, приучили войска къ машинальному исполненію командъ и сигналовъ.

Результатомъ всего этого было то, что ни одна европейская армія не могла соперничать съ нашею въ маневрированіи массами; но зато въ бою, когда въ строгой точности равенія и въ стройности движеній не было надобности, да и когда самая мѣстность ничего подобнаго не допускала, когда потребовалась находчивость, ловкость и смѣлливость, то войска наши, не уступавшія въ храбрости и самоотверженіи ни одной арміи въ мірѣ, несли часто довольно важныя потери тамъ, гдѣ при другихъ условіяхъ легко ихъ было избѣжать, и упускали случай къ побѣдѣ, когда она была возможна.

Въ Альминскомъ сраженіи пѣхота наша, вооруженная гладкоствольными ружьями, могла поражать непріятеля съ разстоянія не болѣе 300 шаговъ, между тѣмъ какъ непріятель открывалъ по нашимъ войскамъ огонь съ разстоянія 1,200 шаговъ и болѣе. Слѣдовательно, не подвергаясь потерямъ самъ, наносилъ вредъ нашимъ войскамъ, и ослаблялъ ихъ. Когда же близость разстоянія, на которое подходилъ непріятель къ нашимъ войскамъ, могла повидимому уравнивать жребій борьбы, тогда огонь нашъ не могъ бороться съ непріятельскимъ, потому что батальоны уже были предварительно, еще на дальнемъ разстояніи, ослаблены и значительно разстроены.

Непріятель, хорошо понимая свое превосходство въ вооруженіи, всякій разъ, какъ батальоны наши двигались въ атаку, уклонялся отъ рукопашной схватки и, отступивъ на нѣкоторое разстояніе, открывалъ убійственный ружейный огонь, какъ стрѣлковою цѣпью, такъ и линіею развернутыхъ батальоновъ. Продолжая наступленіе, наши колонны подвергались только страшнымъ потерямъ, и, не будучи въ состояніи вынести града пуль, которыми ихъ осыпали, ослабленные и разстроенные, должны были отступать, не дойдя до непріятеля.

Артиллерія, поражаемая огнемъ густой цѣпи съ разстоянія, превышающаго дальность картечнаго выстрѣла, по необходимости должна была дѣйствовать картечными гранатами, которыхъ у насъ имѣлось при легкихъ батареяхъ всего 15; притомъ же стрѣльба этимъ снарядомъ весьма медленна; обыкновенныя же гранаты наносили разсыпному непріятельскому строю самый незначительный вредъ, и только тогда уже, когда непріятель подводилъ свои войска подъ картечный выстрѣлъ, артиллерія оказывала полное свое дѣйствіе. Несмотря на пересѣченную мѣстность, артиллерія наша картечью наносила весьма чувствительный вредъ какъ разсыпному непріятельскому строю, такъ и поддерживавшимъ его сомкнутымъ войскамъ.

Но за то опять, въ то время когда разстроенный непріятель былъ отбитъ и когда совокупнымъ усиленіемъ пѣхоты съ артиллеріею нужно было довершить его разстройство и пораженіе, артиллерія, уже

понесшая огромную потерю въ людяхъ и лошадяхъ, часто не могла вовсе дѣйствовать. По этой же причинѣ весьма часто артиллерія, изъ опасенія быть захваченною непріателемъ, должна была заранѣе сниматься съ позиціи.

Непріятельская артиллерія, дѣйствовавшая по нашимъ войскамъ ядрами и преимущественно гранатами, наносила имъ однако же далеко меньшій вредъ, нежели цѣпь стрѣлковъ, и потери отъ огня артиллеріи были ничтожны въ сравненіи съ страшными потерями отъ штуцернаго огня.

Изъ другихъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на потерю сраженія, можно упомянуть о томъ, что позиція наша не была укрѣплена, хотя для того мы не имѣли недостатка ни во времени, ни въ средствахъ.

Поздняя встрѣча дивизіи Боскѣ также не осталась безъ вліянія на ходъ боя.

Наконецъ оставленіе позиціи войсками, бывшими подъ начальствомъ генерала Кирьякова, въ значительной степени облегчило подъемъ на высоты лѣваго берега Альмы войскамъ Наполеона и Канробѣра.

Это отступление имѣло большое вліяніе на дѣйствіе войскъ нашего праваго крыла, и было причиною тѣхъ значительныхъ потерь, какія понесли войска князя Горчакова.

Послѣ Альминскаго сраженія войска наши, въ тотъ же день, вечеромъ, какъ уже было сказано, сосредоточились на Качѣ и расположились здѣсь бивуакомъ. Картина расположенія войскъ была довольно мрачная. Нигдѣ не было слышно ни говора, ни шума, бивуачные огни не раскладывались вовсе. Угрюмыя лица и затаенная злоба свидѣтельствовали о недавно проигранномъ сраженіи, и только общее желаніе новаго боя съ непріателемъ показывало, что войска не были деморализованы.

Сообразивъ потери нашихъ войскъ, необходимость ихъ устроить и превосходство непріателя, князь Меншиковъ отдалъ приказаніе пріѣхавшимъ изъ Севастополя: генераль-адъютанту Корнилову — принять самыя рѣшительныя мѣры для воспрепятствованія союзному флоту ворваться въ бухту, и для того затопить у входа въ нее самыя старыя изъ нашихъ судовъ; а подполковнику Тотлебену поручилъ осмотрѣть мѣстность по сѣверную сторону рейда и выбрать фланговую позицію на Инкерманскихъ высотахъ, съ которой можно бы было угрожать непріателю при движеніи его къ Сѣверному укрѣпленію.

На слѣдующій день, 9/21 сентября, войска наши, подъ прикрытіемъ аріергарда, бывшаго въ составѣ 8-ми батальоновъ и 16-ти орудій ¹⁾, силою въ 6,500 человѣкъ, продолжали отступление далѣе къ Бель-

¹⁾ Бородинскій егерскій Наслѣдника Цесаревича, Волынскій пѣхотный и легкія №№ 3-го и 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады. Аріергардомъ командовалъ полковникъ Хрущевъ.

беку. Обозы, для облегченія войскъ, были отправлены назадъ еще ночью.

Несмотря на значительный транспортъ раненыхъ, стѣснявшій движеніе войскъ, отступленіе это, при всей быстротѣ, съ которою оно совершалось, было произведено въ полномъ порядкѣ.

По мѣрѣ того какъ войска наши подвигались къ Бельбеку, жители деревень, лежащихъ на пути отступленія арміи, оставляли свои жилища и уходили вслѣдъ за войсками. Только самое малое число ихъ осталось на своихъ мѣстахъ.

Около полудня войска подошли къ Бельбеку, и перейдя по каменному мосту на лѣвый берегъ рѣки, расположились здѣсь на привалѣ, который былъ необходимъ для людей, утомленныхъ знойнымъ утромъ.

Обратимся къ Севастополю и посмотримъ, въ какомъ положеніи были укрѣпленія Сѣверной стороны, на которую прежде всего можно было теперь ожидать нападенія непріятеля.

ГЛАВА X.

Мѣры, принятыя въ Севастополѣ со времени высадки непріятеля въ Крымъ. — Возвращеніе князя Меншикова въ Севастополь послѣ Альминскаго сраженія. — Затопленіе кораблей для прегражденія входа на рейдъ. — Усиленіе гарнизона морскими командами. — Движеніе князя Меншикова къ Бахчисараю. — Состояніе укрѣпленій сѣверной стороны Севастополя къ 13/25 сентября. — Числительная сила и расположеніе войскъ въ ожиданіи штурма.

Князь Меншиковъ, сосредоточивая свою армію на Альмѣ, оставилъ въ Севастополѣ, какъ мы уже видѣли, самый незначительный гарнизонъ, который, за исключеніемъ разнаго рода командъ морскаго вѣдомства, состоялъ изъ четырехъ резервныхъ батальоновъ Виленскаго и Литовскаго егерскихъ полковъ, четырехъ десантныхъ батальоновъ и двухъ морскихъ подвижныхъ батарей въ 16 орудій.

Весьма естественно, что какъ для самой обороны города, такъ и для предстоявшихъ усиленныхъ работъ на оборонительной линіи, этихъ войскъ было недостаточно. Поэтому тотчасъ же по высадкѣ непріятеля, для усиленія гарнизона, сформированы были изъ командъ нѣкоторыхъ судовъ батальоны для сухопутныхъ дѣйствій. Такихъ батальоновъ было сформировано четыре: №№ 34-го, 36-го, 37-го и 1-й рекрутскій.

По сформированіи этихъ частей, 2 (14) сентября войска севастополь-

скаго гарнизона были расположены такимъ образомъ, что на Сѣверной сторонѣ находилось 4 батальона и 8 орудій, а на Южной, кромѣ морскихъ командъ на трехъ отдѣленіяхъ оборонительной линіи, адмиралтейскаго и госпитальнаго отрядовъ, 6 батальоновъ при 8-ми орудіяхъ.

Четыре десантные батальона находились на корабляхъ и два батальона поочереды свозились на сѣверный берегъ рейда; два же остальные, на корабляхъ, могли, въ случаѣ надобности, во всякое время прибыть на требуемый пунктъ (11).

Вмѣстѣ съ усиленіемъ гарнизона сдѣланы были распоряженія и по флоту, какъ относительно наблюденія и защиты рейда, такъ и для выхода въ море. Лучшимъ и сильнѣйшимъ судамъ черноморскаго флота, въ составѣ 14-ти кораблей и 7-ми фрегатовъ, было приказано приготовиться къ походу, и вслѣдъ за тѣмъ даже объявлена диспозиція на случай выхода въ море.

Одновременно съ этими распоряженіями по гарнизону и флоту приступлено было къ усиленію сухопутной обороны.

Въ Сѣверномъ укрѣпленіи въ это время производились дѣятельныя работы, съ цѣлію значительнаго возвышенія и утолщенія брустверовъ и дефлированія внутренности укрѣпленія. Работы эти производились въ такихъ размѣрахъ, что могли быть окончены не ранѣе какъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ, при наступленіи союзниковъ отъ Эвпаторіи прежде всего слѣдовало ожидать нападенія на Сѣверную сторону, а потому и необходимо было подготовить ее какъ можно скорѣе къ противодѣйствію непріятельскому штурму.

Для этого подполковникъ Тотлебенъ тотчасъ же остановилъ въ Сѣверномъ укрѣпленіи всѣ производившіяся работы и приступилъ къ исполненію собственнаго проекта. Сознвая слабость Сѣвернаго укрѣпленія вообще и въ особенности фронта, обращеннаго къ сѣверу, онъ нашелъ необходимымъ расширить — расположеніемъ полевыхъ укрѣпленій по обѣ стороны Сѣвернаго укрѣпленія — фронтъ, съ тѣмъ чтобы, выставивъ на избранной позиціи по возможности большее число орудій, дать возможность обстрѣливать ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ ближайшіе отъ Сѣвернаго укрѣпленія овраги и закрытія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предохранить отъ непріятеля городъ и съ юга, въ особенности со стороны Балаклавской дороги, на пространствахъ между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, онъ началъ усиливать полевыми укрѣпленіями и Южную сторону Севастополя.

Но для выполненія всѣхъ этихъ работъ въ самое короткое время, необходимо было увеличить число рабочихъ и притомъ усиленно работать и днемъ и ночью. Между тѣмъ, при описаніи силъ и средствъ, которыми располагалъ князь Меншиковъ въ Крыму при высадкѣ непріятеля, мы уже видѣли, что матеріальныя средства инженернаго вѣдомства были совершенно ничтожны. Слѣдовательно, первая забота должна была состоять въ томъ, чтобы заготовить инструментъ на

то число людей, которое по числительной силѣ гарнизона могло быть выслано на работы.

Составивъ соображеніе, подполковникъ Тотлебенъ изложилъ свою мысль въ запискѣ, поданной имъ вице-адмиралу Корнилову, и вслѣдъ за тѣмъ войска, понимая важность своего положенія и необходимость быстрыхъ мѣръ, съ энергіею приступили къ работамъ.

По запискѣ, поданной вице-адмиралу Корнилову, для успѣшнаго хода работъ оказывалось необходимымъ для первой потребности:

1) Оставивъ достаточное количество инструмента на Южной сторонѣ, гдѣ предполагалось учредить главное инженерное депо, собрать въ Сѣверное укрѣпленіе для земляныхъ работъ 800 лопатъ, 1,600 кирокъ, 500 мотыгъ и 40 ломовъ.

2) Заготовить 40,000 земляныхъ мѣшковъ, отправивъ половину этого количества въ Сѣверное укрѣпленіе. Также собрать по возможности болѣе сухарныхъ и провіантскихъ мѣшковъ, отдѣливъ изъ нихъ третью часть въ Сѣверное укрѣпленіе.

3) Доставить въ Сѣверное укрѣпленіе, для устройства блиндажей, щитовъ и платформъ, по 100 штукъ: трехъ-саженныхъ бревенъ, трехъ-дюймовыхъ и двухъ-дюймовыхъ досокъ.

4) Нарядить для работъ въ Сѣверное укрѣпленіе, кромѣ саперъ, 1,000 человекъ пѣхоты и образовать подъ вѣдѣніемъ офицера, плотничью команду изъ 2 унтеръ-офицеровъ, и 50-ти плотниковъ, съ достаточнымъ количествомъ плотничьяго инструмента.

5) Для работъ на Южной сторонѣ имѣть въ виду нарядъ въ 1,000 человекъ рабочихъ.

6) Сформировать инженерное депо, сдать въ него шанцовый инструментъ 6-го сапернаго батальона и находившійся при пѣхотѣ, а также принадлежавшій городскимъ жителямъ и земледѣльцамъ окрестныхъ селеній.

7) Приступить къ усиленной заготовкѣ инструмента въ мастерскихъ морскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ.

До чего были доведены работы, начатыя подполковникомъ Тотлебенъ, и въ какомъ положеніи находилась Сѣверная сторона въ то время когда къ ней подошелъ непріятель, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ; а теперь прослѣдимъ за другими распоряженіями въ Севастополѣ.

Одновременно съ распоряженіями о заготовкѣ необходимаго инструмента и наряда рабочихъ, для усиленія вооруженія севастопольскихъ батарей, было назначено 30 орудій, снятыхъ съ судовъ. Изъ числа ихъ 20 назначены были на Сѣверную сторону, а 10 на Южную. Для быстрыхъ и постоянныхъ сообщеній съ княземъ Меншиковымъ, между альминскою позиціею и городомъ была устроена линія семифорныхъ телеграфовъ.

Наконецъ наступило 8 (20) сентября. Въ исходѣ перваго часа по полудни Лукульскій телеграфъ донесъ о наступленіи непріятеля, а вскорѣ за тѣмъ послышалась канонада, возвѣстившая о началѣ боя. Въ 4¹/₂ часа канонада смолкла; въ 7 часовъ было уже смутно извѣстно о неудачномъ исходѣ для насъ сраженія, а въ 9-мъ часу

прибылъ съ извѣстіемъ объ этомъ къ вице-адмиралу Корнилову курьеръ отъ князя Меншикова.

Извѣстіе объ отступленіи русской арміи и о неслыханной дѣйствительности и дальности выстрѣловъ непріятельскаго оружія распространилось по городу.

На слѣдующій день около полудня, появилась на лѣвомъ берегу Бельбека и русская армія.

Лѣвый берегъ Бельбека выше праваго и состоитъ изъ гряды холмовъ, расположенныхъ одинъ на другомъ и раздѣленныхъ между собою узкими и обрывистыми лощинами. Только на нѣкоторомъ, и притомъ на довольно значительномъ, разстояніи отъ рѣки, холмы эти образуютъ довольно ровное плато, которое, впрочемъ, весьма не обширно и неудобно для движенія войскъ. Оборона этой позиціи зависѣла главнымъ образомъ отъ ружейнаго огня стрѣлковъ, занявшихъ обрывистые холмы, съ которыхъ они удобно могли бы обстрѣливать всѣ подступы къ рѣкѣ. Но если бы непріятель, преодолевъ огонь этихъ стрѣлковъ, взобрался на плато, то войска наши должны бы были отступить или къ Сѣверному укрѣпленію, или на Инкерманскія высоты. И то и другое было одинаково неудобно, а первое даже и опасно. Отступая къ сѣверному укрѣпленію, войска наши столпились бы на весьма ограниченномъ пространствѣ и понесли бы значительныя потери отъ огня непріятельскаго флота. Кромѣ того, непріятель могъ бы легко ворваться вслѣдъ за отступавшими войсками, на ихъ плечахъ, въ Сѣверное укрѣпленіе и занять всѣ наши батареи, защищавшія съ этой стороны входъ въ Севастопольскій рейдъ.

Отступление же на Южную сторону, по узкой почтовой дорогѣ, проходящей чрезъ длинную гать у конца бухты и чрезъ болота Черной рѣчки, было бы сопряжено съ величайшими затрудненіями и опасностью. Войска наши здѣсь легко бы могли быть опрокинутыми частью въ бухту, а частью въ болото.

Не имѣя возможности остановиться на Бельбекѣ, князь Меншиковъ предположилъ занять фланговую позицію, къ востоку отъ почтовой дороги, расположивъ войска на пространствѣ между Бельбекомъ и долиной Черной рѣчки.

Но вся мѣстность здѣсь была чрезвычайно пересѣченная и покрытая густо поросшимъ дубнякомъ. Для дѣйствія войскъ она не представляла ни одной выгодной оборонительной позиціи; наступленіе массами по густому кустарнику, холмамъ и ямамъ было почти невозможно. При отступленіи же на Бахчисарай по такой закрытой и пересѣченной мѣстности, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчаются затрудненія для движенія и надзора за общимъ ходомъ дѣла, управленіе войсками, при неудачѣ, сдѣлалось бы рѣшительно невозможнымъ.

Видя, что и на этомъ пространствѣ нѣтъ такой позиціи, на которой наши войска могли бы встрѣтить непріятеля съ надеждою на успѣхъ и не были бы поставлены въ крайне опасное положеніе въ случаѣ неудачи, князь Меншиковъ, по необходимости долженъ былъ

отказаться отъ встрѣчи непріятеля по сѣверную сторону рейда. Въстѣ съ тѣмъ, сознавая необходимость устроить войска, пополнить боевые и продовольственные запасы, подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ и сдѣлать необходимыя для обороны распоряженія, князь Меншиковъ рѣшился двинуться на Южную сторону Севастополя.

Войска, снявшись съ привала на Бельбекѣ, спустились въ долину Черной рѣчки и, перейдя ее по инкерманской гати, поднялись на Сапунъ-гору. Къ вечеру 9 (21) сентября наша армія прибыла къ Севастополю. Тарутинскій егерскій полкъ занялъ Сѣверное укрѣпленіе, 4 батальона резервной бригады ¹⁾ поступили въ составъ гарнизона, а остальные за тѣмъ войска расположились бивуакомъ въ виду Севастополя, на Кулпковомъ полѣ, между Карантинною и Сарандинакиною балками. Два эскадрона гусарскаго Николая Максимилановича полка расположились у монастыря св. Георгія.

Обративъ теперь главное вниманіе на непосредственную оборону самого Севастополя, князь Меншиковъ приказалъ вице-адмиралу Корнилову:

1. Преградить входъ на рейдъ, затопивъ для того старые корабли и фрегаты, а экипажи затопленныхъ судовъ употребить для сухопутныхъ дѣйствій.

2) Оборону Сѣверной стороны возложить на моряковъ и усилить уже сформированныя прежде для сухопутныхъ дѣйствій морскія войска нѣкоторыми экипажами флота, взявъ ихъ съ судовъ, предназначавшихся для обороны рейда.

Вице-адмиралъ Корниловъ, получивъ приказаніе о затопленіи входа на рейдъ, утромъ 9 (21) сентября собралъ совѣтъ флагмановъ и командировъ судовъ ²⁾. На этомъ совѣтѣ онъ объявилъ, что русская армія, проигравъ сраженіе на Альмѣ, отступаетъ къ Севастополю; что непріятель, занявъ сѣверо-восточное побережье рейда, можетъ принудить русскій флотъ оставить настоящую его позицію, овладѣть сѣверною стороною и огнемъ своей артиллеріи сжечь нашъ флотъ, стоящій на рейдѣ.

На основаніи этихъ доводовъ и опасеній, вице-адмиралъ Корниловъ рѣшился на весьма опасный подвигъ. Онъ предложилъ выйти въ море и атаковать союзный флотъ, расположенный у мыса Лукулла. Онъ рассчитывалъ, что при удачѣ черноморскій флотъ могъ разметать непріятельскую армаду и тѣмъ лишить союзную армію продовольствія и подкрѣпленій; при неудачѣ же Корниловъ предполагалъ сдѣлаться съ непріятельскими кораблями и взорваться на воздухъ. Последнее обстоятельство, по мнѣнію Корнилова, имѣло бы слѣдствіемъ такое ослабленіе союзнаго флота, что остатки его не рѣшились бы атаковать сильныхъ приморскихъ батарей севастопольскаго порта; а союзная армія, лишенная содѣйствія своего фло-

¹⁾ 5-й и 6-й батальоны Брѣстскаго и Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ.

²⁾ Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и проч., стр. 196—199.

та, не была бы въ состояніи овладѣть городомъ. Съ прибытіемъ же къ намъ подкрѣплений, непріятель, по мнѣнію Корнилова, былъ бы окончательно истребленъ превосходными силами.

Исполненное геройской отваги предположеніе Корнилова не встрѣтило однако одобренія, и лишь весьма немногіе изъ присутствовавшихъ выразили свое согласіе. Большинство, напротивъ, было того мнѣнія, чтобы, затопивъ входъ на рейдъ, воспользоваться экипажами и орудіями съ кораблей для сухопутной обороны.

И дѣйствительно, одавая дань полнаго уваженія мужеству доблестнаго адмирала, нельзя не выразить полнаго сомнѣнія относительно успѣшнаго хода предложенной имъ атаки. Сильный непріятельскій флотъ уже однимъ только численнымъ своимъ превосходствомъ подавлялъ бы сравнительно слабый русскій парусный флотъ, отрѣзалъ бы его отъ рейда, уничтожилъ бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ ворвался бы на рейдъ. Участъ Севастополя была бы рѣшена тогда же.

Не вѣдя согласія на сдѣланное предложеніе, Корниловъ распустилъ совѣтъ и доложилъ о своемъ намѣреніи князю Меншикову, который, однако, воспротивился этому и повторилъ прежнее приказаніе о затопленіи судовъ у входа на рейдъ.

Вслѣдствіе повтореннаго приказанія князя Меншикова, Корниловъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія по флоту.

Пять старыхъ кораблей и два фрегата ¹⁾ приказалъ затопить на фарватерѣ при входѣ на рейдъ. Остальные десять кораблей расположить на позиціи вдоль южнаго берега рейда, на пространствѣ отъ Артиллерійской бухты до Килень-балочной съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ атаки непріятеля они могли обстрѣливать Сѣверную сторону.

Всѣ прочія суда флота, за исключеніемъ пароходовъ, расположить въ Южной бухтѣ ²⁾ и приготовить ихъ къ затопленію, на случай, если бы пришлось уступить непріятелю городъ и портъ.

Въ четвертомъ часу пополудни, 9 (21) сентября, суда черноморскаго флота начали переходить на указанные имъ мѣста, и въ 10½ часовъ уже были расположены согласно отданному приказу. Корабли и фрегаты, назначенные для затопленія, заняли позицію у входа на рейдъ, поперекъ его фарватера, по направленію отъ Константиновской батареи до Александровской. Остальные за тѣмъ корабли расположились вдоль берега рейда, въ слѣдующемъ порядкѣ.

При входѣ въ Артиллерійскую бухту:

1) Ростиславъ. 90 оруд.

¹⁾ Корабли: «Три Святителя», «Уріилъ», «Селафаилъ», «Варна», «Силистрія», и фрегаты: «Сизополь» и «Флора». Матеріалы для исторіи обороны Севастополя и проч.

²⁾ Кромѣ пароходовъ, стоявшихъ на рейдѣ, фрегатъ «Орестъ», попрежнему, оставался въ Карантинной бухтѣ, часть купеческихъ судовъ стояла въ южной бухтѣ, а другая часть въ глубинѣ рейда.

При входѣ въ Южную бухту:

2) Великій Князь Константинъ	124 оруд.
3) Ягудіилъ	88 »
4) Двѣнадцать Апостоловъ	124 »

На протяженіи отъ Павловскаго мыса до Киленъ-балочной бухты:

5) Парижъ	126 оруд.
6) Святославъ	90 »
7) Императрица Марія	84 »
8) Чесьма	90 »
9) Храбрый	88 »
10) Гавріилъ	96 »

Утромъ 10 (22) сентября суда, обреченныя на затопленіе фарватера, съ опущенными уже брамъ-стенъгами и отвязанными парусами, но еще вооруженныя артиллеріею, стояли при входѣ на рейдъ. Непріятель, видя это, предполагалъ, что русскій флотъ намѣренъ сражаться ¹⁾.

И дѣйствительно, рассчитывая при нападеніи непріятеля на дѣйствіе артиллеріи судовъ, назначенныхъ къ загражденію входа на рейдъ, вице-адмиралъ Корниловъ приказалъ повременить снимать орудія. Но въ 6 часовъ вечера взвился надъ городомъ русскій національный флагъ. Это былъ сигналъ, показавшій, что рѣшеніе затопить корабли было принято окончательно. Согласно отданному приказанію, нужно было въ теченіе ночи съ 10 (22) по 11 (23) сентября свезти съ судовъ на берегъ все, что можно, а на разсвѣтъ 11 (23) числа срубить мачты и погрузить корабли на дно рейда.

Весь вечеръ и всю ночь моряки съ неутомимою дѣятельностью исполняли приказаніе, но артиллерія судовъ не была свезена: это потребовало бы слишкомъ много времени.

Съ разсвѣтомъ 11 (23) сентября на томъ мѣстѣ, гдѣ еще наканунѣ стояли вооруженныя суда: «Сизополь», «Варна» и «Силлистрія», плавали одни только обломки рангоута. За тѣмъ пошли ко дну «Уріилъ» и «Селафанъ», а въ 8 часовъ исчезла подъ водою и «Флора». Только корабль «Три Святителя», несмотря на то, что вода лилась во всѣ отверстія, прорубленные въ его подводной части, погружался весьма медленно.

Съ грустными лицами и тяжелымъ чувствомъ въ сердцѣ смотрѣли моряки, какъ волны безжалостно поглощали суда, съ которыми было соединено такъ много славныхъ воспоминаній для черноморскаго флота. Но душевное волненіе дошло до высшей степени, ко-

¹⁾ 10 (22) сентября, въ 9 часовъ утра, два непріятельскіе парохода, осматривавшіе входъ на рейдъ, видя линію эстокадныхъ судовъ, донесли своимъ адмираламъ о приготовленіи русскаго флота къ бою. Bazancourt. Expedition de Crimée.

гда, для ускоренія затопленія корабля «Три Святителя», съ парохода «Громоносецъ» было приказано сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ ядрами въ подводную часть корабля. Сдержанныя до тѣхъ поръ слезы показались на многихъ лицахъ.

Итакъ, знаменитый и превосходный севастопольскій рейдъ обратился на время въ озеро; а черноморскіе моряки, поневолѣ отказавшись отъ своего прямого назначенія, выступили на новое для нихъ поприще сухопутныхъ дѣйствій. Не разъ доказывавшіе свое мужество и искусство на морѣ, они теперь явились на защиту слабыхъ укрѣпленій своего роднаго города, угрожаемаго сильнымъ противникомъ.

Одновременно съ затопленіемъ входа на рейдъ, приняты были мѣры для усиленія гарнизона. Съ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, были сняты экипажи, которые, вмѣстѣ съ экипажами затопленных судовъ, составили 12 морскихъ батальоновъ. Такимъ образомъ, съ прежде бывшими батальонами, теперь образовалось въ Севастополѣ всего 17 морскихъ батальоновъ: 11 нумерованныхъ, 1 рекрутскій, сизопольско-флорскій и 4 десантныхъ.

Между тѣмъ непріятель 12 (24) числа подошелъ уже къ Бельбеку и бивуакъ его виднѣлся съ Сѣвернаго укрѣпленія. Малочисленный гарнизонъ теперь ежеминутно ожидалъ нападенія сильнаго врага на слабыя укрѣпленія, и положеніе его было тѣмъ труднѣе, что въ ночь князь Меншиковъ оставилъ Севастополь и чрезъ Мекензіеву высоту предпринялъ съ арміею движеніе къ Бахчисараю.

Удаляясь изъ Севастополя, онъ поручилъ командованіе войсками, оставленными въ самомъ городѣ, генералъ-лейтенанту Моллеру; начальство надъ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и оборону всей Сѣверной стороны возложилъ на генералъ-адъютанта Корнилова; а завѣдываніе морскими командами, расположенными на оборонительной линіи Южной стороны,—на вице-адмирала Нахимова.

Съ удаленіемъ арміи князя Меншикова къ Бахчисараю, въ Севастополѣ остались, кромѣ морскихъ командъ, расположенныхъ на оборонительной линіи Южной стороны, и прислуги на приморскихъ батареяхъ, 17 батальоновъ, сформированныхъ изъ моряковъ, 8 батальоновъ резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи и, наконецъ, 6-й саперный батальонъ.

Общая численность этихъ войскъ доходила до 16,569 человекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (12).

Такимъ образомъ Севастополь, предоставленный защитѣ моряковъ, только что снятыхъ съ кораблей, и резервныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ часть состояла изъ новобранцевъ, долженъ былъ приготовиться къ предстоявшей борьбѣ съ сильнымъ врагомъ. Хорошо вооруженная шестидесяти-тысячная армія союзниковъ была въ 5-ти верстахъ отъ города. Сѣверной сторонѣ угрожала наибольшая опасность и ей, по видимому, приходилось выдержать первый натискъ непріятеля. Посмотримъ же, что было сдѣлано въ это время на Сѣверной сторонѣ.

Сѣверное укрѣпленіе, какъ мы уже знаемъ, далеко не прикрывало доступа къ порту со стороны сѣвера и не могло служить надежною опорой войскамъ, назначавшимся для обороны Сѣверной стороны. Едва только 12 орудій дѣйствовали въ сторону непріятеля, да и тѣ, будучи разставлены на всемъ протяженіи передоваго фронта, не могли дѣйствовать сосредоточеннымъ огнемъ. Сверхъ того западный, восточный и юго-восточный скаты плато, на которомъ расположено Сѣверное укрѣпленіе, были скрыты отъ огня его артиллеріи. Между тѣмъ непріятельскія суда, приблизившись къ берегу, могли почти безнаказанно обстрѣливать его.

Видя эти недостатки сѣверной позиціи и желая какъ можно скорѣе придать оборонѣ ея хотя нѣкоторую самостоятельность, подполковникъ Тотлебенъ, при содѣйствіи контръ-адмирала Истомина, приступилъ къ оборонительнымъ работамъ, имѣя въ виду:

1) Занять болѣе обширную и сильную фронтальную позицію на линіи Сѣвернаго укрѣпленія.

2) Выставить на этой позиціи какъ можно болѣе орудій.

3) Дать возможность сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ обстрѣливать впередѣ лежащую мѣстность и всѣ подступы къ позиціи, закрытые отъ выстрѣловъ Сѣвернаго укрѣпленія.

4) Воспрепятствовать непріятельскому флоту близко подходить къ берегу, и наконецъ.

5) Прикрыть занятую такимъ образомъ позицію отъ обхода съ праваго фланга.

На основаніи этихъ соображеній, въ промежутокъ времени со 2 по 13 (14 по 25) сентября были выполнены слѣдующія работы:

Для противодѣйствія непріятельскимъ судамъ, на окраинѣ сѣвернаго плато, близъ обрыва морскаго берега, были построены двѣ батареи: № 1-го, на восемь орудій ¹⁾ и № 2-го — на шесть ²⁾.

Независимо отъ назначенія своего — дѣйствовать по непріятельскимъ судамъ, съ цѣлю удалить ихъ отъ берега, батареи эти обстрѣливали и самый морской берегъ по направленію къ устью Бельбека, гдѣ мѣстность была совершенно закрыта отъ выстрѣловъ съ Сѣвернаго укрѣпленія. Для послѣдней цѣли назначались три орудія батареи № 1-го и два орудія батареи № 2-го.

На лѣвомъ флангѣ позиціи были возведены двѣ траншеи, изъ которыхъ передовая, соединявшая Сѣверное укрѣпленіе съ батареею № 2-го, была приспособлена къ ружейному огню и назначалась для обстрѣливанія впередѣ лежащей лощины, закрытой отъ выстрѣловъ Сѣвернаго укрѣпленія. Задняя же траншея, соединявшая Сѣверное укрѣпленіе съ батареею № 1-го, составляла вторую линію и назначалась для помѣщенія резервовъ, поддерживавшихъ войска, расположенныя въ передовой траншеѣ.

Правѣ Сѣвернаго укрѣпленія была насыпана батарея № 3-го,

¹⁾ 24 фунтовыя пушки.

²⁾ Четыре 24-фунтовыя пушки и двѣ 24-фунтовыя пушки-карронады.

состоявшая изъ двухъ фасовъ и двухъ фланговъ и вооруженная 12-ю орудіями. Лѣвый фланкъ батареи, вооруженный двумя 24-фунтовыми пушками - карронадами, фланкировалъ передовой фронтъ Сѣвернаго укрѣпленія. Фасы, вооруженные восемью 24-фунтовыми длинными пушками, назначались для обстрѣливанія скатовъ плато. Наконецъ, правый фланкъ, вооруженный двумя 24-фунтовыми пушками-карронадами, обстрѣливалъ мѣстность, простирающуюся къ юго-востоку отъ Сѣвернаго укрѣпленія.

Батарея эта была соединена съ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ брустверомъ и ровомъ полевой профили и приспособлена къ ружейной оборонѣ.

Что же касается до люнета, уже построеннаго здѣсь еще прежде, то, по положенію открытой горжи своей, обращенной къ сторонѣ непріятеля, онъ не могъ принимать никакого участія въ оборонѣ сѣверной позиціи и только ровъ его могъ служить удобнымъ прикрытіемъ для резерва. Для прикрытія праваго фланга позиціи отъ обхода, была трасирована батарея на скатѣ, упирающемся въ берегъ рейда близъ батареи № 4-го. Но батарею эту не успѣли возвести.

Для фланкированія же этой предполагавшейся пристройки и батареи, расположенной на оконечности праваго фланга позиціи, также какъ и вообще для обстрѣливанія юго-восточныхъ скатовъ плато и пространства между ними и берегомъ рейда, была приспособлена приморская № 4-го батарея. Она, какъ уже было говорено выше, по сухопутной сторонѣ могла дѣйствовать только изъ трехъ орудій, расположенныхъ въ закругленіи горжевой стѣнки. Для усиленія ея артиллерійской обороны, къ оборонительной стѣнкѣ горжи присыпаны были барбеты на шесть пудовыхъ единороговъ, для дѣйствія которыхъ пробиты въ стѣнѣ амбразуры.

Въ Сѣверномъ укрѣпленіи едва только успѣли довести тонкій, низкій и полуразвалившійся брустверъ до полевой профили, чтобы закрыть стрѣлковъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Для приспособленія бруствера къ ружейной оборонѣ былъ присыпанъ банкетъ, а на кронѣ бруствера устроены бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ. При насыпкѣ бруствера старыя эскарповыя стѣны, не выдерживая давленія земли, обваливались, засыпали собою при этомъ узкій ровъ и въ западномъ бастіонѣ образовали уже готовый обвалъ, прежде чѣмъ непріятель подошелъ къ укрѣпленію. И все это было въ то время, когда непріятельскія колонны уже виднѣлись изъ Сѣвернаго укрѣпленія на пространствѣ между Качею и Бельбекомъ.

Для усиленія артиллерійской обороны передоваго фронта Сѣвернаго укрѣпленія, на лѣвомъ фасѣ были устроены барбеты на шесть орудій, а на правомъ на четыре орудія. Хотя десять орудій, назначавшихся для усиленія вооруженія Сѣвернаго укрѣпленія, и были доставлены къ 13 (25) сентября, но на барбеты они были поставлены нѣсколько позже, такъ что артиллерія Сѣвернаго укрѣпленія въ это время оставалась та же, что и 1 (13) сентября. Всего въ немъ было 47 орудій, изъ которыхъ 7 находились въ ретраншаментѣ, а 16 фаль-

конетовъ, по одному на каждомъ фасѣ, назначались для обороны узкихъ рвовъ. Но изъ числа остающихся орудій по фронту позиціи могли дѣйствовать только 12 орудій, которыя первоначально были установлены для дѣйствія чрезъ банкъ и прикрыты земляными мѣшками отъ ружейнаго огня.

Вотъ все, что можно было сдѣлать при усиленныхъ и энергическихъ работахъ днемъ и ночью, въ ожиданіи непріятеля въ промежутокъ времени по 13 (25) сентября. Изъ этого описанія видно, что, несмотря на всѣ принятыя мѣры, сѣверная позиція не представляла достаточно крѣпкой опоры слабому гарнизону.

Позиція эта, занимавшая протяженіе около полуторы версты, имѣла по фронту только 29 орудій. Слабый же гарнизонъ, расположенный на Сѣверной сторонѣ, несмотря на все его воодушевленіе и мужество, едва ли могъ бы представить многочисленному непріятелю долговременное сопротивленіе. Однако назначенный начальникомъ Сѣверной стороны, вице-адмиралъ Корниловъ, и войска рѣшились защищать ее до послѣдней крайности.

Утромъ 12 (24) сентября съ верховъ Сѣвернаго укрѣпленія увидѣли непріятеля. Союзная армія, въ стройномъ порядкѣ, приближалась къ Бельбеку, а многочисленный флотъ подвигался къ югу, вдоль морскаго берега. Около 6-ти часовъ вечера шесть непріятельскихъ пароходовъ, приблизясь къ берегу, открыли огонь по Волоховой башнѣ и Константиновской батарее. Дѣло это кончилось однако незначительною перестрѣлкой, и къ вечеру непріятельская армія расположилась бивуаками на Бельбекѣ.

На другой день послѣ Альминскаго сраженія въ непріятельскомъ лагерѣ происходило совѣщаніе между союзными главнокомандующими. Маршалъ Сентъ-Арно изъявлялъ желаніе немедленно двинуться къ Севастополю. Лордъ же Рагланъ, ссылаясь на то, что въ англійской арміи очень много раненыхъ и что армія его удалена слишкомъ на три мили отъ флота, на который должны были быть отправлены раненые, не видѣлъ возможности двинуться въ путь ранѣе, какъ по истеченіи двухъ дней. Вслѣдствіе этого два дня 9 и 10 (21 и 22) сентября были употреблены въ союзной арміи на погребеніе убитыхъ, подаваніе помощи раненымъ и выгрузку продовольственныхъ запасовъ, и только 11 (23) сентября, въ 6 часовъ утра, союзники двинулись наконецъ на Качу. На правомъ флангѣ двигалась турецкая дивизія и французскія войска, а на лѣвомъ англичане. Движеніе арміи прикрывалось стрѣлковою цѣпью.

Съ каждымъ шагомъ впередъ союзники все болѣе и болѣе убѣждались, что русская армія отступала въ порядкѣ гораздо лучше, нежели они того ожидали. Правда, что на дорогѣ было разбросано большое количество касокъ, ранцевъ и изорванной одежды, изрѣдка встрѣчался изуродованный трупъ; но все это не давало повода дѣлать заключеніе о поспѣшномъ бѣгствѣ русскихъ и о деморализаціи арміи¹⁾.

На одной высотѣ съ арміею шелъ флотъ; нѣсколько паровыхъ судовъ держались, по возможности, ближе къ берегу, для содѣйствія, въ случаѣ

¹⁾ Letters from Head-Quarters T. I p. 200.

надобности, арміи. Легкіе пароходы: «Лавуазье», «Ла-Муэть» и «Дофинь», шедшіе вперед, указывали путь остальному флоту.

Къ 11-ти часамъ утра союзники подошли къ Качѣ. Лордъ Рагланъ предложилъ сдѣлать здѣсь привалъ и затѣмъ продолжать движеніе до Бельбека, гдѣ и расположиться на бивуакахъ; но маршалъ Сентъ-Арно, желая дать отдыхъ войскамъ и усилиться подкрѣпленіями, высадившимися въ Евпаторіи, воспротивился этому предложенію, почему союзники и остановились здѣсь на ночлегъ. На бивуакахъ союзная армія расположилась ломаною линіею, подобно тому какъ располагалась до сихъ поръ на Альмѣ и у Замрука. Правый флангъ упирался въ море, а лѣвый къ Качѣ.

Около 11-ти часовъ утра, только что адмиральскій корабль «Городъ Парижъ» обогнулъ мысъ Лукулъ, слышались со стороны Севастополя сильныя выстрѣлы, а немного спустя, когда непріятельская эскадра бросила якорь у устья Качи, съ мачтъ кораблей союзники замѣтили, что изъ всѣхъ судовъ, стоявшихъ наканунѣ у входа въ Севастопольскій рейдъ, осталось только одно. Пароходъ «Ролландъ», подъ командою Нури-де-ла Ронсіера (Noury de la Ronciere), по приказанію адмирала Гамелена, отправился на рекогносцировку. Приблизясь ко входу въ бухту, Ла-Ронсіеръ убѣдился, что видѣнныхъ имъ наканунѣ 5-ти кораблей и 2-хъ фрегатовъ уже не было. О томъ, куда исчезли эти суда, можно было догадываться по торчащимъ надъ водою мачтамъ и по пѣнѣ морскихъ волнъ, разбивавшихся о невидимую преграду. Извѣстіе о потопленіи судовъ адмиралъ Гамеленъ считалъ до такой степени важнымъ, что тотчасъ же отправилъ Ла-Ронсіера на берегъ съ донесеніемъ къ маршалу Сентъ-Арно, который тогда же понялъ всю важность и значеніе этого распоряженія русскаго главнокомандующаго.

Правое крыло союзниковъ, бывшее постоянно нѣсколько вперед, къ вечеру дошло до рѣки. Отсюда на возвышенностяхъ лѣваго берега, близъ моря, видна была небольшая земляная батарея. Поэтому союзные генералы и не рѣшились начать переправу близъ морскаго берега, а отодвинулись нѣсколько лѣвѣе деревни Бельбекъ. Переправа была довольно продолжительна и только къ ночи союзники успѣли расположиться бивуаками на лѣвомъ берегу рѣки. Французы заняли пространство правѣе Севастопольской дороги, англичане — лѣвѣе.

Ожидая на слѣдующій день атаки непріятеля на нашу позицію, вице-адмиралъ Корниловъ усилилъ гарнизонъ Сѣверной стороны морскими войсками, расположенными до тѣхъ поръ на Южной сторонѣ, назначилъ начальникомъ своего штаба контръ-адмирала Истомина, а подполковнику Тотлебену поручилъ расположить войска въ укрѣпленіяхъ и сдѣлать всѣ предварительныя распоряженія для обороны.

Гарнизонъ Сѣверной стороны, раздѣленный на боевыя линіи и резервъ, былъ расположенъ 13 (25) сентября въ укрѣпленіяхъ и въ позади лежащихъ балкахъ и закрытіяхъ.

На лѣвомъ флангѣ, въ двухъ траншеяхъ, соединявшихъ Сѣверное укрѣпленіе съ батареею № 2-го, были расположены 3 роты 2-го десантнаго батальона, силою въ 640 человекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ центрѣ, въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 8¼ батальоновъ и разнаго рода команды, всего 5,200 человекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Изъ общаго числа пять морскихъ батальоновъ были разставлены по оборонительной линіи, имѣя по двѣ роты по линіи огня, а другія двѣ за ними, въ резервъ. Остальные $3\frac{1}{2}$ батальона составляли главный резервъ Сѣвернаго укрѣпленія.

На правомъ флангѣ, за брустверомъ, соединявшимъ батарею № 3-го съ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, одна рота 2-го десантнаго батальона и команда капитанъ-лейтенанта Ильинскаго. Всего здѣсь было 380 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ резервъ, за лѣвымъ флангомъ, въ Сухой балкѣ, были расположены четыре морскихъ батальона, силою въ 1,740 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, а за правымъ флангомъ, у Сѣверной пристани, пять морскихъ батальоновъ, силою въ 2,600 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ этихъ войскъ и прислуги при орудіяхъ на береговыхъ фортахъ, на Константиновской батарее былъ расположенъ 5-й батальонъ Виленскаго егерскаго полка, силою въ 780 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Общая численность всего гарнизона Сѣверной стороны, считая въ томъ числѣ и батальонъ Виленскаго егерскаго полка, доходила до 11,350 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (13).

Начальство надъ войсками лѣваго фланга и расположенными за ними въ резервъ поручено было вице-адмиралу Новосильскому; надъ гарнизономъ Сѣвернаго укрѣпленія — капитану 1-го ранга Барте-неву, а надъ войсками праваго фланга и стоящими за ними въ резервъ — капитану 1-го ранга Варницкому.

Вмѣстѣ съ этими распоряженіями приняты были мѣры и на случай отступленія. Восемь пароходовъ и гребной флотъ, расположенные у Сѣверной пристани и въ бухтѣ, омывающей устье Куриной балки, были назначены для перевозки войскъ чрезъ рейдъ. Въ то же время десять кораблей, расположенныхъ вдоль Южнаго берега рейда, должны были огнемъ своей артиллеріи способствовать отступленію, обстрѣливая крутой скатъ Сѣвернаго берега рейда.

На случай очищенія Сѣвернаго форта предположено было батареи Михайловскую и № 4-го взорвать, а орудія, которыя могли дѣйствовать на Южную сторону и по Южной бухтѣ, были заклепаны, часть же ихъ была даже сброшена въ море.

Однако, несмотря на неутомимую дѣятельность 1,500 человѣкъ, работавшихъ и днемъ и ночью въ теченіе времени со 2 по 13 (14 по 25) сентября, не взирая на мужество, отвагу и геройскій духъ гарнизона, рѣшившагося до послѣдняго человѣка защищать Сѣверную позицію, положеніе обороняющихся было безнадежное.

Изъ сдѣланнаго описанія Сѣверной позиціи видно, что она была прикрыта, если не ничтожными, то весьма слабыми укрѣпленіями. Бруствера были такъ низки, что едва прикрывали пѣшаго человѣка.

Сѣверное укрѣпленіе, не будучи дефилировано отъ окружавшихъ его высотъ, прикрывало только непосредственно за брустверомъ стоящія войска. Всѣ же остальные, расположенныя въ нѣкоторомъ раз-

стояніи за брустверомъ, уже подвергались потерямъ отъ выстрѣловъ снарядами, которые бы пролетали чрезъ гребень бруствера.

Еще болѣе была открыта мѣстность за траншеями, находившимися по обѣ стороны Сѣвернаго укрѣпленія.

Кромѣ того, позиція примыкала къ морю. Для того чтобы воспрепятствовать непріятельскимъ судамъ подходить къ берегу, на батареяхъ №№ 1-го и 2-го успѣли поставить только 9 орудій. Очевидно, что этого ничтожнаго вооруженія, въ сравненіи съ непріятельскимъ флотомъ, было вовсе недостаточно для того, чтобы воспрепятствовать союзникамъ бомбардировать открытое Сѣверное укрѣпленіе. Лѣвый флангъ имѣлъ здѣсь то же неудобство, которое заставило князя Меншикова въ Альминскомъ сраженіи отодвинуть свои войска отъ морскаго берега.

Подобную-то позицію противъ шестидесяти-тысячной непріятельской арміи и сильнаго флота долженъ былъ защищать одиннадцатитысячный гарнизонъ, состоявшій почти исключительно изъ однихъ только моряковъ, хотя и готовыхъ на всевозможныя жертвы, но вовсе непривычныхъ къ сухопутнымъ дѣйствіямъ и вооруженныхъ разнообразнымъ оружіемъ, состоявшимъ частию изъ старыхъ кремневыхъ ружей, а частию и изъ холоднаго абордажнаго оружія.

Ясно, что при наступленіи непріятеля ружейный огонь, составляющій главную оборонительную силу пѣхоты, расположенной въ укрѣпленіяхъ, былъ бы совершенно уничтоженъ.

Ко всему сказанному слѣдуетъ присовокупить еще два обстоятельства первостепенной важности. Одно состояло въ томъ, что непріятель, занявъ высоты, находившіяся въ восточной части сѣвернаго берега рейда, огнемъ своей артиллеріи могъ въ продолженіе дня пресѣчь сообщеніе съ Южною стороною. Другое заключалось въ томъ, что непріятель, захвативъ Сѣверное укрѣпленіе съ горжевой части, откуда открываются всѣ отлогости къ бухтѣ, сдѣлалъ бы отступленіе гарнизона совершенно невозможнымъ.

Противъ перваго обстоятельства могутъ возразить, что устройство батарей для пересѣченія сообщенія Сѣверной стороны съ Южною, подъ огнемъ съ нашего флота, было бы сопряжено съ большими затрудненіями; но, тѣмъ не менѣе, это было возможно, и лучшимъ доказательствомъ возможности служить то, что впослѣдствіи батареи, устроенныя на Южной сторонѣ, и заставили наши суда отойти.

Кромѣ того, могутъ сказать, что союзникамъ было весьма затруднительно выгружать орудія съ флота и что по немѣнію гавани сообщеніе съ флотомъ могло быть прервано. Это, конечно, весьма важно, но въ томъ только случаѣ, если бы батареямъ и войскамъ предъ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ пришлось дѣйствовать продолжительное время. Между тѣмъ, при слабости Сѣвернаго укрѣпленія и многочисленности союзнаго флота, предпріятіе союзниковъ могло рѣшиться въ короткое время. Мы постараемся доказать наши слова.

Позиція Сѣверной стороны, какъ уже сказано, была обстрѣливаема фронтально 29-ю орудіями. Къ Сѣверному укрѣпленію можно было

подойти по тремъ направленимъ. Разсмотримъ каждое изъ этихъ направленій отдѣльно и опредѣлимъ число орудій, которыя могли встрѣтить непріятельскія колонны по каждому изъ этихъ направленій.

Сѣверное укрѣпленіе лежитъ на возвышенной равнинѣ, которая одною изъ своихъ отлогостей идетъ къ сторонѣ непріятеля, имѣя въ ширину отъ 150-ти до 200 сажень. Эта отлогость образуетъ по обѣ стороны глубокія лощины, которыя, на близкомъ разстояніи, закрыты отъ огня укрѣпленія. Такимъ образомъ, если бы непріятель наступалъ по лощинѣ противъ праваго фланга позиціи, оканчивающейся у батарей № 3-го, то на дальнемъ разстояніи противъ него дѣйствовало бы 7 орудій. Подходя ближе, онъ былъ бы закрытъ отъ огня нашей артиллеріи, которая едва бы успѣла сдѣлать по одному выстрѣлу изъ орудія въ то время, когда войска бросились бы въ ровъ.

Самымъ невыгоднымъ направлениемъ для наступленія было движеніе по плато, противъ фронта Сѣвернаго укрѣпленія. Здѣсь непріятель подвергался бы все время наступленія огню 6-ти орудій.

При атакѣ лѣваго фланга непріятель былъ бы встрѣченъ огнемъ изъ 7-ми орудій съ береговыхъ батарей №№ 1-го и 2-го, обстрѣливавшихъ берегъ по направленію къ Бельбеку. Берегъ этотъ былъ совершенно закрытъ отъ выстрѣловъ съ Сѣвернаго укрѣпленія. Но эти 7 орудій легко могли быть сбиты съ непріятельскаго флота, и тогда атакующій имѣлъ бы возможность совершенно закрыто подойти по лощинѣ къ Сѣверному укрѣпленію на разстояніе 60-ти сажень. Траншея между Сѣвернымъ укрѣплениемъ и береговою батареею № 2-го, обстрѣливавшая эту лощину, была подвержена продольному и тыльному огню съ флота. Выходя изъ лощины, непріятель, на самомъ близкомъ разстояніи, подвергся бы огню только 3-хъ орудій и ружейному огню съ фронта въ 85 сажень длины. Орудія не успѣли бы сдѣлать болѣе одного выстрѣла, а ровъ въ 16 футъ ширины и 12 футъ глубины, конечно, не могъ бы остановить непріятеля, и полный успѣхъ атаки, подготовленный предварительнымъ бомбардированіемъ съ флота по открыто-стоявшему гарнизону, былъ бы несомнѣненъ. Атака на этотъ пунктъ могла обѣщать тѣмъ болѣе успѣхъ, что весь лѣвый флангъ позиціи могъ быть подробно осмотрѣнъ съ флота.

Неоспоримо, что при такомъ положеніи дѣла на сторонѣ непріятеля, воодушевленнаго послѣ Альминскаго сраженія, были всѣ вѣроятности успѣха.

Но если непріятель, встрѣчая ничтожныя укрѣпленія и слабый гарнизонъ, при своей многочисленности и хорошемъ вооруженіи, могъ еще сомнѣваться въ успѣхѣ, то, двинувшись къ Сѣверной позиціи тотчасъ же послѣ Альминскаго сраженія, онъ не имѣлъ бы даже и половины того, что успѣли сдѣлать теперь. Тогда не трудно было бы предугадать, въ чью пользу должно было окончиться дѣло.

Утромъ 14 (26) числа гарнизонъ, съ напряженнымъ вниманіемъ ежеминутно ожидавшій нападенія непріятеля, съ удивленіемъ узналъ,

что союзная армія двинулась къ востоку, по направленію къ хутору Мекензи.

ГЛАВА XI.

Опасенія за южную сторону, возбужденныя движеніемъ непріятеля къ хутору Мекензи. — приказъ Нахимова. — переправа войскъ съ сѣверной стороны на южную. — всеобщее безпокойство въ Севастополѣ. — тревожныя извѣстія о непріятелѣ. — появленіе непріятельскихъ аванпостовъ передъ южною стороною. — причины, повудившія союзниковъ атаковать южную сторону. — подробное описаніе ихъ фланговаго движенія. — причины, повудившія князя Мепшикова отойти къ Бахчисараю. — подробное описаніе фланговаго движенія нашей арміи. — паденіе Балаклавы. — смерть С. Арно. — движеніе союзниковъ къ Севастоплю. — работы, произведенныя на южной сторонѣ со 2 (14) по 14 (26) сентября. — слабость укрѣплѣній и вооруженія южной стороны. — гарнизонъ и его диспозиція.

Въ то время когда въ Севастополѣ всѣ были убѣждены, что непріятель немедленно будетъ атаковать Сѣверную сторону, союзная армія, какъ было сказано въ предъидущей главѣ, неожиданно снялась съ своей позиціи на высотахъ лѣваго берега Бельбека и двинулась къ востоку, по направленію къ хутору Мекензи.

Слѣдить за дальнѣйшимъ ея движеніемъ гарнизонъ не имѣлъ возможности, потому что не было кавалеріи. Надо было полагать, что непріятель рѣшился перейти на Херсонесскій полуостровъ, съ тѣмъ, чтобы, перемѣнивъ основаніе дѣйствій, атаковать Южную сторону.

Въ это время укрѣпленія Южной стороны, раскинутыя на обширномъ пространствѣ, до 7-ми верстъ, были почти такъ же слабы, какъ и ко дню высадки, потому что послѣ высадки всѣ усилія были исключительно сосредоточены на обезпеченіи Сѣверной стороны.

Гарнизонъ Южной стороны состоялъ только изъ 6-ти резервныхъ батальоновъ 13-й пѣхотной дивизіи и 44-го флотскаго батальона, въ составѣ не болѣе 5-ти тысячъ штыковъ.

Считая невозможнымъ съ этими ничтожными силами отстоять Южную сторону, Нахимовъ принялъ мѣры для затопленія судовъ его эскадры, чтобы не предать ихъ въ руки непріятеля, если бы онъ овладѣлъ Севастополемъ, и отдалъ 14 (26) сентября слѣдующій до-стопамятный приказъ:

«Непріятель подступаетъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизона; я по необходимости нахожусь затопить суда ввѣренной мнѣ эскадры, а оставшіяся на нихъ команды, съ абордажнымъ оружіемъ»

емъ, присоединить къ гарнизану. Я увѣренъ въ командирахъ, офицерахъ и командахъ, что каждый изъ нихъ будетъ драться какъ герой; насъ соберется до трехъ тысячъ: сборный пунктъ на Театральной площади. О чемъ по эскадрѣ объявляю».

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сформировалъ 2 новыхъ сводныхъ батальона изъ матросовъ, свезенныхъ съ кораблей его эскадры.

Убѣдившись въ намѣреніи непріятеля обойти Севастополь съ юга, Корниловъ въ свою очередь немедленно распорядился о переводѣ съ Сѣверной стороны на Южную 11-ти флотскихъ и 2-хъ морскихъ батальоновъ съ 2-мя морскими подвижными батареями, и самъ съ своимъ штабомъ переѣхалъ туда же 14 (26) числа, поручивъ Сѣверную сторону капитану 1-го ранга Бартеневу.

Еще наканунѣ генералъ Моллеръ объявилъ Севастополь состоящимъ въ осадномъ положеніи. Зная энергію и необыкновенныя дарованія Корнилова, всѣ старшіе начальники въ Севастополѣ единодушно предложили ему принять на себя главныя распоряженія по приготовленію города къ оборонѣ.

Вечеромъ 14 (26) числа получено было въ городѣ извѣстіе, что непріятель отбилъ часть обоза нашей арміи и отрѣзалъ ее отъ Севастополя. Трудно изобразить общее безпокойство, происходившее въ это время на Южной сторонѣ, почти открытой и лишенной войскъ.

Ночью по всему городу распространилась тревога, по случаю вступленія 3-го батальона Тарутинскаго полка, который былъ принятъ за непріятеля. На другой день получено было извѣстіе о взятіи непріателемъ Балаклавы и вмѣстѣ съ тѣмъ показались непріятельскіе аванпосты на высотахъ, окружающихъ Южную сторону.

Послѣ всего этого не оставалось никакого сомнѣнія о переходѣ непріятеля на Херсонесскій полуостровъ и о намѣреніи его атаковать Южную сторону. А между тѣмъ изъ нашей арміи не имѣлось никакихъ извѣстій, и никто въ Севастополѣ не зналъ объ ея участи и гдѣ она находится.

Посмотримъ теперь, что заставило союзниковъ предпринять фланговое движеніе и перейти на Южную сторону, а князя Меншикова оставить Севастополь и также предпринять фланговое движеніе къ Бахчисараю.

Иностранные писатели, говоря о перемѣнѣ плана дѣйствій союзниковъ, выставляютъ тому причиною отсутствіе гавани на Сѣверной сторонѣ. Они говорятъ, что при неизмѣннѣ гавани союзный флотъ былъ бы принужденъ постоянно держаться въ морѣ, что подвергло бы его опасности, а сообщеніе арміи съ кораблями зависѣло бы отъ случайностей, погоды

Нельзя однако не замѣтить, что причина эта могла бы считаться уважительною лишь въ такомъ случаѣ, если бы союзники, предпринимая высадку къ сѣверу отъ Севастополя и будучи тогда увѣрены въ возможности взять Сѣверную сторону открытою силой, только въ послѣдствіи, т. е. послѣ высадки, пришли бы къ убѣжденію о невозможности такой атаки и о необходимости веденія противъ сѣвер-

ныхъ укрѣпленій правильной атаки; потому что они и прежде высадки знали объ отсутствіи гавани на Сѣверной сторонѣ, а тѣмъ не менѣе произвели высадку къ сѣверу отъ Севастополя, что показываетъ, что они имѣли тогда намѣреніе дѣйствовать противъ Сѣверной стороны.

Считать же неприступными сѣверныя укрѣпленія, слабость которыхъ была объяснена подробно въ предыдущей главѣ, союзники не имѣли достаточныхъ основаній. Конечно, они не могли знать слабость и недостатки этихъ укрѣпленій съ такою же подробностью, какъ мы; но они могли явственно видѣть какъ общее расположеніе, такъ и профили ихъ со стороны моря, и если бы къ этому они присоединили сухопутныя рекогносцировки, то безъ сомнѣнія убѣдились бы въ совершенной возможности взять эти укрѣпленія открытою силой.

Другіе писатели утверждаютъ, что взятіе Сѣверной стороны не привело бы союзниковъ къ предположенной ими цѣли, т. е. къ уничтоженію нашего флота и морскихъ учрежденій Севастополя.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться.

Овладевъ сѣверными укрѣпленіями, союзники могли построить тамъ батареи и огнемъ своимъ сжечь нашъ флотъ до послѣдняго корабля и нанести значительный вредъ всѣмъ учрежденіямъ порта, адмиралтейству и городу, чѣмъ была бы достигнута вполне цѣль предпринятой экспедиціи.

Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы должны придти къ убѣжденію, что дѣйствительною причиною перемѣны плана союзниковъ и выказавшагося при этомъ упадка рѣшительности ихъ было болѣзненное состояніе главнокомандующаго французскою арміею и отчасти впечатлѣніе, произведенное на нихъ затопленіемъ нашихъ кораблей.

Рѣшившись не брать укрѣпленій Сѣверной стороны, союзники 13 (25) сентября съ бивуака на Бельбекѣ начали фланговое движеніе влѣво съ цѣлію перейти на Южную сторону Севастополя.

Адмиралы союзнаго флота были предувѣдомлены объ этомъ рѣшеніи, а сэръ Лайонсъ получилъ отъ лорда Раглана приказаніе быть въ виду Балаклавы.

Англійская армія, составлявшая на бивуакѣ лѣвый флангъ расположенія союзниковъ, начала движеніе къ хутору Мекензи; за нею послѣдовали французы и турки.

Дорога, шедшая по этому направленію, пролегая чрезъ весьма густой кустурникъ, образуетъ длинное и узкое дефиле, которое заставило союзниковъ вытянуться при движеніи въ одну общую колонну. При этомъ движеніи союзники, совершенно неожиданно для нихъ, столкнулись съ обозомъ русской арміи, двигавшейся въ это время, какъ выше упомянуто, чрезъ Мекензіевы высоты къ Бахчисараю. Обозъ этотъ шелъ въ хвостѣ колонны князя Горчакова, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ черноморскаго линейнаго батальона.

Пользуясь закрытою мѣстностью, непріятельскія стрѣлки и артил-

лерія выстроились на обрывѣ и выстрѣлами своими провожали спускавшійся съ горы обозъ. Въ тоже время англійскій 8-й гусарскій полкъ, при содѣйствіи конной артиллеріи, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ бросился въ атаку. Прикрытіе, не будучи въ состояніи держаться противъ непріятеля, скрылось въ ущельѣ, оставивъ нѣсколько повозокъ и раненыхъ, которые и были взяты въ плѣнъ; 14 парковыхъ повозокъ, сломавшихся при спускѣ, и нѣсколько офицерскихъ повозокъ достались въ руки англичанъ. Встрѣча эта, одинаково неожиданная и для союзниковъ, и для русскихъ, показала арміямъ, что обѣ онѣ одновременно совершаютъ фланговое движеніе: русскіе узнали о переходѣ союзниковъ на Южную сторону Севастополя, а союзники—о переходѣ русской арміи на Сѣверную.

Обратимся теперь къ причинамъ, побудившимъ князя Меншикова предпринять фланговое движеніе къ Бахчисараю.

По занятіи союзниками Бельбека и по расположеніи ихъ въ виду сѣверныхъ укрѣпленій, положеніе князя Меншикова дѣлалось весьма невыгоднымъ. Сѣверныя укрѣпленія, въ случаѣ нападенія на нихъ непріятеля, были предоставлены собственной ихъ силѣ, которая, въ сравненіи съ непріятельскою, была совершенно ничтожна; подать же имъ помощь армія не могла, потому что была отдѣлена отъ нихъ широкою бухтой.

Кромѣ того, нужно было ожидать, что въ случаѣ атаки сѣверныхъ укрѣпленій часть непріятельскихъ войскъ протянется влѣво и займетъ сильную позицію на крутыхъ и обрывистыхъ скалахъ дачи Мекензи и Инкерманскихъ высотахъ.

Почти по всему протяженію Черной рѣчки тянутся утесы, проходимые только въ четырехъ мѣстахъ, весьма близкихъ одно отъ другаго. Эти проходы представляютъ всѣ неудобства горныхъ дорогъ, и при помощи незначительнаго числа пѣхоты, съ содѣйствіемъ артиллеріи, ихъ легко сдѣлать вовсе недоступными. Если бы союзники заняли эту позицію, то войскамъ нашимъ пришлось бы остаться въ въ Севастополѣ и ждать непріятеля на Сапунъ-горѣ, позиціи хотя и довольно сильной, но растянutoй на протяженіи около 12-ти верстъ. Съ занятіемъ союзниками позиціи у Инкермана, князь Меншиковъ былъ бы отрѣзанъ отъ сообщеній съ Россіею. Тогда положеніе русской арміи, безъ продовольствія и безъ надежды на подкрѣпленія, было бы бѣдственно. Правда, что въ этомъ случаѣ севастопольскій гарнизонъ былъ бы значительно усиленъ арміею; но принимая въ соображеніе растянutoсть нашей позиціи, превосходныя силы непріятеля и результатъ Альминскаго сраженія, нельзя было быть увѣреннымъ въ побѣдѣ въ томъ случаѣ, если бы непріятель напалъ на городъ. Всѣ видимыя выгоды были на сторонѣ непріятеля, а въ случаѣ успѣха союзниковъ мы теряли не только городъ и флотъ, но и всю крымскую армію.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, князь Меншиковъ, убѣжденный, что армія его не въ состояніи предотвратить паденіе Севастополя, въ случаѣ атаки на него непріятеля, рѣшился лучше принять самыя

дѣятельныя мѣры для упорной защиты Крымскаго полуострова. При этомъ онъ сохранялъ еще надежду, что если при нерѣшительности союзниковъ и отчаянной храбрости моряковъ удастся удержать непріятеля на нѣкоторое время подъ Севастополемъ, то армія, усилившись подкрѣпленіями, успѣетъ остановить дальнѣйшіе успѣхи союзниковъ.

Руководствуясь этими соображеніями, князь Меншиковъ, несмотря на весьма невыгодное впечатлѣніе, которое должно было произвести на севастопольскій гарнизонъ его удаленіе, рѣшился оставить городъ и перейти къ Бахчисараю, чтобы, возстановивъ свои сообщенія съ Россією, угрожать непріятелю во флангъ и въ тылъ.

Ночь съ 12 (24) на 13 (25) число назначена была для перехода войскъ князя Меншикова на Сѣверную сторону Севастополя ¹⁾. Для этого авангардъ, въ составѣ 15-ти батальоновъ, 8-ми эскадроновъ, 9-ти сотенъ и 38-ми орудій, всего въ числѣ около 13,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Жабокритскаго, ночью 12 (24) числа двинулся къ хутору Мекензи. По окончаніи варки пищи отрядъ этотъ долженъ былъ выступить далѣе къ д. Отаръ-Кой, по направленію къ Бахчисараю. Въ 4 часа пополудни, по слѣдамъ Жабокритскаго, долженъ былъ двинуться и генераль Кирьяковъ съ войсками 17-й пѣхотной дивизіи. У хутора Мекензи онъ долженъ былъ замѣнить отрядъ генерала Жабокритскаго.

Наконецъ, за генераломъ Кирьяковымъ, должны были слѣдовать остальные войска, подъ начальствомъ князя Горчакова.

При войскахъ двигался самый необходимый обозъ; остальная же часть его была отправлена въ Севастополь.

Выступивъ въ назначенное время, генераль Жабокритскій прибылъ къ хутору Мекензи и расположился на привалѣ. Генераль же Кирьяковъ ошибся въ дорогѣ, потерялъ много времени, замедлилъ движеніе колонны князя Горчакова (что и было главною причиною встрѣчи хвоста нашей колонны съ англичанами), переправился наконецъ въ бродъ между Инкерманскимъ и Трактирнымъ мостами и двинулся къ хутору Мекензи.

¹⁾ Еще 11 (23) сентября князь Меншиковъ, для наблюденія за непріятелемъ, послалъ часть войскъ къ Бельбеку. Исполненіе этого порученія возложено было на генераль-лейтенанта Кирьякова, который, взявъ 8 батальоновъ и 20 орудій, долженъ былъ перейти чрезъ Черную рѣчку, присоединить къ себѣ на пути еще 4 батальона и 5 сотенъ казаковъ, и, поднявшись у хутора Мекензи, расположиться на высотахъ лѣваго берега Бельбека.

Въ 4 часа пополудни отрядъ генерала Кирьякова подошелъ къ Бельбеку. Увидѣвъ на противоположномъ берегу англійскія войска и получивъ около 6-ти часовъ извѣстіе, что дорога въ Дуванкой занята англичанами, онъ, въ 10½ час. вечера, началъ обратное движеніе къ Инкерману, и, оставивъ одинъ батальонъ Тарутинскаго полка и дивизіонъ батарейной № 1-го батареи 16-й артиллерійской бригады у инкерманскаго спуска, съ остальными своими войсками расположился на высотахъ Сапунъ-горы.

Наконецъ и главныя силы спустились съ Сапунъ-горы къ Черной рѣчкѣ, перешли ее по Трактирному мосту и, поднявшись по весьма крутой дорогѣ къ селенію Черкесъ-Керменъ, лежащему верстахъ въ трехъ отъ хутора Мекензи, остановились для привала.

Съ прибытіемъ сюда главныхъ силъ, генералъ Жабокритскій, снявшись съ привала у Мекензи, двинулся далѣе къ Отаръ-Кой, а у хутора Мекензи расположился подошедшій туда въ это время генералъ Кирьяковъ, который въ два съ половиною часа пополудни двинулся далѣе.

На разсвѣтѣ 13 (25) сентября генералъ Кирьяковъ подошелъ къ Отаръ-Кой, сдѣлавъ здѣсь получасовой привалъ, по недоразумѣнію опередилъ авангардъ Жабокритскаго и потянулся къ Бахчисараю. Перейдя Качу, онъ расположился на высотахъ праваго берега рѣки.

Послѣ привала у Черкесъ-Кермена главныя силы снова двинулись въ путь, сдѣлали усиленный переходъ по Бахчисарайской дорогѣ и утромъ 13 (25) сентября расположились у Отаръ-Кой, верстахъ въ 15-ти отъ сѣвернаго укрѣпленія.

Когда князь Меншиковъ узналъ, что генералъ Кирьяковъ безъ приказанія опередилъ авангардъ Жабокритскаго и двинулся на Качу, то приказалъ ему вернуться назадъ къ Отаръ-Кой и соединиться съ главными силами. Войска его отряда, двигавшіяся съ небольшими привалами въ теченіе 11 (23) числа, всей ночи съ 12—13 (24—25) число и во весь день 13 (25) сентября, сдѣлали до 80-ти верстъ.

На слѣдующій день, 14 (26) сентября, князь Меншиковъ, оставивъ авангардъ Жабокритскаго у Отаръ-Кой, отвелъ остальные свои войска на Качу, гдѣ они и оставались до 16 (28) сентября, ожидая подвоза продовольствія изъ Симферополя.

Между тѣмъ французская армія въ ночь съ 13 на 14 (25 на 26) сентября бивуакировала у хутора Мекензи, англійская же продолжала движеніе въ теченіе цѣлой ночи и только по прибытіи къ Черной рѣчкѣ остановилась на бивуакахъ. Утромъ французы, поднявшись съ бивуаковъ, двинулись къ Черной рѣчкѣ, перешли ее въ бродѣ, а чрезъ водопроводъ—по мостамъ, построеннымъ инженерами, и расположились бивуакировать на Федюхиныхъ горахъ; англійская же армія двинулась къ Балаклавѣ.

Балаклава, картинно расположенная у подошвы высокихъ скалистыхъ горъ, окоймляющихъ небольшую гавань, могла быть защищена со стороны Черной рѣчки только линіею укрѣпленій, возведенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бухты.

Когда этимъ городомъ владѣли генуэзцы, онъ былъ укрѣпленъ, и остатки построенныхъ ими укрѣпленій видны еще по настоящее время. На возвышенной горѣ, по лѣвую сторону рейда, до сихъ поръ виднѣются еще обломки башенъ и стѣнъ когда-то обширнаго замка. Не считавшаяся нашимъ военнымъ портомъ, Балаклава въ новѣйшее время не укрѣплялась и при высадкѣ непріятеля въ Крымъ вовсе не имѣла укрѣпленій.

Въ то время какъ англичане подходили къ Балаклавѣ, въ древ-

нихъ развалинахъ замка засѣлъ командиръ балаклавскаго греческаго батальона, полковникъ Манто, съ одной ротой своего батальона, въ числѣ 80-ти человекъ строевыхъ и 30-ти отставныхъ солдатъ. При нихъ были 4 мѣдныя $\frac{1}{2}$ пудовыя мортирки, подъ командою поручика Маркова.

Непріятельскій авангардъ, занявъ деревню Кадыкіой и подойдя къ Балаклавѣ, неожиданно былъ встрѣченъ огнемъ греческихъ стрѣлковъ и гранатами мортирной батареи. Черезъ часъ англичане построились въ боевой порядокъ, и, выдвинувъ свою артиллерію, открыли по городу сильную канонаду. Въ то же время до 20-ти непріятельскихъ судовъ приблизились къ берегу и начали стрѣлять по древнимъ развалинамъ. Но, несмотря на то, командовавшій батареею поручикъ Марковъ продолжалъ пальбу изъ мортиръ и прекратилъ огонь тогда только, когда у него не осталось уже ни одного заряда.

Видя, наконецъ, что батарея прекратила огонь, непріятель бросился въ городъ и съ крикомъ «ура», въ 2 $\frac{1}{2}$ часа пополудни, водрузилъ на немъ свое знамя.

Изъ ничтожнаго гарнизона, сопротивлявшагося по послѣдней возможности непріятельской арміи, были взяты въ плѣнъ: раненый полковникъ Манто, 6 офицеровъ и до 60-ти израненыхъ солдатъ. Одному офицеру и двумъ солдатамъ удалось спастись отъ плѣна.

Командовавшій ротою капитанъ Стамати на вопросъ союзныхъ генераловъ: неужели онъ надѣялся съ горстью своихъ солдатъ остановить цѣлую армію?—отвѣчалъ: *Безусловною сдачею я навлекъ бы на себя и гнѣвъ моего начальства и ваше презрѣніе; теперь же совѣсть моя спокойна, потому что я исполнилъ мой долгъ.*

Вслѣдъ за поднятіемъ непріятельскаго флага въ замкѣ, въ бухту вошелъ тотчасъ же маленькій пароходъ, быстро облетѣлъ оба ея берега, промѣрилъ дно, снова ушелъ въ море и привелъ за собою въ бухту эскадру.

Итакъ, небольшая, но превосходная балаклавская гавань досталась въ руки англичанамъ. Въ тотъ же день корабль «Агамемнонъ», а за нимъ транспортныя англійскія суда и два французскихъ винтовыхъ корабля, буксировавшихъ транспорты, вошли въ гавань и начали выгрузку запасовъ и осаднаго парка.

Между тѣмъ въ ночь съ 13 на 14 (25 на 26) сентября болѣзнь, которою страдалъ маршалъ Сентъ-Арно, значительно усилилась и приняла опасный характеръ.

Не имѣя возможности находиться при арміи, онъ сдалъ 14 (26) числа начальство надъ войсками Конробэру, а самъ 17 (29) числа, для отправленія въ Константинополь, былъ перевезенъ на находившійся въ Балаклавѣ пароходъ «Бертолетъ» и въ тотъ же день умеръ.

Французская армія дневала 15 (27) числа на Федюхиныхъ высотахъ; только четвертая дивизія была отряжена къ Балаклавѣ и би-

вуакировала въ этотъ день на пространствѣ между Балаклавскимъ портомъ и деревнею Кадыкіой. Первая же и вторая дивизіи, подъ начальствомъ генерала Боскэ, и двѣ англійскія дивизіи произвели въ этотъ день рекогносцировку для осмотра ближайшихъ окрестностей Севастополя. При войскахъ, производившихъ эту рекогносцировку, находились оба главнокомандующіе и начальники артиллеріи и инженеровъ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ состояніи находились укрѣпленія Южной стороны и какое сопротивленіе они могли оказать непріятелю въ то время, когда онъ явился передъ ними.

Эти укрѣпленія, подробно описанныя ко 2 (14) сентября, т. е. ко дню высадки союзниковъ ¹⁾, мало измѣнились съ тѣхъ поръ, потому что послѣ высадки и въ особенности послѣ Альминскаго сраженія всѣ средства были сосредоточены на Сѣверной сторонѣ, какъ наиболѣе угрожаемой непріателемъ, а на Южной работы были почти прекращены.

Что касается атаки непріателемъ Южной стороны, то это считали возможнымъ только при высадкѣ непріателя въ одной изъ бухтъ Херсонесскаго полуострова, лежащихъ между Севастополемъ и Херсонесскимъ маякомъ. По этому при возведеніи укрѣпленій Южной стороны, какъ до Альминскаго сраженія, такъ и послѣ него, имѣли въ виду преимущественно обезпечить городъ съ западной и юго-западной сторонъ, на которыя скорѣе всего можно было ожидать нападенія въ случаѣ подобной высадки непріателя. Въ промежутокъ времени со 2 по 14 (14—26) сентября на Южной сторонѣ произведены были слѣдующія немногія работы.

На правомъ фасѣ 6-го бастіона прибавлены 4 единорога $\frac{1}{2}$ п., для обстрѣливанія мѣстности между этимъ бастіономъ, Карантинною бухтой и моремъ.

Фасы 5-го бастіона были насыпаны до 7-ми футъ высоты и до 6-ти футъ толстоты, съ приспособленіемъ ихъ къ ружейной оборонѣ.

Особенное вниманіе было обращено на оборону Городскаго оврага, такъ какъ съ этой стороны болѣе всего опасались нападенія непріателя въ случаѣ высадки его въ одной изъ бухтъ, лежащихъ къ западу отъ города. Расположенные въ глубинѣ этого оврага каменные завалы обстрѣливали только ближайшую, незначительную часть его, не далѣе 100 сажень, потому что на этомъ разстояніи дно оврага, поднимаясь круче, составляетъ уступъ, выше котораго вся часть оврага образуетъ какъ бы отдѣльную террасу и скрыта отъ выстрѣловъ съ этихъ заваловъ.

По этой причинѣ нашли необходимымъ вынести здѣсь оборонительную линію впередъ, располагая ее между 4-мъ бастіономъ и редутомъ № 1-го (Шварца), выше уступа оврага, такъ чтобы можно

¹⁾ Смотри главу VI.

было обстрѣливать всѣ неровности и изгибы впереди лежащей части этого оврага.

Къ 14 (26) сентября успѣли только трасировать эту линію и произвести на ней самыя незначительныя работы.

Лѣвый фасъ 4-го бастіона насыпанъ изъ приносной земли, до 6-ти футовъ высоты и толстоты, съ приспособленіемъ къ ружейной оборонѣ.

За каменнымъ заваломъ, расположеннымъ влѣво отъ 4-го бастіона, поставлены 8 карронадъ 12 ф.

Вотъ все, что было сдѣлано на Городской сторонѣ.

На Корабельной же сторонѣ были произведены слѣдующія работы:

Впереди казармъ морской артиллеріи, надъ берегомъ Лабораторной балки, устроена изъ приносной земли новая батарея, № 5-го (Никонова), состоящая изъ двухъ фасовъ, изъ которыхъ правый, на 6 орудій, былъ назначенъ для дѣйствія по ближайшему склону Зеленой горы, а лѣвый, на 4 орудія, для обстрѣливанія мѣстности между 3-мъ бастіономъ и обрывистымъ берегомъ Лабораторной балки. Батарея эта имѣла амбразуры и была вооружена 10-ю пушками-карронадами 24 ф.

Оба фаса батареи, устроенной на Бамборской высотѣ, на мѣстѣ 3-го бастіона, были удлинены и приспособлены къ ружейной оборонѣ.

Между Доковою балкою и Малаховымъ курганомъ, правѣ Саперной дороги, назначено расположить батарею № 6-го (Жерве), для чего предварительно былъ устроенъ завалъ для полевыхъ орудій, назначенный для обстрѣливанія этой дороги и правой отлогости Доковой балки.

Для прикрытія башни на Малаховомъ курганѣ отъ выстрѣловъ съ поля, гласисъ ея былъ возвышенъ до 10-ти футовъ.

Наконецъ, къ батарее на мѣстѣ 1-го бастіона былъ пристроенъ изъ приносной земли съ лѣвой стороны новый фасъ, на 5 орудій, назначенный для обстрѣливанія Кленъ-балочной высоты.

На немъ поставлены три пушки-карронады 24 ф. и двѣ 18 ф., за амбразурами.

Такимъ образомъ вооруженіе Южной стороны увеличилось послѣ высадки непріятеля только 27-ю орудіями и состояло къ 14 (26) сентября изъ 172 орудій.

Половина изъ нихъ была расположена на земляныхъ батареяхъ, а другая половина стояла за каменными завалами и стѣнками и въ оборонительныхъ казармахъ. Изъ первыхъ орудій только 55 дѣйствовали чрезъ амбразуры.

Большая часть этого вооруженія состояла изъ пушекъ 18 и 12 ф., единороговъ $\frac{1}{2}$ пуд. и пушекъ-карронадъ 24 ф., т. е. изъ орудій незначительнаго калибра и досяганія.

По обширности оборонительной линіи, имѣвшей до 7-ми верстъ

длины, вооруженіе это было вездѣ слабо и не представляло нигдѣ огня, достаточно сильнаго для отраженія непріятеля.

Что касается самой оборонительной линіи, то одна только часть ея, между 5-мъ и 7-мъ бастіонами, т. е. 6-й и 7-й бастіоны и оборонительныя стѣнки, могла считаться въ нѣкоторой степени обезпеченною отъ атаки открытою силой. Остальная же часть ея, отъ 5-го бастіона включительно до Кплень-бухты, на протяженіи болѣе 5-ти верстъ, была совершенно слабою и доступною, потому что входившія въ составъ ея укрѣпленія, какъ-то: 5-й и 4-й бастіоны, батареи на мѣстѣ 3-го, 2-го и 1-го бастіоновъ и другія, имѣли слабую полевую профиль, отчасти были неокончены и большею частью даже не имѣли рва, а обширныя промежутки между ними были почти вездѣ совершенно открыты. Такъ напримѣръ, на Городской сторонѣ промежутковъ между 5-мъ бастіономъ и редутомъ № 1-го (Шварца) былъ прикрытъ только каменнымъ заваломъ, высотой не болѣе 4½ футъ; укрѣпленія Городскаго оврага также состояли изъ подобныхъ же заваловъ, при чемъ 14 орудій, большею частью малыхъ калибровъ, составлявшія вооруженіе этихъ заваловъ, были поставлены также тѣсно, какъ на кораблѣ, не имѣли никакого поворота въ стороны, а сами были совершенно открыты выстрѣламъ непріятеля, который могъ, съ дальняго разстоянія съ смежныхъ высотъ, перебить штуцернымъ огнемъ прислугу этихъ орудій и подойти къ нимъ на 100 сажень, почти не подвергаясь ихъ выстрѣламъ. Наконецъ, на Корабельной сторонѣ обширныя промежутки между 3-мъ бастіономъ, Малаховою башнею, 2-мъ и 1-мъ бастіонами были совершенно открыты и получали съ этихъ укрѣпленій только весьма слабую оборону.

Утромъ 15 (27) сентября гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 23-хъ батальоновъ и 3½ ротъ, въ составѣ до 16,000 штыковъ и 32-хъ полевыхъ и десантныхъ орудій.

	БА- ТАЛЬОН.	РОТЬ.	ОРУДИЙ.
3-й батальонъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—
6 батальоновъ 13-й резервной пѣхотной дивизіи	6	—	—
Флотскихъ батальоновъ	16	—	—
3½ роты 6-го сапернаго батальона	—	3½	—
Легкая № 4-го батарея 14-й артиллерійской бригады	—	—	8
Дивизионъ батарейной № 1-го батареи 16-й артиллерійской бригады	—	—	4
Дивизионъ артиллеріи при 13-й пѣхотной дивизіи	—	—	4
Морскія подвижныя батареи №№ 1-го и 2-го	—	—	16
Итого	23	3½	32

Затѣмъ на Сѣверной сторонѣ оставлены были только 5 батальо-

новъ: пятыя Литовскій и Виленскій, первый морской, 42-й флотскій, первый рекрутскій и одинъ взводъ 6-го сапернаго батальона, всего $3\frac{1}{2}$ тысячи штыковъ. Войска эти были необходимы для обороны сѣверныхъ укрѣпленій противъ десанта, который непріятель могъ произвести на Качѣ, или Бельбекѣ, или позади Константиновской батареи. На судахъ же оставлено было около 3-хъ тысячъ человѣкъ. Для обороны Южной стороны на эти войска нельзя было рассчитывать.

15 (27) сентября войска Южной стороны были расположены слѣдующимъ образомъ:

НА ГОРОДСКОЙ СТОРОНѢ.

1-я дистанція: на батарею № 10-го и 7-мъ бастіонъ 6-й Литовскій батальонъ; за стѣною между 7-мъ и 6-мъ бастіонами 5-й Бѣлостокскій; на 6-мъ бастіонъ 5-й Брестскій; за стѣною между 6-мъ и 5-мъ бастіонами 6-й Виленскій; на 5-мъ бастіонъ и редутъ № 1-го (Шварца) 3-й Тарутинскій.

Артиллерійскій дивизионъ 13-й бригады, поставленный у сухопутнаго госпиталя, былъ назначенъ для обстрѣливанія, въ случаѣ штурма, 4-го бастіона, или промежутка между 5-мъ бастіономъ и редутомъ № 1-го (Шварца).

2-я дистанція: между редутомъ № 1-го (Шварца) и 4-мъ бастіономъ 6-й Бѣлостокскій и 29-й флотскій; на 4-мъ бастіонъ 32-й флотскій; въ резервъ къ нему, за бараками 4-го бастіона, 1-й сводный съ дивизиономъ 2-й морской батареи; за Бульварнымъ заваломъ 34-й флотскій. Въ резервъ войскамъ Городской стороны назначены 5-й Брестскій и 2-й морской батальоны и дивизионъ легкой № 1-го батареи 16-й артиллерійской бригады, поставленные на Театральной площади, за центромъ 4-го и 5-го бастіоновъ, наиболѣе подверженныхъ опасности штурма.

Всего на Городской сторонѣ состояло 12 батальоновъ, въ составѣ 8,500 штыковъ, и 12 полевыхъ и десантныхъ орудій.

НА КОРАВЕЛЬНОЙ СТОРОНѢ.

2-я дистанція: за батареею № 5-го (Никонова) 45-й флотскій и 4 орудія морской батареи, назначенныя для обстрѣливанія, въ случаѣ штурма, промежутка между 3-мъ бастіономъ и Лабораторною балкой; на 3-мъ бастіонъ 2-й сводный; въ резервъ къ нему, позади 3-го бастіона, 44-й флотскій; за батареею № 3-го (Бубищева) Сизопольско-Флорскій.

3-я дистанція: за батареею № 6-го (Жерве) 1-й десантный; на Малаховомъ курганѣ 3-й десантный; между Малаховымъ курганомъ и батареею на мѣстѣ 2-го бастіона 2-й десантный; на этой батарее 5-й морской; влѣво отъ нея до оборонительной казармы 1-го бастіона 4-й морской.

Въ резервъ войскамъ Корабельной стороны назначены 3-й морской и 4-й десантный батальоны и 1-я морская батарея, поставленные между Малаховымъ курганомъ и садомъ въ Ушаковой балкѣ, и легкая № 4-го батарея 14-й артиллерійской бригады, поставленная у Доковой стѣны.

Всего на Корабельной сторонѣ находилось 11 батальоновъ, въ составѣ 7,500 штыковъ, и 20 полевыхъ и десантныхъ орудій. 6-й саперный

батальонъ былъ распределенъ для работъ по всей линіи: 2-я рота его на 1-й дистанціи, 4-я—отъ редута № 1-го (Шварца) до Южной бухты, одинъ взводъ 1-й роты—отъ Южной бухты до Доковаго оврага, а 3-я рота—на 3-й дистанціи.

Начальниками войскъ на дистанціяхъ назначены: на 1-й генералъ-майоръ Аслановичъ, на 2-й вице-адмиралъ Новосильскій, на 3-й контръ-адмиралъ Истоминъ. Начальниками артиллеріи, съ подчиненіемъ ихъ начальникамъ войскъ, назначены: на 1-й дистанціи капитанъ 1-го ранга Ивановъ, на 2-й контръ-адмиралъ Юхаринъ 1-й, на 3-й контръ-адмиралъ Вукотичъ 2-й.

Войскамъ, состоявшимъ на оборонительной линіи, было предписано выставлять на ночь впереди укрѣплений цѣпь, и ежедневно къ 7-ми часамъ утра присылать къ коменданту за паролемъ и отзывомъ.

При совершенной слабости укрѣплений и гарнизона Южной стороны, несмотря на самое мужественное сопротивленіе, нельзя было надѣяться отразить многочисленнаго непріятеля, силы котораго, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, мы считали до 60-ти тысячъ ¹⁾.

Малочисленный гарнизонъ нашъ, растянутый на обширной семи-верстной позиціи, былъ повсюду слабъ. Позиція эта была раздѣлена Южною бухтой на двѣ части, имѣвшія между собою сообщеніе только чрезъ Пересыпь, по тѣсной и неудобной окольной дорогѣ, спускающейся и поднимающейся по крутизнамъ горъ и выходящей на фронтъ позиціи. Очевидно, что при такомъ сообщеніи, въ случаѣ внезапнаго и быстрого штурма на одну изъ частей—Городскую или Корабельную, — нельзя было ожидать своевременныхъ подкрѣплений съ другой стороны, не атакованной непріятелемъ. Такимъ образомъ, и безъ того слабый гарнизонъ Южной стороны Севастополя раздѣлялся еще на двѣ части, изъ которыхъ каждая, въ случаѣ штурма, предоставлялась собственной отдѣльной оборонѣ, такъ что, атакуя городъ или Корабельную слободку, непріятель имѣлъ бы противъ себя только половину всего гарнизона, т. е. не болѣе 8-ми тысячъ

¹⁾ Въ дѣйствительности численность союзной арміи простиралось въ это время до 58,000 человекъ. А именно:

<i>Высадилось въ Крымъ:</i>	Французовъ	27,600	(Niel p. 462)
	Англичанъ	26,000	{ (Elphinstone p. 8)
	Турокъ	7,000	
	<u>Итого</u>	61,400.	

<i>Выбыло изъ строя въ Альминскомъ сраженіи:</i>	Французовъ	1,339	{ (Niel p. 27)
	Англичанъ	1,975	
	<u>Итого</u>	3,314	

<i>Затѣмъ оставалось въ строю:</i>	Французовъ	26,200
	Англичанъ	24,800
	Турокъ	7,000
	<u>Итого</u>	58,000

человѣкъ. Къ этому надо прибавить, что даже сообщенія между частями войскъ въ городѣ и на Корабельной сторонѣ затруднялись глубокими оврагами, зданіями и оградами; въ особенности затруднительно было сообщеніе между 4-мъ и 5-мъ бастіонами. Наконецъ, войска оборонительной линіи почти нигдѣ не были предохранены отъ артиллерійскаго и штуцернаго огня, и въ случаѣ атаки должны были понести отъ него огромныя потери, прежде чѣмъ встрѣтить штурмовыя колонны штыкомъ.

Прислуга нашихъ орудій, большею частію стоявшихъ за каменными завалами или дѣйствовавшихъ чрезъ банкъ, могла быть скоро перебита непріятельскими стрѣлками. Даже для резервовъ не имѣлось мѣстъ, скрытыхъ отъ выстрѣловъ и взоровъ непріятеля, который могъ занять командующія высоты. Важность этихъ недостатковъ была слишкомъ очевидна послѣ опытовъ послѣдней кампаніи на Дунаѣ и въ особенности подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Альминскаго боя, въ которомъ штуцерной огонь непріятеля былъ такъ губителенъ для нашихъ войскъ.

Отъ князя Меншикова всѣ эти дни, какъ выше сказано, не было никакого извѣстія, и никто въ Севастополѣ не зналъ, что дѣлалось съ нашею арміею и гдѣ она!

Такимъ образомъ на помощь арміи защитники Севастополя рассчитывать не могли; отбить же непріятеля собственными силами не было никакой возможности. Имъ оставалось одно—честная смерть.

Рано утромъ 15 (27) сентября духовенство совершило крестный ходъ по оборонительной линіи.

Корниловъ, объѣзжая линію, говорилъ съ войсками, обращаясь къ каждому батальону и стараясь воодушевить всѣхъ:

«Ребята, говорилъ онъ, мы должны драться съ непріателемъ до послѣдней крайности; мы должны скорѣе всѣ здѣсь лечь, чѣмъ отступить. Заколите того, кто осмѣлится говорить объ отступленіи! Заколите и меня, если бы я приказалъ вамъ отступить».

Но, несмотря на все воодушевленіе войскъ и готовность ихъ сражаться до послѣдней крайности, отстоять Севастополь не было никакой возможности, если бы союзники атаковали его немедленно послѣ перехода ими Черной рѣчки.

ГЛАВА XII.

УСИЛЕННЫЯ РАБОТЫ НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ ПОСЛѢ 14 (26) СЕПТЯБРЯ. — НАЧАЛА ПОСЛУЖИВШІЯ ОСНОВАНИЕМЪ ДЛЯ ЭТИХЪ РАБОТЪ. — ПОЯВЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ НА ВЫСОТАХЪ, ОКРУЖАЮЩИХЪ ЮЖНУЮ СТОРОНУ. — ЗАНЯТІЕ ФРАНЦУЗАМИ КАМЫШЕВОЙ БУХТЫ. — ПРИВЫТІЕ КЪ СЕВАСТОПОЛЮ АРМІИ КНЯЗЯ МЕНШИКОВА. — УСИЛЕНІЕ ГАРНИЗОНА. — ПОДКРѢПЛЕНІЯ, ПОЛУЧЕННЫЯ АРМІЕЮ. — РАЗДѢЛЕНІЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ НА 4 ОТДѢЛЕНІЯ. — ДИСПОЗИЦІЯ ГАРНИЗОНА 20 СЕПТЯБРЯ (2 ОКТЯБРЯ). — ИНСТРУКЦІЯ НА СЛУЧАЙ ШТУРМА. — СОСРЕДОТОЧЕНІЕ НАШИХЪ ОГНЕЙ НА ОКРУЖАЮЩІЯ ВЫСОТЫ. — ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СЕВАСТОПОЛЯ. — ПЕРВЫЯ РАБОТЫ АНГЛИЧАНЪ. — РАЗНЫЯ СОБЫТІЯ ПО 28 СЕПТЯБРЯ (10 ОКТЯБРЯ).

Сознавая всю опасность положенія Севастополя, энергическій Корниловъ не терялъ однако изъ виду ничего, что могло увеличить наше сопротивленіе непріятельской атакѣ, и вмѣстѣ съ Нахимовымъ неусыпно заботился о доставленіи всѣхъ средствъ флота, порта и другихъ частей морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ подполковнику Тотлебену, который приступилъ къ устройству оборонительной линіи.

Обширность позиціи вокругъ Южной стороны Севастополя, простиравшейся болѣе 7-ми верстъ, скудость средствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ежечасное ожиданіе штурма устраняли всякую возможность обезпечить городъ противъ атаки открытою силою расположеніемъ сильныхъ укрѣпленій долговременной профили. Ограждая такимъ образомъ всю позицію, пришлось бы раздробить силу обороны и притомъ можно было быть увѣреннымъ, что если бы и былъ составленъ проектъ возведенія въ виду непріятеля укрѣпленій, обезпечивающихъ отъ открытаго нападенія, то выполненіе этого проекта осталось бы на бумагѣ, ибо трудно предположить, чтобы союзники оставались продолжительное время праздными зрителями усиленныхъ работъ въ ихъ глазахъ.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ вниманіе инженера естественно обращалось на извлеченіе въ скорѣйшее время всей пользы, которую могло доставить сильное вооруженіе флота, утратившаго свое прямое назначеніе.

Руководствуясь этими соображеніями, подполковникъ Тотлебенъ приступилъ къ усиленію оборонительной линіи и рѣшился принять въ основаніе слѣдующія начала:

Избрать кратчайшую и ближайшую къ городу позицію; на главныхъ пунктахъ ея выставить сильную артиллерію; соединить эти пункты траншеями для ружейной обороны, а также помѣщать въ нихъ отдѣльныя батареи въ нѣсколько орудій и такимъ образомъ сосредоточить сильный фронтальный и фланговый огонь, какъ пушечный, такъ и ружейный, на всѣхъ подступахъ къ городу, обстрѣ-

ливая по возможности всѣ извилины мѣстности, по которой непріятель могъ приблизиться къ занимаемой позиціи.

Ожиданіе штурма побуждало въ самое короткое время приготовиться къ встрѣчѣ атакующаго; поэтому укрѣпленіямъ сначала давалась профиль, обезпечивавшая прислугу только отъ огня полевой артиллеріи. Для скорѣйшей постройки укрѣпленій снимали на окружающей мѣстности верхній тонкій слой земли и углубляли рвы только въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ это было возможно выполнить безъ ломки скалистаго грунта, что значительно замедлило бы прикрытіе артиллеріи и войскъ.

Все остальное, какъ-то: усиленіе профили батарей и устройство разнаго рода преградъ, откладывалось до болѣе благопріятнаго времени.

Вообще работы производились съ такимъ расчетомъ, чтобы съ каждымъ днемъ усиливалась оборона; не ожидая окончанія батарей, орудія устанавливались безотлагательно при первой возможности дѣйствовать изъ нихъ.

Самый выборъ позиціи не былъ свободенъ, а обусловливался существовавшими укрѣпленіями. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли не совсѣмъ выгодное начертаніе и расположеніе. Если бы можно было предвидѣть, что оборона затянется надолго, то, безъ сомнѣнія, полезно было бы приступить къ исправленію этихъ недостатковъ; но въ то время нельзя было предпринять этого, и оставалось воспользоваться существовавшими постройками, въ ихъ тогдашнемъ видѣ.

Работы предприняты были одновременно на всѣхъ пунктахъ оборонительной линіи, потому что, какъ было объяснено выше, она вездѣ была слаба, а мѣстами совершенно ничтожна.

На Городской сторонѣ было приступлено къ укреплению профиля 5-го и лѣваго фаса 4-го бастіоновъ, съ устройствомъ на нихъ барбетовъ. Впереди праваго фланка 5-го бастіона заложена фланкирующая постройка № 7-го (Бѣлкина), изъ трехъ фасовъ, изъ которыхъ лѣвый назначался для продольнаго обстрѣливанія верхней части Загородной балки и для фланкированія праваго фаса 5-го бастіона; правый — для продольнаго обстрѣливанія нижней части этой балки и для фланкированія 6-го бастіона; а передній фасъ, который составилъ изъ отрѣза, сдѣланнаго въ двухъ первыхъ, по причинѣ довольно быстрого склона мѣстности, могъ обстрѣливать Кладбищенскую высоту.

Влѣво отъ 5-го бастіона начали насыпать земляной брустверъ; средняя часть его сдѣлана въ видѣ выступа для фланкированія праваго фаса 5-го бастіона.

Въ Городскомъ оврагѣ приступили къ устройству частью уже начатыхъ прежде батарей и траншей на всемъ протяженіи между редутомъ № 1-го (Шварца) и 4-мъ бастіономъ. Для батарей этихъ избраны мѣста, наивыгоднѣйшія для обстрѣливанія всѣхъ изгибовъ впереди лежащей части оврага.

Всего заложено здѣсь 5 батарей: № 8-го (Забудскаго), правѣе

Балаклавской дороги, на 6 орудій, для обстрѣливанія этой дороги и лѣваго ската оврага, и №№ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го (Петрова), всего на 14 орудій, лѣвѣе дороги, для обстрѣливанія праваго берега оврага и верховьевъ его.

Всѣ эти батареи строились большею частію изъ приносной земли, съ образованіемъ впереди ихъ мелкаго рва, не болѣе 2½ футъ глубины, т. е. до обнаженія скалы. Онѣ соединены траншеями съ редутомъ № 1-го (Шварца), 4-мъ бастиономъ и между собою.

Для обороны же доступовъ внутрь города была заложена на южной оконечности Городской высоты внутренняя батарея, № 13-го (Скарятина), правый фасъ которой назначался для дѣйствія по площадкѣ позади 5-го бастиона и по Городскому оврагу, а лѣвый— для дѣйствія по бульвару.

Для обороны Пересыпи былъ назначенъ 84-хъ-пушечный корабль «Ягудинъ». Еще 11 (23) сентября, по распоряженію Корнилова, корабль этотъ, подъ флагомъ контръ-адмирала Панфилова и подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Кислинскаго, имѣя 400 человѣкъ команды и полный комплектъ орудій и снарядовъ, занялъ позицію у вершины Южной бухты, ставъ лѣвымъ бортомъ къ Пересыпи и кормою къ дорогѣ, ведущей къ госпиталю ¹⁾.

При нападеніи непріятеля на Пересыпь, корабль могъ дѣйствовать картечью всѣмъ лѣвымъ бортомъ, изъ 6-ти носовыхъ и 6-ти кормовыхъ орудій; а вооруженныя гребныя суда, подойдя къ самому берегу, могли обстрѣливать картечью дороги, ведущія отъ Пересыпи въ городъ и къ госпиталю. Но такъ какъ корабль не могъ оборонять доступы изъ балокъ Лабораторной, Сарандинакиной и Бульварной, то нашли необходимымъ, въ помощь ему, заложить на Пересыпи три батареи, взамѣнъ карронадъ, поставленныхъ за каменными завалами.

Эти батареи были: № 14-го (Алексѣева), вправо отъ бухты, между вершиною ея и городскою дорогою, для обстрѣливанія Лабораторной балки и почтовой дороги; № 15-го (Перекомскаго), влѣво отъ бухты, между крайними домками, окоймляющими госпитальную дорогу, для обстрѣливанія доступовъ изъ Сарандинакиной балки и Бульварной лощины, и № 16-го (Крякина), впереди правой батареи и ниже батареи № 2-го (Грибка), на оконечности улицы находившейся здѣсь слободки, для обстрѣливанія спусковъ и выходовъ изъ Сарандинакиной балки.

На Корабельной сторонѣ было приступлено къ слѣдующимъ работамъ:

¹⁾ Корабль «Ягудинъ» имѣлъ слѣдующее вооруженіе:

Пушекъ 36 ф. длинныхъ 30

» » » короткихъ 30

» 24 ф. короткихъ 24

Итого 84

Пороху въ зарядахъ имѣлось на немъ 800 пудовъ.

Къ батареѣ № 5-го (Никонова), у казармъ морской артиллеріи, начали присыпать съ правой стороны новый фасъ на 4 орудія, для доставленія фланговой обороны лѣвому фасу 4-го бастіона.

Къ фасамъ батареи на мѣстѣ 3-го бастіона стали пристраивать фланки, для доставленія фланговой обороны 4-му бастіону и Малахову кургану, вслѣдствіе чего постройка эта получила видъ бастіона; фасы и фланки бастіона на всемъ протяженіи начали примѣнять къ установкѣ артиллеріи.

Вправо отъ 3-го бастіона заложили прямую траншею впереди Бамборской слободки до обрыва Лабораторной балки, а влѣво отъ него траншею въ видѣ ломаной линіи, по направленію къ батареѣ № 3-го (Будищева) и далѣе до Доковаго оврага; траншеѣ этой дано ломаное начертаніе, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащаго склона мѣстности, который не былъ обстрѣливаемъ ни съ 3-го бастіона, ни съ батареи № 3-го (Будищева). Батарею эту, состоявшую изъ каменнаго завала, стали обращать въ земляную батарею.

Съ обѣихъ сторонъ полукруглаго гласиса Малаховой башни заложены батареи: № 17-го (Сенявина) и № 18-го (Панфилова), на 5 орудій каждая, для фронтальной обороны впереди лежащей мѣстности; для доставленія же фланговаго огня 3-му бастіону и батареѣ на мѣстѣ 2-го, на оконечностяхъ гласиса поставили съ каждой стороны по двѣ пушки-карронады 24-фунтовыхъ

Отъ Малахова кургана заложили траншею, съ правой стороны до Доковаго оврага, а съ лѣвой до батареи на мѣстѣ 2-го бастіона. Батарею № 6-го (Жерве), состоявшую изъ каменнаго завала, начали обращать въ земляную батарею.

Къ батареѣ на мѣстѣ 2-го бастіона стали пристраивать лѣвый фланкъ на 4 орудія, для дѣйствія по Килень-балочной высотѣ влѣво отъ Саперной дороги.

Между батареями на мѣстахъ 2-го и 1-го бастіоновъ заложена траншея. Всѣми этими работами, предпринятыми на первый разъ, предполагали обезпечить городъ отъ атаки открытою силой, сколько возможно равномѣрнѣе со всѣхъ сторонъ.

Работы производились безостановочно днемъ и ночью; въ нихъ участвовали всѣ войска гарнизона, всѣ вольные мастеровые и рабочіе, городскіе обыватели, женщины и даже дѣти ¹⁾).

Утромъ выходило на работы отъ 5-ти до 6-ти тысячъ человѣкъ; вечеромъ они смѣнялись другими, въ меньшемъ числѣ, которые работали всю ночь. Въ то же время съ флота свозили орудія со станками и снарядами ко всѣмъ тремъ пристанямъ: Екатериненской, Павловской и Госпитальной; тамъ они выгружались и везлись на батареи матросами съ помощью крѣпостныхъ передковъ, или, по недостатку ихъ, даже просто на станкахъ, по крутымъ подъемамъ въ

¹⁾ Женщины работали на внутренней батарее Городской стороны. Это были большею частью жены и дочери матросовъ, добровольно вызывавшіяся служить общему дѣлу.

гору, на высоту до 300 футь. При этой тяжелой работѣ матросы отличались необыкновенною смѣлливостью и ловкостью.

Отъ порта отпускали на батареи лѣсъ, такелажъ, мѣшки, корабельныя систерны, инструменты и другіе припасы; отъ инженерныхъ командъ разные строительные матеріалы.

Всѣ средства города также обращены были для содѣйствія работамъ; частныя подводы возили снаряды и матеріалы; граждане образовали милицію для содержанія городскихъ карауловъ; арестанты также просились участвовать въ общемъ дѣлѣ ¹⁾.

Любовь къ отечеству проявилась въ полномъ своемъ величіи; по всему Севастополю закипѣла неповѣрная дѣятельность.

15 (27) сентября непріятельскіе аванпосты показались на Воронцовской и Саперной дорогахъ; вслѣдъ за тѣмъ появились французы на горѣ надъ хуторомъ Сарандинаки ²⁾. Непріятельскіе пароходы осматривали бухты Камышевую, Казачью и Стрѣлецкую. На слѣдующій день союзники дѣлали рекогносцировки по Воронцовской и Балаклавской дорогамъ, вѣдъ самага дальняго пушечнаго выстрѣла; вечеромъ непріятельскій отрядъ расположился на горѣ впереди 4-го бастіона, между Балаклавскою и Георгіевскою дорогами, а пароходы союзнаго флота окончательно заняли Камышевую и Казачью бухты.

Тотчасъ послѣ перехода непріятеля черезъ Черную рѣчку, Корниловъ призвалъ къ себѣ начальника морской артиллеріи, подполковника Столбина, и приказалъ ему затопить порохъ, хранившійся въ Георгіевскомъ погребѣ, опасаясь, чтобы онъ не достался врагамъ. Но когда увидѣли, что непріятель ничего не предпринимаетъ противъ этого погреба, то начали выносить изъ него порохъ и грузить его на транспортъ «Березань». Такимъ образомъ было сохранено значительное количество пороха.

17 (29) сентября непріятель снова дѣлалъ рекогносцировки; два французскіе отряда стали лагеремъ на лѣсистой высотѣ надъ хуторомъ Хомутова и на горѣ противъ Балаклавской дороги. Мы стрѣляли по послѣднему лагерю ядрами съ 4-го бастіона, вслѣдствіе чего онъ былъ перенесенъ нѣсколько назадъ.

4 непріятельскихъ судна, ставъ у Стрѣлецкой бухты, дѣйствовали бомбами по Александровской батарее; имъ отвѣчали наши передовыя батареи, и послѣ непродолжительной перестрѣлки заставили ихъ отойти. При этомъ разрывомъ ланкастерской бомбы на батарее № 10-го подбитъ 1 лафетъ и ранено 2 человека. Это была наша первая потеря въ Севастополѣ ³⁾.

¹⁾ Они были освобождены, кромѣ важныхъ преступниковъ.

²⁾ Это были 3-я и 4-я дивизія французовъ.

³⁾ Что бомбы были ланкастерскія—въ томъ убѣдились по осмотрѣ одной изъ нихъ, упавшей на батарею № 8-го и неразорвавшейся; бомба была желѣзная, имѣла ударную трубку Мурсома и вѣсила болѣе 80-ти фунтовъ.

Ночью на 4-мъ бастіонѣ была тревога, причиненная ошибкою патрулей, принявшихъ другъ друга за непріятеля.

Между тѣмъ работы наши продолжались съ большимъ успѣхомъ: многія батареи были уже готовы и вооружены морскими орудіями большаго калибра.

Для обезпеченія сообщенія Корабельной стороны съ Городскою, по распоряженію Нахимова, на Южной бухтѣ былъ устроенъ мостъ о 15-ти звеньяхъ, частью изъ бриговъ и шкунъ и частью изъ плотовъ. Попеченіемъ Корнилова, раненые на Альмѣ были помѣщены въ морскомъ госпиталѣ и въ морскихъ казармахъ. На обѣихъ сторонахъ города учреждены были перевязочные пункты, а на оборонительной линіи сигналы.

Съ своей стороны, непріятель не упустилъ изъ вида отвести воду, проведенную отъ Чоргуна къ докамъ и изъ Сарандинакиной балки къ городскому фонтану, такъ что въ городѣ должны были довольствоваться одними колодцами.

Главные силы нашей арміи, какъ уже сказано, до 16 (28) числа оставались въ окрестностяхъ Бахчисарая, на Качѣ, имѣя авангардъ Жабокритскаго у Отаръ-Коя.

16/28 числа, когда непріятель уже обошелъ Севастополь съ юга, изъ авангарда были посланы два эскадрона гусаръ и двѣ сотни казаковъ къ Мекензіевой горѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ были посланы сильныя разѣзды къ Качѣ и Бельбеку. Собранныя ими на пути свѣдѣнія удостовѣрили, что непріятель совершенно уже перешелъ на Южную сторону. Вслѣдствіе этихъ донесеній, князь Меншиковъ началъ сосредоточивать свою армію къ Сѣверной сторонѣ Севастополя. Къ 17 (29) числу армія расположилась на высотахъ между Севастополемъ и Бельбекомъ. Авангардъ же Жабокритскаго, перейдя къ Инкерманскому спуску, открылъ сообщеніе съ Сѣверною стороною.

18 (30) сентября, около полудня, къ величайшей радости всего гарнизона, показались на Бельбекскихъ высотахъ наши войска, а въ 2 часа пополудни прибылъ на батарею № 4-го Сѣверной стороны князь Меншиковъ.

Въ этотъ день непріятель дѣлалъ рекогносцировку со стороны Малаховой башни, но на весьма дальнемъ разстояніи. На всѣхъ высотахъ, окружающихъ Севастополь, видно было движеніе непріятельскихъ войскъ; одна французская дивизія передвинулась влѣво и стала лагеромъ между Сарандинакиной балкою и Стрѣлецкою бухтою ¹⁾.

19 сентября (1 октября) вступили въ составъ севастопольскаго гарнизона полки Московскій и Бородинскій, 3 батальона Тарутинскаго полка, всего въ числѣ до 8,000 штыковъ, легкая № 5-го батарея 17-й артиллерійской бригады и 1 сотня казаковъ № 67-го полка.

Непріятельскіе отряды продолжали занимать позиціи на окружающихъ высотахъ. Въ то же время непріятель производилъ рекогнос-

¹⁾ Это была 4-я дивизія Форэ.

цировки; съ оборонительной линіи дѣйствовали по немъ ядрами и не допускали походить близко къ оборонительной линіи.

Для подчиненія Корнилову сухопутныхъ войскъ, состоявшихъ въ гарнизонѣ, генералъ-лейтенантъ Моллеръ отдалъ 19 сентября (1 октября) приказъ о назначеніи Корнилова начальникомъ штаба севастопольскаго гарнизона.

19 сентября (1 октября) подошли къ рѣкѣ Качѣ два сводныхъ маршевыхъ полка, составленные изъ резервныхъ эскадроновъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ 3-й, 4-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій. Эти два полка (2-й уланскій и 2-й гусарскій) прибыли подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыжова. На слѣдующій день вечеромъ прибыли къ нашей арміи изъ отряда генерала-отъ-кавалеріи Хомутова, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофеева, Бутырскій пѣхотный полкъ, батареинная № 3-го батареи 17-й артиллерійской бригады, 6-е резервные батальоны Волынскаго и Минскаго полковъ, 2-й резервный линейный Черноморскій батальонъ и двѣ сотни Донскаго № 53-го полка. Два резервные батальона Волынскаго и Минскаго полковъ были въ этотъ же день вечеромъ отправлены въ Севастополь.

20 сентября (2 октября) оборонительная линія, для большаго удобства въ управленіи войсками, была раздѣлена, вмѣсто трехъ, на четыре отдѣленія: 1-е, попрежнему, отъ моря до редута № 1-го (Шварца), включительно, осталось въ завѣдываніи генералъ-маіора Аслановича; 2-е, отъ редута Шварца до Грибка, включительно, поручено вице-адмиралу Новосильскому; 3-е, батареи на Пересыпи и часть линіи до Доковаго оврага—контръ-адмиралу Цанфлову, а 4-е, отъ Доковаго оврага до рейда—контръ-адмиралу Истомину.

По случаю усиленія гарнизона, въ это время представилась возможность увеличить силу главныхъ резервовъ Городской и Корабельной стороны до 5-ти батальоновъ, и, кромѣ того, на каждомъ отдѣленіи образовать частный резервъ изъ 2-хъ батальоновъ. Всего въ это время состояло въ гарнизонѣ 36 батальоновъ, въ составѣ около 24,000 человѣкъ, и 32 полевыхъ орудій.

По диспозиціи 20 сентября (2 октября) войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ.

НА ГОРОДСКОЙ СТОРОНѢ.

1-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

На деревовыхъ батареяхъ №№ 10-го и 8-го по 2 роты 6-го Литовскаго и 6-й Бѣлостокскій батальонъ.

На 6-мъ бастионѣ 6-й Брестскій.

За стѣною между 6-мъ и 5-мъ бастионами 5-й Бѣлостокскій.

На 5-мъ бастионѣ 5-й Брестскій.

Въво отъ него и на редутъ № 1-го (Шварца) 7-й Виленскій.

Въ резервъ 1-го отдѣленія за сухопутнымъ госпиталемъ 2-й морской, 3-й десантный, дивизіонъ батарейной № 1-го батареи 16-ти артил-

лерійской бригады и дивизионъ артиллеріи, сформированный при 13-й дивизіи.

Всего на 1-мъ отдѣленіи: 8 батальоновъ, въ составѣ 6,577 человекъ, и 8 полевыхъ орудій.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Между редутомъ № 1-го (Шварца) и 4-мъ бастіономъ 29-й флотскій.

На 4-мъ бастіонѣ 32-й флотскій.

На бульварѣ 34-й флотскій.

Въ резервъ 2-го отдѣленія у каменнаго проховаго погреба 3-й Тарутинскій.

За бараками 4-го бастіона 1-й сводный. Всего на 2-мъ отдѣленіи 5 батальоновъ, въ составѣ 3,010 человекъ.

Въ резервъ Городской стороны:

На Театральной площади и смежныхъ улицахъ 1-й, 2-й и 4-й Тарутинскіе, 6-е резервные Волынскій и Минскій и легкая № 4-го батарея 17-й артиллерійской бригады.

На Николаевской площади легкая № 4-го батарея 14-й артиллерійской бригады и ракетная команда изъ 5-ти станковъ. Итого въ резервѣ 5 батальоновъ, въ составѣ 3,552 человекъ, и 16 полевыхъ орудій.

Всего вообще на Городской сторонѣ находилось 18 батальоновъ, въ составѣ 13,139 человекъ, и 24 полевыхъ орудія.

НА КОРАВЕЛЬНОЙ СТОРОНѢ.

3-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

У казармъ морской артиллеріи 45-й флотскій.

На 3-мъ бастіонѣ 5-й морской.

У батареи № 3-го (Будищева) Сизопольско-Флорскій.

Въ резервъ 3-го отдѣленія, за бараками, 2-й сводный и 1-й Московскій.

Всего на 3-мъ отдѣленіи 5 батальоновъ, въ составѣ 2,799 человекъ.

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

У батареи на Саперной дорогѣ, № 6-го (Жерве), 1-й десантный.

На Малаховомъ курганѣ 2-й десантный.

Вмѣсто, до рейда, Бородинскій полкъ.

Въ резервъ 4-го отдѣленія за Малаховымъ курганомъ 3-й морской и 4-й десантный.

Всего на 4-мъ отдѣленіи 8 батальоновъ, въ составѣ 5,301-го человека.

Въ резервъ Корабельной стороны. Въ морскихъ казармахъ 2-й, 3-й и 4-й Московскіе, 4-й морской, 44-й флотскій батальоны и легкая № 5-го батарея 17-й артиллерійской бригады. Всего въ резервѣ 5 батальоновъ, въ составѣ 3,004-хъ человекъ, и 8 полевыхъ орудій.

А всего вообще на Корабельной сторонѣ 18 батальоновъ, въ составѣ 11,104-хъ человекъ, и 8 полевыхъ орудій.

Обѣ морскія подвижныя батареи поступили на вооруженіе оборони-

тельной линіи: № 1-го — на 1-е, 2-е и 3-е отдѣленія, а № 2-го — на Малаховъ куранъ.

Въ руководство начальникамъ отдѣленій дана была слѣдующая инструкція:

«При наступательномъ движеніи непріятеля на Севастополь, каждому начальнику линіи:

«1) Сосредоточить свои войска и придвинуть резервы къ тѣмъ пунктамъ, которые угрожаются атакою. Войска при этомъ, по возможности, расположить скрытно отъ непріятеля, дабы не подвергнуть ихъ дѣйствию его артиллеріи.

«2) Артиллерія открываетъ огонь ядрами и гранатами, на такомъ разстояніи, на которомъ дѣйствительно можно вредить непріятелю, и при приближеніи его на картечный выстрѣлъ ускоряетъ по возможности пальбу.

«Для вѣрнаго дѣйствія артиллеріи, предварительно, предъ каждою батареею, шагами отмѣрить и опредѣлить разстояніе до окружающихъ предметовъ мѣстности и замѣнить дальность картечи.

«3) Пѣхота, густо разсыпанная по траншеямъ въ два или больше шеренги, съ разстоянія 300 шаговъ производитъ частую пальбу. При этомъ первая шеренга стрѣляетъ чрезъ бойницы, а прочія заряжаютъ и подаютъ ружья.

«4) Если непріятель идѣтъ либо прорвется чрезъ нашу траншею, то батальоны, въ колоннахъ къ атакѣ, встрѣчаютъ его штыками. Въ это же время разсыпанныя роты быстро строятся въ ротныя колонны и также ударяютъ въ штыки. Равно и артиллеристы на своихъ батареяхъ собираются въ кучки и останавливаютъ орудія штыкомъ¹⁾.

«5) При отбитіи штурма отнюдь не преслѣдуютъ непріятеля за линію нашихъ окоповъ, дабы не закрыть огня нашей артиллеріи и пѣхоты.

«Прежде разсыпанныя роты снова рассыпаются, и производятъ вслѣдъ за непріятелемъ сильный ружейный огонь. Артиллерія провожаетъ его картечью, а потомъ ядрами и гранатами».

Въ теченіе дня князь Меншиковъ осматривалъ оборонительную линію. Англичане устраивали лагеря на высотахъ отъ Сарандинакиной балки до обрывовъ Сапунъ-горы. По нимъ съ 4-го и 3-го бастіоновъ, съ Малахова кургана и парохода «Владиміръ», стоявшаго у Килень-бухты, открытъ былъ огонь, заставившій ихъ отойти назадъ.

Въ этотъ день казачій разъѣздъ захватилъ въ плѣнъ французскаго артиллериста близъ развалинъ Херсонеса. Другой разъѣздъ, изъ 4-хъ гусаръ, заставилъ отступить непріятельскій разъѣздъ впереди 4-го бастіона, при чемъ взятъ въ плѣнъ французскій офицеръ.

21 сентября (3 октября) введены съ Севастополь два Черноморскіе

¹⁾ Большая часть артиллерійской прислуги состояла изъ матросовъ, вооруженныхъ ружьями.

казачьи батальона №№ 2-го и 8-го, въ составѣ около 1,600 штыковъ, и расположены: первый на 2-мъ, а послѣдній на 4-мъ отдѣленіи; дивизионъ же легкой № 1-го батареи 16-й артиллерійской бригады выведенъ изъ Севастополя, для присоединенія къ своей батарее.

Въ этотъ день княземъ Меншиковымъ былъ отправленъ на развѣдочку къ Евпаторіи генералъ-маіоръ Красновъ съ Донскимъ казачьимъ № 61-го полкомъ и двумя сотнями № 67-го полка. Онъ доставилъ свѣдѣніе, что Евпаторія приведена непріателемъ въ оборонительное положеніе, занята гарнизономъ изъ турокъ, арабовъ и 1,000 человекъ англофранцузскихъ войскъ, а съ моря прикрыта союзною эскадрой.

При этомъ казаки отбили скотъ, пригнанный къ Евпаторіи изъ окрестныхъ деревень.

Въ этотъ же день посланъ былъ, подъ начальствомъ генерала Тимофеева, небольшой отрядъ, изъ двухъ эскадроновъ, двухъ сотень и двухъ горныхъ единороговъ, въ Байдарскую долину, съ цѣлью воспрепятствовать непріателю забирать тамъ запасы, а въ особенности скотъ и фуражъ.

Медлительность въ дѣйствіяхъ союзниковъ послѣ перехода ихъ за Черную рѣчку заставляла предполагать, что, не рѣшившись прямо атаковать Севастополь открытою силой, они намѣрены были предпринять бомбардированіе. По этой причинѣ съ батареей оборонительной линіи начали сосредоточивать по возможности сильный артиллерійскій огонь на всѣ окружающія высоты, на которыхъ непріатель могъ съ выгодною заложить свои батареи, а именно на слѣдующія высоты: Кладбищенскую, Рудольфову, высоту противъ 4-го бастиона, Зеленую гору, Воронцовскую, курганъ впереди Малахова и Килень-балочную.

Для затрудненія штурма начали располагать засѣки и каменометные фугасы впереди редута Шварца, 4-го и 3-го бастионовъ и Малахова кургана.

Не упуская изъ виду ничего, что могло содѣйствовать оборонѣ, также предвидя возможность очищенія нами Южной стороны, Корниловъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія о службѣ парходовъ.

«Херсонесъ» назначался для обстрѣливанія Инкерманской долины; «Владиміръ» и «Крымъ» поставлены у Килень-бухты, для обстрѣливанія Килень-балки и фланкированія батарей на мѣстахъ 1-го и 2-го бастионовъ; «Эльборусъ»—для обстрѣливанія Ушаковой балки и для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ къ Павловскому мыску, гдѣ должны были принять ихъ парходы: «Грозный», «Турокъ» и «Дунай»; «Бессарабія», «Громоносецъ» и «Одесса» назначались для дѣйствія по Карантинной балкѣ и для фланкированія праваго фланга нашей оборонительной линіи. Эти послѣдніе три пархода должны были по ночамъ охранять поочередно проходъ, оставленный въ загражденіи рейда.

23 сентября (5 октября), съ цѣлью ввести непріателя въ заблужде-

ніе относительно числительности нашего гарнизона, произведено было, по приказанію Корнилова, примѣрное отбитіе штурма на Малаховъ курганъ.

Въ немъ участвовали всѣ резервы гарнизона. Ученіе это показало необходимость усилить резервъ Корабельной стороны, для чего, по приказанію князя Меншикова, былъ введенъ въ Севастополь Бутырскій полкъ, въ составѣ 2,300 штыковъ. Вмѣстѣ съ нимъ вступила въ Севастополь легкая № 4-го батарея 17-й артиллерійской бригады.

Французы дѣлали утромъ рекогносцировку около хутора Уптона ¹⁾, укрывъ свои аванпосты за стѣнами хутора Рудольфа. Это побудило послать туда въ 3 часа пополудни 29-й флотскій батальонъ при двухъ орудіяхъ и нѣсколькихъ саперахъ и казакахъ. Оттѣснивъ непріятельскіе аванпосты, отрядъ этотъ сжегъ домъ Рудольфа, разобравъ ограду и возвратился въ городъ ²⁾.

Въ морѣ же французскій, пароходъ подъ адмиральскимъ флагомъ прошелъ вдоль берега отъ устья Качи къ Камышевой бухтѣ; нѣсколько выстрѣловъ съ нашихъ передовыхъ батарей удержали этотъ пароходъ въ почтительномъ разстояніи ³⁾.

Англичане начали возводить на Сапунъ-горѣ батарею, на утесѣ надъ правымъ берегомъ Каменоломнаго оврага, къ сторонѣ Черной рѣчки. Начальникъ авангарда, генераль-маіоръ Жабокритскій, находившійся на противоположныхъ высотахъ, разсыпалъ штуцерныхъ; сверхъ того, по этой работѣ былъ открытъ огонь съ парохода «Херсонесъ». Выстрѣлы нашихъ штуцерныхъ заставили непріятеля прекратить работу и удалиться. Ночью онъ снова пытался работать, но и въ этотъ разъ былъ разогнанъ нашимъ штуцернымъ огнемъ.

Въ это время гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 42-хъ батальоновъ пѣхотныхъ и флотскихъ и изъ 6-го сапернаго батальона, всего въ составѣ около 28 тысячъ штыковъ, и 28 полевыхъ орудій.

Подобныя силы могли бы казаться весьма достаточными для отраженія атаки непріятеля на всѣхъ пунктахъ оборонительной линіи; но слѣдуетъ принять въ соображеніе, что войска наши были разбросаны на пространствѣ до 7-ми верстъ, и что, для овладѣнія Севастополемъ, непріятелю не было надобности вести атаку одновременно на всемъ протяженіи оборонительной линіи, а достаточно было утвердиться на одномъ изъ пунктовъ, на примѣръ на Малаховомъ курганѣ, или на бастіонахъ 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ. Силы союзниковъ простирались въ это время, какъ выше сказано, до 60-ти тысячъ человекъ.

Для атаки Севастополя они могли употребить до 40-ка тысячъ,

¹⁾ Это была рекогносцировка генерала Бизо.

²⁾ По этой причинѣ домъ Рудольфа названъ французами: «maison brûlée».

³⁾ Это была рекогносцировка адмирала Брюа.

оставляя прочія войска на позиціяхъ Сапунъ-горы и Балаклавы. При атакѣ непріятеля на одно изъ вышеупомянутыхъ укрѣпленій, онъ былъ бы встрѣченъ сперва войсками этого укрѣпленія, состоявшими изъ одного или двухъ батальоновъ, и войсками частнаго резерва отдѣленія въ два батальона, т. е. всего тремя или четырьмя батальонами, силою отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ штыковъ. На прибытіе же войскъ изъ главнаго резерва можно было рассчитывать только по прошествіи нѣкотораго времени, уже въ продолженіе штурма.

Главный резервъ Городской стороны состоялъ изъ 5-ти батальоновъ, силою въ $3\frac{1}{2}$ тысячъ штыковъ, а Корабельной—изъ 9-й батальоновъ, въ $5\frac{1}{2}$ тысячъ штыковъ.

Считая, что для отбитія непріятеля на атакованномъ пунктѣ будутъ употреблены всѣ войска главнаго резерва и, сверхъ того, до половины войскъ отъ частнаго резерва смежнаго отдѣленія, увидимъ, что непріятелю пришлось бы преодолѣть на этомъ пунктѣ сопротивленіе только отъ 6-ти до 9-ти тысячъ штыковъ. Въ томъ случаѣ, если бы непріятель повелъ атаку не на одинъ, а на два пункта Городской или Корабельной стороны, напримѣръ на 4-й и 5-й бастионы или на 3-й бастионъ и Малаховъ курганъ,—онъ встрѣтилъ бы на каждомъ изъ нихъ сперва войска, расположенныя на этомъ пунктѣ, и частный резервъ отдѣленія и потомъ до половины войскъ главнаго резерва; тогда ему пришлось бы имѣть дѣло на каждомъ пунктѣ всего съ $5\frac{1}{2}$ или $8\frac{1}{2}$ батальонами, силою отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ тысячъ штыковъ.

При такомъ неравенствѣ силъ, успѣхъ непріятеля не могъ подлежать сомнѣнію, потому что укрѣпленія Севастополя были еще слишкомъ слабы, чтобы представить важныя затрудненія и уравновѣсить числительный перевѣсъ, тѣмъ болѣе что атакующій имѣлъ много вѣроятностей обмануть бдительность обороняющагося относительно пункта, равно какъ и времени атаки, пользуясь для приготовленія къ штурму темнотою ночи и скрывая массы своихъ войскъ за высота-ми, окружающими Севастополь со всѣхъ сторонъ.

Онъ могъ даже посредствомъ фальшивой атаки отвлечь вниманіе отъ пунктовъ, избранныхъ имъ для дѣйствительной атаки. Угадать же заблаговременно намѣреніе непріятеля было невозможно, особенно если бы онъ предпринялъ штурмъ на разсвѣтѣ; а потому обороняющійся долженъ былъ, по необходимости, обращать одинаковое вниманіе на охраненіе оборонительной линіи на всемъ ея протяженіи, чрезъ что, какъ было объяснено, гарнизонъ почти нигдѣ не могъ представить непріятелю достаточнаго сопротивленія.

Штурмъ можно было отбить только въ такомъ случаѣ, если бы артиллерія оборонительной линіи, уже значительно усиленная къ этому времени, успѣла бы своевременно, т. е. съ дальняго разстоянія, открыть огонь по штурмовымъ колоннамъ и мѣткими выстрѣлами сильно ослабить и разстроить ихъ, прежде чѣмъ онѣ дошли бы

до избранныхъ пунктовъ атаки и вступили бы въ рукопашный бой. Но на такое успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи трудно было рассчитывать въ случаѣ штурма на разсвѣтъ, когда непріятель могъ приблизиться скрытно по оврагамъ. Такимъ образомъ, несмотря на значительное усиленіе гарнизона, Севастополь въ это время еще далеко не былъ обезпеченъ отъ атаки открытою силой. Тѣмъ не менѣе, сравнивая настоящее положеніе Южной стороны съ тѣмъ, въ которомъ находилась она послѣ перехода союзниками Черной рѣчки, нельзя не замѣтить, что теперь обстоятельства были несравненно лучше, и что союзники своею нерѣшительностью потеряли самое выгодное время для атаки Севастополя.

Корниловъ, объѣзжая съ своимъ штабомъ оборонительную линію каждый день по крайней мѣрѣ одинъ разъ, наблюдалъ лично за ходомъ инженерныхъ работъ, за строгимъ исполненіемъ аванпостной службы, за порядкомъ въ размѣщеніи войскъ, а ночью, при малѣйшей тревогѣ или перестрѣлкѣ, немедленно являлся на линію. Онъ всегда говорилъ съ солдатами, стараясь поддержать въ нихъ энергію и мысль о необходимости драться до послѣдней крайности.

Однажды, обратившись къ Московскому полку, онъ сказалъ: *«Московцы, вы находитесь здѣсь на рубежѣ Россіи; вы защищаете дорогой уголокъ Русскаго царства. На васъ смотритъ Царь и вся Россія. Если только вы не исполните вполне своего долга, то и Москва не приметъ васъ какъ Московцевъ»*.

Подобныя слова Корнилова производили глубокое впечатлѣніе на солдатъ, у которыхъ онъ своими энергическими распоряженіями уже успѣлъ заслужить большое довѣріе.

Для усиленія части оборонительной линіи между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, траспирована была 24 сентября (6 октября) батарея на 4 орудія у вершины Ушаковой балки, № 19-го (Красовскаго), назначенная для обстрѣливанія пространства между Малаховымъ курганомъ и курганомъ впереди его. Въ то же время батарею на мѣстѣ 2-го бастіона стали обращать въ бастіонъ, присыпкою къ ней фланговъ съ обѣихъ сторонъ, а сухопутную лабораторію начали приводить въ оборонительное положеніе, закладывая въ ней окна и двери. На Малаховомъ курганѣ приготавливали платформы для четырехъ мортиръ, а впереди его, на курганѣ и около него, начали выравнивать неровности, которыя могли способствовать скрытому приближенію непріятеля.

На разсвѣтъ 25 сентября (7 октября), по приказанію князя Меншикова, произведена была со стороны Мекензіевыхъ высотъ рекогносцировка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыжова, для осмотра непріятельскихъ дѣйствій на Сапунъ-горѣ.

Назначенная для этого сводная кавалерійская дивизія ¹⁾ съ дон-

¹⁾ Гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и два сводныхъ полка, составленные изъ резервныхъ эскадроновъ гусарскихъ и уланскихъ полковъ 3-й, 4-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій

скою легкою № 4-го батареею, двинулась въ 2 часа утра съ Мекензиевыхъ высотъ и спустилась въ долину Черной рѣчки. За тѣмъ гусарскій грессъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ перешелъ рѣчку въ бродъ, а гусарскій Его Высочества Князя Николая Максимилиановича полкъ и шедшій впереди его крымско-татарскій полуэскадронъ перешли ее по Трактирному мосту, и вся эта бригада поднялась на Оедюхины высоты. Резервная же кавалерійская бригада и донская батарея остановились, не переходя рѣчки, чтобы, въ случаѣ надобности, прикрывать отступленіе гусаръ.

Это кавалерійское движеніе было поддержано двумя полками 16-й пѣхотной дивизіи и двумя батареями, выдвинутыми генераль-маіоромъ Жабокритскимъ къ хутору Мекензп.

Крымско-татарскій полуэскадронъ, шедшій впереди гусаръ, атаковалъ и отбросилъ непріятельскіе аванпосты. Между тѣмъ генеральнаго штаба полковникъ Герсевановъ произвелъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія. Движеніе непріятельской пѣхоты съ артиллеріею заставило нашу кавалерію отойти. Непріятельская батарея, выскакавъ впередъ, открыла огонь по отступавшему Веймарскому полку; но, увидѣвъ сводную кавалерійскую бригаду съ донскою батареею въ полной готовности къ бою, остановилась.

Затѣмъ кавалерія наша поднялась на гору, откуда резервная кавалерійская бригада была двинута къ Бахчисараю, а прочія войска возвратились на прежнія мѣста своего расположенія.

Для содѣйствія этой рекогносцировкѣ, одновременно съ нею была произведена, по приказанію князя Меншикова, демонстрація съ Малахова кургана, подъ начальствомъ генерала Кирьякова.

Назначенный для этого отрядъ изъ полковъ Московскаго, Бутырскаго и Бородинскаго, 38-го флотскаго и 4-го десантнаго батальоновъ и легкихъ №№ 4-го и 5-го батарей 17-й артиллерійской бригады, занявъ позицію за курганомъ впереди Малахова и пробывъ на ней до окончанія рекогносцировки, возвратился назадъ.

Въ этотъ же день, въ 9 часовъ утра, замѣченъ былъ съ береговыхъ батарей, у входа въ Стрѣлецкую бухту, французскій пароходъ. По немъ былъ открытъ огонь съ батарей № 10-го, Александровской и Константиновской; но по причинѣ огромнаго разстоянія, болѣе 1,200 сажень, ядра наши не долетали; пароходъ этотъ скрылся въ Стрѣleckой бухтѣ.

Вскорѣ на высотахъ Херсонеса появилась непріятельская цѣпь и группа людей, производившихъ, повидимому, рекогносцировку мѣстности. По нимъ брошено было нѣсколько бомбъ съ батареи № 10-го.

Въ полдень 12 шлюпокъ вышли изъ бухты, провожаемые огнемъ нашихъ батарей, а французскій пароходъ оставался въ ней до ночи. Туда посылали казаковъ подъ командою капитанъ-лейтенанта Ильинскаго; французская кавалерія заставила ихъ отступить, безъ достиженія ими какой либо цѣли.

Въ 11 часовъ ночи съ 25—26 сентября (7—8 октября), по распоряженію генерала Аслановича, послана была съ 5-го бастіона

команда охотниковъ изъ 80-ти матросовъ 3-го десантнаго батальона, 20-ти штуцерныхъ Московскаго полка и 35-ти саперъ, чтобы выбить французскихъ стрѣлковъ, укрывшихся за развалинами хутора Рудольфа. Наткнувшись на нѣсколько французскихъ батальоновъ, охотники наши завязали съ ними перестрѣлку и должны были отступить. При этомъ, по причинѣ темноты, они были приняты за непріятеля и встрѣчены картечнымъ огнемъ съ 5-го бастіона и редута № 1-го (Шварца). Вылазка эта понесла слѣдующія потери: убитъ мичманъ Ивановъ, тяжело раненъ лейтенантъ Гусаковъ, начальникъ вылазки; убитъ 1 и ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Корниловъ, прискакавъ немедленно на 5-й бастіонъ, сдѣлалъ стройжайшій выговоръ виновникамъ этого несчастія и назначилъ начальникомъ артиллеріи 1-го отдѣленія капитанъ-лейтенанта Тироя.

Въ эту же ночь 30 пластуновъ казачьяго Черноморскаго батальона переправились у Инкерманскаго спуска на лѣвый берегъ Черной рѣчки и истребили до 30-ти стоговъ сѣна, подъ штуцернымъ огнемъ непріятельской цѣпи.

26 сентября (8 октября) гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи была двинута къ Бахчисараю, на соединеніе съ резервною бригадой, и поступила подъ начальство генералъ-лейтенанта Рыжова. Одинъ изъ сводныхъ гусарскихъ полковъ былъ выдвинутъ на Качу ближе къ морю, для наблюденія за долинами Альмы, Качи и морскимъ берегомъ на этомъ пространствѣ.

Въ этотъ же день получены были свѣдѣнія, что непріятель произвелъ небольшую высадку въ Ялтѣ, и, пробывъ тамъ три дня, сѣлъ на суда и отправился обратно въ Балаклаву.

Для разузнанія о дѣйствіяхъ непріятеля и о его приготовленіяхъ къ осадѣ былъ направленъ въ тылъ союзной арміи отрядъ изъ одной сотни охотниковъ Донскаго № 60-го полка и одного эскадрона гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимовича полка, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Виллебрандта. Этотъ отрядъ, пройдя изъ Бахчисарайской долины чрезъ деревни Каралезъ и Чоргунъ въ Байдарскую долину, достигъ деревни Варнутки, и осмотрѣвъ доступы къ непріятельскому расположенію, чрезъ день вернулся обратно.

Утромъ 27 сентября (9 октября) замѣчено было, что англичане возводили двѣ батареи: одну надъ правымъ берегомъ Лабораторной балки, за подъемомъ Воронцовской дороги, въ разстояніи 1200 сажень отъ 3-го бастіона, а другую влѣво отъ Киленъ-балки, на горѣ близъ хутора Микрюкова, въ разстояніи 1050 сажень отъ Малахова кургана.¹⁾

Въ Севастополѣ полагали, что батареи эти, заложенные на такихъ громадныхъ разстояніяхъ, имѣли назначеніе только оборони-

¹⁾ Впослѣдствіи лѣвая и правая Ланкастерскія батареи. Последняя получила у насъ названіе Пятиглазой.

тельное: обстрѣливать Лабораторную балку и Килень-балку и обезпечивать англійскіе лагеря отъ нашихъ нападеній.

Между тѣмъ работы на Южной сторонѣ быстро подвигались: почти всѣ батареи, начатыя 15 (27) сентября, были окончены и вооружены, всѣ укрѣпленія и траншеи получили надлежащіе размѣры, засѣки положены, фугасы заряжены; на всѣ окружающія высоты, выгодныя для расположенія осадныхъ батарей, сосредоточенъ болѣе или менѣе сильный огонь. Для усиленія огня противъ Зеленой горы заложена была 26 сентября (8 октября), новая батарея, № 20-го (Шихматова), на 2 орудія, на площадкѣ позади 4-го бастиона, лѣвѣе бараконъ.

Въ траншеѣ же, примыкающей къ 3-му бастиону съ лѣвой стороны, заложена новая батарея, № 21-го (Яновскаго), на 5 орудій, изъ которыхъ одно назначено для фланкированія рва 3-го бастиона, другое для фланкированія Малахова кургана, а три для обстрѣливанія покатости впереди лѣваго фаса 3-го бастиона, очень удобной для движенія штурмовыхъ колоннъ.

27 сентября (9 октября) введенъ былъ въ Севастополь Минскій пѣхотный полкъ, въ составѣ 3,112 штыковъ.

Въ ночь на 27 сентября (8 октября) была произведена съ 4-го бастиона небольшая вылазка, для истребленія лѣсныхъ складовъ, находившихся впереди его на Балаклавской дорогѣ и которыми французы легко могли воспользоваться. Предавъ ихъ огню, наши охотники возвратились безъ потери.

На другой день, въ 3 часа пополудни, съ 1-го отдѣленія снова была произведена вылазка къ хутору Рудольфа, съ цѣлью выбить французскихъ стрѣлковъ, которые не переставали дѣйствовать по нашимъ казачьимъ разъѣздамъ. Отрядъ нашъ, подъ начальствомъ командира 6-го Впленскаго батальона, майора Эйсмонта, состоялъ изъ 6-го Впленскаго и 3-го десантнаго батальоновъ, взвода саперъ и дивизиона артиллеріи, сформированнаго при 13-й дивизіи. Подойдя на близкое разстояніе къ оградѣ хутора, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; артиллерія наша успѣла при этомъ сдѣлать по непріятелю нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ. Наступленіе трехъ французскихъ батальоновъ вынудило нашъ отрядъ отступить къ 7-му бастиону, подъ покровительствомъ огня съ 5-го бастиона.

При этой вылазкѣ мы имѣли 6 убитыхъ и 21 раненыхъ нижнихъ чиновъ, а на 5-мъ бастионѣ смертельно раненъ пулею капитанъ-лейтенантъ Тироль. На его мѣсто начальникомъ артиллеріи 1-го отдѣленія назначенъ капитанъ-лейтенантъ Гувениусъ.

ГЛАВА XIII.

ПРИЧИНЫ МЕДЛИТЕЛЬНОСТИ СОЮЗНИКОВЪ. — РАЗДѢЛЕНИЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ НА ДВА КОРПУСА: ОСАДНЫЙ И ОБСЕРВАЦИОННЫЙ. — ОТКРЫТИЕ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ. — УСИЛЕНИЕ АРТИЛЛЕРІИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ. — ДИСПОЗИЦІЯ ГАРНИЗОНА 1 (13) ОКТЯБРЯ. — ПРОВНАЯ СТРЕЛЬБА ПО ОСАДНЫМЪ БАТАРЕЯМЪ. — ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ И ЕЯ ВООРУЖЕНІЯ КЪ 5 (17) ОКТЯБРЯ. — ТЕХНИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ БАТАРЕЙ. — ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ИХЪ ВООРУЖЕНІЯ. — СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ОГНЯ ПРОТИВЪ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ. — КОЛИЧЕСТВО ЗАРЯДОВЪ НА БАТАРЕЯХЪ. — АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ПРИСЛУГА. — РАЗНЫЯ ДѢЙСТВІЯ И СОБЫТІЯ СЪ 28 СЕНТЯБРЯ (10 ОКТЯБРЯ) ПО 5 (17) ОКТЯБРЯ.

Посмотримъ теперь, что было причиною медлительности союзниковъ послѣ перехода ихъ на Южную сторону. Мы видѣли, что всѣ рекогносцировки ихъ были произведены съ весьма дальняго разстоянія отъ нашихъ укрѣпленій, которыя имѣли неправильное начертаніе, будучи вездѣ тщательно примѣнены къ мѣстности.

Поэтому союзники не могли съ точностію опредѣлить ни расположенія, ни вооруженія нашихъ укрѣпленій, ни степень того сопротивленія, которое они въ состояніи были оказать атакующему.

Кромѣ того, усиленная дѣятельность и большое число людей, занятыхъ работами, ввели союзниковъ въ заблужденіе, заставивъ считать вновь устроенныя укрѣпленія и гарнизонъ гораздо сильнѣе, нежели они были въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, вслѣдствіе произведенныхъ рекогносцировокъ, непріятель рѣшилъ, что штурмовать Севастополь безъ предварительнаго ослабленія огня батарей невозможно, почему положено было устроить на командующихъ высотахъ батареи и немедленно приступить къ выгрузкѣ осадной артиллеріи.

Рѣшась на это, союзники раздѣлили свою армію на два корпуса: осадный и обсерваціонный, и 19 сентября (1 октября) союзная армія расположилась предъ Севастополемъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

3-я и 4-я французскія пѣхотныя дивизіи, двѣ резервныя батареи, бѣольшая часть артиллерійскихъ и инженерныхъ войскъ и офицеровъ другихъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ генерала Форе, устроили свой лагерь въ разстояніи отъ 2½ до 3-хъ верстъ отъ Севастополя, предъ 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами. Лѣвый флангъ примкнутъ былъ къ Стрѣлецкой бухтѣ, а 3-я дивизія, составлявшая правый флангъ, упиралась въ Сарандинакину балку. За центромъ 3-й дивизіи расположенъ былъ инженерный паркъ, а за правымъ флангомъ артиллерійскій. Уступомъ назадъ расположена была главная квартира французской арміи.

Правѣе французовъ, отъ Сарандинакиной балки до Черной рѣчи, противъ Инкермана, расположилась англійская армія, въ разстояніи отъ 3-хъ до 3½ верстъ отъ укрѣпленій; 3-я дивизія, Ингланда, составляла лѣвый флангъ; правѣе ея расположились 4-я дивизія Кат-

карта и легкая Броуна; на крайнемъ правомъ флангѣ, на обрывахъ Сапунъ-горы, противъ развалинъ Инкермана, стояла 2-я дивизія, Лесп-Эванса. За легкою дивизіею расположенъ былъ инженерный паркъ, а еще далѣе артиллерійскій, 1-я дивизія, герцога Кембриджскаго, и часть кавалеріи.

Обсерваціонный корпусъ, въ составѣ 1-й и 2-й французскихъ дивизій и двухъ конныхъ резервныхъ батарей, подъ общимъ начальствомъ генерала Боске, расположился на мало доступной позиціи надъ обрывами Сапунъ-горы, фронтомъ къ Балаклавѣ и Оедюхинымъ высотамъ. Назначеніе этого корпуса состояло въ томъ, чтобы охранять осадную армію отъ нападенія русскихъ со стороны Балаклавской равнины и долины Черной рѣчки, а также, въ случаѣ нужды, оказывать помощь англійскимъ войскамъ.

Наконецъ, турецкая дивизія, въ составѣ 8-ми батальоновъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ французскаго главнокомандующаго, расположенная на правомъ флангѣ обсерваціоннаго корпуса, служила резервомъ и, смотря по обстоятельствамъ, должна была подкрѣплять или обсерваціонный корпусъ, или осадный.

Въ предыдущей главѣ было объяснено, въ какомъ безнадежномъ положеніи находился Севастополь при появленіи союзниковъ на Южной сторонѣ, и какъ мало было вѣроятія на отбитіе штурма, если бы непріятель предпринялъ его тотчасъ по переходѣ на Южную сторону.

Между тѣмъ, союзники медлили, а всякое промедленіе со стороны непріятеля составляло тогда для Севастополя спасительный выигрышъ времени, которымъ можно было воспользоваться для усиленія укрѣпленій и вооруженія оборонительной линіи.

Ночь съ 27—28 сентября (9—10 октября) была темная и пасмурная, пользуясь этимъ, французы заложили на высотѣ хутора Рудольфа траншею длиною около 200 сажень, въ разстояніи до 450 сажень отъ 5-го бастиона. Работа была произведена совершенно скрытно отъ насъ, чему способствовалъ довольно свѣжій вѣтеръ, дувшій въ продолженіе всей ночи по направленію отъ города, такъ что работы атакующаго усмотрѣны были только на разсвѣтѣ. Понятно, какое радостное впечатлѣніе онѣ произвели на всѣхъ знакомыхъ съ осадною войной.

Теперь было ясно, что непріятель не рѣшался прямо идти на штурмъ и намѣренъ строить батареи, съ цѣлью сбить нашу артиллерию, и что такимъ образомъ можно выиграть еще нѣсколько дней.

Всѣ въ Севастополѣ поздравляли другъ друга съ этимъ событіемъ, всѣ видѣли въ немъ немаловажное ручательство въ спасеніи города.

Тотчасъ же было приступлено къ усиленію нашей артиллеріи на той части оборонительной линіи, которая была обращена къ французской траншеѣ, потому что можно было предвидѣть, что непріятель намѣренъ устроить въ ней батареи.

Судя по протяженію, въ ней могло быть установлено около 40-ка

орудій. Съ нашей стороны тотчасъ были приняты мѣры, чтобъ противопоставить батареямъ атакующаго превосходную артиллерію, и съ этою цѣлью на 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ бастіонахъ назначено перерѣзывать нѣсколько амбразуръ, съ тѣмъ чтобы обратить ихъ къ непріятельской траншеѣ, и избраны выгодныя мѣста для устройства новыхъ батарей.

Въ помощь правому фасу 4-го бастіона, съ котораго можно было направить на непріятельскую траншею не болѣе 8-ми орудій, оставляя 4 орудія, ближайшія къ исходящему углу, для обстрѣливанія впереди лежащей площадки, назначено построить двѣ новыя батареи: одну № 22-го (Ивашкина), на 6 орудій, у праваго фланка 4-го бастіона, въ прилегающей траншеѣ, а другую, № 23-го (Лазарева), на 4 орудія, позади этого бастіона, правѣе бараконъ.

Въ помощь 5-му бастіону начали обращать въ батареи, № 24-го (Бурцова) и № 25-го (Титова), брустверъ, расположенный у его лѣваго фланка.

Впереди 6-го бастіона, въ разстояніи 100 сажень, на возвышенности заложена контръ-апрошная батарея № 26-го (Шемякина) изъ двухъ фасовъ, каждый на 3 орудія; лѣвый фасъ назначался для анфилированія праваго заворота французской траншеи и для обстрѣливанія Кладбищенской лощины, а правый — для обстрѣливанія пока-тости между хуторомъ Рудольфа и Карантинною бухтой.

Для предохраненія лѣваго фаса 4-го бастіона отъ анфиладныхъ выстрѣловъ съ Рудольфовой горы, начали насыпать на немъ траверсы, оставляя между ними мѣста для двухъ орудій. Въ тоже время сдѣлано было распоряженіе о постановкѣ на оборонительной линіи большихъ мортиръ и бомбовыхъ орудій. Послѣднія назначено было взять изъ Николаевской батареи и съ кораблей «Великій Князь Константинъ» и «Храбрый». Для тушенія пожаровъ на батареяхъ сформированы пожарныя партіи. Чтобы не утомлять орудійной прислуги постояннымъ присутствіемъ при орудіяхъ, назначено было соблюдать между орудіями очередь.

Весь день и всю ночь артиллерія наша дѣйствовала по французской траншеѣ; мѣстами произведены были въ ней сильныя поврежденія и сбиты туры,

Несмотря на это, на слѣдующій день, 26-го сентября (11-го октября), замѣчено было по утолщенію насыпи траншеи, что французы начали возводить въ ней 5 батарей. Англичане также вывели въ эту ночь длинную дугообразную траншею на вершинѣ Зеленой горы, по ту сторону хутора Шебедева, въ разстояніи 600 сажень отъ 3-го и 700 сажень отъ 4-го бастіона.

Англійская батарея, замѣченная прежде на возвышенности у хутора Микрюкова, около лѣваго берега Кленъ-балки, была повидимому окончена: въ ней ясно обозначились 5 амбразуръ, вслѣдствіе чего она получила у насъ названіе Пятиглазой батареи.

Для усиленія нашего огня противъ англійской траншеи на Зеленой горѣ удлиннена батарея № 20-го (Шихматова), позади 4-го ба-

стіона, еще на 4 орудія, такъ что вооруженіе ея опредѣлялось въ 6 орудій; а на правомъ фасѣ 3-го бастіона назначено пушки 18-фунтовыя замѣнить пушками 36-фунтовыми.

Для предохраненія же отъ анфладныхъ выстрѣловъ съ Зеленой горы лѣваго фаса 3-го бастіона и праваго фаса 4-го заложены траверсы чрезъ каждыя два орудія.

Между тѣмъ были почти окончены и отчасти вооружены заложены наканунѣ батареи у праваго фланка 4-го, у лѣваго фланка 5-го и контръ-апрошная впереди 6-го бастіона.

Артиллерія наша продолжала дѣйствовать рѣдкими выстрѣлами по непріятельскимъ работамъ; а разсыпанные впереди оборонительной линіи штуцерные, укрываясь въ ямахъ и за камнями, повидимому сильно беспокоили непріятеля.

Днемъ посланъ былъ отрядъ, подѣ начальствомъ капитана Горева, изъ 2-го батальона Тарутинскаго полка, въ составѣ 760-ти чловѣкъ, 10-ти саперъ и 24-хъ штуцерныхъ, для сломки бойни на мысѣ между Бульварною лощиною и Сарандинакиной балкою; а ночью отправленъ былъ другой отрядъ, подѣ начальствомъ капитана 2-го ранга Скоробогатова, изъ 38-го флотскаго и 2-го десантнаго батальоновъ, 100 охотниковъ Бутырскаго и Бородинскаго полковъ и 100 саперъ, для разрушенія строеній на Зеленой горѣ.

Находившійся въ этомъ отрядѣ саперный офицеръ, при лунномъ свѣтѣ, замѣтилъ трасированный редутъ, и, полагая, что это сдѣлано англичанами, снялъ подробный планъ. Это былъ нашъ редутъ, трасированный подполковникомъ Тотлебенемъ еще до высадки союзниковъ.

Въ ночь на 30 сентября (12 октября) англичане вывели новую траншею, длиною около 150-ти сажень, на Воронцовской высотѣ, между Лабораторною и Доковою балками, по сю сторону Воронцовской дороги, въ 600 саженяхъ отъ 3-го бастіона. Лѣвая часть ея была обращена къ 3-му бастіону, а правая къ Малахову кургану. Въ траншеяхъ Зеленой и Рудольфовой горъ ясно обозначились воздвигаемые непріателемъ батареи.

Для усиленія огня противъ Воронцовской высоты, у праваго фланка 3-го бастіона, въ траншеѣ, заложена новая батарея, № 27-го (Артюхова), на 4 орудія. Батарея эта назначалась вмѣстѣ съ тѣмъ для обстрѣливанія покатости между 3-мъ бастіономъ и Лабораторнымъ оврагомъ, которая совсѣмъ не обстрѣливалась съ праваго фаса 3-го бастіона и съ батареи № 10-го (Никонова) у казармъ морской артиллеріи.

Съ этою же цѣлью на правой окраинѣ Малахова кургана, позади батареи праваго крыла, начата кремальерная батарея № 28-го (Станиславскаго) на 5 орудій.

Въ этотъ же день приступлено къ возведенію 4-хъ-орудійной батареи № 19-го (Красовскаго), трасированной у вершины Ушаковой балки 24 сентября (6 октября).

При значительномъ отдаленіи англійскихъ работъ, нельзя бы-

до замѣтить ихъ ночью, несмотря на лунный свѣтъ и бдительность цѣпи.

Итакъ, теперь не оставалось уже никакого сомнѣнія, что союзники не рѣшались прямо штурмовать Севастополь, а предпочли приступить къ медленной постройкѣ батарей, чтобы предварительно ослабить или сбить нашу артиллерію.

Съ этихъ поръ со стороны обороняющагося главное вниманіе было обращено на сосредоточеніе сильнаго огня противъ непріятельскихъ батарей и на всѣ пункты, удобные для ихъ заложенія; усиленіе же фланговыхъ огней считалось менѣе важнымъ, потому что при открытіи артиллерійскаго дѣйствія фланкирующія орудія, не принимая сами никакого участія въ дѣлѣ, представляли бы выстрѣламъ непріятеля мертвую цѣль и были бы сбиты ранѣе штурма, т. е. прежде того времени, когда они могли принести пользу; а потому ограничались тѣми орудіями, которые уже были поставлены.

Такимъ образомъ выигрывалось еще нѣсколько дней для усиленія укрѣплений оборонительной линіи, а между тѣмъ къ арміи князя Меншикова ожидалась сильная подкрѣпленія, прибытіе которыхъ могло совершенно измѣнить ходъ дѣла.

Въ Севастополѣ всѣ понимали, какъ важенъ былъ для обороны этотъ выигрышъ времени.

30 сентября (12 октября) флотскіе батальоны различныхъ наименованій переформированы были въ экипажи, для соединенія ихъ подъ начальствомъ ихъ прямыхъ начальниковъ, экипажныхъ командировъ, и для присвоенія имъ экипажныхъ знаменъ. Для обороны Южной стороны было назначено 13 экипажей: 29-й, 32-й, 33-й, 34-й, 35-й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 44-й и 45-й; 30-й экипажъ оставленъ на кораблѣ «Ягудинъ» и на батареяхъ Пересыпи, 31-й и 42-й на Сѣверной сторонѣ, а 43-й присоединенъ къ 33-му.

Вслѣдствіе этого переформированія и усиленія гарнизона новыми войсками послѣ 20 сентября (2 октября), составъ гарнизона значительно измѣнился.

Всего состояло въ немъ теперь 43 батальона пѣхотныхъ и морскихъ и 1 саперный батальонъ, силою до 32-хъ тысячъ штыковъ, и 28 полевыхъ орудій.

На 1-мъ отдѣленіи находилось 11 батальоновъ, силою въ 7 тысячъ штыковъ, и 4 полевыхъ орудій.

На 2-мъ отдѣленіи 6 батальоновъ, въ 4 тысячи штыковъ.

Въ главномъ резервѣ Городской стороны 5 батальоновъ, въ 3½ тысячи штыковъ, и 16 полевыхъ орудій.

На 3-мъ отдѣленіи 8 батальоновъ, въ 5 тысячъ штыковъ.

На 4-мъ отдѣленіи 7 батальоновъ, въ 5 тысячъ штыковъ.

Въ главномъ резервѣ Корабельной стороны 6 батальоновъ, въ 4 тысячи штыковъ, и 8 полевыхъ орудій.

По диспозиціи 1 (13) октября войска гарнизона получили слѣдующее назначеніе и расположеніе:

ГОРОДСКАЯ СТОРОНА.

1-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

На береговой батарее № 10-го 2 роты 6-го Литовскаго батальона.
 На Александровской батарее $\frac{1}{2}$ роты 6-го Литовскаго батальона.
 На береговой батарее № 8-го $\frac{1}{2}$ роты 6-го Литовскаго батальона.
 На 7-мъ бастионѣ 6-й Вѣлостокскій батальонъ.
 Между 6-мъ и 7-мъ бастионами 6-й Виленскій батальонъ.
 На 6-мъ бастионѣ Брестскій батальонъ.
 Между 5-мъ и 6-мъ бастионами 5-й Брестскій батальонъ.
 На 5-мъ бастионѣ 5-й Вѣлостокскій батальонъ.
 На редутѣ № 1-го (Шварца) $\frac{1}{2}$ роты 6-го Литовскаго батальона.
 Въ резервъ 1-го отдѣленія, за бараками 5-го бастиона, Минскій полкъ, 33-й экипажъ и дивизионъ артиллеріи 13-й дивизіи.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ:

Между редутомъ № 1-го (Шварца) и 4-мъ бастиономъ 29-й экипажъ.
 На 4-мъ бастионѣ Черноморскій № 2-го батальонъ.
 На бульварѣ 34-й экипажъ.
 Въ резервъ 2-го отдѣленія:
 За каменнымъ погребомъ 3-й Тарутинскій батальонъ.
 За бараками 4-го бастиона 32-й и 37-й экипажи.
 Главный резервъ Городской стороны:
 На Театральной площади 1-й, 2-й и 4-й Тарутинскій батальоны, 6-й Волынский и 6-й Минскій.
 На Николаевской площади легкія №№ 4-хъ батарей 14-й и 17-й артиллерійскимъ бригадъ.

КОРАВЕЛЬНАЯ СТОРОНА.

3-Е ОТДѢЛЕНІЕ:

У казармъ морской артиллеріи 45-й экипажъ.
 Въ траншею между казармами и 3-мъ бастиономъ 3-й Московскій батальонъ.
 На 3-мъ бастионѣ 40-й и 41-й экипажи.
 Въ траншею между 3-мъ бастиономъ и батареею № 3-го (Будивѣва) 4-й Московскій батальонъ.
 Въ траншею между садомъ и Доковымъ оврагомъ 38-й экипажъ.
 Въ резервъ 3-го отдѣленія, между морскимъ госпиталемъ и Доковымъ оврагомъ, 1-й и 2-й Московскіе батальоны.

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ:

У Доковаго оврага 44-й экипажъ.
 На Малаховомъ курганѣ 36-й экипажъ.
 Между курганомъ и 2-мъ бастиономъ 1-й Бутырскій батальонъ.
 На 2-мъ бастионѣ 1-й Бородинскій батальонъ.
 Далѣе до Килень-бухты Черноморскій № 8-го батальонъ.

Въ резервъ 4-го отдѣленія за Малаховымъ курганомъ 35-й и 39-й экипажи.

Главный резервъ Корабельной стороны:

Въ морскихъ казармахъ 2-й, 3-й и 4-й Бородинскіе батальоны и легкая № 5-го батарея 17-й артиллерійской бригады.

Въ Ушаковой балкѣ 2-й, 3-й и 4-й Бутырскіе батальоны.

1/13 октября замѣчено было, что французы заложили батарею на Херсонесской высотѣ ¹⁾, въ разстояніи 800 сажень отъ 6-го бастиона.

У насъ ставились въ это время бомбовыя орудія. На батареѣ № 20-го (Шихматова), лѣвѣе бараконъ 4-го бастиона, поставлены 2 пушки 68-фунтовыя, а на батареѣ № 23-го, правѣе бараконъ, поставлены 4 единорога 1-пудовые. Между тѣмъ, приготавлили для мортиръ станки, которыхъ не имѣлось вовсе въ наличности.

По непріятельскимъ работамъ артиллерія наша дѣйствовала рѣдкими выстрѣлами; для осмотра этихъ работъ и для встревоженія непріятельскихъ рабочихъ, посылались днемъ и ночью малыя команды охотниковъ.

Послѣ полудня 1 (13) октября 8 штуцерныхъ Минскаго полка, при унтеръ-офицерѣ, отправились на французскія батареи Рудольфовой горы. Двое изъ нихъ вскочили на валъ и усмотрѣли 8 мортиръ. 2 (14) октября Мянцы повторили эту смѣлую вылазку.

На лѣвомъ флангѣ охотники Бутырскаго и Бородинскаго полковъ производили не менѣе смѣлыя нападенія на непріятеля. Они отѣснили англійскую цѣпь и подходили къ англійскимъ траншеямъ. Ночью на 2(14) октября они пробирались даже въ обходъ праваго лагеря англичанъ, со стороны Сапунъ-горы.

Непріятельскія работы медленно подвигались впередъ. Впрочемъ, уже можно было ясно отличать возводившіяся въ нихъ батареи. При стрѣльбѣ по нимъ старались попадать ядрами въ насыпь, а разрывными снарядами навѣсно за насыпь, для нанесенія вреда рабочимъ; при этомъ для сбереженія снарядовъ не позволялось дѣлать болѣе 10-ти выстрѣловъ въ сутки изъ орудій 68-ф., 36-ф. и 24-ф.

Для лучшаго приготовленія нашей артиллеріи къ предстоявшей ей борьбѣ, 2 (14) октября произведена была пробная стрѣльба съ 1-го и 2-го отдѣленій по французскимъ батареямъ Рудольфовой горы. Для этого, предварительно, на мѣстѣ тщательно опредѣленъ обстрѣлъ каждой амбразуры, наведеніемъ орудія по щекамъ амбразуръ, и, такимъ образомъ, указаны орудія, которыя могли быть наведены на Рудольфову высоту. Стрѣльба эта началась въ часъ по полудни и продолжалась около часа. Изъ 40-ка орудій было выпущено 960 снарядовъ. Всѣ французскія батареи были сильно повреждены, въ особенности правая, обращенная къ 4-му бастиону; на нѣкоторыхъ изъ нихъ амбразуры открылись и ясно обозначалась туровая одежда ихъ.

¹⁾ Батарея № 6-го.

При этой стрѣльбѣ были опредѣлены углы возвышенія.

4 (16) октября снова была произведена пробная стрѣльба по французскимъ батареямъ на Рудольфовой горѣ и по англійскимъ на Зеленой горѣ, съ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го бастіоновъ и смежныхъ съ ними батарей. Стрѣльба началась въ половинѣ одиннадцатаго, по красному флагу, выкнутому на 4-мъ бастіонѣ ¹⁾, и продолжалась до половины двѣнадцатаго.

На французскихъ батареяхъ произведены такія же сильныя поврежденія, какъ и 2 (14) числа, а на англійскихъ обнаружены нѣкоторыя замаскированныя амбразуры.

4 (16) октября замѣчено было, что французы въ предъидущую ночь, продолжили свою траншею вправо по направленію къ капитали 4-го бастіона и начали строить въ ней двѣ новыя батареи.

Съ приморскихъ батарей видно было, какъ непріятель, съ наступленіемъ сумерекъ, размѣщалъ буйки на взморьѣ по направленію отъ Стрѣлцкой бухты къ Волоховой башнѣ. Это заставляло полагать, что онъ собирается также бомбардировать городъ съ флота.

Срокъ медлительности союзниковъ повидимому истекалъ; приближался день бомбардированія и штурма.

На оборонительной линіи къ этому времени были окончены почти всѣ работы, предпринятыя послѣ 14 (26) сентября.

Вотъ въ какомъ состояніи находились теперь укрѣпленія Южной стороны Севастополя послѣ непрерывныхъ 20-ти дневныхъ усилій.

На 6-мъ бастіонѣ поставлено новое вооруженіе большаго калибра, для лучшаго состязанія съ французскими батареями, находившимися въ значительномъ отъ него разстояніи.

Всего состояло на бастіонѣ 20 орудій. Изъ нихъ было направлено противъ батарей Рудольфовой горы 7.

Пушекъ бомбовыхъ 3 п. 3

Пушекъ 24 ф. 1

Единороговъ 1 п. 3

По батареѣ на Херсонесѣ могло дѣйствовать 2 орудія:

Пушекъ 24 ф. 1

Единороговъ 1 п. 1

Остальные 11 орудій назначались отчасти для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности. Орудія лѣваго фаса и фланка дѣйствовали чрезъ амбразуры, а прочія чрезъ банкъ. Всѣ они были установлены на высокихъ крѣпостныхъ лафетахъ съ поворотными платформами.

Контръ-апрошная батарея № 26-го (Шемякина) ²⁾, впереди 6-го

¹⁾ На 4-мъ бастіонѣ былъ устроенъ для этой цѣли постоянный флажокъ, вслѣдствіе чего бастіонъ этотъ получилъ у французовъ названіе Bastion du mat, а у англичанъ Flagstaff battery.

²⁾ Севастопольскія батареи назывались по именамъ командировъ, съ перемѣною которыхъ измѣнялось и названіе; для избѣжанія сбивчивости, батареямъ даны номера по времени ихъ постройки, а въ скобкахъ ставятся названія, наиболѣе употреблявшіяся во время обороны.

бастіона, горизонтной профили, съ мелкимъ рвомъ, вооружена была 6-ю пушками 36-ф., изъ которыхъ 3, на правомъ фасѣ, назначились для обстрѣливанія покатостей Закладбищенской высоты, а 3, на лѣвомъ фасѣ, для дѣйствія по французскимъ батареямъ на Рудольфовой горѣ и для обстрѣливанія Кладбищенской лощины. Всѣ орудія ея дѣйствовали черезъ амбразуры.

Для сообщенія этой батарее съ 6-мъ бастіономъ была устроена траншея кремальернаго начертанія.

Трехфасная постройка правѣе 5-го бастіона, люнетъ № 7-го (Бѣлкина), получила полную полевую профиль и вооружена 5-ю орудіями, изъ которыхъ по французской батарее на Херсонесѣ могло дѣйствовать одно, а именно пушка 68 ф., а по батареямъ на Рудольфовой горѣ 2 пушки-карронады 24 ф.; остальные 2 орудія были назначены для фланкированія 5-го бастіона.

Изъ всѣхъ 5-ти орудій только одна пушка 68 ф. дѣйствовала черезъ банкъ, а прочія орудія черезъ амбразуры. Внутри люнета были поставлены еще три мортирки 8 ф., для обстрѣливанія навѣснымъ огнемъ мертваго пространства въ оврагѣ.

5-й бастіонъ почти на всемъ своемъ протяженіи получилъ профиль возвышенной батареи, высотой до 9-ти футъ. Ровъ его углубленъ до 6-ти футъ, но большая часть земли была взята изъ внутренности бастіона, отчего она была значительно углублена. Бастіонъ этотъ вооруженъ 16-ю длинными орудіями и 3-мя мортирами.

На Рудольфову гору было направлено 10 орудій:

Пушекъ 36 ф.	2
» 24 ф.	5
Мортиръ 5 п.	1
» 2 п.	2

Прочія 9 орудій были назначены для обстрѣливанія мѣстности и для фланкированія смежныхъ укрѣпленій. Всѣ пушки дѣйствовали черезъ амбразуры. Кромѣ того, внутри бастіона было поставлено 11 малыхъ мортиръ, для навѣсной обороны мертваго пространства въ оврагѣ.

Лѣвѣе 5-го бастіона устроены 2 батареи горизонтной профили съ амбразурами и со рвомъ глубиною до 4-хъ футъ.

Правая изъ нихъ, № 24-го (Бурцова), вооружена 4-мя пушками 36 ф., для дѣйствія на Рудольфову гору, а лѣвая, № 25-го (Титова), вооружена 2-мя бомбовыми пушками 3 п., также для дѣйствія на Рудольфову гору, 1-ю пушкою 36 ф., назначенною для фланкированія редута Шварца и 1-ю карронадою 18 ф., для фланкированія рва лѣваго фаса 5-го бастіона. Послѣднія два орудія были поставлены въ выступной части батареи.

Сверхъ того, на батарею № 25-го (Титова) были поставлены два морскіе подвижные единорога 10 ф. и 2 мортирки.

Вооруженіе редута № 1-го (Шварца) осталось прежнее; изъ 8-ми пушекъ 12 ф., стоявшихъ на немъ, только 2 могли быть направлены

на Рудольфову гору. Внутри его были вновь поставлены 4 мортирки.

Батареи въ Городскомъ оврагѣ были окончены; онѣ были устроены изъ приносной земли, безъ рва, съ амбразурами и вооружены пушками-карронадами 24 ф. Батарея № 8-го (Забудскаго), правѣе дороги, имѣла 6 орудій, а 4 батареи: №№ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го (Петрова), лѣвѣе дороги, вооружены 14-ю орудіями. На нихъ были поставлены еще 2 единорога 10 ф. отъ подвижныхъ батарей. Со всѣхъ этихъ батарей ни одно орудіе не могло быть направлено на Рудольфову гору и назначеніе ихъ было обстрѣливать доступы по Городскому оврагу.

На батареѣ № 22-го (Ивашкина), у праваго фланка 4-го бастиона, поставлены были 4 пушки 36 ф., для дѣйствія на Рудольфову гору. Ей дана возвышенная профиль съ амбразурами.

Батарея № 23-го (Лазарева), заложенная позади 4-го бастиона, правѣе бараконъ, также получила возвышенную профиль съ амбразурами. Она была вооружена 4-мя единорогами 1 п., для дѣйствія на Рудольфову гору.

Вооруженіе праваго фаса и фланка 4-го бастиона, состоявшее изъ 14-ти пушекъ-карронадъ 24 ф., осталось безъ измѣненія.

На лѣвомъ фасѣ и фланкѣ поставлено 6 пушекъ-карронадъ 24 ф. и 11 малыхъ мортиръ, а внутри бастиона 2 большія мортиры. Изъ всѣхъ орудій 4-го бастиона были направлены:

Противъ батарей Рудольфовой горы 9:

Пушекъ-карронадъ 24 ф. 8
мортиръ 2 п. 1

Противъ батарей Зеленой горы 5:

Пушекъ-карронадъ 24 ф. 4
мортиръ 5 п. 1

Остальные орудія назначались для обстрѣливанія мѣстности и для фланкированія оборонительной линіи вправо и влѣво отъ 4-го бастиона, а нѣкоторыя изъ нихъ могли дѣйствовать по Лабораторной балкѣ. Всѣ пушки-карронады дѣйствовали чрезъ амбразуры.

На обоихъ фасахъ 4-го бастиона были окончены траверсы чрезъ каждыя два орудія.

Каменный заваль влѣво отъ 4-го бастиона до Грибка, обращенъ въ траншею, при чемъ начали утолщать брустверъ предъ стоявшими въ четырехъ мѣстахъ, по двѣ, 12-ти-фунтовыми карронадами.

Для фланкированія этой траншеи на батареѣ № 2-го (Грибкѣ) прибавлена третья пушка-карронада 24 ф. Одна изъ прежнихъ направлена противъ батарей Зеленой горы, а другая назначена для обстрѣливанія высоты между Бульварною ложиной и Сарандинакиною балкой, тамъ, гдѣ были рѣзны.

Батарея № 20-го (Шихматова), заложенная позади 4-го бастиона, лѣвѣе бараконъ, окончена на 2 орудія, для стрѣльбы чрезъ

банкъ, и вооружена 2-мя пушками 68 ф., для дѣйствія на Зеленую гору.

Стоявшія прежде на Пересыпи, 14 карронадъ 12 ф. сняты и вмѣсто нихъ построены три батареи горизонтной профили, съ амбразурами. Правая изъ нихъ, № 14-го (Алексѣева), вооружена 5-ю орудіями, взятыми съ корабля «Ягудіплъ», а лѣвая, № 15-го (Перекомскаго), 4-мя. Устроенная же впереди первой, батарея № 16-го (Крякина) вооружена 6-ю карронадами 12 ф., дѣйствовавшими чрезъ банкъ.

Эти три батареи доставляли одна другой взаимную оборону и вмѣстѣ съ кораблемъ «Ягудіплъ» могли защищать проходы въ городъ и въ Корабельную слободку.

Къ батарее № 5-го (Никонова), впереди казармъ морской артиллеріи, присыпанъ новый фасъ на 4 орудія, для фланкированія 4-го бастиона, такъ что теперь эта батарея состояла изъ трехъ фасовъ и имѣла на вооруженіи 14 орудій. Кромѣ того, на лѣвомъ и среднемъ фасахъ поставлены новыя орудія большаго калибра и досяганія, такъ какъ они должны были состязаться съ англійскими батареями, расположенными на Зеленой горѣ и Воронцовской высотѣ на весьма значительныхъ разстояніяхъ.

По батареямъ на Зеленой горѣ могли дѣйствовать съ этой батареей 6 орудій средняго фаса:

Пушекъ 36 ф.	2
Пушекъ-карронадъ 18 ф.	4,

а по батареямъ на Воронцовской горѣ могли дѣйствовать съ лѣваго фаса батареи № 5-го (Никонова) 2 пушки 24 ф. Всѣ 14 орудій этой батареи дѣйствовали чрезъ амбразуры. Сверхъ того, на ней поставлены 4 морскіе подвижные единорога 10 ф.

Батарея праваго фланка 3-го бастиона, № 27-го (Артюхова), была цѣликомъ насыпана изъ приносной земли и вооружена 4-мя пушками 24 ф. Изъ нихъ одна дѣйствовала на Зеленую гору, а 3 на Воронцовскую высоту.

Оба фаса и фланка 3-го бастиона были окончены и вооружены 22-мя орудіями, поставленными въ амбразурахъ. Бастионъ почти вполнѣ насыпанъ изъ приносной земли, съ образованіемъ впереди его рва, глубиною не болѣе 3 футъ.

Изъ 22-хъ орудій бастиона было направлено на Зеленую гору 10:

Пушекъ 24 ф.	4
Пушекъ-карронадъ 24 ф.	6

На Воронцовскую высоту 5:

Пушекъ 68 ф.	1
» 36 ф.	2
» 24 ф.	2,

а на курганъ впереди Малахова 4 пушки 18 ф. Прочія 3 орудія

были назначены для обстрѣливанія покатостей Зеленой горы и для фланкированія Малахова кургана.

На обонхъ фасахъ бастіона были устроены траверсы чрезъ каждыя два орудія.

Батарея № 25-го (Яновскаго), лѣвѣе 3-го бастіона, получила горизонтную профиль, безъ рва, съ амбразурами, и вооружена 5-ю орудіями, изъ которыхъ одна пушка 24 ф. могла дѣйствовать на Воронцовскую высоту, одна пушка 18 ф. была направлена на курганъ впереди Малахова, а прочія орудія обстрѣливали мѣстность и фланкировали ровъ 3-го бастіона. Этой батарее, для лучшаго обстрѣливанія мѣстности, дано ломанное начертаніе.

Батарея № 3-го (Будищева), у сада Прокофьева, состоявшая изъ двухъ фасовъ, получила такую же профиль, какъ и батарея № 21-го, и была вооружена также 5-ю орудіями, изъ которыхъ могли дѣйствовать на Воронцовскую высоту 3 пушки 24 ф., а два орудія: пушка 36 ф. и пушка-карронада 24 ф. обстрѣливали курганъ впереди Малахова.

Траншеи вправо и влево отъ 3-го бастіона были окончены и приспособлены къ ружейной оборонѣ.

Батарея № 6-го (Жерве), между Доковымъ оврагомъ и Саперною дорогою, была насыпана изъ приносной земли и вооружена 5-ю карронадами 18 ф., изъ которыхъ одна была направлена на курганъ впереди Малахова, а остальные обстрѣливали скаты мѣстности. Траншея между батареею Жерве и Малаховымъ курганомъ приспособлена къ ружейной оборонѣ.

На Малаховомъ курганѣ, на обѣихъ оконечностяхъ гласиса, сдѣланы кремальеры, за которыми поставлены по 2 орудія, для фланкированія 2-го и 3-го бастіоновъ.

Съ правой стороны пристроена къ гласису батарея № 17-го (Сенявина), горизонтной профили, съ амбразурами, вооруженная 5-ю орудіями:

Пушекъ 68 ф. 1

» 36 ф. 2

» 24 ф. 2

Орудія эти назначались для дѣйствія по англійскимъ батареямъ на Воронцовской высотѣ.

Съ лѣвой стороны пристроена къ гласису такая же 5-ти-орудійная батарея № 28-го (Панфилова), вооруженная 2-мя пушками 36 ф. и 3-мя пушками-карронадами 24 ф., назначенными для обстрѣливанія кургана впереди Малахова. Пушки 36 ф. могли также дѣйствовать по отдаленной англійской батарее ¹⁾, расположенной надъ курганомъ Микрюкова.

Кремальерная батарея № 28-го (Станиславскаго), заложенная позади батареи Сенявина, была также окончена и вооружена 5-ю еди-

¹⁾ Правая ланкастерская, или Пятиглазая.

норогами 1 п, назначенными для дѣйствія на Воронцовскую высоту. 4 (16) октября ее начали удлинять вправо еще на 3 орудія.

На платформѣ Малаховой башни оставлены прежнія 5 пушекъ 18 ф., направленныхъ на лежащій впереди курганъ, а въ верхнемъ ярусѣ этой башни была поставлена 1 морская карронада 18 ф., для тыльной обороны. За переднею же частью гласиса были поставлены 8 единороговъ 10 ф. отъ морской подвижной батареи № 2-го, для навѣснаго дѣйствія по кургану впереди Малахова; въ случаѣ штурма, эти орудія должны были обстрѣливать навѣснымъ огнемъ переднюю покатость Малахова кургана, находившуюся въ мертвомъ пространствѣ.

Батарея № 19-го (Красовскаго), у вершины Ушаковой балки, была насыпана въ полную полевую профиль, безъ рва, съ амбразурами, и вооружена 4-я пушками-карронадами 24 ф., направленными на курганъ впереди Малахова.

2-й бастионъ былъ также оконченъ; онъ состоялъ изъ двухъ фасовъ и двухъ фланковъ горизонтной профили, безъ рва. Правый фасъ его былъ вооруженъ 6-ю орудіями, для обстрѣливанія кургана впереди Малахова:

Пушекъ-карронадъ 36 ф.	. . .	3
» 24 ф.	. . .	3

Пушки-карронады 36 ф. могли также быть направлены противъ англійской батареи надъ хуторомъ Микрюкова ¹⁾.

Лѣвый фасъ 2-го бастиона былъ вооруженъ 4-мя пушками 18 ф., назначенными для обстрѣливанія Киленъ-балочной высоты.

Батарея на мѣстѣ 1-го бастиона осталась съ прежнимъ вооруженіемъ. Пять орудій ея лѣваго фаса дѣйствовали по Киленъ-балочной высотѣ:

Пушекъ-карронадъ 24 ф.	. . .	3
» 18 »	. . .	2,

а четыре орудія праваго фаса фланкировали 2-й бастионъ.

Траншеи между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ и между этимъ послѣднимъ и Киленъ-бухтою окончены и приспособлены къ ружейной оборонѣ.

Внутренняя батарея № 13-го (Скарятина), заложенная на южной оконечности Городской горы, насыпана въ половину высоты, но не была вооружена.

Какъ видно изъ предшествующаго обозрѣнія, батареи наши были большею частью возведены изъ приносной земли, что весьма затрудняло ихъ постройку. Землю брали позади батарей, иногда на большомъ разстояніи, углубляясь до скалы, вездѣ, гдѣ она встрѣчалась. Землю подносили въ мѣшкахъ и рогожныхъ куляхъ. Она была большею частью самаго дурнаго свойства, смѣшана съ камнями, лише-

¹⁾ Правая ланкастерская, или. Пятиглазая.

на вязкости и легко разсыпалась. Будучи возведены изъ этой земли въ сухое и жаркое время, наши насыпи были весьма слабы и дурно держались подъ крутыми откосами.

Къ этому неудобству присоединилось еще другое, не менѣе важное, а именно совершенное неимѣніе хвороста для приготовленія туровъ и фашинъ. Дерна и черной земли также не было; поэтому внутреннія крутости батарей поддерживали стѣнками, сложенными изъ камня на-сухо, или изъ глины, при чемъ насыпка земли производилась по мѣрѣ возведенія этихъ стѣнокъ. Щеки амбразуръ имѣли весьма слабую одежду, что должно было значительно ослаблять и затруднять дѣйствіе нашей артиллеріи. Многія изъ нихъ были одѣты земляными мѣшками, и это были лучшія одежды, несмотря на то, что отъ выстрѣловъ онѣ часто загорались и обсыпались. Другія амбразуры имѣли досчатые и глиняныя одежды, которыя были еще менѣе прочны. У амбразуръ, не имѣвшихъ одеждъ, щеки обмазывались глиною.

Нѣкоторыя амбразуры на 5-мъ, 4-мъ и 3-мъ бастіонахъ были снабжены деревянными заслонами отъ штуцерныхъ пуль, толщиною въ 5 дюймовъ, сколоченныхъ изъ 2½ дюймовыхъ досокъ въ два ряда. Заслоны эти имѣли различное устройство: въ каменныхъ амбразурахъ они состояли изъ щита, вращающагося на петляхъ, въ редутѣ № 1-го (Шварца) они двигались въ пазахъ, вынутыхъ въ столбахъ для брюковъ.

Несмотря на всѣ усилія, которыя были обращены на устройство пороховыхъ погребовъ, къ описываемому времени успѣли устроить ихъ только на наиболѣе важныхъ батареяхъ. Это произошло какъ по недостатку лѣса, такъ и потому, что постройка ихъ была весьма затруднительна по причинѣ скалистаго грунта, при которомъ нельзя было дѣлать ихъ углубленными, а приходилось строить большею частью во всю вышину надъ землею.

Вообще постройка погребовъ представляла гораздо болѣе трудностей и требовала болѣе времени, чѣмъ постройка самыхъ батарей. Малые погреба имѣли въ свѣту 6 футовъ вышины и отъ 1½ до 2-хъ квадратныхъ сажень площади. Ихъ покрывали двойнымъ рядомъ накатника и слоемъ земли, толщиною до 7-ми футовъ. Съ боковъ обносили ихъ каменными стѣнами, изъ сухой кладки, толщиною отъ 2½ до 4-хъ футовъ, и обсыпали землею. Входъ прикрывали наклоннымъ блиндажемъ, съ люкомъ для подачи зарядовъ.

На батареяхъ, не имѣвшихъ еще пороховыхъ погребовъ, былъ по необходимости допущенъ слѣдующій способъ храненія зарядовъ, придуманный самими матросами. Для этого они врывали въ землю, шагахъ въ десять позади каждаго орудія, корабельныя систерны ¹⁾; сверху покрывали ихъ досками и рогожами и помѣщали въ нихъ

¹⁾ Желѣзные ящики кубической формы, употребляемые на судахъ для храненія воды. Въ черноморскомъ флотѣ употреблялись систерны вмѣстимостію отъ 25-ти до 140-ка ведеръ и въсомъ отъ 6-ти до 25-ти пудовъ.

обыкновенно небольшое число зарядовъ, такъ чтобы взрывы ихъ не могли производить значительнаго вреда.

Кромѣ малыхъ погребовъ, были устроены еще большіе погреба, имѣвшіе въ свѣту 8 футъ вышины, 2 сажени ширины и $3\frac{1}{2}$ сажени длины, по одному на 3-мъ и 4-мъ бастіонахъ, въ исходящихъ углахъ ихъ, и два на Малаховомъ курганѣ, на склонѣ его, обращенномъ ко 2-му бастіону, какъ наиболѣе безопасномъ отъ непріятельскаго огня. На 5-мъ, 6-мъ и 1-мъ бастіонахъ порохъ хранился въ оборонительныхъ казармахъ.

Впереди редута № 1-го (Шварца), 4-го и 3-го бастіоновъ было заложено по 6-ти, а впереди Малахова кургана 9 каменометныхъ фугасовъ, въ разстояніи 50-ти шаговъ, съ приводами изъ сосиса и общимъ очагомъ. Впереди же фугасовъ, въ разстояніи 25-ти шаговъ, были положены засѣки.

Всего въ описываемый промежутокъ времени, съ 14 (26) сентября по 5 (17) октября, у насъ было построено вновь болѣе двадцати батарей.

Къ 14 (26) сентября, какъ мы видѣли, состояло на вооруженіи сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны только 172 орудія.

Пушекъ 30 ф.	2
» 24 »	4
» 18 »	23
» 12 »	24
» 6 »	4
» 3 »	2
Единороговъ $\frac{1}{2}$ п.	34
» 10 ф.	9
Пушекъ-карронадъ 24 ф.	28
» 18 »	14
Карронадъ 18 ф.	6
» 12 ф.	22
Итого	172

Теперь же вооруженіе это увеличилось до 341-го орудія:

Пушекъ бомбовыхъ 3 п.	5
Пушекъ 68 ф.	5
» 36 »	26
» 24 »	32
» 18 »	24
» 12 »	22
» 3 »	2
Единороговъ 1 п.	15
» $\frac{1}{2}$ »	34
» 10 ф.	16
Пушекъ-карронадъ 36 ф.	3

Пушекъ-карронадъ 24 ф.	82
Карронадъ 18 ф.	7
12 ф.	14
Мортиръ 5 п.	2
2 п.	3
1/2 п.	7
8 ф.	24
<hr/>	
Итого	341

Изъ этого числа отъ прежняго вооруженія остались на своихъ мѣстахъ только 116 орудій, 19 орудій переставлены на новыя мѣста, а вновь поставлено 206 орудій, почти всѣ большаго калибра и досяганія.

Такой результатъ могъ быть достигнутъ только при необыкновенномъ рвеніи и неусыпной дѣятельности всѣхъ чиновъ гарнизона. Особенною неутомимостью, ловкостью и расторопностью отличились матросы, одушевляемые примѣромъ своихъ достойнѣйшихъ начальниковъ: Нахимова, Корнилова и Истомина, и саперы, которые соперничали съ матросами.

Изъ этого вооруженія 118 орудій были направлены противъ батарей, возведенныхъ непріателемъ:

1) Противъ французской батареи на Херсонесѣ 13 орудій. 2) Противъ французскихъ батарей на Рудольфовой горѣ 51 орудіе (въ томъ числѣ 4 мортиры). 3) Противъ англійскихъ батарей на Зеленой горѣ 25 орудій (въ томъ числѣ 1 мортира). 4) Противъ англійскихъ батарей на Воронцовской горѣ 24 орудія. 5) Противъ англійской батареи надъ хуторомъ Микрюкова 5 орудій.

Другіе пункты впереди лежащей мѣстности оборонялись 160-ю орудіями. Изъ нихъ 33 орудія были направлены на курганъ впереди Малахова, а 9 на Кипленъ-балочную высоту.

Остальные 63 орудія назначились для фланговой, тыльной и внутренней обороны.

Большихъ мортиръ 5 п. и 2 п. имѣлось на вооруженіи только 5, что произошло по недостатку готовыхъ станковъ.

Для замѣны подбитыхъ орудій, поставлено было позади 3-го, 4-го, 5-го и 6-го бастіоновъ и Малахова кургана по восьми запасныхъ орудій 36 ф. калибра, съ прислугою, снарядами и принадлежностью.

Для всѣхъ длинныхъ орудій, дѣйствующихъ по мѣстности, назначено было имѣть на батареяхъ по 150-ти снарядовъ, въ томъ числѣ 30 картечей; для орудій же, фланкирующихъ рвы, только по 30 картечей, а для мортиръ по 50-ти бомбъ. Заряды положены въ томъ же количествѣ.

Для доставки орудій на оборонительную линію имѣлось 8 крѣпостныхъ передковъ, принятыхъ отъ артиллерійскаго гарнизона. Орудія легче пушекъ-карронадъ 24 ф. перевозились на нихъ по два. Перевозка производилась людьми того отдѣленія оборонительной линіи, на которое

назначались перевозимыя орудія. По мѣрѣ увеличенія калибровъ орудій, перевозка эта значительно затруднялась; такъ, напримѣръ, для перевозки пушки 36 ф. длинной требовалось обыкновенно отъ 40-ка до 60-ти человѣкъ.

Иногда орудія перевозились на собственныхъ станкахъ, при чемъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, оси и колеса станковъ значительно страдали; колеса приходилось послѣ этого перѣдко замѣнять новыми.

Станки доставлялись большею частью отдѣльно, а иногда на крѣпостныхъ передкахъ. Малые станки перевозились часто на полуфуркахъ.

Артиллерійская прислуга всѣхъ орудій на оборонительной линіи, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ, была составлена изъ матросовъ, согласно корабельному боевому росписанію, по которому полагалось:

Къ бомбовой пушкѣ 68 ф.		15 чел.
Къ пушкамъ.	{ 36 ф. длинной	15 »
	{ 36 » короткой	14 »
	{ 23 » длинной	13 »
	{ 24 » короткой	12 »
Къ пушкамъ-карронадамъ . . .	{ 36 ф.	13 »
	{ 24 »	11 »
	{ 18 »	10 »
Къ карронадамъ.	{ 36 ф.	10 »
	{ 24 »	8 »
	{ 12 »	7 »

Дѣйствіе изъ орудій производилось по правиламъ морскаго артиллерійскаго ученія.

Матросы, всегда легко примѣняющіеся ко всѣмъ переменамъ, принесли съ собою на батареи всѣ судовые порядки и обычаи, чему способствовало сходство быта ихъ на батареяхъ съ судовымъ: тѣ же вахты съ безсонными ночами, тотъ же свистокъ боцмана, призывающій къ разнымъ работамъ, къ обѣду и чаркѣ водки, тѣ же орудія съ платформами. Бруствера легко напомнимали воображенію ихъ корабельные борты, а темныя и тѣсныя землянки и устроенныя впослѣдствіи блиндажи—кубрики судовъ. Вода на батареяхъ хранилась въ спстернахъ, врытыхъ въ землю. Время считалось стѣлянками, или песочными часами, и каждые полчаса часовой возвѣщалъ ударомъ въ колоколъ. При всей этой знакомой обстановкѣ матросы легко привыкли къ службѣ на сухопутныхъ батареяхъ.

ГЛАВА XIV.

ПЕРВОЕ БОМБАРДИРОВАНИЕ 5 (17) ОКТЯБРЯ. — ОТКРЫТИЕ ОГНЯ ОСАДНЫМИ БАТАРЕЯМИ. — УСПѢХЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ ФРАНЦУЗСКИМИ БАТАРЕЯМИ. — ПРИБЛИЖЕНИЕ СОЮЗНАГО ФЛОТА. — СМЕРТЬ КОРНИЛОВА. — ОТКРЫТИЕ МОРСКОЙ КАНОНАДЫ. — ВЗРЫВЪ 3-ГО БАСТІОНА. — ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ. — ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ *морского* АРТИЛЛЕРІЙСКАГО СОСТЯЗАНІЯ. — СРАВНЕНИЕ БОЕВЫХЪ СИЛЪ СОЮЗНАГО ФЛОТА И НАШИХЪ БЕРЕГОВЫХЪ БАТАРЕЙ. — ПОТЕРИ, ПОВРЕЖДЕНІЯ И РАСХОДЪ СНАРЯДОВЪ НА ФЛОТЪ И НА БЕРЕГОВЫХЪ БАТАРЕЯХЪ. — ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ *сухопутного* АРТИЛЛЕРІЙСКАГО СОСТОЯНІЯ. — СРАВНЕНИЕ БОЕВЫХЪ СИЛЪ ОСАДНЫХЪ И НАШИХЪ СУХОПУТНЫХЪ БАТАРЕЙ. — ПОТЕРИ, ПОВРЕЖДЕНІЯ И РАСХОДЪ СНАРЯДОВЪ ВЪ СУХОПУТНОМЪ БОЮ. — ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На разсвѣтѣ 5 (17) октября, какъ и въ предъидущіе дни, съ оборонительной линіи былъ открытъ по осаднымъ работамъ союзниковъ рѣдкій огонь. Когда разсѣялся туманъ, замѣчено было, что осадныя батареи обнаружили свои амбразуры.

Въ половинѣ седьмого всѣ непріятельскія батареи одновременно открыли жестокий огонь. Тогда по оборонительной линіи пробил тревогу, войска стали въ ружье и приблизились къ банкетамъ; а всѣ орудія, назначенныя для дѣйствія противъ осадныхъ батарей, начали немедленно отвѣчать имъ такою же частою пальбой, какая обыкновенно производится на флотѣ во время боя. Вскорѣ вся мѣстность покрылась такимъ густымъ дымомъ, что даже на близкомъ разстояніи нельзя было различать предметовъ, а тѣмъ болѣе невозможно было прицѣливать орудія; оставалось стрѣлять только по огню непріятельскихъ выстрѣловъ.

Едва раздались первые выстрѣлы, какъ Корниловъ, въ сопровожденіи своего штаба, поскакалъ на 4-й бастіонъ, а оттуда вдоль оборонительной линіи отправился на 5-й. Тамъ онъ встрѣтилъ Нахимова, уже готоваго, по своему обыкновенію, раздѣлить всѣ опасности съ своими сотоварищами — моряками. Раненый, съ окровавленнымъ лицомъ, Нахимовъ не щадилъ своей жизни и, въ порывѣ геройскаго увлеченія, самъ направлялъ орудія, открыто становясь въ амбразуры.

Нѣсколько разъ отдавалось приказаніе стрѣлять рѣже, чтобы позволить дыму разсѣяться и предупредить разрывъ орудій; но моряки, частью по привычкѣ, частью же по увлеченію, продолжали весьма частую стрѣльбу. Бруствера нашихъ батарей оказывали слабое сопротивленіе непріятельскимъ выстрѣламъ. Будучи насыпаны наскоро, изъ сухой хрящеватой земли, они, не успѣвъ улежаться и окрѣпнуть, легко рассыпались отъ снарядовъ. Амбразуры также не представляли достаточной прочности; нѣкоторыя изъ нихъ, по неимѣнію хвороста, были одѣты земляными мѣшками, досками или глиною, другія же вовсе не имѣли одеждъ. Глиняныя одежды, отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ, обвалились болѣею частью тотчасъ же послѣ

первыхъ выстрѣловъ; одежда же изъ земляныхъ мѣшковъ и досокъ загоралась и также обваливалась. Особенное вниманіе съ нашей стороны было обращено на расчистку амбразуръ, и эта работа производилась быстро, подъ самымъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, не смотря ни на какія потери въ людяхъ. Расчистка амбразуръ была необходима, для того чтобы имѣть возможность во всякое время встрѣтить штурмовыя колонны сильнымъ картечнымъ огнемъ. Такъ какъ вся окружающая мѣстность была закрыта дымомъ, то неоднократно казалось, что непріятельскія колонны приближаются къ укрѣпленіямъ. Поэтому, повременамъ, огонь открывался даже изъ тѣхъ орудій, которыя назначены были для обороны ближайшей мѣстности и для фланкированія рвовъ.

Еще прежде, въ ожиданіи бомбардированія, для войскъ, назначенныхъ для обороны, были избраны наиболѣе закрытыя мѣста: на самыхъ же укрѣпленіяхъ были оставлены только небольшія части для первой встрѣчи непріятеля, въ случаѣ штурма. Однако, при открытіи огня оказалось невозможнымъ держать на укрѣпленіяхъ и эти небольшія части, потому что внутренность укрѣпленій была дефилирована высотой брустверовъ (отъ 6-ти до 9-ти футовъ) большею частью только едва на разстояніе нѣсколькихъ сажень. Дѣйствуя по нашей артиллеріи, непріятель вмѣстѣ съ тѣмъ сильно поражалъ и войска, которыя, неся огромныя потери, съ своей стороны оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Такимъ образомъ, дѣйствія непріятеля, нанося физическій вредъ нашимъ войскамъ, въ тоже время оказывали на нихъ вредное вліяніе и въ нравственномъ отношеніи. Особенно губительно было положеніе людей на 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ бастіонахъ, внутренность которыхъ подвергалась сосредоточенному огню непріятельскихъ батарей. Поэтому, вскорѣ послѣ открытія огня, по необходимости, пришлось отвести назадъ оставленные прежде на укрѣпленіяхъ небольшія части войскъ, и ограничиться тамъ только самымъ малымъ числомъ людей, необходимымъ для встрѣчи штурмующихъ колоннъ ружейнымъ огнемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было батальоннымъ адъютантамъ находиться съ своими лошадьми на бастіонахъ, при начальникахъ отдѣленій, для того чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля, они могли своевременно увѣдомить свои части и привести ихъ на мѣста, вѣренныя по диспозиціи ихъ защитѣ.

Между тѣмъ, въ теченіе часа бомбардированія лицевыя стѣны оборонительныхъ казармъ 5-го и 6-го бастіоновъ и Малаховой башни получили большія поврежденія, какъ отъ непріятельскихъ, такъ и отъ нашихъ выстрѣловъ. Сосредоточеннымъ огнемъ французскихъ батарей каменный парпетъ казармы 5-го бастіона былъ совершенно разрушенъ, стоявшія за нимъ 5 орудій приведены въ бездѣйствіе, а изъ 39-ти человекъ прислуги 19 выбыло изъ строя; нижняя часть стѣны также была значительно повреждена и мѣстами даже пробита насквозь. Въ то же время и на Малаховой башнѣ были подбиты

орудія и разбить каменный парапетъ, при чемъ осколки камней такъ сильно поражали прислугу, что вскорѣ вынуждены были снять ее.

Уже болѣе трехъ часовъ продолжалась канонада съ одинаковою силой на всѣхъ пунктахъ, какъ вдругъ, около 9½ часовъ, наша бомба взорвала пороховой погребъ на одной изъ французскихъ батарей на Рудольфовой горѣ. Взрывъ погреба сопровождался съ нашей стороны громкимъ и торжественнымъ крикомъ «ура». Совершенно разстройство, послѣдовавшее на непріятельской батарее вслѣдъ за взрывомъ, позволило намъ усилить дѣйствіе противъ остальныхъ французскихъ батарей на Рудольфовой горѣ. Черезъ полчаса послѣ перваго взрыва послѣдовалъ другой. Эти два взрыва не остались безъ результата: огонь французовъ началъ постепенно слабѣть и наконецъ прекратился вовсе. Около половины одиннадцатаго всѣ французскія батареи окончательно смолкли.

Достигнувъ въ короткое время такого полного успѣха въ борьбѣ съ французскими батареями, мы продолжали дѣйствовать по нимъ съ 4-го и 5-го бастіоновъ только рѣдкими выстрѣлами, чтобы тревожить рабочихъ, а между тѣмъ немедленно приступили къ исправленію амбразуръ и пороховыхъ погребовъ на этой части оборонительной линіи.

Казалось, французскія батареи были оставлены непріателемъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, послана была, въ 4 часа по полудни, съ 1-го отдѣленія на Рудольфову гору небольшая команда отъ 42-го флотскаго экипажа, подъ начальствомъ лейтенанта Гильхена, которая, подойдя шаговъ на сто къ непріятельскимъ батареямъ, была встрѣчена съ ихъ ружейными и однимъ картечнымъ выстрѣлами, что и принудило ее возвратиться назадъ.

Не таково было наше положеніе въ борьбѣ съ англійскими батареями, вскорѣ обнаружившими большое преимущество въ калибрахъ орудій передъ нашими. Въ особенности страдалъ отъ англійскихъ батарей 3-й бастіонъ, подвергавшійся сосредоточенному огню съ Зеленой и Воронцовской высотъ.

Еще въ десятомъ часу, когда въ морѣ разсѣялся туманъ, видно было съ городского телеграфа движеніе непріятельскихъ судовъ, приближавшихся отъ Качи. Около 12½ часовъ суда эти начали входить подъ выстрѣлы передовыхъ приморскихъ батарей. Впереди шли французскіе корабли, за ними турецкіе и англійскіе. Въ то же время нѣсколько французскихъ кораблей вышли изъ Камышевой бухты и стали приближаться къ батарее № 10-го. Около часа по полудни передовые французскіе корабли начали занимать свои мѣста, означенныя наканунѣ буйками. По нимъ былъ открытъ огонь изъ нѣкоторыхъ орудій батарей Константиновской и № 10-го. Такъ какъ какъ въ морѣ стоялъ въ это время мертвый штиль, то послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ дымъ закрылъ непріятеля, и наблюдать за дальнѣйшими движеніями его судовъ было уже невозможно.

Осмотрѣвъ укрѣпленія Городской стороны, Корниловъ, жившій въ домѣ Волохова, возвратился въ десятомъ часу утра домой для

необходимыхъ распоряженій и снабженія батарей боевыми припасами. Въ то же время князь Меншиковъ, осмотрѣвъ батареи Корабельной стороны, переправился на Городскую сторону, и, выслушавъ донесеніе Корнилова о дѣйствіяхъ на 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ, возвратился на Сѣверную сторону. Между тѣмъ полковникъ Тотлебенъ, объѣхавъ 1-е и 2-е отдѣленія, отправился на лѣвую половину оборонительной линіи. Онъ нашелъ 3-й бастионъ въ критическомъ положеніи: нѣсколько орудій на немъ были подбиты, а многія амбразуры засыпаны. Но и здѣсь, какъ вездѣ, матросы и саперы соперничали между собою въ усердіи и самоотверженіи. Не менѣе геройскимъ духомъ были одушевлены войска и на Малаховомъ курганѣ, гдѣ они видѣли передъ собою примѣръ въ своемъ энергическомъ начальникѣ, контръ-адмиралѣ Истоминѣ. Повсюду исправленія производились немедленно, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Пароходы «Владиміръ» и «Херсонесъ», стоя на якорѣ у Кипленъ-бухты, дѣйствовали съ замѣчательною вѣрностью по англійской батарее, расположенной между Кипленъ-бухтою и Доковымъ оврагомъ, вблизи хутора Мперюкова, чѣмъ ослабляли ея дѣйствіе противъ батарей Малахова кургана.

Объѣхавъ 3-е и 4-е отдѣленія и распорядившись дневными работами, а также, по возможности, безопаснымъ размѣщеніемъ войскъ, полковникъ Тотлебенъ встрѣтилъ на Пересыпи Корнилова и донесъ ему о дѣйствіи артиллеріи Корабельной стороны, а также и о всѣхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ. Но желая самъ все видѣть и собственнымъ примѣромъ поддержать энергію войскъ, Корниловъ поѣхалъ на 3-й бастионъ. Многіе офицеры упрашивали его не подвергать себя опасности и обѣщали исполнить свой долгъ по совѣсти. *«Хотя я совершенно убѣжденъ, отвѣчалъ Корниловъ, что каждый изъ васъ исполнитъ свой долгъ, какъ честь и обстоятельства требуютъ, но въ такой торжественный день я имѣю душевную потребность видѣть нашихъ героев на полѣ ихъ отличія».*

И, несмотря на просьбы окружавшихъ его лицъ, поскакалъ далѣе на Малаховъ курганъ, гдѣ вскорѣ былъ смертельно раненъ ядромъ въ лѣвую ногу.

«Ну, господа, предоставляю вамъ отстаивать Севастополь! Не отдавайте его!» сказалъ, собравшись съ силами, Корниловъ, обращаясь къ окружавшимъ его офицерамъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ лишился чувствъ и былъ перенесенъ въ морской госпиталь, гдѣ и умеръ послѣ двухъ часовъ сильныхъ страданій. Послѣднія слова его были: *«Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна! Благослови Господи Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ!»* Вѣсть о смерти доблестнаго адмирала поразила скорбію мужественныхъ защитниковъ Севастополя, глубоко вѣрившихъ въ счастье и необыкновенныя дарованія Корнилова.

Между тѣмъ, непріятельскій флотъ занялъ позицію впереди рейда, на протяженіи отъ Херсонесской бухты до Волоховой башни. Правый флангъ его состоялъ изъ французской эскадры, рас-

положившейся по дугѣ круга на среднемъ разстояніи около 750-ти сажень отъ батареи № 10-го; англійскіе же корабли, образовавшіе лѣвый флангъ, расположились по направленію къ Константиновской батарее, на болѣе близкихъ разстояніяхъ отъ нашихъ приморскихъ укрѣпленій. Было что-то торжественное въ эти минуты ожиданія; всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ, но въ то же время съ твердостью готовились встрѣтить ужасное, неслыханное въ военныхъ лѣтописяхъ, морское бомбардированіе. Наконецъ, въ началѣ втораго часа, загремѣли первые залпы съ непріятельскаго флота. Ему тотчасъ же стали отвѣчать всѣ орудія, которыя могли быть направлены въ море съ батареей № 10-го, Александровской, Константиновской, Карташевскаго и Волоховой башни. Батарея № 8-го и 7-й бастионъ также открыли огонь, но вскорѣ замолчали, когда оказалось, что выстрѣлы ихъ не достигаютъ до непріятельскихъ судовъ. Даже внутреннія батареи: Николаевская, Михайловская, Павловская и № 4-го, изъ опасенія, чтобы непріятель, пользуясь дымомъ, не проникъ на рейдъ, сдѣлали въ началѣ боя по нѣскольку выстрѣловъ.

Наблюдая за ходомъ дѣла съ 7-го бастиона, при громѣ и дымѣ морской и сухопутной канонады, нельзя было ни видѣть батарею № 10-го, ни различать ея выстрѣлы. Непріятельскіе снаряды, перелетая чрезъ нее, рикошетировали на мѣстности и ложились передъ 6-мъ и 7-мъ бастионами въ такомъ огромномъ количествѣ, что прекратили съ нею всякое сообщеніе. Этими снарядами были разбиты и почти вовсе уничтожены лѣсные матеріалы артиллерійскаго гарнизона, сложенные во впадинѣ, образуемой мѣстностью между 7-мъ бастиономъ и батареею № 10-го.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній съ этой батареей, можно было думать, что она уничтожена, что орудія ея, дѣйствовавшія чрезъ банкъ, сбиты, а прислуга съ прикрытіемъ, состоявшимъ изъ двухъ ротъ, немѣвшихъ безопасныхъ помѣщеній, погибла. вмѣстѣ съ тѣмъ можно было опасаться, чтобы непріятель, пользуясь дымомъ и разобщеннымъ положеніемъ этой батареи, не занялъ ее съ сухаго пути, что позволило бы ему подойти съ своими судами ближе къ городу и бомбардировать его съ большею дѣйствительностію. Вслѣдствіе эдого опасенія, у воротъ оборонительной стѣны, между 6-мъ и 7-мъ бастионами, были поставлены 2 батальона, съ цѣлію выбить непріятеля, если бы онъ покусился на батарею съ сухаго пути.

Между тѣмъ борьба съ англійскими батареями продолжалась съ большою настойчивостію. Особенно много вредила намъ одна изъ расположенныхъ на Зеленой горѣ англійскихъ батарей, которая въ одно и то же время фронтально была лѣвый фасъ 4-го бастиона и анфилировала его правый фасъ. Снаряды ея, рикошетировавъ по правой отлогости Городскаго оврага, поражали въ тылъ батарею Титова и Бурцова и площадку позади 3-го бастиона. Верхній ярусъ Малаховой башни былъ обращенъ въ развалины, при чемъ осколки камней сильно поражали въ тылъ прислугу при орудіяхъ на гласисѣ. Въ городѣ произведено было нѣсколько пожаровъ калеными ядрами,

брошенными съ Зеленой горы; къ счастью, однако же, пожары были легко потушены.

Но болѣе всего страдалъ 3-й бастионъ: англійскія батареи на Зеленой горѣ, поражая фронтально его правый фасъ, били продольно и въ тылъ лѣвый фасъ его и примыкающую къ нему траншею. Огромные снаряды этихъ батарей, рикошетируя по задней отлогости высоты 3-го бастиона, поражали все пространство между морскимъ госпиталемъ и Доковымъ оврагомъ, такъ что сообщеніе съ бастиономъ въ этомъ мѣстѣ сдѣлалось чрезвычайно опаснымъ. Въ то же время 3-й бастионъ былъ сильно поражаемъ съ батарей на Воронцовской высотѣ, гдѣ англійскія орудія имѣли передъ нашими большое превосходство въ калибрахъ. Къ тремъ часамъ по полудни на 3-мъ бастионѣ была уже сбита треть всего вооруженія, передъ остальными орудіями амбразуры были совершенно разрушены, а потери въ людяхъ были дотого значительны, что прислуга при многихъ орудіяхъ была уже замѣщена два раза. Но, несмотря на явное превосходство непріятеля, артиллеристы 3-го бастиона, одушевленные примѣромъ своихъ храбрыхъ командировъ, капитана 1-го ранга Ергомышева и капитанъ-лейтенантовъ Лесли и Рачинскаго, и не желая уступить непріятелю, продолжали дѣйствовать энергически. На бастионѣ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы настойчиво поддерживать огонь, несмотря ни на какія поврежденія; поэтому амбразуры расчищались немедленно; сами офицеры, подавая примѣръ, выходили на брустверъ и принимали участіе въ работѣ, а матросы ревностно помогали саперамъ. Но всѣ эти усилія были недостаточны, чтобы не допустить англійскую артиллерию взять рѣшительный перевѣсъ надъ нашею. Къ довершенію бѣдственнаго положенія 3-го бастиона, около трехъ часовъ по полудни, непріятельскою бомбою былъ взорванъ пороховой погребъ, расположенный въ исходящемъ углу бастиона. Когда разсѣялся дымъ, то глазамъ уцѣлѣвшихъ представилась ужасная картина послѣдствій этого взрыва: вся передняя половина бастиона была сброшена въ ровъ, орудія и станки были опрокинуты, вездѣ валялись обгорѣлые, обезображенные трупы; а вдали, сквозь гулъ и адскій грохотъ орудій, слышались крики торжествующаго непріятеля. При взрывѣ погибло болѣе 100 чело-вѣкъ; отъ многихъ, въ томъ числѣ отъ капитанъ-лейтенанта Лесли, не было найдено никакихъ слѣдовъ. Послѣ этого уже исчезла всякая возможность противодѣйствовать непріятельской артиллеріи: оборона на этомъ пунктѣ была совершенно уничтожена, и на Корабельной сторонѣ ожидали, что непріятель, пользуясь достигнутымъ имъ результатомъ, немедленно пойдетъ на штурмъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ эти неудачи не поколебали храбрыхъ защитниковъ 3-го бастиона; потеря въ прислугѣ и офицерахъ быстро замѣщена была новыми людьми, которые тотчасъ же начали приводить въ порядокъ нѣсколько уцѣлѣвшихъ орудій. Для отвлеченія выстрѣловъ непріятеля отъ 3-го бастиона, батарея Будищева, съ громкими криками «ура», открыла самый частый огонь. Въ то же

время была послана команда охотниковъ для подноски зарядовъ отъ госпитальной пристани; охотникамъ приходилось идти подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, почему многіе изъ нихъ погибли, какъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ и отъ взрыва подносимыхъ ими зарядовъ. Съ корабля «Ягудипль» была свезена на 3-й бастионъ команда изъ 75-ти человекъ; изъ нихъ на другой день вечеромъ возвратились на корабль только 25; остальные же были убиты или ранены. Это даетъ понятіе о томъ, какъ гибельно было въ эти часы положеніе 3-го бастиона.

Около четырехъ часовъ по полудни на Малаховомъ курганѣ взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ, не причинивъ впрочемъ — значительнаго вреда; у англичанъ на Воронцовской высотѣ также замѣченъ взрывъ.

Въ то же время борьба береговыхъ батарей съ союзнымъ флотомъ продолжалась съ прежнею силой.

Къ вечеру получено было извѣстіе о Константиновской батарее, потерпѣвшей значительныя поврежденія. Батарея эта, по невыгодному своему расположенію, подвергалась сосредоточенному огню англійскихъ кораблей, изъ которыхъ одни поражали ее фронтально, а другіе, ставъ противъ сѣверо-западной оконечности ея, били во флангъ и въ тылъ орудія, осыпая прислугу осколками отъ каменнаго парапета. Вскорѣ почти всѣ орудія на ней были подбиты или приведены въ бездѣйствіе; на дворѣ батареи были взорваны три зарядныхъ ящика.

Прочія батареи дѣйствовали гораздо успѣшнѣе.

Въ сумерки возвратился съ батареи № 10-го вызвавшійся добровольно узнать объ ея участіи лейтенантъ Тропцкій, и, къ общему удивленію, донесъ, что батарея эта потерпѣла только незначительныя поврежденія и понесла небольшія потери въ людяхъ.

Около 6-ти часовъ вечера непріятельскіе корабли начали сниматься съ якоря и постепенно выходить изъ линіи. Береговые батареи провозжали ихъ выстрѣлами. Такимъ образомъ окончилась эта достопамятная битва флота съ береговыми батареями, продолжавшаяся около пяти часовъ.

Послѣ этого продолжали дѣйствовать только англійскія батареи до позднихъ сумерекъ, преимущественно противъ 3-го бастиона. Изъ 22-хъ орудій этого бастиона сохранились только два; весь бастионъ представлялъ картину полного разрушенія; земляной брустверъ его былъ почти срытъ, а платформы, орудія и тѣла убитыхъ валялись перемѣшанными; тишина на бастионѣ прерывалась только рѣдкими выстрѣлами и стономъ раненыхъ, просившихъ воды. На всемъ бастионѣ осталось только 5 человекъ прислуги, которые, не отходя отъ уцѣлѣвшихъ двухъ орудій, выпустили изъ нихъ послѣдніе заряды.

Такъ окончился день 5 (17) октября, называемый *первымъ бомбардированіемъ Севастополя*.

Изложивъ общій ходъ событій этого дня, опишемъ теперь, съ

большею подробностью, состязаніе нашей и непріятельской артиллеріи въ сухопутномъ и морскомъ бою; средства, которыми располагали обѣ стороны; мѣстныя обстоятельства, въ которыхъ онѣ находились, и достигнутые ими результаты; наконецъ, на основаніи этихъ данныхъ, постараемся сдѣлать общіе выводы.

Начнемъ съ морскаго состязанія. Союзный флотъ, какъ выше упомянуто, занималъ охватывающую позицію, отъ Херсонесской бухты до Волоховой башни, протяженіемъ около 1,500 сажень. На правомъ флангѣ были расположены 14 французскихъ и 2 турецкихъ корабли, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ:

а) Въ первой линіи:

Шарлемань.	90 орудій.
Монтебелло	120 »
Фридландъ.	120 »
Городъ Парижъ.	120 »
Вальми.	120 »
Генрихъ IV.	100 »
Наполеонъ.	62 »
Махмудъ.	80 »

б) Во второй линіи.

Марсель	80 »
Алжиръ.	80 »
Маренго	80 »
Жанъ-Бартъ.	90 »
Сюфренъ.	90 »
Баяръ.	90 »
Юпитеръ.	90 »
Шерифъ.	80 »

16 кораблей 1,490 орудія; а съ одного борта 746.

Всѣ эти 16 кораблей въ продолженіе всего боя дѣйствовали изъ 746-ти орудій одного борта, съ средней дистанціи около 800 сажень, преимущественно на Южную сторону, по батареямъ № 10-го и Александровской.

Имъ отвѣчали:

Съ батареи № 10	33 орудія
Съ Александровской батареи.	17 —
Съ закругленной части Константиновской батареи	23 —

Всего 73 орудія

Слѣдовательно, съ нашей стороны число орудій было въ 10 разъ меньше противъ числа орудій одного борта французскомъ флотѣ.

Англійскіе корабли, числомъ 11, занимали лѣвый флангъ позиціи. Изъ нихъ пять: «Британія» (120), «Трафальгаръ» (120), «Вендженсъ» (84), «Кинъ» (116) и «Беллерофонъ» (78), ставъ въ одну линію, лѣвѣе французской эскадры, поражали Константиновскую батарею фронтально изъ 259-ти орудій одного борта, съ дистанціи 650-ти сажень.

Константиновская батарея отвѣчала имъ только 18-ю орудіями; противъ нихъ дѣйствовали еще 36 орудій батарей № 10-го и Александровской, съ дистанціи 900 сажень.

Другіе четыре корабля: «Родней» (90), «Агамемнонъ» (91), «Санъ-Парейль» (67) и «Лондонъ» (90), пользуясь почти необороненнымъ секторомъ, находившимся къ сѣверозападу отъ Константиновской батареи, приблизились къ ней на 450 сажень и поражали ее фланговымъ и тыльнымъ огнемъ изъ 169-ти орудій одного борта, подвергаясь сами выстрѣламъ только 2-хъ орудій этой батареи съ дистанціи 450-ти сажень и 13-ти орудій № 10-го и Александровской съ дальнихъ дистанцій, отъ 900 до 950-ти сажень.

Эти корабли нанесли Константиновской батарее наибольшій вредъ.

Корабль «Аретуза» (50) сражался съ батареею Карташевскаго на дистанціи 300 сажень, а «Альбіонъ» (90) атаковалъ башню Волохова съ дистанціи 350-ти сажень.

Весь союзный флотъ дѣйствовалъ по нашимъ пяти батареямъ изъ 1,244-хъ орудій одного борта; а батареи отвѣчали ему 152-мя орудіями, т. е. числомъ орудій въ 8 разъ меньшимъ¹⁾.

Но кромѣ такого неравенства въ числѣ орудій, непріятельскій флотъ имѣлъ еще на своей сторонѣ преимущество относительно дистанцій. Такъ какъ наши передовыя батареи № 10-го и Константиновская были приспособлены главнымъ образомъ къ перекрестной оборонѣ взморья, впереди входа на рейдъ, то орудія, стоявшія на лѣвомъ фасѣ и куртинѣ передняго фронта батареи № 10-го, должны были дѣйствовать по англійскимъ кораблямъ на дистанціи болѣе 950-ти сажень, тогда какъ эти послѣдніе поражали Константиновскую батарею съ дистанцій только въ 650 и 450 сажень. Точно также орудія, стоявшія въ закругленіи Константиновской батареи, вмѣсто того чтобы отвѣчать англійскимъ кораблямъ, могли дѣйствовать только по французской эскадрѣ также на дистанціи не менѣе 900 сажень.

Изъ числа 152-хъ орудій, дѣйствовавшихъ съ нашихъ пяти батарей, только 47 орудій Александровской и Константиновской батарей стояли въ казематахъ; остальные же 105 орудій дѣйствовали чрезъ банкъ.

Среднее превышеніе надъ моремъ орудій, стоявшихъ въ казематахъ,

¹⁾ А именно: № 10.—48 орудій, Александровская—51, Константиновская—43, Карташевскаго—3, Волохова башня—5. Итого 152 орудія.

было около 26-ти фугъ, а орудій, дѣйствовавшихъ чрезъ банкъ — отъ 30-ти до 40-ка фугъ.

При такимъ обстоятельствахъ боя наши береговыя батареи, исключая Константиновской, получили весьма незначительныя поврежденія, сравнительно съ тѣмъ вредомъ, который сами онѣ успѣли нанести непріятельскому флоту.

На батареѣ № 10-го, несмотря на то что всѣ орудія на ней были установлены для стрѣльбы чрезъ банкъ, изъ 58-ми орудій было подбито только три, да у семи орудій повреждены лафеты. Палисадъ, поставленный на бермѣ лѣваго фронта этой батареи, вровень съ наружнымъ гребнемъ бруствера, остался почти невредимъ. Изъ 270-ти человѣкъ прислуги и двухъ ротъ прикрытія выбыло отъ непріятельскаго огня только 35 человѣкъ, изъ которыхъ 8 было убито, 22 ранено и 5 контужено. На Александровской батарее было подбито 3 орудія и повреждено 3 лафета, а людей выбыло 25, въ томъ числѣ 3 убитыми, 17 ранеными и 5 контуженными.

Французскіе корабли пострадали гораздо болѣе; почти на всѣхъ изъ нихъ наши бомбы и каленыя ядра производили пожары; въ адмиральскомъ кораблѣ «Городъ Парижъ» произведено 50 пробоинъ, изъ которыхъ три въ подводную часть, 100 снарядовъ попало въ оснастку, три каленыхъ ядра произвели пожаръ, а разрывомъ бомбы снесенъ былъ ютъ и ранены многіе офицеры изъ штаба адмирала Гамелена; корабль «Наполеонъ» получилъ опасную подводную пробоину, а на «Шарлеманъ» наша бомба прошла всѣ деки и, разорвавшись въ машинѣ, причинила ей значительный вредъ.

Еще успѣшнѣе выдержали бой Волохова башня и батарея Карташевскаго. На первой былъ подбитъ 1 лафетъ и ранено 23 человѣка, а послѣдняя не имѣла вовсе ни потерь, ни поврежденій. Напротивъ того, сражавшіеся съ ними англійскіе корабли «Аретуза» и «Альбіонъ» были до такой степени повреждены, что для исправленій должны были отправиться въ Константинополь. «Альбіонъ» получилъ 93 пробоины; въ подводную часть попало нѣсколько гранатъ, изъ которыхъ три проникли въ кюйтъ-камору; всѣ мачты этого корабля были совершенно сбиты.

Главная причина такого успѣшнаго дѣйствія этихъ батарей заключалась, безъ сомнѣнія, въ возвышенномъ ихъ положеніи и въ томъ, что, по малой величинѣ своей, онѣ представляли ничтожную цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ.

Только Константиновская батарея имѣла значительныя поврежденія, при чемъ рѣзко выказались всѣ недостатки ея расположенія. Будучи расположена на выдающемся мысѣ, батарея эта имѣла видъ подковы, одна только половина которой могла дѣйствовать въ море, другая же была обращена на рейдъ. Платформа батареи ничѣмъ не была обезпечена отъ продольныхъ и тыльных выстрѣловъ, между тѣмъ какъ къ сѣверо-западу отъ нея находился почти необоронен-

ный секторъ, который обстрѣливался съ платформы только двумя орудіями ¹⁾).

Мы видѣли, что англичане искусно воспользовались этими недостатками батарей, поставивъ свои корабли въ необороненномъ секторѣ и поражая платформу близкимъ продольнымъ и тыльнымъ огнемъ, такъ что вскорѣ изъ 27-ми орудій, стоявшихъ на ней, 22 были приведены въ бездѣйствіе; а прислуга, будучи осыпаема снарядами и осколками отъ камней, вынуждена была сойти внизъ. Лицевая стѣна Константиновской батареи была испещрена ядрами, при чемъ повреждены были перемычки и щеки 10-ти амбразуръ, но нигдѣ не было сдѣлано сквознаго пролома. Орудія въ казематахъ остались въ цѣлости; изъ шести же ядракалительныхъ печей уцѣлѣла только одна. Разстройству платформы способствовалъ отчасти взрывъ трехъ зарядныхъ ящиковъ, стоявшихъ на дворѣ батарей. Убыль людей на Константиновской батарее состояла изъ 5-ти убитыхъ и 50-ти раненыхъ и контуженныхъ.

Сражавшіеся съ нею англійскіе корабли также имѣли важныя поврежденія въ бортахъ и рангоутѣ; многіе изъ нихъ, какъ «Лондонъ», «Кинъ» и «Агамемнонъ», загорались и должны были выходить изъ линій для тушенія пожаровъ.

Всего вышло изъ строя на береговыхъ батареяхъ 138 человекъ, а на союзномъ флотѣ, кромѣ турецкихъ кораблей, 520 человекъ, т. е. вчетверо болѣе ²⁾).

Число снарядовъ, выпущенныхъ въ этотъ день нашими береговыми батареями, было около 16-ти тысячъ.

Намъ не извѣстно сколько выпущено въ этотъ день снарядовъ союзнымъ флотомъ; но, полагая, что изъ каждаго орудія выпущено по 40-ка снарядовъ, можно принять съ достовѣрностью, что союзники произвели по нашимъ береговымъ батареямъ не менѣе 50,000 выстрѣловъ ³⁾).

Перейдемъ теперь къ описанію результатовъ сухопутнаго сраженія.

¹⁾ Единороги: 1 п. 1; 1/2 п. 1.

²⁾ См. Niel, р. 62; потери и поврежденія турецкихъ кораблей неизвѣстны.

³⁾ У Auger расходъ снарядовъ на флотѣ показанъ въ 30 тысячъ, но вѣроятно это число относится только къ французскому флоту (Т. 1, р. 108).

Французскія батареи имѣли слѣдующее вооруженіе ¹⁾).

№№ БАТАРЕЙ.	ПУШКИ.				ПУШКИ - ГАУБИЦЫ 80 ф.	ГАУБИЦЫ 22 с.	МОРТИРЫ.		ИТОГО.
	36 ф.	30 ф.	16 ф.	24 ф.			27 с.	22 с.	
На Рудольфовой горѣ.									
№ 1	—	7	—	—	2	—	—	—	9
2	—	6	—	—	2	—	—	—	8
3	—	—	—	—	—	—	4	2	6
4	—	—	6	—	—	—	—	2	8
5	—	—	6	2	—	4	—	—	12
На Херсонесѣ.									
№ 6	1	—	—	—	5	—	—	—	6
Всего	1	13	12	2	9	4	4	4	49

Всего, слѣдовательно, на 6-ти французскихъ батареяхъ было 49 орудій, въ томъ числѣ 8 мортиръ большого калibra.

Огонь французскихъ батарей былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1) Шести-орудійная батарея на Херсонесѣ дѣйствовала по 6-му бастиону.

Ей отвѣчали 13 нашихъ орудій:

	БОМБОВ. ПУШКА 68 ф.	ПУШКА 24 ф.	ЕДИНОРОГИ.		
			1/2 пуд.	1 пуд.	ВСЕГО.
Съ береговой батареи № 10-го	—	—	4	2	6
» 7-го бастиона	—	4	—	—	4
» 6-го	—	1	—	1	2
» люнета № 7-го (Вѣльяна)	1	—	—	—	4
Всего	1	5	4	3	13
Итого 13 орудій противъ 6					

¹⁾ Auger. У Ниеля вооруженіе показано нѣсколько иначе, а общее число орудій 53 (Niel, p. 60).

2) Девяти-орудійная № 1-го — по 6-му бастиону.

3) Двадцать-два орудія батарей №№ 2-го, 3-го и 4-го — по 5-му бастиону и смежнымъ батареямъ.

4) Двѣнадцати-орудійная № 5-го — по 4-му бастиону.

Этимъ 43-мъ орудіямъ съ нашей стороны отвѣчало 51 орудіе.

	3-хъ пуд. бом- бов. пушки.	п у ш к и.			23 ф. пушки- карронады.	м о р т и р.		1-пуд. едино- рогн.	в с е г о.
		12 ф.	24 ф.	36 ф.		2 пуд.	5 пуд.		
Съ батареи № 26-го (Шелякина)	—	—	—	3	—	—	—	—	3
» 6-го бастиона	3	—	1	—	—	—	—	3	7
» люнета № 7-го (Вилькина)	—	—	—	—	2	—	—	—	2
» 5-го бастиона	—	—	5	2	—	2	1	—	10
» оборонительной казармы 5 бастиона .	—	4	—	—	—	—	—	—	4
» батареи № 24-го (Бурцова)	—	—	—	4	—	—	—	—	4
» » № 25-го (Тилова)	2	—	—	—	—	—	—	—	2
» редута № 1-го (Шварца)	—	2	—	—	—	—	—	—	2
» 4-го бастиона	—	—	—	—	8	1	—	—	9
» батареи № 22 (Ивашкина)	—	—	—	4	—	—	—	—	4
» » № 23 (Лазарева)	—	—	—	—	—	—	—	4	4
Всего	5	6	6	13	10	3	1	7	51
Итого 51 орудіе противъ 43.									

Итакъ, для состязанія съ французскими батареями, на оборонительной линіи было 64 орудія противъ 49-ти, т. е. одною третью болѣе. По калибру орудій обѣ стороны были равносильны; но мы имѣли за собою то важное преимущество, что наши батареи, относительно французскихъ, имѣли охватывающее расположеніе.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что расположеніе французскихъ батарей было несогласно съ общепринятыми правилами осады. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться выгодами концентрическаго расположенія и устроить свои батареи на разныхъ пунктахъ, съ цѣлю охватить атакованныя укрѣпленія съ нѣсколькихъ сторонъ и поражать ихъ перекрестными выстрѣлами, французы сгруппировали главную массу своей артиллеріи на Рудольфовой горѣ и, дѣйствуя оттуда по 4-му, 5-му и 6-му бастионамъ расходящимися выстрѣлами, сами подверглись сосредоточенному огню съ этихъ укрѣпленій.

Что касается 6-ти орудійной батареи на Херсонесѣ, то она была слишкомъ слаба, чтобы соотвѣтствовать своему назначенію, т. е. служить для поддержанія атаки французскаго флота.

Этимъ объясняется вполне успѣхъ въ борьбѣ съ французскими батареями, которыя, послѣ четырехъ-часоваго боя, принуждены были совершенно замолчать. Французскія батареи, повидимому, были сильно повреждены и мѣстами даже разрушены. На нихъ было подбито и повреждено 14 орудій и лафетовъ.

У насъ французы подбили 5 орудій наверху оборонительной казармы 5-го бастиона; разстроили на 6-мъ бастионѣ 7 орудій, имѣвшихъ весьма сложную установку ¹⁾, и подбили еще до 10-ти орудій и лафетовъ на разныхъ пунктахъ оборонительной линіи.

Не то было въ борьбѣ съ англійскими батареями, которыя имѣли болѣе сильное вооруженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ были гораздо лучше расположены.

Англичане умѣли воспользоваться тѣми выгодами, которыя представляла имъ мѣстность, позволявшая расположить свои батареи такимъ образомъ, чтобы, дѣйствуя фронтально по однимъ фасадамъ нашихъ укрѣпленій, онѣ могли въ то же время поражать продольно и въ тылъ смежные фасаы ихъ.

Вооруженіе англійскихъ батарей было слѣдующее:

БАТАРЕИ.		ПУШЕКЪ ЛАНКА- СТЕРСКИХЪ.		ПУШЕКЪ.			МОРТИРЪ 10 д.	ИТОГО.
		10 д.	8 д.	8 д.	68 ф.	32 ф.	24 ф.	
На Зеленой горѣ.	1	—	1	2	—	—	9	12
	2	2	—	3	—	—	5	10
	3	—	—	2	—	—	6	8
	4	—	—	1	—	—	5	6
	5	—	—	—	—	—	5	5
На Воронцовой высотѣ	лѣвый фасъ . . .	—	1	7	—	—	2	12
	правый фасъ . . .	—	—	—	—	7	4	14
Лѣвая ланкастерская		1	—	—	—	—	—	1
(За подъемомъ Воронцовой дороги)								
Правая ланкастерская (Пятиглазая) .		1	—	—	4	—	—	5
Всего		4	2	15	4	7	31	73

Слѣдовательно, всего было на англійскихъ батареяхъ 73 орудія, въ томъ числѣ 6 ланкастерскихъ и 10 десяти-дюймовыхъ мортиръ ²⁾.

¹⁾ На высокихъ лафетахъ съ поворотными платформами. Ниже будетъ сказано подробно о неудобствахъ этой установки, обнаружившихся во время обороны Севастополя.

²⁾ Elphinstone. У Reilly показано то же число орудій и тѣ же калибры.

Дѣйствіе ихъ было распредѣлено такимъ образомъ:

Изъ пяти батарей, расположенныхъ на Зеленой горѣ, дѣйствовали:

1) 11 орудій батарей № № 4-го и 5-го по лѣвому фасу 4-го ба-
стіона и по Бульварнымъ батарейкамъ и

2) 30 орудій батарей № № 1-го, 2-го и 3-го поражали 3-й ба-
стіонъ и батареи № 27-го (Артюхова) и № 5-го (Никонова).

Съ нашей стороны отвѣчали имъ:

БАТАРЕИ.	68 ФУНТ. БОМБОВЫЯ ПУШКИ.	ПУШКИ КАР- РОНАДЫ.		ПУШКИ.		5 ПУД. МОРТИРЫ.	В СЕ Г О.
		18 ФУНТОВ.	24 ФУНТОВ.	24 ФУНТОВ.	36 ФУНТОВ.		
Съ 4-го бастіона	—	—	4	—	—	1	5
» батарей № 2-го (Грибокъ)	—	—	1	—	—	—	1
» » № 20-го (Шихнатова)	2	—	—	—	—	—	2
» 5-го бастіона	—	—	6	4	—	—	10
» батарей № 27-го (Артюхова)	—	—	—	1	—	—	1
» № 5-го (Никонова)	—	4	—	—	2	—	6
Всего	2	4	11	5	2	1	25
Итого 25 орудій противъ 41.							

3) Батареи на Воронцовской высотѣ, расположенныя въ видѣ
исходящаго угла, представляли два фаса, изъ которыхъ лѣвый,
имѣвшій на вооруженіи 12 орудій, дѣйствовалъ по 3-му бастіону и

ры; но въ расположеніи батарей на Воронцовской высотѣ есть большое
противорѣчіе.

смежнымъ батареямъ, а правый, вооруженный 14-ю орудіями, по батареямъ Малахова кургана. Этимъ 26-ти орудіямъ отвѣчали:

БАТАРЕИ.	ПУШКИ.			1 п. ЕДИНРОГ.	ВСЕГО.
	68 ФУН. ВОМ- ВОНЯ.	36 ФУНТОВ.	24 ФУНТОВ.		
Съ 3-го бастіона	1	2	2	—	5
» батареи № 27-го (Артюхова)	—	—	3	—	3
» » № 5-го (Никонова)	—	—	2	—	2
» » № 21-го (Яновскаго)	—	—	1	—	1
» » № 3-го (Будищева)	—	—	3	—	3
» » № 17-го (Сенявина)	1	2	2	—	5
» » № 28-го (Станиславскаго)	—	—	—	5	5
Всего	2	4	13	5	24
Итого 24 орудія противъ 26.					

4) Лѣвая ланкастерская батарея была назначена для дѣйствія по кораблю «Ягудилъ», стоявшему у Пересыпи. Первая ланкастерская батарея дѣйствовала однимъ орудіемъ по пароходамъ «Владиміръ» и «Херсонесъ», стоявшимъ у Килень-бухты, а четырьмя орудіями по батареямъ Малахова кургана. Ей отвѣчали 5 орудій:

Съ батареи № 18-го (Панфпрова)—2 (пушки 36 ф.)
Со 2-го бастіона—3 (пушки-каррон. 36 ф.)

Итого 5 противъ 4.

Всего дѣйствовало съ англійскихъ батарей по нашимъ укрѣпленіямъ 71 орудіе, а съ нашей стороны отвѣчали имъ только 54 орудія. Кромѣ того, англичане имѣли за собою значительное преимуще-ство въ калибрахъ, а также въ мортирномъ огнѣ.

Наконецъ, какъ выше упомянуто, на ихъ сторонѣ были выгоды мѣстности, сосредоточенія выстрѣловъ, командованія, а также пре-восходство въ расположеніи батарей, которое состояло въ томъ, что англичане, дѣйствуя фронтально по однимъ фасамъ, могли въ то же время поражать продольно и въ тылъ смежные фасы. Такое неравенство сплѣ особенно обнаруживается въ борьбѣ 3-го бастіона съ англійскими батареями на Зеленой и Воронцовской высотахъ, и вмѣстѣ съ несчастнымъ взрывомъ пороховаго погреба на 3-мъ ба-стіонѣ легко объясняетъ, почему англичанамъ удалось пріобрѣсти на этомъ пунктѣ такой рѣшительный перевѣсъ. Какъ мы видѣли, 3-й бастіонъ былъ приведенъ въ полуразрушенное состояніе: изъ

22-хъ орудій на немъ было подбито и разстроено 20. Смежныя батареи: № 27-го (Артюхова) и № 21-го (Яновскаго) также были сильно повреждены. Батарея Малахова кургана имѣли менѣе повреждений, за исключеніемъ башни, парпетъ и лицевая стѣна которой были почти совершенно разрушены, при чемъ 5 орудій, стоявшія на платформѣ, были подбиты и нѣкоторыя изъ нихъ свалились внизъ. Всего отъ выстрѣловъ съ англійскихъ батарей приведено у насъ въ бездѣйствіе около 30-ти орудій.

Англійскія батареи потерпѣли гораздо менѣе; на нихъ подбито 8 орудій и повреждено 5 платформъ.

Сдѣлаемъ теперь общій сводъ всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ сухопутный бой 5 (17) октября. Осадныя батареи дѣйствовали изъ 120-ти орудій; въ томъ числѣ были 18 мортиръ большого калибра; мы же отвѣчали имъ 118-ю орудіями, въ числѣ которыхъ было только 5 мортиръ.

Такимъ образомъ, по числу орудій силы были почти равны; относительно же мортирнаго огня союзники имѣли большое преимущество ¹⁾. Превосходство калибровъ было также на ихъ сторонѣ, а именно по вѣсу чугуна одного залпа непріятельская артиллерія была почти на 12% сильнѣе нашей. Сюда надо присовокупить, что нѣкоторыя изъ нашихъ 118-ти орудій, дѣйствовавшихъ въ этотъ день, по своему калибру и досяганію, имѣли прямымъ назначеніемъ обстрѣливаніе ближайшей мѣстности, а не состязаніе съ отдаленными отъ нихъ осадными батареями, и потому дѣйствіе ихъ по этимъ батареямъ могло быть только весьма слабое. Наконецъ, осадныя батареи имѣли вообще надъ нашими батареями значительное командованіе, а именно отъ 50-ти до 150-ти футь, что доставляло имъ возможность обнаруживать почти все пространство позади нашихъ укрѣпленій, внутренность которыхъ могла быть дефилирована высотой бруствера большею частью только на длину платформъ.

Непріятельскіе снаряды, перелетая чрезъ нашъ бруствера, рикошетировали по лежащимъ назадъ ихъ площадкамъ и склонамъ мѣстности, нанося большой вредъ нашимъ резервамъ. Этимъ обстоятельствомъ вполне объясняется неравенство потерь, понесенныхъ нами и непріателемъ. У насъ въ сухопутномъ бою выведено изъ строя 1,112 человекъ, изъ числа которыхъ 384 было убито, 688 ранено и 30 контужено. Изъ этого числа болѣе половины приходится на долю 3-го отдѣленія. Союзники потеряли всего 348 человекъ, въ томъ числѣ французы 204, а англичане 144 ¹⁾. Неравенство потери въ людяхъ съ обѣихъ сторонъ объясняется еще и тѣмъ, что, опасаясь штурма, мы принуждены были держать войска наши вблизи оборонительной линіи, между тѣмъ какъ колонны осаднаго корпуса стояли внѣ сферы нашихъ выстрѣловъ.

¹⁾ Недостатокъ мортиръ на оборонительной линіи произошелъ, какъ выше сказано было, по неимѣнію станковъ.

²⁾ См. Niel, p. 65; Letters from Head Quarters, t. I, p. 284.

Союзники выпустили въ этотъ день до 9-ти тысячъ снарядовъ, а именно: французы около 4,000, а англичане 4,727 ¹⁾. По имѣющимся свѣдѣніямъ, съ батареи оборонительной линіи выпущено до 20,000 снарядовъ. Такой громаднѣй расходъ произошелъ оттого, что флотская прислуга дѣйствовала съ батареей залпами, какъ на карабляхъ, и трудно было остановить одушевленныхъ боемъ моряковъ. Кромѣ того, при гулѣ орудій часто казалось, что приближаются штурмовыя колонны, скрытыя дымомъ, вслѣдствіе чего открывалась напрасная стрѣльба изъ всѣхъ орудій фланкирующихъ укрѣпленія и обстрѣливающихся подступы.

Зная ходъ событій бомбардированія 5 (17) октября и относительныя силы, которыми располагали при этомъ обѣ стороны, не трудно вывести общее заключеніе объ этомъ достопамятномъ дѣлѣ.

Союзники, какъ извѣстно, предприняли это бомбардированіе съ цѣлью сбить нашу артиллерию и вслѣдъ за тѣмъ штурмовать Севастополь. Войска осаднаго корпуса стояли подъ ружьемъ, готовыя двинуться на штурмъ по данному сигналу; словомъ, были сдѣланы всѣ приготовленія къ штурму. Атака же союзнаго флота должна была служить диверсіею и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно довершить наше разстройство. Событія дня не оправдали этого расчета. Французскія батареи подверглись, по своему невыгодному расположенію, нашему перекрестному огню и послѣ четырехъ-часоваго боя были сбиты и принуждены замолчать. Атака союзнаго флота также была отражена огнемъ нашихъ береговыхъ батарей, съ нанесеніемъ ему значительнаго вреда.

Только англійскія батареи, имѣвшія сильное вооруженіе и выгодное расположеніе, одержали въ этотъ день полный успѣхъ, почти уничтоживъ артиллерию 3-го бастиона и смежныхъ батарей, такъ что въ этомъ мѣстѣ оборонительной линіи образовался промежутокъ, лишенный артиллерійской обороны.

Этотъ частный успѣхъ вполне соотвѣтствовалъ цѣли, къ которой стремились союзники; послѣ него они должны были немедленно штурмовать 3-й бастионъ. Пользуясь дымомъ, закрывавшимъ мѣстность, они могли скрытно подвести штурмовыя колонны и занять высоту 3-го бастиона, прежде чѣмъ наши войска, по необходимости отведенныя къ морскому госпиталю и за крутой берегъ Южной бухты, могли въ достаточныхъ силахъ подойти къ атакованному пункту. При овладѣніи 3-мъ бастиономъ, союзники не встрѣтили бы никакихъ матеріальныхъ затрудненій; ровъ былъ заваленъ, брустверъ уничтоженъ, не было никакихъ преградъ ни естественныхъ, ни искусственныхъ. Занявъ высоту 3-го бастиона въ превосходныхъ силахъ и оттѣснивъ наши первыя войска, которыя успѣли бы собраться здѣсь на совершенно открытомъ мѣстѣ, не представлявшемъ для насъ никакихъ выгодъ, непріятель, напротивъ того, становился бы здѣсь въ положеніе болѣе выгодное, чѣмъ наши войска, которыя

¹⁾ См. Auger и Reilly.

для отбитія бастіона были бы принуждены тѣсниться на склонахъ мѣстности, имѣя у себя въ тылу Южную бухту.

Союзникамъ предстояло разбить эти войска и овладѣть съ тыла батареями Малахова кургана, чтобы окончательно утвердиться на Корабельной сторонѣ. Для противодѣйствія непріятелю, у высоты 3-го бастіона съ нашей стороны могло быть собрано, да и то постепенно, не болѣе 8,000 штыковъ, а именно:

Войска 3-го отдѣленія въ составѣ	3,191
Резервъ 3-го	2,901
" 4-го	1,903

Всего 7,995 штык.

Слѣдовательно, вся задача для овладѣнія Корабельною стороною состояла въ томъ, чтобы разбить на открытомъ мѣстѣ 8,000 нашихъ войскъ, которыя не имѣли отступленія и не могли получать подкрѣпленій.

Но такъ какъ союзники не воспользовались представившимся для нихъ благопріятнымъ случаемъ штурмовать Севастополь, то очевидно, что всѣ ихъ приготовленія и надежды на побѣду остались напрасны.

Напротивъ того, они были поражены нравственно и должны были придти къ убѣжденію, что всѣ принятыя ими мѣры не соотвѣтствуютъ смѣло развивающейся силѣ обороны.

Такимъ счастливымъ для насъ исходомъ мы много обязаны искусству и мужеству нашихъ моряковъ, которымъ здѣсь въ первый разъ пришлось нести службу сухопутныхъ артиллеристовъ, и которые съ перваго же дня показали себя вполне способными выполнить со славою это новое назначеніе.

Къ сожалѣнію, торжество севастопольцевъ омрачилось тяжкою утратой Корнилова. Доблестный адмиралъ этотъ далъ, можно сказать, душу начинавшейся оборонѣ Севастополя, направивъ сильною рукой всѣ ввѣренныя средства, чтобы отстоять этотъ драгоцѣнный для Россіи пунктъ.

Въ память покойнаго, императоръ Николай I повелѣлъ укрѣпленія Малахова кургана именовать *Корниловскимъ бастіономъ*.

ГЛАВА XV.

ОСАДА И ОБОРОНА съ 6 (18) по 13 (25) ОКТЯБРЯ. — ИСПРАВЛЕНИЕ 3-ГО БАСТІОНА. — СОЮЗНИКИ ПРЕДПРИНИМАЮТЪ ПОСТЕПЕННУЮ АТАКУ, ПРОДОЛЖАЯ БЕЗПРЕРЫВНОЕ БОМБАРДИРОВАНИЕ. — ВЫБОРЪ 4-ГО БАСТІОНА ПУНКТОМЪ ГЛАВНОЙ АТАКИ. — УСИЛЕНИЕ 4-ГО БАСТІОНА НОВЫМИ БАТАРЕЯМИ. — ГЛАВНЫЯ СОБЫТІЯ, ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По прекращеніи огня, вечеромъ 5 (17) октября, въ Севастополѣ приступлено было съ величайшею дѣятельностію къ исправленію всѣхъ поврежденій и къ замѣнѣ подбитыхъ орудій и израсходованныхъ снарядовъ, съ тѣмъ чтобы на другой день не только не выказать никакихъ слѣдовъ бомбардированія, но даже явиться сильнѣе прежняго и такимъ образомъ съ перваго же дня начать разстраивать всѣ расчеты непріятеля.

Главное вниманіе въ эту ночь было обращено на возстановленіе почти уничтоженной обороны 3-го бастіона. Всю ночь на этомъ пунктѣ кипѣла самая усиленная работа: отрывали орудія и станки, разбирали разстроенныя платформы и настилали ихъ вновь, подвозили и устанавливали новыя орудія и въ тоже время насыпали взорванную часть бруствера, выдѣлывали амбразуры, очищали засыпанный ровъ и строили пороховые погребки. Только при безпримѣрномъ усердіи всѣхъ войскъ гарнизона успѣли къ утру привести этотъ бастіонъ въ исправное состояніе, такъ что онъ могъ снова отвѣчать англійскимъ батареямъ.

Всего на 3-мъ бастіонѣ находилось теперь 19 орудій, при чемъ вооруженіе его праваго фаса, который долженъ былъ бороться съ сильными англійскими батареями на Зеленой горѣ, было значительно усилено относительно калибровъ. Съ тою же цѣлю, т. е. для усиленія огня противъ батарей Зеленой горы, всѣ подбитыя орудія на батарее № 5-го (Никонова) и на лѣвомъ фасѣ 4-го бастіона были замѣнены новыми, бѣльшаго калибра и досяганія. Кромѣ того, по всей оборонительной линіи исправлены всѣ поврежденія, а на фасахъ 3-го и 4-го бастіоновъ, подвергавшихся анфилированію, увеличено число траверсовъ, такъ что къ утру слѣдующаго дня мы были готовы отвѣчать непріятелю еще съ большею силою, чѣмъ наканунѣ.

Съ разсвѣтомъ 6 (18) октября англійскія батареи снова открыли жестокій огонь по лѣвову фасау 4-го бастіона, по 3-му бастіону и Малахову кургану. Французскія же батареи не открывали огня цѣлый день, что служило явнымъ доказательствомъ, какъ сильно онѣ были повреждены наканунѣ. По послѣднимъ производилась только рѣдкіе выстрѣлы, чтобы препятствовать работамъ.

Кромѣ батарей, дѣйствовавшихъ 5 (17) октября, французы возводили еще 2 батареи, начатыя ими 4 (16) октября—№№ 7-го и 8-го.

Обѣ эти батареи предназначались, очевидно, для дѣйствія противъ праваго фаса 4-го бастіона.

Сверхъ того, въ предыдущую ночь французы вывели участокъ первой параллели, длиною до 200 сажень, отъ батарей на Рудольфовой горѣ по направленію къ капитали 4-го бастиона.

Англійскія батареи дѣйствовали цѣлый день очень усиленно. На правомъ флангѣ 4-го бастиона были подбиты 2 орудія, которыя немедленно замѣнили новыми; на 3-мъ бастионѣ и батарее № 5-го (Никонова) также подбито нѣсколько орудій; замѣна ихъ, вслѣдствіе губительнаго огня, оставлена до ночи.

Выстрѣломъ съ Зеленой горы на 3-мъ бастионѣ былъ взорванъ построенный ночью временной пороховой погребокъ, но безъ особеннаго вреда, по малому числу хранившихся въ немъ зарядовъ.

Особенно вредили намъ батареи Зеленой горы, которыя били продольно лѣвый фасъ 3-го, а косвенными выстрѣлами правый фасъ 4-го бастиона. По причинѣ значительнаго превышенія Зеленой горы надъ 3-мъ и 4-мъ бастионами, траверсы, расположенные чрезъ каждыя два орудія, прикрывали только одно ближайшее къ нимъ орудіе; слѣдовательно оказалось необходимымъ увеличить число траверсовъ, располагая ихъ чрезъ каждое орудіе.

Несмотря на усиленное дѣйствіе англійской артиллеріи, оба бастиона упорно выдерживали бой въ продолженіе цѣлаго дня.

При наступленіи сумерекъ англійскія батареи прекратили канонаду, не достигнувъ въ этотъ день ни на одномъ пунктѣ такого рѣшительнаго успѣха, какъ наканунѣ на 3-мъ бастионѣ.

У насъ было изъ строя въ этотъ день 543 человекъ, въ томъ числѣ убитыми 83 человекъ. Большая часть этой убитыи понесена на 3-мъ бастионѣ и смежныхъ батареяхъ.

Расходъ снарядовъ простирался до *10-ти тысячъ*.

Въ ночь съ 6 (18) на 7 (19) октября, въ помощь правому фасу 3-го бастиона заложена новая батарея, № 29-го (Смагина), на 3 орудія, между 3-мъ бастиономъ и батареею № 5-го (Никонова), впереди лѣваго ряда бараконъ, тамъ, гдѣ 30-го сентября (12-го октября) была трасирована 12-ти орудійная батарея.

Мѣсто, избранное для этой батареи, представляло уступъ, возвышающійся надъ домами Бамборской слободки. Къ утру батарея эта была насыпана изъ приносной земли до подошвы амбразуръ. Кромѣ того, для усиленія огня противъ англійскихъ батарей на Зеленой горѣ, на лѣвомъ фасѣ 4-го бастиона прибавлено 2, а на батарее № 20-го (Шихматова) 4 орудія, такъ что всего на этой послѣдней батарее состояло теперь 6 орудій.

На разсвѣтѣ 7 (19) октября оказалось, что французы продолжали свою первую параллель до пересѣченія съ капиталью 4-го бастиона. Въ этомъ мѣстѣ параллель эта находилась отъ 4-го бастиона въ разстояніи 300 саж. Впереди первой параллели французы устроили нѣсколько стрѣлковыхъ заваловъ. Во французскихъ батареяхъ снова обнаружены амбразуры: въ новой батарее, № 7-го, насчитано 6 амбразуръ, въ батареяхъ же №№ 4-го и 5-го оказалось: въ первой только 5, а во второй только 3 амбразуры.

Въ англійской батарее № 4-го, на Зеленой горѣ, прибавилась 7-я амбразура.

Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ всѣ осадныя батареи, какъ англійскія, такъ и французскія, открыли такой же сильный огонь, какъ и 5 (17) октября.

Новая французская батарея, № 8-го, дѣйствовала изъ мортиръ по внутренности 4-го бастиона, а батарея № 7-го, вмѣстѣ съ батареею № 5-го, поражали фронтально правый фасъ и анфиладно лѣвый фасъ этого бастиона. Батарея № 7-го, кромѣ 6-ти орудій, дѣйствовавшихъ чрезъ амбразуры, имѣла еще 2 орудія для рикошетной стрѣльбы.

И въ этотъ разъ наша артиллерія одержала верхъ надъ французскою. На французскихъ батареяхъ №№ 6-го и 7-го, нашими выстрѣлами съ 5-го бастиона произведены взрывы; батарея № 5-го приведена къ молчанію къ 10-ти часамъ утра, а всѣ остальные батареи вынуждены были прекратить бой къ 3-мъ часамъ пополудни.

Единственный успѣхъ, достигнутый въ этотъ день французскою артиллеріею, состоялъ въ разбитіи лицевой стѣны и свода въ закругленной части казармы 5-го бастиона, которая была открыта съ поля почти отъ подошвы до карниза, при чемъ 2 пушки 12 ф., стоявшія на верхней площадкѣ, скатились внизъ. Батарея эта болѣе не возобновлялась, по невыгодному своему положенію.

Англійскія батареи дѣйствовали цѣлый день весьма сильно, въ особенности противъ 3-го бастиона.

Вечеромъ канонада прекратилась; осаждающій снова не достигъ никакихъ результатовъ, но успѣлъ причинить намъ значительную потерю: мы имѣли въ тотъ день выбывшими изъ строя 516 человекъ, въ томъ числѣ 98 убитыхъ.

Зарядовъ израсходовано въ этотъ день съ нашей стороны около 14-ти тысячъ.

Заложеніе французами первой параллели впереди 4-го бастиона и устройство ими новыхъ батарей №№ 7-го и 8-го, противъ того же бастиона, указывали ясно, что союзники избрали его главнымъ пунктомъ своей атаки. Выборъ этотъ былъ весьма естественъ, потому что представлялъ важныя выгоды для постепенной атаки, которую союзники, повидимому, намѣрены были предпринять. Дѣйствительно, при выдающемся положеніи 4-го бастиона, окруженнаго съ трехъ сторонъ командующими высотами, осаждающій могъ воспользоваться всѣмъ пространствомъ отъ Рудольфовой до Зеленой горы и развернуть на немъ обширный фронтъ своихъ батарей, протяженіемъ до трехъ верстъ, располагая ихъ при томъ въ нѣсколько рядовъ, амфитеатромъ, на мѣстности, представляющей вездѣ склоны, обращенные къ сторонѣ 4-го бастиона. Напротивъ того, обороняющійся могъ противопоставить здѣсь атакующему весьма незначительный фронтъ батарей, длиною не болѣе 500 сажень, считая всѣ батареи 4-го бастиона и вправо отъ него, до исходящаго угла 5-го бастиона. Такимъ образомъ, ведя атаку на 4-й бастионъ, непріятель могъ легко пріобрѣсти перевѣсъ надъ артиллеріею обороняющагося, какъ численнымъ превосходствомъ огней, такъ и выгоднымъ ихъ расположеніемъ. На-

конецъ, самая мѣстность, на которой былъ расположенъ 4-й бастионъ, составляя узкую высоту, ограниченную съ обѣихъ сторонъ широкими балками, съ весьма крутыми берегами, лишала возможности пристраивать къ этому бастиону фланкирующія части, для доставленія впереди лежащей мѣстности ближайшей перекрестной обороны; приходилось обороняться только мало дѣйствительными перекрестными выстрѣлами съ отдаленныхъ батарей, расположенныхъ за этими балками позади 5-го и 3-го бастионовъ.

Самое расположеніе 4-го бастиона, обращеннаго исходящимъ угломъ къ впереди лежащей площадкѣ, удобной для веденія подступовъ атакующаго, дозволяло обстрѣливать эту площадку только выстрѣлами изъ весьма косыхъ амбразуръ. Хотя при такомъ расположеніи фасы бастиона и могли быть поражаемы продольно съ Рудольфовой и Зеленой горы, но за то пріобрѣталась возможность направить самый сильный огонь противъ осадныхъ батарей, расположенныхъ на вышеупомянутыхъ высотахъ. Впрочемъ, такъ какъ правый фасъ 4-го бастиона былъ насыпанъ еще до высадки союзниковъ, а ровъ его былъ высѣченъ въ скалѣ еще въ мирное время, то во время осады уже было поздно думать о приданіи этому укрѣпленію другаго, болѣе выгоднаго начертанія:—приходилось пользоваться тѣмъ, что уже было сдѣлано.

Указанные выше недостатки 4-го бастиона дѣлали его самымъ выгоднымъ пунктомъ для постепенной атаки, что не могло ускользнуть отъ вниманія французскихъ инженеровъ. При томъ выборъ 4-го бастиона представлялъ для союзниковъ еще и ту важную выгоду, что бастионъ этотъ гораздо ближе къ Камышевой бухтѣ, чѣмъ 3-й бастионъ и Малаховъ курганъ къ Камышевой и Балаклавской бухтамъ, вслѣдствіе чего сообщеніе 4-го бастиона со складами союзниковъ было гораздо удобнѣе, а доставка осадной артиллеріи, снарядовъ и матеріаловъ менѣе обременительна, чѣмъ на другихъ пунктахъ.

Въ виду опасности, угрожавшей 4-му бастиону, необходимо было немедленно предпринять мѣры для усиленія его, а потому въ ночь съ 7 на 8 (19 на 20) октября приступлено къ слѣдующимъ работамъ:

1) Для усиленія огня на мѣстности впереди 4-го бастиона была заложена новая батарея, № 30-го (Швана), на 4 орудія, на лѣвомъ берегу Городскаго оврага, позади 5-го бастиона.

2) Въ помощь правому фасу его, а также для дѣйствія по батареямъ Рудольфовой горы, продолжали удлинять батарею № 23-го (Лазарева) ¹⁾ вправо, еще на 4 орудія.

3) За правымъ фасомъ 4-го бастиона насыпанъ отдѣльный эполемента для мортирной батареи, въ составъ которой вошла одна прежняя и три вновь поставленные мортиры.

4) Для обстрѣливанія ближайшихъ покатостей Зеленой горы и высоты, лежащей между Сарандинакиной балкой и Бульварною ложиной, въ траншеѣ, идущей влѣво отъ 4-го бастиона до Грибка, на-

¹⁾ Батарея эта находилась позади 4-го бастиона, правѣе бараконъ.

чали возводить три батареи, №№ 31-го, 32 и 33-го (Бульварныя), въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли карронады 12 ф., которыя были замѣнены пушками-карронадами 24 ф.

5) Наконецъ, для фланкированія картечью ровъ 4-го бастиона, на продолженіи лѣваго его фаса была построена батарея № 34-го, для двухъ карронадъ 18 ф.; а такъ какъ продолженіе праваго фаса падало въ оврагъ, то это обстоятельство заставило устроить во рову праваго фаса, впереди плечнаго угла, земляной полукапониръ, также для двухъ карронадъ 24 ф.

На другихъ пунктахъ оборонительной линіи въ эту же ночь произведены были слѣдующія работы:

Окончена и вооружена 3-мя пушками-карронадами 36 ф. батарея № 29-го (Смагина), заложенная наканунѣ позади 3-го бастиона.

На 6-мъ бастионѣ поставлены 2 мортиры 5 п., для дѣйствія на Рудольфову гору, а на Малаховомъ курганѣ, влѣво отъ башни, поставлена 1 мортира 5 п., для дѣйствія на Воронцовскую высоту.

Ночью съ обѣихъ сторонъ производилась только рѣдкая навѣсная стрѣльба.

Для поддержанія нашей цѣпи, расположенной впереди Малахова кургана, между Килень-балкою и Доковымъ оврагомъ, сильно тревожимой англійскими штуцерными, контръ-адмиралъ Истоминъ усилилъ ее въ эту ночь двумя морскими подвижными орудіями. Занявъ курганъ ¹⁾ впереди Малахова, наши орудія открыли огонь гранатами и вскорѣ принудили непріятельскихъ стрѣлковъ удалиться. Съ этого времени по 4 (16) ноября орудія эти высылались въ цѣпь каждую ночь.

Утромъ 8 (20) октября канонада открылась съ прежнею силой. Французская батарея у Херсонеса и Пятиглазая батарея ²⁾ не открывали огня и, повидимому, были оставлены по невыгодному своему положенію; французская батарея № 5-го дѣйствовала только однимъ орудіемъ, а въ англійской мортирной батарее № 5-го, на Зеленой горѣ, открыты 2 амбразуры, назначенныя для афилированія праваго фаса 4-го бастиона.

Французское судно, укрывшись въ Стрѣлецкой бухтѣ, бросало бомбы на приморскія батареи №№ 10-го и 8-го. На послѣдней выстрѣлами его повреждены 3 лафета и 1 платформа.

Канонада продолжалась цѣлый день съ большою силой, но безъ важныхъ результатовъ съ обѣихъ сторонъ. Съ нашей стороны взорванъ на французской батарее № 2-го пороховой погребокъ, послѣ чего она прекратила огонь. Въ это время, со вступленіемъ въ Севастополь Углицкаго полка, въ составѣ 1,977-ми человекъ, гарнизонъ состоялъ изъ 47-ми батальоновъ, численностію около 32-хъ тысячъ человекъ, при 28-ми полевыхъ орудіяхъ.

Въ ночь съ 8 на 9 (20 на 21) октября, съ цѣлью встревожить не-

¹⁾ Кургана, на которомъ впоследствии былъ расположенъ Камчатскій люнетъ.

²⁾ Пятиглазная батарея находилась противъ Малахова кургана.

пріятеля и нанести возможный вредъ его работамъ, посланы были со всѣхъ отдѣленій небольшіе отряды охотниковъ.

Съ 1-го отдѣленія были посланы на высоту Рудольфа два отряда, общею силою въ 212 человекъ, отъ Минскаго и Углицкаго полковъ, 5-го резервнаго батальона Бѣлостокскаго полка и 33-го флотскаго экипажа. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ лейтенанта Троицкаго, пользуясь темнотою, подкрался къ французскимъ батареямъ съ фронта, овладѣлъ ими и успѣлъ заклепать нѣсколько орудій, пока не былъ вынужденъ къ отступленію приближеніемъ непріятельскихъ резервовъ. Вторымъ отрядъ, подъ командою мичмана князя Путятина, назначенный для обхода французскихъ батарей съ лѣваго фланга, въ темнотѣ заблудился и не достигъ предположенной цѣли. Потери, понесенныя обоими отрядами, состояли изъ 4-хъ убитыхъ и 15-ти раненыхъ; къ сожалѣнію, они лишились своихъ храбрыхъ начальниковъ.

Въ эту ночь позади 4-го бастиона оконченъ заложенный наканунѣ участокъ батареи № 23-го (Лазарева) и вооруженъ 4-мя пушками 36 ф., которымъ данъ обстрѣлъ отъ верховьевъ Городскаго оврага лѣвой оконечности батарей на высотѣ Рудольфа.

Въ траншеѣ Городскаго оврага заложена батарея № 35-го (Забудскаго), на 4 орудія, влѣво отъ батарей № 8-го (Забудскаго). Ей дано начертаніе въ видѣ тѣнели, при чемъ правая часть ея, на 2 орудія, назначалась для обстрѣливанія всего праваго берега оврага, а лѣвая, также на 2 орудія—для фланкированія прилегающей части оборонительной линіи по направленію къ редуту № 1-го (Шварца).

На лѣвомъ фасѣ редута № 1-го (Шварца) поставлены 3 пушки 36 ф., вмѣсто подбитыхъ пушекъ 12 ф., съ перерѣзкою амбразуръ влѣво, для обстрѣливанія площадки впереди 4-го бастиона. На Малаховомъ курганѣ, на батарее № 28-го (Станиславскаго), прибавлены съ правой стороны 3 пушки 36 ф.

Утромъ 9 (21) октября замѣчено, что французы приготавливали насыпь для батарей № 9-го влѣво отъ капитали 4-го бастиона. Канонада продолжалась цѣлый день непрерывно; мы имѣли наибольшія потери на 3-мъ и 4-мъ бастионахъ. Въ сумерки канонада прекратилась, а ночью поддерживался только рѣдкій навѣсный огонь.

Въ эту ночь окончена батарея № 35-го (Забудскаго) и вооружена 4-мя пушками-карронадами 24 ф. На правомъ фасѣ 4-го бастиона 3 амбразуры перерѣзаны влѣво, для обстрѣливанія вновь строящейся французской батареи № 9-го. На батарее № 3-го (Будищева) съ правой стороны прибавлено 6-е орудіе — пушка-карронада 24 ф., для обстрѣливанія шейки Доковаго оврага.

На разсвѣтъ 10 (22) октября обнаружилось, что французы вывели подступы изъ первой параллели по капитали 4-го бастиона и противъ редута № 1-го (Шварца); на оконечности лѣваго подступа они вывели участокъ второй параллели, вправо, до вершины Городскаго оврага.

Послѣ этого не могло быть уже никакого сомнѣнія, что непріятель

тель дѣйствительно рѣшился вести постепенную атаку на 4-й бастионъ. Съ батареи № 5-го (Никонова) замѣчено было, что непріятель строилъ новую батарею на утесѣ за Сарандинакпной балкой, надъ хуторомъ Бурнази ¹⁾, вслѣдствіе чего тотчасъ же былъ открытъ по ней огонь изъ пушекъ-карронадъ 18 ф. праваго фаса; но, по большому разстоянію, стрѣльба эта была очень невѣрна. Непріятель дѣйствовалъ цѣлый день весьма усиленно по 3-му и 4-му бастионамъ, особенно мортирнымъ огнемъ, въ которомъ приняла участіе новая французская мортирная батарея № 9-го ²⁾.

Артиллерія 5-го бастиона и смежныхъ батарей боролась весьма успѣшной съ французскими батареями Рудольфовой горы и заставила, въ теченіе двухъ часовъ, замолчать всѣ французскія орудія, кромѣ двухъ, которыя продолжали дѣйствовать до вечера. Артиллерія же 6-го бастиона, не смотря на численное превосходство, боролась менѣе успѣшно съ французскою батареею № 1-го, потому что ея высокіе крѣпостные лафеты и поворотныя платформы легко повреждались отъ снарядовъ и осколковъ, а перемѣна ихъ была весьма затруднительна и могла производиться не иначе какъ ночью и съ помощью подъемной машины и передка, тогда какъ при морскихъ станкахъ замѣна дѣлалась немедленно и очень скоро. Въ этотъ день на 6-мъ бастионѣ были подбиты 2 лафета и 1 платформа.

4-й бастионъ сильно страдалъ какъ отъ навѣсныхъ выстрѣловъ французскихъ батарей №№ 8-го и 9-го и англійской № 5-го; такъ и отъ анфиладныхъ выстрѣловъ французской батареи № 7-го, поражавшихъ лѣвый фасъ этого бастиона и всю внутреннюю его площадку.

Находившіеся позади этого бастиона каменные бараки были до такой степени повреждены непріятельскими снарядами, что угрожали каждую минуту обвалиться; почти такую же опасность представляли и другія строенія, находившіяся вблизи оборонительной линіи, вслѣдствіе чего было строго предписано начальникамъ отдѣленій не размѣщать войскъ въ этихъ баракахъ и строеніяхъ, а располагать позади ихъ, чтобы укрывать такимъ образомъ отъ выстрѣловъ.

Устройствомъ батареи № 29-го (Смагпа) и усиленіемъ калибровъ въ вооруженіи 3-го бастиона и батареи № 5-го (Никонова) удалось наконецъ возстановить равновѣсіе въ состязаніи 3-го бастиона съ англійскими батареями на Зеленой горѣ.

Въ ночь на 11 (23) октября, для усиленія обороны площадки впереди 4-го бастиона, заложена на лѣвомъ берегу Городскаго оврага батарея № 36-го (Швана), въ 20-ти саженьяхъ впереди батареи № 30-го (Швана), почти параллельно ей, на 4 орудія, а на правомъ фасѣ батареи № 5-го (Никонова) 4 пушки-карронады 18 ф. замѣнены пушками карронадами 36 ф., чтобы имѣть возможность сильнѣе обстрѣливать капиталъ 4-го бастиона.

¹⁾ Вслѣдствіи англійская батарея № 6-го.

²⁾ Вооруженіе ея:

4 мортиры 27 с. и 3 мортиры 22 с. турецкія.

См. Auger, t. I, p. 109.

На батарее № 20-го (Шихматова), действовавшей до сих поръ чрезъ банкъ, возвысили брустверъ и сдѣлали амбразуры, съ приданіемъ имъ обстрѣла отъ вновь строящейся англійской батареи № 6-го на Сарандинкиномъ мысѣ до англійской батареи № 4-го на Зеленой горѣ.

На 5-мъ бастионѣ приступлено къ устройству траверсовъ на правомъ фасѣ; устроили также траверсъ у задняго входа въ оборонительную казарму. На батарее Никонова также сдѣланъ траверсъ для обезпеченія подноски зарядовъ изъ порохового погреба.

На разсвѣтъ 11 (23) октября снова открылась жестокая канонада, продолжавшаяся до вечера.

Въ правой оконечности траншей, на Воронцовской горѣ, англичане поставили 2 орудія, для дѣйствія по батареямъ Малахова кургана ¹⁾. Лѣвая же ланкастерская батарея, казалось, была окончательно упразднена.

Въ предъидущую ночь французы вывели новое колѣно въ правомъ подступѣ, противъ 4-го бастиона, и продолжили участокъ 2-й параллели вправо на 50 саженъ. Въ оконечности ея насыпь была значительно утолщена и виднѣлись туры на мѣстахъ амбразуръ, изъ чего мы догадались о намѣреніи французовъ заложить здѣсь батарею противъ 4-го бастиона. Это была батарея № 13-го. Замѣтно было также, что французы намѣрены были устроить новую батарею ²⁾ за правою оконечностью своей первой параллели, также для дѣйствія по 4-му бастиону.

Непріятель дѣйствовалъ очень усиленно, въ особенности по 4-му бастиону. Навѣсно бастионъ былъ поражаемъ съ французскихъ батарей №№ 8-го и 9-го и англійской № 5-го на Зеленой горѣ, и изъ малыхъ мортиръ, помѣщенныхъ въ ближайшихъ французскихъ траншеяхъ; 16 орудій французской батареи № 7-го и англійскихъ №№ 4-го и 5-го поражали этотъ бастионъ прицѣльно, сосредоточенными выстрѣлами. Въ особенности вредили ему орудія французской батареи № 7-го, поражавшія продольно лѣвый фасъ и все внутреннее пространство этого бастиона.

3-й бастионъ также много пострадалъ отъ непріятельскаго огня; тѣмъ не менѣе, подкрѣпленный батареею № 29-го (Смагина), онъ упорно держался.

Послѣ 5 (17) октября англичане усилили огонь по кораблю «Ягудиль». На третій день ядра ихъ стали попадать чаще; между ними были и каленныя, которыя безпрестанно вязли въ борту корабля, но ихъ успѣвали вырубать и тушить. Въ слѣдующіе дни бомбы, каленныя ядра и ракеты совершенно осыпали корабль и стоявшіе около него два блокшифа, производя въ нихъ безпрестанные пожары. 11 (23) октября, т. е. въ седьмой день бомбардированія, корабль пылѣлъ 72 проболны, люди его были до крайности изнурены, хотя потеря въ

¹⁾ Ланкастерская пушка 10 д. одна, пушка 68 ф. одна. Первая взята съ лѣвой ланкастерской батареи. Elphinstone, part. I, p. 38.

²⁾ Впослѣдствіи батарея № 10-го.

нихъ не превышала 20-ти человекъ; наконецъ частые пожары на кораблѣ заставляли опасаться взрыва, хотя крѣйтъ-камора и была заблиндрована земляными мѣшками. Вслѣдствіе этого, князь Меншиковъ приказалъ кораблю оттянуться къ морскому госпиталю, съ тѣмъ чтобы на ночь подходить на прежнее мѣсто, что корабль и выполнялъ впослѣдствіи ежедневно, исключая немногихъ дней, когда крѣпкій вѣтеръ не позволялъ тянуться.

Стоянка корабля у госпиталя также не была безопасна; здѣсь достигали его нерѣдко непріятельскіе снаряды. Одна изъ бомбъ пробила ютъ и разорвалась въ верхней палубѣ каютъ-компаніи, гдѣ находились 7 офицеровъ, сдѣлала большія поврежденія, но офицеры остались невредимы.

Для поддержанія корабля «Ягудіплъ» и для противодѣйствія поражающимъ его батареямъ Зеленой горы, построена въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) октября новая батарея, № 37-го (Эйсмонта), между сѣвернымъ угломъ Театральнаго квартала и казармами 43-го экипажа, и вооружена тремя пушками 36 ф.

Батарея эта могла также обстрѣливать всю низменность впереди Южной бухты. Въ эту же ночь батарея № 30-го (Швана) была окончена и вооружена тремя пушками 24 ф.; а для усиленія обороны мѣстности впереди 4-го бастиона начали удлинять правый фасъ батареи № 5-го (Никонова) на 4 орудія.

Для дѣйствія по Килень-балочной высотѣ, вправо отъ 2-го бастиона, были поставлены двѣ мортиры 5 п.

Въ теченіе этой ночи французы продолжали вправо свою 2-ю параллель и соединили ее съ правымъ подступомъ, а англичане вывели на Воронцовской высотѣ подступъ длиною до 150-ти сажень, отъ лѣвой оконечности своей траншеи по капитали 3-го бастиона. Эта работа обнаруживала намѣреніе союзниковъ, одновременно съ главною атакою на 4-й бастионъ, вести еще вспомогательную атаку на 3-й бастионъ.

Днемъ 12 (24) октября непріятель дѣйствовалъ весьма усиленно. Батарея № 6-го на утесѣ надъ хуторомъ Бурнази открыла огонь изъ трехъ длинныхъ орудій и одной мортиры по кораблю «Ягудіплъ» и по батареямъ №№ 31-го, 32-го и 33-го (Бульварнымъ), и сильно разстроила эти послѣднія. Ей отвѣчала батарея № 20-го (Шихматова) и успѣла къ концу дня привести ее къ молчанію ¹⁾.

Французскіе штуцерные, разсыпанные въ передовыхъ траншеяхъ, причинили большія потери въ артиллерійской прислугѣ 4-го бастиона; пули ихъ, на излетѣ, поражали также войска, поставленные между бараками.

Открытыя каменные стѣны оборонительныхъ казармъ 5-го и 6-го баталіоновъ были избиты снарядами, перелетавшими чрезъ бруствере-

¹⁾ Вооруженіе этой батареи:

пушекъ 32 ф.—3; мортиръ 10 д.—11.

См. Elphinstone, part. I, p. 37.

ра, и осколками бомбъ. Для сохраненія этихъ казармъ, представлявшихъ хорошее помѣщеніе для пороха и людей, оказалось необходимымъ постепенно обсыпать ихъ со стороны поля землею.

Снаряды англійскихъ батарей №№ 4-го и 5-го на Зеленой горѣ, перелетая рикошетомъ чрезъ Городской оврагъ, поражали въ тылъ все пространство за оборонительною стѣнкою между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, несмотря на огромную дистанцію — около 1,000 сажень. Для прикрытія войскъ, стоявшихъ за этою стѣнкою, въ слѣдующую ночь были устроены за нею перпендикулярные къ ней траверсы съ углубленными помѣщеніями для войскъ.

На лѣвомъ фасѣ 6-го бастіона произошли значительные обвалы, чему способствовало то, что наружная крутость и эскарпъ этого укрѣпленія были облицованы, еще до высадки непріятеля, плитою, положенною плашмя подъ крутымъ откосомъ.

Во все продолженіе обороны, начиная съ перваго бомбардированія, артиллерія 6-го бастіона была постоянно разстраиваема и не могла принимать дѣятельнаго участія въ оборонѣ, несмотря на то, что она была очень сильна числомъ и калибромъ орудій и подвергалась, сравнительно, слабому огню, сперва двухъ французскихъ батарей №№ 1-го и 6-го, а потомъ только одной № 1-го. Это происходило отъ неудобной установки этой артиллеріи на высокихъ крѣпостныхъ лафетахъ съ поворотными платформами. Неудобства такой установки, обнаружившіяся, какъ выше упомянуто, съ первыхъ же дней бомбардированія, теперь уже вполне подтвердились. Достаточно было нѣсколькихъ, а иногда и одного осколка, попавшаго въ поворотную раму, чтобы разстроить весь этотъ сложный механизмъ; замѣна подбитыхъ орудій производилась медленно, а исправленіе поворотныхъ платформъ было даже, большею частью, невозможно. По этой причинѣ артиллерія 6-го бастіона постоянно уступала непріятельской¹⁾.

Съ приближеніемъ французскихъ подступовъ на 200 сажень къ 4-му бастіону, можно было ожидать удачнаго дѣйствія по нимъ картечью, которое въ предъидущіе дни рѣдко употреблялось, потому что оказывалось мало успѣшнымъ, какъ по значительному разстоянію непріятельскихъ работъ, такъ въ особенности и потому, что свѣдѣнія, доставляемые аванпостами, состоявшими изъ обыкновенной цѣпи парныхъ часовыхъ, были всегда невѣрны.

Невыгоды употребленія такихъ аванпостовъ въ крѣпостной войнѣ были признаны у насъ еще изъ опытовъ кавказской войны и послѣдней осады Силистріи. Невыгоды эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Цѣпь парныхъ часовыхъ для сильнаго занятія извѣстнаго пространства требуетъ весьма много людей.

2) При всемъ томъ, по растянутости своей, она нигдѣ не пред-

¹⁾ Впослѣдствіи большая часть артиллеріи 6-го бастіона была установлена на настільныхъ платформахъ, послѣ чего она уже не уступала непріятельской артиллеріи.

ставляетъ достаточной оборонительной силы и вездѣ можетъ быть прорвана самою небольшою горстью людей, при чемъ по всей цѣпи происходятъ замѣшательства и она должна бываетъ отступать.

3) Такъ какъ люди назначаются по наряду, перемѣняя каждый разъ свои мѣста, то они не имѣютъ возможности ознакомиться съ мѣстностью на столько, чтобы могли доставлять вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ.

Что касается свѣтящихся ядеръ, то средство это имѣетъ свои неудобства: свѣтящія ядра освѣщаютъ ярко около себя кругъ весьма ограниченнаго діаметра, за которымъ мракъ дѣлается еще непроницаемѣе для глаза; послѣ же наблюденія со свѣтящимъ ядромъ глазъ теряетъ на нѣкоторое время способность видѣть даже такіе предметы, которые прежде можно было различать.

По этимъ причинамъ лучшимъ средствомъ для наблюденія мѣстности ночью слѣдуетъ признать хорошо организованные посты.

Съ этою цѣлью въ ночь на 13 (25) октября выставлены были впереди 4-го бастіона, вмѣсто обыкновенной цѣпи, два сильные секрета, отъ 15-ти до 20-ти человѣкъ каждый, въ мѣстахъ избранныхъ засвѣтло. Секреты эти составлены были изъ пластуновъ, которые, по роду своей службы въ войнѣ на Кубани, очень привычны къ наблюденію за непріятелемъ ¹⁾. Къ каждому секрету назначенъ былъ одинъ саперъ, для прислушиванія къ непріятельскимъ работамъ, и одинъ матросъ изъ артиллерійской прислуги, для наблюденія за вѣрностью и дѣйствіемъ нашихъ выстрѣловъ.

Мѣра эта оправдала ожиданія. По первому донесенію изъ секретовъ, они были сняты и открытъ былъ сильный картечный и штуцерный огонь по указанному ими мѣсту, у вершины Городскаго оврага. Чрезъ $\frac{1}{4}$ часа пальба была прекращена и снова высланы секреты. Такимъ образомъ продолжали дѣйствовать цѣлую ночь, попеременно, то высылая секреты, то открывая огонь, вслѣдствіе чего въ теченіе цѣлой ночи непріятель вывелъ только одинъ короткій зигзагъ отъ правой оконечности второй параллели.

Одинъ изъ важныхъ недостатковъ 4-го бастіона состоялъ въ томъ, что онъ не доставлялъ впереди лежащей мѣстности почти никакой ружейной обороны: на всемъ протяженіи своемъ онъ былъ занятъ артиллерією и траверсами, расположенными чрезъ каждое орудіе, и представлялъ огромную батарею; стрѣлковъ можно было помѣстить только въ углахъ между брустверомъ и траверсами, но не болѣе двухъ въ каждомъ мѣрлонѣ.

Между тѣмъ важность ружейнаго огня постепенно возрастала, по мѣрѣ приближенія непріятельскихъ подступовъ, а именно онъ былъ необходимъ для дѣйствія по амбразурамъ тѣхъ батарей, которыя осаждающій заложитъ во второй параллели и ближе, а также по

¹⁾ Впослѣдствіи въ секреты назначали людей изъ цѣхоты, которые оказались для этой цѣли еще лучше, будучи лучше обучены и болѣе привычны къ порядку и дисциплинѣ.

неоконченнымъ и по тѣмъ работамъ непріятеля, которыя наша артиллерія успѣетъ разрушить. Для приданія 4-му бастіону ружейной обороны, такъ какъ по линіи огня его не было свободнаго мѣста, устроенъ былъ въ эту ночь на контръ-эскарпѣ его праваго фаса банкетъ для помѣщенія около 50-ти стрѣлковъ.

Банкетъ этотъ образованъ отчасти отрывкою на контръ-эскарпѣ уступа въ грудную высоту, отчасти же присыпкою его изъ земли и плиты. Вершина контръ-эскарпа увѣнчана земляными мѣшками, съ образованіемъ бойницъ.

Предполагалось держать стрѣлковъ на этомъ банкетѣ только днемъ; ночью же, высылая стрѣлковъ впередъ, въ секреты, оставлять на немъ только часовыхъ, а во рву резервъ, необходимый для поддержанія секретовъ. Въ случаѣ штурма, давъ залпъ изъ ружей по наступающему непріятелю, стрѣлки должны были немедленно очистить мѣсто для дѣйствія съ бастіона картечью, отступая на правый фланкъ, для защиты двухъ фланкирующихъ орудій.

Кромѣ того, въ эту ночь были произведены слѣдующія новыя работы:

Внутри 4-го бастіона сдѣлана траншея сообщенія отъ праваго фаса къ пороховому погребу; устройство такихъ траншей сообщенія сдѣлалось необходимо, потому что вся внутренность бастіона поражалась сосредоточенными наклонными и навѣсными огнями англійскихъ и французскихъ батарей.

На батареяхъ № 20-го (Шихматова) и № 23-го (Лазарева) сдѣланы боковые траверсы для предохраненія ихъ отъ анфиладныхъ выстрѣловъ.

На разсвѣтѣ 13 (25) октября замѣчено съ 3-го бастіона, что англичане вывели новое колѣно въ подступѣ своей правой атаки на Воронцовской высотѣ и заложили участокъ второй параллели въ 450-ти саженьяхъ отъ исходящаго угла 3-го бастіона. Французы же, которыхъ беспокоили всю ночь картечнымъ огнемъ, успѣли вывести только короткій зигзагъ отъ правой оконечности второй параллели къ Бульварной лощинѣ и устроить впереди этой параллели завалы для стрѣлковъ.

Цѣлый день артиллерія дѣйствовала весьма сильно. Съ англійской батареи № 6-го, на утесѣ надъ хуторомъ Бурнази, непріятель бросалъ ракеты на 4-й бастіонъ и въ городъ, но безъ успѣха.

Французское судно снова бросало бомбы изъ Стрѣлецкой бухты на береговыя батареи, при чемъ на батареѣ № 8-го выстрѣлами ея ранено 8 человекъ.

Артиллерія 4-го бастіона и редута № 1-го (Шварца) дѣйствовала преимущественно по неоконченнымъ частямъ второй параллели и заваламъ, разрушая ихъ ядрами и гранатами и обсыпая картечью. Штуцерные на контръ-эскарпѣ 4-го бастіона направляли свои выстрѣлы на части траншей, разрушенныя нашею артиллеріею. На французской батареѣ № 2-го бомбою съ батареи Титова снова взорванъ пороховой погребъ.

Въ 4 часа пополудни въ зданіе морской лабораторіи влетѣла сквозь крышу бомба. Матросъ 45-го флотскаго экипажа, Илья Васильевъ, выбросилъ ее за окно, гдѣ она тотчасъ же разорвалась, не причинивъ никакого вреда.

Частые взрывы французскихъ пороховыхъ погребовъ утверждаютъ въ мысли, что обыкновенное устройство погребовъ, по тѣмъ образцамъ, которые предлагаются въ курсахъ фортификаціи, было неудовлетворительно противъ артиллеріи такихъ большихъ калибровъ, какими располагали обѣ стороны при осадѣ Севастополя. При возведеніи севастопольскихъ батарей, еще съ самаго начала осады, какъ выше сказано, обращалось особенное вниманіе на прочное устройство пороховыхъ погребовъ. По этой причинѣ катастрофы, подобныя той, которую мы испытали въ первый день бомбардированія на 3-мъ бастіонѣ, повторялись у насъ весьма рѣдко¹⁾.

Ночью съ 12 на 13 (24 на 25) октября, по распоряженію Нахимова, сдѣлана была попытка вывести въ море одинъ изъ брандеровъ, для употребленія его противъ непріятельской эскадры, стоявшей въ Камышевой бухтѣ. Въ полночь пароходъ «Дунай», подъ управленіемъ капитана 2-го ранга Бутакова, взялъ на буксиръ брандеръ «Бугъ», находившійся подъ командою лейтенанта Голенко, и вывелъ его за линію потопленныхъ судовъ, откуда этотъ брандеръ, пользуясь темнотою ипутнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, долженъ былъ пуститься подъ парусами къ Камышевой бухтѣ. Но случилось, что предъ самымъ вступленіемъ его подъ паруса вѣтеръ внезапно стихъ, что заставило «Дунай» взять брандеръ снова на буксиръ и увести обратно на рейдъ. По неизвѣстной причинѣ, береговыя батареи не были увѣдомлены о выводѣ брандера, такъ что на обратномъ пути наши суда были приняты за непріятельскія и встрѣчены ядрами съ батарей №№ 10-го, 8-го и Константиновской. Желая прекратить эту фальшивую тревогу, съ парохода послана была на батарею № 10-го шлюпка съ фонаремъ. Одно изъ ядеръ разорвало форъ-марсель на брандерѣ; другихъ поврежденій, къ счастью, не оказалось.

Такъ неудачно окончилась первая и единственная попытка дѣйствовать брандерами. Непріятель, по всей вѣроятности, былъ извѣщенъ объ этомъ, потому что съ этихъ поръ усилилъ мѣры предосторожности для охраненія своего флота, а именно увеличилъ ночные разъѣзды, выдвинулъ впередъ паблюдательные пароходы и, кромѣ того, какъ оказалось впоследствии, устроилъ бонъ у входа въ Камышевую бухту.

Передъ разсвѣтомъ на 13 (25) октября послана была съ 4-го отдѣленія команда изъ 22-хъ охотниковъ Бутырскаго полка, на высоту за Килень-балкою, съ цѣлью узнать есть ли тамъ непріятельскія работы. Команда эта возвратилась безъ потери, и донесла, что работъ нѣтъ.

¹⁾ Французскіе артиллеристы, на которыхъ возложена постройка батарей, вѣроятно также понимали необходимость увеличить прочность пороховыхъ погребовъ, и если не могли исполнить этого, то, конечно, это происходило по недостатку лѣса, въ особенности большихъ размѣровъ. Изъ чертежей, приложенныхъ къ сочиненію «Historique du service de l'artillerie», видно, что въ продолженіе осады они постепенно увеличивали прочность своихъ погребовъ, такъ что погреба ихъ послѣднихъ батарей, напримѣръ №№ 21-го, 23-го и 41-го правой атаки, построены были весьма прочно.

Въ тотъ же день, въ 9 часовъ утра, произведена была туда же болѣе сильная рекогносцировка ротою Бутырскаго полка и 50-ю охотниками изъ матросовъ, съ цѣлью осмотрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ на Килень-балочной высотѣ. Непріятель, замѣтивъ нашу команду, выслалъ ей въ обходъ сильную цѣпь съ резервами и тѣмъ принудилъ ее отступить. Потери въ обѣихъ рекогносцировкахъ не было.

Хотя огонь осадныхъ батарей былъ всѣ эти дни одинаково силенъ, и хотя въ послѣдніе дни французы присоединили къ нему сильный штуцерной огонь и дѣйствіе изъ малыхъ мортиръ, но потери въ гарнизонѣ значительно уменьшились, что происходило какъ отъ увеличенія числа траверсовъ, вышины и толстоты брустверовъ и устройства траншей сообщенія, такъ и оттого, что люди сами приноровились къ полету и мѣсту паденія снарядовъ и получили навыкъ укрываться отъ нихъ.

Для лучшаго сохраненія людей, на всѣхъ батареяхъ были назначены изъ артиллерійской прислуги особенные сигнальщики, которые должны были наблюдать за непріятельскими выстрѣлами и предостерегать людей.

Въ теченіе 6-ти сутокъ отъ 8 (20) по 13 (25) октября вѣлчительно, у насъ выбыло всего изъ строя 1,526 человекъ, въ томъ числѣ убитыхъ 220 человекъ, т. е. среднимъ числомъ въ сутки выбывало 254 человека, изъ которыхъ убитыми 26 человекъ. Почти половина этой убыли приходилась на 2-е отдѣленіе оборонительной линіи (21).

Ежедневный расходъ зарядовъ съ нашей стороны въ эти дни составлялъ отъ 10-ти до 12-ти тысячъ¹⁾.

Опасаясь, чтобы при такомъ огромномъ расходѣ зарядовъ не истощились въ скоромъ времени пороховые запасы, имѣвшіеся въ Севастополѣ, князь Меншиковъ приказалъ для обсужденія этого важнаго вопроса составить на мѣстѣ особый совѣтъ, который нашелъ необходимымъ сдѣлать распоряженіе о возможномъ сбереженіи зарядовъ на батареяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры для немедленнаго подвоза пороха изъ ближайшихъ складовъ.

Въ это же время сдѣлано было распоряженіе о помѣщеніи больныхъ и раненыхъ въ мѣстахъ болѣе безопасныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ уже были многіе несчастные случаи.

Такъ, напримѣръ, на 2-й перевязочный пунктъ, находившійся въ домѣ Уптона, попало нѣсколько бомбъ, послѣ чего онъ былъ переведенъ въ домъ Волохова, на Екатериненской улицѣ; въ одномъ изъ флигелей морскаго госпиталя произведенъ сильный пожаръ; но, къ счастью, расположенные въ немъ больные были спасены и перенесены въ морскія казармы. Впослѣдствіи всѣ больные изъ морскаго госпиталя были перевезены на Сѣверную сторону и размѣщены въ находившихся тамъ баракахъ, провіантскихъ магазинахъ и на батареяхъ № 4-го и Михайловской.

Въ это время въ войскахъ появилась холера, но въ слабой стече-

¹⁾ Отъ 1½ до 2,000 пудовъ пороха.

ни; что же касается общаго состоянія здоровья войскъ гарнизона, то оно въ это время было весьма удовлетворительно, несмотря на величайшіе труды и разительный переходъ отъ мирной жизни къ опасностямъ безпрерывнаго сильнаго бомбардированія.

Первые случаи холеры открылись въ Тарутинскомъ полку, что приписывали вредному дѣйствию воды изъ фонтана на Театральной площади, которая, будучи отведена непріателемъ, внезапно показалась снова, а потому явилось мнѣніе, что вода эта испорчена и употребленіе ея было запрещено, пока не удостовѣрились, что она безвредна.

Заботясь о войскахъ, находившихся въ составѣ гарнизона, главнокомандующій приказалъ выдавать имъ ежедневно по 1 фунту мяса и по 2 чарки водки, что имѣло большое вліяніе на сохраненіе бодрого духа и здоровья этихъ войскъ, при тѣхъ чрезмѣрныхъ трудахъ, которые они переносили; дѣйствительно, кромѣ постройки и вооруженія новыхъ батарей, приходилось ежедневно по всей оборонительной линіи производить значительныя исправленія, передѣлывать почти всѣ амбразуры, которыя, не имѣя прочныхъ одеждъ, разрушались очень скоро, очищать осыпавшіеся рвы, подсыпать бруствера и проч.

Изъ новыхъ назначеній, сдѣланныхъ въ это время, должно упомянуть о слѣдующихъ: 9 (21) октября главнокомандующій возложилъ на вице-адмирала Станюковича всѣ обязанности, которыя исполнялъ по оборонѣ Севастополя Корниловъ, и 11 (23) начальникомъ 1-го отдѣленія назначенъ генераль-маіоръ Тимофеевъ.

Кромѣ того, были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Предписано начальникамъ отдѣленій дѣлать наряды рабочихъ прямо изъ подвѣдомственныхъ имъ войскъ; начальнику 2-го отдѣленія разрешено, кромѣ того, требовать рабочихъ изъ главнаго резерва.

2) Войскамъ, назначеннымъ на ночныя работы, предписано оканчивать ихъ за часъ до разсвѣта, послѣ чего находиться на своихъ мѣстахъ, въ готовности къ отраженію штурма.

3) Для безостановочнаго снабженія батарей снарядами, матеріалами и водою, учреждено по всей линіи правильное отбываніе подводъ, которыя назначены въ числѣ 92-хъ, частью отъ войскъ, а частью отъ города. Для завѣдыванія подводами на отдѣленія назначены особые офицеры.

4) Всѣ гусары, состоявшіе при разныхъ начальникахъ гарнизона, были высланы изъ Севастополя въ отрядъ князя Горчакова и замѣнены казаками Донскаго № 39-го полка.

ГЛАВА XVI.

БАЛАКЛАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

Послѣ бомбардированія 5 (17) октября, когда союзные главнокомандующіе убѣдились въ невозможности взять Севастополь открытою силой, рѣшено было приступить къ правильной осадѣ.

Въ то же время къ союзникамъ постепенно начали прибывать подкрѣпленія. Еще до бомбардированія къ французской арміи прибыли кавалерійскія бригады д'Аллонвиля и 5-я пѣхотная дивизія Лавальяна ¹⁾. За тѣмъ, на другой день послѣ бомбардированія 6 (18) октября, прибыла бригада Базена ²⁾. Эти подкрѣпленія довели французскую армію до 50,000 человѣкъ ³⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и англичане усилены были 4,000 человѣкъ, такъ что силы ихъ въ началѣ октября возрасли до 35,645 человѣкъ; въ томъ числѣ 2,945 человѣкъ кавалеріи ⁴⁾.

Всего же въ это время у союзниковъ было свыше 85,000 человѣкъ.

Между тѣмъ князь Меншиковъ, значительно уступая непріятелю въ силахъ, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, спѣшившихъ изъ Керчи и Перекопа, по необходимости долженъ былъ ограничиться однѣми только рекогносцировками непріятельской позиціи и оборонительными дѣйствіями, съ цѣлю отвлекать дѣятельность союзниковъ отъ осадныхъ работъ.

Наконецъ, подкрѣпленія начали прибывать. Еще въ то время когда войска наши были на Южной сторонѣ Севастополя, прибылъ, какъ уже было сказано, отрядъ генераль-маіора Жабокритскаго. За тѣмъ, съ 19 сентября (1 октября) до 10 (22) октября прибыло 24 баталіона, 12 эскадроновъ, 56 орудій и 12 сотенъ казаковъ. Кромѣ того, на пути къ Севастополю были три драгунскихъ полка первой драгунской дивизіи, съ конною батареею № 21-го и конными легкими №№ 22-го и 23-го батареями.

¹⁾ Въ бригадѣ д'Аллонвиля были 1-й и 4-й полки французскихъ егерей. Въ составѣ дивизіи Лавальяна было двѣ бригады: ла-Мотружа — 21-й и 41-й линейные полки, и Кустона — 5-й легкій и 42-й линейный.

²⁾ 1-й и 2-й полки иностраннаго легіона.

³⁾ Ducasse. *Precis historiques des operations militaires en Orient*. Одной пѣхоты показано тамъ 46,000 человѣкъ.

⁴⁾ *Journal of the siege of Sebastopol*, T. I.

Войска наши прибывали въ слѣдующемъ порядкѣ:

ВРЕМЯ ПРИ- ВЫТІЯ.	ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	БАТАЛЬОНЫ.	ЭСКАДРОНЫ.	ОРУДІЙ.	СОТН.
19 сентября	Сводная бригада генерала Рыжова (2-й гусарскій полкъ и 2-й уланскій полкъ)	—	12	—	—
20 »	Бутырскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
	6-й резервный батальонъ Минскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—
	6-й резервный батальонъ Волынскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—
	2-й линейный резервный Черноморскій батальонъ	1	—	—	—
	Батареинная № 3-го батарея 17-й артиллерійской бригады	—	—	8	—
	Донской № 53-го полкъ	—	—	—	6
3 октября.	Уральскій казачій № 1-го полкъ	—	—	—	6
4 »	Азовскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
	Днѣпровскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
	Легкая № 6-го батарея 12-й бригады	—	—	12	—
6 »	Одесскій егерскій полкъ	4	—	—	—
	Батареинная № 4-го батарея 12-й артиллерійской бригады	—	—	12	—
	Легкая № 7-го батарея 12-й артиллерійской бригады	—	—	12	—
9 »	1-й стрѣлковый батальонъ	1	—	—	—
	Украинскій егерскій полкъ	4	—	—	—
	Легкая № 8-го батарея 12-й бригады	—	—	12	—
	Всего	24	12	56	12

Бригада генерала Рыжова была составлена изъ резервныхъ и запасныхъ полуэскадроновъ 3-й, 4-й и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Что касается до прибывшей въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ крымъ резервной уланской дивизіи генералъ-лейтенанта Корфа, то она не включена сюда потому, что вмѣстѣ съ конными легкими №№ 19-го и 20-го батареями была отражена къ Евпаторіи.

Но не всѣ эти войска могли быть употреблены для дѣйствій въ полѣ. Одновременно съ прибытіемъ подкрѣпленій, князь Меншиковъ долженъ былъ усиливать севастопольскій гарнизонъ. Такъ съ 9 (21) сентября по 13 (25) октября имъ были отправлены въ Севастополь 31 баталіонъ и 28 орудій.

Севастопольскій гарнизонъ усиливался слѣдующимъ порядкомъ:

ВРЕМЯ ОТ- ПРАВЛЕНІЯ.	ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	БАТАЛЬОНЪ.	ОРУДІЙ.
9 сентября.	Резервный батальонъ Брестскаго полка	1	—
	» » » Влодостокаго	1	—
17 »	Московский пѣхотный полкъ	4	—
	Бородинскій егерскій полкъ	4	—
	Тарутинскій » »	4	—
	Легкая № 4-го батарея 10-й бригады	—	10
	» № 5-го » »	—	10
20 »	Резервный батальонъ Минскаго полка	1	—
	» » Волынскаго полка	1	—
	Черноморскій казачій № 2-го батальонъ	1	—
	» № 8-го » »	1	—
	Легкая № 4-го батарея 14-й бригады	—	8
24 »	Бугырскій пѣхотный полкъ	4	—
27 »	Минскій » »	4	—
5 октября.	Урянскій » »	4	—
	4-й саперный батальонъ	1	—
Всего		31	28

Желая воспользоваться прибытіемъ свѣжихъ войскъ и положить основаніе дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ обширномъ размѣрѣ, князь Меншиковъ рѣшился произвести наступленіе на тылъ непріятельской арміи, со стороны Чоргуна, по направленію къ Балаклавѣ.

Успѣху дѣйствій русскихъ войскъ должны были способствовать распоряженія англійскаго главнокомандующаго, который, для прикрытія Балаклавы, началъ устраивать обширный укрѣпленный лагерь, слишвомъ несоразмѣрный съ числомъ войскъ, долженствовавшихъ въ одно и то же время вести осаду Севастополя, прикрывать цѣпь высотъ на протяженіи отъ Инкермана до Балаклавы и наконецъ оборонять и самый городъ.

Доступъ къ Балаклавѣ со стороны Чоргуна прикрытъ былъ двойнымъ рядомъ укрѣпленій. Впередѣ города, на вершинахъ высотъ, отдѣляющихъ Балаклавскую долину отъ долины Черной рѣчки, было выстроено пять редутовъ, изъ которыхъ крайній на правомъ флангѣ находился на высотѣ, лежащей къ сѣверо-западу отъ селенія Комары и названъ французами Канроберовымъ холмомъ (tamelon Canrobert). Остальные редуты тянулись лѣвѣе перваго, вдоль по хребту.

Крайній лѣвофланговый былъ на высотѣ за Воронцовскою дорогою, въ весьма близкомъ разстояніи отъ циркумвалаціонной линіи. Всѣ эти редуты были нумерованы, начиная съ правофланговаго.

Редутъ № 1-го былъ вооруженъ тремя крѣпостными орудіями, № 2-го—двумя, а №№ 3-го и 4-го—тремя.

Впередн деревни Кадыкіой было построено сомкнутое укрѣпленіе № 4-го, на 6 орудій, позади же деревни двѣ батареи—№№ 5-го и 6-го. Изъ этихъ батарей вооружена была только одна, № 5-го, пятью орудіями.

Вокругъ Балаклавъ, упираясь на правомъ флангѣ въ неприступныя высоты горъ Спилья, тянулась линія укрѣпленій, состоявшая изъ батарей, связанныхъ между собой сплошною траншеею. Эту траншею предположено было довести до самаго укрѣпленія № 4-го, лежавшаго впередн Кадыкіой и далѣе до Сапунъ-горы, гдѣ она должна была связаться съ циркумвалаціонною линіею. Однако, въ день Балаклавскаго сраженія, линія эта не была еще доведена до Кадыкіой, а оканчивалась впередн церкви св. Іліи, у дороги, которая вела изъ Балаклавъ чрезъ Трактирный мостъ къ Симферополю.

Въ промежуткѣ между церковью и Кадыкіой, въ нѣкоторомъ разстояніи позади ихъ, была расположена батарея № 7-го, вооруженная четырьмя орудіями. Остальныя батареи, бывшія непосредственно впередн Балаклавъ, назначались: № 1-го — на шесть, № 2-го — на пять и № 3-го — на шесть орудій; эти батареи, впрочемъ, не были еще въ то время вооружены.

Назначавшіяся для занятія укрѣпленій и для обороны Балаклавъ англійскія и турецкія войска, подъ начальствомъ Колинъ-Кемпбеля, были въ числѣ 4,350 человекъ, въ томъ числѣ 2,850 человекъ пѣхоты и 1,500 человекъ кавалеріи ¹⁾.

Эти войска были расположены такимъ образомъ, что впередн Кадыкіой находился 93-й шотландскій полкъ, лѣвѣе Кадыкіой стояла на бивуакахъ англійская кавалерія; Балаклава и ближайшія къ ней батареи были заняты флотскими экипажами, а передовые редуты—турецкими войсками.

Съ нашей стороны, еще 1 (13) октября, уже была занята позиція въ тылу англчанъ. Въ этотъ день подполковникъ Раковичъ, съ 3-мя батальонами, 4-мя орудіями и 2-мя сотнями, отправленъ былъ къ хутору Мекензи, откуда ночью спустился къ Черной рѣчкѣ и на разсвѣтъ 2 (14) октября занялъ деревню Чоргунъ. На другой день онъ вошелъ въ сообщеніе съ своднымъ уланскимъ полкомъ, направленнымъ въ Байдарскую долину для наблюденія за непріателемъ

¹⁾ Пѣхота.

Кавалерія.

93-й шотландскій полкъ.	650 ч.	Линейная бригада Скерлета.	800 к.
Флотскіе экипажи.	1,100 »	Легкая бригада Кардигана.	700 »
Инвалиды.	100 »		
Турецкія войска.	1,000 »		
	<u>2,850 ч.</u>		

съ тылу. По прибытіи къ Чоргуну 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи и Уральскаго казачьяго № 1-го полка, были произведены генераль-маіоромъ Семякинымъ 6 (18) и 7 (19) октября рекогносцировки непріятельской позиціи, а 11 (23) числа окончательно былъ составленъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди, чоргунскій отрядъ, назначенный для нападенія на редуты. Въ него вошло 17 батальоновъ, 20 эскадроновъ, 10 сотень, 48 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій.

Составъ чоргунскаго отряда былъ слѣдующій:

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДІЙ.	ЧИСЛЕННОСТЬ.
Пѣхота:					
Азовскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	3,740
Днепровскій » »	4	—	—	—	3,620
Украинскій егерскій »	4	—	—	—	3,850
Одесскій » »	4	—	—	—	3,544
4-й сірължовый батальонъ	1	—	—	—	600
Кавалерія:					
Гусарскій Его Императорскаго Высочества Николая Максиміановича	—	8	—	—	800
Гусарскій гротъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго	—	6	—	—	600
Сводный уланскій полкъ	—	6	—	—	600
Уральскій казачій № 1-го полкъ	—	—	6	—	600
Донской казачій № 53-го полкъ	—	—	4	—	400
Артиллерія:					
4 батареи 12-й артиллерійской бригады	—	—	—	48	
Конная легкая № 12-го батарея	—	—	—	8	
Донская батарейная № 3-го батарея	—	—	—	8	
Всего	17	20	10	64	18,354

Такъ какъ цифры показаны въ 12-й дивизіи къ началу октября, а въ кавалеріи, за неимѣніемъ строевыхъ записокъ за то время, условно принято по 100 человекъ въ эскадронъ и сотнѣ, то можно почти вѣрно сказать, что 13 (25) октября, въ день Балаклавскаго дѣла,

общая численность войск отряда генералъ-лейтенанта Линранди не могла превосходить 16,000 человекъ.

Нападеніе на англійскій лагерь предположено было произвести 13 (25) октября. Для этого войска чоргунскаго отряда должны были, въ 5 часовъ утра, двинуться въ трехъ колоннахъ.

1) Лѣвая подѣ начальствомъ генералъ-маіора Гриббе, въ составѣ $3\frac{1}{2}$ батальоновъ, 10-ти орудій, 4-хъ эскадроновъ и 1-й сотни казакъ, должна была двинуться по ущелью, ведущему въ Байдарскую долину, потомъ свернуть на дорогу въ Комары и занять эту деревню.

Составъ колонны генералъ-маіора Гриббе былъ слѣдующій.

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДИЙ.
Дитровскаго пѣхотнаго полка	3	—	—	—
4-го стрѣлковаго батальона	$\frac{1}{4}$	—	—	—
Батарейной № 4-го батареи 12-й бригады	—	—	—	4
Легкой № 6-го батареи 12-й бригады	—	—	—	6
Своднаго уланскаго полка	—	4	—	—
Донскаго № 53-го полка	—	—	1	—
Всего	$3\frac{1}{4}$	4	1	10

2) Средняя колонна, подѣ начальствомъ генералъ-маіора Семякина, имѣвшая назначеніемъ овладѣть высотой, гдѣ былъ расположенъ непріятельскій лагерь, должна была направиться по дорогѣ изъ Чоргуна на Кадыкію. Она состояла изъ двухъ эшелоновъ: лѣвый, подѣ непосредственнымъ начальствомъ самого генерала Семякина, былъ въ составѣ $5\frac{1}{4}$ батальоновъ и 10-ти орудій, а правый, подѣ начальствомъ генералъ-маіора Левуцкаго, состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ и 8-ми орудій.

Составъ колонны генераль-маіора Семякина былъ слѣдующій.

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ОРУДІЙ.
Подъ начальствомъ генераль-маіора Семякина.		
Азовскій пѣхотный полкъ	4	—
Дибровскаго пѣхотнаго полка	1	—
4-го Стрѣлковаго батальона	$\frac{1}{4}$	—
Батарейной № 4-го батареи 12-й бригады	—	4
Легкой № 6-го	—	6
Подъ начальствомъ генераль-маіора Левуцкаго.		
Украинскаго егерскаго полка	3	—
Батарейной № 4-го батареи 12-й бригады	—	4
Легкой № 7-го 12-й бригады	—	4
	3	8
Всего	$8\frac{1}{4}$	18

3) Наконецъ, правая колонна, подъ начальствомъ полковника Скую-дери, въ составѣ $4\frac{1}{4}$ батальоновъ, 8-ми орудій и 3-хъ сотень каза-ковъ, должна была двинуться по направленію къ редуту № 3-го.

Составъ этой колонны былъ слѣдующій.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	БАТАЛЬОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДІЙ.
Одесскій егерскій полкъ	4	—	—
4-й стрѣлковаго батальона	$\frac{1}{4}$	—	—
Донскаго № 53-го полка	—	3	—
Легкой № 7-го батареи 12-й артиллерійской бригады	—	—	8
Всего	$4\frac{1}{4}$	3	8

Бывшіе при отрядѣ 16 эскадроновъ, 6 сотенъ уральскихъ казаковъ и двѣ конныя батареи должны были, по переходѣ чрезъ Черную рѣчку, выстроиться въ колоннахъ къ атакѣ и дѣйствовать по указанію самаго генерала Липранди.

Въ резервѣ были оставлены: батальонъ Украинскаго егерскаго полка, рота 4-го стрѣлковаго батальона и легкая № 8-го батарея.

Для содѣйствія войскамъ чоргунскаго отряда и для прикрытія ихъ съ праваго фланга, назначался отрядъ генераль-маіора Жабокритскаго, въ составѣ $7\frac{3}{4}$ батальоновъ, 2-хъ эскадроновъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 14-ти орудій; всего въ числѣ 4,500 человекъ.

Отрядъ генераль-маіора Жабокритскаго былъ въ слѣдующемъ составѣ.

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДИЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬН.
Владимірскаго пѣхотнаго полка	3	—	—	—	1,724
Суздальскаго пѣхотнаго полка	4	—	—	—	2,658
6-го стрѣлковаго батальона	$\frac{1}{2}$	—	—	—	289
Черноморскихъ пластуновъ	$\frac{1}{4}$	—	—	—	—
Гусарскаго гротъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полка . . .	—	2	—	—	200
Донскаго № 60-го полка	—	—	2	—	200
Батареи № 1-го батареи 16-й бригады	—	—	—	10	—
Легкой № 2-го батареи 16-й бригады	—	—	—	4	—
Всего	$7\frac{3}{4}$	2	2	14	5,071

13 (25) октября, въ пять часовъ утра, согласно отданной на канунѣ диспозиціи, войска чоргунскаго отряда двинулись къ редутамъ. Генераль-маіоръ Левуцкій, подойдя къ Кадыкіюйскимъ высотамъ, выдвинулъ впередъ свои орудія и открылъ огонь по редутамъ №№ 1-го и 2-го. Генераль-маіоръ Гриббе, направляясь къ селенію Комары, вытѣснилъ оттуда непріятельскіе аванпосты и занялъ его. Сотня казаковъ, направленная имъ по дорогѣ въ Байдарскую долину, тотчасъ же заняла часовню Іоанна Постнаго. За тѣмъ, выставивъ свою артиллерию на высотахъ, онъ открылъ канонаду противъ редута № 1-го.

Съ занятіемъ деревни Комары лѣвый флангъ нашъ былъ обезпеченъ отъ непріятельскаго покушенія.

Вслѣдъ за колонною генераль-маіора Левуцкаго, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и разсыпанной впереди цѣпи штуцерныхъ, генераль-маіоръ Семякинъ быстро выдвинулся на позицію, влѣво отъ колонны генераль-маіора Левуцкаго. Подойдя на 150 шаговъ къ высотѣ, гдѣ былъ редутъ № 1-го, онъ повелъ въ атаку Азовскій полкъ.

Несмотря на упорную оборону турокъ въ редутѣ, онъ былъ взятъ.

Въ 7¹/₂ часовъ знамена Азовскаго пѣхотнаго полка уже развѣвались на редутѣ; лагерь и три орудія были въ нашихъ рукахъ.

Видя быстрое занятіе главной высоты и наступавшіе вслѣдъ за тѣмъ на редуты №№ 2-го и 3-го батальоны Украинскаго егерскаго полка, турки оставили ихъ, бросивъ бывшія въ редутахъ пять орудій.

Въ то же время и Одесскій егерскій полкъ, съ 8-ю орудіями, двинулся къ редуту № 4-го. Но непріятель, уstraшенный нашимъ успѣхомъ, не принялъ атаки и на этомъ пунктѣ. Бросивъ бывшія въ редутѣ три орудія, турки отступили въ Кадыкію. Кромѣ взятыхъ 11-ти орудій, непріятель оставилъ въ укрѣпленіяхъ палатки, порохъ и шанцевый инструментъ.

Редутъ № 4-го, какъ слишкомъ далеко выдвинувшійся впередъ, былъ тотчасъ же срытъ; находившіяся въ немъ орудія заклепаны, колеса у лафетовъ перерублены, а самыя орудія сброшены съ горы. По исполненіи этого, Одесскій полкъ, съ 8-ю орудіями, примкнулъ къ правому флангу общаго расположенія.

Канонада, раздавшаяся съ Балаклавскихъ высотъ, встревожила союзную армію. При первомъ извѣстіи о наступленіи русскихъ, балаклавскій гарнизонъ взялся за оружіе. Англійскія и турецкія войска, занимавшія Балаклаву, выстроились на половинѣ пути между балаклавскими укрѣпленіями и передовыми редутами; сюда же отступили и турки, ставъ правѣе англичанъ.

Дивизія Боске, при первой атакѣ русскихъ, выстроилась по скату Сапунъ-горы, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ телеграфу, бывшему на Воронцовской дорогѣ; батареи же циркумвалаціонной линіи открыли огонь.

Лоръ Рагланъ тотчасъ же послалъ за 1-ю и 4-ю дивизіями; въ ожиданіи же ихъ прибытія приказалъ бригадѣ Кардигана направиться къ высотамъ, на которыхъ были редуты, а бригадѣ Скерлета выстроиться лѣвѣе 93-го полка.

Въ то же время прибылъ на поле сраженія и Канроберъ. Увидя русскія знамена на редутахъ, онъ тотчасъ же послалъ за кавалеріею и бригадами Эспинаса и Винуа. Первая, выстроившись въ линію колоннъ, заняла позицію по скату Сапунъ-горы, правѣе дивизіи Боске; а вторая стала лѣвѣе Кадыкію, параллельно дорогѣ, ведущей въ Камышъ; турецкая же дивизія и кавалерія д'Аллонвиля заняли пространство между бригадами Эспинаса и Винуа.

По взятіи редутовъ, генералъ Липранди выдвинулъ гусарскую бригаду, 9 казачьихъ сотенъ и 2 конныя батареи за перевалъ высотъ къ непріятельскому лагерю, и приказалъ генералъ-лейтенанту Рыжову стараться уничтожить паркъ, расположенный близъ Кадыкію.

Двѣ конныя батареи: легкая № 12-го и батарейная донская № 3-го, быстро вынеслись на позицію и открыли огонь.

Вслѣдъ за тѣмъ 6 эскадроновъ гусаръ Саксенъ Веймарскаго полка и три сотни донскихъ казаковъ бросились на 93-й Шотландскій полкъ; 8 же эскадроновъ гусаръ Его Императорскаго Высочества Ни-

колая Максимилановича полка и уральскіе казаки двинулись правѣ, противъ бригады Скерлета.

Шотландцы, подпустивъ нашихъ гусаръ на хорошій выстрѣлъ, встрѣтили атаку залпами штуцернаго огня и картечью. Несмотря однако на то, гусары доскакали до непріятельскаго парка, который былъ въ лагерѣ, окопанномъ канавами. Встрѣтя неожиданное препятствіе и понеся сильную потерю отъ перекрестнаго огня, веймарцы и донцы отступили.

Въ то же время и гусары Николая Максимилановича полка съ уральскими казаками были встрѣчены атакою англійскихъ драгунъ и картечными выстрѣлами конной батареи Скерлета. Они также принуждены были отступить.

Вся наша кавалерія, по отступленіи, начала устраиваться за правымъ флангомъ общаго расположенія.

Скерлетъ, увлеченный первымъ успѣхомъ, бросился было преслѣдовать нашихъ гусаръ, но, попавъ подъ перекрестный огонь нашихъ батарей, расположенныхъ у редутовъ №№ 2-го и 3-го, и понеся большую потерю, отступилъ и примкнулъ къ правому флангу бригады Кардигана, которая расположилась у подошвы Сапунъ-горы.

Въ это самое время прибылъ генераль-маіоръ Жабокритскій и, выдвинувъ впередъ свою артилерію, расположился на Оедюхиныхъ высотахъ.

Съ прибытіемъ, въ 10 часовъ, отряда генерала Жабокритскаго, начали подходить подкрѣпленія и къ англичанамъ. Въ это время подошли къ позиціи дивизія герцога Кембриджскаго и французская кавалерія. Англійская дивизія примкнула къ лѣвому флангу 93-го полка и расположилась подъ угломъ, а французская кавалерія стала лѣвѣе англійской кавалеріи. Еще полчася спустя подошла дивизія Каткарта, которая расположилась за лѣвымъ флангомъ англійской пѣхоты; а вслѣдъ за тѣмъ бригада Эспинаса расположилась у редута № 5-го, куда была направлена и бригада Винуа.

Кавалерія наша продолжала между тѣмъ устраиваться за правымъ флангомъ пѣхоты, куда были придвинуты съ лѣваго фланга 4 эскадрона своднаго уланскаго полка. Весь собравшійся здѣсь полкъ находился подъ начальствомъ полковника Еропкина.

Въ двѣнадцатомъ часу лорду Раглану показалось, будто русскіе намѣрены отступать и увозятъ взятые ими орудія. Вслѣдствіе этого онъ послалъ командующему всею кавалеріею, графу Лукану, приказаніе выдвинуть кавалерію и занять высоты; дивизія Каткарта должна была поддерживать Лукана. Луканъ однако медлилъ исполнить это приказаніе. Около двѣнадцати часовъ онъ получилъ записку отъ генераль-квартирмейстера Эйра, въ которой ему было приказано двинуться для преслѣдованія русскихъ и стараться воспрепятствовать имъ увезти захваченныя въ редутахъ орудія. Конная батарея должна была содѣйствовать этой атакѣ. Получивъ вторичное приказаніе, которое притомъ предписывалось ему исполнить немедленно, онъ приказалъ Кардигану развернуть кавалерію въ двѣ линіи. Кардиганъ также, въ

свою очередь, не съ разу приступилъ къ исполненію приказанія. Наконецъ онъ развернулъ свою кавалерію, расположивъ въ первой линіи 2 эскадрона драгунъ и 2 эскадрона уланъ ¹⁾, а во второй два эскадрона драгунъ и два эскадрона гусаръ ²⁾. Одинъ гусарскій эскадронъ оставленъ былъ въ резервѣ ³⁾.

Едва только кавалерія наша успѣла устроиться, какъ англійская конница показалась изъ-за высоты, за которою была до тѣхъ поръ скрыта.

Вслѣдъ за тѣмъ она, несмотря на мѣткую картечную пальбу восьми орудій легкой № 7-го батареи и артиллеріи, бывшей у генерала Жабокритскаго, огонь штуцерныхъ Одесскаго егерскаго полка и роты 4-го стрѣлковаго батальона, наскочила на выдвинутую впередъ донскую батарею, изрубила бывшую при ней прислугу, налетѣла на кавалерію и, опрокинувъ ее, пронеслась далеко за линію редутовъ, вслѣдъ за отступавшею по дорогѣ къ Чоргуну нашею кавалеріею.

Но эта блестящая атака англійской кавалеріи, не принеся существенной пользы для успѣха боя, слишкомъ дорого обошлась англичанамъ. Когда кавалерія ихъ донеслась до батареи, въ тылъ ея были выдвинуты казаки, которыхъ однако успѣлъ опрокинуть бывшій въ резервѣ эскадронъ 8-го гусарскаго полка. Въ то же время три эскадрона своднаго уланскаго полка были поставлены такъ, что могли атаковать непріятеля во флангъ.

Между тѣмъ англійская кавалерія, увлеченная своимъ первымъ успѣхомъ, неслась за нашею кавалеріею. Въ то время, когда она меньше всего ожидала пораженія, на флангъ ея налетѣли три эскадрона своднаго уланскаго полка. Этотъ маневръ имѣлъ рѣшительный успѣхъ. Производившая атаку англійская кавалерія была уничтожена. Неожиданно атакованная съ фланга и находясь подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, она смѣшалась, повернула коней, и, преслѣдуемая огнемъ нашихъ батарей и уланами, въ беспорядкѣ помчалась назадъ. Все поле атаки было усыяно трупами людей и лошадей. Пораженіе бригады Кардигана произвело на непріятеля такое дѣйствіе, что бригада Скерлета, послѣдовавшая сначала

¹⁾ 13-го легкаго драгунскаго и 17-го уланскаго полковъ.

²⁾ 4-го легкаго драгунскаго и 11-гусарскаго полковъ.

³⁾ 8-го гусарскаго полка. Letters from Head Quartes. Въ этомъ же сочиненіи объясняется причина нерѣшительности Лукана. Записка отъ Эйра была привезена ему капитаномъ Ноланомъ, который былъ убитъ. Записка эта была слѣдующаго содержанія: «Лордъ Рагланъ желаетъ, чтобы кавалерія быстро двинулась, преслѣдовала непріятеля и старалась воспрепятствовать увозу нашихъ орудій. Конная батарея должна вамъ содѣйствовать, французская кавалерія на вашемъ лѣвомъ флангѣ, немедленно». Луканъ, получивъ эту записку и не видя, чтобы русскіе отступали и увозили взятые ими орудія, обратился съ вопросомъ къ Нолану, который, вѣроятно, далъ отвѣтъ весьма неопредѣленный. Поэтому-то Луканъ долго не рѣшался исполнить полученное приказаніе.

за нею для ея поддержанія, не рѣшилась продолжать движеніе и отступила:

Чтобы сколько нибудь облегчить отступление англичанъ, два эскадрона конно-егерей бросились на отрядъ генерала Жабокритскаго, прорвались сквозь стрѣлковую цѣпь, обскакали лѣвый флангъ батареинной батареи, афилировавшей эскадроны Кардигана, и начали рубить прислугу. За этими двумя эскадронами поспѣли и другіе. Видя это, два батальона Владимірскаго пѣхотнаго полка быстро двинулись впередъ ¹⁾. Французская кавалерія подалась назадъ и начала отступать подъ мѣткимъ огнемъ пластуновъ и стрѣлковъ, которые провожали ее до подошвы горъ.

Послѣ этихъ атакъ непріятель открылъ по всей линіи канонаду и снова началъ подводить свѣжія войска къ своему лѣвому флангу. Тогда и генералъ Липранди началъ усиливать свой правый флангъ. Однако союзные главнокомандующіе не рѣшились продолжать наступательныя дѣйствія. Лордъ Рагланъ рассчиталъ, что для этого ему бы пришлось спуститься съ занимаемыхъ имъ высотъ, а спустившись въ Кадыкіойскую долину онъ подвергнулся бы сосредоточенному огню нашихъ батарей. Съ своей стороны и генералъ Липранди считалъ необходимымъ ограничиться обороною взятыхъ имъ въ этотъ день высотъ и укрѣпленій, почему и расположилъ свои войска на занятой имъ позиціи слѣдующимъ образомъ.

Одинъ батальонъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка занялъ селеніе Комары; Азовскій пѣхотный полкъ и одинъ батальонъ Днѣпровскаго полка—въ редутѣ № 1-го. Одинъ батальонъ Украинскаго егерскаго полка—въ редутѣ № 2-го, а другой батальонъ того же полка—въ редутѣ № 3-го. Вблизи отъ этого редута расположились: Одесскій егерскій полкъ, два батальона Днѣпровскаго пѣхотнаго и одинъ Украинскаго егерскаго. Вся артиллерія заняла выгодныя для дѣйствія позиціи на впереди лежащихъ высотахъ, а кавалерія, попрежнему, осталась въ долинѣ за правымъ флангомъ пѣхоты. Въ 4 часа по полудни прекратилась наконецъ канонада.

Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 7-ми офицеровъ и 124-хъ человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми, и 1-го генерала, 32-хъ офицеровъ и 448-ми нижнихъ чиновъ ранеными и контуженными. Кромѣ того 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ пропали безъ вѣсти ¹⁾.

Трофеи наши состояли изъ знамени, бывшаго на редутѣ № 1-го, 11-ти чугунныхъ орудій, турецкаго лагеря, 60-ти патронныхъ ящиковъ и шанцевого инструмента.

Союзники показываютъ свою потерю вообще въ 598 человѣкъ, въ томъ числѣ:

Французовъ	выбыло изъ строя	38 чел.
Англичанъ		300 »
Турокъ		260 »

¹⁾ Донесеніе генерала Липранди, № 3,076.

Взятіе кадыкійскихъ редутовъ сильно встревожило союзныхъ главнокомандующихъ. Съ утвержденіемъ русскаго отряда на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы, основаніе дѣйствій англичанъ подвергалось опасности.

Если бы въ этотъ день отрядъ генерала Липранди могъ быть усиленъ, то Балаклава могла попасть въ наши руки.

Но превосходство непріятельскихъ силъ, быстрый ходъ осадныхъ работъ предъ 4-мъ бастиономъ и неумолкаемое дѣйствіе осадныхъ батарей не позволили нашему главнокомандующему ослабить севастопольскій гарнизонъ для усиленія чоргунскаго отряда.

Къ отряду генералъ-лейтенанта Липранди, стянувшему свои войска у Чоргуна, были направляемы всѣ вновь прибывающія къ арміи князя Меншикова войска. 18 (30 октября) сюда была перенесена и главная квартира.

Генералъ-лейтенантъ Липранди, отъ времени до времени, какъ для отвлеченія вниманія союзниковъ отъ Севастополя, такъ и для обзорѣнія ихъ расположенія, посылалъ отряды къ сторонѣ Балаклавы.

Рекогносцировки убѣдили, что только съ восточной стороны Балаклавы, при содѣйствіи осадныхъ орудій большаго калибра, можно было нанести вредъ какъ войскамъ, расположеннымъ у города, такъ и судамъ, стоявшимъ въ Балаклавской бухтѣ.

Но мѣстность здѣсь была такъ затруднительна, что о провозѣ по ней большихъ орудій почти нельзя было и думать. Поэтому со времени Балаклавскаго дѣла до 24 октября (5 ноября), княземъ Меншиковымъ ничего важнаго предпринято не было.

ГЛАВА XVII.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 13 (25) ОКТЯБРЯ ПО 24 ОКТЯБРЯ (5 НОЯБРЯ).—ВПЕЧАТЛѢНІЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ ВЪ ГАРНИЗОНѢ ВѢСТЬЮ О БАЛАКЛАВСКОМЪ СРАЖЕНІИ. — ВЫЛАЗКА ПОЛКОВНИКА ФЕДОРОВА. — БОМБАРДИРОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ СЪ ПРЕЖНЕЮ СИЛОЙ. — ОТКРЫТІЕ ОГНЯ СЪ ШЕСТИ НОВЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ БАТАРЕЙ. — УСТРОЙСТВО ВНАУТРЕННЕЙ ОБОРОНЫ ГОРОДА. — ЗАЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗАМИ ТРЕТЬЕЙ ПАРАЛЛЕЛИ ПРОТИВЪ 4-ГО БАСТИОНА. — ОПАСЕНІЕ ШТУРМА. — РАЗНЫЯ СОБЫТІЯ, ДѢЙСТВІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Вѣсть объ успѣхѣ, одержанномъ нашими войсками, о взятіи турецкихъ редутовъ подъ Балаклагою, объ уничтоженіи значительной части англійской кавалеріи и объ удержаніи нами сильной передовой позиціи на высотахъ деревни Комары, произвела самое выгодное впечатлѣніе на защитниковъ Севастополя, неимѣвшихъ послѣ высадки непріятеля ни одного спокойнаго дня, изнуренныхъ усилен-

¹⁾ Донесеніе генералъ-лейтенанта Липранди, № 3,119.

ными работами, продолжительнымъ бомбардированіемъ и непрерывнымъ выжиданіемъ штурма.

Катастрофа Альминскаго сраженія была забыта, снова явилось неограниченное довѣріе въ превосходству русскаго оружія и духъ гарнизона возвысился.

Въ это время главная мысль обороны заключалась въ томъ, чтобы не допустить артиллерію осаждающаго взять перевѣсъ надъ нашею.

Особенное вниманіе было обращено на противодѣйствіе батареямъ, которыя французы повидному намѣрены были устроить за правою оконечностью первой параллели, противъ каптали и лѣваго фаса 4-го бастіона.

Съ этою цѣлью, въ ночь на 14 (26) октября, сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1. Правый фасъ батареи № 5-го (Никанова) начали удлинять вправо еще на 4 орудія. На участкѣ его, выведенномъ передъ этимъ, поставлены 2 пушки 24 ф. Всѣ 4 амбразуры этого участка перерѣзаны влѣво, для дѣйствія по вновь строящимся французскимъ батареямъ.

2. Впереди лѣваго фаса 4-го бастіона заложили летучею сапой углубленную батарею № 38-го (Костомарова) на 4 орудія. Мѣсто, избранное для этой батареи, представляло важныя выгоды: во-первыхъ, она могла видѣть непріятельскія батареи и обстрѣливать впереди лежащую площадку, не заслоняя орудій лѣваго фаса 4-го бастіона, которыя могли дѣйствовать поверхъ ея; во-вторыхъ, она могла быть легко дефилирована отъ батарей Рудольфовой горы, находясь на обратномъ отъ нихъ скатѣ, и въ-третьихъ, представляя передовой плацдармъ, она доставила нѣкоторое обезпеченіе противъ штурма, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ могла способствовать производству вылазокъ.

Туры, употребленные для этой батареи, были первые въ Севастополѣ. Они были доставлены съ Сѣверной стороны, по еще въ весьма маломъ количествѣ, по неизмѣнно перевозочныхъ средствъ для доставки ихъ изъ казенныхъ роцъ Инкерманскихъ и Мекензиевыхъ высотъ.

Въ эту же ночь приняты были мѣры для противодѣйствія англійскимъ подступамъ. Съ лѣваго фаса 3-го бастіона, перерѣзкою амбразуръ, направлены противъ нихъ 4 орудія, такъ что теперь могло дѣйствовать по нимъ 21 орудіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы препятствовать англійскимъ подступамъ ближайшимъ ружейнымъ огнемъ, заложена была впереди 3-го бастіона, въ разстояніи 100 сажень, траншейка для штуцерныхъ.

Въ продолженіе ночи съ 4-го бастіона дѣйствовали картечью по ближайшимъ непріятельскимъ подступамъ, работа въ которыхъ была слышна даже на самомъ бастіонѣ.

На разсвѣтъ 14 (26) октября было замѣчено, что французы дѣйствительно строили новыя батареи, №№ 10-го и 11-го, противъ 4-го бастіона, между оконечностью первой параллели и англійскою бата-

реею № 6-го, расположенной на утесѣ надъ хуторомъ Бурнази. Англичане продолжили вѣво свою вторую параллель. Съ Малахова кургана было видно, какъ они разбирали Пятиглазую батарею ¹⁾ и относили туры и мѣшки за гору.

Цѣлый день продолжалась канонада. Огонь англійскихъ батарей съ 12 (24) октября былъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Французы дѣйствовали по 4-му бастіону преимущественно навѣснымъ огнемъ съ батарей и изъ малыхъ мортиръ, поставленныхъ въ переднихъ траншеяхъ. По 5-му и 6-му бастіонамъ они дѣйствовали слабо; выстрѣломъ съ послѣдняго произведенъ въ 2 часа пополудни сильный взрывъ на французской батарее № 4-го, послѣ котораго она прекратила огонь.

Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ отряда генералъ-лейтенанта Липранди, а вмѣстѣ съ тѣмъ для обозрѣнія непріятельскаго расположенія, утромъ 14 (26) октября, по приказанію главнокомандующаго, произведена была изъ Севастополя на Сапунъ-гору большая вылазка отрядомъ, составленнымъ изъ шести батальоновъ Бутырскаго и Бородинскаго полковъ и 4-хъ орудій легкой № 5-го батареи 17-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Федорова, командира Бутырскаго полка.

Въ 1-мъ часу пополудни, перейдя съ своимъ отрядомъ Килень-балку, полковникъ Федоровъ выслалъ впередъ цѣпь штуцерныхъ отъ обохъ полковъ, подкрѣпивъ ее однимъ батальономъ въ ротныхъ колоннахъ. Поднявшись на высоту, онъ построилъ остальные войска во второй линіи по-батальонно въ колонны къ атакѣ, съ артиллеріею въ интервалѣ, и двинулся впередъ по направленію къ англійской позиціи, отстоявшей отъ устья Килень-балки почти на 3 версты. Видя наступленіе нашихъ войскъ, англійская цѣпь поспѣшно отступила; въ англійскомъ лагерѣ ударили тревогу.

Непріятель началъ стягивать, на позиціи на почтовой дорогѣ, свои силы, простиравшіяся всего до 16-ти батальоновъ и 18-ти полевыхъ орудій ²⁾. Но несмотря на превосходство непріятеля и на очевидную опасность быть отрѣзаннымъ, нашъ немногочисленный отрядъ смѣло шелъ впередъ, съ барабаннымъ боемъ, на одно изъ

¹⁾ Между Килень-балкою и Доковымъ оврагомъ.

²⁾ Дивизія Лесп-Эванса. 6 бат. 12 орудій.
Гвардейская бригада Бентинка 5 бат. 12 орудій.
Стрѣлковый полкъ дивизіи Каткарта 2 бат. 12 орудій.
6 орудій дивизіи Броуна 6 орудій.
5 французскихъ батальоновъ, присланныхъ генераломъ Боскэ. 5 бат. — орудій.

Итого 16 бат. 18 орудій.

См. Letters from Head Quarters.

Въ сочиненіи генерала Ниеля сказано, что мы имѣли въ этомъ дѣлѣ кавалерію; но это несправедливо, потому что въ нашемъ отрядѣ не было ни одного кавалериста.

замѣченныхъ непріятельскихъ укрѣпленій, по мѣстности совершенно незнакомой, покрытой густымъ кустарникомъ и прѣзанной крутыми и глубокими оврагами, подѣ перекрестнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Уже нѣсколько человѣкъ Бутырскаго полка, проводимые прапорщикомъ Кудрявцевымъ, выскочивъ изъ колонны, бросились на непріятельское укрѣпленіе и вступили въ рукопашный бой, при чемъ прапорщикъ Кудрявцевъ былъ заколотъ, какъ вдругъ, къ общему сожалѣнію, полковникъ Федоровъ былъ тяжело раненъ. Войска остановились, завязавъ съ непріателемъ перестрѣлку. Принявшій начальство надъ отрядомъ полковникъ Верекинъ-Шелюта 2-й, видя, что непріятель имѣлъ превосходныя силы и пользовался выгодами позиціи, отвелъ отрядъ назадъ къ Саперной дорогѣ. Здѣсь онъ оставилъ два батальона Бородинскаго полка съ цѣлью штуцерныхъ, для прикрытія дальнѣйшаго отступленія, которое и было совершено въ порядкѣ подѣ покровительствомъ парашутовъ, подошедшихъ къ берегу и обстрѣливавшихъ мѣстность навѣсными выстрѣлами. Непріятель не рѣшился преслѣдовать, но провожалъ наши войска сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Мы имѣли въ этомъ дѣлѣ 270 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 25 офицеровъ.

Въ ночь на 15 (27) октября, для усиленія огня противъ англійскихъ траншей и батарей, батарея № 21-го (Яновскаго) продолжена вправо до фланка 3-го бастіона. На правомъ фасѣ батареи № 5-го (Никонова) прибавлены 2 пушки 36 ф. Всего стояло теперь на немъ 8 орудій. Внутри 4-го бастіона была устроена траншея сообщенія отъ праваго фланка къ баракамъ, такъ какъ вся внутренность этого бастіона была сильно поражаема непріятельскими выстрѣлами и сообщеніе по ней сдѣлалось весьма опасно.

На 3-мъ бастіонѣ замѣнено 6 подбитыхъ орудій. На правомъ фасѣ батареи № 5-го (Никонова) устраивали траверсы.

Въ продолженіе этой ночи непріятель не успѣлъ подвинуть свои подступы впереди 4-го бастіона, будучи поражаемъ съ него и со смежныхъ батарей сильнымъ картечнымъ огнемъ, направляемымъ по указанію секретовъ.

Утромъ 15 (27) октября снова началась канонада. Съ нашей стороны дѣйствовали преимущественно по батареямъ, которыя французы устраивали на капитали 4-го бастіона и во второй параллели у вершины Городскаго оврага. По 6-му бастіону съ французской батареи № 1-го дѣйствовали только 3 орудія. На французской батарее № 2-го выстрѣломъ съ 5-го бастіона произведенъ взрывъ, послѣ котораго непріятель прекратилъ пушечный огонь по 5-му бастіону. Напротивъ того, мортирный огонь непріятеля продолжался цѣлый день съ большою силою и причинялъ намъ большія потери, особенно на 4-мъ бастіонѣ.

Англичане всѣ эти дни поддерживали сильнѣйшій пушечный огонь, въ особенности по 3-му и 4-му бастіонамъ и батарее № 5-го (Никонова). Они дѣйствовали также конгревовыми ракетами. Французы

тоже бросали ракеты съ Рудольфовой горы и изъ правой оконечности второй параллели.

Послѣ заката солнца замѣчено было съ 4-го бастіона, какъ нѣсколько французовъ выскочили изъ правой оконечности второй параллели и означили кольями направленіе новыхъ подступовъ. Ночью въ этомъ мѣстѣ была слышна работа и даже говоръ людей, вслѣдствіе чего съ 4-го бастіона производили по этому направленію картечный и ружейный огонь. Кромѣ того, чтобы безпокоить эти работы ближайшимъ ружейнымъ огнемъ во флангъ, была послана команда штыцерныхъ къ бойнѣ, на высоту между Бульварною ложиной и Сарандинакиной балкой, съ приказаніемъ немедленно окопаться.

Опасаясь, чтобы вновь возводимыя французскія батареи не позволили непріятелю взять перевѣсъ надъ нашею артиллеріею, предприняты были въ эту ночь слѣдующія работы:

Для усиленія огня противъ батарей №№ 10-го и 11-го, возводимыхъ французами на капитали 4-го бастіона, между 3-мъ бастіономъ и батареею № 5-го (Никанова) избрали мѣста для установки 6-ти новыхъ орудій, а именно: къ батарее № 29-го (Смагина) съ правой стороны начали присыпать новый фасъ на 4 орудія, а правѣе ея заложили новую отдѣльную батарею, № 39-го (Зубова), на 2 орудія¹⁾. Съ тою же цѣлью на лѣвомъ фасѣ 4-го бастіона перерѣзали вправо 6 амбразуръ.

Для усиленія же огня противъ тѣхъ батарей, которыя французы возводили у вершины Городскаго оврага, на правомъ фасѣ 4-го бастіона перерѣзаны влѣво 4 амбразуры, такъ что съ него могли теперь дѣйствовать по этому направленію всего 8 орудій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе объ усиленіи огня противъ англійскихъ подступовъ впереди 3-го бастіона; а именно— влѣво отъ 3-го бастіона на новомъ участкѣ батареи № 21-го (Яновскаго) поставлены 3 пушки-карронады 36 ф., такъ что полное вооруженіе этой батареи состояло теперь изъ 8-ми орудій; а на Малаховомъ курганѣ, на батарее № 17-го (Сенявина), 2 амбразуры перерѣзаны вправо.

Непріятель дѣйствовалъ въ эту ночь, какъ и въ предыдущія, сильнымъ огнемъ изъ мортиръ, въ особенности изъ малыхъ, по 4-му бастіону.

Въ это время непріятельскіе выстрѣлы до такой степени стали поражать зданія внутри города, что были вынуждены перенести передовые госпитали, находившіеся въ домѣ Волохова, на Екатерининской улицѣ и въ строеніяхъ военно-сухопутнаго госпиталя, въ мѣста болѣе отдаленныя и безопасныя отъ выстрѣловъ, а именно въ домъ благороднаго собранія, у Екатерининской пристани, и въ казармы 38-го флотскаго экипажа, около Южной бухты.

¹⁾ Эта батарея была построена между строеніями Бамборской слободки, такъ что до открытія ею огня она была маскирована отъ взоровъ непріятеля.

На разсвѣтъ 16 (28) октября оказалось, что французы вывели летучею сапой 3 новыя колѣна подступовъ изъ правой оконечности второй параллели и приблизились въ этомъ мѣстѣ на 125 сажень къ 4-му бастіону. Наши штуцерные, окопавшись на высотѣ между Бульварною дощиной и Сарандинакиной балкой около бойни, мѣткими выстрѣлами били во флангъ и въ тылъ эти новыя подступы. Англичане же начали устраивать на Воронцовской горѣ новую батарею, № 7-го, впереди 1-й параллели. На батареяхъ ихъ, обращенныхъ къ Малахову кургану, прибавилось 2 орудія.

При закатѣ солнца снова было замѣчено, какъ французскіе инженеры, выскочивъ изъ траншеи, производили трасировку, вслѣдствіе чего съ 4-го бастіона ночью нѣсколько разъ осыпали это мѣсто картечью.

Въ этотъ день, къ общему сожалѣнію, тяжело раненъ инженеръ-капитанъ Фольемуть, которому ядромъ оторвало руку у плеча; офицеръ замѣчательный по своимъ военнымъ способностямъ, украшенный георгиевскимъ крестомъ за осаду Силистріи, отъ котораго можно было ожидать весьма многого при оборонѣ Севастополя.

17 (29) октября французы дѣйствовали по 4-му бастіону преимущественно мортирнымъ и штуцернымъ огнемъ. Артиллерія же 5-го бастіона къ 9-ти часамъ утра заставила замолчать французскія батареи.

Съ приближеніемъ французскихъ подступовъ къ 4-му бастіону, необходимо было обратить вниманіе на доставленіе этому укрѣпленію внутренней обороны, вслѣдствіе чего, въ ночь на 18 (30) октября, позади 4-го бастіона, между бараками, на одной линіи съ батареями Лазарева и Шихматова, построена новая батарея, № 40-го, вооружена 3-мя карронадами 12 ф. и назначена для обстрѣливанія картечнымъ огнемъ улицы между бараками и внутренности бастіона.

Для обезпеченія 4-го бастіона отъ обходнаго движенія со стороны Городскаго оврага, провели новую траншею отъ праваго фланга бастіона къ строеніямъ въ глубинѣ оврага; траншею эту, составившую 2-ю оборонительную линію, назначили для помѣщенія войскъ. Для обстрѣливанія же отлогостей высоты 4-го бастіона проведены траншеи для штуцерныхъ, вправо отъ батареи Лазарева и влѣво отъ батареи Шихматова, по скатамъ горы внизъ.

Сверхъ того, въ эту ночь окончена батарея № 38-го (Костомарова) впереди 4-го бастіона, и вооружена 4-мя пушками-карронадами 24 ф.

Всю ночь шелъ проливной дождь, весьма затруднявшій работы; но ревность войскъ преодолевала всѣ затрудненія. На 4-мъ бастіонѣ неприятельская бомба упала у входа въ пороховой погребокъ; находившіеся вблизи матросы тотчасъ же бросились и потушили ее. Подобныя примѣры самоотверженія повторялись безпрестанно по всей оборонительной линіи.

Въ 3 часа ночи съ 5-го бастіона произведена была вылазка изъ 200

человѣкъ, съ цѣлью встревожить непріятеля и заклепать мортиры на высотѣ Рудольфа. Будучи преждевременно замѣчена непріятелемъ, она должна была отступить, не достигнувъ никакого результата.

Французы успѣли вывести въ эту ночь новый доступъ въ 3 колѣна, изъ середины второй параллели, надъ правымъ берегомъ Городскаго оврага, приблизившись въ этомъ мѣстѣ на 150 сажень къ 4-му бастіону. На новой французской батарее № 10-го замѣчено 5 амбразуръ.

Днемъ 18 (30) октября непріятель дѣйствовалъ съ прежнею силой по 4-му и 3-му бастіонамъ. Напротивъ того, по 5-му бастіону дѣйствовали только 3 орудія, а по 6-му только 6, которыя были скоро приведены къ молчанію. Особенно губителенъ былъ мортирный и штуцерной огонь.

Въ ночь на 19 (31) октября окончены новый участокъ батареи № 29-го (Смагина) и вооружены 4-мя пушками-карронадами 36 ф.; также окончена батарея № 39-го (Зубова), заложённая вправо отъ нея, и вооружена 2-мя пушками-карронадами 36 ф. Всѣмъ этимъ 6-ти орудіямъ данъ обстрѣлъ отъ французской батареи № 11-го до 4-го бастіона. На правомъ фасѣ батареи № 5-го (Никонова) перерѣзаны вправо 4 амбразуры, крайнія съ лѣвой стороны, съ приданіемъ имъ такого же обстрѣла. Для усиленія огня противъ англійскихъ подступовъ на Малаховомъ курганѣ, на батарее № 17-го (Сенявина), перерѣзаны вправо 3 амбразуры.

Для прикрытія отъ выстрѣловъ войскъ, въ горжѣ 3-го бастіона устроена траншея.

Французы вывели въ эту ночь 2 новыя колѣна въ лѣвомъ подступѣ, приблизившись и здѣсь на 125 сажень къ 4-му бастіону, и устроили новый ходъ сообщенія между 1-ю и 2-ю параллелями, противъ отверстія Городскаго оврага. Въ новыхъ батареяхъ ихъ обозначились амбразуры. На разсвѣтѣ, по нашимъ штуцернымъ, расположеннымъ впереди 3-го бастіона, открыла огонь изъ малыхъ мортиръ новая англійская батарея, № 7-го ¹⁾, на Воронцовской горѣ.

Въ этотъ день огонь непріятеля былъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни.

Въ ночь на 20 октября (1 ноября), для усиленія огня противъ французскихъ батарей №№ 10-го и 11-го, направлены противъ нихъ одно орудіе батареи № 34-го и два № 33-го (Бульварныя), съ прорѣзкою для нихъ трехъ новыхъ амбразуръ. Для предохраненія войскъ на 4-мъ бастіонѣ устроена была новая траншея впереди лѣваго ряда баракъ.

Всю ночь съ 4-го бастіона была слышна въ непріятельскихъ траншеяхъ работа кирками. Около полуночи французскіе секреты начали приближаться къ батарее № 38-го (Костомарова). По нимъ

¹⁾ Вооруженіе этой батареи:

Кугорновыя мортирокъ 5¹/₂ д. 3.

См. Reilly, p. 24.

былъ открытъ сильный картечный и ружейный огонь. Въ эту ночь введены въ Севастополь полки Екатеринбургскій, Тобольскій, Волынскій и 2 роты 6-го стрѣлковаго батальона, всего въ составѣ 10,178-ми человекъ; полки же Бородинскій и Тарутинскій, всего въ составѣ 4,835-ти человекъ, переведены въ Чоргунъ.

Въ промежутокъ времени съ 13 (25) октября по 20 октября (1 ноября), хотя огонь непріятеля и былъ также силенъ, какъ въ предъидущіе дни, въ особенности противъ 4-го и 3-го бастіоновъ, но потеря наша значительно уменьшилась, вслѣдствіе навыка людей укрываться отъ снарядовъ и устройства закрытій. Въ эти 7 дней вышло у насъ изъ строя 1,024 человекъ, въ томъ числѣ 150 убитыми, что составляетъ въ сутки, среднимъ числомъ, выбывшихъ изъ строя 146 и убитыхъ 21 человекъ, т. е. вдвое меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе дни ¹⁾. Ежедневный расходъ зарядовъ простирался въ это время отъ 6-ти до 8-ми тысячъ.

Въ этотъ промежутокъ времени главное вниманіе наше было устремлено на усиленіе огня противъ новыхъ батарей, которыя устраивали французы на капитали 4-го бастіона и у вершины Городскаго оврага. Для противодѣйствія имъ были устроены батареи № 30-го и № 36-го (Швана), № 35-го (Забудскаго), № 38-го (Костомарова) и № 39-го (Зубова); увеличены батареи № 5-го (Никонова), и № 29-го (Смагина); перерѣзаны амбразуры на обоихъ фасахъ 4-го бастіона, на батареяхъ №№ 34-го и 33-го (Бульварныхъ) и на батарее № 5-го (Никонова). Всего было направлено теперь на новыя французскія батареи, кромѣ мортиръ, 71 орудіе, изъ которыхъ 36 могли дѣйствовать по батареямъ у вершины Городскаго оврага №№ 12-го, 13-го, 14-го и 14-го bis, а 35 по батареямъ №№ 10 и 11-го на капитали 4-го бастіона.

Но, несмотря на всѣ эти мѣры, принятые съ цѣлью не дать непріятелю взять верхъ надъ артиллеріею обороняющагося, на нашей сторонѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, было то важное неудобство, что, кромѣ 4-го бастіона, всѣ остальные батареи, отвѣчая осаднымъ батареямъ, должны были дѣйствовать на разстояніе гораздо большее, чѣмъ эти послѣднія, имѣвшія главною цѣлью 4-й бастіонъ. Дѣйствительно, въ то время, когда непріятельскія батареи дѣйствовали на разстояніе отъ 300 до 450-ти сажень, наши батареи позади 5-го бастіона должны были дѣйствовать на разстояніе 450-ти сажень, а батарея позади 3-го бастіона на разстояніе болѣе 800 сажень.

Другое важное неудобство, также значительно ослаблявшее силу нашей артиллеріи, состояло въ слабости нашихъ амбразуръ, имѣвшихъ, по недостатку туровъ и фашинъ, весьма непрочныя одежды.

Утромъ 20 октября (1 ноября), вмѣстѣ съ прежними осадными батареями открыли въ первый разъ жестокій огонь 6 новыхъ фран-

¹⁾ Сюда не включена потеря при вылазкѣ полковника Оедорова 14 (26) октября.

цузскихъ батарей, которыя были вооружены и дѣйствовали слѣдующимъ образомъ:

№№ БАТАРЕЙ.	ВООРУЖЕНІЕ.		ПРЕДМЕТЪ ДѢЙСТВІЯ.
	ДЛИННЫХЪ ОРУДІЙ.	МОРТИРЪ.	
10	7	—	А. Батареи на капитали 4-го бастіона. Лѣвый фасъ 4-го бастіона и батареи Костомарова и Бульварныя.
11	15	—	
12	2	2	В. Батареи у вершины Городскаго оврага. 4-й бастіонъ рикошетно и навѣсно.
14 bis	—	6	4-й бастіонъ.
13	6	—	Правый фасъ 4-го бастіона и батарея Ивашкина.
14	—	6	4-й и 5-й бастіоны.
Итого.	30	14	

Всего на новыхъ батареяхъ поставлено 30 длинныхъ орудій и 14 мортиръ. Всѣ они, какъ видно изъ приложенной выше таблицы, дѣйствовали сосредоточеннымъ огнемъ по 4-му бастіону.

Сосредоточивъ дѣйствіе 44-хъ длинныхъ орудій и 30-ти мортиръ на 4-мъ бастіонѣ, союзники открыли по немъ 20 октября убійственный огонь; настали дни испытанія для этого бастіона, и казалось, что артиллерійская борьба въ этомъ пунктѣ будетъ совершенно уничтожена. Но настойчивость и энергическое напряженіе всѣхъ силъ обороняющагося не дали восторжествовать атакующему, разрушили его планы и заставили принять новыя мѣры, затянувшія осаду на долгое время. Это упорное отстаиваніе 4-го бастіона составляетъ геройскій эпизодъ обороны Севастополя, и мы прослѣдимъ ее во всей подробности.

Подвергаясь сосредоточеннымъ выстрѣламъ 74-хъ орудій, 4-й бастіонъ къ вечеру 20 октября (1 ноября) былъ сильно поврежденъ и понесъ большія потери въ людяхъ. На лѣвомъ фасѣ его подбиты всѣ 6 орудій, амбразуры его завалены, мерлоны и траверсы сильно разрушены. Батарея № 38-го (Костомарова) была въ этотъ день почти уничтожена сильною французскою батареей № 11-го; изъ 4-хъ орудій ея 2 были сбиты, а остальные должны были замолчать, потому что брустверь передъ ними былъ почти срытъ бомбами и нисколько не прикрывалъ прислуги.

Съ наступленіемъ ночи непріятель продолжалъ дѣйствовать только изъ мортиръ и съ рикошетной батареей № 12-го.

Въ этотъ день у насъ было изъ строя 161 человекъ, а именно: на 1-мъ отдѣленіи 36, на 2-мъ—85, на 3-мъ—12 и на 4-мъ—28.

Въ это время гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 52½ батальоновъ, силою около 32-хъ тысячъ человѣкъ и 28-ми полевыхъ орудій¹⁾.

На 2-мъ отдѣленіи состояло только 5 батальоновъ, 2 стрѣлковые роты и команды штучерныхъ (отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ).

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ НА 2-МЪ ОТДѢЛЕНІИ.

МЕЖДУ РЕДУТОМЪ № 1-го (ШВАРЦА) И 4-МЪ БАСТІОНОМЪ.

Въ первой линіи: 1-й Волынскій батальонъ правѣ Балаклавской дороги и Черноморскій казачій № 2-го батальонъ лѣвѣ ея. Въ интервалѣ между ними, на дорогѣ, были поставлены штучерные Волынскаго полка.

Во второй линіи: 2-й Волынскій батальонъ.

НА 4-МЪ БАСТІОНѢ:

4-й Волынскій батальонъ и 2 роты 6-го стрѣлковаго батальона.

НА БУЛЬВАРѢ:

3-й Волынскій батальонъ и штучерные Екатеринбургскаго полка.

ВЪ СТРОЕНІЯХЪ НИЖЕ ГРИБКА:

Штучерные Тобольскаго полка.

На 4-мъ бастіонѣ находились только 1 батальонъ и 2 стрѣлковые роты, т. е. всего 6 ротъ, въ составѣ не болѣе 800 человѣкъ. Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ: обѣ стрѣлковые роты стояли во рву и на контръ-эскарпѣ праваго фаса бастіона; одна рота была помѣщена на батарее № 38-го (Костомарова), одна на банкетѣхъ бастіона, а двѣ остальные въ резервѣ, за бараками.

Такой слабый гарнизонъ 4-го бастіона очевидно не могъ представить никакого сопротивленія открытой атакѣ непріятеля; но увеличить его не было никакой возможности, по неимѣнію на бастіонѣ закрытія отъ губительнаго непріятельскаго огня. Это повело бы только къ напрасной тратѣ людей, не доставляя возможности отбить штурмъ, какъ по слабой профили бастіона и отдаленности нашего главнаго резерва, такъ и потому, что непріятель могъ всегда сосредоточить на этомъ пунктѣ несравненно большія силы и подавить гарнизонъ 4-го бастіона своею многочисленностью, прежде чѣмъ успѣли бы подойти подкрѣпленія изъ главнаго резерва. Объ этомъ подробно будетъ сказано ниже.

Чтобы поражать непріятеля въ томъ случаѣ, если бы онъ обошелъ

¹⁾ Въ расположеніи этихъ войскъ не сдѣлано никакой перемѣны послѣ диспозиціи 8 (20) октября. Только полевая артиллерія была отведена на Николаевскую площадь.

4-й бастионъ, для обстрѣливанія внутренности этого бастиона озаботились устроить новыя батареи, а именно—заложили батарею № 41-го (Швана), позади первой батареи того же наименованія, а правый фасъ батареи № 5-го (Никонова) начали продолжать вправо еще на 8 орудій.

Въ это же время получено было приказаніе отъ князя Меншикова сдѣлать всѣ распоряженія для усиленія обороны Севастополя, такъ какъ, по отзыву дезертировъ, непріятель готовился безъ отлагательства штурмовать 4-мъ бастионъ.

Съ этою цѣлью въ ночь на 21 октября (2 ноября) приняты были дѣятельныя мѣры для устройства внутренней обороны города, такъ чтобы, въ случаѣ занятія непріятелемъ 4-го бастиона, обезпечить отступленіе нашихъ войскъ и облегчить наступательныя дѣйствія главнаго резерва. Для этого всѣ зданія театральнаго квартала и въ улицѣ, ведущей отъ Театральной площади къ 5-му бастиону, были приведены въ оборонительное положеніе, съ заложениемъ въ нихъ оконъ и дверей, продѣлкою бойницъ и устройствомъ деревянныхъ банкетовъ. Въ католической церкви, имѣвшей болѣе прочныя стѣны и составившей выдающуюся часть, поставлены были 4 карронады 24 ф., для обстрѣливанія доступовъ съ высоты 4-го бастиона и изъ Городскаго оврага. Въ домъ Стирлинга, на углу Морской улицы, также поставлены 2 карронады 24 ф., для обстрѣливанія Театральной площади. Выходы же всѣхъ продольныхъ улицъ: Екатерининской, Морской и параллельныхъ имъ, преграждены баррикадами, сложенными изъ камня и вооруженными малыми карронадами, со стрѣльбою чрезъ амбразуры. Въ баррикадахъ оставлены проходы для войскъ.

Главнымъ опорнымъ пунктомъ этой внутренней оборонительной линіи должна была служить оконченная и вооруженная около этого времени батарея № 13-го (Сквартина). Батарея эта, заложенная еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ на южной оконечности Городской высоты, состояла изъ двухъ фасовъ, каждый на 3 орудія, соединявшихся между собою подъ тупымъ псходящимъ угломъ; она назначена была для обстрѣливанія отлогости высоты 4-го бастиона и Театральной площади и была вооружена 6-ю пушками-карронадами 24 ф. Съ обѣихъ сторонъ отъ оконечностей ея были устроены траншеи, вмѣстѣ съ которыми она составила довольно обширное укрѣпленіе, открытое съ горжи.

Защита этой внутренней оборонительной линіи, имѣвшей цѣлью воспрепятствовать непріятелю ворваться въ городъ, была возложена на главный резервъ Городской стороны — состоявшій изъ 14 батальоновъ (около 9-ти тысячъ человекъ) и 8-ми полевыхъ орудій,—находившійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Баумгартена. Для этого были отдѣлены четыре батальона (по два отъ Екатеринбургскаго и Тобольскаго полковъ), которые заняли всѣ дома, приведенные въ оборонительное положеніе, и баррикады; въ костелѣ были поставлены двѣ роты. Войска эти должны были имѣть при себѣ провіанта и воды на нѣсколько дней. Имъ было строго приказано за-

щищаться въ домахъ и за баррикадами до послѣдней крайности, стараясь ружейнымъ огнемъ не допускать непріятеля ворваться въ городъ. Остальные десять батальоновъ главнаго резерва, расположенные въ ближайшихъ внутреннихъ кварталахъ города, должны были, по тревогѣ, выстроиться въ улицахъ, идти на встрѣчу непріятельскихъ войскъ, прорвавшихся къ городу, опрокинуть ихъ штыками и, выдвинувшись на высоту 4-го бастіона, стараться выбить непріятеля изъ этого послѣдняго.

Въ случаѣ надобности, войска эти могли быть подкрѣплены четырьмя батальонами Минскаго полка, состоявшаго въ резервѣ 1-го отдѣленія.

Такимъ образомъ мы могли постепенно ввести на высоту 4-го бастіона всего не болѣе $19\frac{1}{2}$ батальоновъ, силою около 12-ти тысячъ человѣкъ.

При отступленіи нашихъ войскъ съ 4-го бастіона, приказано было орудія его оставить незаклепанными, съ тѣмъ чтобы по выбитіи изъ него непріятеля имѣть возможность дѣйствовать картечью противъ послѣдующихъ атакъ. Напротивъ того, орудія батарей № 23-го (Лазарева), № 20-го (Шихматова) и № 40-го, между бараками, расположенныхъ позади 4-го бастіона, приказано при отступленіи непременно заклепать, чтобы не позволить непріятелю обратить ихъ противъ нашего главнаго резерва.

СОСТАВЪ ГЛАВНАГО РЕЗЕРВА ГОРОДСКОЙ СТОРОНЫ:

Полки:

Екатеринбургскій	4 бат.
Тобольскій	4 »

Батальоны:

6-й резервный, Волынский	1 бат.
6-й Минскій	1 »

Флотскіе экипажи:

№№ 29-го, 34-го, 35-го и 36-го	4 бат.
Легкая № 4-го батарея 17-й артиллерійской бригады	12 оруд.

Итого 14 бат. 12 орудій.

На Корабельной сторонѣ находились 21 батальонъ (отъ 12-ти до 13-ти тысячъ человѣкъ) и 8 полевыхъ орудій.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ НА КОРАБЕЛЬНОЙ СТОРОНѢ.

3-е отдѣленіе.

На батарею № 5 (Никонова) 45-й экипажъ.

Въ траншею вѣво отъ 3-го бастіона 3-й Московскій батальонъ.

На 3-мъ бастіонѣ 40-й 41-й экипажи.

Въ траншеѣ между 3-мъ бастіономъ и садомъ Прокофьева 4-й Московскій батальонъ.

Въ траншеѣ между садомъ Прокофьева и Доковымъ оврагомъ 38-й экипажъ.

Въ резервъ 3-го отдѣленія, между морскимъ госпиталемъ и бухтою, 1-й и 2-й Московскіе, 2-й и 4-й Углицкіе батальоны.

Всего на 3-мъ отдѣленіи 10 батальоновъ.

4-е отдѣленіе.

У Доковаго оврага 44-й экипажъ.

На Малаховомъ курганѣ 36-й экипажъ.

Между курганомъ и 2-мъ бастіономъ 3-й Углицкій батальонъ.

На 2-мъ бастіонѣ 1-й Бутырскій батальонъ.

Далѣе до Киленъ-бухты Черноморскій № 8-го батальонъ.

Въ резервъ 4-го отдѣленія, за Малаховымъ курганомъ, 35-й и 39-й экипажи и 1-й Углицкій батальонъ.

Всего на 4-мъ отдѣленіи 8 батальоновъ.

Въ главномъ резервъ Корабельной стороны, въ морскихъ казармахъ, 2-й, 3-й и 4-й Бутырскіе батальоны и легкая № 5-го батарея 17-й артиллерійской бригады.

На Городской сторонѣ находились 1-я и 4-я, а на Корабельной 2-я и 3-я роты 6-го сапернаго батальона.

Всѣ описанныя выше работы по устройству внутренней обороны города, при необыкновенныхъ успѣхахъ, были совершенно окончены въ теченіе ночи на 21 октября (2 ноября), съ разстановкою войскъ въ домахъ и на баррикадахъ. По всей оборонительной линіи, не смотря на жестокий огонь, сдѣланы были всѣ исправленія, съ замѣною подбитыхъ орудій новыми.

Въ эту ночь, пользуясь разстройствомъ артиллеріи 4-го бастіона, французы вывели летучею сапой въ лѣвомъ подступѣ 2, а въ правомъ 3 новыя колѣна и соединили ихъ третьею параллелью, въ разстояніи не болѣе 65-ти сажень отъ конторъ-эскарпа 4-го бастіона. Какъ только у насъ было исправлено нѣсколько амбразуръ, тотчасъ же былъ открытъ огонь по этимъ траншеямъ; но было уже поздно, потому что насыпи ихъ получили достаточные размѣры.

Англичане на Воронцовской горѣ также вывели въ эту ночь большую траншею впереди батареи № 7-го.

На французской батарее № 12-го прибавилось еще 5 орудій, которыя дѣйствовали по батареямъ №№ 8-го и 35-го (Забудскаго); но эти послѣднія отвѣчали имъ съ большимъ успѣхомъ и къ полудню заставили ихъ замолчать.

15-ти-орудійная французская батарея № 11-го опять почти срыла мерлоны лѣваго фаса 4-го бастіона, подбила на немъ 2 орудія и причинила спланныя поврежденія батарее Костомарова. Тѣмъ не менѣе, эта послѣдняя цѣлый день дѣйствовала изъ всѣхъ орудій, и мѣткими выстрѣлами произвела большое разрушеніе на осадныхъ батареяхъ.

Мортирный огонь по 4-му бастиону былъ также силенъ, особенно изъ малыхъ mortirъ.

Штуцерной огонь непріятеля замѣтно ослабѣлъ, что слѣдовало приписать усиленію и превосходному дѣйствию нашихъ штуцерныхъ.

Противъ 5-го бастиона французы дѣйствовали въ этотъ день изъ mortirъ и прицѣльно только изъ 1-го орудія батареи № 2-го; по 6-му же бастиону они совсѣмъ не открывали огня; всѣ амбразуры ихъ батарей № 1-го были заложены земляными мѣшками.

Было очевидно, что они отказались отъ борьбы съ нашею артиллеріею на этихъ пунктахъ, устремивъ всѣ свои усилія противъ 4-го бастиона.

Что касается 3-го бастиона и Малахова кургана, то всѣ эти дни они съ полнымъ успѣхомъ отвѣчали англійскимъ батареямъ и терпѣли гораздо менѣе, чѣмъ 4-й бастионъ ¹⁾.

Въ ночь на 22 октября (3 ноября), для усиленія нашего огня противъ вновь открытыхъ французскихъ батарей, заложена новая батарея, № 42-го (Завалишина), на 4 орудія, позади и лѣвѣе редута Шварца. Батарея эта заложена въ 2 уступа, каждый на 2 орудія; лѣвый уступъ поданъ назадъ.

Съ тою же цѣлью, т. е. для усиленія нашего огня, было перерѣзано 7 амбразуръ, а именно: на батареѣ № 23-го (Лазарева) 4 —

¹⁾ Въ это время французскія батареи имѣли слѣдующее вооруженіе:

НУМЕРА БАТАРЕЙ.	ПУШЕКЪ.			ПУШЕКЪ ГАУ- ВИЦЪ 80 Ф.	ГАУВИЦЪ 27 С.	МОРТИРЪ.			ИТОГО.
	30 Ф.	24 Ф.	16 Ф.			27 С.	22 С.	17 С.	
1	7	2	—	—	—	—	—	—	9
2	6	2	—	—	—	—	—	—	8
3	—	—	—	—	—	4	—	—	4
4	—	2	—	—	—	—	—	—	2
7	—	—	6	—	2	—	—	—	8
8	—	—	—	—	—	4	—	—	4
9	—	—	—	—	—	4	3	—	7
10	—	4	—	—	3	—	—	—	7
11	11	—	—	4	—	—	—	—	15
12	—	4	—	—	3	—	2	—	9
13	—	2	2	—	2	—	—	—	6
14	—	—	—	—	—	—	6	—	6
14 bis.	—	—	—	—	—	—	—	6	6
Всего.	24	16	8	4	10	12	11	6	91

См. Auger, t. I., 564.

влѣво, для дѣйствія по французскимъ батареямъ №№ 12-го и 13-го, а на батареѣ № 20-го (Шихматова) 3 — вправо, противъ 15-ти-орудійной батареи № 11-го.

На Маховаломъ курганѣ, на батареѣ № 28-го (Станиславскаго), было прибавлено съ правой стороны девятое орудіе — пушка 36 ф., для усиленія огня по англійскимъ батареямъ на Воронцовской горѣ и для фланкированія мѣстности впереди 3-го бастиона.

Всю ночь непріятель дѣйствовалъ по 4-му бастиону изъ мортиръ и съ рикошетной батареи № 12-го. Замѣчено было, что въ Городскомъ оврагѣ непріятель устанавливалъ артиллерію, вслѣдствіе чего завязалась сильная ружейная перестрѣлка.

Съ 4-го бастиона слышенъ былъ подземный стукъ отъ работы непріятельскихъ минеровъ, углублявшихъ траншеи. Это возбудило въ войскахъ опасеніе, что французы ведутъ подъ бастионъ мины.

При совершенной слабости 4-го бастиона, нисколько не обезпеченнаго отъ атаки открытою силой, нельзя было предполагать, что непріятель добровольно осудитъ себя на всѣ случайности и превратности медленной минной войны и откажется отъ штурма, представлявшаго для него въ это время всѣ выгоды.

Тѣмъ не менѣе, изъ предосторожности, приступлено было въ эту же ночь къ отрывкѣ на 4-мъ бастионѣ двухъ пробныхъ минныхъ колодцевъ: одного на днѣ рва, а другаго внутри бастиона, у исходящаго угла. При этомъ предполагалось, въ случаѣ открытія удобнаго грунта, соединить оба колодца галереею, а изъ передняго колодца вывести по капитали бастиона слуховой рукавъ.

Наканунѣ амбразуры 4-го бастиона были такъ сильно разрушены, что, несмотря на всѣ усилія, успѣли исправить ихъ только къ са-

Вооруженіе англійскихъ батарей осталось почти безъ измѣненія.

	П У Ш Е К Ъ.					МОРТИРЪ.		ИТОГО.
	ЛАНКА-ОТЕР.	8 д.	68 ф.	30 ф.	24 ф.	10 д.	5 1/2 д.	
Въ правой атакѣ. (На высотѣ противъ 3-го бастиона).	1	2	2	9	6	5	3	28
Въ лѣвой атакѣ. (На Зеленой горѣ и на высотѣ противъ 4-го бастиона).	—	7	3	6	19	4	—	39
Всего	1	9	5	15	25	9	3	67

мому утру. Пользуясь молчаніемъ нашей артиллеріи, французы удлиннили въ эту ночь свою третью параллель въ обѣ стороны, такъ что она имѣла теперь около 100 сажень длины.

Около 12 (24) октября французы устроили впереди второй параллели, въ верхней части Городскаго оврага, нѣсколько стрѣлковыхъ заваловъ, изъ которыхъ они сильно беспокоили наши батареи. Чтобы прекратить это, нашли удобнымъ воспользоваться каменоломней, находившейся впереди редута Шварца, на лѣвомъ скатѣ Городскаго оврага, и представлявшей готовый завалъ. Туда былъ посланъ ночью мичманъ Титовъ 2-й, командиръ батареи того же имени, съ двумя горными единорогами; подойдя къ каменоломнѣ, онъ открылъ по непріятельскимъ заваламъ огонь картечью и гранатами, въ то время когда французы дѣлали смѣну. Получивъ въ свое распоряженіе еще два орудія со 2-го отдѣленія, мичманъ Титовъ 2-й повторялъ эти вылазки почти каждый день въ теченіе двухъ недѣль; послѣ же заложения французами третьей параллели, потери при этихъ вылазкахъ сдѣлались значительны и онѣ были прекращены.

Днемъ 22 октября (3 ноября) наша артиллерія дѣйствовала успѣшнѣе, чѣмъ наканунѣ. Къ полудню было завалено нѣсколько амбразуръ на французскихъ батареяхъ №№ 10-го, 11-го, 12-го и 13-го; послѣдняя вскорѣ принуждена была замолчать, а батарея № 12-го продолжала дѣйствовать только изъ одного орудія.

Мортирная батарея № 9-го цѣлый день не открывала огня и по видимому была разоружена.

На батареяхъ №№ 1-го и 4-го, на высотѣ Рудольфа, амбразуры были заложены земляными мѣшками. Мортирный и штуцерной огонь по 4-му бастиону былъ весьма силенъ.

На лѣвомъ фасѣ 4-го бастиона выстрѣлами батарей № 11-го были подбиты 2 орудія и завалены 3 амбразуры. Остальныя орудія продолжали дѣйствовать цѣлый день.

Въ ночь 23 октября (1 ноября) снова привели 4-й бастионъ въ исправное состояніе. Непріятельскіе штуцерные такъ сильно дѣйствовали по нашимъ амбразурамъ, что при исправленіи ихъ начали закрывать наружное отверстіе земляными мѣшками и турами ¹⁾. Въ эту ночь была окончена батарея № 36-го (Швана) и вооружена 4-мя пушками 36 ф. Она также была назначена для дѣйствія по французскимъ батареямъ №№ 11-го и 12-го. Новый участокъ праваго фаса батарей № 5-го (Никонова) также приводили къ окончанію.

Всю ночь шелъ проливной дождь, весьма затруднявшій работы.

Съ разсвѣтомъ 23 октября (4 ноября) непріятель снова открылъ жестокій огонь по 4-му бастиону. Наша артиллерія отвѣчала также успѣшно, какъ наканунѣ.

Французы дѣйствовали по 4-му бастиону изъ малыхъ mortirъ, пе-

¹⁾ Въ это время туры считались въ Севастополѣ большою рѣдкостью; они доставлялись съ Сѣверной стороны только на 4-й бастионъ, и то въ весьма маломъ количествѣ.

ренесенныхъ въ третью параллель. Штуцерной огонь былъ весьма силенъ. На 4-мъ бастіонѣ снова подбито было 2 орудія и большая часть амбразуръ его была разрушена. Тѣмъ не менѣе нѣсколько орудій на немъ дѣйствовали до вечера.

Французская батарея № 13-го цѣлый день не открывала огня, что показывало, какъ сильно она была разстроена наканунѣ. Въ ночь на 24 октября (5 ноября) окончено вооруженіе праваго фаса батареи № 5-го (Никонова). Всего стояло теперь на этомъ фасѣ 20 орудій.

А именно: Пушекъ 36 ф. — 9; 24 ф. — 2.

Пушекъ-карронадъ 36 ф. — 9.

8 орудій лѣвой части его были назначены для дѣйствія по французскимъ батареямъ и подступамъ впереди 4-го бастіона, а 12 орудій его правой части — для доставленія 4-му бастіону внутренней обороны; амбразурамъ ихъ данъ обстрѣлъ отъ исходящаго угла до Театральной площади. На батарее № 42-го (Завалишина), устроенной позади редута Шварца, поставлены 2 пушки-карронады 24 ф.

Эта ночь была также дождливая и неудобная для работъ.

Потеря наша въ эти трое сутокъ простиралась до 643-хъ человѣкъ, т. е., среднимъ числомъ, до 214-ти человѣкъ въ сутки. Почти вся эта потеря принадлежитъ 2-му отдѣленію.

Суточный расходъ зарядовъ составлялъ около 8-ми тысячъ.

Послѣ заложения французамъ третьей параллели, подступы ихъ не подавались впередъ уже четвертыя сутки.

Дезертиры безпрестанно доносили о приготовленіяхъ къ штурму.

Въ это время атака на 4-й бастіонъ достигла своего полного развитія. Французскія траншеи находились отъ него не далѣе 65-ти сажень. Артиллерія его хотя еще и не была совершенно сбита, но каждый день была приводима въ сильное разстройство; ружейной обороны, какъ выше объяснено, бастіонъ почти не имѣлъ. Брустверъ его былъ не болѣе 11-ти футовъ высоты, ровъ передъ исходящимъ угломъ 8, а передъ плечнымъ не болѣе 4-хъ футовъ глубины.

Гарнизонъ 4-го бастіона состоялъ въ это время только изъ 6-ти ротъ, изъ которыхъ 2 находились въ резервѣ, за бараками.

Увеличить его, какъ уже объяснено, не было никакой возможности: это произвело бы только бесполезную трату людей.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ и при своевременномъ открытіи картечнаго огня, этотъ малочисленный гарнизонъ, конечно, представилъ бы непріятелю нѣкоторое сопротивленіе, но остановить стремительную атаку многочисленныхъ колоннъ онъ, очевидно, не могъ. Несмотря на всю бдительность съ нашей стороны, мы не могли рассчитывать, что будемъ ежеминутно готовы встрѣтить непріятеля, потому что продолжительное ожиданіе штурма и постоянная опасность влекутъ за собою неминуемо сильное изнуреніе и нѣкую безпечность.

Если бы французы, занявъ 4-й бастіонъ, окопались въ горжѣ его,

устроивъ сообщеніе между рвомъ этого бастіона и своею передовою параллелью, то они получили бы возможность сосредоточить, какъ на самомъ бастіонѣ и во рву его, такъ и въ траншеяхъ, значительное число войскъ, до 20-ти тысячъ и болѣе. Для выбитія французъ изъ 4-го бастіона, войска нашего главнаго резерва должны были подниматься по весьма крутому подъему Бульварной высоты, покрытому пнями отъ срубленныхъ деревьевъ и камнями отъ разобранныхъ оградъ, подвергаясь перекрестному огню французскихъ батарей на Рудольфовой горѣ и у вершины Городскаго оврага и англійскихъ на Зеленой горѣ.

Не имѣя возможности сохранить никакого строя и будучи разстроены непріятельскимъ огнемъ, наши войска, поднявшись на высоту, были бы встрѣчены непріателемъ въ превосходныхъ сплахъ на позиціи, представляющей для него всѣ выгоды.

Изъ этого видно, какъ мало имѣли мы вѣроятія выбить непріателя изъ 4-го бастіона, если бы онъ овладѣлъ имъ. Находившіяся позади 4-го бастіона, во второй линіи, батареи № 23-го (Лазарева) и № 20-го (Шихматова) были назначены для дѣйствія по осаднымъ батареямъ на Рудольфовой и Зеленой горѣ, и не могли дѣйствовать по внутренности 4-го бастіона, которая обстрѣливалась только 3-мя карронадами промежуточной батареей, № 40-го, между бараками; но и эта батарея, насыпанная на скалѣ, имѣла слабую профиль, безъ рва, и орудія ея были почти ежедневно сбиваемы.

Хотя высота 4-го бастіона и получала дальнюю оборону съ трехъ пунктовъ, а именно—съ батареями №№ 30-го и 36-го (Швана), позади 5-го бастіона, съ батареей № 13-го (Скляртина), на Городской высотѣ, и съ батареей № 5-го (Никонова), между 3-мъ бастіономъ и Южною бухтой, но огонь съ этихъ отдаленныхъ батарей не могъ воспрепятствовать непріателю утвердиться на 4-мъ бастіонѣ, тѣмъ болѣе что здѣсь онъ находился бы въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ своихъ траншеяхъ впереди 4-го бастіона. Въ самомъ дѣлѣ, противъ этихъ траншей дѣйствовали съ близкаго разстоянія орудія 4-го бастіона и батареи № 38-го (Костомарова); сверхъ того, онѣ обстрѣливались гораздо большимъ числомъ орудій съ фланкирующихъ укрѣпленій, а именно: съ редута № 1-го (Шварца), батарей №№ 30-го и 36-го (Швана), № 5-го (Никонова), № 29-го (Смагина) и 3-го бастіона.

Утвердившись на 4-мъ бастіонѣ, непріатель не имѣлъ никакой надобности штурмовать городъ, при чемъ онъ былъ бы, безъ сомнѣнія, отраженъ съ большими потерями. Тѣмъ не менѣе, наша оборонительная линія была бы прорвана и дальнѣйшая оборона Севастополя сдѣлалась бы невозможна, потому что непріатель могъ устроить по окраинамъ высоты 4-го бастіона сильныя батареи и дѣйствовать въ тылъ 6-му, 5-му и 3-му бастіонамъ, а также поражать городъ и Южную бухту, что вынудило бы насъ оставить Южную сторону Севастополя. При этомъ внутренняя линія, устроенная нами

въ городѣ, могла служить только для обезпеченія нашего отступленія.

ГЛАВА XVIII.

ИНКЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Изъ сдѣланнаго уже описанія хода обороны Севастополя видно, что, несмотря на всѣ усилія обороняющагося, въ случаѣ непріятельскаго штурма невозможно было ожидать благопріятнаго для насъ исхода. Дѣятельная атака союзниковъ противъ 4-го бастіона приблизила французскіе подступы на 65 сажень къ псходящему углу; бастіонъ этотъ подвергался страшнымъ разрушеніямъ отъ сосредоточеннаго дѣйствія артиллеріи союзниковъ, и хотя всѣ разрушенія, производимыя непріятелемъ, тотчасъ же исправлялись подъ огнемъ, подбитыя орудія непрерывно замѣнялись другими, а рѣдѣвшій строй защитниковъ пополнялся новыми людьми, однако оборонительная сила 4-го бастіона видимо истощалась.

Надо замѣтить, что въ это время Франція, Англія и Турція, желая усилить свои арміи въ Крыму, готовили новыя войска, для отправки ихъ на театръ войны. Эти войска, при удобствѣ и быстротѣ морскихъ сообщеній помощью громаднаго пароваго флота, бывшаго въ рукахъ союзниковъ, могли прибыть въ Крымъ ранѣе русскихъ подкрѣпленій, которыя, въ позднее время года, должны были двигаться по дурнымъ дорогамъ, служившимъ единственнымъ сообщеніемъ Крыма съ прочими частями имперіи.

Такое положеніе дѣлъ необходимо вызывало рѣшительныя дѣйствія со стороны русской арміи, и это было тѣмъ возможнымъ, что во второй половинѣ октября численность нашихъ войскъ въ Крыму значительно была усилена вновь прибывшими частями 4-го пѣхотнаго корпуса.

Въ случаѣ успѣха наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, союзники были бы принуждены снять осаду Севастополя или, по крайней мѣрѣ, успѣхъ нашъ предотвратилъ бы угрожавшій 4-му бастіону штурмъ, что могло бы надолго замедлить ходъ непріятельской атаки и, вмѣстѣ съ дальнѣйшими дѣйствіями, повести къ благопріятному исходу борьбы.

Къ 23 октября (4 ноября) собрались послѣднія войска 4-го пѣхотнаго корпуса. 10-я пѣхотная дивизія прибыла къ Севастополю вечеромъ 21 октября (2 ноября), а 11-я утромъ 22 октября (3 ноября). Въ этотъ день 10-я дивизія перешла въ городъ, а 11-я осталась у Инкермана, куда была перенесена отъ Чоргуна и главная кварти-

ра арміи. Съ прибытіемъ этихъ войскъ числительная сила крымской арміи князя Меншикова, находившейся въ Севастополѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, кромѣ флотскихъ экипажей, доходила до 100 тысячъ человѣкъ.

Численность союзной арміи, бывшей въ это время въ составѣ 93-хъ батальоновъ, 32-хъ эскадроновъ, 174-хъ полевыхъ и 175-ти осадныхъ орудій, простиралась до 70,894-хъ человѣкъ. Изъ этого числа было:

Французовъ 53 бат., 12 эск., 72 пол. ор., 86 осад.,
всего 41,798 ч. ¹⁾.

Англичанъ 31 » 20 » 96 » 73 »,
всего 24,530 ч. ²⁾.

Турокъ 8 » 6 » 16 »,
всего 4,907 ч. ³⁾.

Вся непріятельская армія была раздѣлена въ это время на двѣ части, изъ которыхъ одна, составлявшая осадный корпусъ, была расположена вокругъ Севастополя. Отъ крутыхъ обрывовъ Сапунъ-горы къ Черной рѣчкѣ, противъ Инкермана до Сарандинакиной балки, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ Севастополя, стояли англичане, а лѣвѣ ихъ, отъ Сарандинакиной балки до дороги, ведущей изъ Севастополя въ Камышъ, въ разстояніи отъ $3\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ верстъ отъ Севастополя,—французы. На всемъ этомъ пространствѣ осадный корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ.

1) Между скатами Сапунъ-горы и верховьями Килень-балки была расположена 2-я дивизія, Леси-Эванса, въ составѣ 6-ти батальоновъ, силою въ 3,427 человѣкъ.

2) Между верховьями Килень-балки и Воронцовскою дорогою стояла легкая дивизія, Броуна, въ составѣ 7-ми батальоновъ, силою въ 3,422 человѣка.

3) Между Воронцовскою дорогою и Делагардіевою балкою была 4-я дивизія, Каткарта, въ составѣ 6-ти батальоновъ, силою въ 3,958 человѣкъ.

4) Между Делагардіевою и Сарандинакиною балками находилось 6 батальоновъ 3-й дивизіи, Ингланда, силою въ 3,929 человѣкъ.

5) Между дивизіями Эванса и Броуна и позади ихъ, близъ мельницы, стояла первая бригада 1-й дивизіи, герцога Кембриджскаго, въ составѣ 3-хъ батальоновъ, силою въ 1,711 человѣкъ.

6) Лѣвѣ Сарандинакиной балки стояла 3-я дивизія, принца Наполеона, въ составѣ 9-ти батальоновъ, силою въ 6,532 человѣка.

7) Еще лѣвѣ, вдоль Карантиннаго оврага, стояла 4-я дивизія, Форэ, въ составѣ 9-ти батальоновъ, силою въ 5,907 человѣкъ.

¹⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient.

²⁾ Idem.

³⁾ Idem.

8) За лѣвымъ флангомъ этой дивизіи стояла 5-я дивизія, Леваль-яна, бывшая въ составѣ 14-ти батальоновъ, силою въ 6,129 человѣкъ.

Слѣдовательно въ осадномъ корпусѣ было 60 батальоновъ, силою всего въ 35,015 человѣкъ. Изъ этого числа 28 батальоновъ, силою въ 16,447 человѣкъ, было англичанъ и 32 батальона, въ 18,568 человѣкъ, французовъ.

Остальныя затѣмъ войска составляли обсерваціонный корпусъ и назначались для охраненія Сапунъ-горы съ тыла. Кромѣ того, часть этихъ войскъ назначалась и для защиты Балаклавы.

Войска обсерваціоннаго корпуса, находившіяся подъ начальствомъ Боске, были расположены такимъ образомъ:

1) Одинъ баталіонъ алжирскихъ стрѣлковъ ¹⁾ находился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у редута Канробера.

2) Одинъ батальонъ ²⁾ занималъ посты по скату Сапунъ-горы, на протяженіи между редутомъ Канробера и Воронцовскою дорогою.

3) Четыре роты ³⁾ были расположены у батарей № 11-го.

4) Между Воронцовскою и Балаклавскою дорогами находились всѣ остальныя войска дивизіи Боске и бригада Эспинаса, въ составѣ 16-ти батальоновъ, силою въ 12,409 человѣкъ.

5) Правѣе и подъ угломъ стояла турецкая дивизія, въ 8 батальоновъ, силою въ 4,907 человѣкъ.

6) Впередѣ, близъ деревни Кадыкіой, стояло 5 батальонъ Винуа, силою въ 2,778 человѣкъ.

7) Двѣнадцать эскадроновъ французской кавалеріи и часть англійской стояли назади турокъ и бригады Эспинаса; другая часть англійской кавалеріи стояла при верховьяхъ Лабораторной балки, позади бригады Бентинка. Всей кавалеріи было 3,942 человека, въ томъ числѣ 1,976 англійской.

8) Для защиты Балаклавы назначалась бригада Коллинъ-Кемпбеля, въ числѣ 3-хъ батальоновъ, силою около 1,912-ти человѣкъ.

Слѣдовательно, всего въ обсерваціонномъ корпусѣ было 32 батальона и 32 эскадрона, силою въ 26,791 человѣкъ.

Главная квартира англійской арміи находилась близъ подъема на Херсонесское плато, по дорогѣ изъ Балаклавы въ Камышъ, а французской — нѣсколько далѣе, за правымъ флангомъ французскаго осаднаго корпуса.

Артиллерійскій и инженерный парки были расположены вблизи своихъ главныхъ квартиръ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о мѣстности, занятой непріятельскими войсками.

Восточная часть Херсонесскаго плато имѣетъ видъ неправильнаго треугольника, ограниченнаго Сарандинакпною балкой, Южною бухтою, рейдомъ и крутыми и обрывистыми скатами Сапунъ-горы. Вся

¹⁾ 1-й батальонъ; онъ былъ въ составѣ бригады д'Отмара.

²⁾ 1-й батальонъ 6-го линейнаго, изъ бригады Бурбаки.

³⁾ 3-го батальона пѣшихъ егерей той же бригады.

эта часть плато изрѣзана нѣсколькими длинными, глубокими, съ крутыми берегами оврагами или балками, идущими по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ. Ближайшая къ Сарандинакиной балкѣ по направленію на востокъ лежитъ Делаягардіева балка, за нею Лабараторная, Доковая, а потомъ Киленъ-балка, образующая весьма крутые и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистые и отвѣсные берега, изрѣзанные обрывистыми оврагами. Все пространство между Доковою балкою и обрывами, ограничивающими вершину Сапунъ-горы со стороны Черной рѣчки, раздѣлено Киленъ-балкою, на протяженіи около трехъ верстъ въ длину, на двѣ совершенно отдѣльныя одна отъ другой части, не имѣющія между собою никакого сообщенія, кромѣ одной только дороги, проходящей у самаго устья Киленъ-балки.

Что же касается до высотъ, лежащихъ между Киленъ-балкою и Черною рѣчкой, то онѣ представляютъ плато, наибольшая ширина котораго не превосходитъ 350-ти сажень; наименьшая же доходитъ только до 60-ти сажень. Скатъ этого плато весьма пересѣченъ, покрытъ мелкимъ кустарникомъ и изрытъ оврагами, идущими какъ по направленію къ Киленъ-балкѣ, такъ и по направленію къ Черной рѣчкѣ. Изъ овраговъ, идущихъ по направленію къ Черной рѣчкѣ, слѣдуетъ упомянуть о Каменоломномъ оврагѣ и о балкахъ Воловьей, Сушпильной и Георгіевской. Естественныя свойства описываемой части плато представляютъ самыя невыгодныя условія для движенія и дѣйствія войскъ на этомъ пространствѣ.

Между верховьемъ Киленъ-балки и обрывами Сапунъ-горы лежитъ самый возвышенный пунктъ. Возвышенность эта составляетъ превосходную оборонительную позицію, имѣющую до 500 сажень въ длину. Со стороны Севастополя она прикрыта двумя оврагами: влѣво лежитъ глубокій оврагъ, впадающій въ Киленъ-балку, а вправо Каменоломный, который имѣетъ крутые, почти отвѣсные берега. Узкій промежутокъ между верховьями этихъ двухъ овраговъ представляетъ единственную удободоступную часть позиціи.

На этой-то почти недоступной позиціи и была расположена 2-я англійская дивизія, прикрытая съ фронта тремя укрѣпленіями весьма слабой профили. Одно изъ нихъ, № 1-го (*batterie des sacs à terre*), было расположено на правомъ флангѣ позиціи, за Каменоломнымъ оврагомъ, близъ обрыва Сапунъ-горы; другое, № 2-го, правѣе дороги, позади № 1-го; наконецъ на самой дорогѣ былъ устроенъ перекопъ, въ видѣ траншеи. Батарея № 1-го была еще не окончена и не вооружена, укрѣпленіе же № 2-го было вооружено 2-мя орудіями.

Доступы на возвышенность сѣверо-восточной части Сапунъ-горы пролегаютъ по немногимъ весьма труднымъ дорогамъ. Отъ Инкерманской плотины, пересѣкающей Черную рѣчку близъ оконечности Большаго рейда, идутъ двѣ дороги: одна вправо, такъ называемая Саперная, которая поднимается по Георгіевской балкѣ, спускается далѣе въ Киленъ-балку и чрезъ Каменный мостъ идетъ въ Севастополь; другая дорога—отъ Инкерманскаго моста поворачиваетъ влѣво, поднимается на Сапунъ-гору вдоль Инкерманской каменоломни

и выходить далѣе на Воронцовскую дорогу, которая по Лабораторной балкѣ ведетъ въ Севастополь. Обѣ эти дороги, будучи весьма извилисты, имѣютъ крутые подъемы.

Отъ Каменоломной балки до Балаклавской дороги, на протяженіи 10-ти верстъ, позиція союзниковъ была почти недоступна по крутизнѣ скатовъ и глубинѣ обрывовъ Сапунъ-горы, которая, значительно возвышаясь надъ Оедюхиными высотами и надъ Балаклавскою долиной, имѣетъ съ этой стороны только три подъема, представляющіе весьма трудные доступы. Одинъ изъ нихъ, идущій отъ брода на Черной рѣчкѣ и пересѣкающій водопроводный каналъ, поднимается по весьма крутому скату и далѣе соединяется съ Воронцовскою дорогой. Этотъ путь составляетъ вьючную дорогу, которая, по крутизнѣ скатовъ Сапунъ-горы, почти недоступна для подъема; кромѣ того, близъ этой дороги былъ устроенъ французами редутъ Канробера. Другой подъемъ лежитъ на Воронцовской дорогѣ. Онъ проходитъ между укрѣпленіями циркумвалаціонной линіи и былъ еще въ то время прикрытъ выдвинутымъ впередъ укрѣпленіемъ—батареєю № 11-го. Наконецъ, третій подъемъ лежитъ на дорогѣ, ведущей изъ Балаклавы чрезъ Кадыкію въ Севастополь. Этотъ подъемъ хотя и не крутъ, но горныя отлогости образуютъ входящій уголъ, одну сторону котораго составляли укрѣпленные скаты Сапунъ-горы, а другую—укрѣпленные высоты, прикрывавшія Балаклаву.

Наконецъ, циркумвалаціонная линія союзниковъ, усиленная послѣ Балаклавскаго сраженія и вооруженная 22-мя орудіями большаго калибра, прикрывая тылъ осадной арміи и ея сообщенія, представляла достаточно надежную опору для наблюдательнаго корпуса, расположеннаго вдоль окраины Сапунъ-горы и высотъ, прикрывающихъ Балаклаву.

Изъ сдѣланнаго описанія мѣстности, занятой непріателемъ, видно, что ни атака Сапунъ-горы со стороны Черной рѣчки, ни атака со стороны Балаклавской долины не представляли никакого вѣроятія для успѣха. Атака осаднаго корпуса, защищеннаго въ центрѣ траншеями и батареями, вооруженными орудіями большаго калибра, также не могла предвѣщать благопріятнаго результата. Оставалось попробовать вести атаку на одинъ изъ фланговъ, и при этомъ правый флангъ союзнаго осаднаго корпуса могъ быть выбранъ съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ. Хотя позиція эта и была весьма сильна мѣстностью, но она слабо была занята англійскими войсками.

Поэтому-то князь Меншиковъ и рѣшился атаковать правый флангъ союзнаго осаднаго корпуса, съ цѣлію занять, если удастся, всю восточную часть Херсонесскаго плато, или по крайней мѣрѣ утвердиться на высотахъ, лежащихъ по обѣ стороны Килень-балки. Занятіе этихъ высотъ, освободивъ отъ осады восточную часть Севастополя, связало бы гарнизонъ города съ арміею князя Меншикова и даже, можетъ быть, заставило бы непріателя снять осаду.

Рѣшивъ наступленіе, князь Меншиковъ отдалъ по войскамъ слѣдующую диспозицію.

«Завтра, 24 октября, назначается наступление на английскую позицию, съ тѣмъ чтобы, овладѣвъ высотами оной, утвердиться на нихъ. Для чего:

«1) Дѣйствующему отряду въ Севастополѣ (тремъ полкамъ 10-й пѣхотной дивизіи, тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи и Бутырскому полку съ 22-мя батареями и 16-ю легкими орудіями), подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова, начать наступленіе отъ Киленъ-балки въ 6 часовъ утра, предварительно сему сдѣлавъ уже выдвигеніе изъ укрѣпленій.

«2) Отряду съ Инкерманской горы, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова (11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, Бородинскій и Тарутинскій егерскіе полки съ батареею № 3-го батарею 17-й артиллерійской бригады) въ 6 же часовъ утра возстановить Инкерманскій мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Соймонова.

«При семъ отрядѣ находиться командиру 4-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Данненбергу, которому, по соединеніи упомянутыхъ двухъ отрядовъ, принять общее надѣ ними начальство.

«3) Войскамъ, находящимся подѣ начальствомъ князя Горчакова, содѣйствовать общему наступленію, отвлекая собою силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ входовъ на Сапунъ-гору. При чемъ драгунъ имѣть въ полной готовности къ движенію на гору при первой возможности.

«4) Гарнизону Севастополя, подѣ начальствомъ генералъ-лейтенанта Моллера, слѣдить за ходомъ наступленія, прикрывая своими батареями правый флангъ наступающихъ войскъ и, въ случаѣ замѣшательства на непріятельскихъ батареяхъ, захватить оныя.

«5) Всѣ частныя распоряженія къ выполненію данныхъ назначеній предоставляю сдѣлать начальникамъ обозначенныхъ частей, и доставить мнѣ, въ теченіе ночи на 24 число, ихъ диспозиціи.

«6) Главнокомандующій будетъ находиться первоначально у Инкерманскаго моста».

На основаніи общей диспозиціи главнокомандующаго, полученной въ штабѣ 4-го пѣхотнаго корпуса въ 5 часовъ по полудни 23 октября (4 ноября), отдѣльные начальники частей отдали по своимъ отрядамъ частныя диспозиціи.

1) По диспозиціи генералъ-лейтенанта Соймонова, отрядъ его, въ составѣ 29-ти батальоновъ, 1-й казачьей сотни и 38-ми орудій, долженъ былъ, къ 4-мъ часамъ пополудни, собраться у 2-го бастиона, а въ 6 часовъ начать наступленіе черезъ Киленъ-балку, въ слѣдующемъ порядкѣ: Колыванскій егерскій полкъ съ батареею № 2-го батарею 10-й бригады, Томскій егерскій полкъ съ батареею № 1-го батарею 16-й бригады, Екатеринбургскій, Углицкій, Бутырскій, Суздальскій и Владимірскій полки. Затѣмъ легкія №№ 4-го и 5-го батареи 17-й бригады, двѣ роты саперъ и сотня донскихъ казаковъ № 67-го полка. Три полка 10-й дивизіи были поручены генералъ-

[illegible]

за 10-ю дивізією (15).

англичанъ будетъ занята нашими войсками.

распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	БАТАЛЬОНОВ.	СОТЕНЬ.	ОРУДИЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬН.
Въ Еваторинбургскомъ пѣхотномъ полку	4	—	—	3298
» Токскомъ егерскомъ	4	—	—	3124
» Болыванскомъ »	4	—	—	2875
» Владимірскомъ пѣхотномъ	4	—	—	2132
» Суздальскомъ »	4	—	—	2240
» Углицкомъ егерскомъ	4	—	—	1795
» Бутырскомъ пѣхотномъ	4	—	—	2869
» 6-мъ стрѣлковомъ батальонѣ	$\frac{1}{2}$	—	—	289
» 6-мъ саперномъ »	$\frac{1}{2}$	—	—	207
» батареѣ № 2-го батареѣ 10-й артиллерійской бригады.	—	—	12	—
» » № 1-го » 16-й » »	—	—	10	—
» легкой № 4-го » 17-й » »	—	—	8	—
» » № 5-го » » »	—	—	8	—
» сотнѣ донскаго № 67-го полка.	—	1	—	100
	29	1	38	18929

НИХЪ (16).

Всего въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Павлова было 15,806 человекъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Ч А С Т Н Ы Й С К Ъ .		БАТАЛЬОНОВ.	ОРУДИЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬН.
Селенгинскій пѣхотный полкъ		4	—	3,197
Якутскій » »		4	—	3,223
Охотскій » »		4	—	3,182
Бородинскій » »		4	—	2,509
Тарутинскій » »		4	—	3,335
4-го стрѣлковаго батальона		$\frac{1}{2}$	—	360
Батарея № 1-го батарея 10-й артиллерійской бригады.		—	12	—
» № 3-го » 11-й » »		—	12	—
» № 3-го » 17-й » »		—	8	—
Легкая № 1-го » 10-й » »		—	12	—
» № 2-го » » » »		—	12	—
» № 3-го » 11-й » »		—	12	—
» № 4-го » » » »		—	12	—
Донская легкая № 2-го батарея		—	8	—
» резервная № 4-го » »		—	8	—
Всего.		$20\frac{1}{2}$	88	15,806

3) Начальникъ чоргунскаго отряда, генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ, предписалъ своимъ войскамъ, бывшимъ въ составѣ 16-ти батальоновъ, 52-хъ эскадроновъ, 10-ти сотень и 88-ми орудій, при наступленіи главныхъ силъ, прозвести движеніе, съ цѣлю отвлечь часть непріятельскихъ силъ и не дозволить непріятельскому отряду, собранному у Кадыкіюя, подать помощь своимъ войскамъ, расположеннымъ противъ Севастополя (17).

4) Начальникъ Севастопольскаго гарнизона, генералъ-лейтенантъ

правый флангъ, имѣя въ виду поражать колонны непріятеля, не отвѣчая на огонь осадныхъ батарей. На случай значительнаго ослабленія прикрытія батарей французскаго лагеря, онъ предписалъ Минскому и Тобольскому полкамъ, съ 12-ю легкими орудіями, быть въ полной готовности сдѣлать изъ 6-го бастіона вылазку подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофеева, съ цѣлью овладѣть съ фланга непріятельскими батареями (18).

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ частей, для обезпеченія отъ покушенія непріятеля по Бахчисарайской дорогѣ, былъ составленъ еще одинъ отрядъ, изъ 6-ти батальоновъ при 36 орудіяхъ. Составъ этого отряда, въ числѣ 3,862-хъ человекъ былъ слѣдующій.

Ч А С Т И В О Й С К Ъ .	БАТАЛЬОНОВЪ.	ОРУДІЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬ- НОСТЬ.
Егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ	4	—	2,026
Кавказскаго егерскаго полка	2	—	1,836
Легкая № 5-го батарея 11-й артиллерійской бригады	—	12	—
» № 1-го » 16-й » »	—	12	—
» № 2-го » 16-й » »	—	12	—
Всего	6	36	3,862

Таковы были первоначальныя распоряженія для предстоявшаго Инкерманскаго боя.

Между тѣмъ, генералъ-отъ-пѣхотеріи Данненбергъ составилъ у себя въ штабѣ диспозицію для отрядовъ генераловъ Соймонова и Павлова.

На основаніи этой диспозиціи, въ два часа пополудни должны были выступить изъ Севастополя Колыванскій, Томскій и Екатеринбургскій полки и слѣдовать къ мѣсту, откуда удобно прикрыть переправу черезъ Черную рѣчку войскъ, для этого назначенныхъ. Полки эти, съ батареею № 2-го батарею 10-й артиллерійской бригады, должны были выстроиться въ боевой порядокъ, имѣя егерей въ боевыхъ линіяхъ, а Екатеринбургскій полкъ въ резервѣ. За этими частями предписано было слѣдовать остальнымъ войскамъ колонны генерала Соймонова, которыя должны были расположиться въ боевомъ порядкѣ правѣе 10-й пѣхотной дивизіи.

Когда 10-я дивизія прикрыла бы переправу черезъ Черную рѣчку, должны были начать переправляться полки колонны генералъ-лейтенанта Павлова. Охотскій, Якутскій и Селенгинскій полки, съ двумя батареями батареями 10-й и 11-й бригадъ, должны были на-

правиться по Саперной дорогѣ и расположиться въ резервномъ порядкѣ за центромъ, т. е. за интерваломъ между 10-ю и 16-ю дивизіями колонны генерала Соймонова. За 11-ю дивизією должны были слѣдовать телѣги съ турами, а за ними 2-я бригада 17-й дивизіи и вся остальная артиллерія.

Цѣль предпріятія, было сказано въ диспозиціи, состояла въ томъ, чтобы отбросить отъ города правый флангъ непріятеля и укрѣпиться на занимаемой имъ мѣстности между городомъ и берегомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ генераль Данненбергъ нашелъ необходимымъ измѣнить какъ распоряженія генераловъ Соймонова и Павлова, такъ и нѣкоторыя предположенія главнокомандующаго. Поводы, заставившіе генерала Данненберга измѣнить первоначальныя предположенія князя Меншикова, высказаны въ рапортѣ его главнокомандующему.

«Спѣшу донести вашей свѣтлости, писалъ онъ, что я нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ диспозиціи, которую генераль-лейтенантъ Павловъ сообщилъ мнѣ, по слѣдующимъ уваженіямъ:

«Глубокій и продолжительный оврагъ, называемый Килень-балка, разобщаетъ первоначальное наше наступленіе съ генераломъ Соймоновымъ. Оврагъ сей удобопроходимъ по дорогѣ, недавно устроенной, которая ведетъ только на путь дѣйствія правой колонны, чрезъ что мы были бы лишены возможности дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ Килень-балки, что мнѣ кажется необходимымъ. Кромѣ того, мѣстность на правомъ берегу Килень-балки довольно затруднительна, а также силы непріятельскія и ихъ расположеніе намъ неизвѣстны положительнымъ образомъ; а дороги, ведущія отъ переправы, столь узкія, что всякое обратное движеніе, при какомъ либо непредвидѣнномъ случаѣ, было бы сопряжено съ крайнимъ затрудненіемъ и потерю времени».

Вслѣдствіе этихъ соображеній, генераль Данненбергъ, измѣнивъ порядокъ движенія войскъ лѣвой колонны, который былъ опредѣленъ диспозицією генерала Павлова, приказалъ привести этотъ отрядъ къ Инкерманскому мосту къ 5 часамъ утра.

Съ прибытіемъ войскъ къ мосту, 100 человекъ штуцерныхъ изъ охотниковъ должны были переправиться на барказахъ, для прикрытія работъ по устройству моста. Вслѣдъ за тѣмъ должны были начать переправу и войска, въ слѣдующемъ порядкѣ: Охотскій егерскій полкъ, двѣ роты 4-го стрѣлковаго батальона, Бородинскій и Тарутинскій полки, 8 батарейныхъ орудій 17-й артиллерійской бригады, Якутскій полкъ, батарея № 3-го батарея 11-й бригады, Селенгинскій полкъ, а за нимъ всѣ прочія батареи.

Охотскій полкъ, по переходѣ черезъ мостъ, долженъ былъ направиться вправо, по Саперной дорогѣ; за нимъ должны были слѣдовать двѣ роты 4-го стрѣлковаго батальона, потомъ Бородинскій полкъ и, наконецъ, по старой почтовой дорогѣ, Тарутинскій полкъ. Дошедши до вершины горъ, егерскіе полки должны были остановиться и обезпечить движеніе прочихъ войскъ.

Если бы 12 батальонов егерей встрѣтили непріятеля въ превосходныхъ силахъ, то они должны были спуститься къ бухтѣ; а высоты нагорнаго берега должны были обстрѣливаться съ пароходовъ «Херсонесъ» и «Владиміръ» (19).

Вмѣстѣ съ тѣмъ было совершенно измѣнено первоначальное предположеніе генерала Соймонова. Изъ предписанія, поланнаго ему, видно, что генералъ Данненбергъ, опасаясь, что колонна Соймонова, при наступленіи вверхъ по лѣвому берегу Килень-балки, подвергнется дѣйствию англійскихъ осадныхъ батарей, приказалъ правой колоннѣ начать движеніе не въ 6 часовъ, какъ было сказано въ диспозиціи главнокомандующаго, а часомъ ранѣе, т. е. въ 5 часовъ. Въ этомъ же предписаніи было, между прочимъ, сказано: «Полагаю также полезнымъ имѣть за правымъ флангомъ вашимъ главные резервы вѣреныхъ вамъ войскъ, ибо лѣвый флангъ ихъ будетъ совершенно обезпеченъ оврагомъ Килень-балки и содѣйствіемъ войскъ, которыя переправятся чрезъ Черную рѣчку» (20).

Такимъ образомъ, изъ этого предписанія видно, что генералъ Данненбергъ, хотя и не упоминалъ положительно объ отмѣнѣ своей первоначальной диспозиціи, однако предполагалъ дѣйствовать колонною Соймонова по западную сторону Килень-балки.

Очевидно, что всѣ эти перемѣны легко могли быть приведены въ исполненіе въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Павлова, при которой находился самъ генералъ Данненбергъ; а гораздо труднѣе было исполнить всѣ эти послѣдовательныя приказанія въ отрядѣ генерала Соймонова, который былъ расположенъ въ Севастополѣ.

Такъ какъ генералъ Данненбергъ не высказалъ положительно, что онъ отмѣняетъ диспозицію главнокомандующаго—въ которой Соймонову предписывалось наступать отъ Килень-балки на соединеніе съ Павловымъ—и свою собственную, въ которой первоначально предписывалось, чтобы Соймоновъ прикрывалъ переправу черезъ Черную рѣчку, для чего необходимо было перейти на правый берегъ Килень-балки, а ограничился однимъ только неяснымъ намекомъ, то Соймоновъ предпочелъ дѣйствовать по своей диспозиціи.

Мы уже сказали, что Соймоновъ, по полученіи общей диспозиціи главнокомандующаго, составилъ частную, для своего отряда, копію съ которой были отправлены имъ въ штабъ князя Меншикова и генерала Данненберга. Если бы диспозиція эта показалась кому либо неудовлетворительною, то Соймонову естественно было ждать новую, съ яснымъ и точнымъ указаніемъ причинъ такой перемѣны. Въ крайнемъ случаѣ онъ могъ получить новыя приказанія, безъ объясненія, почему прежнее его распоряженіе отмѣнено; но, во всякомъ случаѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ онъ имѣлъ право ожидать приказаній ясныхъ, точныхъ и положительныхъ.

Разсчитывая на утвержденіе или отмѣну своихъ распоряженій, Соймоновъ, между тѣмъ, получаетъ предписаніе, которое по смыслу своему прямо противоположно его диспозиціи, но которое въ то же время ограничивается однимъ только намекомъ на то, что отрядъ его

не долженъ переходить Килень-балку, и вовсе не разъясняетъ, что распоряженіе это дѣлается въ отмѣну прежней диспозиціи, какъ генерала Соймонова, такъ и первой диспозиціи самого генерала Данненберга.

Въ такомъ положеніи Соймоновъ, какъ лицо отвѣтственное и до извѣстной степени самостоятельное, предпочелъ лучше привести въ исполненіе свою диспозицію, составленную имъ на основаніи ясно понятой мысли главнокомандующаго и не отвергнутой положительно ни княземъ Меншиковымъ, ни самимъ генераломъ Данненбергомъ, нежели дѣйствовать на основаніи предписанія, неясно выражавшаго намѣренія генерала Данненберга.

Весь день наканунѣ Инкерманскаго сраженія шелъ почти безпрерывный дождь. Глинистая почва окрестностей Севастополя размягчилась и покрыла всѣ дороги почти непроходимую грязью. Густая мгла осенней ночи не освѣщалась даже заревомъ бивуачныхъ костровъ, которыхъ войскамъ не позволено было разводять, чтобы не обратитъ вниманіе непріятеля на предстоящія распоряженія и движенія въ нашемъ лагерѣ.

Было еще совсѣмъ темно, а войска наши уже двинулись съ бивуака.

Между тѣмъ, англичане, не подозрѣвая ни малѣйшей опасности, спокойно спали въ лагерѣ. Передовые посты ихъ, насквозь промоченные дождемъ, иззябли отъ холоднаго пронзительнаго вѣтра, и, полусонные отъ усталости и изнуренія, не обращали большаго вниманія на происходившее въ нашемъ лагерѣ. Нѣкоторые изъ часовыхъ слышали какой-то отдаленный шумъ и скрипъ колесъ, но не придавали ему никакаго значенія, приписывая его движенію татарскихъ арбъ.

Въ 4 часа утра раздался звукъ церковнаго колокола, который обратилъ-было на себя вниманіе непріятеля. Однако это было недолго. День 24 октября былъ воскресный, и англійскіе пикеты приняли колокольный звонъ за обычный призывъ къ ранней обѣднѣ.

Согласно отданной диспозиціи, отрядъ генералъ-лейтенанта Соймонова, собравшись у 2-го бастіона, въ 5 часовъ двинулся къ Килень-балкѣ, спустился въ нее и затѣмъ, по крутому и испорченному дождемъ подъему Саперной дороги, началъ подниматься на правый берегъ. Для возможнаго исправленія подъема и для облегченія артиллеріи были выдвинуты впередъ саперы.

Въ 6 часовъ отрядъ генерала Соймонова поднялся на плато и началъ выстраиваться въ боевой порядокъ. Въ первой линіи расположились полки: Томскій—на правомъ флангѣ, а Колыванскій—на лѣвомъ; Екатеринбургскій полкъ остался въ резервѣ. Въ боевыхъ линіяхъ расположились двадцать-два батарейныхъ орудія ¹⁾, а стрѣлковую цѣпь составили двѣ роты 6-го стрѣлковаго батальона. Войска

¹⁾ 12. орудій батарейной № 2-го батареи 10-й бригады.

сводной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Жабокритскаго, стали въ главномъ резервѣ.

Выстроившись въ боевой порядокъ, генераль Соймоновъ двинулся впередъ параллельно Килень-балкѣ. Густой туманъ и сѣрыя шинели нашихъ стрѣлковъ скрыли русскую цѣпь отъ взоровъ непріятельскихъ передовыхъ постовъ и дозволили ей почти незамѣтно подойти къ англійскимъ войскамъ. Одинъ изъ пикетовъ легкой дивизіи Броуна былъ тотчасъ же окруженъ и захваченъ въ плѣнъ. Вслѣдъ за тѣмъ завязалась ружейная перестрѣлка, послужившая сигналомъ къ всеобщей тревогѣ въ непріятельскомъ лагерѣ.

Рано утромъ 24 октября (5 ноября), генераль Кодрингтонъ выѣхалъ изъ лагеря для осмотра своихъ аванпостовъ.

Осмотрѣвъ посты, онъ собирался уже возвратиться въ лагерь, какъ въ это время послышались выстрѣлы со стороны Килень-балочныхъ высотъ. Почти вслѣдъ за тѣмъ прибѣжало нѣсколько часовыхъ, объявившихъ о наступленіи русскихъ войскъ. Кодрингтонъ тотчасъ же поскакалъ въ лагерь и сообщилъ полученное извѣстіе генералу Броуну, который немедленно поставилъ свои войска въ ружье и двинулъ ихъ къ верховьямъ Килень-балки.

Какъ только раздались первые выстрѣлы русскихъ войскъ, въ лагерь 2-й дивизіи поднялась тревога. Генераль Пенефазеръ, командовавшій, за болѣзнію Леси-Эванса, 2-ю дивизіею, тотчасъ выдвинулъ войска свои впередъ на позицію, расположивъ ихъ съ 12-ю орудіями на пространствѣ между батареею № 1-го (*batterie des sacs à terre*) и Микрюковой балкой. Бригада Адамса стала на правомъ флангѣ, а Пенефазера на лѣвомъ. Почти одновременно съ расположеніемъ 2-й дивизіи на позиціи, къ верховьямъ Килень-балки прибыли войска легкой дивизіи Броуна. Бригада Кодрингтона, при 6-ти орудіяхъ, заняла западный берегъ Килень-балки, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ Пятиглазой батарее; а бригада Буллера, съ 6-ю орудіями, обоидя верховья Килень-балки, расположилась за бригадою Пенефазера. Вслѣдъ за тѣмъ къ мѣсту дѣйствія были направлены гвардейская бригада, 4-я дивизія и бригада Джона-Кемпбеля. Бригады Эйра, Торренса и стрѣлки остались въ караулѣ въ траншеяхъ.

Войска правой колонны, предводимыя генераломъ Соймоновымъ, при содѣйствіи батарей, быстро наступая на дивизію Леси-Эванса, тѣснили передъ собою англійскую цѣпь. Наступленіе это было сопряжено съ величайшими затрудненіями, какъ по причинѣ мѣстныхъ условій, такъ и по тѣмъ потерямъ, которая, благодаря своему превосходству въ вооруженіи, наносили наступающимъ батальонамъ англійскія войска. Однако ни трудности мѣстности, ни огонь не остановили батальоновъ 10-й дивизіи. Батальоны Томскаго и Колыванскаго полковъ, поддержанные 2-мъ и 4-мъ батальонами Екатеринбургскаго полка, достигнувъ англійской позиціи, атаковали бригаду Пенефазера. Два батальона Томскаго и два батальона Колыванскаго полковъ, опрокинувъ англичанъ, овладѣли небольшимъ укрѣпленіемъ № 2-го, бывшимъ впереди лагеря 2-й дивизіи, заклепали бывшія въ

немъ два орудія и изрубили лафеты. Въ это самое время завязали перестрѣлку Бородинскій и Тарутинскій полки, бывшіе въ составѣ отряда лѣвой колонны генерала Павлова.

Лѣвая колонна снялась съ позиціи, какъ было назначено диспозиціею, въ два съ половиною часа пополудни и, направляясь къ Инкерманской долины, въ 5 часовъ подошла къ мосту. Здѣсь она должна была ожидать окончанія работъ, и только около 7-ми часовъ, когда уже было совсѣмъ свѣтло, начала переправу. По переходѣ чрезъ мостъ, войска генерала Павлова раздѣлились на двѣ части. Батальоны 11-й дивизіи, со всею артиллеріею, направились вправо, по Саперной дорогѣ, а войска 17-й дивизіи начали подыматься: Бородинскій полкъ — по Воловѣй балкѣ, а Тарутинскій — лѣвѣе, по старой почтовой Бахчисарайской дорогѣ. Бородинскій полкъ и два батальона Тарутинскаго, поднявшись на плато безъ особыхъ затрудненій, двинулись на соединеніе съ войсками генерала Соймонова, наступавшими въ то время противъ бригады Пенефазера.

Между тѣмъ, другіе два батальона Тарутинскаго полка были встрѣчены частымъ и мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ бригады Адамса. Несмотря однако на огонь и крутизну подъема, тарутинцы, цѣпляясь за камни и кустарники, въ четверть часа поднялись по скользкому и размытому дождемъ правому берегу Каменоломнаго оврага. Достигнувъ вершины плато, они построились въ ротныя колонны и, подъ покровительствомъ огня артиллеріи колонны генерала Соймонова, двинулись противъ праваго фланга бригады Адамса. Въ это время къ нимъ присоединились остальные два батальона и Бородинскій полкъ. Стремительный ударъ егерей 17-й дивизіи принудилъ бригаду Адамса податься назадъ. Вслѣдъ за тѣмъ два Тарутинскихъ батальона двинулись противъ батареи № 1-го. Англичане, подпустивъ нашихъ егерей на весьма близкое разстояніе, дали залпъ. Несмотря на огромныя потери, понесенныя отъ этого убійственнаго огня, егеря не смутились. Сомкнувъ ряды, они бросились на батарею и овладѣли ею; но Адамсъ немедленно перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ егерей. Тогда бородинцы и тарутинцы, немного устроившись, опять бросились на остатки изнемогавшей уже отъ боя бригады Адамса, потѣснили ее, въ особенности правый флангъ, сосредоточенный у батареи № 1-го, и готовы были продолжать наступленіе далѣе, какъ были остановлены свѣжими войсками бригады Бентинка, которая съ своею артиллеріею, въ числѣ 6-ти орудій, успѣла прибыть къ мѣсту боя.

Въ это же время и участь батальоновъ 10-й дивизіи была уже рѣшена, что дало возможность бригадамъ Буллера и Пенефазера ударить на бородинцевъ, совокупно съ бригадою Адамса.

Мы уже сказали, что бородинцы и тарутинцы вступили въ бой въ то время какъ полки 10-й дивизіи, опрокинувъ бригаду Пенефазера, овладѣли укрѣпленіемъ, лежавшимъ впереди лагеря 2-й дивизіи. Тѣсня передъ собою бригады Пенефазера и Буллера, егеря 10-й дивизіи проникли до самаго лагеря Лесп-Эванса. Одновременно съ

этимъ 1-й и 3-й батальоны Екатеринбургскаго полка, перейдя верховья Киленъ-балки, бросились на бригаду Кодрингтона. Стремительная атака екатеринбургцевъ имѣла полнѣйшій успѣхъ. Войска въ одинъ мигъ налетѣли на батарею и захватили изъ 6-ти орудій 4, которыя тотчасъ же и заклепали; остальные два орудія успѣли ускакать. Вслѣдъ за тѣмъ екатеринбургцы, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ, были встрѣчены атакою англичанъ и опрокинуты въ Киленъ-балку. Оставивъ при этомъ свои трофеи, они понесли такой уронъ, что, во избѣжаніе еще большихъ потерь, должны были отступить подлѣ Киленъ-балки.

Почти одновременно съ этимъ были остановлены и егерскіе батальоны 10-й дивизіи. Сбитые съ своей позиціи, войска Пенефазера, несмотря на упорный натискъ нашихъ егерей, отступали медленно, уступая свою позицію шагъ за шагомъ и поддерживая непрерывный, убійственно мѣткій огонь. Особенно страшныя потери наносили намъ англійскіе стрѣлки. Въ короткое время большая часть начальниковъ выбыла изъ строя. Въ числѣ ихъ палъ смертельно раненый генералъ Соймоновъ, лично одушевлявшій войска и являвшійся всюду, гдѣ только ходъ боя требовалъ его присутствія. Потеря этого храбраго и достойнаго генерала имѣла самыя невыгодныя послѣдствія, прямо отразившіяся на дальнѣйшемъ ходѣ боя.

Лишившись предводителей и большаго числа непосредственныхъ начальниковъ, понеся страшный уронъ въ рядахъ своихъ, батальоны 10-й дивизіи пріостановились. Пользуясь этимъ, англичане удвоили свои успіія. Мѣткій огонь ихъ сталъ еще чаще и страшнѣе, а наши потери еще чувствительнѣе. Огонь 22-хъ орудій былъ недостаточенъ для того чтобы уравновѣсить ходъ боя; а легкія батареи 17-й бригады слѣдовали въ хвостѣ колонны и потому были еще далеко назадъ. Егеря 10-й дивизіи начали отступать, и, чтобъ выйти изъ-подъ огня англичанъ, спустились въ Киленъ-балочный оврагъ. Это отступление было прикрыто сводною дивизіею генерала Жабокритскаго, который выдвинулъ на позицію 16 легкыхъ орудій, Бутырскій и Углицкій полки ¹⁾. Владимірскій и Суздальскій полки остались въ резервѣ, за правымъ флангомъ. 38 орудій, расположенныхъ на высотѣ, остановили непріятельскія войска и дозволили разстроеннымъ батальонамъ 10-й дивизіи выйти изъ-подъ выстрѣловъ англичанъ. Здѣсь батальоны, перестрѣливаясь съ англичанами, начали устраиваться.

Такимъ образомъ, въ то время когда бородинцы и тарутницы съ настойчивостью боролись съ бригадами Адамса и Бентинка, когда геройскія усилія ихъ, преодолевавшія энергію и стойкость англичанъ, готовы уже были увѣнчаться успѣхомъ, они вдругъ увидѣли передъ собою бригады Буллера и Пенефазера, которыя до тѣхъ поръ

¹⁾ Легкія №№ 4-го и 5-го батарей 17-й бригады. Бутырскій полкъ расположенъ на лѣвомъ флангѣ, а Углицкій на правомъ.

горячо дрались съ полками 10-й дивизіи. Егеря 17-й дивизіи, разстроенные и безъ того уже нѣсколько разъ повторенными атаками, огнемъ англійской артиллеріи и стрѣлковъ, были опрокинуты, отступили въ Каменоломный оврагъ и начали тамъ устраиваться, съ тѣмъ чтобы, собравшись съ силами, снова идти въ бой.

Но оказалось, что недостатокъ начальниковъ и страшная убыль въ рядахъ были такъ велики, что заставили вовсе отказаться отъ намѣренія вести въ бой остатки бородинцевъ и тарутинцевъ. Поэтому егеря 17-й дивизіи спустились въ Инкерманскую долину и уже болѣе не возвращались на поле сраженія.

Англійскія войска, оправившись отъ ударовъ, по отступленіи русскихъ, подались впередъ. Бригада Кодрингтона попрежнему осталась на лѣвомъ берегу Киленъ-балки; бригада Буллера, выдвинутая впередъ, составляла лѣвый флангъ англійскаго расположенія; а бригады Пенефазера и Адамса, сильно пострадавшія въ бою, были въ центрѣ; на выдвинувшемся впередъ правомъ флангѣ, у верховьевъ Каменоломнаго оврага, расположились гвардейцы Бентинка, изъ которыхъ кольдстримцы заняли батарею № 1-го (*batterie des sacs à terre*). Тридцать 9-фунтовыхъ орудій, расположенныхъ на гребнѣ высотъ, составлявшихъ фронтъ англійской позиціи, открыли огонь по нашей артиллеріи. Имъ отвѣчали 38 орудій, расположенныхъ на Казачьей горѣ. Теперь усиленная канонада смѣнила рукопашный бой. Наша артиллерія, отдѣленная отъ англійской двумя лощинами, по самымъ мѣстнымъ условіямъ, не могла дѣйствовать иначе по англійскимъ батареямъ какъ прицѣльными выстрѣлами ядрами и гранатами, съ разстоянія отъ 400 до 450-ти сажень. Несмотря на это значительное разстояніе, въ особенности для легкихъ батарей, артиллерія наша наносила довольно сильный вредъ англійскимъ батареямъ. Но вредъ этотъ далеко не могъ сравниться съ тѣми потерями, которыя понесла русская артиллерія отъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Густая стрѣлковая цѣпь, укрываясь въ частомъ кустарникѣ, открыла по нашей прислугѣ, съ разстоянія около 800 шаговъ, самый частый и мѣткій огонь. Только нѣкоторыя изъ фланговыхъ орудій время отъ времени обстрѣливали англійскую цѣпь картечью. Выстрѣлы эти на мгновеніе прекращали огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, которые, оправившись отъ мнутаго страха, снова открывали мѣткую пальбу.

Въ то же время англійскія батареи дѣйствовали по нашимъ орудіямъ и войскамъ картечными гранатами, но бóльшая часть нашихъ раненыхъ и убитыхъ артиллеристовъ пострадали не отъ артиллерійскаго огня непріятеля, а отъ штуцерныхъ пуль.

Во многихъ иностранныхъ сочиненіяхъ русскимъ войскамъ приписываютъ весьма значительный перевѣсъ въ сплахъ. Но перевѣсъ этотъ былъ вовсе не такъ великъ, какъ обыкновенно полагаютъ. Въ началѣ сраженія со стороны англичанъ дѣйствовали:

Дивизія Лесп - Эванса,	Съ нашей стороны было:
въ которой англичане	Въ Екатеринбургскомъ
считаютъ 4,389 ч.	пѣхотномъ полку . . 3,298 ч.

Дивизія Броуна	4,385 ч.	Въ Томскомъ егерскомъ	
Бригада Бентинка . . .	2,811 »	полку	3,124 »
Всего въ 5-ти бригад.	11,585 ч.	» Колыванскомъ егер-	
		скомъ полку	2,875 »
		» Тарутинскомъ егер-	
		скомъ полку	3,335 »
		» Бородинскомъ егер-	
		скомъ полку	2,509 »
			<hr/>
			15,141 ч.

Принявъ во вниманіе крайне затруднительную для наступленія и весьма выгодную для обороны мѣстность непріятельской позиціи, усиленную кромѣ того полевыми укрѣпленіями, наконецъ превосходство непріятельскаго вооруженія, окажется, что числительный перевѣсъ нашихъ войскъ игралъ въ дѣлѣ незначительную роль.

Было еще только 8 часовъ утра, когда передовыя войска обѣихъ нашихъ колоннъ отступили. Такимъ образомъ въ первый моментъ боя 20-ти батальоновъ, изъ числа назначенныхъ для атаки англійской позиціи, уже не было на полѣ сраженія. Несмотря на одушевленіе войскъ 10-й и 17-й дивизій, не взирая на стремительность ихъ блестящихъ атакъ и геройское мужество, дѣло ихъ было проиграно; отбитыя, съ страшными потерями, они были совершенно истощены. Едва только успѣвали они пріобрѣсти успѣхъ, какъ тотчасъ же теряли не только возможность развить его, но даже не могли удержать за собою съ трудомъ занятые позиціи. Непріятельскіе стрѣлки и артиллерія, отступая, наносили нашимъ войскамъ огромный вредъ, а оправившись и подкрѣпясь резервами, снова вырывали побѣду изъ нашихъ рукъ.

Въ 8 часовъ, какъ уже сказано, дѣло обратилось въ артиллерійскую канонаду, и къ мѣсту дѣйствія подходили полки 11-й дивизіи.

Генераль Данненбергъ готовился къ новой атакѣ.

Но предварительно мы скажемъ нѣсколько словъ о распоряженіяхъ союзныхъ генераловъ, и посмотримъ, что дѣлалось въ непріятельскомъ лагерѣ съ самаго начала боя.

Въ 7 часовъ прибылъ на поле сраженія съ своимъ штабомъ лордъ Рагланъ. Среди непроницаемаго тумана и пороховаго дыма, только по грохоту артиллерійскихъ выстрѣловъ и непрерывной трескотнѣ ружейнаго огня можно было судить приблизительно о направленіи атаки. Желая точнѣе изслѣдовать положеніе дѣла, лордъ Рагланъ подѣхалъ ближе къ позиціи дравшихся. Бой былъ въ это время въ самомъ разгарѣ; батальоны 10-й дивизіи вели свою послѣднюю стремительную атаку противъ лѣваго фланга и центра англичанъ. Смерть носилась повсюду. Снаряды вырывали цѣлыя массы, не щадя ни рядовыхъ, ни генераловъ. Рагланъ, видя истощеніе своихъ войскъ, настойчивость и упорство русскихъ, наконецъ приближающіяся свѣжія войска генерала Данненберга, послалъ адъютантовъ навстрѣчу войскамъ Каткарта и Ингланда, съ требованіемъ, чтобы они спѣши-

ли какъ можно скорѣе для подкрѣпленія истощенныхъ борьбою англичанъ. Дивизіи Каткарта приказано было подкрѣпить правый флангъ, которому угрожала новая опасность отъ войскъ 11-й дивизіи, а бригадѣ Джона Кемпбеля — лѣвый флангъ.

По первымъ выстрѣламъ на Килень-балочныхъ высотахъ открылъ канонаду и князь Горчаковъ, о дѣйствіяхъ котораго будетъ сказано ниже. Генералъ Боскѣ тотчасъ же поставилъ свои войска въ ружье, а Бурбаки направилъ часть своихъ войскъ къ телеграфу, а часть къ мельницѣ. Самъ Боскѣ отправился къ англійскому лагерю. Не доѣзжая до мельницы, лежащей на старой Бахчисарайской дорогѣ, у верховьевъ Килень-балки, и встрѣтившись съ генералами Броуномъ и Каткартомъ, спѣшившими къ мѣсту боя, онъ предложилъ имъ содѣйствіе своего корпуса. Однако оба англійскіе генерала, еще не вполне сознавая угрожавшую имъ опасность, отказались отъ прямого содѣйствія своихъ союзниковъ и ограничились только просьбою занять, для сохраненія своей позиціи, мѣстность въ тылу, на Сапунъ-горѣ, у редута Канробѣра.

Вслѣдствіе этой просьбы генералъ Боскѣ занялъ своими войсками пространство по скату Сапунъ-горы, на протяженіи отъ Воронцовской дороги до редута Канробѣра. Сюда было двинуто 3½ батальона и 24 орудія ¹⁾. Кромѣ того, въ 8 часовъ снялась съ бивуаковъ бригада африканскихъ егерей и двинулась къ телеграфу на Воронцовской дорогѣ.

Сдѣлавъ эти распоряженія, генералъ Боскѣ, уже догадавшись изъ хода дѣла чоргунскаго отряда о томъ, что на этомъ пунктѣ русскіе дѣлаютъ демонстрацію, съ цѣлю отвлечь силы отъ главнаго пункта атаки, устремилъ все свое вниманіе на правый флангъ англійской арміи, и ожидалъ минуты, когда потребуется помощь французскихъ войскъ.

Между тѣмъ канонада артиллеріи, сосредоточенной съ обѣихъ сторонъ, продолжалась съ прежнею силой, а густыя цѣпи стрѣлковъ поддерживали непрерывный ружейный огонь. Артиллерійскіе снаряды и штуцерныя пули ложились далеко за боевыми линіями противниковъ. Подъ генераломъ Данненбергомъ, стоявшимъ на высотѣ, позади линіи русскихъ батарей, было убито двѣ лошади. Снаряды и пули достигали до верховьевъ Георгіевской балки, гдѣ стоялъ главнокомандующій съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами.

Въ началѣ 9-го часа батальоны 11-й дивизіи съ величайшими затрудненіями поднимались по Георгіевской балкѣ на Килень-балочное

¹⁾ 2-й батальонъ 6-го линейнаго полка — къ редуту Канробѣра, гдѣ уже находился батальонъ алжирскихъ стрѣлковъ.

1-й батальонъ 7-го легкаго и 12 орудій — на высоты Сапунъ-горы, къ дорогѣ, ведущей къ водопроводу.

4 роты 3-го егерскаго полка — лѣвѣе Воронцовской дороги.

2-й батальонъ 7-го легкаго полка и 6 орудій — къ телеграфу.

6 орудій — къ батареѣ № 11-го, гдѣ уже были расположены 4 роты.

плато. Движеніе этой части отряда генерала Павлова было чрезвычайно замедлено мѣстными препятствіями. Артиллерія поднималась съ такимъ трудомъ, что нужно было припрягать лишніе уносы; въ особенности отставали при подъемѣ батарейныя батареи. Поэтому передовыя войска — Тарутинскій и Бородинскій полки — не дожидаясь подъема артиллеріи, первые вступили въ бой и дрались съ непріятелемъ безъ содѣйствія своихъ орудій.

Лишь только пѣхотныя войска колонны генерала Павлова поднялись на плато, какъ Данненбергъ тотчасъ же двинулъ ихъ въ атаку на правый флангъ англійской арміи. Впереди шелъ Охотскій полкъ, построенный въ двѣ линіи и имѣя впереди 3-й и 4-й батальоны въ ротныхъ колоннахъ; за Охотскимъ полкомъ слѣдовали Якутскій и Селенгинскій, построенные также въ двѣ линіи. Для усиленія нашей артиллеріи и для подготовленія успѣха предстоявшей атаки были выдвинуты на лѣвый флангъ 32 батарейныхъ орудія ¹⁾.

Несмотря на неизбежное утомленіе отъ затруднительнаго перехода, охотцы, перейдя лощину у верховьевъ Каменоломной балки, прорываясь чрезъ кустарникъ, бросились на непріятеля. Въ первую минуту боя стрѣлковая цѣпь охотцевъ была потѣснена англичанами; но, поддержанная саперами 4-го батальона ²⁾, опрокинула англійскихъ стрѣлковъ и проложила дорогу передовымъ батальонамъ своего полка. Эти батальоны стремительно атаковали батарею № 1-го (*batterie des sacs à terre*), занятую достойными соперниками охотцевъ, неустрашимыми кольдстримцами.

Несмотря на сосредоточенный огонь русской артиллеріи лѣваго фланга, кольдстримцы съ твердостью встрѣтили атаку. У батареи закипѣлъ жестокий и упорный бой. Хотя батарея эта и не была еще вполне окончена, однако кольдстримцы обороняли ее весьма стойко и упорно. Охотцы неоднократно взлѣзали на брустверъ и проникали внутрь укрѣпленія, но каждый разъ были отбиваемы. Бой на этомъ пунктѣ принялъ характеръ одиночной рукопашной схватки; здѣсь шла самая ожесточенная и ужасная одиночная борьба между противниками; тутъ дрались всѣмъ, что только попадалось подъ руки и чѣмъ можно было нанести другъ другу какойнибудь вредъ. Противники стрѣляли другъ въ друга въ-упоръ, дрались штыками и прикладами; наконецъ бросали другъ въ друга камни и обломки оружія. Ни та, ни другая сторона не уступала ³⁾.

Наконецъ, послѣ жестокаго кровопролитнаго дѣла, охотцамъ удалось выбить кольдстримцевъ изъ батареи и овладѣть ею. Девять орудій были трофеями охотцевъ; три изъ нихъ были тотчасъ же спущены въ оврагъ, а остальные заклепаны. Изъ 600 кольдстрим-

¹⁾ Батарея № 1-го батарея 10-й бригады, батарея № 3-го батарея 11-й бригады и батарея № 3-го батарея 17-й бригады.

²⁾ Этотъ батальонъ, пришедшій въ ночь съ 23 на 24 октября (съ 4 на 5 ноября) изъ Бахчисарая въ Севастополь, былъ присоединенъ къ колоннѣ генерала Павлова.

³⁾ Letters from Head-Quarters.

цевъ до 200 выбыло изъ строя; но и охотцамъ не дешево досталась эта блестящая побѣда. Они потеряли своего полковаго командира, полковника Бибикова, тяжело раненаго, большую часть своихъ офицеровъ и рядовыхъ; впереди ихъ ожидала новая борьба, упорная не менѣе той, которую они только что выдержали.

Въ ту самую минуту, когда происходилъ бой у батареи № 1-го, къ англичанамъ подошли свѣжія войска: прибыла дивизія Каткарта съ батареею и бригада Джона Кемпбея. Бригады Торренса и Гольди стали на правомъ берегу Килень-балки, а бригада Джона Кемпбея на лѣвомъ, за бригадою Кодрингтона.

Одушевленные прибытіемъ подкрѣпленій и усиленные свѣжими войсками, англичане быстро устроились и перешли въ наступленіе. Остатки гвардіи, въ главѣ которыхъ стали кольдстримцы, поддержанные бригадою Адамса, бросились отбивать у охотцевъ потерянное укрѣпленіе. Въ то же время Каткартъ съ бригадою Торренса двинулся въ обходъ лѣваго фланга. По всей линіи усилилась артиллерійская канонада и штыцерной огонь.

Атака англійской гвардіи была такъ стремительна, что охотцы, занимавшіе батарею, были выбиты изъ нея. Но въ то время вступили въ дѣло и наши подкрѣпленія. Генераль Данненбергъ выдвинулъ Якутскій и Селенгинскій полки. Якутскій полкъ поддержалъ отступавшихъ охотцевъ и устремился въ атаку. Одна часть его снова овладѣла укрѣпленіемъ № 1-го и отбросила окончательно разстроенную англійскую гвардію; другая, встрѣтивъ бригаду Гольди, опрокинула ее ударомъ въ штыки. Такимъ образомъ Якутскій полкъ, возстановивъ успѣхъ атаки Охотскаго полка, вмѣстѣ съ тѣмъ утвердился на правомъ флангѣ англійской позиціи, имѣя передъ собою бригаду Буллера и однимъ ударомъ опрокинутую бригаду Гольди.

Крайне неудачно для англичанъ кончилась и атака Торренса, веденная лично Каткартомъ. Бригада Торренса обошла лѣвый флангъ Охотскаго полка и спустилась въ лощину, бывшую впереди батареи № 1-го; но въ это время подошелъ Селенгинскій пѣхотный полкъ и генераль Данненбергъ выдвинулъ на позицію 16 конныхъ орудій, расположивъ ихъ вдоль Каменоломнаго оврага, параллельно почтовой дорогѣ¹⁾.

Селенгинцы ударили въ штыки; Каткартъ былъ отбитъ, бросился назадъ, и, полагая, что батарея № 1-го занята войсками бригады Бентинка, началъ отступать на нее. Подойдя къ ней, онъ вдругъ былъ встрѣченъ живымъ ружейнымъ огнемъ. Полагая, что пальбу открыли англичане по недоразумѣнію, Каткартъ приказалъ своимъ войскамъ сбросить шинели.

При видѣ предъ собою красныхъ мундировъ, якутцы усилили огонь еще болѣе²⁾.

Окруженный со всѣхъ сторонъ охотскими, якутскими и селенгин-

¹⁾ Донская легкая № 2-го батарея и резервная легкая № 4-го.

²⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient.

скими батальонами, Каткартъ былъ поставленъ въ весьма опасное положеніе. Ружейный огонь повсюду поражалъ батальоны бригады Торренса. Англійскія войска упали духомъ; въ смущеніи они отерли беспорядочную и частую пальбу, и вскорѣ въ рядахъ ихъ послышался ропотъ на недостатокъ патроновъ, весьма быстро ими разстрѣлянныхъ. Только самъ Каткартъ, одинъ изъ лучшихъ англійскихъ генераловъ, не потерялъ присутствія духа. Ободряя смущенныя войска, онъ устроилъ ихъ, и самъ во главѣ ихъ бросился противъ селенгинцевъ, преградившихъ ему путь. Атака была отбита; ее повторилъ Торренсъ, ставшій въ главѣ бригады, которая, не обращая ни малѣйшаго вниманія на огонь русскихъ, шла впередъ. Но опять неудача, и Торренсъ былъ раненъ. Каткартъ, сознавая опасность положенія и убѣжденный въ безуспѣшности атакъ противъ войскъ, которыя уже дважды ихъ отбивали, бросился съ своими войсками въ другую сторону. Сомкнувъ разстроенную бригаду, онъ повелъ ее на флангъ англійской линіи. Но здѣсь были якутцы, которые встрѣтили Каткарта сильнѣйшимъ огнемъ. Шедшій впереди бригады, Каткартъ былъ смертельно раненъ. Войска сначала смѣшались, но, собравъ послѣднія усилія, въ отчаяніи бросились впередъ и прорвались наконецъ чрезъ ряды якутцевъ.

Таковъ былъ исходъ атаки бригады Торренса. Правый флангъ англичанъ, которые теперь сосредоточились между батареею № 2-го и верховьями Киленъ-балки, былъ обнаженъ. Занявъ сказанную позицію, англичане открыли сильный ружейный огонь. Въ то же время продолжалась и канонада; англичане, кромѣ своей полевой артиллеріи, ввели въ дѣло двѣ 18-фунтовыя пушки, привезенныя съ большимъ трудомъ изъ осаднаго парка. Орудія эти были поставлены въ укрѣпленіе № 2-го, гдѣ они съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали до конца сраженія. Вообще надо замѣтить, что англійская артиллерія оказывала своимъ войскамъ большую помощь; она всюду слѣдовала за пѣхотою и открывала противъ наступающихъ русскихъ колоннъ огонь съ близкихъ дистанцій. Въ то же время артиллерія бригады Кюдрингтона, расположенная на лѣвомъ берегу Киленъ-балки, била по нашимъ резервамъ и дѣйствовала во флангъ тѣмъ изъ нашихъ войскъ, которыя атаковали лѣвый флангъ англійской арміи.

Наша же артиллерія, занимавшая первоначальную позицію вдоль скатовъ Казачьей горы, не перемѣняла своихъ мѣстъ и не поддерживала атакъ своей пѣхоты.

Хотя эти батареи и содѣйствовали первоначально пѣхотнымъ войскамъ, хотя онѣ и подготовляли предварительный успѣхъ, но это продолжалось недолго. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія пѣхоты, артиллерія, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, уже не оказывала сильнаго дѣйствія. Кромѣ того, огонь легкихъ батарей, по мѣрѣ возрастанія дистанцій, становился весьма неэффектителенъ, и батальонамъ 11-й дивизіи приходилось прокладывать себѣ дорогу впередъ огнемъ гладкоствольныхъ ружей и штыками, безъ содѣйствія артиллерійскаго огня.

Въ продолженіе дѣйствія полковъ 11-й пѣхотной дивизіи, нѣкоторые батареи были смѣнены свѣжими, число орудій увеличилось съ 86-ти на 94 ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владимірскій и Суздальскій полки, стоявшіе до сихъ поръ въ общемъ резервѣ, были передвинуты за лѣвый флангъ.

Опрокинувъ правый флангъ англійской арміи, батальоны 11-й дивизіи, несмотря на понесенныя ими потери и продолжавшійся сильный огонь непріятеля, начали готовиться къ новой атакѣ англійской арміи, которая теперь уже была подкрѣплена частью французскихъ войскъ.

Выше уже было сказано, что Боскэ направилъ къ верховьямъ Килень-балки 3½ батальона и 24 орудія; самъ же онъ, наблюдая за княземъ Горчаковымъ, былъ въ полной готовности двинуться на помощь англійской арміи.

Долго англичане не рѣшались просить помощи у французовъ, долго и упорно боролись они съ русскими одни; наконецъ усилій ихъ не хватило. Истощивъ свои войска, введя въ дѣло всѣ свои резервы, лордъ Рагланъ послалъ просить помощи у Боскэ.

Получивъ это требованіе, Боске тотчасъ же направилъ въ дѣло 2½ батальона и 12 орудій ²⁾. Вслѣдъ затѣмъ, для поддержанія этихъ войскъ, были направлены къ мѣсту боя еще 2 батальона и 4 эскадрона ³⁾ и наконецъ Канроберъ направилъ къ мельницѣ 3 батальона изъ осаднаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Монэ ⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ принцъ Наполеонъ былъ предупрежденъ, что можетъ быть отъ него еще потребуется помощь. Такимъ образомъ, по первому требованію англійскаго главнокомандующаго, Боскэ и Канроберъ направили къ мѣсту боя 7½ батальоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій.

Кромѣ того сюда же спѣшили остальные три батальона бригады д'Отмара ⁵⁾.

Первыя прибывшія подкрѣпленія, въ составѣ 2½ батальоновъ, расположились вправо отъ батарей № 2-го и выдвинули на позицію 12 орудій. Лишь только войска эти выдвинулись на позицію, какъ были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ, что смѣшались и быстро отступили назадъ ⁶⁾. Оправившись, они снова двинулись впередъ и

¹⁾ Вмѣсто батарейной № 2-го батареи 10-й бригады, легкой № 4-го и батарейной № 3-го батареи 17-й бригады были вызваны на позицію легкія №№ 1-го и 2-го батареи 10-й и легкая № 3-го батарея 11-й артиллерійской бригады.

²⁾ 2-й батальонъ 6-го линейнаго, 2 конныя батареи, 1-й батальонъ 7-го легкаго и 4 роты 3-го полка пѣшихъ егерей.

³⁾ 4 эскадрона 4-го полка, 2-й батальонъ 3-го полка зуавовъ и 2-й батальонъ алжирскихъ стрѣлковъ. Оба батальона входили въ составъ бригады д'Отмара, въ дивизіи Боскэ.

⁴⁾ 2-й батальонъ 2-го полка зуавовъ, 1-й батальонъ 22-го легкаго полка и 2-й батальонъ 20-го легкаго полка. Всѣ три батальона были въ составѣ дивизіи принца Наполеона.

⁵⁾ 1-й батальонъ 3-го полка зуавовъ и 50-й линейный полкъ.

⁶⁾ Letters from Head Quarters.

опять должны были отступить передъ наступающими батальонами 11-й дивизіи. Огонь французскихъ батарей наносилъ страшный вредъ русскимъ колоннамъ. Но одушевленіе нашихъ войскъ достигло наивысшихъ предѣловъ. Опрокидывая все, встрѣчавшееся на пути, они дружно ударили на непріятеля, который, впрочемъ, отходилъ медленно, уступая позицію шагъ за шагомъ, отстрѣливаясь и отъ времени до времени останавливаясь, чтобы дать отпоръ нашимъ войскамъ.

Одушевленные своимъ успѣхомъ, полки 11-й дивизіи тѣснили передъ собою французовъ. Въ то же время, какъ Охотскій полкъ наступалъ на нихъ съ фронта, стрѣлки Селенгинскаго полка появились у нихъ уже съ тылу. Еще немного,—и участь боя была бы нами рѣшена.

Къ сожалѣнію, истощеніе нашихъ войскъ дошло до крайности. Утомленные болѣе нежели двухъ-часовымъ боемъ, они изнемогали. Это была критическая минута для обѣихъ сторонъ. Русскіе, преодолевъ страшныя трудности и упорство непріятеля и не получая подкрѣпленія, истощали энергію въ послѣднихъ усиліяхъ; а англичане, изнемогая отъ борьбы и потерявъ большую часть своихъ генераловъ и начальниковъ выбывшими изъ строя, чувствовали, что не въ состояніи долѣе держаться. Французы съ нетерпѣніемъ ежеминутно ожидали подкрѣпленій, безъ которыхъ не могли держаться на позиціи противъ русскихъ.

Въ началѣ 11-го часа прибыла, наконецъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшаяся французами помощь. Явился Боскэ, за которымъ слѣдили бѣгомъ зуавы, алжирскіе стрѣлки и африканскіе конные егеря. За этими войсками были недалеко еще три батальона съ батареею, подъ начальствомъ д'Отмара. Эти-то войска и должны были рѣшить участь боя.

Но русскіе не сразу уступили. Приостановясь на минуту, они продолжали наступленіе. Якутскій и Охотскій полки атаковали французовъ съ фронта, а Селенгинскій обошелъ ихъ правый флангъ; но зуавы и алжирскіе стрѣлки уже были введены въ дѣло. Измученные и истомленные боемъ, селенгинцы, атакованные двумя свѣжими батальонами, были отброшены въ оврагъ и начали отступать.

Участь боя была рѣшена окончательно,—и нашимъ войскамъ оставалось только отступать:

Отступление это было совершено въ порядкѣ и съ чрезвычайнымъ упорствомъ. При этомъ русскія войска понесли новыя огромныя потери отъ огня французскихъ батарей, которыя, подойдя на 150 сажень къ отступающимъ колоннамъ, осыпали картечнымъ огнемъ Якутскій и Охотскій полки.

По мѣрѣ успѣшнаго наступленія французскихъ войскъ, англичане, оправившіеся и снабженные патронами, присоединялись къ своимъ союзникамъ. Въ то же время, около полудня, вступили въ дѣло войска д'Отмара, расположившіяся на высотѣ у батарей № 1-го, и войска Монэ, у укрѣпленія № 2-го.

Генераль Данненбергъ, видя приближеніе свѣжихъ силъ непріятеля и потерявъ всякую надежду удержаться на позиціи, принялъ мѣры къ отступленію. Имѣя позади себя чрезвычайно неудобные спуски, пролегавшіе по крутымъ скатамъ, онъ хорошо сознавалъ всю трудность отступленія въ виду непріятеля и притомъ съ многочисленною и пострадавшею въ бою артиллеріею. Онъ понималъ всю опасность положенія истощенныхъ боемъ полковъ 11-й дивизіи, на которыхъ настойчиво напиралъ сильный непріятель, только что подкрѣпленный свѣжими войсками.

Вслѣдствіе этого, въ часъ пополудни генераль Данненбергъ, для прикрытія отступающихъ полковъ, выдвинулъ впередъ Владимірскій полкъ, а наиболѣе пострадавшія въ бою батареи приказалъ отвести чрезъ Кленъ-балку въ Севастополь. Легкія же батареи, подъ прикрытіемъ сводной дивизіи, остались на позиціяхъ.

Владимірскій полкъ, построивши передовые батальоны въ ротныя колонны, выдвинулся навстрѣчу отступавшимъ полкамъ 11-й дивизіи и занялъ позицію на Казачьей горѣ.

Удержавъ на время непріятеля, Владимірскіе батальоны дали возможность отступить безпрепятственно полкамъ 11-й дивизіи, но зато сами весьма сильно пострадали. Когда Боскэ, подкрѣпленный бригадою д'Отмара, перешелъ въ рѣшительное и настойчивое наступленіе, то Владимірскій полкъ началъ также отступать. Въ то же самое время и остальнымъ тремъ полкамъ сводной дивизіи съ артиллеріею приказано было начать отступленіе по направленію къ Инкерманской плотинѣ.

Боскэ, видя затруднительное положеніе отступающихъ войскъ нашихъ, началъ напирать еще сильнѣе на нашъ аріергардъ. Въ 2½ часа отступили съ позиціи послѣднія батареи, а около 3-хъ часовъ Боскэ выдвинулъ батарею на высоту, лежащую противъ верховьевъ Воловьей балки, для дѣйствія противъ нашихъ войскъ, проходившихъ въ это время длинный Инкерманскій мостъ и гать; но стоявшіе на рейдѣ, противъ устья Сушльной балки, пароходы «Владиміръ» и «Херсонесъ» открыли противъ французовъ такой частый и мѣткій огонь, что тотчасъ заставили ихъ отступить.

Войска наши отступали по двумъ направленіямъ: бывшія въ Инкерманскомъ лагерѣ отступили къ мосту на Черной рѣчкѣ; а находившіяся до начала боя въ Севастополѣ—перешли мостъ и устья Кленъ-балки.

Непріятель ограничился тѣмъ, что выдвинулъ своихъ штуцерныхъ и батарей. Но орудія, дѣйствуя изъ-за батарей № 1-го и изъ-за Микрюковой балки, не могли наносить нашимъ войскамъ значительнаго вреда на такомъ большомъ разстояніи. Огонь стрѣлковъ былъ гораздо успѣшнѣе.

Въ то время какъ большая часть пѣхоты уже перешла мостъ на Черной рѣчкѣ и устье Кленъ-балки, артиллерія наша, утомленная продолжительнымъ боемъ и обезсиленная убылью людей, медленно двигалась по Саперной дорогѣ. Въ это время непріятельская артил-

лерія успѣла подбить нѣсколько повозокъ, которыя загородили дорогу, и въ то время какъ пѣхота отошла уже вдоль берега къ Севастополю, артиллерія остановилась, растянувшись на протяженіи отъ устья Килень-балки до Георгіевской балки.

Пользуясь этимъ, непріятельскіе стрѣлки, прикрываясь кустарникомъ, такъ близко подступали къ нашимъ орудіямъ, что ежеминутно готовы были ихъ захватить. Случившійся здѣсь въ это время полковникъ Тотлебенъ, видя угрожавшую нашей артиллеріи опасность, взялъ находившуюся невдалекѣ роту Углицкаго полка, рассыпалъ ее въ цѣпь, остановилъ шедшій въ хвостѣ колонны Бутырскій полкъ, два батальона котораго, въ ротныхъ колоннахъ, расположилъ въ двѣ линіи, а остальные два батальона въ резервѣ. Стрѣлки наши завязали живую перестрѣлку съ непріателемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ободрить наши войска и остановить непріятеля, полковникъ Тотлебенъ выдвинулъ на позицію попавшіяся подъ руку четыре орудія, которыя и открыли огонь; къ этимъ четыремъ орудіямъ тотчасъ же присоединилось еще нѣсколько другихъ. Кромѣ того, лейтенантъ Скарятинъ былъ посланъ къ контръ-адмиралу Истомину съ просьбою прислать людей въ помощь артиллерійской прислугѣ. Непріятель пріостановилъ свой натискъ и ограничился одною перестрѣлкой. Вслѣдъ за тѣмъ подошедшіе сюда саперы 4-го и 6-го батальоновъ, вмѣстѣ съ присланными изъ Севастополя матросами, начали на рукахъ поднимать орудія. Только въ 8½ часовъ пополудни вся артиллерія наша прошла оборонительную линію; вслѣдъ за нею отступилъ въ Севастополь и Бутырскій полкъ съ ротою Углицкаго полка.

Таковъ былъ исходъ Инкерманскаго сраженія. Теперь посмотримъ, что дѣлалось во время боя въ Севастополѣ и у Чоргуна.

Мы уже говорили, что главнокомандующій, составивъ планъ 24 октября (5 ноября), для облегченія главной атаки нашелъ нужнымъ произвести демонстрацію со стороны Чоргуна и вылазку изъ Севастополя. Оба эти движенія рѣшено было произвести съ цѣлюю развлечь силы непріятеля, чтобы не дозволить ему подать помощь войскамъ, атакованнымъ на главномъ пунктѣ.

Князь Горчаковъ, получивъ диспозицію князя Меншикова, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Для дѣйствія противъ непріятеля на лѣвомъ берегу Черной рѣчки было назначено 9 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 40 орудій. Войска эти были расположены на протяженіи отъ Оедюхиныхъ горъ, гдѣ находился правый флангъ, до редута № 1-го, расположеннаго на Канроберовомъ холмѣ, противъ деревни Кадыкой. На правомъ берегу Черной рѣчки были оставлены всѣ остальные войска, изъ числа которыхъ 18 эскадроновъ и 16 орудій расположились у брода ниже Трактирнаго моста, съ цѣлюю поддерживать правый флангъ выдвинутыхъ впередъ войскъ и для того еще, чтобы, по первому требованію генерала Данненберга, двинуться на Килень-балочныя

высоты, въ случаѣ если бы войскамъ нашимъ удалось оттѣснить англичанъ съ высотъ, на которыхъ былъ расположенъ ихъ лагерь.

Всѣ войска должны были быть въ готовности къ 6-ти часамъ утра.

Въ 7 часовъ утра, когда бой на Киленъ-балочномъ плато уже завязался по всей линіи, князь Горчаковъ, согласно отданной имъ диспозиціи, двинулъ свои войска на лѣвый берегъ Черной рѣчки. Войска эти, подойдя къ Сапунъ-горѣ на разстояніе дальняго пушечнаго выстрѣла, открыли артиллерійскій огонь. Артиллерія циркумвалаціонной линіи, усиленная полевыми орудіями, отвѣчала на нашъ огонь. Завязалась почти совершенно безвредная для обѣихъ сторонъ канонада, внушившая Боскѣ полное убѣжденіе въ томъ, что войска князя Горчакова назначены для демонстраціи. По словамъ французовъ ¹⁾, въ 9 часовъ, когда бой у Инкермана разгорѣлся уже до такой степени, что англичане ввели въ дѣло всѣ свои резервы, положеніе войскъ чоргунскаго отряда нисколько не измѣнилось: попрежнему все дѣло ограничивалось одною только артиллерійскою канонадою. Наконецъ французы, видя, что огонь ихъ батарей не дѣйствителенъ, вскорѣ послѣ 9-ти часовъ прекратили канонаду во все, что, нѣсколько спустя, сдѣлали и русскіе. Съ тѣхъ поръ до 4-хъ часовъ пополудни, когда князь Горчаковъ отвелъ свои войска на мѣста ихъ прежняго расположенія, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ имѣли чисто наблюдательный характеръ.

Во время дѣйствій чоргунскаго отряда, Боскѣ могъ вполне убѣдиться, что князь Горчаковъ производитъ демонстрацію, поэтому онъ постепенно, какъ мы уже видѣли, двигалъ войска обсерваціоннаго корпуса на Киленъ-балочное плато, оставляя противъ войскъ князя Горчакова самыя незначительныя силы. Около 11-ти часовъ передъ чоргунскимъ отрядомъ осталось только 3,228 человекъ бригады Эспинаса, растянутыхъ на протяженіи между Воронцовскою дорогою и балаклавскимъ подъемомъ на Сапунъ-гору.

Между тѣмъ въ 9½ часовъ утра была произведена и вылазка изъ Севастополя.

Генералъ Тимофеевъ, выйдя изъ города, атаковалъ лѣвый флангъ французскихъ осадныхъ работъ. Отрядъ его первоначально состоялъ изъ 4-хъ батальоновъ при 4-хъ орудіяхъ, численностію около 3,075-ти человекъ ²⁾.

Выйдя изъ воротъ оборонительной стѣнки, правѣе бастіона № 6-го, и двинувшись въ промежутокъ между Карантинною бухтою и кладбищемъ, генералъ Тимофеевъ направился къ французскимъ батареямъ, примыкавшимъ къ большому Карантинному оврагу.

Непріятельскіе аванпосты, замѣтивъ приближеніе русскихъ войскъ, открыли изъ траншей и заваловъ мѣткій штуцерной огонь; но пере-

¹⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient.

²⁾ Минскій пѣхотный полкъ и четыре орудія легкой № 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады.

довые минскіе батальоны, предводимые маіоромъ Евспавлевымъ, при содѣйствіи артиллеріи, оттѣснили французскіе передовые посты, обошли лѣвый флангъ, ворвались на французскія батареи (№ 1-го и № 2-го) на Рудольфовой горѣ и заклепали бывшія на нихъ 15 орудій; французскія войска, занимавшія эту часть осадныхъ работъ ¹⁾, отступили къ сосѣднимъ батареямъ, гдѣ были поддержаны остальными войсками, занимавшими траншеи. Въ то же самое время генералъ Форе, который въ 9 часовъ, по распоряженію Конробера, направилъ уже Моне на Килень-балочное плато, приказалъ теперь бригадѣ Лурмеля быстро двинуться къ атакованному пункту, а бригадѣ д'Орелля въ обходъ праваго фланга русскихъ. Дивизія Лаваль-яна была выдвинута впередъ, а оставшаяся часть дивизіи принца Наполеона расположилась за французскими осадными работами.

Генералъ-маіоръ Тимофеевъ, видя значительное усиленіе непріятеля, который перешелъ въ наступленіе, и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, началъ отводить свои войска назадъ. Цѣль была достигнута: весь осадный корпусъ Форе поднять на ноги и занять атакой Тимофеева, который отступалъ на Шемякину батарею.

Французскія войска, подъ начальствомъ Ламотружа, тѣснили Минскіе батальоны съ фронта, а Лурмель съ своею бригадою обходилъ съ фланга. Генералъ-маіоръ Тимофеевъ, поддержанный высланными изъ Севастополя 2-мя батальонами ²⁾ при 8-ми орудіяхъ, къ которымъ вскорѣ присоединился еще одинъ батальонъ ³⁾, началъ отводить свои войска къ Карантинной слободкѣ, лежавшей на правомъ берегу Загородной балки. Лурмель, увлеченный пыломъ боя, подошелъ съ своимъ отрядомъ къ Шемякиной батарее, и, попавъ подъ жесточайшій фланговый огонь севастопольскихъ батарей, былъ убитъ, а бригада его разстроена. Французскія войска вслѣдъ за тѣмъ отступили въ прежнія мѣста расположенія. Къ 11-ти часамъ бой на лѣвомъ флангѣ осадной линіи совершенно прекратился. Вслѣдъ за тѣмъ остальные войска 3-й дивизіи принца Наполеона направились къ мѣсту боя на Килень-балочную плато.

Итакъ наступленіе, предпринятое русскимъ главнокомандующимъ, имѣло неудачный исходъ и притомъ стоило намъ огромныхъ потерь.

Изъ числа 34,835-ти человѣкъ, участвовавшихъ въ бою на Килень-балочномъ плато, кромѣ 6-ти генераловъ и 256-ти офицеровъ, 10,467 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми, ранеными и контуженными.

Изъ общаго числа было:

¹⁾ 1 рота 19-го стрѣлковаго батальона, 1 батальонъ 39-го линейнаго полка, 4 роты 1-го батальона 1-го полка иностраннаго легіона.

²⁾ 5-й резервный Брестскаго полка и 6-й резервный Виленскаго.

³⁾ 6-й резервный Бѣлостокскаго.

	ГЕНЕРА- ЛОВЪ.	ШТАБЪ И ОБЕРЪ- ОФИЦ.	НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.
Убитыхъ	—	43	2,945
Раненыхъ и контуженныхъ	6	208	5,937
Безъ вѣсти пропавшихъ	—	5	1,585
Всего выбыло изъ строя	6	256	10,467

Въ отрядѣ генераль-маіора Тимофеева потеря состояла изъ 23-хъ офицеровъ и 1,071-го человѣка нижнихъ чиновъ, изъ числа кото-рыхъ было:

	ШТАБЪ И ОБЕРЪ- ОФИЦ.	НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.
Убитыхъ	7	273
Раненыхъ и контуженныхъ	16	645
Безъ вѣсти пропавшихъ	—	153
Всего выбыло изъ строя	23	1,071

Что касается до чоргунскаго отряда, то вся потеря въ немъ про-стиралась только до 15-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Наконецъ потеря севастопольскаго гарнизона, понесенная имъ отъ дѣйствія непріятельскихъ осадныхъ батарей, состояла изъ 10-ти офицеровъ и 111-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Изъ общаго числа было:

	ШТАБЪ И ОБЕРЪ- ОФИЦ.	НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.
Убитыхъ	1	19
Раненыхъ и контуженныхъ	9	92
Всего выбыло изъ строя	10	111

Такимъ образомъ вся потеря наша въ день 24 октября (5 ноября) заключалась въ 6-ти генералахъ, 289-ти офицерахъ и 11,664-хъ нижнихъ чинахъ.

Изъ того числа было:

	ГЕНЕРА- ЛОВЪ.	ШТАБЪ И ОБЕРЪ- ОФИЦЪ.	НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.
Убито	—	51	3,237
Ранено и контужено	6	233	6,689
Безъ вѣсти пропало	—	5	1,738
Всего выбыло изъ строя	6	289	11,664

Потеря союзныхъ войскъ показывается весьма различно. Французы въ своемъ офиціальномъ сочиненіи ¹⁾ показываютъ, что у нихъ выбыло изъ строя до 1,800 ²⁾. Изъ этого числа было:

Убито: 1 генераль ³⁾, 24 офицера и 150 нижнихъ чиновъ.
 Ранено: 1 „ ⁴⁾ '95 „ 1,530 „ „
 Всего 2 „ 119 „ 1,680 „ „

Потеря англичанъ показана не одинаково даже въ самыхъ английскихъ сочиненіяхъ. Въ Despatches and papers (стр. 59) общее число выбывшихъ изъ строя, кромѣ генераловъ, показано въ 2,573 человека, изъ числа которыхъ было:

Убито: 2 генерала ⁵⁾, 43 офицера и 589 нижнихъ чиновъ.
 Ранено: 7 „ ⁶⁾, 100 „ 1,778 „ „

Безъ вѣсти
 пропало: „ 1 „ 62 „ „
 Всего 9 „ 144 „ 2,429 „ „

Въ Letters from Head-Quarters общая потеря англичанъ показана болѣе на 3 офицера и на 36 нижнихъ чиновъ.

¹⁾ Atlas historique et Topographique de la guerre d'Orient.
²⁾ У Ніеля показано: Убитыхъ: 26 офицер. и 203 челов. ниж. чиновъ.
 Раненыхъ: 98 „ 1,339 „ „ „
 Безъ вѣсти
 пропавшихъ: 1 „ 69 „ „ „
 Всего . . . 125 офицер. 1,611 челов. нижн. чиновъ.

³⁾ Лурмель.
⁴⁾ Канроберъ контуженъ.
⁵⁾ Странгвайсъ и Каткартъ.
⁶⁾ Броунъ, Торренсъ, Гольди, Адамсъ, Кодрингтонъ, Буллеръ и Бентинкъ.

Слѣдовательно, всего выбыло изъ строя у союзниковъ 11 генераловъ, 263 офицера и 4,109 нижнихъ чиновъ. Изъ того числа было:

Убито	3	генерала,	67	офицеровъ	и	739	чел. ниж. чиновъ.
Ранено и контужено.	8	»	195	»	3,308	»	»
Безъ вѣсти пропало	—	»	1	»	62	»	»
Всего выбыло изъ строя	11	»	263	»	4,109	»	»

Сравнивая потери обѣихъ сторонъ и прослѣдивъ за ходомъ боя, нельзя не придти къ заключенію, что превосходство потерь на нашей сторонѣ зависѣло какъ отъ общихъ причинъ, неизбѣжно сопровождающихъ всякое наступленіе, такъ и отъ частныхъ условій, заключавшихся въ вооруженіи обѣихъ сторонъ, въ образѣ ихъ дѣйствій и, наконецъ, въ мѣстности, на которой происходилъ бой.

Въ самомъ началѣ мы уже описали мѣстность на Килень-балочномъ плато. Изъ сдѣланнаго описанія видно, что всѣ выгоды находились на сторонѣ обороняющагося, представляя наступающему одни только крайнія затрудненія, которыя необходимо было преодолевать подъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Нѣтъ сомнѣнія, что русскіе дрались въ этотъ день съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, достойнымъ лучшаго результата. Потери въ полкахъ 11-й дивизіи и въ особенности число убитыхъ въ Охотскомъ полку, превышающее значительно число раненыхъ, лучше всего показываютъ, до какого ожесточенія доходилъ бой на Килень-балочномъ плато. Если бы мужества и воодушевленія было достаточно для достиженія окончательнаго результата въ бою, то, конечно, результатъ этотъ былъ бы на сторонѣ русскихъ, не взирая на то, что по самоотверженію и стойкости они встрѣтили въ англичанахъ достойныхъ себѣ соперниковъ. Но въ военномъ дѣлѣ этого еще недостаточно. Нужны были другія условія, которыхъ не было на сторонѣ русской арміи.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что стѣсненное пространство, на которомъ происходилъ бой, парализировало дѣйствія нашихъ войскъ. Мѣстность между Килень-балкою и Черной рѣчкой не позволяла намъ разомъ развернуть наши силы и воспользоваться превосходствомъ численнаго перевѣса русской арміи. Мы должны были вводить въ бой наши войска по частямъ, чѣмъ лишили себя выгоды одновременнаго дѣйствія массою, которое одно только могло ручаться за успѣхъ дѣла. Вступая въ бой, пѣхота наша тотчасъ же чувствовала превосходство непріятеля въ вооруженіи Англійскія войска, вооруженныя штуцерами, открывали огонь съ дальняго растоянія и наносили нашимъ войскамъ весьма чувствительный вредъ прежде, чѣмъ они успѣвали приблизиться къ непріятелю на разстояніе дальности выстрѣла нашихъ ружей. Еще до сближенія съ непріятелемъ наши войска уже теряли

значительную часть своихъ начальниковъ, что естественно должно было ослабить энергію ихъ и нарушить единство дѣйствій. Когда наконецъ наши войска подходили къ непріятелю на такое близкое разстояніе, которое уравнивало разницу въ вооруженіи, то они были уже ослаблены прежде понесенными потерями и притомъ не всегда могли рассчитывать на успѣхъ. Не имѣя возможности соперничать съ непріятелемъ на дальнемъ разстояніи при дѣйствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ, наши войска не могли быть вполне увѣрены, что, дойдя до противника подъ убійственнымъ огнемъ, они помѣрятся съ нимъ силами въ рукопашномъ бою. Весьма часто англичане, открывъ огонь издали, подпускали наши войска на самое близкое разстояніе; а когда послѣднія, подъ убійственнымъ огнемъ, доходили до нихъ, то англичане начинали отступать, усиливая свой огонь. Не взирая на всѣ невыгоды своего положенія, несмотря на потери и презирая смертію, наши войска насѣдали на отступавшаго непріятеля, преслѣдовали его подъ сосредоточеннымъ огнемъ англійской артиллеріи, и только доведенныя до крайняго истощенія и изнеможенія отступали назадъ, неся всѣ невыгоды отступающаго въ виду хорошо вооруженнаго непріятеля.

На помощь англійской пѣхотѣ всегда являлась артиллерія, которая своимъ картечнымъ огнемъ громила русскія колонны и стрѣлковыя цѣпи. Наши же войска были лишены содѣйствія своей артиллеріи.

Занявъ позицію на Казачьей горѣ, наша артиллерія, отдѣльно взятая, дѣйствовала подъ Инкерманомъ съ большимъ искусствомъ и хладнокровіемъ противъ непріятельской артиллеріи; но она почти не оказывала содѣйствія своей пѣхотѣ. Первоначально она открывала огонь и подготовляла до нѣкоторой степени успѣхъ дѣла; затѣмъ, когда пѣхота двигалась въ атаку, артиллерія, не прекращая огня, попрежнему оставалась на старой позиціи, съ которой дѣйствовала до тѣхъ поръ, пока свои войска не заслоняли батарей.

Несмотря на то, что союзники успѣли отразить русскія войска и удержаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ, Инкерманское сраженіе не осталось вовсе безъ результатовъ, выказавшихся на самомъ ходѣ атаки Севастополя. Инкерманскій бой произвелъ на союзниковъ сильное впечатлѣніе. Въ первое время явилась даже мысль о снятіи осады. Хотя эта идея и была оставлена, но, во всякомъ случаѣ, бой 24 октября (5 ноября) имѣлъ для насъ то благопріятное слѣдствіе, что предполагавшійся штурмъ противъ 4-го бастіона, который по многимъ соображеніямъ имѣлъ вѣроятность на успѣхъ, былъ отложенъ. Дѣйствія союзниковъ съ этого времени постепенно принимали оборонительный характеръ.

ГЛАВА XIX.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ АТАКОВАТЬ РУДОЛЬФОВУ ВЫСОТУ. — УСТРОЙСТВО НА КОРАБЕЛЬНОЙ СТОРОНѢ ЦЕНТРАЛЬНАГО ОПОРНАГО ПУНКТА. — МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ДЛЯ ПОДОРВАНІЯ 4-ГО И 3-ГО БАСТІОНОВЪ. — СОБЫТІЯ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ СЪ 24 ОКТЯБРЯ (5 НОЯБРЯ) ПО 2 (14) НОЯБРЯ. — БУРЯ 2 (14) НОЯБРЯ. — ОБЗОРЪ ВООРУЖЕНІЯ СЕВАСТОПОЛЯ И ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ КО 2 (14) НОЯБРЯ. — КОЛИЧЕСТВО ВЫПУЩЕННЫХЪ СНАРЯДОВЪ. — СВѢДѢНІЯ ОБЪ ИНЖЕНЕРНОЙ И АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТИ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ. — ОВЩІЙ ОБЗОРЪ ПЕРВАГО ПЕРІОДА ОБОРОНЫ.

Послѣ несчастнаго для насъ исхода Инкерманскаго дѣла, не зная тѣхъ впечатлѣній, какія произвелъ этотъ бой на непріятеля, въ Севастополѣ ожидали, что подѣ благопріятнымъ вліяніемъ новой побѣды союзники въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ штурмовать 4-й бастіонъ.

Для усиленія этого бастіона было уже сдѣлано почти все, что можно, были истощены почти всѣ средства, представляемыя искусствомъ; но, какъ выше объяснено, все это было недостаточно для обезпеченія его отъ штурма.

Теперь для спасенія Севастополя оставалось только продолжать рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

Самымъ выгоднымъ пунктомъ атаки для насъ была въ это время Рудольфова высота, составлявшая лѣвый флангъ французскихъ работъ. Для обезпеченія этой высоты отъ нападенія съ фланга и тыла, французы не приняли никакихъ мѣръ; притомъ она была отдѣлена отъ лагернаго ихъ расположенія глубокою Карантинною балкою.

Напротивъ того, для насъ эта высота представляла всѣ выгоды. Движеніе къ ней отъ 6-го бастіона, по отлогостямъ Кладбищенской и Карантинной балокъ, было удобно для всѣхъ родовъ войскъ. По овладѣніи же Рудольфовой горой можно было надѣяться удержаться на ней, потому что доступны къ этой горѣ обстрѣливались сильнымъ перекрестнымъ огнемъ: слѣва съ 4-го и 3-го бастіоновъ, а справа — съ 6-го бастіона и батарей Шемякина.

Короче сказать, уже по одному положенію своему, высота эта должна была принадлежать обороняющемуся. Занимая на ней передовую позицію, можно было бы уничтожить всю французскую атаку противъ 4-го бастіона и стать ближе къ сообщеніямъ непріятеля съ Камышевою бухтой. Такимъ образомъ представлялась возможность вырвать у непріятеля плодъ успій цѣлаго мѣсяца, послѣ чего ему оставалось бы снять осаду, или вести новую атаку противъ высоты Рудольфа, или на другой пунктъ. Вскорѣ послѣ Инкерманскаго сраженія было предположено атаковать Рудольфову высоту 2½ дивизіями, при 40-ка полевыхъ орудіяхъ и 1,500 штуцерныхъ. Сосредоточивъ эти войска за стѣнкою, между 6-мъ и 7-мъ бастіонами, предполагалось двинуть ихъ въ сумерки. Изъ нихъ одна дивизія назначалась

для атаки, одна бригада для работъ и одна дивизія въ резервъ. Овла-
дѣвъ высоту, предполагалось въ первую же ночь окопать всѣ ору-
дія и штуцерныхъ и затѣмъ усиленно продолжать работы, для на-
длежащаго укрѣпленія занятой позиціи, пользуясь каждой минутой
отсрочки атаки со стороны непріятели. Резервъ долженъ былъ оста-
ваться въ Кадбищенской балкѣ. При этомъ предстояло бы выдер-
жать бой съ главными силами союзниковъ, но позиція наша была
такъ сильна, что можно было рассчитывать на успѣхъ.

Предположеніе это, представлявшее много ручательствъ на успѣхъ
и одобренное главнокомандующимъ, къ сожалѣнію, не могло быть
приведено въ исполненіе, потому что въ Инкерманскомъ сраженіи
большая часть нашихъ полковъ потеряла многихъ командировъ и столь-
ко офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что требовалось значительное вре-
мя для полнаго устройства ихъ.

Послѣ Инкерманскаго сраженія вновь вступила въ севастопольскій
гарнизонъ 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи, т. е. полки Томскій
и Колыванскій и 3 роты 4-го сапернаго батальона. Углицкій полкъ
былъ выведенъ изъ Севастополя.

24 октября (5 ноября) дѣйствіе осадныхъ батарей по 4-му бастіо-
ну было весьма сильно; французская батарея № 11-го снова причи-
нила много вреда лѣвому фасу 4-го бастіона и батареѣ Костомарова;
на послѣдней подбито 2 орудія.

Въ ночь на 25 октября (6 ноября) на батареѣ № 41-го (Швана)
поставлено 5 полевыхъ пушекъ 6 ф. и 2 мортиры $\frac{1}{2}$ п., для обстрѣ-
ливанія по внутренности 4-го бастіона. Всю ночь во французскихъ
траншеяхъ слышна была работа кирками и взрывы.

Днемъ 25 октября (6 ноября) канонада возобновилась еще съ боль-
шею силой, чѣмъ наканунѣ. Лѣвый фасъ 4-го бастіона и батарея
№ 38-го (Костомарова) снова были разстроены дѣйствіемъ француз-
ской батареи № 11-го. Напротивъ того, въ борьбѣ съ французскими
батареями у вершины Городскаго оврага артиллерія наша имѣла ус-
пѣхъ и принудила ихъ вскорѣ замолчать.

На 4-мъ бастіонѣ назначено было переимѣнить прислугу, которая, оста-
ваясь съ начала осады безсмынно при орудіяхъ, не знала отдыха ни
днемъ, ни ночью. Но всѣ люди единодушно объявили, что они ни за
что не оставятъ своихъ орудій и рѣшились умереть при нихъ: таковъ
былъ духъ всего гарнизона.

Въ ночь на 26 октября (7 ноября) построена новая батарея, № 43-го
(Забудскаго), между редутомъ № 1-го (Шварца) и батареею № 8-го
(Забудскаго), на краю высоты, и вооружена 2-мя пушками-карронада-
ми 24-мя ф. Она была назначена для фланкированія редута Шварца
и для дѣйствія по французскимъ батареямъ №№ 12-го и 13-го. На
батареѣ № 3-го (Будищева), съ правой стороны, прибавлено 7-е ору-
діе—пушка 36 ф., для обстрѣливанія лѣвой отлогости Доковой балки.
На Малаховомъ курганѣ, позади батареи № 28-го (Станиславскаго),

заложена 4-хъ орудійная батарея № 44-го (Житкова), назначенная для доставленія 3-му батальону фланговой и тыльной обороны ¹⁾).

Утромъ 26 октября (7 ноября) замѣчено было съ Малахова кургана, что непріятель усиленно работалъ за Килень-балкою, на Казачьей высотѣ. Канонада продолжалась цѣлый день. На французской батарее № 13-го амбразуры были задѣланы и орудія дѣйствовали навѣсно.

Въ ночь на 27 октября (8 ноября) всѣ амбразуры праваго фаса 4-го бастиона перерѣзаны влѣво, для дѣйствія по третьей параллели, въ которой, повидимому, французы готовились устроить новую батарею противъ 4-го бастиона. Пробные колодцы во рву 4-го бастиона доведены до 9-ти футь глубины, такъ что дно ихъ отстояло отъ поверхности земли на 21 футъ.

При этомъ оказалось слѣдующее наслоеніе, начиная сверху внизъ: слой растительной земли, толщиною до 3-хъ футовъ, скала отъ 9-ти до 14-ти футь, слой глины 4 фута и далѣе опять сплошная скала. Въ этомъ слоѣ глины, между двумя постелями скалъ, начали изъ колодцевъ вести впередъ слуховые рукава.

Въ эту же ночь были предприняты на Корабельной сторонѣ обширныя работы для предохраненія 3-го бастиона отъ штурма и для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ съ Корабельной высоты, въ случаѣ если бы непріятель овладѣлъ 3-мъ бастиономъ, а именно:

1) Такъ какъ на 3-мъ бастионѣ мы не могли держать значительное число войскъ, необходимое для отраженія штурмовыхъ колоннъ—по причинѣ сильнаго сосредоточеннаго огня, поражавшаго внутренность этого бастиона, а непріятель имѣлъ возможность двинуть свои колонны: съ одной стороны надъ берегомъ Лабораторнаго оврага, а съ другой по дну Доковой балки, и почти не подвергаясь дѣйствію нашей артиллеріи обойти 3-й бастионъ съ тыла,—то для предохранія этого бастиона отъ подобнаго нападенія нашли необходимымъ сомкнуть его съ горжи, обращая въ горжевое закрытіе траншею, расположенную внутри его и служившую для помѣщенія войскъ, для чего углубили ровъ этой траншеи и возвысили и утолстили ея насыпь, придавъ ей полевую профиль. Это горжевое закрытіе продолжили вправо за батарею Яновскаго, сохраненіе которой было необходимо для отраженія непріятеля отъ 3-го бастиона. На правомъ же флангѣ этого бастиона приготовили мѣсто для установки одного орудія, для дѣйствія въ тылъ 4-му бастиону.

2) Между 3-мъ бастиономъ и обрывомъ Лабораторной балки построены были въ траншеѣ три батареи: № 45-го (Потемкина), разомкнутая изъ трехъ частей, № 46-го (Швейковскаго) и № 47-го (Попандупуло), всего на 8 орудій, назначенныя для обстрѣливанія необороженного пространства между капиталью бастиона и берегомъ балки;

¹⁾ Въ эту ночь англичане сняли съ Пятиглазой батареи послѣднее орудіе — ланкастерскую пушку, и перевезли ее на батарею Воронцовской высоты.

онѣ могли также обстрѣливать дно балки и идущую въ ней почтовую дорогу и дѣйствовать по англійскимъ батареямъ на Зеленой горѣ.

Батареи эти были вооружены 2-мя пушками 36 ф., 2-мя пушками 24 ф. и 4-мя пушками-карронадами 24 ф.

3) Для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ съ Корабельной стороны, въ случаѣ занятія непріятелемъ 3-го бастіона, начали приводить въ оборонительное положеніе морскія казармы, съ цѣлью составить изъ нихъ центральный опорный пунктъ (редюптъ) Корабельной стороны. Эти казармы были весьма удобны для этой цѣли, находясь въ центрѣ Корабельной стороны и будучи прикрыты справа бухтою, а слѣва доками и высокою доковою стѣною. Въ передней казармѣ, обращенной къ морскому госпиталю, были задѣланы окна и двери, съ продѣлкою въ нихъ амбразуръ, за которыми поставлены десять карронадъ 24 ф. и двѣ 12 ф., а именно: въ верхнемъ этажѣ, изъ котораго можно было обнаруживать высоту 3-го бастіона и заднюю мѣстность ея, поставлено 8 карронадъ, а въ среднемъ и нижнемъ по двѣ.

На оконечностяхъ этой казармы начали устраивать 2 батареи. Правая, № 48-го (Беклешева), на 4 орудія (одна 36 ф. пушка и три 24 ф.), надъ обрывомъ бухты, назначалась для обстрѣливанія Пересыпи и дороги, поднимающейся отъ Пересыпи къ казармамъ; а лѣвая, № 49-го (Беклешева), на 2 орудія (24 ф. пушки), между казармою и доковою, стѣною, назначалась для обстрѣливанія пространства между госпиталемъ и Доковою балкою и спусковъ съ высоты 3-го бастіона. Передъ среднимъ входомъ этой казармы начали возводить земляной капониръ, № 50-го (Беклешева), со рвомъ впереди, на шесть 24 ф. пушекъ, назначенныхъ для фланкированія доковой стѣны и для обстрѣливанія пространства между Доковымъ оврагомъ и Малаховымъ курганомъ.

27 октября (8 ноября) непріятель открылъ съ утра сильный огонь, въ особенности по 4-му бастіону, но не болѣе какъ чрезъ часъ, сосредоточеннымъ дѣйствіемъ артиллеріи 3-го, 4-го и 5-го бастіоновъ, принужденъ былъ ослабить свой пушечный огонь, продолжая только дѣйствовать сильно изъ мортиръ.

Всѣ эти дни французы не произвели никакихъ новыхъ работъ. Они продолжали ушивать свою третью параллель, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ которой видны были туры и мѣшки, какъ бы обозначающіе амбразуры. Казалось, что французы устраивали въ ней сильную батарею противъ 4-го бастіона. Для осмотра ея, ночью, до восхода луны, посланы были охотники изъ саперъ и казаковъ; они подползали къ непріятельской траншеѣ, но не замѣтили ни установки орудій, ни прорѣзки амбразуръ.

Когда они возвратились, съ бастіона открыли огонь картечью, полагая, что непріятель придвинулъ свои резервы. Этотъ послѣдній, противъ обыкновенія, почти не стрѣлялъ.

Въ эту ночь всѣ амбразуры на 4-мъ бастіонѣ и батареѣ Костома-

рова были обдѣланы турами и фашинами, доставленными съ Сѣверной стороны.

Для облегченія сообщенія съ батареею № 38-го (Костомарова), за лѣвымъ фланкомъ 4-го бастіона устроенъ выходъ. На батареѣ № 42-го (Завалишина), за 5-мъ бастіономъ, и на батареѣ № 44-го (Житкова), на Малаховомъ курганѣ, поставлены по двѣ пушки 36 ф. Окончено вооруженіе новыхъ батарей между 3-мъ бастіономъ и берегомъ Лабораторной балки.

Французы продолжили въ эту ночь свою вторую параллель на 175 сажень вслѣво и примкнули ее къ батареѣ № 5-го, на Рудольфовой горѣ.

Днемъ 28 октября (9 ноября) огонь осадныхъ батарей по 4-му бастіону былъ также силенъ, какъ и въ предъидущіе дни. Наша артиллерія боролась съ ними успѣшнѣе прежняго, потому что амбразуры наши лучше выдерживали дѣйствіе снарядовъ, будучи одѣты турами и фашинами.

Въ ночь на 29 октября (10 ноября) съ 4-го бастіона опять выслали охотниковъ для развѣдыванія непріятельскихъ работъ, и, основываясь на донесеніи ихъ, производили всю ночь сильный картечный огонь. Позади праваго фаса 4-го бастіона поставлены 2 мортиры 5 п., для бросанія камней во французскія траншеи.

Всего находилось теперь на бастіонѣ мортиръ 5 п. 4 и 2 п. 2; онѣ стояли внутри бастіона, за отдѣльными эполементами. На батареѣ № 44-го (Житкова), на Малаховомъ курганѣ, поставлены остальные 2 пушки 36 ф. Устроена траншея сообщенія отъ праваго фланка 3-го бастіона къ батарее № 29-го (Смагина). Всю ночь шелъ проливной дождь, весьма затруднявшій работы.

На батареѣ № 8-го (Забудскаго), въ Городскомъ оврагѣ, непріятельскою бомбою взорванъ пороховой погребокъ съ 12-ю пудами пороха.

Днемъ 29 октября (10 ноября) непріятель дѣйствовалъ также сильно какъ и въ предъидущіе дни, но сосредоточеннымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи вынужденъ былъ ослабить свой огонь. Съ Малахова кургана дѣйствовали по непріятельскимъ работамъ на Сапунъ-горѣ. Съ 6-го же бастіона было замѣчено, что французы начали укрѣплять лѣвый флангъ своей атаки, устройствомъ заворота за лѣвою оконечностью батарей Рудольфовой горы и расположеніемъ редута за Карантинною балкой, впереди хутора Орловскаго, чѣмъ обнаружилось опасеніе ихъ быть атакованными съ этой стороны.

Ночью непріятельскій мортирный огонь былъ слабѣе прежняго, вѣроятно по причинѣ сильнаго дождя и вѣтра.

Въ эту ночь непріятельскими бомбами взорваны каменометные фугасы впереди редута № 1-го (Шварца) и Малахова кургана, заложенные еще въ началѣ октября и имѣвшіе общіе приводы изъ сосиса, который, по причинѣ скалистаго грунта, былъ помѣщенъ на глубинѣ не болѣе двухъ футовъ.

По недостатку туровъ и фашинъ, нѣкоторыя амбразуры лѣваго фаса 4-го бастіона были одѣты въ эту ночь корабельными систернами.

Днемъ 30 октября (11 ноября) съ утра осадныя батареи дѣйствовали слабо; но послѣ полудня усилили огонь. Во французскихъ батареяхъ №№ 12-го и 13-го амбразуры были заложены мѣшками.

Мы продолжали дѣйствовать сосредоточенными выстрѣлами по 15-ти орудійной батарее № 11-го и нанесли ей большія поврежденія.

Въ одномъ изъ редутовъ на Сапунъ-горѣ замѣчены 3 орудія, а въ другомъ обозначалась 1 амбразура, обращенная къ сторонѣ Малахова кургана.

Ночью на 31 октября (12 ноября) навѣсный огонь непріятеля былъ весьма слабый; съ оборонительной линіи, напротивъ того, дѣйствовали усиленно ядрами, бомбами и картечью по передовымъ французскимъ траншеямъ, гдѣ, какъ казалось, французы закладывали новую батарею противъ 4-го бастіона.

По неимѣнію туровъ и фашинъ, всѣ амбразуры лѣваго и нѣкоторыя праваго фаса 4-го бастіона одѣты корабельными систернами.

Въ эту ночь французы продолжили свою первую параллель вправо къ Сарандинакиной балкѣ, а англичане вывели на Зеленой горѣ, передъ лѣвымъ флангомъ своихъ батарей, участокъ второй параллели, длиною около 150-ти сажень.

Днемъ 31 октября (12 ноября) огонь осадныхъ батарей былъ также слабъ, какъ и наканунѣ.

Въ 7 часовъ вечера нашъ секретъ впереди 4-го бастіона взялъ въ плѣнъ французскаго офицера, желавшаго вымѣрить ровъ этого укрѣпленія, и передалъ его на бастіонъ кратчайшимъ путемъ, чрезъ амбразуру. Этотъ случай былъ причиною сильнѣйшей тревоги. Стоявшій у орудія матросъ, замѣтившій въ темнотѣ француза и не предупрежденный сопровождавшими его, сдѣлалъ выстрѣлъ и закричалъ «*французы лѣзутъ*». Барабанщики ударили тревогу и вся артиллерія 4-го бастіона открыла картечный огонь. Тревога эта мгновенно сообщилась на 3-й и 5-й бастіоны и въ скоромъ времени вся оборонительная линія ярко освѣтилась отъ сильнѣйшаго артиллерійскаго и ружейнаго огня.

Въ городѣ уже взвилась сигнальная ракета, знакъ общей тревоги; всѣ главные начальники были на своихъ постахъ, когда объяснилось дѣло. Тревога эта продолжалась съ $\frac{1}{4}$ часа и обнаружила непріятелю нашу готовность своевременно открыть огонь въ минуту опасности, силу этого огня и быстроту, съ которою, при штурмѣ 4-го бастіона, этотъ пунктъ могъ быть поддержанъ содѣйствіемъ смежныхъ фланкирующихъ батарей. Если бы можно было постоянно сохранять такую готовность и совокупность въ дѣйствиіи при оборонѣ, продолжающейся значительное время, то штурмы, безъ сомнѣнія, были бы гораздо чаще отбиваемы, чѣмъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Долгое ожиданіе штурма и частыя фальшивыя тревоги изнуряють войска и дѣлають ихъ тѣмъ равнодушнѣе, чѣмъ продолжительнѣе осада.

При этой канонадѣ непріятельскою бомбою взорваны на батарее № 36-го (Швана) 150 зарядовъ, хранившіеся въ систернѣ, зарытой въ землю и сверху прикрытой тонкимъ слоемъ земли.

При этомъ убито 3 и ранено 22 человека; въ числѣ послѣднихъ былъ лейтенантъ Шванъ. Такой способъ храненія зарядовъ былъ допускаемъ только въ первые дни обороны, когда еще не на всѣхъ батареяхъ имѣлись пороховые погреба. Но матросы и впослѣдствіи продолжали употреблять его, желая имѣть заряды подъ рукою и не обращая вниманіе на сопряженную съ этимъ способомъ опасность.

Для подорванія 4-го бастіона, въ случаѣ занятія его непріателемъ, начали въ эту ночь выкапывать канавки, для положенія гальваническихъ проводниковъ отъ пороховыхъ погребовъ этого бастіона къ католической церкви. То же самое сдѣлали на 3-мъ бастіонѣ, съ котораго проводники назначено отвести на батарею № 5-го (Никонова).

Въ эту ночь англичане продолжили свою вторую параллель на Зеленой горѣ вправо, на 75 сажень.

Эта новая параллель, обращенная къ 4-му бастіону, могла послужить непріятелю для заложения противъ лѣваго его фаса новыхъ батарей. Этотъ фасъ въ то время составлялъ самую слабую часть оборонительной линіи относительно состязанія съ осадными батареями.

Несмотря на усиленіе его батареею № 38-го (Костомарова) и батареями позади 5-го и 3-го бастіоновъ, несмотря на все стараніе о содержаніи артиллеріи его въ постоянной готовности къ дѣйствию, обороняющійся едва успѣвалъ на этомъ пунктѣ сохранять равновѣсіе въ борьбѣ съ сильными осадными батареями.

Всякое новое усиленіе ихъ могло нарушить равновѣсіе и дать непріятелю рѣшительный перевѣсъ, послѣ чего дальнѣйшее сопротивленіе на этомъ пунктѣ сдѣлалось бы невозможно.

Для избѣжанія этого, необходимо было усилить заблаговременно лѣвый фасъ 4-го бастіона въ борьбѣ съ батареями Зеленой горы. Съ этою цѣлью на лѣвой части его сняли малыя мортиры, начали готовить мѣста для 4-хъ орудій и заложили 4-хъ орудійную батарею, № 51-го (Липнина), на бульварѣ, позади батареи № 20-го (Шихматова).

Батарея эта, расположенная на отлогости горы, была скрыта отъ выстрѣловъ съ французскихъ батарей и, кромѣ главнаго назначенія, могла обстрѣливать бульварный косогоръ.

Въ эту же ночь впереди редута № 1-го (Шварца) заложены новые каменометные фугасы, вмѣсто взорванныхъ 30 октября (11 ноября).

1 (13) ноября пошелъ проливной дождь, при порывистомъ юго-западномъ вѣтрѣ. Ночью на 2 (14) ноября погода сдѣлалась еще хуже. Изъ опасенія, чтобы непріятель не воспользовался этимъ, вы-

сылали съ 4-го бастіона секреты и дѣйствовали сильнымъ огнемъ. Всю ночь дождь не прекращался. Вѣтеръ свѣжѣлъ и дулъ сильными порывами; постепенно усиливаясь, онъ перешелъ утромъ 2 (14) ноября въ жестокую бурю, какой не было на памяти старожилловъ. Въ непріятельскихъ лагеряхъ замѣчено было большое смятеніе; палатки были срываемы, люди бѣгали по всѣмъ направленіямъ.

Волненіе на морѣ достигло необыкновенныхъ размѣровъ; по направленію отъ Качи слышны были сигнальные выстрѣлы судовъ, дававшихъ знать о своемъ гибельномъ положеніи. Сообщеніе чрезъ рейдъ и бухту сдѣлалось почти невозможно; многія суда, стоявшія на рейдѣ, снесены на мель; въ числѣ затопленныхъ у входа судовъ, корабль «Сплитрія» лишился палубы и потерпѣлъ значительныя поврежденія.

На оборонительной линіи всѣ траншеи, низменные мѣста и воронки отъ бомбъ были залиты водою. Водостоки, устроенные вокругъ пороховыхъ погребовъ, оказались недостаточными и выступившая изъ нихъ вода угрожала затопить погреба. Около полудня вѣтеръ перемѣнилъ направленіе и началъ дуть съ запада. Ночью буря стала ослабѣвать и прекратилась только утромъ слѣдующаго дня.

Она причинила союзному флоту значительныя потери. Около Евпаторіи были выброшены на мель и совершенно разбиты 100-пушечный французскій корабль «Генрихъ IV», правой 200-сильный французскій корветъ «Плутонъ» и 5 англійскихъ судовъ. У Бельбека выброшено на берегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ. У батарей Карташевскаго выброшено 1 купеческое судно. Въ Балаклавѣ совершенно разбились 11 и потеряли мачты 7 англійскихъ судовъ; въ числѣ ихъ погибъ винтовой пароходъ «Принцъ», съ зимнею одеждою и большимъ количествомъ инженерныхъ запасовъ ¹⁾.

По приказанію главнокомандующаго, съ нашей стороны приняты были мѣры для спасенія экипажей непріятельскихъ судовъ, выброшенныхъ на мель.

Съ 24 октября (5 ноября) по 2 (14) ноября включительно, въ теченіе 10-ти дней, въ севастопольскомъ гарнизонѣ выведено изъ строя всего 1,331 человекъ, т. е., среднимъ числомъ, около 130-ти человекъ въ сутки. Ежедневный расходъ зарядовъ составлялъ у насъ въ эти дни отъ 4-хъ до 8-ми тысячъ.

Всего въ 2 (14) ноября на вооруженіи оборонительной линіи и внутреннихъ батарей Южной стороны состояло 494 орудія, т. е. на 153 орудія болѣе, чѣмъ въ 5 (17) октября.

Очень понятно, какихъ громадныхъ усилій требовала установка такого значительнаго числа орудій, большею частью большихъ калибровъ, и кромѣ того безпрестанная замѣна подбитыхъ орудій и стан-

¹⁾ См. Elphinstone, p. 54. Въ числѣ этихъ запасовъ находились снаряды, назначенные для взорванія затопленныхъ судовъ, заграждавшихъ входъ на севастопольскій рейдъ.

ковъ, при сильномъ и постоянномъ бомбардированіи, производимомъ непріятелемъ.

Это вооруженіе состояло изъ слѣдующихъ орудій:

Пушекъ 3 п. бомбовыхъ	5	}	162
» 68 ф.	7		
» 36 »	74		
» 24 »	50		
» 18 »	11		
» 12 »	10		
» 6 »	5		
Единороговъ 1 п.	16	}	62
» 1/2 »	30		
» 10 ф. горныхъ	16		
Пушекъ-карронадъ 36 ф.	43	}	164
» 24 »	113		
» 18 »	8		
Карронадъ 24 ф.	19	}	51
» 18 »	7		
» 12 »	25		
Мортиръ 5 п.	13	}	55
» 2 »	4		
» 1/2 »	14		
» 8 ф.	24		
Всего 494.			

Орудій значительнаго калибра и досяганія, а именно: пушекъ не ниже 18 ф. и пушекъ-карронадъ не ниже 24 ф. калибра, 1 п. единороговъ и мортиръ 5 п. и 2 п.—было 335. Остальныя же 149 орудій состояли изъ пушекъ 12 ф. и 6 ф., единороговъ $\frac{1}{2}$ п. и 10 ф., пушекъ-карронадъ 18 ф., карронадъ и мортиръ $\frac{1}{2}$ п. и 8 ф.

По осаднымъ батареямъ дѣйствовало до половины всего вооруженія, а именно—около 240-ка орудій, т. е. вдвое болѣе чѣмъ 5 (17) октября. Прочія орудія обстрѣливали впереди лежащую мѣстность, или служили для фланговой тыльной и внутренней обороны.

На вооруженіи осадныхъ батарей состояло въ это время 149 орудій, а именно: на французскихъ 90.

Пушекъ 30 ф.	46	}	60
» 24 »	8		
» 16 »	6		
Пушекъ-гаубицъ 80 ф.	4	}	10
Гаубицъ 22 с.	6		
Мортиръ 27 с.	8	}	20
» 22 с.	12		
<hr/>			
Всего	90		

А на английскихъ 59:

Пушекъ 8 д.	8	}	50
» 68 ф.	6		
» 32 »	18		
» 24 »	18		
Мортиръ 10 д.	9		9
Всего . . .			59.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, съ открытіемъ огня по 2 (14) ноября съ сухопутной оборонительной линіи выпущено около 183-хъ тысячъ, а съ береговыхъ батарей около 17-ти тысячъ, т. е. всего около 200 тысячъ снарядовъ, при чемъ израсходовано пороха до 50-ти тысячъ пудовъ.

Мы видѣли, что 5 (17) октября, т. е. въ началѣ бомбардированія, по осаднымъ батареямъ дѣйствовало 118 орудій, а 2 (14) ноября 240 орудій. Принимая среднее число орудій, дѣйствовавшее въ этомъ промежуткѣ времени, равнымъ 179-ти, получимъ, что изъ каждаго орудія производилось, среднимъ числомъ, въ сутки около 35-ти выстрѣловъ.

Пороха въ наличности состояло къ этому времени всего 28,600 пудовъ, въ томъ числѣ въ пороховыхъ погребахъ, на сухопутныхъ батареяхъ, въ зарядахъ, состояло около 13,000 пудовъ, по 135-ти зарядовъ, среднимъ числомъ, на орудіе, а остальное количество пороха заключалось въ зарядахъ береговыхъ батарей и содержалось въ запасахъ.

Въ продолженіе этого времени подвезено пороха всего 13,400 пудовъ, а именно:

Изъ Керчи и Херсона	4,000
» Бендеръ и Тирасполя	6,400
» Тульчина	2,000
» Кіева	1,000
	<hr/>
Итого	13,400

Французы выпустили съ своихъ осадныхъ батарей, въ теченіе этого времени, по всей вѣроятности, около 100 тысячъ снарядовъ; а англичане, какъ видно изъ ихъ официальныхъ сочиненій, около 40-ка тысячъ, т. е. всего съ осадныхъ батарей выпущено около 140-ка тысячъ снарядовъ, что составитъ на каждое орудіе, среднимъ числомъ, въ сутки также около 35-ти выстрѣловъ¹⁾.

2 (14) ноября, по принятому нами раздѣленію, окончивается первый періодъ обороны. Съ этихъ поръ всѣ дѣйствія атакующаго совершенно измѣняютъ свой характеръ. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ общему обзору этого періода обороны, приведемъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія объ организаціи и дѣйствіи инженерной и артиллерійской частей въ Севастополѣ.

¹⁾ См. Auger, t. I, p. 141 и Reilly, p. 210.

Всѣ работы на оборонительной линіи назначались начальникомъ инженеровъ севастопольскаго гарнизона, который выбиралъ мѣста для батарей, назначалъ направленія амбразуръ и, по спискамъ о запасѣ орудій, доставляемыхъ изъ морскаго и сухопутнаго артиллерійскаго вѣдомствъ, назначалъ вооруженіе батарей и вообще дѣлалъ всѣ распоряженія для усиленія обороны, сообразно съ обстоятельствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ управленіе севастопольскаго гарнизона еще не получило въ это время надлежащей организаціи, то начальникъ инженеровъ, по совѣщаніи съ начальниками отдѣленій, представлялъ начальнику гарнизона свои предположенія относительно размѣщенія войскъ на оборонительной линіи и резервовъ, равно какъ и о дѣйствіи ихъ при оборонѣ укрѣпленій, по утвержденіи которыхъ они приводились въ исполненіе.

Начальники отдѣленій оборонительной линіи были ближайшими и главными распорядителями по оборонѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Завѣдуя артиллеріею и войсками на своихъ отдѣленіяхъ, они наблюдали также за успѣшнымъ ходомъ инженерныхъ работъ. Съ требованіемъ артиллерійскихъ предметовъ они обращались прямо въ артиллерійское вѣдомство, какъ морское, такъ и сухопутное. Вообще же о состояніи всѣхъ частей на всѣхъ отдѣленіяхъ они доносили начальнику гарнизона.

Для ближайшаго завѣдыванія инженерными работами, на каждомъ отдѣленіи находился одинъ старшій инженерный офицеръ, который имѣлъ нѣсколько помощниковъ, завѣдывавшихъ работами на бастіонахъ и батареяхъ. По циркулярному предписанію начальника инженеровъ, они обязаны были ежедневно доставлять ему донесенія по слѣдующимъ предметамъ:

1. О работахъ, произведенныхъ непріателемъ въ прошедшія сутки, съ приложеніемъ чертежа отъ руки.
2. О работахъ, произведенныхъ на оборонительной линіи, о дневныхъ и ночныхъ отдѣльно, и о числѣ обратившихся рабочихъ.
3. О дѣйствіи непріятельской артиллеріи и о причиненныхъ ею поврежденіяхъ, съ показаніемъ числа подбитыхъ орудій и станковъ.
4. О дѣйствіи нашей артиллеріи.
5. О потеряхъ въ саперахъ, понесенныхъ нами.
6. Объ особенныхъ дѣйствіяхъ, какъ-то: вылазкахъ и проч.
7. О рабочихъ и матеріалахъ, необходимыхъ для производства исправленій и вновь назначенныхъ работъ.

Эти свѣдѣнія отправлялись съ оборонительной линіи на разсвѣтѣ, послѣ того когда можно было осмотрѣть непріятельскія работы, произведенныя ночью.

Такъ какъ требованія матеріаловъ на оборонительную линію всегда превосходили возможность удовлетворенія ихъ изъ наличныхъ запасовъ, то начальникъ инженеровъ дѣлалъ назначенія матеріаловъ сообразно съ относительною важностью работъ, и препровождалъ эти назначенія капитану надъ портомъ, откуда выдавались матеріалы подъ росписки состоявшаго при начальникѣ инженеровъ особаго

офицера и доставлялись на работы людьми, высылаемыми съ отдѣленій.

Рабочіе назначались начальниками отдѣленій изъ войскъ, расположенныхъ на вѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ, а въ случаѣ усиленныхъ работъ и изъ главнаго резерва.

На работахъ обращалось въ это время ежедневно отъ 6 до 10-ти тысячъ людей, раздѣленныхъ на двѣ смѣны; въ ночную выходило обыкновенно болѣе людей; она вступала на работы въ сумерки и работала безъ отдыха до разсвѣта. Дневная же смѣна имѣла въ теченіе дня нѣсколько часовъ отдыха.

Хотя въ предшествующемъ описаніи обороны и были упоминаемы только новыя работы и главнѣйшія исправленія, но такъ какъ каждый день наши укрѣпленія были сильно повреждаемы непріятельскими снарядами, то приходилось производить на всей линіи множество обыкновенныхъ исправленій, а именно: исправлять амбразуры, мерлоны, пороховые погреба, крутости и проч. Поэтому, несмотря на значительную цифру рабочихъ, они едва были достаточны для выполнения всѣхъ работъ.

Въ теченіе всего перваго періода обороны мы терпѣли большой недостатокъ въ матеріалахъ, что неизбѣжно отразилось на постройкѣ нашихъ укрѣпленій и было иногда причиною недостаточной ихъ прочности.

Туры и фашины появлялись на оборонительной линіи весьма рѣдко, и только послѣ Инкерманскаго сраженія оказалось возможнымъ сдѣлать распоряженіе о заготовкѣ ихъ въ инкерманскихъ и мекензиевыхъ рощахъ, полками 11-й, 16-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій, съ доставкой на полковыхъ фурахъ на Сѣверную сторону.

Главнымъ матеріаломъ служили земляные мѣшки; ими одѣвались амбразуры и внутреннія крутости брустверовъ; изъ нихъ устраивались бойницы, ими же забрасывались воронки, образуемыя непріятельскими бомбами на пороховыхъ погребахъ.

Въ концѣ октября (въ началѣ ноября) начали употреблять для одѣванія амбразуръ корабельныя систерны средней руки, длиною 4 фута, шириною 2 фута 5 дюймовъ и вышиною 3 фута 2 дюйма, которыхъ объемъ составляетъ около 30-ти кубическихъ футовъ, а вѣсъ 17 пудовъ. Ихъ ставили по одной, а иногда по двѣ и по три у каждой щели амбразуры, возлѣ внутренняго ея отверстія, а остальную часть щели одѣвали земляными мѣшками; систерны наполнялись землею по установкѣ ихъ на мѣсто. Такія одежды отлично выдерживали дѣйствіе пороховыхъ газовъ, но за то отъ удара снарядовъ онѣ не только разбивались, но и сдвигались съ своихъ мѣстъ, а замѣна ихъ требовала много времени и труда. Пробовали также одѣвать амбразуры пороховыми боченками, но такія одежды оказались весьма слабы. Съ большою пользою употребляли боченки для одѣванія крутостей, и въ особенности для устройства банкетовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было необходимо по возможности сохранить внутреннее пространство укрѣпленій.

Еще до открытія огня съ осадныхъ батарей, для прикрытія артиллерійской прислуги отъ ружейнаго огня, во многихъ амбразурахъ были установлены раздвижные деревянные щиты, толщиною до 5-ти дюймовъ, при чемъ на самомъ орудіи утверждали такъ называемый верхній щитъ. Хотя такіе щиты легко пробивались штуцерными пулями съ разстоянія около 500 шаговъ, но, тѣмъ не менѣе, они выполняли свое назначеніе, лишая непріятельскихъ стрѣлковъ возможности цѣлить въ артиллеристовъ. Щиты эти были сняты, когда непріятель вооружилъ свои батареи.

Артиллерія оборонительной линіи снабжалась орудіями, снарядами и принадлежностью частью изъ сухопутнаго артиллерійскаго и въ особенности изъ морскаго вѣдомства. Адмиралъ Нахимовъ, обходя ежедневно оборонительную линію, постоянно слѣдилъ за неуклоннымъ исполненіемъ командирами батарей своихъ обязанностей, а также за исправностью въ снабженіи батарей всѣми артиллерійскими предметами.

Важнѣйшимъ источникомъ для этого были корабли, съ которыхъ каждый день свозились на берегъ гребными судами орудія, снаряды и прочіе предметы. Главный складъ ихъ находился на Екатерининской пристани; были еще склады у Аполлоновой балки и въ Доковой бухтѣ. Туда ежедневно являлись съ батареями приѣмщики, которые немедленно были удовлетворяемы, сообразно приказаніямъ Нахимова и относительной важности батарей.

Заряды развозились по батареямъ въ мѣдныхъ пороховыхъ корабельныхъ ящикахъ, на городскихъ подводахъ; снаряды и принадлежность частью перевозились на подводахъ, а частью подносились людьми.

Подбитыхъ орудій было всего до 80-ти, а станковъ до 150-ти.

Сдѣлаемъ теперь общій обзоръ перваго періода обороны.

Занятіе союзниками Херсонесскаго полуострова доставило имъ важныя выгоды: они пріобрѣтали здѣсь превосходную позицію, прикрытую съ тыла почти недоступными обрывами Сапунъ-горы и моремъ, а бухты Камышевая и Балаклавская, служа для флотовъ безопаснымъ убѣжищемъ, позволяли союзнымъ арміямъ получать всѣ продовольственные и боевые запасы, доставляемые моремъ; при чемъ складочные пункты, устроенные при этихъ бухтахъ, достаточно обезпечивались однимъ присутствіемъ военныхъ эскадръ.

Мы видѣли, что при появленіи союзныхъ армій на Херсонесскомъ полуостровѣ, укрѣпленія Южной стороны Севастополя были ничтожны, имѣли слабое вооруженіе и представляли значительные промежутки, лишенные всякой обороны; гарнизонъ былъ слабъ, а князь Меншиковъ съ главными силами былъ вынужденъ отступить къ Бахчисараю, чтобы сохранить сообщенія съ имперіей. Вслѣдствіе этого союзникамъ представлялась возможность атаковать городъ открытою силой; при чемъ, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, можно съ увѣренностью полагать, что они имѣли бы успѣхъ, даже при самомъ геройскомъ сопротивленіи гарнизона.

Реконструкция союзниковъ были произведены съ весьма дальняго разстоянія, съ котораго имъ было весьма трудно сдѣлать вѣрную оцѣнку нашей оборонительной линіи, и потому очень вѣроятно, что наши укрѣпленія и ихъ вооруженіе показались имъ гораздо сильнѣе, чѣмъ они были въ дѣйствительности. Это и было одною изъ причинъ, почему союзники приступили къ постройкѣ батарей, съ цѣлью непродолжительнымъ, но жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ приготовить усгѣхъ штурма.

На выгрузку осадной артиллеріи, постройку и вооруженіе батарей было употреблено ими около трехъ недѣль. Пользуясь этимъ временемъ, обороняющійся выставилъ на оборонительной линіи сильную артиллерію и постарался сосредоточить противъ осадныхъ батарей такой огонь, чтобы быть въ состояніи состязаться съ ними. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ по возможности усилилъ свои укрѣпленія, для прикрытія артиллеріи и войскъ и для затрудненія штурма. Такимъ образомъ разстроился расчетъ союзниковъ, надѣявшихся облегчить себѣ штурмъ сбитіемъ нашей артиллеріи. 5 (17) октября атакующій открылъ огонь съ своихъ батарей, но французскія батареи въ нѣсколько часовъ были приведены въ совершенное разстройство и вынуждены замолчать; англійскія же батареи успѣли въ этотъ день совершенно уничтожить оборону 3-го бастиона, чрезъ что на оборонительной линіи образовался открытый промежутокъ.

Хотя союзная армія съ утра стояла подъ ружьемъ, въ готовности къ штурму, но, подъ вліяніемъ сильнаго пораженія, нанесеннаго французскимъ батареямъ, союзники не воспользовались достигнутымъ успѣхомъ, а принялись за исправленіе своихъ батарей и вслѣдъ за тѣмъ открыли правильную осаду.

Для этого они избрали 4-й бастионъ. Заложивъ свою первую параллель, въ ночь на 6 (18) октября, французы повели противъ него свои подступы съ замѣчательною скоростью, если принять во вниманіе неудобство грунта, такъ что въ ночь на 21 октября (2 ноября), т. е. чрезъ 15 сутокъ, они успѣли заложить уже третью параллель, въ разстояніи 65-ти сажень отъ бастиона, подаваясь впередъ въ сутки, среднимъ числомъ, около 16-ти сажень. Въ это же время они усилили свою артиллерію устройствомъ новыхъ батарей. Съ нашей стороны, какъ видно изъ описанія, приняты были самыя энергическія мѣры для противодѣйствія постепенной атакѣ французовъ. Употреблены были всѣ средства для доставленія сильной обороны площадкѣ впереди 4-го бастиона, по которой французы вели свои подступы. На нее были направлены почти всѣ орудія съ обѣихъ фасовъ бастиона и впереди его была построена для этой цѣли батарея № 38-го (Костомарова); кромѣ того старались доставить ей перекрестную оборону съ двухъ сторонъ, устройствомъ новыхъ батарей позади 3-го и 5-го бастионовъ. Въ то же время обороняющійся съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдалъ за осадными работами, стараясь препятствовать имъ своевременнымъ открытіемъ пушечнаго и ружейнаго огня.

Если же, несмотря на всѣ мѣры, принятыя въ Севастополѣ, и на сильное дѣйствіе артиллеріи, не успѣли замедлить хода непріятельскихъ подступовъ, такъ это произошло оттого, что въ темныя ночи весьма трудно на дальнемъ разстояніи опредѣлить мѣсто производства работы и угадать тотъ моментъ, когда атакующій разводитъ рабочихъ, чтобы своевременнымъ открытіемъ огня воспрепятствовать его работамъ.

При этомъ опытъ доказывалъ, что даже весьма сильная артиллерія не въ состояніи остановить подступовъ атакующаго до разстоянія 200 шаговъ, ближе котораго, при надлежащей бдительности, уже можно неупустительно слѣдить за всѣми работами, вновь предпринимаемыми атакующимъ. Это обстоятельство и послужило главнымъ поводомъ къ правильной организаціи постоянныхъ постовъ, назначенныхъ слѣдить за непріателемъ съ самаго близкаго разстоянія.

Разбивъ 5 (17) октября французскія батареи, мы обратили всѣ усилія для возстановленія равновѣсія въ состязаніи 3-го бастиона съ сильными англійскими батареями. Въ этомъ скоро успѣли, значительно усиливъ артиллерію на этомъ пунктѣ, тогда какъ англичане не сдѣлали почти ничего для усиленія своихъ батарей. Съ этихъ поръ 3-й бастионъ уже не уступалъ болѣе англійскимъ батареямъ и борьба на этомъ пунктѣ поддерживалась успѣшно. Въ это время главное вниманіе осаждающаго было обращено на сбитіе артиллеріи 4-го бастиона, избраннаго главнымъ пунктомъ атаки, для чего имъ было построено нѣсколько новыхъ батарей. Какъ только мѣста траншей, избранныя атакующимъ для устройства новыхъ батарей, начинали обозначаться утолщеніемъ траншейныхъ насыпей, то съ нашей стороны тотчасъ же принимались мѣры для устройства новыхъ батарей, или перерѣзки амбразуръ, съ цѣлью по возможности сохранить равновѣсіе въ артиллерійской борьбѣ. Такимъ образомъ обороняющійся старался предупреждать усилія атакующаго взять рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріею оборонительной линіи.

20 октября (1 ноября) осаждающій открылъ огонь съ своихъ новыхъ батарей, на который ему отвѣчали съ оборонительной линіи равносильнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превосходнымъ огнемъ, за исключеніемъ 4-го бастиона, надъ которымъ осаждающій успѣлъ взять рѣшительный перевѣсъ и артиллерія котораго была по временамъ совершенно разстроена, несмотря на самую настойчивую дѣятельность обороняющагося. Передовая непріятельская параллель находилась отъ него только въ 65-ти саженьяхъ разстоянія.

Бастионъ не имѣлъ закрытыхъ помѣщеній, вслѣдствіе чего можно было держать на немъ только самое малое число войскъ. По слабой профили своей и по частымъ обваламъ наружныхъ крутостей, бастионъ былъ совершенно доступенъ атакѣ открытою силой. Положеніе было въ высшей степени опасно. Отъ непріятеля зависѣло выбрать удобный моментъ штурма.

Сознавая беззащитное положеніе бастиона, старались доставить ему

внутреннюю оборону съ позади лежащихъ батарей и приготовили 4-й и 3-й бастіоны къ подорванію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ съ Южной стороны, устройствомъ въ городѣ баррикардъ и образованіемъ центрального опорнаго пункта въ морскихъ казармахъ на Корабельной сторонѣ.

Въ продолженіе этого времени наша армія не оставалась праздною. Съ самаго начала осады князь Меншиковъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія подкрѣпленій изъ южной арміи, чтобы перейти къ наступленію и тѣмъ облегчить положеніе осаждающаго города. Послѣ Балаклавскаго сраженія, 13 (25 октября), которое, не смотря на успѣхи, одержанные нашими войсками, имѣло мало вліянія на осаду, князь Меншиковъ, для спасенія Севастополя, предпринялъ рѣшительныя мѣры для наступательныхъ дѣйствій, съ цѣлью заставить непріятеля снять осаду; но, къ несчастію, Инкерманское сраженіе 24 октября (5 ноября) было проиграно, вслѣдствіе чего положеніе Севастополя повидимому сдѣлалось еще опаснѣе.

Но вскорѣ обнаружилось, что это сраженіе произвело на союзниковъ не то впечатлѣніе, какое мы предполагали. Несмотря на вполне проигранное нами сраженіе, на убыль, превышавшую втрое потери союзниковъ, Инкерманскій бой имѣлъ на нихъ самое невыгодное вліяніе, обнаруживъ значительность нашихъ силъ и нашу готовность при всякомъ удобномъ случаѣ перейти въ наступленіе. Окончательный результатъ этого сраженія былъ тотъ, что союзники, отъ наступательнаго образа дѣйствій, обратились къ мысли объ обезпеченіи себя отъ нашихъ нападеній.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ 24 октября (5 ноября) осаждающій продолжалъ только нѣсколько дней дѣйствовать сильнымъ огнемъ, а потомъ началъ постепенно ослаблять его. Траншейныя работы французовъ впереди 4-го бастіона, послѣ заложения ими третьей параллели, не подвинулись впередъ ни на шагъ. Вмѣсто того они пріняли мѣры для обезпеченія обоихъ фланговъ своей атаки, а англичане начали дѣятельно укрѣплять свою позицію на Килень-балочной высотѣ. Съ своей стороны, пользуясь ослабленіемъ непріятельскаго огня, мы получили съ этихъ поръ возможность предпринять значительныя работы, для приданія оборонительной линіи большей самостоятельности.

ГЛАВА XX.

Осада и оборона съ 2 ноября по 20 ноября (14 ноября по 2 декабря). — работы англичанъ на Сапунъ-горъ. — циркумвалаціонная линія союзниковъ. — наши работы на инкерманскихъ высотахъ. — наступленіе ненастной погоды. — ослабленіе огня осадныхъ батарей. — улучшеніе оборонительной линіи и устройство на ней сомкнутыхъ укрѣпленій. — устройство заваловъ и дѣйствія въ нихъ. — потеря заваловъ на Зеленой горѣ. — англійскія работы. — французскія работы. — заложеніе французами восьми новыхъ батарей и мѣры, принятыя обороняющимся. — устройство на городской сторонѣ второй линіи баррикадъ и внутренняго опорнаго пункта. — разные назначенія и распоряженія. — состояніе артиллерійскихъ запасовъ къ 20 ноября (2 декабря).

Послѣ Инкерманскаго боя главное вниманіе союзниковъ обратилось на усиленіе циркумвалаціонной линіи и въ особенности позиціи на Киленъ-балочной высотѣ. Еще въ концѣ октября (въ началѣ ноября) англичане начали возводить для этой цѣли слѣдующія укрѣпленія:

Редутъ № 1-го (Left Light-house redoubt (№ 1; redoute anglaise), расположенный на Казачьей высотѣ, былъ назначенъ для обстрѣливанія Киленъ-балочнаго хребта, на всемъ его протяженіи до Киленъ-бухты, и для дѣйствія по мѣстности за Киленъ-балкою и по Инкерманской плотинѣ.

Редутъ № 2-го (Right Light-house redoubt № 2; redoute du Phare), расположенный правѣе предъидущаго, на утесѣ между балками Воловьею и Каменоломною, назначался для дѣйствія по рейду и по Инкерманскимъ высотамъ.

Редантъ впереди редута № 1-го (Lunette battery; batterie anglaise) былъ назначенъ для обстрѣливанія отлогостей Киленъ-балочной высоты, обращенныхъ въ рейду, и доступовъ изъ Сушильной балки.

Редуты №№ 1-го и 2-го были соединены между собою траншеею; отъ послѣдняго въ обѣ стороны по крутизнамъ Воловьею и Каменоломною балокъ были также проведены траншеи, назначенныя для обстрѣливанія подъемовъ отъ Черной рѣчки.

Большой редутъ, начатый еще до Инкерманскаго сраженія, былъ оконченъ и составилъ главный опорный пунктъ позиціи. Въ началѣ (въ серединѣ) ноября союзники начали возводить надъ рейдомъ, на утесѣ между Воловьею и Сушильною балками, *рейдовую батарею № 1-го* (S-Laurent's battery; batterie № 1 du fond du port). Въ то же время они перекопали въ нѣсколькихъ мѣстахъ Саперную дорогу.

Вся эта система построекъ, прикрывая правый флангъ позиціи англичанъ подъ Севастополемъ, была возведена ими съ цѣлью предотвратить повтореніе атаки 24 октября (5 ноября), и служить доказательствомъ, какъ сильно было вліяніе, произведенное на нихъ этою атакой. Союзники работали на этихъ укрѣпленіяхъ съ величай-

шею дѣятельностью, ежедневно, не смотря ни на какую погоду; они дали имъ сильныя профили.

Обороняющійся старался препятствовать этимъ работамъ, обстрѣливая ихъ навѣсными выстрѣлами съ пароходовъ; съ севастопольскихъ же батарей по нимъ нельзя было дѣйствовать, по большому отдаленію ихъ. Для осмотра этихъ работъ, контръ-адмиралъ Истоминъ неоднократно посылалъ съ 4-го отдѣленія оборонительной линіи малые отряды охотниковъ, которымъ удавалось иногда прорываться сквозь англійскіе аванпосты.

Кромѣ работъ на Киленъ-балочной высотѣ, англичане окончили въ теченіе ноября балаклавскія укрѣпленія и вооружили ихъ 37-ю орудіями большаго калибра; а французы значительно усилили свою крѣпкую позицію на Сапунъ-горѣ, устроивъ по всему протяженію ея гребня, отъ Балаклавскаго ущелья до Киленъ-балочной высоты, почти непрерывный рядъ батарей, редутовъ и ложементовъ, усиленных разными вспомогательными препятствіями.

Всѣ эти укрѣпленія составили сильную циркумвалаціонную линію союзниковъ, протяженіемъ до 18-ти верстъ, которая вполне обезпечила ихъ отъ нашихъ покушеній со стороны Черной рѣчки.

Съ нашей стороны въ началѣ (въ половинѣ) ноября также предприняты были нѣкоторыя работы для усиленія позиціи на высотахъ праваго берега Черной рѣчки, съ цѣлью противодѣйствовать работамъ англичанъ на Сапунъ-горѣ, дѣйствовать по англійскому лагерю и обезпечить Сѣверную сторону отъ покушеній непріятеля со стороны Инкерманской долины. Для этого были заложены слѣдующія батареи, получившія названіе *литерныхъ батарей*:

1) Для дѣйствія по англійскому лагерю позади большаго редута—9-ти орудійная батарея *A*, на утесѣ Инкерманскихъ высотъ, надъ развалинами Инкермана.

2) Для дѣйствія по англійскимъ работамъ на Киленъ-балочной высотѣ и для обстрѣливанія спусковъ изъ балокъ Каменоломной, Водовъей и Сушильной—у нижняго маяка, надъ оконечностью рейда, три батареи: *D*, *E* и *F*, первыя двѣ 4-хъ, а послѣдняя шести-орудійная.

3) Для обстрѣливанія подъема почтовой дороги отъ Инкерманской плотины на высоты сѣвернаго берега, по сторонамъ ея расположены двѣ батареи: *B* (сомкнутая), на 14 и *C*—на 8 полевыхъ орудій. Впереди этихъ батарей, по окраинѣ высотъ, были устроены траншеи и завалы для стрѣлковъ.

Всѣ эти постройки были окончены и вооружены къ 20 ноября (2 декабря).

ВООРУЖЕНІЕ ЛИТЕРНЫХЪ БАТАРЕЙ.

<i>A</i> — пушекъ морскихъ 24 ф.	9
<i>B</i> — полевыхъ орудій.	14
<i>C</i> — полевыхъ орудій.	8
<i>D</i> — пушекъ морскихъ 24 ф.	2

	пушекъ морскихъ 18 ф.	2
<i>E</i> —	24 ф.	4
<i>F</i> —	36 ф.	6
	Всего	45.

Буря 2 (14) ноября была рѣшительнымъ переломомъ погоды, которая съ этихъ поръ сдѣлалась вполне ненасытная и суровая. Наступили холода. Дожди шли попеременно съ снѣгомъ. Почва размягчилась и обратилась въ грубую грязь; пространство внутри и позади нашихъ укрѣпленій, будучи покрыто множествомъ бомбовыхъ воронокъ и углубленіями отъ вырытой земли, представляло большія лужи. Траншеи были затоплены водою, сбѣгавшею съ высотъ въ видѣ потоковъ. Сообщенія бастіоновъ съ городомъ стали весьма затруднительны.

Положеніе войскъ на оборонительной линіи было крайне тягостно. Они были лишены всякаго крова, не имѣли теплой одежды и подвергались вредному дѣйствію непогодъ. Войска эти большею частью находились на линіи безсмысленно, днемъ и ночью, съ самаго начала осады; они не были смѣняемы, подобно непріятельскимъ войскамъ; только смерть и раны полагали конецъ ихъ тяжкимъ трудамъ и лишеніямъ. Появились сильныя болѣзни; холера, открывшаяся еще въ половинѣ октября, значительно усилилась; изнурительныя лихорадки и кровавые поносы также выводили изъ рядовъ много жертвъ.

Несмотря на всѣ эти тяжкія испытанія, войска сохранили строгую дисциплину и прекрасный военный духъ.

Положеніе осаждающаго было также весьма тягостно, хотя въ меньшей степени, потому что союзники имѣли надобность держать въ траншеяхъ только незначительное число войскъ, не болѣе двухъ или трехъ бригадъ, а остальные войска ихъ находились въ лагерѣ и были расположены въ палаткахъ, тогда какъ обороняющійся, находясь въ постоянномъ опасеніи штурма, долженъ былъ держать на оборонительной линіи наибольшую часть войскъ и имѣлъ возможность пользоваться городскими строеніями для расположенія только меньшей части войскъ, а именно—главнаго резерва. Непріятельскіе дезертиры стали появляться въ значительномъ числѣ. Изъ ихъ донесеній оказывалось, что союзныя войска упали духомъ, изнурены работами и службою въ траншеяхъ, терпятъ отъ стужи и непогоды; что госпитали наполнены больными, и доставка снарядовъ къ батареямъ сопряжена съ величайшими трудностями, по дурному состоянію дорогъ.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ 2 (14) ноября огонь осадныхъ батарей значительно ослабѣлъ; амбразуры ихъ почти постоянно были закрыты; и только изрѣдка раздавались пушечные выстрѣлы; мортирный и штуцерной огонь былъ нѣсколько сильнѣе.

Обороняющійся также принужденъ былъ ослабить свой огонь, по истощенію пороховыхъ запасовъ и необходимости сберегать заряды на будущее время.

Пользуясь ослабленіемъ огня осадныхъ батарей, онъ получилъ возможность приступить къ постепенному усиленію и усовершенствованію оборонительной линіи. Вездѣ начали усиливать профили укрѣпленій, возвышать и утолщать брутвера, открывать и углублять рвы, обдѣлывать амбазуры прочными одеждами изъ туровъ, фашинъ и корабельныхъ систернъ; поднимать валганги, устраивать banquety, утолщать, возвышать и удлинять траверсы; упрочивать пороховые погреба, выравнивать внутреннее пространство укрѣпленій, пзрытое бомбами; устраивать водостоки и дороги, для сообщенія укрѣпленій съ городомъ; наконецъ усиливать ихъ разными вспомогательными препятствіями.

Особенное вниманіе обратили при этомъ на 4-й бастіонъ, имѣя въ виду по возможности обезпечить его отъ атаки открытою силой.

Кромѣ этихъ общихъ работъ, предпринятыхъ для усиленія и усовершенствованія оборонительной линіи, рѣшено было, для приданія ей большей самостоятельности, расположить на главныхъ ея пунктахъ сильныя сомкнутыя укрѣпленія. Мѣра эта была основана на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) При огромномъ протяженіи оборонительной линіи, расположенной на мѣстности скалистой и пересѣченной глубокими оврагами, было бы весьма затруднительно и даже невозможно усилить ее въ достаточной степени, производя такое усиленіе равномерно на всемъ ея протяженіи, потому что это потребовало бы громаднхъ работъ; рабочія силы и средства были бы разбросаны на огромномъ пространствѣ, такъ что, желая усилить всю оборонительную линію равномерно, нельзя было бы успѣть достигнуть этого въ достаточной степени ни на одномъ пунктѣ.

2) Будучи укрѣплена равносильно на всемъ своемъ протяженіи, оборонительная линія находилась бы въ условіяхъ весьма невыгодныхъ для обороны. Для занятія ея пришлось бы растянуть войска и сдѣлать ихъ слабыми на всѣхъ пунктахъ, причемъ они не могли бы подавать другъ другу скорой помощи, такъ какъ сообщенія вдоль оборонительной линіи были весьма неудобны для движенія колоннъ, по причинѣ глубокихъ овраговъ.

3) Для овладѣнія Севастополемъ непріятелю не было надобности атаковать части оборонительной линіи, лежащія въ оврагахъ; ему достаточно было для этого овладѣть только однимъ или нѣсколькими укрѣпленіями, расположенными на высотахъ. Эти послѣднія укрѣпленія оставляли естественные пункты атаки, или ключи позиціи, и, слѣдовательно, требовали болѣе вниманія, чѣмъ части оборонительной линіи, лежащія въ низменныхъ мѣстахъ и неподверженные атакѣ.

Такимъ образомъ сама мѣстность указывала пункты оборонительной линіи, которые слѣдовало укрѣпить сильнѣе другихъ, занять болѣе сильными гарнизонами и сдѣлать опорными пунктами оборонительной линіи. Но чтобы непріятель, прорвавшись сквозь слабѣйшія промежуточныя части оборонительной линіи, прежде чѣмъ могли подоспѣть резервы — на своевременное прибытіе которыхъ не всегда

можно разсчитывать—не могъ обойти эти укрѣпленія и занять съ тыла, необходимо было обезпечить ихъ съ горжи или сдѣлать ихъ сомкнутыми. При такомъ устройствѣ оборона пріобрѣтала еще ту важную выгоду, что можно было значительно уменьшить число войскъ на оборонительной линіи и усилить главные резервы, чрезъ что, съ одной стороны, должны были уменьшиться потери отъ непріятельскаго огня, а съ другой пріобрѣталось болѣе средствъ для отраженія непріятели на атакованномъ пунктѣ.

Предпринятое такимъ образомъ устройство на оборонительной линіи сомкнутыхъ укрѣпленій соотвѣтствовало вполне давно извѣстнымъ и освященнымъ опытами правиламъ тактики и фортификаціи.

3 (15) ноября начали смыкать съ горжи 2-й бастіонъ, а 7 (19) приступлено къ обращенію укрѣпленій Малахова кургана въ большое сомкнутое укрѣпленіе, которое должно было служить главнымъ опорнымъ пунктомъ всей Корабельной стороны, какъ по его обширности, такъ и по командующему его положенію. Начертаніе его опредѣлилось существовавшими уже постройками. Полукруглый гласисъ передъ башнею и двѣ батареи у оконечностей его образовали передній фронтъ. Батареи № 28-го (Станиславскаго) и № 44-го (Житкова) вошли въ составъ праваго фронта, получившаго ломаное начертаніе, сообразно очертанію окраины кургана.

Въ лѣвомъ фронтѣ, расположенномъ на противоположномъ склонѣ, сдѣланы двѣ исходящія части, съ цѣлью охватить находившіеся здѣсь два большіе пороховые погреба. Эполементъ, находившійся на здѣшной окраинѣ кургана и имѣвшій назначеніе прикрывать отъ выстрѣловъ резервы, помѣщавшіеся на спускѣ и между строеніями Малаховой слободки, послужилъ основою для горжеваго фронта. При расположеніи обонхъ боковыхъ фронтовъ старались по возможности доставить рвамъ ихъ фланговую оборону. Исполненіе этой огромной работы было сопряжено съ большими трудностями, по причинѣ твердаго скалистаго грунта, начинавшагося почти съ поверхности земли, особенно на правомъ фронтѣ, на которомъ можно было работать только ночью, не подвергаясь штуцерному огню англичанъ. Но, благодаря энергіи и необыкновенной дѣятельности Истомина, бывшаго начальникомъ 4-го отдѣленія и принимавшаго самое горячее участіе въ инженерныхъ работахъ своего отдѣленія, какъ эта, такъ и всѣ другія работы на 4-мъ отдѣленіи подвигались весьма быстро и успѣшно.

Въ это же время, т. е. со 2 по 8 (14 по 20) ноября произведены слѣдующія новыя работы: окончены и вооружены укрѣпленія центральнаго редюпта Корабельной стороны; въ казармѣ № 32-го поставлены 12 корронадъ, а на батареяхъ №№ 48-го, 49-го и 50 (Беклешова)—11 пушекъ 36 и 24 ф.; въ батареѣ № 13-го (Скарятина), на Городской высотѣ, съ правой стороны присыпанъ фланкъ, вооруженный 2-мя орудіями, такъ что теперь эта батарея состояла изъ двухъ фасовъ и одного фланка и имѣла на вооруженіи 8 орудій.

Окончена батарея № 51-го (Липнина), позади 4-го бастиона, и вооружена 4-мя пушками 36 ф.

Для усиленія огня противъ англійскихъ работъ на Зеленой горѣ построена, лѣвѣе батареи Никонова, батарея № 52-го (Волынскаго), вооруженная 2-мя пушками-карронадами 18 ф.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, въ промежутокъ времени съ 3 по 8 (съ 15 по 20) ноября были произведены слѣдующія второстепенныя работы:

А. По усовершенствованію укрѣпленій:

На 5-мъ бастионѣ и батареяхъ № 25-го (Титова) и №№ 30-го, 36-го и 41-го (Швана) усилены профили и вырыты впереди амбразуръ отдѣльныя ямы, по трудности отрывки въ скалѣ сплошнаго рва.

Наружныя крутости люнета Бѣлкина, 5-го бастиона и редута Шварца одѣты турами и камнемъ, для предохраненія ихъ отъ размыванія дождями.

Батареи №№ 30-го, 36-го и 41-го (Швана) соединены между собою траншеями.

На 4-мъ бастионѣ углубили ровъ и утолстили брустверъ на 3 фута; возвысили валганги; амбразуры праваго фаса одѣли систернами. За исходящимъ угломъ 4-го бастиона насыпанъ эполемантъ и настаны платформы для малыхъ мортиръ.

Уширили траншею второй линіи въ Городскомъ оврагѣ, назначенную для помѣщенія резервовъ.

Батарею № 40-го, позади 4-го бастиона, между бараками, исправили и вооружили тремя карронадами 12 ф.

Углубили ровъ 3-го бастиона и усилили его профиль. Оканчивали устройство горжи 3-го бастиона, съ приспособленіемъ ея къ ружейной оборонѣ. На всѣхъ батареяхъ Малахова кургана отрывали рвы, а орудія батареи № 18-го (Панфилова) лѣвѣе башни, подняли на 4 фута.

В. По устройству принадлежностей укрѣпленій:

Устроены новыя пороховыя погреба: на батареѣ № 26-го (Шемякина)—одинъ большой, на батареяхъ №№ 30-го, 36-го и 41-го (Швана)—одинъ большой и два малыхъ; на 4-мъ бастионѣ, къ новой мортирной батарее, —одинъ малый; на батареяхъ № 20-го (Шихматова) и № 51-го (Липнина)—по одному большому; на фланкахъ 3-го бастиона—два малыхъ; на батарее № 3-го (Будищева)—одинъ большой; всего же 5 большихъ и 5 малыхъ пороховыхъ погребовъ.

Свехъ того по всей оборонительной линіи начали устраивать особенныя погребки, для храненія патроновъ.

На 6-мъ бастионѣ углублена внутренняя траншея сообщенія.

С. По устройству вспомогательныхъ преградъ:

Впереди 5-го бастиона и батареи № 25-го (Титова) — вырыты волчьи ямы и положены доски съ гвоздями.

Передъ правымъ фланкомъ 4-го бастіона поставлены рогатки.

Дорога въ Городскомъ оврагѣ перекопана и завалена камнями.

Впереди Малахова кургана положены засѣки.

Впереди редута Шварца заложены 4, а впереди 3-го бастіона 3 каменометныхъ фугаса.

Изъ минныхъ колодцевъ во рву 4-го бастіона продолжали вести слуховые рукава.

Отъ погребовъ 4-го и 3-го бастіоновъ проложены гальваническіе проводники къ костелу и батарее № 5-го (Никонова).

Всѣ эти дни осадныя батареи, въ особенности англійскія, дѣйствовали чрезвычайно слабо. Наша артиллерія также значительно ослабила свой огонь, продолжая сильно обстрѣливать только неоконченныя работы осаждающаго.

5 (17) и 6 (18) ноября гарнизонъ былъ усиленъ 1-ю бригадою 11-й пѣхотной дивизіи, т. е. полками Селенгинскимъ и Якутскимъ, въ составѣ 4,136-ти нижнихъ чиновъ, 4-мъ стрѣлковымъ батальономъ, въ составѣ 630-ти нижнихъ чиновъ, и легкою № 2-го батареею 10-й артиллерійской бригады въ 8-ми орудійномъ составѣ.

Еще въ концѣ октября, какъ выше сказано, обороняющійся устроилъ завалы впереди 4 бастіона на высотѣ у бойни, чтобы дѣйствовать во флангъ французскимъ подступамъ противъ этого бастіона. Польза этой мѣры оправдалась съ перваго же дня. Чтобы имѣть возможность и на другихъ пунктахъ слѣдить съ близкаго разстоянія за всѣми дѣйствіями осаждающаго, безпокоить его ближайшимъ ружейнымъ огнемъ и замедлять его работы, приказано было назначеннымъ для того наблюдательнымъ постамъ также прикрываться завалами. Такимъ образомъ, въ началѣ ноября были устроены завалы на Зеленой горѣ, сперва въ одну, а потомъ въ двѣ линіи, въ разстояніи не далѣе 100 сажень отъ англійской второй параллели, въ сѣдловинѣ впереди 3-го бастіона, въ разстояніи 75-ти сажень отъ передовой англійской траншеи; наконецъ на курганѣ впереди Малахова и на Кипленъ-балочной высотѣ.

Завалы эти не имѣли никакого правильнаго расположенія и строились самими войсками изъ матеріаловъ, которые они находили на мѣстѣ. Это были большею частью мелкія ямы, или небольшія груды камней, за которыми могли укрываться, сидя или лежа, отъ одного до трехъ стрѣлковъ.

Въ ночь съ 6 (18) на 7 (19) ноября французы покушались выбить нашихъ стрѣлковъ изъ заваловъ на высотѣ у бойни, но были разогнаны картечными выстрѣлами съ Грибка и 4-го бастіона.

Передъ разсвѣтомъ 8 (20) ноября англійская цѣпь сдѣлала нападеніе на завалы впереди 3-го бастіона. Противъ нея были посланы два горные единорога, которые нѣсколькими картечными выстрѣлами заставили ее отступить.

Въ слѣдующую ночь англичане атаковали наши завалы на Зеленой горѣ, которые были заняты 118-ю охотниками 6-го резервнаго батальона Волынскаго пѣхотнаго полка и изъ матросовъ, подъ началь-

ствомъ подпоручика того же полка Игнатьева. Въ 7 часовъ вечера изъ непріятельской параллели вышла густая цѣпь англичанъ, поддержанная двумя колоннами за флангами; войска эти стремительно атаковали завалы и выбили изъ передней линіи находившихся въ нихъ стрѣлковъ; послѣдніе отступили во вторые завалы и въ свою очередь, съ крикомъ «ура», выгнали непріятеля изъ переднихъ заваловъ. Непріятель отступилъ и открылъ сильный ружейный огонь; потомъ вторично бросился на завалы и вытѣснилъ нашихъ изъ передней линіи, угрожая въ то же время обходомъ лѣваго фланга, что заставило ихъ отступить сперва изъ лѣвыхъ, а потомъ и изъ остальныхъ заваловъ 2-й линіи.

Въ половинѣ десятаго подпоручикъ Игнатьевъ, видя, что по значительному превосходству непріятеля дальнѣйшее сопротивление будетъ бесполезно, отвелъ своихъ охотниковъ къ батарее Перекомскаго.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли 3-хъ убитыхъ и 21-го раненаго нижнихъ чиновъ. Къ сожалѣнію, храбрый подпоручикъ Игнатьевъ былъ тяжело раненъ. Всѣ наши раненые были подобраны. Непріятель не преслѣдовалъ.

Въ 2 часа ночи контръ-адмиралъ Панфиловъ послалъ 6 человекъ осмотрѣть потерянные нами завалы; они принесли двухъ убитыхъ русскихъ и одного раненаго англичанина, и донесли, что видѣли непріятеля только въ переднихъ завалахъ, а задніе имъ оставлены. Вслѣдствіе этого контръ-адмиралъ Панфиловъ, подерѣпивъ охотниковъ 60-ю волынцами и матросами, велѣлъ имъ снова занять задніе завалы, что и было исполнено. Тогда непріятель изъ передней линіи открылъ бѣглый ружейный огонь, при блескѣ котораго опять было замѣчено приближеніе густой непріятельской цѣпи съ колоннами на флангахъ, что и принудило нашихъ охотниковъ отступить. При этомъ мы не имѣли никакого урона. На разсвѣтѣ, съ 3-го бастіона были видны 2 непріятельскія колонны, удалявшіяся отъ оставленныхъ нами заваловъ, силою не менѣе одного баталіона.

Въ продолженіе этой тревожной ночи, непріятель успѣлъ вывести на мѣстѣ нашихъ переднихъ заваловъ траншею длиною около 100 сажень, увѣнчанную мѣшками, и устроить впереди ея 3 прочные завала.

Чтобы препятствовать англичанамъ утвердиться на занятой ими оконечности Зеленой горы, съ которой они могли поражать штуцернымъ огнемъ пространство позади 4-го и 3-го бастіоновъ и отъ которой намъ было весьма затруднительно дефилироваться, предпринято было постоянно тревожить ихъ работы и обстрѣлывать ихъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Для усиленія этого послѣдняго въ ночь съ 9 (21) на 10 (22) ноября начали удлинять батарею № 29-го (Смагина), позади 3-го бастіона, вправо на 3 орудія, а позади 4-го бастіона, за батареею № 20-го (Шихматова) была заложена батарея № 53-го (Коцебу), на 2 орудія. Въ эту ночь англичане заняли наши задніе завалы и устроили на ихъ мѣстѣ третью параллель, а изъ второй параллели начали выводить навстрѣчу къ ней ходъ сообщенія.

Въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) ноября съ 3-го отдѣленія были посланы на окончность Зеленой горы, съ цѣлью тревожить англійскія работы, два малыхъ отряда охотниковъ 6-го резервнаго батальона Волынскаго полка. Отряды эти, поднявшись на Зеленую гору и увидя безпечно стоявшіе англійскіе аванпосты, бросились на нихъ и принудили ихъ скрыться въ свою траншею, изъ которой непріятель открылъ сильный ружейный огонь. Наши охотники залегли за камнями и отвѣчали непріятелю такимъ же сильнымъ огнемъ. Между тѣмъ изъ непріятельской траншеи вышли двѣ колонны. Волинцы сдѣлали по нимъ залпъ, а сами спустились ниже, и тѣмъ укрылись отъ выстрѣловъ изъ непріятельской траншеи и дали возможность батареямъ № 5-го (Никонова) и № 29-го (Смагина) открыть дѣйствіе по непріятелю. Послѣ часовой перестрѣлки, замѣтивъ, что непріятель собирается ихъ обойти, волинцы отступили, не понеся при этомъ никакого урона.

Въ 3½ часа ночи эта вылазка была повторена также безъ всякаго урона.

Чтобы препятствовать успѣху новыхъ англійскихъ работъ ближайшимъ ружейнымъ огнемъ, приказано было нашимъ стрѣлкамъ окопаться на обрывахъ Зеленой горы, обращенныхъ къ Сахарной головкѣ, и на вершинѣ этой послѣдней, въ развалинахъ стариннаго, такъ называемаго, *Жидовскаго кладбища*.

Вечеромъ 13 (25) ноября нѣсколько нашихъ стрѣлковъ впереди 3-го бастиона подползли изъ заваловъ къ ближайшей англійской траншеѣ, разогнали выстрѣлами непріятельскихъ рабочихъ и произвели между ними замѣшательство.

На разсвѣтѣ 20 ноября (2 декабря) послана была съ 3-го бастиона на Зеленую гору команда охотниковъ изъ 60-ти нижнихъ чиновъ 6-го резервнаго Волынскаго батальона и 11-ти матросовъ, подъ начальствомъ подпоручика Полеваго, которая, подошедши незамѣтно къ англійской 3-й параллели, бросилась въ штыки. Непріятель, бывшій, по показанію плѣнныхъ, въ числѣ 260-ти человекъ, обратился въ бѣгство, потерявъ 30 человекъ и 1-го офицера заколотымъ на мѣстѣ. Наши охотники заняли англійскую траншею и болѣе часа поддерживали изъ нея сильный ружейный огонь, пока наступившій разсвѣтъ не открылъ ихъ продольнымъ выстрѣламъ изъ французскихъ траншей. Тогда подпоручикъ Полевой повелъ свою команду подъ гору, взявъ въ плѣнъ 3-хъ человекъ, а также забравъ нѣсколько штукъ и шанцевыхъ инструментовъ. Того же дня, въ 8 часовъ вечера, произведена была съ 3-го бастиона другая вылазка, 60-ю охотниками Томскаго полка и 4-мя матросами, подъ начальствомъ поручика Жаринова, съ цѣлью выбить англійскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ ежедневно передъ разсвѣтомъ строенія въ Лабораторной балкѣ. Подойдя скрытно къ этимъ строеніямъ, поручикъ Жариновъ замѣтилъ лѣвѣе дороги, на полугорѣ, англійскій пикетъ, обошелъ его слѣва и бросился на него въ штыки, при чемъ у непріятеля было заколото 11 человекъ и взято въ плѣнъ 1; остальные бѣжали.

На Воронцовской высотѣ, въ продолженіе всего этого времени, англичане успѣли только удлинить немного вправо свою 3-ю параллель, будучи безпрестанно тревожимы огнемъ и нападеніями изъ нашихъ заваловъ.

Послѣ 2 (14) ноября французы продолжали укрѣплять лѣвый флангъ своей атакѣ. Вскорѣ было замѣчено, что они начали возводить новыя батареи: одну, № 23-го, на правомъ флангѣ, между французскою № 11-го и англійскою № 6-го, и двѣ, №№ 15-го и 22-го, надъ правымъ скатомъ Городскаго оврага, между второю и третьею параллелями.

Въ то же время они вывели летучею сапою пять короткихъ траншей изъ лѣвой оконечности второй параллели, между Городскимъ оврагомъ и Рудольфовой высотой. Всѣ эти траншейки были обращены къ правому фасу 4-го бастиона, изъ чего мы заключили о намѣреніи непріятеля заложить въ нихъ новыя батареи противъ этого бастиона.

Предположеніе это вскорѣ оправдалось: французы дѣйствительно заложили въ нихъ новыя батареи, №№ 16-го, 17-го, 18-го, 19-го и 20-го. Вслѣдъ за тѣмъ они вывели изъ второй параллели, лѣвѣе батареи № 14-го, траншею, длиною около 200 сажень, по направленію къ капиталу 5-го бастиона, въ разстояніи около 300 сажень отъ оборонительной линіи.

Съ нашей стороны бдительно слѣдили за новыми работами французовъ. Съ 4-го бастиона и редута № 1-го (Шварца) каждую ночь высылали секреты, по донесенію которыхъ немедленно открывали сильный картечный огонь, какъ съ этихъ, такъ и съ промежуточныхъ укрѣпленій. Впрочемъ, французскіе аванпосты были всегда очень бдительны и не позволяли нашимъ секретамъ подходить на близкое разстояніе. Отъ этого донесенія нашихъ секретовъ не всегда были вѣрны. Днемъ мы старались разрушать работы французовъ артиллерійскимъ огнемъ.

Осадныя батареи дѣйствовали весьма слабо, въ особенности англійскія. Только изрѣдка французы усиливали по 4-му бастиону мортирный огонь съ батарей и изъ передовыхъ траншей. Взамѣнъ артиллерійскаго, непріятель значительно усилилъ свой штуцерной огонь, дѣйствуя имъ безпрерывно днемъ и ночью.

Для противодѣйствія вновь заложенымъ французскимъ батареямъ, усилили вооруженіе оборонительной линіи на протяженіи отъ 5-го бастиона до батареи № 2-го (Грибокъ).

Съ этою цѣлью на лѣвомъ фасѣ 5-го бастиона сняты 2 пушки-карронады 24 ф. и поставлены 3 пушки 36 ф.; батарея № 22-го (Ивашкина) удлинена влѣво до фланка 4-го бастиона; на ней прибавлены три пушки-карронады 36 ф. и двѣ 24 ф. Позади праваго фаса 4-го бастиона, за отдѣльнымъ эполемъ, поставлены 10 мортиръ 8 ф., на Бульварной батарее № 33-го 3, а на правомъ фасѣ батареи № 2-го (Грибокъ) 2 пушки-карронады 24 ф. замѣнены пушками 36 ф.

Около половины (въ концѣ) ноября начали смыкать 4-й бастионъ

съ горжи. Для этого вдоль горжи вывели сперва каменную стѣнку изъ сухой кадки, вышиною и толщиною въ $3\frac{1}{2}$ фута, потомъ съ внутренней стороны начали присыпать въ ней земляной брустверъ съ банкетомъ, а съ наружной отрывать ровъ.

Въ это же время, для упроченія обладанія Городской стороною, позади первой устроили вторую линію баррикадъ, по направенію отъ базармъ 15-го и 16-го рабочихъ экипажей къ сухопутному госпиталю; выходы изъ поперечныхъ улицъ Артиллерійской слободки къ сухопутному госпиталю и 6-му бастіону также преграждены были баррикадами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предприняли устройство внутренняго опорнаго пункта Городской стороны. Для этого избранъ сѣверо-западный уголъ города; находившіеся здѣсь береговая батарея № 8-го, 7-й бастіонъ съ прилегающею къ нему частью оборонительной стѣны и примыкающія къ нимъ каменные зданія и ограды сухопутнаго артиллерійскаго вѣдомства были очень удобны для этой цѣли.

Мѣсто это, по открытому своему положенію, представляло ту важную выгоду, что здѣсь на верхнемъ уступѣ горы можно было устроить сильныя батареи для дѣйствія въ тылъ 4-му бастіону и для обстрѣливанія возвышенной площадки позади 5-го и 6-го бастіоновъ, спусковъ съ нея въ городъ и улицъ города, такъ что отсюда можно было покровительствовать отступленію гарнизона съ Городской стороны. Первоначально были построены здѣсь 3 батареи: 1-я, № 54-го, на 3 орудія, въ 25-ти саженьяхъ впереди ограды, за правымъ флангомъ оборонительной стѣнки, была назначена для обстрѣливанія площадки за 6-мъ бастіономъ; 2-я, № 55-го, также на 3 орудія, у артиллерійскаго цейхгауза, имѣла назначеніе обстрѣливать площадку за 5-мъ бастіономъ и спускъ; а 3-я, № 56-го, на 2 орудія, въ 60-ти саженьяхъ позади, назначалась для обстрѣливанія улицъ Артиллерійской слободки. По сторонамъ этихъ батарей были устроены на-сухо изъ камня стѣнки съ бойницами и банкетами. Зданія и ограды, составившія черту редюита, и артиллерійскій цейхгаузъ были также приведены въ оборонительное положеніе. Такимъ образомъ, если бы непріятель сдѣлалъ нападеніе на этотъ редюитъ отъ горжи 6-го бастіона, то ему пришлось бы атаковать 4 ряда преградъ.

Сверхъ того, въ промежутокъ времени съ 8 (20) ноябрю по 20 ноября (2 декабря), на Городской сторонѣ была окончена и вооружена 2-мя пушками 24 ф. батарея № 53-го (Коцебу) и вновь построены еще 3 батареи, а именно:

На Городской высотѣ — батарея № 57-го (Скарятина), расположенная позади и выше батарей № 13 (Скарятина) и состоявшая изъ двухъ фасовъ, каждый на 4 орудія, изъ которыхъ правый былъ назначенъ для обороны мѣстности впереди редута № 1-го (Шварца) и площадки позади 5-го бастіона, а лѣвый — для дѣйствія по англійскимъ работамъ на ближайшемъ склонѣ Зеленой горы и для поддержанія нашихъ заваловъ на Сахарной головкѣ.

Надъ обрывомъ западнаго берега Южной бухты двѣ батареи: №№

58-го и 59-го (Веселаго), каждая на 2 орудія, также назначенныя для дѣйствія по англійскимъ работамъ на Зеленой горѣ и для обстрѣливанія Пересыпи и подъема почтовой дороги.

На Корабельной сторонѣ въ это время было прибавлено 3 орудія на батареѣ № 29-го (Смагина), позади 3-го бастиона, и значительно усилено вооруженіе батарей № 21-го (Яновскаго) и 2-го бастиона; на первой число орудій доведено до 11-ти, назначенныхъ преимущественно для фронтальнаго дѣйствія по англійскимъ работамъ, а на 2-мъ бастионѣ до 20-ти.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, въ промежутокъ времени съ 9 по 20 октября (съ 21 октября по 2 декабря) были произведены еще слѣдующія второстепенныя работы:

А. По усовершенствованію укрѣпленій.

На оконечности праваго фаса 3-го бастиона прорѣзаны двѣ новыя амбразуры для фланкированія 4-го бастиона.

На Малаховомъ курганѣ брустверъ праваго фронта доведенъ до 4-хъ футовъ, а лѣваго и задняго — отъ 7-ми до 9-ти футовъ вышины; ровъ передняго фронта получилъ до 9-ти футовъ глубины и 10 футовъ ширины.

На 2-мъ бастионѣ бруствера и валганги возвышены на 4 фута. По причинѣ твердо-скалистаго грунта, ровъ высѣкали отдѣльными участками передъ амбразурами.

В. По устройству принадлежностей укрѣпленій.

Устроены пороховые погреба: къ двумъ батарейкамъ позади 7-го бастиона — два малыхъ; на 4-мъ бастионѣ — одинъ большой и на батарее № 29-го (Смагина) — одинъ малый.

На 4-мъ бастионѣ значительно возвышены и удлинены траверсы.

На батарее № 5-го (Никонова) вырыты траншеи для помѣщенія войскъ.

С. По устройству вспомогательныхъ преградъ.

Положены засѣки впереди 5-го бастиона и редута № 1-го (Шварца), въ Городскомъ оврагѣ, передъ правымъ фасомъ 4-го бастиона и впереди 3-го бастиона. Впереди батареи № 38-го (Костомарова) положены доски съ гвоздями.

Между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ, а также отъ этого послѣдняго по направленію къ Килень-бухтѣ, расположены 950 волчьихъ ямъ, въ три и четыре ряда. Амбразуры 2-го бастиона усилены штурм-фалами.

14-го ноября введена въ Севастополь легкая № 5-го батарея 11-й артиллерійской бригады въ 8-ми орудійномъ составѣ, а 16 (28) ноября — Охотскій егерскій полкъ, въ двухъ-батальонномъ составѣ, силою въ 1323 нижнихъ чиновъ.

19 ноября (1 декабря) вступилъ въ должность начальника штаба

гарнизона флигель-адъютантъ князь Васильчиковъ; начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Павловъ, былъ назначенъ начальникомъ сухопутныхъ войскъ на Корабельной сторонѣ, а командиръ легкой № 2-го батареи 10-й артиллерійской бригады, подполковникъ Розенталь—въ помощь полковнику Тотлебену по артиллерійской части.

Все это время, т. е. со 2 по 20 ноября (14 ноября по 2 декабря), погода стояла самая ненастная и пасмурная; безпрестанно шли проливные дожди, смѣняемые холоднымъ и рѣзкимъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ. Въ это время разрѣшено было разбирать нѣкоторые городскіе дома и отпускать матеріалы войскамъ на оборонительной линіи, для устройства землянокъ.

Потери въ гарнизонѣ отъ непріятельскаго огня значительно уменьшились, сравнительно съ 1-мъ періодомъ осады, и простирались въ сутки отъ 4-хъ до 42-хъ человѣкъ выбывшихъ изъ строя. Легко раненные большею частью предпочитали оставаться на мѣстѣ. Эти потери происходили преимущественно отъ ружейнаго и затѣмъ отъ навѣснаго огня.

Вообще, какъ выше было сказано, артиллерія непріятеля дѣйствовала въ это время весьма слабо; только изрѣдка французы усиливали мортирный огонь по 4-му бастіону; въ послѣдніе дни они бросали съ батареи № 21-го въ городъ и Южную бухту конгревовы ракеты. Гораздо болѣе беспокоилъ насъ штуцерной огонь непріятеля, особенно на 4-мъ бастіонѣ, батареяхъ Городскаго оврага и редутѣ № 1-го (Шварца), такъ что въ это время особенно чувствовалась необходимость въ удобныхъ амбразурныхъ заслонахъ; но всѣ сдѣланныя попытки оказывались мало удовлетворительны.

Съ нашей стороны артиллерійскій огонь также былъ значительно ослабленъ на всей оборонительной линіи, къ чему побуждала необходимость сохранять заряды на будущее время. Суточный расходъ ихъ на всей линіи простирался отъ 1-й до 2-хъ тысячъ. Болѣе всего расходовалось зарядовъ на 4-мъ бастіонѣ и батареяхъ Городскаго оврага, такъ какъ почти каждую ночь высылаемые съ этихъ укрѣпленій секреты давали знать о производствѣ непріателемъ работъ, вслѣдствіе чего тотчасъ же открывали съ нихъ сильный огонь, въ особенности картечью, что повторялось иногда нѣсколько разъ въ продолженіе ночи.

Признавая необходимымъ установить для севастопольской артиллеріи болѣе правильную отчетность, г. главнокомандующій предписалъ 19 ноября (1 декабря):

1) Собрать свѣдѣнія о наличномъ состояніи снарядовъ, зарядовъ и пороха, какъ на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ, такъ и на береговыхъ батареяхъ.

2) Начальникамъ отдѣленій оборонительной линіи Южной стороны и генераль-маіору Пихельштейну, завѣдывавшему береговыми батареями и Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, доставлять каждые два дня вѣдомости о расходѣ и о наличномъ состояніи снарядовъ, зарядовъ и пороха.

Изъ донесеній, составленныхъ къ 20 ноября (2 декабря) оказалось:

а) На бастіонахъ и батареяхъ оборонительной линіи Южной стороны и въ запасѣ ихъ: снарядовъ 107,307, въ томъ числѣ бомбъ и гранатъ не болѣе 9,150-ти, картузовъ 66,801 и пороха въ боченкахъ, картузахъ, бомбахъ и гранатахъ около 11,323 пудовъ.

б) На береговыхъ батареяхъ, въ Сѣверномъ укрѣпленіи и въ запасѣ ихъ: снарядовъ 50,985, картузовъ 31,245 и пороха, въ боченкахъ и зарядахъ, 15,184 пуда. Такимъ образомъ въ это время въ Севастополѣ имѣлось всего 26,506 пудовъ пороха.

ГЛАВА XXI.

ОСАДА И ОБОРОНА съ 20 ноября (2 декабря) по 10 (22) декабря. — ПРИЧИНЫ, ПОВУДИВШИЯ КЪ УСТРОЙСТВУ ЛОЖЕМЕНТОВЪ. — ЗАЛОЖЕНІЕ ЛОЖЕМЕНТОВЪ ВПЕРЕДИ РЕДУТА № 1-го (Шварца), 4-го, 5-го и 6-го БАСТІОНОВЪ. — ОСАДНЫЯ РАБОТЫ. — ВЫЛАЗКИ. — МОРСКАЯ ВЫЛАЗКА 24 ноября (6 декабря). — ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ. — УСТРОЙСТВО РЕДУТОВЪ ЧЕСМЕНСКАГО, РОСТИСЛАВСКАГО И ЯЗОНОВСКАГО. — СОСТОЯНІЕ ПОГОДЫ. — СИЛА ОГНЯ, ПОТЕРИ И РАСХОДЪ СНАРЯДОВЪ. — ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ ГАРНИЗОНА. — НАЗНАЧЕНІЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА БАРОНА ОСТЕНЪ-САКЕНА. — АДМИНИСТРАТИВНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Выше было сказано, что заложеніе французами траншей впереди редута № 1-го (Шварца) въ ночь на 19 ноября (1 декабря), вызвало съ нашей стороны опасеніе о намѣреніи ихъ распространить свою атаку влѣво и вести подступы противъ редута № 1-го.

Такое распространеніе атаки французовъ, кромѣ того что угрожало редуту № 1-го (Шварца) и представляло для обороны невыгоду раздробленія, могло имѣть еще весьма вредныя послѣдствія для 4-го бастіона. Въ самомъ дѣлѣ, по занятіи узкой возвышенной площадки впереди редута № 1-го, французы могли устроить на ней сильныя батареи и близкимъ пушечнымъ и штуцернымъ огнемъ поражать во флангъ какъ 4-й бастіонъ, такъ и все пространство, позади его лежащее; съ этихъ же батарей они могли, сверхъ того, обстрѣливать Театральную площадь, выходы изъ улицъ и городъ и въ то же время, пользуясь значительнымъ командованіемъ, удалить насъ изъ укрѣпленій Городскаго оврага. Очевидно, что при такихъ обстоятельства дальнѣйшее сохраненіе 4-го бастіона сдѣлалось бы для насъ весьма затруднительно и даже невозможно. Эта площадка, при ширинѣ отъ 40 до 60-ти сажень, съ одной стороны ограничена крутымъ берегомъ Городскаго оврага, а съ другой — болѣе отлогимъ берегомъ Загородной балки; оба берега были хорошо обстрѣливаемы: первый съ батарей №№ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го (Петрова) и №№

8-го и 35-го (Забудскаго), а второй съ люнета № 7-го (Бѣлкина), тогда какъ самая площадка получила только весьма слабую фронтальную оборону съ редута № 1-го (Шварца), лѣваго фланка 5-го бастиона и батареи № 43-го (Забудскаго), а потому была очень удобна для веденія осадныхъ подступовъ.

Редутъ № 1-го (Шварца) могъ оборонять ее только однимъ орудіемъ, въ исходящемъ углѣ; лѣвый фланкъ 5-го бастиона — тремя, а батарея № 43-го (Забудскаго) — двумя. Что касается лѣваго фаса 5-го бастиона, то, по положенію своему, онъ не могъ доставлять ей никакой обороны, притомъ же главное назначеніе этого фаса состояло въ противодѣйствіи французскимъ батареямъ на вершинѣ и скалахъ Рудольфовой горы. Ружейная оборона была еще слабѣе, по ограниченности на этихъ постройкахъ свободнаго мѣста для расположенія стрѣлковъ. Правда, рассматриваемая площадка получала довольно сильную фланговую оборону съ 4-го бастиона и батарей № 22-го (Ивашкина) и № 23-го (Лазарева), но по большому отдаленію этихъ батарей нельзя было рассчитывать, чтобы онѣ могли каждый разъ своевременно открывать огонь по непріятельскимъ работамъ и такимъ образомъ дѣйствительно препятствовать успѣху этихъ работъ.

Чтобы оспаривать у непріятеля обладаніе этою площадкой и не позволить ему быстро подвинуться по ней своими подступами, обороняющійся приступилъ къ устройству ложементовъ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ изложенію постепеннаго развитія ложементовъ, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ средствѣ обороны и о тѣхъ соображеніяхъ, на которыхъ было основано употребленіе его въ Севастополѣ.

Севастопольскіе ложементы состояли изъ небольшихъ отдѣльныхъ участковъ траншей, закладываемыхъ летучею сапой впереди оборонительной линіи, на такомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы изъ нихъ можно было съ вѣрностью слѣдить за всѣми ночными непріятельскими работами и ближайшимъ ружейнымъ огнемъ препятствовать успѣху этихъ работъ. Такимъ образомъ, ложементы имѣли назначеніе одинаковое съ завалами, явившимися при оборонѣ Севастополя гораздо ранѣе и уже успѣвшимъ принести ей немаловажныя выгоды.

Но между тѣми и другими была существенная разница: завалы строились, какъ выше было сказано, самими войсками, назначенными для аванпостной службы, безъ пособія искусства, на скорую руку, и потому они не могли быть ни удобны для стрѣльбы, ни представлять достаточное сопротивленіе дѣйствию артиллерійскихъ снарядовъ, тогда какъ для расположенія ложементовъ тщательно избирались особенно выгодныя мѣста, они устраивались изъ особыхъ матеріаловъ и особыми рабочими такъ, чтобы были удобны для огнестрѣльнаго дѣйствія, могли бы сопротивляться артиллерійскимъ выстрѣламъ, представляя имъ однако малую цѣль, и, въ случаѣ занятія ихъ непріятелемъ, не могли бы послужить ему закрытіями отъ огня съ оборонительной линіи. Притомъ ложементы были гораздо обширнѣе заваловъ, а слѣдовательно были болѣе самостоятельны. Такимъ об-

разомъ они представляли постройки правильныя, тогда какъ завалы имѣли характеръ совершенно временный, случайный.

Ложементы располагались обыкновенно въ двѣ линіи, при чемъ принято было за правило сперва закладывать первую, т. е. передовую линію, а потомъ уже подкрѣплять ее заднею линіей, располагая ту и другую въ шахматномъ порядкѣ; въ задней линіи помѣщались резервы, а потому она располагалась отъ передней линіи ближе того разстоянія, на которое эта послѣдняя отстояла отъ подступовъ атакующаго.

Устройство ложементовъ въ Севастополѣ было вызвано слѣдующими соображеніями:

1) Послѣднія осады наши на Кавказѣ ¹⁾, также какъ недавняя осада Силистріи, убѣдили насъ въ истинѣ, дознанной изъ опытовъ многихъ прежнихъ осадъ, а именно, что огонь крѣпости наноситъ атакующему наибольшій вредъ не въ то время, когда атакующій успѣлъ принять мѣры для обезпеченія своихъ рабочихъ, когда послѣдніе уже приступили къ работѣ и успѣли прикрыться турами, но въ то время, когда рабочіе непріятеля разводятся на работу или выстраиваются по трасированной линіи; въ это время легче всего произвести между ними замѣшательство и безпорядокъ стрѣльбою даже не совсѣмъ мѣткою.

Въ ночное время, когда обыкновенно осаждающій начинаетъ свои работы, уловить этотъ выгоднѣйшій для стрѣльбы моментъ изъ крѣпости весьма трудно и даже невозможно, особенно на значительномъ разстояніи, а потому въ этомъ случаѣ нельзя рассчитывать на своевременность и успѣхъ ружейнаго и артиллерійскаго огня. Трудность уловить этотъ выгодный для стрѣльбы моментъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему почти во всѣхъ осадахъ осаждающій проходилъ пространство отъ первой до третьей параллели почти также скоро, какъ это рассчитывается въ журналахъ примѣрныхъ атакъ, и что своевременная и успѣшная стрѣльба и упорная оборона начинались только съ третьей параллели. Заложеніе этой послѣдней, конечно, не влечетъ за собою близкаго паденія крѣпостей, устроенныхъ по правиламъ долговременной фортификаціи, потому что послѣ этого атакующему остается еще преодолѣть весьма значительныя преграды; но при такихъ укрѣпленіяхъ, каковы въ Севастополѣ, т. е. нисколько не обезпеченныхъ отъ нечаянныхъ нападеній, надо было стараться всѣми средствами не допускать непріятеля на такое близкое разстояніе, принуждая его и на значительномъ разстояніи отъ укрѣпленій подвигаться своими подступами какъ можно осторожнѣе и медленнѣе и препятствуя по возможности успѣху его работъ.

2) Такъ какъ почти вся наша пѣхота была вооружена гладкоствольными ружьями и только малая часть ея, менѣе $\frac{1}{20}$, имѣла штуцера, то атакующій могъ производить всѣ свои работы далѣе 100

¹⁾ Гергебиля въ 1847 и 1848 годахъ и Чоха въ 1849 году.

саженъ отъ оборонительной линіи внѣ ружейнаго огня. Поэтому, необходимо было выдвинуть впередъ и приблизить къ непріятелю хотя малые отряды пѣхоты, чтобы имѣть возможность ружейнымъ огнемъ препятствовать даже отдаленнымъ работамъ его.

Для выполненія этихъ двухъ важныхъ условій и было приступлено къ устройству тщательно примѣненной къ мѣстности системы ложементовъ.

Расположенные въ этихъ ложементахъ стрѣлки должны были днемъ и ночью тревожить непріятеля ружейнымъ огнемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдить за каждымъ его шагомъ.

Замѣчая сборъ для начатія работъ, или движеніе войскъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, они тотчасъ же даютъ о томъ знать на оборонительную линію, откуда немедленно открывается артиллерійскій огонь по указанному направленію. Стрѣлки изъ ложементовъ, лежащихъ по направленію той батареи, которая должна дѣйствовать, раздаются вправо и влево и, присоединяясь къ стрѣлкамъ соседнихъ ложементовъ, вмѣстѣ съ ними открываютъ ружейный огонь. Своевременно открытый съ главной ограды артиллерійскій огонь вмѣстѣ съ ружейнымъ изъ ложементовъ, если не заставитъ непріятеля совершенно отказаться отъ заложенія новой траншеи, то во всякомъ случаѣ замедлитъ его работы.

Первый ложентъ поручено было заложить инженеръ-поручику Ватовскому, въ ночь съ 20—21 ноября (2—3 декабря), въ 100 саженяхъ впереди редута Шварца, на краю Городскаго оврага. Рабочіе и прикрытіе были назначены отъ Минскаго полка, а предварительно сдѣлана была репетиція на 5-мъ бастіонѣ, при чемъ указано, какимъ образомъ выставить цѣпь и въ какомъ порядкѣ произвести самую работу.

Рабочимъ даны были инструменты, земляные мѣшки и боченки, по неимѣнію туровъ; всѣмъ солдатамъ приказано было зачернить аммуничные ремни, для того чтобы бѣлымъ цвѣтомъ ихъ не привлечь вниманія непріятеля. Послѣ вывода людей изъ редута, выслана впередъ цѣпь изъ восьми паръ и два секрета, каждый изъ 14-ти человекъ: одинъ по направленію берега Городскаго оврага, а другой къ вершинѣ Загородной балки. За тѣмъ была сдѣлана трасировка, посредствомъ шнура, протянутаго на 3 фута надъ землею. Приведенные рабочіе, пригнувъ къ шнуру, поставили боченки въ два ряда и, отойдя назадъ, сложили ружья и были раздѣлены на смѣны. Боченки скоро были засыпаны землею, сверху ихъ выложены бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ, прикрѣпленныхъ кольями, пропущенными сквозь землю въ боченкахъ и утвержденными въ грунтъ. Когда внутреннее пространство ложемента было углублено на $1\frac{1}{2}$ фута, то встрѣчена скала, почему принуждены были подносить землю мѣшками.

Къ утру ложентъ былъ почти оконченъ; онъ имѣлъ 30 шаговъ длины, насыпь его получила отъ 4-хъ до 5-ти фута толщины, а внутреннее углубленіе 12 фута ширины вверху; какъ та, такъ и другое были выведены по возможности нанѣтомъ подъ выстрѣлы

оборонительной линіи; правая оконечность ложементовъ была загнута вовнутрь.

Работа эта была произведена съ такою тишиной, что, несмотря на яркій свѣтъ полной луны, свѣтившей большую часть ночи, и на близость этой работы, непріятель ничего не подозрѣвалъ и вовсе ей не препятствовалъ, такъ что мы не понесли при этомъ ни малѣйшей потери. Передъ разсвѣтомъ рабочіе были отведены, а ложементъ былъ занятъ 20-ю штуцерными Минскаго полка, которые немедленно открыли по непріятельскимъ работамъ мѣткій огонь.

Французы вѣроятно были не мало удивлены, увидѣвъ неожиданно эту смѣлую постройку. Они обратили на нее сильный артиллерійскій огонь, но безуспѣшно, по малой цѣли, ею представляемой. Наши же стрѣлки не ограничились фронтальнымъ дѣйствіемъ по непріятельскимъ работамъ впереди редута № 1-го (Шварца), а также били во флангъ третью параллель и зигзаги передъ 4-мъ бастіономъ и тѣмъ сильно тревожили французовъ.

Французы въ эту ночь продолжили свою траншею влѣво по скату высоты Рудольфа, прикрывъ ею свои батареи, расположенныя на этой высотѣ.

Второй ложементъ былъ заложенъ въ слѣдующую ночь, т. е. съ 21—22 ноября (3—4 декабря), позади перваго. Постройка его была поручена инженеръ-поручику Берху. По причинѣ скалистаго грунта и весьма дурной погоды онъ не былъ оконченъ въ теченіе ночи; тѣмъ не менѣе къ утру и въ него были введены стрѣлки. Въ слѣдующія за тѣмъ ночи было постепенно устроено впереди редута № 1-го (Шварца), правѣе первыхъ, еще 5 ложементовъ, такъ что къ 24 ноября (6 декабря) имѣлось на этомъ пунктѣ всего 7 ложементовъ, совершенно оконченныхъ, способныхъ выдерживать дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ и подведенныхъ подъ выстрѣлы съ оборонительной линіи посредствомъ сгласировки ихъ выемки и насыпи ¹⁾. Въ передней линіи находилось 3 ложементовъ, въ которыхъ помѣщалось по 30 стрѣлковъ, а въ задней, удаленной отъ первой отъ 20-ти до 40-ка сажень, 4 ложементовъ, вмѣщавшіе въ себѣ отъ 40-ка до 50-ти человѣкъ каждый.

Въ это время французы удлиннили свою новую траншею влѣво до Карантинной балки, а вправо до Городскаго оврага и соединили ее нѣсколькими зигзагами съ батареями на Рудольфовой горѣ. Къ 4 (16) декабря эта траншея, составившая 2-ю параллель впереди 5-го бастіона, была соединена съ 3-ю параллелью впереди 4-го бастіона. Она пересѣкала капиталъ 5-го бастіона на разстояніи 300 сажень, а капиталъ редута № 1-го (Шварца) на разстояніи 250-ти сажень.

Изъ этой параллели 27 ноября (9 декабря) французы начали вести подступы противъ редута № 1-го (Шварца), но успѣли къ 4 (16) де-

¹⁾ Хотя и было приказано сгласировать всѣ ложементы, но исполненіе этого встрѣчало иногда большія затрудненія по нервности мѣстности и скалистому свойства грунта.

кабря вывести только два зигзага, приблизясь къ редуту на 200, а къ передовымъ ложеаментамъ на 100 сажень. Эти зигзаги, по начертанію своему, получили названіе, какъ у осаждающаго, такъ и у обороняющагося, буквы Т.

Дальнѣйшее движеніе французской атаки на этомъ пунктѣ было пріостановлено дѣйствіемъ изъ ложеаментовъ.

Кромѣ того, въ концѣ ноября (началѣ декабря) и началѣ (половинѣ) декабря французы вывели изъ 2-й параллели двѣ траншеи по направленію къ Карантинной бухтѣ. Первая изъ нихъ, начинаясь противъ капитала 5-го бастіона, спускалась по косогору къ югу-западному углу кладбища, потомъ поворачивала влѣво, шла позади кладбища и оканчивалась у вершины Карантинной бухты. Другая, расположенная позади первой и соединенная съ нею двумя ходами, выходила изъ лѣвой оконечности 2-й параллели и примыкала къ карантину. Вотъ все, что было сдѣлано французами къ 10 (22) декабря.

Всѣ эти работы ясно показывали намѣреніе ихъ распространить свою атаку влѣво до самой Карантинной бухты, охватывая всю Городскую сторону, что представляло имъ выгоду раздробить оборону и поражать 4-й, 5-й и 6-й бастіоны съ смежными батареями сосредоточеннымъ огнемъ.

Для противодѣйствія этимъ работамъ, въ промежутокъ времени съ 25 ноября (7 декабря) по 10 (22) декабря постепенно было устроено на Кладбищенской высотѣ, впереди 5-го бастіона, 14, а между кладбищемъ и Карантинною бухтой—5 ложеаментовъ ¹⁾, такъ что на всемъ протяженіи отъ Городскаго оврага до Карантинной бухты непріятельскія работы были постоянно обстрѣливаемы своевременнымъ и близкимъ ружейнымъ огнемъ и веденіе подступовъ сдѣлалось весьма затруднительно для непріятели. Устройство ложеаментовъ производилось каждый разъ весьма успѣшно и вообще скорѣе, чѣмъ передъ редутомъ Шварца, по причинѣ лучшаго грунта.

Изъ этихъ ложеаментовъ бдительно слѣдили за непріятельскими работами, и какъ только непріятель приступалъ къ работѣ, немедленно открывали изъ нихъ сильный ружейный огонь, а съ оборонительной линіи, по сигналу, пушечный и мортирный огонь. Въ ложеаментахъ у Карантинной бухты стрѣляли также изъ кугорновыхъ мортиръ.

Не довольствуясь заложениемъ ложеаментовъ, обороняющійся, въ продолженіе этого времени, еще значительно усилилъ артиллерійское вооруженіе праваго фланга оборонительной линіи, направляя новыя орудія какъ для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, такъ въ особенности и для поддержанія ложеаментовъ, а именно: дополнили вооруженіе правыхъ фасовъ 5-го и 6-го бастіоновъ, прибавленіемъ на первый 7-ми, а на послѣдній 3-хъ орудій; прибавили на 5-й бастіонъ 2 мортиры 2 п., а на люнетъ Бѣлкина 4 пушки-карронады 24 ф.

¹⁾ Большая часть этихъ ложеаментовъ была построена юнкеромъ 4-го сапернаго батальона Бениславскимъ.

Эти верки къ 10 (22) декабря имѣли слѣдующее вооруженіе:

5-й БАСТІОНЪ:

(На лѣвомъ фасѣ 10, на правомъ фасѣ 13, а на фланкахъ по 2, итого 27 амбразуръ).

Пушекъ бомбовыхъ 68 ф.	1
» 36 ф. длинныхъ	5
» » короткихъ	2
» 24 ф. длинныхъ	8
Единороговъ 1 п.	1
Пушекъ-карронадъ 36 ф.	1
» 24 ф.	7
Карронадъ 24 ф.	2
Мортиръ 5 п.	4
» 2 п.	4
» 1/2 п.	1
» 8 ф.	13

Люнетъ № 7-го (Бѣлкина).

(На лѣвомъ фасѣ 3, на отрѣзѣ 1 и на правомъ фасѣ 5, итого 9 амбразуръ).

Пушекъ бомбовыхъ 68 ф.	1
Пушекъ-карронадъ 24 ф.	8
Мортиръ 8 ф.	3

6-й БАСТІОНЪ:

(На фасахъ по 9-ти, а на фланкахъ по 2, и того 22 амбразуры и 1 барбетъ въ исходящемъ углѣ).

Пушекъ бомбовыхъ 3 п.	3
» 36 ф.	1
» 24 ф.	10
» 18 ф.	1
» 12 ф.	2
Единороговъ 1 п.	6
Мортиръ 5 п.	2

Для доставленія же мѣстности впереди 5-го и 6-го бастіоновъ сильной фланговой обороны, были устроены между 6-мъ бастіономъ и батареею № 26-го (Шемякина) двѣ новыя кремальерныя батареи, №№ 60-го и 61-го (Шемякина), одна на 8, а другая на 4 орудія. Такимъ образомъ съ группы батарей №№ 26-го, 60-го и 61-го (Шемякина) могло дѣйствовать по мѣстности между оборонительною линіей и Карантинною бухтой 18 орудій. Сверхъ того, къ батарее № 26-го былъ пристроенъ съ правой стороны фланкъ на 3 орудія, для обстрѣливанія отлогости высоты при наступленіи непріятеля отъ Карантинной бухты.

Всѣ три батареи соединены между собою и со рвомъ 6-го бастиона траншеями, приспособленными къ ружейной оборонѣ.

У всѣхъ трехъ батарей были открыты рвы и амбразуры одѣты систернами, а между батареями №№ 26-го и 60-го былъ устроенъ пороховой погребъ съ траншеею сообщенія.

Къ 10 (22) декабря на всѣхъ трехъ батареяхъ состояло слѣдующее вооруженіе:

Пушекъ бомбовыхъ 68 ф.	1
» 36 ф. длинныхъ	5
» — короткихъ	11
» 24 ф. длинныхъ	2
Пушекъ-карронадъ 36 ф.	2

Итого . . . 21.

Между тѣмъ траншеи французовъ передъ 4-мъ бастиономъ оставались въ прежнемъ видѣ; только размѣры ихъ были постепенно увеличиваемы, для чего непріятелю часто приходилось рвать камень порохомъ. Будучи поражаемы здѣсь фланговымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, съ одной стороны изъ заваловъ на правомъ берегу Бульварной лощины, у бойни, а съ другой — изъ ложементовъ впереди редута Шварца, французы вынуждены были устроить въ разныхъ мѣстахъ этихъ траншей траверсы и завороты.

Чтобы еще болѣе беспокоить ихъ и слѣдить за работами впереди 4-го бастиона, были устроены ложементы и на этомъ пунктѣ, а именно: два передъ лѣвымъ флангомъ 4-го бастиона, надъ берегомъ Бульварной лощины, въ ночь съ 24—25 ноября (6—7 декабря), и два передъ правымъ флангомъ его, надъ берегомъ Городскаго оврага, въ ночь съ 28—29 ноября (10—11 декабря). Передніе изъ нихъ находились въ 50-ти саженьяхъ отъ 3-й параллели непріятеля. Кромѣ того, въ ночь съ 26—27 ноября (8—9 декабря) впереди лѣваго фланка 4-го бастиона и батареи № 31-го (Бульварной) была заложена, надъ обрывомъ Бульварной лощины, траншея, длиною 75 сажень, для обстрѣливанія штуцернымъ огнемъ англійскихъ работъ на окончности Зеленой горы. Всѣ эти работы были произведены 4-го сапернаго батальона капитаномъ Тонагелемъ и инженеръ-поручикомъ Дельселемъ.

Такимъ образомъ, въ это время вся часть оборонительной линіи, обращенная къ французской атакѣ, была окружена почти непрерывною цѣпью ложементовъ. Противъ англійскихъ работъ, находившихся на болѣе отдаленномъ разстояніи, на пространствѣ отъ Бульварной лощины до Георгіевской балки, мѣстами также были расположены завалы.

Въ продолженіе времени съ 20 ноября (2 декабря) по 10 (22) декабря англичане произвели слѣдующія новыя работы:

1) На *Килень-балочной высотѣ* они устроили траншею поперегъ высоты, по направленію отъ Микрюковой балки къ рейдовой батарее № 1-го, расположенной на утесѣ между Воловѣй и Сушильною бал-

камн. Потомъ позади этой батареи заложили рейдовую батарею № 2-го (Mortar battery), а въ 300 саженьхъ впереди первой траншеи вывели другую траншею, находившуюся въ разстояніи болѣе 800 сажень отъ 2-го бастиона и Малахова кургана и составившую впоследствии первую параллель подступовъ противъ этой части оборонительной линіи.

Наши передовые посты, выставленные на Килень-балочной высотѣ безпрестанно тревожили эти работы смѣлыми нападеніями. Такъ напримѣръ, ночью 25 ноября (7 декабря) 10 пластуновъ подкрались къ англійскому пикету, состоявшему изъ 6 человекъ и находившемуся надъ Георгіевской балкой, и сняли его безъ всякаго сопротивленія. Ночью 10 (22) декабря, для обозрѣнія англійскихъ работъ были поставлены есауль Даниленко съ 10-ю пластунами и мичманъ Челѣвъ съ 20-ю матросами. Последний, поднявшись изъ Георгіевской балки, обошелъ англійскую цѣпь съ тыла и, завязавъ съ нею перестрѣлку, осмотрѣлъ непріятельскую работу, послѣ чего отступилъ въ Килень-балку.

2) *На Воронцовской высотѣ* англичане удлиннили 3-ю параллель вправо и соединили траншеею правую оконечность ея съ батареями, расположенными позади на гребнѣ этой высоты. Траншея эта, служа для сообщенія, имѣла главнымъ назначеніемъ обезпеченіе праваго фланга англійской атаки.

3) *На Зеленой горѣ* англичане продолжили 2-ю параллель вправо до Лабораторной балки, а поперекъ этой балки вывели траншею; обѣ эти работы были произведены къ 28 ноября (10 декабря).

Въ то же время они усиленно работали въ своихъ новыхъ траншеяхъ на оконечности Зеленой горы, на мѣстѣ потерянныхъ нами заваловъ. Для усиленія огня противъ этихъ траншей, 21 ноября (3 декабря) позади 4-го бастиона была заложена батарея № 62-го (Коцебу), на 3 орудія, немного правѣе батареи № 53-го (Коцебу); она была окончена и вооружена къ 29 ноября (11 декабря). Съ тою же цѣлью батарею № 29-го (Смагина) удлиннили вправо еще на 3 орудія, такъ что къ 3 (15) декабря вооруженіе ея возросло до 10-ти орудій.

Непріятель весьма мало препятствовалъ устройству нашихъ ложементовъ и заваловъ. Обороняющійся, напротивъ того, тревожилъ его довольно частыми ночными нападеніями, въ особенности англичанъ, весьма оплошно исполнявшихъ траншейную службу. Почти каждую ночь наши стрѣлки, въ маломъ числѣ и даже поодиночно, отважно приближались изъ своихъ заваловъ къ англійскимъ траншеямъ, стрѣляли въ непріятельскихъ рабочихъ почти въ упоръ и производили между ними замѣшательство и безпорядокъ.

На разсвѣтъ 21 ноября (3 декабря) произведена была съ 4-го бастиона противъ французской третьей параллели вылазка изъ 250-ти охотниковъ отъ полковъ Екатеринбургскаго, Тобольскаго, Томскаго и Волынскаго и изъ 60-ти матросовъ, при 3-хъ офицерахъ, подъ начальствомъ Селенгинскаго полка поручика Васильева. Вышедши скрытно съ лѣваго фаса 4-го бастиона и имѣя въ головѣ 50 волынцевъ, эта команда стремительно бросилась къ непріятельской тран-

шеѣ, вступила съ непріятелемъ въ рукопашный бой, нанесла ему чувствительную потерю и, замѣтивъ приближеніе непріятельскихъ подкрѣпленій, отступила на бастіонъ, потерявъ только 7 раненыхъ и 5 контуженныхъ нижнихъ чиновъ и 1-го безъ вѣсти пропавшаго оберъ-офицера¹⁾.

23 ноября (5 декабря), въ первомъ часу пополуночи, дано было знать изъ заваловъ, что англичане производятъ новую работу на склонѣ Зеленой горы, обращенномъ къ Сахарной головкѣ, вслѣдствіе чего въ завалы на Сахарной головкѣ было послано съ 3-го бастіона 75 штуцерныхъ, съ прикрытіемъ изъ 200 охотниковъ. Засѣвъ въ завалахъ, штуцерные мѣткимъ огнемъ разогнали непріятельскихъ рабочихъ, послѣ чего 40 охотниковъ бросились къ мѣсту непріятельской работы и разрушили ее, съ помощью инструмента, оставленнаго непріятелемъ.

Въ ночь съ 28—29 ноября (10—11 декабря) французы атаковали завалы, находившіеся на правомъ берегу Бульварной лощины, у бойни. Имъ удалось при этомъ разбросать нѣсколько заваловъ.

Въ эту же ночь донесено изъ ложементовъ впереди редута № 1-го (Шварца), что французы производятъ работу въ подступахъ, выведенныхъ ими наканунѣ по капитали этого укрѣпленія. Туда посланъ былъ мичманъ Титовъ 2-й съ двумя горными единорогами, при которыхъ было сформировано для вылазокъ особенное прикрытіе изъ 20-ти матросовъ, вооруженныхъ мушкетонами. Занявъ мѣсто впереди ложементовъ, онъ сдѣлалъ по непріятельской работѣ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, послѣ чего возвратился назадъ безъ потери. Тогда по непріятельской работѣ былъ открытъ сильный огонь изъ ложементовъ и съ оборонительной линіи, изъ орудій, наведенныхъ еще засвѣтло, что продолжалось до самаго разсвѣта.

Имѣя въ виду уменьшить шумъ при движеніи орудій, мичманъ Титовъ озаботился смазать оси колесъ саломъ, а ободья обмотать парусиною. Вмѣсто зарядныхъ ящиковъ были употреблены имъ особенныя кожаныя сумы, вмѣщавшія по шести зарядовъ съ гранатами и картечью.

Въ слѣдующую ночь произведена была съ 4-го бастіона большая вылазка, съ цѣлью осмотрѣть французскую 3-ю параллель, узнать, не возводитъ ли непріятель въ ней брешь-батарею противъ этого бастіона и заклепать находившіяся въ ней мортиры. Для этого былъ назначенъ отрядъ изъ 515-ти нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Головинскаго, и резервъ изъ 2-хъ ротъ, подъ начальствомъ артиллеріи подполковника Розенталя. Около часа пополуночи отрядъ Головинскаго, вышедши изъ 4-го бастіона и построившись впереди засѣки, по данному сигналу свисткомъ, бросился бѣгомъ впередъ и ворвался въ непріятельскую параллель. Здѣсь завязалась рукопашная схватка, принудившая французовъ отступить

¹⁾ Подпоручикъ Волынскаго полка Терлецкій. Впослѣдствіи оказалось, что, будучи тяжело раненъ, онъ остался въ рукахъ непріятеля.

во 2-ю параллель, изъ которой былъ открытъ ими по занятой нами 3-й параллели сильный ружейный огонь.

Разрушивъ часть непріятельскихъ работъ и заклепавъ 4 большія мортиры, нашъ отрядъ возвратился назадъ, взявъ у непріятели 8 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1-го офицера, 3 малыя мортиры 15 сант. и нѣсколько ружей. Потеря наша состояла изъ 64-хъ человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

Отрядъ войскового старшины Головинскаго состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Черноморскаго казачьяго № 2-го батальона, подъ командою сотника Щербы и есаула Вербовскаго, нижнихъ чиновъ	380
Матросовъ, подъ командою лейтенанта Батянова 1-го и мичмана Батурина	80
Колыванскаго полка съ прапорщикомъ Мисѣвичемъ	50
Саперъ съ инженеръ-поручикомъ Дельселемъ	5

Итого 515.

Потеря этого отряда состояла изъ 13-ти убитыхъ, 47-ми раненыхъ и 3-хъ безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ и раненаго лейтенанта Батянова, итого, какъ показано выше, 64 челоѣка.

Одновременно съ вылазкою Головинскаго произведена была другая вылазка съ 3-го бастіона, съ цѣлью разрушить траншею, устроенную наканунѣ англичанами поперекъ Лабораторной балки.

Назначенная для этого команда изъ 50-ти охотниковъ 6-го резервнаго батальона Волынскаго и Московскаго полковъ, подъ начальствомъ подпоручика Московскаго полка Бейтнера, отѣснивъ англійскую цѣпь, почти безпрепятственно заняла упомянутую траншею, но не нашла въ ней ничего, кромѣ шанцеваго инструмента. Между тѣмъ, непріатель открылъ по ней сильный ружейный огонь съ фронта и съ высотъ, что принудило подпоручика Бейтнера отступить, съ потерей 6-ти раненыхъ.

Спустя нѣкоторое время та же самая команда съ подпоручикомъ Бейтнеромъ направилась къ хутору Бурнази, въ Сарандинаклинной балкѣ, съ цѣлью выгнать оттуда непріятельскихъ стрѣлковъ, безпокоившихъ наши завалы на Сахарной головкѣ и Бульварныя батареи. Отѣснивъ непріятельскую цѣпь, наши охотники разрушили устроенные непріателемъ завалы (траншеи) и, забравъ оставленный имъ инструментъ, возвратились, потерявъ при этомъ только 1-го раненаго.

Немного ранѣе вылазки Головинскаго, съ цѣлью отвлечь отъ нея вниманіе непріятели, мичманъ Титовъ 2-й вывезъ, изъ воротъ правѣе 5-го бастіона, 2 горныхъ единорога, съ прикрытіемъ изъ 20-ти матросовъ съ мушкетонами, и, приблизясь на 30 шаговъ къ новой траншеѣ, выведенной французами наканунѣ противъ капитули 5-го бастіона, открылъ по ней огонь изъ орудій и мушкетеновъ, обратившій непріятельскихъ рабочихъ въ бѣгство. Разстрѣлавъ почти всѣ заряды и произведя во французскихъ траншеяхъ общую тревогу,

Титовъ отступилъ въ Загородную балку, не понеся при этомъ никакой потери.

Въ ночь съ 2 на 3 (14 на 15) декабря послано было 50 охотниковъ Московскаго полка, подъ начальствомъ поручика Бейтнера, возобновить наши завалы на правомъ берегу Бульварной лощины у бойни, разрушенные французами. Оттѣснивъ непріятельскую цѣпь, охотники возобновили завалы, которые тотчасъ же были заняты 15-ю штуцерными; потери при этомъ не имѣли. Французы вторично разорили ихъ въ ночь съ 4 на 5 (16 на 17) декабря и усилили ночные патрули, чтобы воспрепятствовать намъ снова утвердиться на этомъ пунктѣ.

Въ эту же ночь мичманъ Титовъ 2-й сдѣлалъ вылазку изъ редута № 1-го (Шварца) съ 4-мя горными единорогами, и, ставъ впереди ложементовъ, обстрѣливалъ картечью французскія работы въ Городскомъ оврагѣ, гдѣ, по донесенію секретовъ, было замѣчено большое скопленіе непріятельскихъ войскъ.

Въ ночь съ 8 на 9 (20 на 21) декабря произведены были вылазки: съ 3-го бастіона противъ англійской атаки на Зеленой и Воронцовской высотахъ, а съ 5-го бастіона противъ французскихъ подступовъ Т, впереди редута Шварца.

На Зеленую гору посланъ былъ отрядъ изъ 120-ти охотниковъ, подъ начальствомъ лейтенанта Берюлева. Въ резервъ къ нему назначена рота Селенгинскаго полка.

На Воронцовскую высоту посланъ отрядъ изъ 150-ти охотниковъ, подъ начальствомъ лейтенанта Астапова, раздѣленный на двѣ части, которыя должны были атаковать англійскія траншеи съ двухъ сторонъ. Въ резервъ къ нему поставлено 100 охотниковъ, подъ начальствомъ маіора Московскаго полка Попялковскаго.

Наконецъ, для развлеченія непріятеля двинуты были отъ Пересыпи по балкамъ двѣ малыя команды штуцерныхъ: одна изъ 30-ти человекъ, подъ начальствомъ поручика Бейтнера, къ садамъ въ Саранди-накиной балкѣ, а другая, изъ 25-ти человекъ, съ юнкеромъ Московскаго полка Фроловымъ, вверхъ по Лабораторной балкѣ.

Оба отряда двинулись въ два часа ночи; пользуясь темнотою и оплошностью непріятеля, они скрытно приблизились къ его траншеямъ, быстро вскочили въ нихъ, перекололи нѣсколько человекъ и обратили непріятеля въ бѣгство, захвативъ при этомъ въ плѣнъ на Зеленой горѣ 2-хъ офицеровъ и 9 нижнихъ чиновъ, а на Воронцовской высотѣ 1-го офицера и 14 нижнихъ чиновъ.

Въ то же время команды штуцерныхъ, двинутыя по балкамъ, съ крикомъ «ура» бросились на непріятельскіе аванпосты и завязали съ ними усиленную перестрѣлку.

Все это поставило непріятеля въ недоумѣніе относительно настоящаго пункта атаки. Когда же онъ собрался съ силами и приготовился выбить наши войска изъ своихъ траншей, наши отряды отступили въ совершенномъ порядкѣ, забравъ съ собою всѣхъ раненыхъ и плѣнныхъ, 32 штуцера и много другихъ вещей.

Общая потеря наша въ этой вылазкѣ состояла изъ 4-хъ убитыхъ, 25-ти раненыхъ, въ томъ числѣ 3 оберъ-офицера, 6-ти контуженныхъ и 4-хъ безъ вѣсти пропавшихъ, всего изъ 39-ти человекъ.

Въ ту же ночь, какъ выше упомянуто, сдѣлана была вылазка съ 5-го бастіона, съ цѣлью разрушить французскіе подступы Т противъ редута Шварца; для этого было назначено 350 охотниковъ при 2-хъ горныхъ единорогахъ, съ мичманомъ Титовымъ 2-мъ, подъ общимъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Ильинскаго. Отрядъ этотъ, не доходя еще до непріятельской траншеи, былъ замѣченъ французами и подвергся сильному ружейному огню, вслѣдствіе чего капитанъ-лейтенантъ Ильинскій, видя, что непріятель обнаружилъ наше предприятие, возвратился назадъ, потерявъ 1-го убитого и 4-хъ раненыхъ.

Говоря о вылазкахъ, нельзя не замѣтить, что французы охраняли свои траншеи гораздо бдительнѣе и защищали ихъ несравненно упорнѣе, нежели англичане. Часто случалось, что наши охотники подходили къ англійскимъ траншеямъ, не бывъ замѣченными, безъ выстрѣла, и находили траншейный караулъ сидѣвшимъ беззаботно, въ сторонѣ отъ ружей, составленныхъ въ козлы. Съ французами было иначе: они были всегда бдительны, такъ что намъ рѣдко удавалось подойти къ нимъ незамѣтно, не попавъ прежде подъ спланный штуцерной и ружейный огонь.

Желая по возможности препятствовать устройству нашихъ ложементовъ, французы сформировали особый отрядъ изъ охотниковъ, достаточно ознакомившихся съ мѣстностью и имѣвшихъ обязанностью выгонять нашихъ стрѣлковъ изъ ложементовъ, разорять ложементы, предупреждать приближеніе вылазокъ и вообще охранять французскія траншеи¹⁾.

Первымъ опытомъ службы ихъ было нападеніе, произведенное ими вечеромъ 9 (21) декабря на наши ложементы впереди редута Шварца. Видя наступленіе непріятеля, стрѣлки наши встрѣтили его ружейнымъ огнемъ; но такъ какъ французы были въ значительныхъ силахъ, то стрѣлки отступили въ Городской оврагъ, согласно данной инструкціи, и подали сигналъ, по которому съ оборонительной линіи былъ открытъ по атакованнымъ ложементамъ картечный огонь. Непріятель успѣлъ разрушить два ложемента, а въ прочихъ разорилъ бойницы и отступилъ, не имѣя возможности выдержать нашего огня. Вслѣдъ за этимъ ложементы были опять заняты нами и къ 3-мъ часамъ ночи совершенно исправлены; при чемъ боченки были замѣнены турами, несмотря на сильнѣйшій ружейный огонь, поддерживаемый непріятелемъ въ продолженіе всей ночи.

Описавъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ нападенія, произведенныя съ обѣихъ сторонъ на сухомъ пути, въ промежутокъ времени съ 20 ноября (2 декабря) по 10 (22) декабря, обратимся къ морской вылазкѣ, предпринятой въ Севастополѣ днемъ 24 ноября

¹⁾ Они составляли 3 роты, которыя назывались *compagnies d'éclaireurs volontaires*. Въ просторечіи они назывались *enfants perdus*.

(6 декабря). Вылазка эта была произведена по распоряженію вице-адмирала Нахимова. Приводимъ извлеченіе изъ его подлиннаго донесенія ¹⁾ *Донесеніе командующаго эскадрою судовъ Черноморскаго флота, вице-адмирала Нахимова, отъ 24 ноября 1854 г. № 588.*

«Вслѣдствіе разрѣшенія его свѣтлости князя Александра Сергѣевича Меншикова, сегодня, въ часъ пополудни, я отдѣлилъ отъ ввѣренной мнѣ эскадры пароходы «Владиміръ» и «Херсонесъ». Поручивъ ихъ въ вѣдѣніе командира перваго изъ нихъ, капитана 2-го ранга Бутакова, я предписалъ ему атаковать желѣзный винтовой пароходъ, стоявшій на фарватерѣ противъ Песочной бухты, для наблюденія за движеніями нашихъ судовъ на рейдѣ. Капитанъ 2-го ранга Бутаковъ взялъ на себя атаку этого парохода, предоставивъ командиру парохода «Херсонесъ», капитанъ-лейтенанту Рудневу, наблюденіе и дѣйствіе по Стрѣлецкой бухтѣ, гдѣ въ глубинѣ залива стояли на швартовахъ два непріятельскіе парохода. Выбѣжавъ изъ-за боновъ, «Владиміръ» полнымъ ходомъ слѣдовалъ къ своему противнику, на пути привѣтствовалъ нѣсколькими мѣткими выстрѣлами непріятельскій лагерь, расположенный по восточному склону Стрѣлецкой бухты, и пароходы, въ ней находившіеся.

«Замѣтивъ намѣреніе «Владиміра», винтовой пароходъ сдѣлалъ сигналъ флоту и спѣшилъ поднять пары; бросивъ нѣсколько неудачныхъ ядеръ по «Владиміру», онъ выпустилъ цѣпь, торопясь укрыться подъ выстрѣлами кораблей, расположенныхъ у Камышевой бухты; «Владиміръ» преслѣдовалъ его за Песочную бухту, дѣйствуя по немъ двумя носовыми орудіями. Видя безуспѣшность погони и уже почти подъ выстрѣлами кораблей, онъ положилъ лѣво-руля и продолжалъ огонь по бѣжавшему всѣми орудіями лѣваго борта, до тѣхъ поръ, покуда выстрѣлы его были дѣйствительны; тогда, поворотивъ къ Стрѣлецкой бухтѣ, «Владиміръ» присоединился къ «Херсонесу», съ живостью бросавшему бомбы по лагерю и пароходамъ. Чтобы не помѣшать выстрѣламъ «Владиміра», для контрагалсомъ, «Херсонесъ» также поворотилъ и продолжалъ дѣйствіе съ правой стороны, также какъ и первый. Быстрый и мѣткій огонь двухъ пароходовъ произвелъ большое смятеніе какъ на берегу, такъ и въ бухтѣ, отчего выстрѣлы непріятельскихъ пароходовъ и нѣсколькихъ полевыхъ орудій, выдвинутыхъ ими къ берегу, были недѣйствительны; на одномъ изъ первыхъ показавшійся изъ-подъ палубы въ большомъ количествѣ паръ даетъ право заключить, что у него былъ пробитъ паровой котелъ.

«Между тѣмъ, еще по первому сигналу винтоваго бѣглеца, всѣ паровыя суда флота, не исключая даже кораблей, задымлись; бывшіе же незадолго предъ тѣмъ въ движеніи два англійскихъ парохода, а за ними и одинъ французскій, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, вскорѣ стали приближаться къ нашимъ пароходамъ; въ то же время пароходъ, находившійся у р. Качи для работъ у выбро-

¹⁾ Рапортъ командующаго эскадрою судовъ Черноморскаго флота, вице-адмирала Нахимова, отъ 24 ноября 1854 г. № 588.

шенныхъ судовъ, снялся съ якоря; а потому, чтобы не быть атакованными превосходнымъ непріятелемъ, пароходы наши начали подвигаться къ Севастополю. Передовой англійскій пароходъ, приближаясь, открылъ огонь; ядра его, ложась между нашими пароходами, не причиняли никакого вреда; «Владиміръ», слѣдуя въ кильватеръ «Херсонеса», отстрѣливался изъ кормовыхъ орудій.

«Убитыхъ и раненыхъ на нашихъ пароходахъ нѣтъ; на «Владимірѣ» непріятельское ядро попало въ фокъ-мачту у чирсы, отбивъ $\frac{1}{6}$ діаметра мачты, при чемъ перебило нѣсколько снастей».

Въ промежутокъ времени съ 20 ноября (2 декабря) по 10 (22) декабря, кромѣ описаннаго выше, въ общей связи, устройства какъ ложементовъ, такъ и батарей, назначенныхъ для покровительства ложементовъ и заваловъ, были произведены слѣдующія работы:

Самая важная изъ нихъ состояла въ устройствѣ на Городской сторонѣ второй линіи опорныхъ пунктовъ, состоявшихъ изъ трехъ большихъ редутовъ, и въ усиленіи ея внутренней обороны.

Мы уже видѣли, что въ это время обнаружилось намѣреніе французовъ распространить свою атаку влѣво до Карантинной бухты, охвативъ ея 5-й и 6-й бастионы. Устроивъ батареи противъ этой части оборонительной линіи, они легко могли сдѣлать проломъ въ стѣнѣ между 5-мъ и 6-мъ бастионами, послѣ чего, пользуясь удобствами мѣстности, штурмовать ее, взять съ тыла батареи №№ 30-го, 36-го и 41-го (Швана) и тѣмъ лишить 4-й бастионъ важнаго содѣйствія этихъ батарей, а также овладѣть съ тыла 5-мъ бастиономъ, такъ какъ горжевая стѣнка его была постоянно разрушаема перелетавшими снарядами. Имѣя въ виду предупредить это, заложили 27 ноября (9 декабря) позади 5-го бастиона редутъ, названный *Чесменскимъ*.

Для образованія этого редута, батареи №№ 30-го, 36-го и 41 (Швана) были соединены, какъ между собою, такъ и съ батареею № 24-го (Бурцова), эполементами, а съ противоположной стороны былъ устроенъ окопъ кремальернаго начертанія, примыкавшій слѣва къ горжевой казармѣ 5-го бастиона, а справа къ батарее № 41-го (Швана). Передній фронтъ редута составилъ изъ батареи № 24-го (Бурцова), которая была значительно усилена какъ увеличеніемъ профили, такъ и вспомогательными препятствіями, и изъ части горжевой стѣнки 5-го бастиона, обращенной въ ретраншаментъ, присыпкою къ ней бруствера съ валгангомъ. Находившіеся внутри редута бараки, уже полуразрушенные выстрѣлами непріятеля, были сломаны. На заднемъ уступѣ кремальерной линіи была поставлена 1 карронада 18 ф., для доставленія ей фланговой обороны, а на лѣвой ея оконечности, у горжевой казармы, поставлено 4 такихъ же орудій для продольнаго обстрѣливанія оборонительной стѣнки.

Другой редутъ, названный *Ростиславскимъ*, былъ заложенъ 1 (13) декабря позади оборонительной стѣнки, между 5-мъ и 6-мъ бастионами, на мѣстѣ военно-сухопутнаго госпиталя.

Ему дана была прямоугольная форма; передній и боковые фасы

его были земляные, полевой профили; они были приспособлены къ пушечной и ружейной оборонѣ, а посрединѣ ихъ были устроены земляные капонеры, для доставленія имъ фланговой обороны. Задній фасъ редута былъ образованъ изъ послѣдняго ряда госпитальныхъ строеній, приведенныхъ въ оборонительное положеніе. Прочія же госпитальныя строенія внутри редута и частныя дома по обѣ стороны его были сломаны.

Передній фасъ этого редута могъ служить для усиленія артиллерійскаго вооруженія этой части оборонительной линіи, въ случаѣ если бы французы устроили новыя батареи на отрогахъ Рудольфовой высоты, спускающихся къ Карантинной бухтѣ. Лѣвый фасъ его, вмѣстѣ съ кремальерною линіею Чесменскаго редута, доставлялъ сильную перекрестную оборону площадкѣ за оборонительною стѣнкой, а правый фасъ обстрѣливалъ площадку позади 6-го бастиона.

Для усиленія обороны этой площадки, въ заднемъ выступѣ горжевой казармы 6-го бастиона поставлены 4 пушки-карронады 18 ф. Выходы изъ улицъ Артиллерійской слободки преграждены баррикадами. На береговой батарее № 8-го утолстили брустверъ горжеваго фронта и поставили на немъ 8 пушекъ 36 ф. и 24 ф., для обстрѣливанія какъ пространства за оборонительною стѣнкой между 6-мъ и 7-мъ бастионами, такъ и улицъ Артиллерійской слободки. Наконецъ, для усиленія внутренней обороны всей части оборонительной линіи между 5-мъ и 7-мъ бастионами, устроили въ 3-й линіи, на западной окраинѣ Городской высоты, 6 батарей: около дома г-жи Артюховой—двѣ двухъ-орудійныя, № 63-го и № 64-го; во дворѣ дома священника Антонія—пяти-орудійная, № 65-го; близъ собора Св. Владимира—двѣ двухъ-орудійныя, № 66-го и № 67-го, и четырехъ-орудійная, № 68-го.

Эти батареи, будучи расположены на возвышенномъ мѣстѣ, удобно могли обстрѣливать пространство между 5-мъ бастиономъ и Ростиславскимъ редутомъ и между симъ послѣднимъ и 6-мъ бастиономъ, чѣмъ значительно усиливалась оборона, въ случаѣ если бы непріятелю удалось прорваться въ этихъ мѣстахъ.

Позади 4-го бастиона, изъ батарей №№ 20-го, 23-го, 53-го и 62-го образованъ третій редутъ, *Язоновскій* ¹⁾. Редутъ этотъ былъ весьма неправильнаго вида; начертаніе его обусловливалось существовавшими уже помянутыми батареями, которыя, сообразно мѣстности, соединены между собою и покрыты съ горжи брустверомъ. Для удобнаго сообщенія оставлены въ редутѣ при выхода. Находившіеся впереди редута бараки были сломаны. На 4-мъ бастионѣ горжевой окопъ былъ оконченъ и вооруженъ 5-ю карронадами 18 ф. и 12 ф. Посрединѣ его оставленъ проходъ, прикрытый траверсомъ. Для большаго обезпеченія горжи 4-го бастиона съ тыла, расположены въ нѣсколько линій 90 волчьихъ ямъ; кромѣ того, преградою служили

¹⁾ Всѣ три редута получили свои названія отъ кораблей «Чесма» и «Ростиславъ» и брига «Язонъ», команды которыхъ принимали участіе въ ихъ постройкѣ и вооруженіи.

фундаменты и стѣны разрушенныхъ бараконъ. Чтобы имѣть возможность подкрѣплять 4-й бастионъ резервами, противъ выхода изъ горжи, между волчьими ямами и бараками, чрезъ Язоновскій редутъ къ батарее Липнина, устроена была дорога, такой ширины, что по ней могли двигаться взводныя колонны. Дорога эта была совершенно открыта, но ночью служила удобнымъ сообщеніемъ для доставленія тяжестей на бастионъ.

Для доставленія 4-му бастиону постоянныхъ безопасныхъ сообщеній съ городомъ, устроены по отлогостямъ высоты двѣ кремальберныя траншеи: одна лѣвѣе редута, къ батарее Липнина, другая правѣе его, къ Театральной площади.

Для воспрепятствованія непріятелю ворваться въ городъ нечаяннымъ нападеніемъ отъ Пересыпи и по западному берегу Южной бухты зайти въ тылъ баррикадамъ, по нижней террасѣ этого берега были устроены, одна позади другой, 4 батареи: № 69-го — у арсенальныхъ мастерскихъ, пяти-орудійная; №№ 70-го и 71-го — у дома Санютина, двухъ-орудійная и трехъ-орудійная; № 72-го — у стараго адмиралтейства, трехъ-орудійная.

Передовая изъ нихъ, № 69-го, могла кромѣ того дѣйствовать на Зеленую гору, а потому была вооружена пушками 36 ф.; остальные же были вооружены карронадами 24 ф.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, на Городской сторонѣ были произведены еще слѣдующія второстепенныя работы:

Внутри 6-го бастиона вырыта траншея отъ валганга къ горжевой казармѣ, для подноски снарядовъ.

Утолстили земляную насыпь надъ этою казармой и насыпали землю внутри ея, на своды подвального яруса, въ которомъ хранился порохъ.

На 5-мъ бастионѣ утолстили брустверъ, уширили и углубили ровъ, съ образованіемъ небольшого гласиса; уширили валганги, устроили эполементы для мортиръ, большой траверсъ на лѣвомъ фасѣ у бомбоваго орудія и траверсъ для прикрытія входа въ горжевую казарму; начали новый пороховой погребъ.

На батареяхъ №№ 30-го, 36-го и 41-го (Швана) устроены пороховые погреба, углублены рвы. На редутѣ № 1-го (Шварца) исправленъ пороховой погребъ, поврежденный 4 (16) декабря непріятельскими бомбами до такой степени, что принуждены были находившійся въ немъ порохъ перенести на время въ казарму 5-го бастиона.

На 4-мъ бастионѣ и всѣхъ смежныхъ батареяхъ бруствера были значительно утолщены и возвышены. Углублены рвы у праваго плечеваго угла 4-го бастиона и на батареяхъ №№ 31-го, 32-го и 33-го (Бульварныхъ). Впереди 4-го бастиона и всѣхъ батарей Городскаго оврага положены засѣки и доски, набитыя гвоздями. По всей линіи огня 4-го бастиона устроены двойные банкеты; на бастионѣ возведенъ новый пороховой погребъ.

На батарее № 22-го (Ивашкина) сдѣланъ затыльный траверсъ, для предохраненія отъ вистрѣловъ съ англійскихъ батарей на Зеленой горѣ.

На правомъ фасѣ 4-го бастиона 3 амбразуры перерѣзаны вправо, для обстрѣливанія непріятельскихъ работъ впереди редута № 1-го (Шварца);

на лѣвомъ фасѣ 4 амбразузы перерѣзаны также вправо, для дѣйствія по новымъ французскимъ батареямъ, №№ 21-го и 23-го, и англійской № 6-го, на утесѣ лѣваго берега Сарандинакиной балки.

На Корабельной сторонѣ въ это время произведены были слѣдующія работы.

Горжевой окопъ 3-го бастіона былъ оконченъ, съ продолженіемъ его за фланкирующія этотъ бастіонъ батареи №№ 21-го и 27-го (Яновскаго и Артюхова) и съ приспособленіемъ къ ружейной оборонѣ.

Между батареями вправо отъ 3-го бастіона устроены траншеи сообщенія, приспособленныя также къ ружейной оборонѣ.

Для обстрѣливанія навѣснымъ огнемъ ближайшихъ англійскихъ работъ на оконечности Зеленой горы, было поставлено на батареяхъ № 29-го (Смагина), № 5-го (Никонова) и № 15-го (Перекомскаго), по недостатку мортпръ, нѣсколько карронадъ 24 ф., 18 ф. и 12 ф. на особыхъ станкахъ, приспособленныхъ для дѣйствія подъ большими углами возвышенія и получившихъ названіе *элевационныхъ*.

На батареѣ № 15-го (Перекомскаго) съ лѣвой стороны пристроенъ новый фасъ на 3 орудія, для обстрѣливанія ближайшей части симферопольской дороги и праваго берега Лабораторной балки.

Для усиленія же огня противъ англійскихъ подступовъ впереди 3-го бастіона, батарея № 3-го (Буднищева), расположенная влѣво отъ него, удлиннена вправо на 2 орудія, а на лѣвомъ фасѣ ея число орудій увеличено до 5-ти.

Позади этой батареи, на оконечности траншеи, спускающейся къ лѣвому берегу Доковаго оврага, для обстрѣливанія лѣвой отлогости этого послѣдняго и для поддержанія расположенныхъ на ней завазовъ, была построена къ 27 ноября (9 декабря) новая батарея, № 73-го (Буднищева), на 4 орудія въ два уступа. Всего въ это время на батарее № 3-го (Буднищева) состояло 15 орудій:

Пушекъ 36 ф.	1
» 24 ф.	2
Пушекъ-карронадъ 24 ф.	9
Карронадъ 24 ф.	2
» 18 ф.	1

Итого 15

На Малаховомъ курганѣ работы значительно подвинуты впередъ; по всей окружности его брустверь получилъ отъ 10-ти до 12-ти футъ вышины, а ровъ передняго фронта углубленъ до 10-ти и уширенъ до 15-ти футъ. Полукруглый гласисъ башни вполнѣ обращенъ въ батарею, съ прорѣзкою амбразуръ и установкою 14-ти пушекъ-карронадъ 24 ф., вмѣсто стоявшихъ прежде горныхъ единороговъ.

На правой оконечности лѣваго фронта Малахова кургана, позади батареи № 18-го (Панфилова), поставлены еще 2 пушки-карронады

24 ф., для фланкированія горжи 2-го бастіона. Всего къ 27 ноябрю (9 декабря) на курганѣ состояло 43 орудія, а именно:

Пушекъ бомбовыхъ 68 ф.	1
» 36 ф. длинныхъ	7
» » короткихъ	9
Единороговъ 1 п.	3
Пушекъ-карронадъ 24 ф.	23

Итого 43

Траншеи вправо и влѣво отъ Малахова кургана, до батарей № 6-го (Жерве) и 2-го бастіона, были постепенно обращены въ окопы полевой профили, возвышеніемъ и утолщеніемъ ихъ бруствера и отрывкою передъ ними рва, послѣ чего онѣ получили названіе *куртинъ*.

Для доставленія же передней покатости Малахова кургана перекрестной фланговой обороны, *вправо отъ него* сдѣланъ въ куртинѣ редантъ № 74-го на 3 карронады 12 ф., на батареѣ № 6-го (Жерве) прибавлены съ лѣвой стороны 2 карронады 12 ф., а *влѣво отъ кургана* поставлены на ближайшей части куртины 2 пушки-карронады 24 ф.

Къ каменному завалу между 2-мъ бастіономъ и казармою 1-го бастіона начали присыпать съ наружной стороны брустверъ изъ приносной земли, по невозможности отрыть ровъ, такъ какъ скала почти на всемъ этомъ пространствѣ выходила на поверхность земли.

Къ батареѣ на мѣстѣ 1-го бастіона, съ лѣвой стороны, пристроенъ фланкъ на 2 пушки-карронады 24 ф., для обстрѣливанія продольнымъ огнемъ мѣстности впереди 2-го бастіона, а въ обѣ стороны отъ этой батареи проведены траншеи, приспособленныя къ ружейной оборонѣ и примыкающія къ казармѣ и водопроводу.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, на Корабельной сторонѣ были произведены еще слѣдующія второстепенныя работы:

На 3-мъ бастіонѣ устроены 2 новыхъ пороховыхъ погреба. Ровъ его значительно углубленъ, брустверъ утолщенъ и возвышенъ, валганги подняты и уширены. Увеличено число траверсовъ на 3-мъ бастіонѣ и смежныхъ батареяхъ.

На батареѣ № 3-го (Будищева) ровъ значительно углубленъ. Окончательно положены засѣки на протяженіи отъ Доковой до Лабораторной балки, а также на Пересыни, вокругъ батарей Перекомскаго.

На Малаховомъ курганѣ насыпаны траверсы для прикрытія пороховыхъ погребовъ отъ выстрѣловъ съ Воронцовской высоты; внутреннія крутости брустверовъ одѣты турами.

На 2-мъ бастіонѣ высѣкали общій ровъ, соединяя между собою отдѣльныя ямы, вырытыя прежде передъ амбразурами; бруствера на всемъ протяженіи приспособлены къ ружейной оборонѣ; амбразуры и внутреннія крутости одѣты турами и плетнемъ; устроенъ новый пороховой погребъ.

На батареѣ на мѣстѣ 1-го бастіона сдѣланъ ровъ.

Продолжали устраивать волчьи ямы между курганомъ и 2-мъ бастіономъ и между 2-мъ бастіономъ и Килень-бухтою.

Въ продолженіе всего этого времени погода стояла пасмурная и

ненастная, безпрестанно шли проливные дожди, иногда съ градомъ и снѣгомъ; стужи усилились, почва разгрядилась на большую глубину и сдѣлалась весьма затруднительна не только для перевозки тяжестей, но даже для ходьбы. Войска гарнизона сильно страдали и были весьма изнурены, находясь безсмѣнно на оборонительной линіи, безъ теплой одежды, будучи подвержены дѣйствию непогодъ и обременены большими работами; несмотря на это, они работали усердно и съ одушевленіемъ, и работы успѣшно подвигались впередъ.

Число дезертировъ въ союзныхъ арміяхъ значительно увеличилось, особенно въ англійской; всѣ они свидѣтельствовали о бѣдствіяхъ соотечественныхъ войскъ.

Все это время осадныя батареи дѣйствовали весьма слабо; на французскихъ батареяхъ почти постоянно всѣ амбразуры были замаскированы, а стоявшія за ними орудія стрѣляли навѣсно и рикошетно поверхъ бруствера. Самому сильному артиллерійскому огню, преимущественно навѣсному, были подвержены 4-й бастионъ и Язновскій редутъ; изъ 3-й параллели французы продолжали стрѣлять по 4-му бастиону изъ малыхъ мортиръ и бросали въ него гранатную картечь. Штуцерной огонь непріятеля былъ сильнѣе артиллерійскаго и причинялъ намъ болѣе вреда.

Вообще потери обороняющагося въ эти дни составляли, среднимъ числомъ, около 30-ти человѣкъ въ сутки (14).

Съ нашей стороны артиллерійской огонь также былъ значительно ослабленъ; съ 4-го отдѣленія стрѣльба была на нѣсколько дней даже совсѣмъ прекращена. Наибольшій расходъ снарядовъ былъ на 4-мъ и 5-мъ бастионахъ и смежныхъ съ ними батареяхъ; днемъ обороняющійся старался разрушать артиллерійскими снарядами неоконченныя работы осаждающаго, а ночью производилъ стрѣльбу по донесеніямъ изъ ложементовъ и заваловъ.

Въ сутки, среднимъ числомъ, выпускалось около 1000 снарядовъ, въ томъ числѣ до 100 картечей.

Штуцерной и ружейный огонь былъ въ эти дни съ нашей стороны значительно усиленъ, чему способствовали какъ устройство по всей линіи удобныхъ банкетовъ, такъ въ особенности постройка ложементовъ, въ которыхъ ружейная перестрѣлка съ непріателемъ продолжалась почти неумолкаемо днемъ и ночью.

Въ теченіе этого времени въ составъ севастопольскаго гарнизона сдѣланы были слѣдующія перемѣны:

6 (18) декабря введенъ въ Севастополь Камчатскій егерскій полкъ, въ составъ 2,974-хъ нижнихъ чиновъ, расположенный на 4-мъ отдѣленіи.

9 (21) декабря пѣхотные полки Селенгинскій и Якутскій были переведены изъ Севастополя на Бельбекъ.

28 ноября (10 декабря) начальникомъ севастопольскаго гарнизона назначенъ командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ Остенъ-Сакенъ. Вступивъ въ эту должность, баронъ Остенъ-Сакенъ немедленно принялъ цѣлый рядъ полезныхъ мѣръ, какъ для улуч-

шенія положенія гарнизона, такъ и для приведенія въ порядокъ различныхъ частей администраціи.

Приказомъ 29 ноября (11 декабря) съ точностью опредѣлены всѣ правила для уборки и относа раненыхъ на перевязочные пункты; сформированы для этой цѣли особыя команды носильщиковъ; опредѣлено число медицинскихъ чиновъ, долженствующихъ находиться постоянно на перевязочныхъ пунктахъ, а равно и обязанности ихъ; назначены особыя лица для наблюденія за порядкомъ при подаваніи пособія раненымъ; въ случаѣ какого либо дѣла, по пробитіи тревоги, раненыхъ запрещено убирать съ мѣста боя, чтобы никто не могъ отлучаться изъ фронта до окончанія дѣла.

30 ноября (12 декабря) начальникомъ войскъ на Корабельной сторонѣ назначенъ командиръ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ Заливкинъ, а начальникъ 1-го отдѣленія оборонительной линіи, генераль-маіоръ Тимофеевъ, назначенъ начальникомъ всей артиллеріи Севастополя; начальникомъ же 1-го отдѣленія былъ назначенъ сперва командиръ Мѣнского пѣхотнаго полка, полковникъ Афанасьевъ, а 8 (20) декабря капитанъ 1-го ранга Зоринъ.

Начальнику артиллеріи приданы были два помощника, а начальникамъ отдѣленій оборонительной линіи по одному помощнику.

Приняты мѣры для удобнаго и безостановочнаго сообщенія Южной стороны Севастополя съ Сѣверною стороною, чрезъ Большую бухту; предписаны особыя правила для перевозки на судахъ командъ и тяжестей, установлены часы, въ которые должны отходить пароходы и другія суда, и часы, отдѣльно для каждой части войскъ, въ которые команды и грузъ должны прибывать на пристани; опредѣлено на какихъ судахъ, какой грузъ долженъ быть перевозимъ и наконецъ назначены особыя лица для присмотра за порядкомъ на пристаняхъ.

Опредѣленъ и ограниченъ расходъ людей въ каждомъ полку для хозяйственныхъ надобностей, съ цѣлью предотвратить произвольное и напрасное назначеніе людей въ командировки, уменьшающее боевую силу полковъ.

Съ цѣлью сбереженія людей, установлены особыя правила для наряда ихъ на работы и въ ночную цѣпь, и опредѣлено число людей, которое можетъ быть наряжаемо на работы на каждое отдѣленіе изъ резерва и собственно изъ войскъ, составляющихъ постоянный гарнизонъ отдѣленія.

Относительно уборки раненыхъ приказано, чтобы всѣ войска на оборонительной линіи имѣли постоянно по 8-ми человекъ наряженныхъ съ роты для относа раненыхъ. Люди эти должны были имѣть носилки и переносить раненыхъ никакъ не далѣе частей, составляющихъ ближайшій резервъ, къ мѣстамъ, означеннымъ желтыми флагами.

Эти части, составляющія ближайшіе резервы отдѣленій, наряжаютъ отъ себя ежедневно по 12-ти человекъ съ роты для дальнѣйшаго относа раненыхъ къ мѣстамъ, означеннымъ красными флагами. Тамъ раненые получаютъ первоначальное медицинское пособіе и затѣмъ переносятся на перевязочные пункты людьми отъ особыхъ командъ носильщиковъ.

Такихъ командъ было сформировано двѣ: одна въ городѣ, изъ 180-ти, а другая на Корабельной сторонѣ, изъ 160-ти человекъ. При передачѣ раненаго, люди, сдающіе его другимъ, должны были принимать отъ этихъ послѣднихъ пустыя посылки и немедленно возвращаться къ своимъ мѣстамъ. На тѣхъ пунктахъ, гдѣ были выставлены красные флаги, для поданія раненымъ необходимой медицинской помощи должны были постоянно находиться по 1 медику и по 2 фельдшера отъ полковъ.

Такихъ пунктовъ было 4, по числу отдѣленій оборонительной линіи, а именно: для 1-го отдѣленія позади 6-го бастіона, для 2-го отдѣленія на Морской улицѣ, для 3-го—у морскаго госпиталя и для 4-го—у прохода Доковой стѣны.

Для установленія порядка при перевозѣ чрезъ Большую бухту предписано: 1) Всѣмъ полкамъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи гребныя суда, передать ихъ обратно въ морское вѣдомство. 2) Начальникамъ частей принять строжайшія мѣры, чтобы лишнихъ людей не было отправляемо на Сѣверную сторону. 3) Всѣмъ людямъ, посылаемымъ на Сѣверную сторону, являться на пристань въ назначенные часы, отнюдь не врозь, а командами, при числительномъ спискѣ, за подписомъ полковаго адъютанта. 4) На пороходахъ перевозить: а) фуражъ для подъемныхъ артиллерійскихъ и казачьихъ лошадей; б) полуфурки и лошадей; в) дрова; г) больныхъ и раненыхъ. Прочіе предметы назначено перевозить на судахъ, буксируемыхъ пароходами. Гребныя суда назначаются для переезда людей, мяса на порціи и другихъ негромоздкихъ предметовъ. Водка должна перевозиться въ городѣ въ бочкахъ самимъ откупщикомъ; поэтому войскамъ не посылать людей за нею на Сѣверную сторону, а принимать ее у Николаевской батареи. Войска, имѣющія тяжести къ отправленію, должны являться съ ними къ пристанямъ, за два часа до времени, назначеннаго для отхода пароходовъ. За тѣмъ назначено время отхода пароходовъ и гребныхъ судовъ съ Екатерининской пристани, отъ Ушаковой балки и Сѣверной стороны, и время, въ которое должны прибывать къ пристанямъ тяжести каждаго полка.

Въ случаѣ неотпуска войскамъ водки, по неизмѣнно ея въ наличности въ винной конторѣ, приказано взамѣнъ ея выдавать нижнимъ чинамъ деньги по справочной цѣнѣ.

Помощниками начальниковъ отдѣленій назначены: на 1-мъ—полковникъ Афанасьевъ; на 2-мъ—командующій 2-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи полковникъ Загоскинъ; на 3-мъ—командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Сабашиинскій; на 4-мъ—командиръ Бутырскаго полка полковникъ Оедоровъ, а до прибытія его къ полку капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

Расходъ людей въ полкахъ ограниченъ слѣдующимъ образомъ:

Въ каждомъ полку.

Каптенармусовъ	16 чел.
Артельщиковъ	16 »
Кашеваровъ	16 »
Хлѣбопекъ (изъ нихъ 4 унтеръ-офицера)	36 »
Для приѣма и присмотра за порціоннымъ скотомъ	32 »
Рабочихъ на кузницахъ	16 »

При ротныхъ лошадяхъ и волахъ по одному человеку на подводу.

Цирюльниковъ 16 чел.
 При казенномъ денежномъ и патронныхъ ящикахъ 4 »

Сверхъ того приказано: всѣхъ музыкантскихъ учениковъ и нижнихъ чиновъ, откомандированныхъ при офицерахъ въ другіе полки, возвратитъ въ свои роты. Казенный денежный и патронный ящики отправить въ общій полковой обозъ, а полковаго караула не держать. Хлѣбопековъ имѣть только въ одномъ мѣстѣ. Въ нестроевую роту назначать только то число нижнихъ чиновъ, какое необходимо для пополненія фурштаговъ, убиавшихъ по какимъ либо причинамъ. Въ полкахъ, склады которыхъ находятся въ Крыму, имѣть для присмотра за ними отъ каждаго батальона 2-хъ рядовыхъ. Прочихъ людей, находящихся при складахъ, возвратитъ къ своимъ мѣстамъ. Ротные склады, гдѣ таковыя имѣются, присоединитъ въ одно мѣсто къ полковымъ. При полковыхъ канцеляріяхъ имѣть не болѣе 4-хъ вѣстовыхъ; въ штабахъ начальника гарнизона, дивизионныхъ и бригадныхъ имѣть по одному только вѣстовому отъ каждаго полка; всѣхъ вѣстовыхъ посылать въ боевой амунниціи, съ ружьями, и имъ, въ случаѣ тревоги, выходить всѣмъ въ строй. Затѣмъ начальникамъ частей строго наблюдать, чтобы никакихъ другихъ командировокъ не было; чтобы при офицерахъ не состояло въ услуженіи строевыхъ нижнихъ чиновъ, и чтобы, за назначеннымъ выше расходомъ, всѣ остальные люди непремѣнно всегда находились въ строю.

Черноморскому пѣшему казачьему № 8-го батальону, находившемуся на 4-мъ отдѣленіи, приказано, 6 (18) декабря, оставивъ на 4-мъ отдѣленіи однихъ только пластуновъ, перейти на 4-й бастионъ и занять мѣста Черноморскаго № 2-го батальона, а этому послѣднему, по смѣнѣ батальономъ № 8-го, расположиться для отдыха въ казармахъ морскихъ экипажей, оставаясь въ полномъ распоряженіи начальника 2-го отдѣленія.

Относительно наряда въ цѣпи и на работы приказано отдѣлить части для ночной службы въ цѣпи и раздѣлить ихъ на двѣ смѣны. Раздѣливъ остальные войска на двѣ смѣны, изъ каждой изъ нихъ наряжать часть на дневную, а часть на ночную работу. Принимая во вниманіе близость непріятеля къ укрѣпленіямъ 2-го отдѣленія, наряжать на этомъ отдѣленіи незначительную только часть на дневную работу. Изъ резерва наряжать на работы не болѣе $\frac{1}{3}$ части всей наличной численности людей. Затѣмъ можетъ быть назначаемо на работы въ сутки:

На 1-мъ отдѣленіи до	2,000 чел.
» 2-мъ	1,000 »
» 3-мъ	2,000 »
» 4-мъ	2,000 »

Изъ резерва:

На 4-мъ бастионѣ	1,000 чел.
» 5-мъ	600 »

Кромѣ того можетъ быть наряжаемо на работы:

Въ инженерномъ депо	300 »
Въ артиллерійскихъ мастерскихъ	200 »
На мелкіе наряды не болѣе	500 »

Итого 9,600 чел.

Слѣдовательно въ одну смѣну до 5,000 »

Офицеры должны находиться непременно при рабочихъ, которыхъ наряжать, по мѣрѣ возможности, не командами, а цѣлыми ротами, съ тѣмъ чтобы сами ротные командиры могли быть при своихъ ротахъ.

ГЛАВА XXII.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 10 (22) ДЕКАБРЯ 1854 ПО 18 (30) ЯНВАРЯ 1855 ГОДА.—УСТРОЙСТВО КОНТРЪ-МИННОЙ СИСТЕМЫ ВПЕРЕДИ 4-ГО БАСТІОНА.—ПРИЧИНЫ, ПОВУДИВШИЯ КЪ ТОМУ.—УСПѢХЪ МИННЫХЪ РАБОТЪ.—НАДЗЕМНЫЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.—УСТРОЙСТВО БЛИНДАЖЕЙ.—РАСПРОСТРАНЕНІЕ СИСТЕМЫ ЛОЖЕМЕНТОВЪ И ЗАВАЛОВЪ.—ПОКУШЕНІЯ ПРОТИВЪ НИХЪ ОСАЖДАЮЩАГО.—ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.—ВЫЛАЗКИ.—СИЛА ОГНЯ ОСАЖДАЮЩАГО И ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.—РАСХОДЪ СНАРЯДОВЪ.—ПОТЕРИ ГАРНИЗОНА.—АДМИНИСТРАТИВНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Послѣ заложенія французами 20 октября (1 ноября) третьей параллели въ разстояніи 65-ти сажень отъ 4-го бастіона, подступы ихъ на этомъ пунктѣ, какъ мы видѣли выше, не подвигались впередъ, будучи остановлены картечнымъ огнемъ съ бастіона. Между тѣмъ, пользуясь значительнымъ ослабленіемъ огня осадныхъ батарей послѣ 2 (14) ноября, обороняющійся принялъ всѣ мѣры какъ для увеличенія профили этого укрѣпленія, такъ и для усиленія его вспомогательными преградами, и наконецъ усилилъ его устройствомъ передовыхъ ложементовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ артиллерія 4-го бастіона была также постепенно усиливается, такъ чтобы и впередъ лишить атакующаго возможности привести ее въ совершенное молчаніе.

При такихъ обстоятельствахъ слѣдовало ожидать, что французы, потерявъ надежду приблизиться къ бастіону сапою, пойдутъ противъ него минами. Предположеніе это подтверждалось также нѣкоторыми показаніями дезертировъ, впрочемъ сбивчивыми и разнорѣчивыми.

Ведя мины, атакующій могъ разсчитывать: 1) подойти скрытно къ бастіону и взорвать его неожиданно для обороняющагося, или же 2) если бы работы его были обнаружены обороняющимся, то постепенными успѣхами минной войны и образованіемъ большихъ воронокъ содѣйствовать успѣху своихъ надземныхъ подступовъ.

Для предупрежденія атакующаго, еще въ концѣ октября, какъ выше описано, обороняющійся приступилъ къ устройству контръ-минъ на 4-мъ бастіонѣ, но въ незначительныхъ размѣрахъ, по недостатку минеровъ и минныхъ припасовъ. Но когда и въ продолженіе всего ноября мѣсяца атакующій нисколько не подвинулъ своихъ надземныхъ подступовъ, то обороняющійся совершенно утвердился въ мысли о веденіи непріателемъ минъ и о необходимости обезпе-

чить 4-й бастионъ заблаговременнымъ устройствомъ обширной контръ-минной системы.

Съ этою цѣлю, въ началѣ декабря, на 4-мъ бастионѣ были сосредоточены необходимыя средства и приступлено къ работамъ. Какъ устройство контръ-минной системы, такъ въ послѣдствіи и самое веденіе минной войны производилась по общему плану, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ полковника Тотлебена. Исполненіе работъ было возложено имъ на штабсъ-капитана 4-го сапернаго батальона Мельникова.

Первоначальный планъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Расположить подъ дномъ рва бастиона окружающую галерею, чтобы пересѣчь путь непріятельскому минеру.

2) Вывести изъ этой галереи впередъ слуховые рукава, въ перпендикулярномъ направленіи къ контръ-эскарпу и по направленію капитали на возможно дальнее разстояніе.

3) Контръ-минную систему эту устроить въ томъ глинистомъ слоѣ, который былъ открытъ пробными колодцами подъ верхнимъ пластомъ скалы, на глубинѣ около 16-ти футь отъ поверхности земли, имѣлъ 5 футь толщины и подъ которымъ шла опять сплошная скала. Такимъ образомъ дно галерей должно было находиться на 21 футъ ниже поверхности земли.

4) Для ускоренія работъ и для лучшаго освѣженія воздуха въ галереѣ и рукавахъ, опуститься со дна рва, кромѣ двухъ пробныхъ, еще 19-ю колодцами. Галерею и рукава дѣлать безъ обшивки и малыхъ размѣровъ.

5) Соединить окружающую галерею съ внутренностью бастиона подземнымъ сообщеніемъ, располагая въ этомъ послѣднемъ обширныя ниши, для помѣщенія минныхъ припасовъ и гальваническихъ батарей.

Для работъ была назначена переведенная съ Мекензіевыхъ высотъ 2-я рота 4-го сапернаго батальона, въ составѣ 200 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, отъ 4-го и 6-го саперныхъ батальоновъ наряжено въ мины 80 минеровъ. Всѣ минеры были раздѣлены на три смѣны, работавшія по 8-ми часовъ въ сутки; въ каждую выходило около 75-ти минеровъ и 200 рабочихъ отъ пѣхоты. Производство взрывовъ было возложено на особую гальваническую команду, подъ вѣдѣніемъ поручика Поцѣйко.

Работы подвигались съ всевозможною настойчивостью. 14 (26) декабря всѣ колодцы были окончены и приступлено къ веденію изъ нихъ участковъ окружающей галереи, при чемъ обращено было особенное вниманіе на приученіе минеровъ прислушиваться и опредѣлять разстояніе по силѣ звука, производимаго минными работами. Правильное веденіе минъ было весьма затрудняемо недостаткомъ математическаго инструмента, пелькомпасовъ и гониометровъ. Землекопный инструментъ былъ дурнаго качества и часто ломался. При томъ имѣлся только одинъ вентиляторъ, пріобрѣтенный отъ морскаго вѣдомства, весьма дурнаго устройства и безпрестанно портив-

шійся, такъ что часто приходилось прекращать работы по недостатку воздуха. Иногда онѣ замедлялись значительнымъ скопленіемъ грунтовой воды; одинъ изъ рукавовъ (№ 20-го) принуждены были даже бросить, по невозможности отвести воду.

Каждая сутки всѣ работы были прекращаемы по четыре раза на четверть часа, для прислушиванія къ работѣ непріятельскаго минера. Кромѣ того, онѣ часто прекращались вслѣдствіе ошибочныхъ донесеній, при повѣркѣ которыхъ тщательнымъ прислушиваніемъ оказывалось, что слышанный шумъ происходилъ или отъ нашихъ работъ, или отъ работъ въ непріятельскихъ траншеяхъ.

Для прикрытія колодцевъ отъ дождевой воды и снѣга возведены надъ ними легкіе блиндажи; на случай же нечаянныхъ нападеній сдѣлано распоряженіе, чтобы минеры, не выходя въ ровъ, защищались въ колодцахъ, имѣя путь отступленія на бастіонъ чрезъ подземное сообщеніе. Наконецъ, чтобы узнать, нѣтъ ли подъ нижнею скалою грунта, въ которомъ непріятель могъ бы пройти подъ бастіонъ ниже нашихъ галерей, спустились со дна окружающей галереи сперва однимъ, а потомъ другимъ пробнымъ колодцемъ, пробывая ими нижній пластъ скалы.

25 декабря (6 января) перебѣжчикъ иностраннаго легіона показалъ, что французы дѣйствительно ведутъ мины подъ 4-й бастіонъ. Изъ его показаній можно было полагать, что непріятель открылъ свои мины еще въ ноябрѣ, спускомъ за передовою параллелью, и наступаетъ къ бастіону въ томъ же глинистомъ слоѣ, въ которомъ ведутся и наши мины, между двумя пластами скалы, на глубинѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ сажень, проходя въ сутки отъ 6-ти до 7-ми футовъ, такъ что при безостановочномъ ходѣ работъ онъ могъ въ половинѣ января пройти все пространство въ 65 сажень, отдѣлявшее его отъ контръ-эскарпа бастіона. Поэтому слѣдовало ежедневно ожидать встрѣчи съ непріятельскимъ минеромъ и быть особенно бдительнымъ въ рукавахъ близъ капитали бастіона. При томъ князь Меншиковъ передалъ полковнику Тотлебену весьма поверхностный планъ осадныхъ работъ, литографированный въ Парижѣ, на которомъ однаковъ была означена минная галерея по капиталу 4-го бастіона, съ каморою подъ валгангомъ исходящаго угла его.

Къ 18 (30) января всѣ предположенныя работы были почти окончены, слуховые рукава доведены впередъ до 20-ти сажень, а ближайшіе къ капиталу до 25-ти сажень; но еще нигдѣ не былъ открытъ непріятельскій минеръ.

Въ продолженіе этого времени, съ 10 (22) декабря по 18 (30) января, наши подземныя оборонительныя работы также успѣшно подвигались впередъ, несмотря на почти постоянно ненастную погоду, которая заставляла иногда совершенно прекращать работы на цѣлыя сутки. Только изрѣдка выпадали ясные и тихіе дни. Съ 12 (24) декабря начало морозить; 19 (31) морозъ доходилъ до 5° R.; затѣмъ опять пошли проливные дожди, смѣняясь градомъ и снѣгомъ. 24 декабря (5 января) морозъ достигъ 10° R., а 3 (15) января

выпалъ густой снѣгъ, доходившій въ низкихъ мѣстахъ до аршина глубины. Господствовавшій въ это время сѣверо-восточный вѣтеръ разводилъ сильныя мятели, а смѣнившій его чрезъ нѣсколько дней юго-западный вѣтеръ опять произвелъ оттепель съ проливными дождями.

Всѣ предпріятыя прежде работы въ теченіе этого времени были значительно подвинуты впередъ: профили укрѣпленій по всей оборонительной линіи усилены, рвы бастіоновъ и батарей углублены и уширены съ образованіемъ впереди ихъ гласисовъ, амбразуры вездѣ одѣты турами, пли систернами, валганги подняты, уширены и снабжены взѣздами, число траверсовъ и пороховыхъ погребовъ увеличено. Всѣ вновь заложенные батареи, а также редуты Язоновскій, Чесменскій и Ростиславскій приводились къ окончанію. На всѣхъ вновь устраиваемыхъ батареяхъ принято за правило ставить орудія не ближе 4-хъ сажень одно отъ другаго, а бруствера всѣхъ батарей постепенно утолщены отъ 3-хъ до 3½ сажень.

Въ то же время были приняты всѣ мѣры для содержанія въ исправности укрѣпленій и сообщеній ихъ съ городомъ, для чего исправляли немедленно всѣ поврежденія, производимыя непріятельскими снарядами и дождями. Для предохраненія крутостей отъ размыванія, снабжали ихъ одеждами, вымачивали дороги, разгребали снѣгъ, устраивали водостоки. Въ концѣ декабря, для предохраненія гарнизона отъ навѣснаго огня, по всей оборонительной линіи начали устраивать прочныя блиндажи, для чего употребляли лѣсъ: 1) сухопутнаго артиллерійскаго вѣдомства, 2) заготовленный подрядчикомъ Волоховымъ для новаго адмиралтейства и 3) частныхъ продавцовъ. Блиндажи высѣкались большею частью въ скалѣ и были расположены въ наиболѣе безопасныхъ мѣстахъ, а именно: въ контръ-эскарпѣ горжевыхъ окоповъ, у подошвы валганговъ и за траверсами. При расположеніи ихъ въ контръ-эскарпѣ они были приспособляемы къ ружейной оборонѣ рва.

Въ то же время начали снабжать всѣ амбразуры тросовыми заслонами, предложенными моряками.

Вотъ болѣе подробный обзоръ оборонительныхъ работъ, произведенныхъ въ это время:

На лѣвомъ фронтѣ береговой батареи № 10-го, обращенномъ къ Херсонесу, утолстили брустверъ; насыпали мерлоны и обдѣлали амбразуры для 7-ми орудій, назначенныхъ для дѣйствія по тѣмъ батареямъ, которыя французы могли заложить на лѣвомъ флангѣ своей атаки, за Карантиною бухтой, на Херсонесской высотѣ.

Впереди батареи № 60-го (Шемякина) возведенъ эполемента для полевыхъ орудій [начать 15 (27) декабря].

Внутри 6-го бастіона, позади лѣваго фаса, поставили за отдѣльнымъ эполементамъ 3 мортиры ½ п. и нѣсколько карронадъ для элевационной стрѣльбы.

Оканчивали устройство Ростиславскаго редута; бруствера его на-

сыпали въ полную высоту; передъ переднимъ и боковыми фасадами отрыты рвы. Этотъ редутъ получилъ слѣдующее вооруженіе:

На лѣвой половинѣ передняго фронта устроена возвышенная батарея для дѣйствія по французскимъ батареямъ; но такъ какъ она была маскирована оборонительною стѣной, то, въ случаѣ надобности, предполагалось сломать верхнюю часть послѣдней; на этой батарее поставлено шесть пушекъ 24 ф. На остальной части передняго фаса, для внутренней обороны, установлено семь фальконетовъ 3 ф.

На капонирахъ для фланкированія редута поставлено: на переднемъ — четыре пушки-карронады 12 ф.; на лѣвомъ — пять пушекъ-карронадъ 18 ф.; на правомъ — четыре пушки-карронады 18 ф. Итого 26 орудій.

Всѣ работы по устройству Чесменскаго редута также была почти окончены.

Внутри 4-го бастиона устроены эполементы съ траверсами для 4-хъ мортирныхъ батарей.

Для усиленія лѣваго фаса 4-го бастиона въ состязаніи съ французскими батареями №№ 10-го и 11-го, а также съ батареями, вновь возводимыми французами на высотѣ за Бульварною лощиной (№№ 26-го и 26-го bis), устроена новая батарея, № 75-го (Львова), на 8 пушекъ 24 ф., между лѣвымъ фланкомъ бастиона и батареею № 31-го [начата 20 декабря (1 января)].

Еще лѣвѣе, за батареею № 31-го, устроенъ эполементъ для 2-хъ мортиръ 2 п., для дѣйствія по французскимъ работамъ на упомянутой высотѣ.

На переднемъ фасѣ Язеновскаго редута насыпали барбетъ на 3 полевыхъ орудій, для обстрѣливанія внутренности 4-го бастиона и площадки между бастиономъ и редутомъ.

Во время зимы, загражденіе рейда, состоявшее изъ затопленныхъ кораблей, было размыто бурями, что заставило адмирала Нахимова опасаться, что непріятельскія суда, прорвавшись на рейдъ, займутъ Артиллерійскую бухту, которая получала только самую слабую оборону съ батарей Сѣверной стороны и откуда непріятель могъ удобно бомбардировать городъ. Поэтому, по требованію адмирала, для обстрѣливанія этой бухты были построены на Городской высотѣ, у Малаго бульвара, двѣ батареи, № 76-го и № 77-го, на 4 и 2 орудія, и сверхъ того заложена 6-ти орудійная батарея на заднемъ фасѣ Ростиславскаго редута.

На батарее № 15-го (Перекомскаго), на Пересыпи, пристроили съ лѣвой стороны фасъ, на одну пушку-карронаду 24 ф. и на двѣ 12 ф., назначенный для продольнаго обстрѣливанія праваго берега Лабораторной балки и почтовой дороги.

У правой оконечности батареи № 5-го (Никонова) поставили за отдѣльнымъ эполементомъ 2 мортиры 2 п., для дѣйствія по англійскимъ работамъ на оконечности Зеленой горы и по французскимъ — на высотѣ между Сарандинакиною балкою и Бульварною лощиной.

Съ тою же цѣлью на батареѣ № 29-го (Смагина) прибавлено съ правой стороны еще 2 орудія (всего 12).

На батареѣ № 21-го (Яновскаго) прибавлено съ лѣвой стороны 4 орудія (всего 12).

На правой батарее Беклешева, у морскихъ казармъ, прибавлены 2 орудія, для обстрѣливанія Пересыши и береговой дороги.

На лѣвомъ фронтѣ Малахова кургана поставлены 2 пушки-карронады 36 ф., въ заднемъ углу, для обстрѣливанія внутренняго пространства между 2-мъ бастиономъ и лабораторіею, и 2 карронады 12 ф. — для фланкированія рва этого фронта.

Позади 1-го бастиона устроена батарея № 78-го, для внутренней обороны траншей, спускающейся въ водопроводу, но оставлена безъ вооруженія.

Литерныя батареи, заложенные на правомъ берегу Черной рѣчки и на Сѣверной сторонѣ, также были окончены въ концѣ декабря и открыли огонь по англійскимъ работамъ на Сапунъ-горѣ.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, были произведены еще слѣдующія второстепенныя работы:

На батареяхъ №№ 26-го, 60-го и 61-го (Шемякина) внутреннія крутости одѣты на-сухо камнемъ.

Впереди 6-го бастиона заложены каменометныя фугасы, назначенныя для фланкированія отлогости горы передъ батареями №№ 26-го и 60-го (Шемякина), съ водостоками для отведенія отъ нихъ дождевой воды. Подобныя же водостоки были устроены и при фугасахъ на другихъ пунктахъ.

Усыпали щебнемъ дорогу, ведущую къ 6-му бастиону, и его внутреннюю траншею сообщенія.

За оборонительными стѣнками между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастионами насыпали 20 поперечныхъ земляныхъ траверсовъ, для предохраненія войскъ отъ продольныхъ выстрѣловъ.

Окончили земляную обсыпку горжевыхъ казармъ 5-го и 6-го бастионовъ, а казематы ихъ, надъ подвальными помѣщеніями, служившими для храненія пороха, заложили камнемъ.

На 5-мъ бастионѣ углубили ровъ и насыпали гласисъ. Эскарпъ его одѣли на-сухо камнемъ, а наружную крутость — фашинами. Расположенную впереди его засѣку выдвинули впередъ на самый край берега балки.

Въ контръ-эскарпѣ кремальерной линіи Чесменскаго редута устроили 5 блиндажей, соединенныхъ между собою продольной галереей.

На 4-мъ бастионѣ перерѣзали 4 амбразуры вправо, для фланговой обороны редута № 1-го (Шварца). Углубили и уширили ровъ его съ присыпкою гласиса, а нѣкоторыя изъ орудій раздвинули на большія разстоянія, съ утолщеніемъ мерлоновъ. Въ контръ-эскарпѣ горжеваго окопа 4-го бастиона устроили 14 блиндажей, соединенныхъ между собою галереею. Внутри бастиона у подошвы валганга, также устроили нѣсколько блиндажей. Во рву батареи № 75-го (Львова), который былъ весьма мелокъ, выкопали волчьи ямы въ нѣсколько рядовъ. Траншею сообщенія 4-го бастиона съ городомъ уширили, мѣстами углубили пороховъ и вымостили камнемъ.

На 3-мъ бастионѣ углубили и уширили ровъ съ насыпкою гласиса,

уширили валганги съ присыпкою взъѣздовъ и устроили блиндажи въ контръ-эскарпѣ горжеваго окна и у подошвы валганга.

Подъ банкетомъ эполемента, соединявшаго 3-й бастіонъ съ батереею № 29-го (Смагина), устроена блиндированная галерея, приспособленная къ ружейной оборонѣ мѣстности позади 3-го бастіона.

На батарее № 73-го (Будищева) устроенъ пороховой погребъ, углубленный въ скалъ.

Укрѣпленію Малахова кургана и куртнамъ, соединяющимъ его съ батереею № 6-го (Жерве) и 2-мъ бастіономъ, придана сильная полевая профиль. Рвы ихъ, большею частью высѣченные въ скалъ, получили отъ 4-хъ до 8-ми футъ глубины и отъ 10-ти до 15-ти футъ ширины.

Эскарпы лѣваго фронта Малахова кургана одѣты на-сухо камнемъ. Внутри Малахова кургана устроено нѣсколько блиндажей такимъ образомъ, чтобы, раздѣляя внутренность этихъ укрѣпленій на нѣсколько частей, они служили траверсами отъ продольнаго огня англійскихъ батарей на Воронцовской высотѣ.

Между тѣмъ обороняющійся постепенно усиливалъ и распространялъ свою систему ложементовъ и заваловъ. Англичане мало препятствовали успѣху этихъ работъ, французы же, напротивъ того, неоднократно покушались нападать на нихъ, употребляя для этого нарочно сформированныя роты охотниковъ (*éclaireurs volontaires*), но каждый разъ безуспѣшно. Видя наступленіе непріятеля въ превосходныхъ силахъ, наши стрѣлки отступали изъ ложементовъ по указанному направленію, подавая сигналъ на оборонительную линію, съ которой открывали по непріятелю, изъ орудій, наведенныхъ за-свѣтло на ложементы, сильный картечный огонь, заставлявшій непріятеля удаляться, послѣ чего наши стрѣлки снова возвращались въ ложементы и мѣткимъ огнемъ изъ нихъ продолжали сильно тревожить непріятельскія работы.

Первое нападеніе, какъ выше описано, произведено французами вечеромъ 9 (21) декабря на ложементы впереди редута № 1-го (Шварца), при чемъ они успѣли разрушить 2 ложемента, но были выгнаны картечнымъ огнемъ съ оборонительной линіи, послѣ чего ложементы были снова заняты и исправлены.

Въ слѣдующую ночь французы покушались подойти къ ложементамъ впереди 4-го бастіона, но были разогнаны выстрѣлами съ этого послѣдняго.

11 (23) декабря между Карантинною бухтой и кладбищемъ устроены 2 новыхъ ложемента, такъ что всего имѣлось теперь на этомъ пунктѣ 7 ложементовъ, а 15 (27) устроены также 2 ложемента впереди 3-го бастіона, надъ правымъ берегомъ Лабораторной балки, для дѣйствія по англійскимъ работамъ на оконечности Зеленой горы и въ балкѣ.

17 (29) декабря, въ 4 часа утра, французы атаковали лѣвые ложементы впереди редута № 1-го (Шварца), у каменоломни, разбросали бойницы въ одномъ изъ нихъ, но дѣйствіемъ картечи принуждены были удалиться, послѣ чего ложементы были заняты и немедленно исправлены.

18 (30) декабря они опять атаковали лѣвые ложементы впереди редута Шварца, но также не могли въ нихъ удержаться. Въ ту же ночь они овладѣли завалами на высотѣ, гдѣ была бойня, противъ лѣваго фаса 4-го бастіона; въ то время завалы эти не были заняты нашими войсками и французы уже успѣли въ нихъ окопаться, но были выбиты штыками, послѣ чего завалы были исправлены и заняты нашими стрѣлками.

Въ слѣдующую ночь французы опять нашли эти завалы пустыми и заняли ихъ.

29 декабря (10 января) заложены въ Городскомъ оврагѣ 3 ложе-мента; въ слѣдующую ночь еще 4; при этомъ непріятельскіе охотники, замѣтивъ нашу работу, старались остановить ее сперва ружейнымъ огнемъ, а потомъ штыками; но наши рабочіе, ободряемые саперами, не покидали своей работы, такъ что эти ложементы были окончены и къ утру заняты стрѣлками.

9 (21) января заложили тамъ же еще 2 ложемента, такъ что въ это время находилось въ оврагѣ всего 9 ложементовъ.

12 (24) января, передъ разсвѣтомъ, французы атаковали ложементы у Карантинной бухты одновременно съ фронта и съ тыла, но были удалены изъ нихъ картечью съ батареи № 26-го (Шемякина), такъ что не успѣли нисколько повредить ихъ.

17 (29) января заложенъ новый ложементъ на Кладбищенской высотѣ, на капитали 5-го бастіона; всего имѣлось теперь на этой высотѣ 15 ложементовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе этого времени обороняющійся значительно усилилъ свои завалы передъ 3-мъ бастіономъ, на курганѣ впереди Малахова и на Килень-балочномъ хребтѣ, и отчасти замѣнилъ ихъ ложементами.

Видя безуспѣшность своихъ ночныхъ нападеній на ложементы, французы старались разрушить ихъ пушечнымъ огнемъ, что заставило увеличить толщину ихъ бруствера.

Ложементы сильно вредили атакующему, замедляя, а иногда и совершенно останавливая его работы. Имѣя ихъ, такъ сказать, на своихъ плечахъ, атакующій не успѣвалъ уже болѣе приступать къ работѣ скрытно: каждый разъ работа его была своевременно обнаруживаема изъ ложементовъ, откуда давали знать на оборонительную линію, послѣ чего по непріятельской работѣ открывался сильный огонь, какъ съ батарей, такъ и изъ ложементовъ.

Осаждающій отъ 10 (22) декабря по 18 (30) января произвелъ слѣдующія работы:

Французы продолжили 1-ю и 2-ю параллели вправо до Саранди-накиной балки, впереди этихъ новыхъ участковъ вывели изъ 2-й параллели еще новую траншею, поперегъ Бульварной лощины, на высоту, гдѣ была бойня, и соединили оконечности ихъ ходомъ сообщенія между собою и съ заднею траншеей, правѣе батареи № 11-го.

Вновь заложены при слѣдующія батареи:

На капитали 4-го бастіона, за 3-ю параллелью, большая батарея

№ 25-го [начата 16 (28) декабря], а позади ея другая большая батарея, № 27-го [начата 12 (24) января]. Правѣ этой послѣдней, на лѣвомъ берегу Бульварной лощины, маскированная батарейка, № 29-го, назначенная для дѣйствія по вылазкамъ, выходящимъ изъ лощины. Еще правѣ, на оконечности 2-й параллели, впереди батареи № 11-го, двѣ смежныя батареи, №№ 26-го и 26-го bis [начаты 19 (31) декабря], и на капитали 5-го бастиона, въ разстояніи отъ него около 400 сажень, во второй параллели, большая батарея, № 28-го [начата 16 (28) января].

Съ цѣлью останавливать наши вылазки подъ огнемъ батарей и траншей, французы расположили впереди этихъ послѣднихъ, въ разныхъ мѣстахъ, кольца, соединенные между собою проволоками.

Вотъ все, что сдѣлали французы въ теченіе пяти недѣль. Они нѣсколько разъ покушались приступать къ новымъ работамъ и на другихъ пунктахъ, а именно: въ Городскомъ оврагѣ, на капитали редута № 1-го (Шварца) и у Карантинной бухты, но были останавливаемы ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ и картечнымъ съ оборонительной линіи.

Англичане произвели въ это время слѣдующія работы:

1) *На Зеленой горѣ*: Заложили двѣ новыя батареи: одну, № 9-го, на лѣвой оконечности 2-й параллели, у Сарадинакной балки [начата 10 (22) декабря], а другую мортирную, № 2-го, между старыми батареями №№ 2-го и 3-го, въ 1-й параллели, на гребнѣ высоты, а въ 3-й параллели устроили траверсы, для предохраненія ея отъ анфиладныхъ выстрѣловъ изъ заваловъ у бойни.

2) *На Воронцовой высотѣ*: Удлинили 1-ю параллель влѣво до обрыва Лабораторной балки, окончили правый ходъ сообщенія 3-й параллели съ 1-ю, а на правой оконечности 3-й параллели заложили новую батарею, № 8-го [начата 27 декабря (8 января)].

3) *На Килень-балочной высотѣ* продолжали устройство редутовъ, рейдовыхъ батарей и обѣихъ траншей.

Кромѣ того, около половины января англичане начали возводить на высотѣ между Килень-балкою и Доковымъ оврагомъ, позади Пятиглазой батареи, новый редутъ, получившій названіе *Викторіи*, въ разстояніи $2\frac{1}{4}$ верстъ отъ Малахова кургана.

Въ продолженіе всего этого времени обороняющійся неоднократно тревожилъ атакующаго болѣе или менѣе сильными вылазками, замедляя, а иногда и повреждая его работы. Вечеромъ 19 (31) декабря французы заняли, какъ выше сказано, наши завалы противъ 4-го бастиона, на высотѣ, гдѣ была бойня, и начали въ нихъ окапываться. Чтобы воспрепятствовать этой работѣ и выбить непріятеля, туда былъ посланъ въ ту же ночь съ 3-го бастиона отрядъ, подъ начальствомъ лейтенанта Берюлева, изъ 120-ти человѣкъ (50 Охотскаго полка, 50—6-го резервнаго батальона Волынскаго полка и 20 матросовъ), который быстро напалъ на непріятеля и прогналъ его съ потерей, захвативъ въ плѣнъ 10 человѣкъ. Наша потеря состояла изъ

убитаго подпоручика Кондратьева и 6-ти легко раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ 26 декабря (7 января) посланъ былъ съ 5-го бастіона отрядъ изъ 190 охотниковъ, подъ начальствомъ лейтенанта Завалшина, съ цѣлью потревожить французскія работы. Охотники вскочили въ траншеи, перекололи нѣсколько человекъ, но были выбиты, при чемъ, провожаемые сильнымъ ружейнымъ огнемъ, потеряли 15 человекъ убитыми и 10 ранеными.

Въ слѣдующую ночь получено было извѣстіе, что къ кладбищу на Сахарной головкѣ подошла изъ Сарандинакиной балки непріятельская колонна, вслѣдствіе чего туда былъ посланъ съ 3-го бастіона отрядъ изъ 75-ти человекъ, который однако не нашелъ непріятеля, но захватилъ въ плѣнъ одного заблудившагося француза.

31 декабря (12-го января), въ 2 часа пополудни, произведена съ 5-го бастіона вылазка двумя ротами Тобольскаго полка, подъ начальствомъ капитана Ляпунова, на траншею у вершины Загородной балки, правѣе подступовъ Т. Несмотря на ружейный огонь, тобольцы вскочили въ траншеи и вступили съ непріателемъ въ рукопашный бой; но, замѣтивъ прибывающіе къ непріятелю резервы, отступили на бастіонъ, съ потерю 7-ми убитыхъ, 9-ти раненыхъ и 9-ти контуженныхъ.

Въ ночь на 1 (13) января произведены съ 3-го бастіона двѣ вылазки, подъ главнымъ вѣдѣніемъ 4-го сапернаго батальона подполковника Макарова: одна изъ 300 охотниковъ Охотскаго полка, подъ начальствомъ лейтенанта Астапова, на англійскія траншеи на оконечности Зеленой горы, а другая, изъ 200 охотниковъ того же полка, подъ начальствомъ лейтенанта Берюлева — на правый флангъ французской атаки у Сарандинакиной балки.

Оба отряда двинулись одновременно, въ часъ ночи, первый по Лабораторной, а второй по Сарандинакиной балкамъ, имѣя за собою въ резервъ по одной ротѣ 1-го батальона Охотскаго же полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитановъ Сулимы и Недражилова, и позади ихъ еще общій резервъ, изъ 2-хъ ротъ того же батальона, подъ начальствомъ майора Солова. Для отвлеченія же вниманія непріятеля посланы были въ Лабораторную балку 30 человекъ Московскаго полка съ прапорщикомъ Голубевымъ, а въ Бульварную ложину 30 человекъ Охотскаго полка съ прапорщикомъ Сурутомъ.

Отрядъ Астапова захватилъ на пути англійскій пикетъ изъ 13-ти человекъ, стремительно атаковалъ англійскія траншеи и занялъ ихъ безъ большаго сопротивленія со стороны непріятеля. Но вскорѣ непріятель получилъ подкрѣпленія, послѣ чего нашъ отрядъ отступилъ, захвативъ въ плѣнъ еще двухъ англичанъ и подобравъ своихъ раненыхъ.

Отрядъ Берюлева, при атакѣ французскихъ траншей, встрѣтилъ болѣе сильное сопротивленіе; но, несмотря на сильный ружейный огонь, наши охотники выгнали непріятеля штыками изъ траншей и заняли мортирную батарею № 21-го. Вслѣдъ за тѣмъ къ непріате-

лю подошло подкрѣпленіе; опять завязался рукопашный бой, въ продолженіе котораго наши охотники заклепали мортиры, послѣ чего, захвативъ въ плѣнъ 3-хъ французовъ, отступили. Понесенная нами потеря въ этихъ вылазкахъ состояла изъ 2-хъ убитыхъ, 16-ти раненыхъ и 2-хъ утонувшихъ въ колодцахъ.

Ночью со 2 (14) на 3 (15) января произведена съ 4-го бастіона вылазка изъ 250-ти охотниковъ Волынскаго полка и 100 матросовъ, подъ начальствомъ капитана Сыроболярскаго, на передовыя французскія траншеи, съ цѣлью осмотрѣть не возводятся ли въ нихъ батареи и открыть мины. Атака произведена стремительно и внезапно; непріятель, застигнутый врасплохъ, бѣжалъ съ потерей нѣсколькихъ человѣкъ заколотыми на мѣстѣ. Вскорѣ непріятель получилъ подкрѣпленія и опять завязался штыковый бой, продолжавшійся около 10-ти минутъ и не дозволившій отыскать минъ; послѣ этого наши охотники отступили, захвативъ въ плѣнъ 5 французовъ. Наша потеря состояла изъ 21-го убитаго и 19-ти раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ 3 оберъ-офицера: братья Павловскіе, подпоручикъ и два прапорщика Волынскаго полка.

Въ ночь съ 7 (19) на 8 (20) января съ 1-го отдѣленія оборонительной линіи сдѣланы были двѣ вылазки. Первая изъ нихъ произведена отрядомъ изъ 250-ти охотниковъ Минскаго полка и 3-й гренадерской роты того же полка, подъ начальствомъ майора Рудановскаго, который вышелъ съ 6-го бастіона въ 11 часовъ и, пользуясь темною ночью, незамѣтно подошелъ къ траншеямъ за кладбищемъ, стремительно ворвался въ нихъ и прогналъ непріятеля до самаго карантина. Вскорѣ къ непріятелю подошли подкрѣпленія и опять завязался упорный рукопашный бой, продолжавшійся 27 минутъ; но наши охотники такъ увлеклись, что не обращали вниманія на повторенный нѣсколько разъ сигналъ сбора и отступленія. При этой вылазкѣ захвачены въ плѣнъ 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ. Наша потеря состояла изъ 8-ми убитыхъ, 38 раненыхъ и 40-ка контуженныхъ.

Вторая вылазка произведена въ 12 часовъ ночи, отрядомъ изъ 5-ти ротъ Тобольскаго полка, подъ начальствомъ капитана Ляпунова, и 100 матросовъ, предводимыхъ лейтенантами Титовымъ 2-мъ и Завалшинымъ; отрядъ, выйдя съ 5-го бастіона, направился на французскую траншею у вершины Загородной балки, правѣе подступовъ Т; въ 15-ти шагахъ отъ нея онъ былъ встрѣченъ огнемъ передоваго секрета, опрокинулъ его штыками и на плечахъ его ворвался въ траншею, гдѣ вступилъ въ бой съ непріателемъ и отбѣснилъ его. Тогда непріятель открылъ по занятой нами траншеѣ продольный огонь изъ смежной траншеи, что заставило лейтенанта Титова съ нѣсколькими охотниками броситься въ эту послѣднюю и очистить ее. При отступленіи отрядъ нашъ былъ горячо преслѣдуемъ подоспѣвшими къ непріятелю резервами, но ударомъ въ штыки заставилъ ихъ отступить. При этомъ взяты нами въ плѣнъ 1 офицеръ и 2 рядовыхъ. Наша потеря состояла изъ 2-хъ убитыхъ и 4-хъ раненыхъ оберъ-

офицеровъ и 13-ти убитыхъ и 76-ти раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ продолженіе описаннаго времени осадныя батареи продолжали, попрежнему, дѣйствовать весьма слабо, усиливая повременамъ пушечный огонь только по ложементамъ, 4-му бастиону и Язоновскому редуту. Зато атакующій значительно усилилъ штуцерной огонь, направляя его преимущественно на амбразуры нашихъ батарей. Иногда же онъ учащалъ дѣйствіе изъ мортиръ, особенно по 4-му и 5-му бастионамъ, редуту Шварца и новымъ редутамъ, а также по ложементамъ и послѣ вылазокъ. Атакующій бросалъ также конгревовы ракеты въ городъ и въ бѣхты, преимущественно съ батареи № 11-го, впереди 4-го бастиона, и отъ дома Уптона.

Обороняющійся также ослабилъ свой артиллерійскій огонь, усиливая его только противъ новыхъ работъ осаждающаго, по донесеніямъ изъ ложементовъ и заваловъ, а также при нападеніяхъ непріятеля на эти послѣдніе и послѣ вылазокъ. Среднимъ числомъ расходовалось въ это время на оборонительной линіи около 900, а на береговыхъ батареяхъ около 80-ти снарядовъ въ сутки. Средняя же убыль людей, понесенная нами въ эти дни, какъ отъ непріятельскаго огня, такъ и въ стычкахъ съ непріателемъ, простиралась отъ 30-ти до 40-ка человѣкъ въ сутки.

Въ концѣ декабря начали отпускать въ войска патроны съ коническими пулями, со стерженькомъ, французскаго образца Несслера, для стрѣльбы изъ гладкоствольныхъ ружей, такъ какъ произведенные опыты показали, что выстрѣлы такими пулями имѣютъ большую мѣткость и дальность. Приготовленіе ихъ производилось на Павловской батарее, подъ вѣдѣніемъ подполковника Карпова. Въ каждомъ батальонѣ опредѣлено имѣть постоянный комплектъ такихъ пуль въ 5 тысячъ, сверхъ положеннаго числа обыкновенныхъ патроновъ. Войскамъ предписано употреблять ихъ съ крайнею бережливостью, а для прицѣливанія даны особыя правила.

Около того же времени, для усиленія орудійной прислуги, назначено по 10-ти человѣкъ отъ всѣхъ ротъ пѣхоты, находившейся въ составѣ гарнизона, кромѣ стрѣлковаго и саперныхъ батальоновъ.

Такъ какъ отъ дезертировъ и плѣнныхъ часто получались извѣстія о приготовленіяхъ непріятеля къ штурму, то для приученія войскъ къ дѣйствіямъ при отраженіи штурма неоднократно дѣлались днемъ и ночью репетиціи, при чемъ повѣрялась исправность банкетовъ и бойницъ.

На случай наступленія непріятеля, приказано передовымъ постамъ давать по непріятелю залпъ и отступать, отстрѣливаясь, къ опредѣленнымъ мѣстамъ. По этому сигналу войска на угрожаемомъ пунктѣ становятся въ ружье и изготавливаются къ бою. Тревога бьется не иначе какъ по приказанію начальника отдѣленія; вмѣстѣ съ тѣмъ пускаются 3 сигнальныя ракеты.

Опредѣлены также правила для уборки тѣлъ убитыхъ въ дѣлахъ

на пространствахъ между нашими укрѣпленіями и непріятельскими траншеями, и для пріема парламентаріевъ, которымъ указано мѣсто впереди 6-го бастиона, на западной оконечности кладбища.

17 (29) декабря начальникомъ главнаго резерва Городской стороны назначенъ командующій 10-ю пѣхотною дивизіею свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ.

10 (22) января князь Урусовъ назначенъ командующимъ 8-ю пѣхотною дивизіею, а генералъ-маіоръ Баумгартенъ—командующимъ 10-ю пѣхотною дивизіею и начальникомъ главнаго резерва Городской стороны.

15 (27) января прибыли на Сѣверную сторону Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи.

ГЛАВА XXIII.

Осада и оборона съ 18 (30) января до 9 (21) февраля 1855 года. — Открытіе минной войны впереди 4-го бастиона. — Первые взрывы обороняющаго и атакующаго. — Диспозиціи на случай взрыва атакующимъ усиленныхъ горновъ. — Надземныя оборонительныя и осадныя работы. — Начало французскихъ работъ противъ Корабельной стороны. — Вылазки, фальшивыя тревоги и дѣйствіе артиллеріи. — Конецъ 2-го періода обороны. — Работы на Сѣверной сторонѣ. — Общія свѣдѣнія по инженерной и артиллерійской частямъ. — Обзоръ втораго періода обороны.

18 (30) января въ слуховомъ рукавѣ на капитали 4-го бастиона была услышана въ первый разъ работа непріятельскаго минера. Постѣ тщательнаго прислушиванія оказалось, что непріятельскій минеръ идетъ въ томъ же слоѣ, какъ и мы, но находится еще на дальнемъ разстояніи. На другой день оказалось, что непріятель очень близко; тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что линія наименьшаго сопротивленія не превышала 20-ти фута и что употребленіемъ сильнаго заряда можно было разбить непріятельскую галерею на значительную длину, не производя при этомъ большаго изрытія на поверхности земли, только при разстояніи горна отъ галереи гораздо меньшемъ, нежели линія наименьшаго сопротивленія, необходимо было подпустить непріятеля какъ можно ближе. Поэтому, по приказанію полковника Тотлебена, выдѣлали камору, положили зарядъ въ 12 пудовъ, но не торопились взрывомъ, а произвели его только чрезъ четыре дня, 22 января (3 февраля), въ 9 часовъ вечера, послѣ того какъ въ непріятельской галереѣ слышался скрипъ

отъ минной телѣжки и даже говоръ людей, показывавшіе, что непріятель близко, работаетъ весьма неосторожно и вовсе не ожидаетъ встрѣтить контръ-минера. При взрывѣ слышенъ былъ гулъ, удалявшійся по направленію капитали, къ сторонѣ непріятеля, а изъ передней параллели вышло пламя и дымъ; земля надъ горномъ только слегка поднялась и опустилась.

Всѣ эти явленія обнаруживали:

1. Что наибольшая часть пороховыхъ газовъ прорвалась чрезъ непріятельскую галерею.

2. Что эта послѣдняя шла въ прямомъ направленіи по капиталу бастіона.

3. Что начало ея находилось за переднею параллелью, на пересѣченіи съ капиталю бастіона.

Неожиданность взрыва была такъ велика для непріятеля, что траншейный караулъ его высунулся по поясъ изъ-за бруствера, причемъ былъ встрѣченъ залпомъ картечи и изъ ружей, согласно сдѣланному предварительно распоряженію. На поверхности земли образовалась небольшая воронка продолговатаго вида, чрезъ что обозначилось положеніе непріятельской галереи относительно нашего горна.

Ожидали, что непріятель, убѣжденный въ существованіи контръ-минъ, поспѣшитъ, согласно правиламъ минной войны, заложить усиленный горнъ и взорвать его, чтобы разбить контръ-мины на дальнее разстояніе. Поэтому, съ цѣлью замедлить по возможности заложеніе усиленного горна, съ нашей стороны начали немедленно разбрасывать забивку, но эта работа оказалась дотою затруднительною, что вынуждены были бросить ее, а вмѣсто того повели сбоку воронки новый рукавъ, навстрѣчу непріятельской галереѣ. На случай же взрыва непріателемъ усиленного горна сдѣлано распоряженіе о немедленномъ занятіи его воронки, такъ какъ въ этомъ случаѣ она находилась бы ближе къ рву бастіона, чѣмъ къ непріятельской параллели, вслѣдствіе чего, имѣя свои резервы ближе, мы могли легко удержаться въ ней.

По занятіи этой воронки было предположено тотчасъ же увѣнчать ее, съ тѣмъ чтобы вывести изъ нея слуховые рукава на встрѣчу непріятелю и въ ту же ночь устроить на поверхности земли летучею сапою такое сообщеніе со рвомъ бастіона, которое обстрѣливалось бы съ бастіона и батареи № 38-го (Костомарова), а за тѣмъ соединить эту воронку со рвомъ еще подземнымъ сообщеніемъ. Для пораженія же непріятеля въ томъ случаѣ, если бы онъ вознамѣрился атаковать воронку, сдѣлано было распоряженіе о наведеніи орудій батарей № 5-го (Никонова), № 30-го (Швана) и смежныхъ съ 4-мъ бастіономъ на промежутокъ между воронкою и французскою параллелью.

Но, къ величайшему удивленію, вмѣсто усиленного горна, какъ бы это слѣдовало по правиламъ искусства, французы взорвали 26 января (7 февраля), въ 5 1/2 часовъ вечера, весьма слабый горнъ, въ раз-

стояній болѣе 13-ти сажень отъ нашей воронки. Взрывъ этотъ показывалъ, что непріятель такъ пораженъ нравственно дѣйствіемъ контръ-минера, присутствіе котораго онъ и не подозрѣвалъ ¹⁾, что не только отказался на время разбить контръ-мины усиленнымъ горномъ, но, поспѣшно отступая и бросивъ значительную часть своей галерей, постарался преградить ее дѣйствіемъ малаго горна, изъ опасенія, чтобы мы не атаковали его открытою силой.

Съ цѣлью еще болѣе удалить непріятельскаго минера, разбить его галерею на болѣе дальнее разстояніе и овладѣть отрѣзанною ея частью, сдѣлано распоряженіе: увѣнчать непріятельскую воронку, занять стрѣлками, опуститься въ ней колодцемъ, вывести впередъ рукавъ и взорвать малый горнъ.

Работа эта, порученная 6-го сапернаго батальона прапорщику Турбину, выполнена въ ту же ночь съ успѣхомъ. Взрывъ произведенъ 28 января (9 февраля), послѣ чего возобновили вѣнчаніе воронки, опять заняли ее стрѣлками и опустились въ ней новымъ колодцемъ, чтобы охранить съ фронта отрѣзанную часть непріятельской галерей, къ которой продолжали между тѣмъ подвигаться рукавомъ мимо первой воронки.

9 (21) февраля рукавъ этотъ доведенъ до самой галерей; она была занята и очищена на длину 11-ти сажень. Голова ея обезпечивалась горномъ, заложеннымъ въ передовой воронкѣ, а чтобы предохранить ея фланги и представить непріятелю цѣлый фронтъ контръ-минъ, начали немедленно выводить изъ этой галерей въ обѣ стороны четыре рукава.

На случай взрыва непріятелемъ усиленныхъ горновъ, составлено было слѣдующее предположеніе.

Если непріятельская воронка будетъ находиться ближе ко рву бастіона, чѣмъ къ передней параллели, то вслѣдъ за взрывомъ немедленно занять ее, сильно обстрѣливая съ фланкирующихъ батарей промежутокъ между нею и параллелью, чтобы не допустить непріятеля перебѣжать этотъ промежутокъ открыто. Если бы, не смотря на это, непріятель предупредилъ насъ и занялъ воронку, то выбить его штыками и, утвердившись въ ней, немедленно увѣнчать ее и соединить со рвомъ бастіона подземнымъ сообщеніемъ.

Согласно этому предположенію, была составлена диспозиція, объявленная въ приказѣ по гарнизону, сформированы и обучены команды, заготовлены матеріалы и направлены орудія. Въ случаѣ же взрыва усиленнаго горна ближе къ непріятелю, чѣмъ къ намъ, занимать воронки не предполагалось, по той причинѣ, что непріятель, имѣя свои резервы ближе, имѣлъ болѣе возможности удержать ее въ своей власти; потому, предоставивъ воронку непріятелю, предположено было только обстрѣливать какъ ее, такъ и промежуточную мѣст-

¹⁾ Иначе нельзя объяснить себѣ, какъ могъ непріятель рѣшиться идти на бастіонъ галереею, пачѣмъ необезпеченною съ фланговъ, и ту неосторожность, съ которою онъ производилъ свои работы.

ность сильнымъ огнемъ съ бастіона и фланкирующихъ батарей, чтобы нанести непріятелю наибольшую потерю во времени и въ людяхъ.

Опасаясь, чтобы непріятель не подвелъ своихъ минъ съ лѣвой стороны бастіона, подъ батарею № 75-го (Львова) и фланкирующую Бульварную батарею и взрывомъ этой послѣдней не лишилъ лѣвый фасъ бастіона фланговой обороны, опустили во рву батареи № 75-го (Львова) 8-ю колодцами, съ тѣмъ чтобы соединить ихъ окружающею галереею и вывести изъ нихъ слуховые рукава.

Надземныя оборонительныя работы съ 18 (30) января по 9 (21) февраля заключались главнымъ образомъ какъ въ окончаніи предпринятыхъ прежде значительныхъ работъ,—а именно: на Городской сторонѣ трехъ внутреннихъ редутовъ, а на Корабельной укрѣпленія Малахова кургана и куртня,—такъ и въ исправленіи поврежденій, причиненныхъ ненастною погодою и непріятельскими выстрѣлами.

Изъ новыхъ работъ, произведенныхъ въ это время, замѣчательны слѣдующія:

Передъ воротами оборонительной стѣны, между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, заложена (6 (18) февраля) батарея № 79-го (Бутакова), на 4 орудія, въ видѣ двойнаго реданта, назначенная для фланкированія батарей №№ 26-го, 60-го и 61-го (Шемякина) и люнета № 7-го (Бѣльина) и для поддержанія расположенныхъ впереди ложементовъ. Для доставленія ей безопаснаго сообщенія, она соединена съ воротами траншеею.

Во рву 4-го бастіона, у праваго плечаго угла, устроенъ блиндированный полукапониръ на 2 пушки-карронады 24 ф., съ потерною, ведущею на бастіонъ.

Для усиленія огня противъ французскихъ подступовъ, впереди редута № 1-го (Шварца) построена, правѣе Язоновскаго редута, на отлогости оврага, 4-хъ орудійная батарея № 80-го (Поля).

Такъ какъ въ это время атакующій возвелъ уже нѣсколько батарей, имѣвшихъ цѣлью дѣйствовать по Пересыпи и Южной бухтѣ, чрезъ что мы лишились возможности держать у вершины Южной бухты корабль для обстрѣливанія картечью доступовъ изъ Лабораторной и Сарандинакпной балокъ, то для возстановленія этого послѣдняго дѣйствія заложили поперекъ Пересыпи, у самаго берега, обширную батарею № 81-го (Стааля), состоявшую изъ трехъ фасовъ, соединенныхъ подъ входящими углами. На среднемъ фасѣ поставлено 8 орудій, а на лѣвомъ и правомъ, образовавшемся изъ прежней батареи Алексѣева, по 7-ми. Всего 22 орудія: 3 пушки 36 ф. и 19 пушекъ 24 ф.

Наконецъ, для фланкированія 2-го бастіона картечью, построена влѣво отъ него, у сухопутной лабораторіи, 2-хъ орудійная батарея № 82-го (Харламова).

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, въ описываемый промежутокъ времени произведены слѣдующія второстепенныя работы:

На береговой батарее № 10-го устроили блиндажи; на лѣвомъ фронтѣ ея утолстили брустверъ, блиндировали капониръ и отрыли ровъ впереди его.

На береговой батарее № 8-го устроили траверсы для прикрытія пороховыхъ погребовъ отъ выстрѣловъ съ французскихъ батарей.

На батареяхъ №№ 26-го, 60-го и 61-го (Шемякина) присыпали банкеты; 1-ю и 3-ю батареи соединили траншеею; на 1-й переставили орудія на большія разстоянія.

На Ростиславскомъ редутѣ устроили траверсы и окончили вооруженіе.

Утолстили брустверъ праваго фаса 5-го бастиона и замѣнили на немъ пушками 24 ф. двѣ подбитыя пушки-карропады 24 ф. Къ лѣвой части горжевой стѣнки 5-го бастиона, полуразрушенной непріятельскими снарядами, присыпали съ внутренней стороны брустверъ.

На Чесменскомъ редутѣ, въ контръ-эскарпѣ кремальерной линіи, устроили 14 блиндажей.

Впереди батарей №№ 30-го, 36-го и 41-го (Швана) отрыли сплошной ровъ.

На батарее № 25-го (Титова) устроили пороховой погребъ.

На 4-мъ бастионѣ возвысили брустверъ и подняли орудія. Внутри бастиона и въ горжевомъ контръ-эскарпѣ устроено 19 блиндажей.

Къ батарее № 38-го (Костомарова) присыпали съ лѣвой стороны заворотъ, для прикрытія ея отъ косвенныхъ выстрѣловъ съ оконечности Зеленой горы.

Батарея № 75-го (Львова) окончена и вооружена, съ устройствомъ на ней пороховаго погреба, банкетовъ и траверсовъ.

Устроена траншея сообщенія между батареями № 45-го (Потемкина) и № 27-го (Артюхова), вправо отъ 3-го бастиона.

Окончена разборка верхняго яруса Малаховой башни, а на сводѣ нижняго яруса сдѣлана толстая земляная насыпка.

Окончены работы по устройству горжеваго закрытія 2-го бастиона.

Въ продолженіе этого времени французы заложили слѣдующія батареи:

№ 25-го — позади 3-й параллели, на капитали 4-го бастиона; № 35-го — на оконечности 2-й параллели, на гребнѣ высоты между Бульварною лощиной и Сарандинакиной балкой; № 34-го — во 2-й параллели, противъ капитали редута № 1-го (Шварца); № 33-го — за кладбищемъ; №№ 30-го, 31-го, 32-го и 32-го bis — на Херсонесѣ, маскированные отъ насъ гребнями высотъ, для навѣсной стрѣльбы по городу.

Подступы ихъ не подвинулись впередъ, исключая устройства небольшой траншеи, выведенной изъ 3-й параллели по правому берегу Бульварной лощины къ бойнѣ, гдѣ находились наши завалы.

Сверхъ этихъ работъ противъ Городской стороны, французы произвели еще новыя работы на Кленѣ-балочной высотѣ, направленные противъ Корабельной стороны.

Еще 9 (21) января одна французская бригада (Де Монэ, изъ 3-й дивизіи) стала лагеремъ на правомъ флангѣ англичанъ, у хутора Дергачева, а 10 (22) числа замѣчено, что обѣ траншеи, устроенныя

англичанами поперегъ Килень-балочнаго хребта, были заняты французами. Изъ показаній плѣнныхъ и перебѣжчиковъ оказывалось, что французы приняли на себя производство траншейныхъ работъ на правомъ флангѣ англичанъ.

18 (30) числа они начали работать въ передовой англійской траншеѣ, а въ слѣдующіе дни окончили и вооружили редутъ Викторію; на высотѣ противъ Малахова кургана заложили впереди его траншею, примыкавшую къ Доковой балкѣ, а эполемента Пятиглазой батареи удлиннили вправо до Килень-балки. Въ концѣ января у вершины этой послѣдней расположилась еще одна французская бригада (изъ 3-й дивизіи) и позади ея цѣлая дивизія (4-я). Въ ночь на 1 (13) февраля французы произвели рекогносцировку по направленію къ хутору 42-го экипажа, при чемъ наткнулись на секретъ изъ 17-ти пластуновъ и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, отступили, подобравъ своихъ раненыхъ. У насъ раненъ 1 пластунъ.

Въ слѣдующіе дни французы удлиннили передовую англійскую траншею влѣво до Килень-балки, значительно утолстили и возвысили ея брустверъ, соединили ея ходомъ сообщенія съ заднею траншеей и заложили въ ней батареи №№ 1-го и 2-го, изъ которыхъ первая была направлена противъ ложементовъ на курганѣ впереди Малахова.

Англичане, съ своей стороны, заложили во 2-й параллели впереди 3-го бастиона батарею № 9-го, также обращенную на вышеупомянутый курганъ, и продолжили 3-ю параллель вправо до Доковой балки, для соединенія своей атаки съ французскою атакой на Килень-балочныхъ высотахъ, что подтверждалось показаніями, отобранными отъ плѣнныхъ.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени, кромѣ завязавшейся передъ 4-мъ бастиономъ минной войны, было мало замѣчательныхъ боевыхъ дѣйствій.

Въ ночь съ 19 (31) января на 20 января (1 февраля) съ 3-го отдѣленія произведена была вылазка для отбитія у французовъ и перестройки занятыхъ ими наканунѣ нашихъ заваловъ, на высотѣ у бойни, впереди лѣваго фаса 4-го бастиона, находившихся въ разстояніи не болѣе 25-ти сажень отъ непріятельскихъ траншей. Назначенный для этого отрядъ, въ числѣ 250-ти охотниковъ и 80-ти рядовыхъ ¹⁾, подъ начальствомъ лейтенанта Берюлева, вышелъ въ 4 часа ночи и, пользуясь темнотою и ненастной погодой, подошелъ незамѣтно изъ Бульварной лощины къ заваламъ, взобрался на вы-

1) Охотскаго егерскаго полка съ поручикомъ Герсдорфомъ и прапорщикомъ Цирковымъ	75 чел.
Волынскаго пѣхотнаго полка съ прапорщикомъ Семенскимъ	75 »
Резервнаго батальона Волынскаго пѣхотнаго полка съ прапорщикомъ Канисскимъ	75 »
45-го флотскаго экипажа съ мичманомъ Сахновскимъ	25 »

Итого 250 чел.

соту и стремительно ударилъ непріятелю во флангъ. Французы, сдѣлавъ залпъ, отступили изъ заваловъ въ заднюю траншею. Наши охотники, увлекшись преслѣдованіемъ, ворвались туда на плечахъ непріятеля; но здѣсь они были остановлены перекрестнымъ огнемъ изъ 2-й параллели и ходовъ сообщенія и должны были выдержать упорный бой.

Наши охотники, желая дать своимъ рабочимъ время перестроить завалы и поворотить ихъ къ непріятелю, шесть разъ ходили въ штыки и каждый разъ вытѣсняли непріятеля изъ ближайшихъ траншей; но когда работа была окончена и къ непріятелю прибыли сильныя подкрѣпленія, лейтенантъ Берюлевъ отступилъ къ заваламъ, оставилъ въ нихъ штуцерниковъ и возвратился на 3-й бастіонъ, подобравъ всѣхъ раненыхъ и захвативъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 7 рядовыхъ.

Наша убыль въ этой вылазкѣ состояла изъ 1-го убитаго офицера и 3-хъ убитыхъ и 34-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Несмотря на успѣхъ этой вылазки, мы не могли болѣе удерживаться въ завалахъ у бойни, по близкому сосѣдству непріятельскихъ траншей, а потому они были скорѣ брошены.

Выше сказано, что французы вывели къ этимъ заваламъ траншею по правому берегу Бульварной лощины. Завалы эти успѣли однако причинить непріятелю не мало вреда, что доказывается упорствомъ, съ которымъ онъ старался овладѣть ими.

Имѣя въ виду препятствовать работамъ французовъ у Карантинной бухты, высылали туда неоднократно въ послѣднихъ числахъ января малыя команды охотниковъ, подъ начальствомъ Мпнскаго полка маіора Рудановскаго, которыя, выходя съ наступленіемъ ночи изъ ложементовъ, подкрадывались къ непріятельскимъ траншеямъ и стрѣляли въ рабочихъ, что каждый разъ заставляло непріятеля прекращать работы и становиться въ ружье. Чтобы еще болѣе тревожить непріятеля на этомъ пунктѣ, заложили 30 января (11 февраля) у оконечности бухты, около брандвахтеннаго домика, передовой ложементъ (№ 8-го), изъ котораго можно было анфилировать часть французской траншеи.

Фальшивыя тревоги повторялись въ это время довольно часто и причиняли каждый разъ усиленную перестрѣлку. Самая замѣчательная изъ нихъ произошла 27 января (8 февраля), по поводу проиграннаго непріателемъ на рожокъ сигнала наступленія; завязавшаяся при этомъ канонада продолжалась около двухъ часовъ.

Въ началѣ февраля получено было извѣстіе о намѣреніи непріятеля произвести въ скоромъ времени штурмъ, вслѣдствіе чего бдительность съ нашей стороны была усилена и гарнизонъ былъ подкрѣпленъ полками Селенгинскимъ (2,610 человекъ) и Якутскимъ (2,426 человекъ), переведенными съ Бельбека.

Артиллерійскій огонь въ продолженіе описываемаго времени былъ вообще слабъ и усиливался только при вылазкахъ, фальшивыхъ тревогахъ и при обстрѣливаніи минныхъ воронокъ. Съ этихъ поръ французы начали употреблять гранатную картечь противъ 4-го ба-

стіона, откуда отвѣчали имъ тѣмъ же. Ружейный огонь былъ сильнѣе, особенно въ ложементяхъ. Для пополненія убыли штуцерныхъ приказано было назначать отъ каждого полка для обученія стрѣльбѣ постоянно по 20 человѣкъ къ двумъ ротамъ 6-го стрѣлковаго батальона, расположеннымъ на Инкерманскихъ высотахъ.

Приказомъ 1 (13) февраля командующій эскадрою Черноморскаго флота, вице-адмиралъ Нахмовъ, назначенъ помощникомъ начальника севастопольскаго гарнизона. Назначеніе это не открывало однако же новой дѣятельности почтенному адмиралу, который съ самаго начала осады постоянно принималъ самое близкое и горячее участіе во всемъ, что казалось обороны, не щадя ни силъ, ни жизни на пользу общаго дѣла.

9 (21) февраля, по принятому нами раздѣленію, оканчивается второй періодъ обороны, періодъ зимы, употребленный обѣими воюющими сторонами на дѣятельность, такъ сказать, пассивную, состоявшую въ приготовленіяхъ къ возобновленію осадной войны съ наступленіемъ благопріятнаго времени года.

Прежде чѣмъ приступить къ общему обзору втораго періода обороны, опишемъ работы, произведенныя зимою на Сѣверной сторонѣ, и приведемъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія объ организаціи и дѣйствіи инженерной и артиллерійской частей въ Севастополѣ.

Опасаясь, чтобы союзники, сдѣлавъ высадку на Качѣ, не произвели нападенія на Сѣверную сторону, князь Меншиковъ озаботился объ усиленіи этой стороны новыми укрѣпленіями ¹⁾.

Еще въ декабрѣ, по распоряженію его и подъ личнымъ его наблюденіемъ, была устроена вправо отъ Сѣвернаго укрѣпленія, отъ правофланговой батареи, кремальберная линія полевой профили, пересѣкавшая Панаіотову балку и оканчивавшаяся редутомъ у рейда, на утесѣ къ западу отъ Голландіи, противъ устья Килень-бухты. Другой редутъ былъ расположенъ въ центрѣ этой линіи, на мысѣ Панаіотовой балки. Начертаніе линіи было примѣнено къ обстрѣливанію всѣхъ изгибовъ мѣстности.

Чтобы не позволить непріятелю прорваться между Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и моремъ, по нижнему уступу морскаго берега, который не получалъ обороны съ Сѣвернаго укрѣпленія, а также для обстрѣливанія прилегающей части моря, въ январѣ былъ устроенъ, на высотѣ между Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и Волоховой башней, противъ входящей части берега, большой редутъ, который, по своему командующему положенію, могъ обнаруживать также отлогости, спускающіяся къ рейду.

Эти новыя укрѣпленія получили слѣдующее вооруженіе:

Кремальберная линія	18 орудій.
Центральный редутъ	8 »

¹⁾ Въ случаѣ подобной высадки, князь Меншиковъ имѣлъ въ виду идти къ ней навстрѣчу съ главными силами, оставивъ на Сѣверной сторонѣ не болѣе одной бригады.

Правофланговый редутъ 13 орудій.
 Редутъ между Сѣвернымъ укрѣпленіемъ
 и Волоховой башней 7 »

Итого. . . . 46 орудій.

Возведеніе этихъ новыхъ укрѣпленій берега усиливало позицію Сѣверной стороны и прикрывало переднюю часть рейда и тылъ Южной стороны.

Оставалось прикрыть заднюю часть рейда и лишить непріятеля возможности занять высоты сѣвернаго берега между маякомъ и Голландіею, и устроить на нихъ батареи для дѣйствія по флоту и лѣвому флангу укрѣпленій Корабельной стороны.

Съ этою цѣлью, въ началѣ февраля, на высотахъ къ сѣверу отъ рейда были заложены 6 редутовъ: №№ I-го, II-го и III-го, между почтовой дорогой и Сухарною балкой, соединенные между собою траншеями и назначенные для прикрытія съ тыла береговыхъ батарей *D*, *E* и *F*, расположенныхъ у маяка; № IV-го—на высотѣ къ западу отъ Сухарной балки, и №№ V-го и VI-го—на высотахъ противъ Голландіи. Наконецъ, для усиленія огня по непріятельскимъ работамъ на Кплень-балочныхъ высотахъ, были устроены на сѣверныхъ высотахъ еще 5 береговыхъ батарей: *G*, *H*, *I*, *K* и *L*.

Всего на вновь устроенныхъ береговыхъ батареяхъ и редутахъ состояло орудій:

Батареи:	<i>A</i>	9	} полевыхъ орудій.
	<i>B</i>	14	
	<i>C</i>	8	
	<i>D</i>	4	} мортиръ.
	<i>E</i>	5	
	<i>F</i>	7	
	<i>G</i>	6	} мортиры.
	<i>H</i>	5	
	<i>I</i>	4	
	<i>K</i>	12	} мортиры.
	<i>L</i>	3	
Редуты №	I	22	
	II	20	
	III	14	
	IV	23	
	V	17	
	VI	18	

Итого. . . . 191 орудіе.

Постройкою береговыхъ батарей изволилъ завѣдывать Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, а вооруженіемъ ихъ — Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

По мѣрѣ постоянно увеличивавшейся съ начала обороны потребности въ инженерныхъ матеріалахъ, припасахъ и инструментахъ, средства инженернаго депо были усиливаемы, такъ что въ началѣ ноября оно получило правильное устройство и могло своевременно удовлетворять всѣ требованія для работъ.

Оно помѣщалось на Городской сторонѣ въ старомъ адмиралтействѣ, а для Корабельной стороны имѣло особое отдѣленіе въ новомъ адмиралтействѣ.

Сверхъ приѣма матеріаловъ и доставки ихъ на оборонительную линію, въ депо производились слѣдующія работы:

1) Приготовлялись земляные и минные мѣшки, платформы для орудій, тросовые щиты, минныя рамы, сосисы и желоба, рогатки, колья, мѣшки и корзины для картечи, скобы, ершовые гвозди, заклепки и проч.

2) Изготовлялся и исправлялся землекопный и минный инструментъ, а также дѣлались тачки, носилки, колеса для полуфурковъ и проч.

3) Производилась обтеска бревенъ и распилка ихъ на доски.

Личный составъ депо былъ слѣдующій:

1) Начальникъ депо, лейтенантъ Гильхенъ, и въ помощь ему 9 оберъ-офицеровъ.

2) Парусниковъ: портовыхъ 50 и армейскихъ 150.

3) Плотниковъ и пильщиковъ армейскихъ 60.

4) 16 портовыхъ кузнецовъ на 8 горновъ.

5) 8 такелажныхъ рабочихъ для приготовленія тросовыхъ щитовъ.

6) 4 портовыхъ колесника.

Кромѣ того, ежедневно назначалось въ депо отъ войскъ, для выгрузки и нагрузки матеріаловъ по 300 рабочихъ, днемъ и ночью; а для доставки матеріаловъ, на 1-е и 2-е отдѣленія имѣлось при депо сперва 30, а потомъ 40 полуфурковъ (троечныхъ). 3-е и 4-е отдѣленія забирали матеріалы въ отдѣленіи депо въ новомъ адмиралтействѣ и доставляли ихъ на собственныхъ подводахъ (21).

Матеріалы принимались отъ порта, сухопутныхъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ и частныхъ лицъ. Туры и фашины, какъ выше сказано, приготовлялись войсками, расположенными на Мекензиевыхъ и Инкерманскихъ высотахъ, и доставлялись на полуфуркахъ интендантства въ Курпную балку на Сѣверной сторонѣ, откуда они перевозились пароходами въ инженерное депо. Лѣсъ, находившійся на Сѣверной сторонѣ въ Голландіи и на Южной — у береговой батареи № 10-го, доставлялся въ плотяхъ на буксирѣ пароходовъ.

Тросовые щиты приготовлялись изъ троса отъ 2-хъ до 3-хъ дюймовъ въ окружности, сложеннаго въ 3 ряда и схваченнаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ линемъ. Съ нижней стороны они имѣли выемку для дула орудія, которая закрывалась клапаномъ.

Еще въ декабрѣ, для правильнаго и безостановочнаго снабженія оборонительной линіи зарядами, а также орудіями, станками и принадлежностью, были учреждены склады:

а) *главные*: на береговыхъ батареяхъ Николаевской и № 4-го, изъ которыхъ первый снабжалъ Городскую сторону и 3-е отдѣленіе, а послѣдній—4-е отдѣленіе и Сѣверную сторону, и

б) *промежуточные*: на пристаняхъ Екатерининской, въ докахъ и въ Аполлоновой балкѣ.

Кромѣ того, были устроены артиллерійскіе запасы на главныхъ пунктахъ оборонительной линіи.

Артиллерійскія мастерскія оставались, попрежнему, въ старомъ адмиралтействѣ; лабораторія помѣщалась въ пещерѣ, на западномъ берегу Южной бухты, и въ шлюпочныхъ сараяхъ. Магазины же, находившіеся на Пересыпи и заключавшіе значительное количество артиллерійскихъ припасовъ, перенесены въ одинъ изъ провіантскихъ магазиновъ на берегу Корабельной бухты. На Пересыпи остался только складъ орудій, а въ Лабораторной балкѣ — запасъ картечныхъ пуль. Пользуясь темными ночами, ихъ нагружали на шлюпки и доставляли въ городъ; работа эта, производившаяся подъ огнемъ изъ англійскихъ траншей на Зеленой горѣ, сопряжена была часто съ потереею въ людяхъ.

Въ это время стали ощущать недостатокъ въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ предметахъ, въ особенности въ корпусахъ для картечи, что заставило ослабить дѣйствіе этихъ снарядовъ; въ ядрахъ 36 ф., которыя принуждены были замѣнять брандкугелями съ пескомъ, и въ правильныхъ поддонахъ къ снарядамъ, которые, по недостатку токарныхъ станковъ, замѣняли поддонами весьма грубой ручной работы.

Недостатокъ мортиръ заставилъ обороняющагося обратиться въ это время къ навѣсному дѣйствію изъ длинныхъ орудій на элевационныхъ станкахъ.

Для этого употребляли единороги 1 п. короткіе, бомбовыя пушки 68 ф. и карронады, увеличивая, передѣлкою станковъ, уголъ возвышенія первыхъ и вторыхъ орудій до 45° , а карронадъ до 30° , чрезъ что были достигнуты значительныя дальности. Стрѣльба изъ элевационныхъ орудій производилась, сообразно надобности, съ измѣняемыми зарядами, при постоянномъ углѣ возвышенія, или же, наоборотъ, постояннымъ зарядомъ подъ различными углами возвышенія. Всего въ теченіе зимы изготовлено было 32 элевационныхъ станка.

Въ это же время начали приспособлять станки длинныхъ и короткихъ пушекъ 36 ф. и 24 ф., такъ чтобы они могли служить для тѣхъ и другихъ орудій.

Кромѣ обыкновенной картечи, состоявшей изъ ядеръ, картечныхъ пуль и осколковъ, въ Севастополѣ употребляли еще гранатную картечь, состоявшую изъ гранатъ 8 ф. и 3 ф., для стрѣльбы изъ мортиръ 5 п. и 2 п. подъ угломъ возвышенія въ 60° , слабыми зарядами, на дистанцію отъ 40-ка до 150-ти сажень.

Сдѣлаемъ теперь общій обзоръ втораго періода обороны.

Зима съ 1854 на 1855 годъ была почти непрерывно ненастная; проливные дожди смѣнялись густымъ снѣгомъ, оттепели — морозомъ. Почва размягчилась и сдѣлалась крайне затруднительною для движенія. Служба войскъ на батареяхъ и въ траншеяхъ, по колѣно въ грязи и въ водѣ, безъ укрытія отъ непогодъ, была весьма тягостна. Хотя и казалось бы, что наши войска были въ лучшемъ положеніи,

чѣмъ союзныя, находя защиту въ городскихъ строеніяхъ, но въ сущности было иначе, такъ какъ мы въ ожиданіи штурма должны были постоянно держать на оборонительной линіи гораздо болѣе войскъ, чѣмъ союзники въ своихъ траншеяхъ, и могли укрыть внутри города въ домахъ только малое количество войскъ, тогда какъ наибольшая часть союзныхъ войскъ была расположена въ палаткахъ и баракахъ. Притомъ же въ продолженіе цѣлой зимы наши войска не имѣли вовсе теплой одежды. Несмотря на это, болѣзненность въ нашей арміи была гораздо слабѣе, чѣмъ въ союзныхъ.

Послѣ 2 (14) ноября, какъ мы видѣли, союзники совершенно ослабили дѣйствіе своихъ батарей, пріостановили свои подступы и обратили главныя усилія на обезпеченіе своихъ позицій отъ нашихъ нападеній, какъ со стороны Черной рѣчки, такъ и изъ Севастополя. Съ этою цѣлью они устроили нѣсколько редутовъ и траншей на Кленъ-балочныхъ высотахъ, усилили циркумвалаціонную линію на Сапунъ-горѣ, окончили укрѣпленія Балаклавы, а французы усилили кромѣ того фланги своей атаки противъ 4-го бастиона.

Во второй половинѣ ноября французы открыли подступы противъ редута Шварца, а въ началѣ декабря они распространили свою атаку влѣво до Карантинной бухты, охвативъ ею 5-й и 6-й бастионы.

Чтобы по возможности затруднять приближеніе непріятельскихъ подступовъ, оборонящійся расположилъ впереди оборонительной линіи сперва завалы, а потомъ правильнаго устройства ложементы, которые дали ему возможность наблюдать за осадными работами съ болѣе близкаго разстоянія и останавливать ихъ своевременнымъ и вѣрнымъ огнемъ, какъ изъ этихъ передовыхъ построекъ, такъ и съ оборонительной линіи.

Прежде всего ложементы были устроены передъ редутомъ № 1-го (Шварца), чтобы не позволить французамъ быстро подойти къ нему своими подступами и устроить батареи для пораженія тыла и сообщеній 4-го бастиона, что могло повлечь за собою паденіе этого послѣдняго. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть этими ложементами и разрушить ихъ, французы остановили свои подступы въ разстояніи 200 сажень отъ редута. Вслѣдъ за тѣмъ такіе же ложементы были устроены впереди 4-го, 5-го и 6-го бастионовъ и на всѣхъ этихъ пунктахъ атакующій не подвинулся впередъ въ продолженіе всей зимы.

Видя безуспѣшность своихъ надземныхъ подступовъ, французы рѣшились вести противъ 4-го бастиона мины, съ цѣлью подорвать его; но и здѣсь они были предупреждены обороняющимся, который успѣлъ своевременно обезпечить 4-й бастионъ цѣлою контрминною системою и не только остановилъ атакующаго минера, но даже заставилъ его отступить, при чемъ овладѣлъ частью его галерей.

Съ цѣлью препятствовать осаднымъ работамъ, обороняющійся производилъ также частыя вылазки, какъ малыми командами, такъ

и отрядами, силою до 300 и болѣе человекъ. Эти вылазки тревожили осаждающаго, замедляли его работы и принуждали соблюдать усиленную бдительность, изнурявшую его войска.

Въ продолженіе описаннаго времени непріятель почти прекратилъ прицѣльное дѣйствіе изъ орудій, поддерживая только навѣсный и ружейный огонь. Съ нашей стороны прицѣльная стрѣльба также была ослаблена и усиливалась только при полученіи донесеній изъ ложементовъ объ открытіи атакующимъ новыхъ работъ, а также для разрушенія неоконченныхъ работъ.

Всего съ нашей стороны въ этотъ періодъ израсходовано около 95-ти тысячъ снарядовъ, въ томъ числѣ 4 тысячи съ береговыхъ батарей, такъ что средній суточный расходъ составлялъ около 950-ти снарядовъ.

Убыль гарнизона, какъ отъ непріятельскаго огня, такъ и въ вылазкахъ, составляла всего 2,959 человекъ, т. е. около 30-ти человекъ въ сутки.

Кромѣ траншейныхъ работъ, французы построили вновь въ своей атакѣ 26, а англичане 5 новыхъ батарей.

Пользуясь ослабленіемъ огня осадныхъ батарей, обороняющійся успѣлъ произвести въ теченіе зимы слѣдующія значительныя оборонительныя работы:

1) Всѣ бастіоны и батареи оборонительной линіи были усилены и улучшены возвышеніемъ и утолщеніемъ брустверовъ, отрытіемъ рововъ, устройствомъ вспомогательныхъ преградъ, траверсовъ, блиндажей и проч. Сверхъ того, на оборонительной линіи построено 11 новыхъ батарей, назначенныхъ для состязанія съ осадными батареями и для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.

2) Главныя укрѣпленія, а именно: Малаховъ курганъ и бастіоны 5-й, 4-й, 3-й и 2-й, сомкнуты съ горжи и обращены въ самостоятельные опорные пункты оборонительной линіи.

3) На Корабельной сторонѣ устроенъ одинъ внутренній опорный пунктъ—въ морскихъ казармахъ, а на Городской четыре такихъ пункта—редуты Язоновскій, Чесменскій и Ростиславскій и сомкнутое укрѣпленіе при береговой батарее № 8-го. Кромѣ того, для внутренней обороны возведено нѣсколько батарей, а улицы города преграждены двумя рядами баррикадъ.

4) Наконецъ, значительно усилены и распространены сухопутныя укрѣпленія Сѣверной стороны, укрѣплена обширная позиція между Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и почтовою дорогою и устроено на сѣверномъ берегу рейда и Черной рѣчки нѣсколько батарей, для обстрѣливанія непріятельскихъ работъ на Кленъ-балочныхъ высотахъ.

Всего въ описанный періодъ обороны поставлено вновь на оборонительной линіи и внутреннихъ батареяхъ около 250-ти орудій, такъ что къ 9 (21) февраля всего состояло на сухопутномъ вооруженіи Южной стороны до 700 орудій, кромѣ малыхъ мортиръ и элевационныхъ орудій.

Пороха въ наличности имѣлось до 40-ка тысячъ пудовъ. Въ томъ числѣ на сухонутныхъ батареяхъ въ зарядахъ около 23-хъ тысячъ, въ комплектъ 200 зарядовъ на каждое орудіе, дѣйствовавшее по осаднымъ работамъ, и 17 тысячъ на береговыхъ батареяхъ и въ запасахъ.

ГЛАВА XXIV.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ ПОДЪ ЕВПАТОРІЕЮ СО ВРЕМЕНИ ЗАНЯТІЯ ЕЯ ДО 24 ОКТЯБРЯ (5 НОЯБРЯ). — УСИЛЕНІЕ АРМІЙ КНЯЗЯ МЕНШКОВА И СОЮЗНИКОВЪ. — ПОЛЕВЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА ПОЛУОСТРОВѢ ДО 1 (13) ФЕВРАЛЯ. — АТАКА ЕВПАТОРІИ 5 (17) ФЕВРАЛЯ.

Приступая къ описанію полевыхъ дѣйствій арміи князя Меншикова, а равно и арміи союзниковъ съ 24 октября (5 ноября) 1854 по 11 (23) февраля 1855 года, бросимъ бѣглый взглядъ на дѣйствія подъ Евпаторіею со времени занятія ея до 24 октября (5 ноября).

Союзники заняли городъ Евпаторію 7 (19) сентября, безъ всякаго съ нашей стороны сопротивленія. Для охраненія города былъ ими оставленъ небольшой гарнизонъ, подъ начальствомъ капитана французскаго генеральнаго штаба Осмона. Этотъ гарнизонъ состоялъ изъ двухъ ротъ морской и двухъ ротъ линейной французской пѣхоты и нѣсколькихъ ротъ турецкаго войска. Хотя эти войска и были немногочисленны, но они во всякое время могли быть усилены матросами съ одного французскаго линейнаго корабля, одного англійскаго фрегата и двухъ турецкихъ кораблей, стоявшихъ на Евпаторійскомъ рейдѣ.

На другой день по занятіи Евпаторіи, пріѣхалъ турецкій паша, принявшій званіе губернатора и выдававшій себя за потомка крымскихъ Гиреевъ. Онъ тотчасъ же сталъ распространять черезъ татаръ города, отъ имени султана, прокламаціи, которыми жители деревень призывались явиться въ городъ съ своими семействами, скотомъ и хлѣбными запасами добровольно, въ противномъ же случаѣ угрожало конфискаціею имущества.

Эти прокламаціи, а также происки передававшихся вначалѣ татаръ, произвели сильное броженіе между жителями; сначала жители ауловъ окрестностей Евпаторіи, а потомъ и большая часть остальныхъ ауловъ Евпаторійскаго уѣзда, увлеченные примѣромъ, а также опасаясь наказанія и недовѣрчивости русскихъ, перешли вслѣдъ за первыми и направились въ городъ съ семействами своими и со всѣмъ движи-

мымъ имуществомъ, въ числѣ котораго было около 200 тысячъ головъ разнаго скота и 20 тысячъ четвертей хлѣба. Изъ перешедшихъ татаръ сформирована была милиція.

Для успокоенія взволнованнаго края, князь Меншиковъ послалъ къ Евпаторіи 21 сентября (3 октября) 1854 г. генераль-маіора Краснова съ Донскимъ казачьимъ № 61-го полкомъ и двумя сотнями № 67-го полка, и въ то же время приказалъ генераль-лейтенанту Корфу, слѣдовавшему изъ Николаева съ резервною уланскою дивизіей и двумя конными батареями, пройдя Перекопъ, направиться къ Евпаторіи, для того чтобы держать городъ въ тѣсной блокадѣ, водворить порядокъ въ краѣ и наблюдать за сообщеніями между Симферополемъ и Перекопомъ.

30 сентября (12 октября) резервная уланская дивизія подошла къ Евпаторіи. При этомъ она была встрѣчена толпою конныхъ татаръ; послѣ незначительной перестрѣлки, въ которой былъ раненъ командиръ 2-й бригады резервной уланской дивизіи, генераль-маіоръ Владиславлевичъ, татары поспѣшно отступили въ городъ. Вслѣдъ за тѣмъ генераль Корфъ произвелъ рекогносцировку, обозрѣлъ мѣстность и, присоединивъ къ своему отряду Донской казачій № 61-го полкъ (866 человекъ въ строю), расположилъ свою дивизію по деревнямъ, полукругомъ отъ моря до Гнилаго озера (Сасыкъ), въ разстояніи отъ Евпаторіи отъ 6-ти до 12-ти верстъ. Штабъ дивизіи былъ помѣщенъ въ аулъ Оразъ, а цѣпь аванпостовъ была поставлена полукругомъ отъ моря до Гнилаго озера, начиная отъ деревни Отаръ-Байнакъ до каменнаго моста на рукавѣ озера, въ 4-хъ верстахъ отъ города. По прибытіи резервной уланской дивизіи, генераль Красновъ съ двумя сотнями Донскаго № 67-го полка отошелъ къ Симферополю, оставивъ Донской № 61-го полкъ въ распоряженіи генерала Корфа.

Для пресѣченія пути по Сакской косѣ между моремъ и Гнилымъ озеромъ, была направлена въ д. Сакъ сотня Донскаго № 61-го полка, а для поддержанія ея былъ расположенъ на хуторѣ Темешъ дивизіонъ уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка; отъ этихъ частей посылались аванпосты на Сакскую косу.

Такимъ расположеніемъ нашихъ войскъ было совершенно прекращено сообщеніе какъ войскъ, такъ и жителей Евпаторіи съ окрестными аулами, а частые разъѣзды по окрестнымъ ауламъ вскорѣ водворили спокойствіе между оставшимися жителями.

Столь тѣсная блокада не могла не оказать губительнаго вліянія на гарнизонъ и въ особенности на жителей города—татаръ, оставшихъ свои деревни.

Въ Евпаторію было пригнано ими большое количество рогатаго скота, а близость нашихъ аванпостовъ отнимала возможность выгонять этотъ скотъ на подножный кормъ. Обстоятельство это заставляло татаръ стараться оттѣснить наши аванпосты, для пріобрѣтенія пастбищныхъ мѣстъ; а казаки, съ своей стороны, постоянно без-

покои́ли татаръ и отбивали у нихъ скотъ, что влекло за собою частыя перестрѣлки и стычки.

Такимъ образомъ, въ разныхъ стычкахъ за періодъ времени отъ начала блокады, т. е. съ первыхъ чиселъ октября до 24 числа, было отбито у непріятеля болѣе 40 тысячъ (41,358) штукъ разнаго скота.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ и повѣренными нашими рекогносцировками, положеніе Евпаторіи въ половинѣ октября было слѣдующее:

Сверхъ небольшого турецкаго отряда и вооруженныхъ татаръ, находилось около 600 англійскихъ и 500 французскихъ солдатъ, какъ пѣхотныхъ, такъ равно и матросовъ съ кораблей, стоявшихъ на Евпаторійскомъ рейдѣ; изъ числа непріятельскихъ судовъ 8 было паровыхъ. Всѣ выходы изъ города были преграждены стѣнками, сложенными изъ камня на-сухо, за исключеніемъ трехъ къ сторонѣ Перекопа и одного къ Севастополю. На перекопской и севастопольской дорогахъ были насыпаны батареи, а между городомъ и Гнилымъ озеромъ устроенъ былъ брустверъ со рвомъ впередъ, весьма слабой профили; вооруженіе этихъ укрѣпленій состояло изъ семи орудій небольшого калибра, поставленныхъ на перекопской дорогѣ, и двухъ орудій на севастопольской. Регулярной кавалеріи вовсе не было, а число конныхъ татаръ было уменьшено, по недостатку фуража; наконецъ въ городѣ сталъ чувствоваться большой недостатокъ въ хлѣбѣ и топливѣ. Татары бѣдствовали отъ голода; между ними свирѣпствовали болѣзни и смертность доходила до 50-ти человѣкъ въ сутки.

Обратимся теперь къ полевымъ дѣйствіямъ князя Меншикова съ 24 октября (5 ноября).

Выше было показано число нашихъ войскъ и тѣ потери, которыя были слѣдствіемъ Инкерманскаго сраженія. Поэтому на усиленіе арміи князя Меншикова, независимо отъ приходившихъ въ войска въ разное время небольшихъ партій выздоравливавшихъ, были направлены 5-й и 6-й батальоны Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, которые выступили изъ Николаева въ Крымъ 3 (15) ноября, а для ускоренія ихъ движенія въ каждый батальонъ было дано по 125-ти подводъ. Вслѣдъ за этимъ эшелономъ, 4 (16) ноября выступили 5-й и 6-й резервные батальоны Украинскаго егерскаго полка, также на подводахъ; всѣ они прибыли около половины ноября. Это были первыя подкрѣпленія арміи князя Меншикова, направленные къ нему послѣ 24 октября (5 ноября). Резервы эти оставались въ полномъ составѣ до января 1855 г.

Союзники также не остались безъ подкрѣпленій: 1 (13) ноября бригада Мейрана (6-й французской дивизіи, Патэ) высадилась въ Камышѣ, а въ половинѣ (концѣ) ноября къ французамъ прибыло 5,500 человѣкъ изъ полковыхъ депо; 1 (13) декабря 7-я дивизія, Дюлака, прибыла въ Крымъ и высадилась также въ Камышѣ.

Къ англичанамъ стали прибывать подкрѣпленія съ конца 1854 года; въ Крымъ было послано 12 полковъ, изъ которыхъ первона-

чально предполагали составить тамъ двѣ новыя дивизіи, но недостатокъ людей въ полкахъ англійской арміи заставилъ отмѣнить это намѣреніе и всѣ 12 полковъ обратить на укомплектованіе существовавшихъ уже дивизій; однако, несмотря на то, что изъ предполагавшихся 7-ми дивизій составилось всего 4, и тѣ далеко не имѣли полного количества людей.

Полевая дѣла съ 24 октября (5 ноября) на полуостровѣ не представляютъ особенной важности. Подъ Евпаторіей попрежнему продолжалась тѣсная блокада; стычки нашихъ войскъ съ непріятельскими отрядами, выходившими изъ города для прикрытія своихъ стадъ, были, какъ и прежде, почти ежедневно, и до самаго того времени, когда уже нельзя было выгонять скотъ на подножный кормъ, наши аванпосты не упускали случая отбивать стада: такъ съ 24 октября (5 ноября) до половины (до конца) ноября у татаръ было отбито 9,872 штуки разнаго скота.

2 (14) ноября произошелъ извѣстный ураганъ, во время котораго погибло много непріятельскихъ судовъ на западномъ берегу Крыма.

Изъ стоявшихъ на Евпаторійскомъ рейдѣ судовъ, во время бури выброшено было на берегъ отъ кургана Кара-Тебе-Оба до д. Априч 17 судовъ; изъ нихъ линейныхъ кораблей 2 (французскій 100 пушечный «Генрихъ IV» и турецкій 90 пушечный «Пенки-Мессеретъ»), паровыхъ корветовъ въ 300 силъ 2 (въ числѣ ихъ французскій «Плутонъ»), паровая винтовая шкуна въ 100 силъ одна, казенный транспортъ, № 33-го, одинъ, купеческихъ судовъ большихъ 4 и малыхъ 5. Десять изъ показанныхъ судовъ претерпѣли крушеніе у Сакской косы.

Во время бури генералъ-лейтенантъ Корфъ предпринялъ рекогносцировку Евпаторіи, пользуясь тѣмъ, что сильный вѣтеръ заставилъ непріятельскія суда отойти отъ берега, а также предполагая, что вниманіе гарнизона было обращено по преимуществу на подаваніе помощи погибавшимъ судамъ. Съ этою цѣлью генералъ Корфъ назначилъ 22 эскадрона уланъ, три сотни казаковъ и 16 орудій.

Войска эти расположились слѣдующимъ порядкомъ: въ серединѣ артиллерія; правѣе ея шесть эскадроновъ уланскаго его высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полка по-дивизіонно, уступами слѣва, а лѣвѣе артиллеріи шесть эскадроновъ Новомиргородскаго уланскаго полка, по-дивизіонно, уступами справа. Четыре эскадрона уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка, построенные по-дивизіонно, уступами слѣва, примыкали лѣвымъ флангомъ къ Гнилому озеру. Два эскадрона Новоархангельскаго уланскаго полка были расположены между моремъ и с. Отаръ-Байнакъ, а четыре эскадрона того же полка впереди и влѣво этой деревни.

Войска наши двинулись впередъ рысью. Батареи, подскакавъ къ городу на 300 сажень, открыли огонь ядрами и гранатами. Непріятель отвѣчалъ конгревовыми ракетами и выстрѣлами изъ гаубицъ

небольшаго калibra, разставленныхъ по батареямъ, находившимся впереди Евпаторіи, но не наносилъ намъ вреда. Послѣ непродолжительной канонады, артиллерія, наступая по-батареино, приблизилась къ городскимъ батареямъ сперва на 250, а потомъ на 200 сажень. Непріятель не показывался изъ города, и поэтому войска наши, послѣ часовой канонады, возвратились на свои позиціи.

По городу сдѣлано было 400 выстрѣловъ, которые, по причинѣ малаго калibra имѣвшихся у насъ орудій, не могли произвести въ немъ значительныхъ поврежденій. Наша потеря заключалась въ 4-хъ раненыхъ лошадяхъ.

Между тѣмъ были приняты мѣры къ спасенію экипажей съ прибитыхъ къ берегу судовъ. Замѣтивъ, 3 (15) ноября, что почти у самаго берега опрокинуло на бокъ волнами одно большое купеческое судно, на которомъ находилось до 60-ти человекъ, командиръ 2-го дивизіона уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка, майоръ Жолынский, взялъ нѣсколькихъ казаковъ и взводъ уланъ, и отправился къ этому судну, чтобы оказать, по возможности, помощь погибающимъ. Но какъ только команда наша стала приближаться, по ней былъ открытъ огонь изъ нѣсколькихъ орудій и майоръ Жолынский былъ сильно контуженъ въ голову гранатою. Команда же, которая въ то время была разсыпана, немедленно отступила изъ-подъ выстрѣловъ.

Верстахъ въ трехъ южнѣе перваго судна была усмотрѣна сѣвшая на мель итальянская купеческая шкуна съ товарами и 12-ю человекъ. Капитанъ шкуны, его жена и 10 матросовъ безъ сопротивленія отдались въ руки нашимъ уланамъ и казакамъ, которыми они были спасены съ большими затрудненіями.

Третье непріятельское судно сѣло на мель верстахъ въ двухъ южнѣе д. Конрата, не далѣе 100 сажень отъ берега. Командиръ уланскаго ея императорскаго высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полка, генераль-майоръ Терпилевскій, получивъ объ этомъ донесеніе, взялъ находившійся въ с. Айсабай взводъ конно-легкой № 19-го батареи и, подъ прикрытіемъ взвода своего полка, немедленно прибылъ къ берегу. Оказалось, что это было купеческое судно съ товарами, но безъ экипажа, который вѣроятно прежде успѣлъ спастись. Двукратная попытка нашихъ уланъ овладѣть грузомъ не имѣла успѣха. Сильное волненіе не давало возможности достигнуть судна, ни верховымъ, ни пѣшимъ, и сбивало съ ногъ людей и лошадей.

Такъ какъ уже не оставалось никакой надежды спасти грузъ, то рѣшено было уничтожить судно гранатами. Взводъ конно-легкой № 19-го батареи открылъ огонь и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, судно загорѣлось и горѣло съ утра до поздней ночи.

Того же числа утромъ командиръ Новоархангельскаго уланскаго полка, полковникъ Рославлевъ, получилъ донесеніе, что въ полуверстѣ южнѣе д. Аирчи прибило на 300 сажень къ берегу большое транспортное судно. Полковникъ Рославлевъ направилъ въ указанное мѣсто взводы конно-легкой № 19-го батареи, расположенной въ с.

Айсабай, конно-легкой № 20-го батареи, бывшей на аванпостахъ впереди аула Джайлавъ, и взводъ уланъ своего полка, бывшій въ главномъ караулѣ; взводъ конно-легкой № 19-го батареи, по окончаніи дѣла съ судномъ, погибшимъ у д. Конрата, прибылъ по назначенію въ часть пополудни. Судно было подъ англійскимъ флагомъ и съ пассажирами. По прибытіи артиллеріи, съ нашей стороны было поднятъ бѣлый флагъ. По этому флагу на суднѣ было опущенъ англійскій флагъ и поднятъ также бѣлый; но шлюпки, бывшія до того времени на водѣ, были подняты къ борту.

Тогда было пущено изъ нашихъ орудій два выстрѣла мимо борта. Такъ какъ въ теченіе получаса на нашъ сигналъ не было дано отвѣта, то было пущено вновь два выстрѣла, изъ которыхъ одинъ попалъ въ корпусъ судна. Послѣ этихъ послѣднихъ выстрѣловъ шлюпки были спущены, и экипажъ, состоявшій изъ капитана, двухъ его помощниковъ и 28-ми англійскихъ матросовъ, вмѣстѣ съ 7-ю людьми турецкой кавалеріи, вышелъ на берегъ.

Капитанъ судна показалъ, что это былъ англійскій купеческій фрегатъ «Culloden», въ 726 тоннъ, съ 4-мя пушками, нанятый англійскимъ правительствомъ для перевозки войскъ и военныхъ припасовъ. Фрегатъ былъ на якорѣ на разстояніи отъ берега около 500 сажень. Кромѣ того, капитанъ объявилъ, что на суднѣ находится болѣе 700 пудовъ пороху, до 30-ти тысячъ ядеръ, 32 арабскихъ лошади, назначенныхъ для штаба турецкой арміи въ Крыму, и годовая пропорція провизіи для корабля, а также, что тамъ осталось еще 25 человекъ турецкихъ кавалеристовъ; на наше требованіе перевести сихъ послѣднихъ на берегъ, капитанъ рѣшительно отказался, ссылаясь на волненіе и говоря, что для спасенія турокъ онъ не рѣшится рисковать жизнью своихъ матросовъ.

Въ отправкѣ плѣнныхъ и ихъ вещей прошло около часа времени, а между тѣмъ было замѣчено, что на наши выстрѣлы большой непріятельскій военный пароходъ понесся на всѣхъ парахъ по направленію къ «Culloden»; поэтому, чтобы не дать возможности непріятелю увести съ собою это судно, командиръ 2-й бригады, свиты Его Величества генералъ-майоръ князь Радзивилъ, приказалъ потопить судно выстрѣлами бывшихъ на берегу 4-хъ орудій нашей конной артиллеріи. Канонада продолжалась около часу и, несмотря на дальность разстоянія, артиллерія наша три раза зажигала «Culloden», но сильнымъ прибоемъ волнъ пожаръ былъ прекращаемъ; наконецъ, когда подводная часть судна была значительно повреждена, судно сѣло на мель. Послѣ этого, въ 5 часовъ вечера, войска разошлись по своимъ мѣстамъ.

На другой день генералъ-лейтенантъ Корфъ, взявъ 6 единороговъ конно-легкихъ №№ 19-го и 20-го батарей, подъ прикрытіемъ взвода отъ Новомиргородскаго уланскаго полка и взвода охотниковъ изъ казаковъ Донскаго № 61-го (Жирова) полка, умѣвшихъ хорошо плавать и управлять веслами, отправился къ потопленному фрегату для спасенія оставшихся на немъ турокъ. Несмотря на чрезвычайную

силу волнъ, казаки неустрашимо сѣли на двѣ шлюпки, прибывшія наканунѣ съ фрегата, и съ большими затрудненіями достигли судна и перевезли оставшихся тамъ 25 человекъ турокъ, изъ которыхъ одинъ, во время бывшей наканунѣ канонады, былъ раненъ осколкомъ гранаты въ ногу. Находившихся на суднѣ запасовъ не было возможности перевезти на берегъ, потому что они находились уже подъ водою. Транспортъ этотъ, 5 (17) ноября, былъ сожженъ казаками.

Мы видѣли, что до ноября мѣсяца союзники обращали мало вниманія на Евпаторію; въ ней помѣщался небольшой гарнизонъ; городъ былъ обнесенъ каменною стѣнкой, впереди которой находилось нѣсколько батарей, вооруженныхъ орудіями малаго калибра. Профили укрѣпленій были вообще слабы. Въ ноябрѣ же союзники стали укрѣплять Евпаторію и обнесли ее сплошнымъ землянымъ валомъ съ глубокимъ и широкимъ рвомъ впереди, увеличивъ при томъ число батарей и ихъ вооруженіе. Сѣверная часть города была вооружена 30-ю полевыми орудіями, а на Сакской косѣ былъ построенъ редутъ и вооруженъ 4-мя орудіями. На кораблѣ «Генрихъ IV», выброшенномъ на берегъ бурей 2 (14) ноября, было оставлено нѣсколько орудій большаго калибра изъ прежняго его вооруженія и такимъ образомъ онъ составилъ изъ себя укрѣпленіе, въ разстояніи 25-ти сажень отъ берега, защищавшее подступъ по Сакской косѣ.

Евпаторійскій гарнизонъ былъ усиленъ нѣсколькими батальонами турецкой пѣхоты, перевезенными изъ Балаклавы и Камыша, и кромѣ того союзные главнокомандующіе намѣревались перевезти съ Дуная въ Евпаторію армію Омера-паши.

Въ Петербургѣ получены были свѣдѣнія, что союзники предполагаютъ дѣйствовать на наши сообщенія, и поэтому Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ составить особый, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Врангеля, евпаторійскій отрядъ, въ составъ котораго должны были войти три полка 1-й драгунской дивизіи съ ихъ артиллеріею ¹⁾ и всѣ войска подчиненныя генералъ-лейтенанту Корфу ²⁾.

Драгунскіе полки 20 ноября (2 декабря) были передвинуты съ прежнихъ своихъ мѣстъ, съ рѣкъ Качи и Бельбека, на вновь назначенныя имъ мѣста на рѣкѣ Булганакъ и Альма, для того чтобы имъ удобнѣе было встрѣтить непріятеля въ томъ случаѣ, если бы онъ вознамѣрился сдѣлать высадку у устьевъ этихъ рѣкъ.

Вмѣстѣ съ этимъ уланская дивизія, по случаю наступившей не-

¹⁾ Драгунскіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полки съ конно-батарейною № 21-го и конно-легкими №№ 22-го и 23-го батареями; всего 30 эскадроновъ, силою въ 3,556 человекъ, при 24-хъ орудіяхъ.

²⁾ Резервная уланская дивизія съ ея артиллеріею и два Донскихъ казачьихъ полка: № 61-го (Жирова) и № 55-го (Филина).

настной и холодной погоды, была отодвинута нѣсколько назадъ, въ ближайшія селенія, аванпосты же ея остались на прежнихъ мѣстахъ; затѣмъ весь отрядъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ: резервная уланская дивизія на сѣверо-востокъ отъ Евпаторіи, имѣя штабъ въ с. Оразъ и наблюдая казаками морской берегъ отъ Евпаторіи до Перекопа, драгунская же дивизія—по среднимъ частямъ рѣкъ Булгача и Альмы, имѣя штабъ въ колоніи Кроненталь, гдѣ также находился и штабъ всего отряда.

Назначеніе евпаторійскаго отряда состояло въ томъ, чтобы попрежнему продолжать самую тѣсную блокаду города, охранять всю сѣверо-западную часть Крыма отъ покушеній непріятеля и прикрывать сообщенія наши съ имперією, а также наблюдать все пространство берега отъ устья р. Альмы до Перекопа.

Сообразно съ назначеніемъ отряда, главнокомандующій, князь Меншиковъ, приказалъ генералъ-лейтенанту барону Врангелю, въ случаѣ если бы союзники, сдѣлавъ большую вылазку изъ Евпаторіи, двинулись къ Перекопу или на сообщенія наши, стараться воспрепятствовать этому, дѣйствуя на флангъ и тылъ непріятельскаго отряда; если же непріятель высадится въ устьѣ р. Качи, то употребить всѣ усилія, чтобы задержать его движеніе, при содѣйствіи сводной маршевой бригады, расположенной на этой рѣкѣ, и войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса, занимавшихъ тогда Бельбекскія высоты.

Съ своей стороны, генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель предписалъ генералъ-лейтенанту Корфу, если непріятель сдѣлаетъ высадку около Акмечети, или ближе къ Перекопу, то, оставивъ казаковъ и одинъ уланскій полкъ для блокированія города, съ остальными войсками двинуться къ мѣсту высадки и, дѣйствуя на флангъ и тылъ непріятеля, замедлять его движеніе до прибытія драгунской дивизіи; если же непріятель высадитъ значительныя силы въ Евпаторіи, то, усиливъ аванпосты, поставить полки бивуакомъ въ томъ порядкѣ, какъ они прежде стояли, а въ случаѣ движенія непріятеля внутрь края, собравъ всѣ войска, задерживать его, дѣйствуя ему во флангъ и тылъ и этимъ дать время драгунской дивизіи подоспѣть на помощь. Наконецъ, въ случаѣ высадки непріятельскихъ войскъ къ югу отъ Сакскаго озера, оставивъ казаковъ и одинъ уланскій полкъ для блокады Евпаторіи, съ остальными полками спѣшить къ мѣсту высадки, куда, съ своей стороны, придетъ драгунская дивизія.

Эти общія мѣры предоставлялось генералъ-лейтенанту Корфу измѣнять, смотря по обстоятельствамъ.

Между тѣмъ, сообщенныя намъ перебѣжчиками свѣдѣнія объ увеличеніи непріятельскихъ силъ прибывшими изъ Варны въ Евпаторію турецкими войсками, подъ начальствомъ Ферикъ-паши, 27 ноября (9 декабря), и полученные донесенія о томъ, что непріятельскіе пароходы осматриваютъ берега и промѣриваютъ глубину моря въ Киркинитскомъ или Перекопскомъ заливѣ, подходя довольно близко къ Сарыбулатской и Акмечетской бухтамъ, а также къ сѣверному берегу Чернаго моря, заставили главнокомандующаго, князя Мен-

шкова, а равно и начальника евпаторійскаго отряда, предполагать, что непріятель намѣревается открыть наступательныя дѣйствія въ Перекопскомъ заливѣ. Тоже самое, какъ мы видѣли выше, предполагали и въ военномъ министерствѣ, въ Петербургѣ.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель, по удаленности своего отряда отъ Перекопа, не могъ бы вовремя поспѣть для прикрытія этого пункта, а потому для первой встрѣчи непріятеля, если бы онъ высадился южнѣе Перекопа, былъ передвинутъ Новоархангельскій уланскій полкъ съ 4-мя орудіями конно-легкой № 19-го батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бобылева ¹⁾, къ Камбару и Эльтаку, на половинѣ разстоянія отъ Евпаторіи до Сарыбулата.

Для того же, чтобы воспрепятствовать непріятелю, когда онъ будетъ высаживаться къ сѣверу отъ Перекопа, гдѣ либо въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, двинуть былъ въ этотъ уѣздъ генералъ-лейтенантъ Рыжовъ со сводною кавалерійскою бригадою и конно-легкою № 12-го батареею. При этомъ генералу Рыжову приказано было расположиться въ этомъ уѣздѣ вдоль морскаго берега отъ с. Щетинцы до с. Краснаго и далѣе, по усмотрѣнію, а штабъ свой имѣть въ Колончагѣ. На мѣсто же этой бригады, стоявшей на Качѣ, передвинуть былъ туда гусарскій Николая Максимиліановича полкъ изъ чоргунскаго отряда, для наблюденія за устьемъ этой рѣки и берегомъ моря.

Для усиленія самаго Перекопа, гдѣ тогда находились два резервныхъ батальона и 4 орудія 5-й резервной артиллерійской бригады, была направлена легкая № 4-го батарея 11-й артиллерійской бригады.

Для обезпеченія собственно евпаторійскаго отряда отъ нечаяннаго нападенія со стороны Сакской косы, былъ направленъ драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ съ конно-легкою № 23-го батареею въ д. Сакъ, на усиленіе тамъ находившихся войскъ, состоявшихъ изъ сотни Донскаго казачьяго № 55-го полка и дивзіона уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка. Такъ составилъ сакскій отрядъ, или авангандъ, начальство надъ которымъ было ввѣрено командиру показаннаго драгунскаго полка, флигель-адъютанту полковнику графу Канкрину.

Драгуны расположились въ Сакахъ, Тузлѣ, Чеботарѣ и Темешѣ, но въ послѣдствіи, съ наступленіемъ теплой погоды, весь отрядъ собрался въ Сакахъ. Отъ этого отряда высланы аванпосты къ началу Сакской косы, изъ одного эскадрона уланъ и части казаковъ.

Ближайшее подкрѣпленіе этому отряду составляли 5 эскадроновъ драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, которые были расположены въ 15-ти верстахъ отъ Сака, въ аулахъ Джабачъ, Тарханъ и Учъ-Кую и кото-

¹⁾ Отрядъ этотъ въ половинѣ декабря былъ присоединенъ опять въ войскамъ генерала Корфа.

рымъ приказано было, по первому требованію графа Канкринна, слѣдовать на усиленіе сакскаго отряда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-лейтенанту Корфу разрѣшалось: въ томъ случаѣ, если непріятель высадился бы къ сѣверу отъ Евпаторіи, напримѣръ, въ Тарханкутъ или ближе къ Перекопу, и генералъ Корфъ двинется съ частью своихъ войскъ противъ него, притянувъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Бобылева, — направить отрядъ графа Канкринна въ помощь той части войскъ, которая будетъ оставлена для продолженія блокады Евпаторіи. Генералъ Корфъ могъ также притянуть къ себѣ сакскій отрядъ, если бы онъ былъ атакованъ изъ Евпаторіи въ превосходныхъ силахъ непріятелемъ; но въ обоихъ случаяхъ дивизіонъ уланъ съ казаками должны были оставаться въ Сакахъ, а по минованіи надобности всѣ войска сакскаго отряда должны были возвратиться назадъ.

Кромѣ распоряженій, сдѣланныхъ княземъ Меншиковымъ для охраненія морскихъ береговъ отъ Евпаторіи до Перекопа и далѣе, главнокомандующій южною арміею, генералъ-адъютантъ князя Горчаковъ, съ своей стороны, составилъ также отрядъ, который, кромѣ охраненія и укрѣпленія городовъ Николаева и Херсона, долженъ былъ защищать береговое пространство отъ Николаева до Перекопа, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Рыжова. Весь этотъ отрядъ, состоявшій изъ 16-ти батальоновъ резервныхъ бригадъ 16-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій съ тремя резервными батареями №№ 1-го, 2-го и 3-го 6-й артиллерійской дивизіи, былъ ввѣренъ начальству прибывшаго изъ Петербурга генералъ-лейтенанта барона Врангеля.

Князь Горчаковъ, увѣдомляя князя Меншикова о составленіи и назначеніи этого отряда, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему право, въ случаѣ надобности, передвигать эти войска въ то мѣсто, которое будетъ угрожаемо непріятелемъ.

Независимо отъ этихъ распоряженій, были сдѣланы и другія, касательно укомплектованія и усиленія арміи князя Меншикова. Съ этою цѣлью въ началѣ декабря были направлены въ Крымъ резервы 10-й, а нѣсколько позже 12-й пѣхотныхъ дивизій и почти въ то же время двинулась туда же 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи.

Резервы 10-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, по прибытіи въ окрестности Севастополя, укомплектовали свои дѣйствующія части въ половинѣ января 1855 года и были отправлены въ кадренномъ составѣ въ Херсонъ и Николаевъ, для новаго формированія.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось на позиціяхъ нашихъ у Черной рѣчкѣ.

Еще въ половинѣ (концѣ) ноября вода въ ней сильно возвысилась и, наконецъ, 25 ноября такъ разлилась, что сообщеніе войскъ, находившихся на ея лѣвомъ берегу, сдѣлалось весьма затруднительнымъ, а отъ этого и положеніе ихъ было весьма опасно. Невыгода такого разобщенія, а также желаніе, чтобы части 4-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ были болѣе сосредоточены и находились подъ бли-

жайшимъ вѣдѣніемъ своихъ корпусныхъ командировъ, заставили князя Меншикова сдѣлать слѣдующія распоряженія.

Владимірскій пѣхотный и Углицкій егерскій полки, 16-й пѣхотной дивизіи, съ батарейною № 2-го и легкою № 1-го батареями 10-й артиллерійской бригады, были направлены съ Инкерманскихъ высотъ въ с. Чоргунъ, на смѣну 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ эта послѣдняя съ ея артиллеріею—на Инкерманскія высоты. На слѣдующій день Суздальскій пѣхотный и егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полки съ батарейною № 1-го батарею 10-й артиллерійской бригады двинуты на смѣну 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, которая, по смѣнѣ перешла, съ своею артиллеріею, также на Инкерманскія высоты.

Затѣмъ войска чоргунскаго отряда расположились: Владимірскій пѣхотный полкъ съ 6-ю орудіями батарейною № 2-го батареи 10-й артиллерійской бригады на батареѣ, устроенной у входа въ д. Чоргунъ, и на горѣ, гдѣ находился телеграфъ; Суздальскій пѣхотный полкъ съ батарейною № 1-го батарею 10-й артиллерійской бригады на редутѣ, устроенномъ на горѣ для обстрѣливанія подступовъ къ Каменному мосту; егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ—на горѣ, образуемой мысѣ при впаденіи р. Шули въ Черную; Углицкій егерскій полкъ—въ ущельѣ р. Шули; 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи съ батарейною № 3-го батарею 17-й артиллерійской бригады—въ общемъ резервѣ, въ д. Чоргунъ; гусарскій Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимилиановича полкъ въ о. Черкезь-Кермень и Юкары-Каралесъ ¹⁾, гусарскій грессъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ въ д. Отаркой, Залаанкой и Гаджикой; по одному дивизиону отъ этой бригады высланы въ Варпутку, для прикрытія Байдарской долины. Донская батарейная № 3-го батарея въ д. Отаркой. Уральскій № 1-го и Донской № 53-го казачьи полки занимали передовые посты по лѣвую сторону р. Черной, въ д. Комары и у часовни Іоанна Постнаго. На этой позиціи и въ томъ же составѣ войска чоргунскаго отряда простояли до 14-го декабря.

По оставленіи нашей пѣхотной позиціи на лѣвомъ берегу р. Черной, тамъ остались деревянные матеріалы отъ бараконъ, въ которыхъ помѣщались наши войска. 29-го ноября, рано утромъ, отправлены были на прежнюю позицію два баталіона, для того чтобы забрать эти матеріалы. Появленіе нашей пѣхоты произвело тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ, и войска его стали въ ружье, а около 5-ти батальоновъ съ орудіями выдвинулись нѣсколько впередъ, но не завязывали дѣла.

8-го декабря союзники сами произвели рекогносцировку чоргунской позиціи. Въ полдень около 8-ми эскадроновъ драгунъ и афри-

¹⁾ Полкъ этотъ, какъ было показано выше, переведенъ былъ къ устью р. Качи, на мѣсто сводной кавалерійской бригады, для наблюденія за устьемъ этой рѣки и берегомъ моря.

канскихъ егерей спустились въ долину и направились къ 3-му реду, выславъ впередъ фланкеровъ. Непріятельская цѣпь принудила наши передовые посты отступить и затѣмъ цѣпь эта, поддержанная сомкнутыми эскадронами, быстро двинулась къ Телеграфной высотѣ. При этомъ около 10-ти всадниковъ поскакали на самую гору, но, встрѣченные огнемъ штуцерныхъ, немедленно отбѣжали. Фланкеры нѣкоторое время продолжали у подошвы горы перестрѣлку съ нашими штуцерными и, наконецъ, въ 3-мъ часу пополудни, непріятель отступилъ къ д. Кадыкіой, а аванпосты наши снова заняли оставленные ими мѣста. Во время этой рекогносцировки полкъ шотландцевъ и турецкій батальонъ были выдвинуты изъ лагеря подъ Балаклагою по направленію къ часовнѣ Іоанна Постнаго, но также отошли, ничего не предпринимая. У насъ раненъ одинъ казакъ.

Хотя, съ переходомъ съ лѣваго берега р. Черной на правый, нашъ чоргунскій отрядъ возстановилъ сообщенія свои съ прочими войсками, но, тѣмъ не менѣе, это немногимъ улучшило его положеніе: дороги, къ нему ведущія, были такъ худы, что весьма затрудняли подвозъ продовольствія. Это обстоятельство побудило князя Меншикова разрѣшить командовавшему чоргунскимъ отрядомъ, генералу-отъ-пѣхотѣ князю Горчакову, оставить у Чоргуна только часть отряда, остальные же войска его отодвинуть за Мекензиеву гору.

Поэтому 16-я пѣхотная дивизія съ батареями №№ 1-го и 2-го батареями 10-й артиллерійской бригады и съ двумя ротами 6-го стрѣлковаго батальона снялись, по частямъ, съ позицій: егерская бригада направилась въ д. Юкары-Каралесъ 14-го декабря, а на слѣдующій день полки первой бригады отошли: Владимірскій—въ Черкезъ-Керменъ, а Суздальскій—въ Орта-Каралесъ. Егерская же бригада 17-й пѣхотной дивизіи съ батарею № 3-го батарею остались на высотахъ праваго берега Черной рѣчки. Линія аванпостовъ осталась, попрежнему, на своихъ мѣстахъ. Оставшейся части чоргунскаго отряда было предписано, при наступленіи непріятеля въ превосходныхъ силахъ, отступать такъ, чтобы, задерживая его въ удобныхъ мѣстахъ, дать возможность 16-й дивизіи обойти его.

Вскорѣ послѣ измѣненія въ составѣ нашего чоргунскаго отряда, 18 (30) декабря, французы снова предприняли рекогносцировку со стороны р. Черной. Отрядъ, назначенный для этого, состоялъ изъ 6-ти батальоновъ 1-й и 7-й дивизій и трехъ полковъ кавалеріи, и находился подъ начальствомъ генерала Морриса.

Наступленіе этого отряда было замѣчено съ телеграфа и скорѣ послѣ того дано знать съ нашихъ аванпостовъ, что непріятель, въ числѣ 12-ти эскадроновъ кавалеріи, наступаетъ отъ Балаклавы на наши аванпосты по шоссе къ Байдарской долині; вслѣдъ за кавалеріею потянулись пѣхотныя колонны съ артиллеріею. Кавалерія, дойдя по лощинѣ до дороги на Чоргунъ, поворотила на эту деревню и выстроилась на высотахъ передъ нашею позиціею, нѣкоторая же часть спустилась на половину горы, для преслѣдованія казачьей цѣпи, но была остановлена дѣйствіемъ нашихъ четырехъ орудій съ

батареи при въѣздѣ въ Чоргунъ, дѣйствовавшихъ съ площадки, и двухъ орудій съ новой батареей, устроенной на высотѣ за господскимъ домомъ. Между тѣмъ подходила французская пѣхота и занимала тѣ же высоты, куда были свезены четыре орудія, а кавалерія потянулась вправо, на д. Алсу, въ обходъ лѣваго фланга нашей позиціи. Французская артиллерія дѣйствовала довольно удачно по нашимъ орудіямъ новой батареей; къ тому же и штуцерные ихъ могли съ успѣхомъ обстрѣливать тѣ четыре орудія, которыя были расположены на центральной батарее. Вслѣдствіе этого, начальникъ чоргунскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Кирьяковъ, замѣтивъ, что непріятельская пѣхота также потянулась въ обходъ нашего лѣваго фланга, приказалъ орудіямъ съ обѣихъ батарей отступить на высоту въ концѣ деревни, близъ новой Бахчисарайской дороги, откуда удобно было обстрѣливать д. Чоргунъ и рѣчку, а пѣхотѣ и штуцернымъ занять высоты. Если бы французы покусились при этомъ перейти рѣчку, то имъ непременно пришлось бы атаковать почти неприступныя скалы и пустить артиллерію свою по ущелью, которое наши войска могли поражать изъ гладкоствольныхъ ружей. На этой позиціи наши войска держались до 5-ти часовъ вечера; непріятель же не спускался съ горъ и не переходилъ рѣчки, а когда замѣтилъ движеніе генералъ-маіора Сухотина съ четырьмя сотнями Уральскаго № 1-го полка, то поспѣшно отступилъ въ свой лагерь.

При началѣ наступленія часть 6-й сотни Донскаго № 53-го полка, стремительнымъ натискомъ непріятельской кавалеріи, была опрокинута влѣво и не могла присоединиться къ остальнымъ сотнямъ своего полка, а отошла къ Варнуткѣ, безпрестанно отбиваясь отъ преслѣдовавшаго ее непріятеля. Когда же командиръ этой сотни, войсковой старшина Жировъ, увидѣлъ, что непріятель превышаетъ его силою не болѣе какъ въ полтора раза, то ударилъ въ пики, взялъ въ плѣнъ одного француза и отбилъ одну лошадь. Послѣ этого онъ продолжалъ отступленіе безпрепятственно и соединился съ дивизіономъ гусарскаго гротъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полка, съ которымъ и отступилъ къ д. Шулѣ.

Весь уронъ нашъ во время дѣла заключался въ одномъ вахмистрѣ и 5-ти казакахъ убитыми, двухъ урядникахъ и 6-ти казакахъ ранеными и 4-хъ казакахъ же пропавшихъ безъ вѣсти; кромѣ того 8 лошадей было убито и ранено.

Французы при наступленіи своемъ сожгли въ штабѣ Донскаго казачьяго № 53-го полка, находившемся у д. Чоргуна, 615 пудовъ сѣна, 75 четвертей сухарей и 6 четвертей крупъ.

Въ дѣлѣ этомъ французы оставили на мѣстѣ 14 тѣлъ, а по показаніямъ плѣнныхъ у нихъ были ранены: штабъ-офицеръ и до 30 человекъ нижнихъ чиновъ.

По отступленіи непріятеля, войска наши и аванпосты заняли прежнія мѣста.

Разъѣзды, посланные отъ чоргунскаго отряда 19-го декабря по деревнямъ, находящимся въ Байдарской долинѣ, донесли, что фран-

дузскіе отряды доходили до дачи графа Перовскаго; дачѣ не было причинено никакого вреда, а станціонный домъ, тамъ находившійся, былъ сожженъ. Въ д. Алсу французскій отрядъ, бывшій въ числѣ 3-хъ эскадроновъ кавалеріи и батальона пѣхоты, забралъ у жителей до 20-ти штукъ рогатаго скота, 30 барановъ, нѣсколько домашней птицы и, простоявъ въ деревнѣ около часа, возвратился назадъ.

Между тѣмъ новыя свѣдѣнія, полученные нами изъ Евпаторіи, заставляли предполагать, что непріятель вскорѣ откроетъ наступательныя дѣйствія. По словамъ перебѣжчиковъ, въ Евпаторіи, около половины декабря, находилось до 10-ти тысячъ турокъ; изъ числа перешедшихъ татаръ было около 5-тысячъ способныхъ носить оружіе; французовъ же и англичанъ, не считая матросовъ, находившихся на судахъ, стоявшихъ на Евпаторійскомъ рейдѣ, было весьма мало (около 700 человекъ). Кромѣ того, гарнизонъ города предполагалось значительно увеличить арміею Омера-паши и потомъ сдѣлать высадку къ сѣверу отъ Перекопа, у Адаманъ или Чуруна (Джирума); тогда изъ Евпаторіи должны были выступить 50 тысячъ турокъ, а англо-французы стали бы дѣйствовать рѣшительно противъ Севастополя.

Эти извѣстія, а равно и тѣ, которыя приходили изъ Петербурга, заставили нѣсколько измѣнить первоначальныя распоряженія наши. Такъ сперва назначалась въ составъ Крымской арміи одна только 1-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи, но вскорѣ двинута была туда же и 2-я, къ которой были прикомандированы греческіе волонтеры, въ составѣ 5-ти ротъ. Войска 8-й пѣхотной дивизіи стали подходить къ Перекопу около 25 декабря (6 января), и тамъ, по Высочайшему повелѣнію, были остановлены и поступили въ распоряженіе военнаго начальника города Перекопа, генералъ-лейтенанта Богушевскаго, которому было предписано имѣть постоянное сношеніе съ генераломъ Корфомъ, для того, чтобы, въ случаѣ наступленія союзниковъ изъ Евпаторіи въ значительныхъ силахъ, онъ могъ своевременно послѣть съ своими войсками изъ Перекопа для отраженія непріятеля. По прибытіи въ Перекопъ 8-й пѣхотной дивизіи, два резервные батальона Подольскаго егерскаго полка были передвинуты въ Бакшай, для прикрытія вагенбурга крымской арміи.

Генералу Рыжову предписано было часть своего отряда, состоявшую изъ своднаго уланскаго полка и 4-хъ конныхъ орудій, оставленную у хутора Воронцовки, присоединить къ остальной части, находившейся на сѣверномъ берегу Перекопскаго залива.

Генералъ Корфъ съ приходомъ въ Перекопъ 8-й пѣхотной дивизіи, притянулъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Бобылева, имѣя въ виду облегчить аванпостную службу своего отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить его, на случай наступленія непріятеля изъ Евпаторіи; а для поддержанія казачьихъ постовъ на сѣверномъ берегу Евпаторійскаго уѣзда и для первой встрѣчи непріятеля, если бы онъ высадился на этомъ пространствѣ, оставилъ одинъ дивизионъ Новоархангельскаго уланскаго полка при с. Чунгурчи.

На основаніи имѣвшихся тогда свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля дѣйствовать наступательно изъ Евпаторіи, или высадиться около Перекопа, составленъ былъ княземъ Меншиковымъ общій планъ дѣйствій, на слѣдующихъ предположеніяхъ:

Непріятель могъ высадиться на сѣверномъ берегу Евпаторійскаго уѣзда близъ Перекопа, могъ двинуться на Перекопъ прямо изъ Евпаторіи, или же, прорвавъ блокаду у села Сакъ, направиться на Перекопъ, Симферополь или Севастополь.

Сообразно съ показанными различными направленіями, которыя могъ взять непріятель, опредѣленъ былъ слѣдующій образъ дѣйствій.

Когда непріятель сдѣлаетъ большой десантъ на сѣверномъ берегу Евпаторійскаго уѣзда, или близъ Перекопа, генералъ Корфъ долженъ былъ двинуться противъ него, оставивъ для блокады Евпаторіи, смотря по надобности, полкъ или бригаду уланъ съ Донскимъ казачьимъ № 61-го полкомъ, и войти въ связь съ генераломъ Богушевскимъ. Генералъ баронъ Врангель долженъ былъ также идти къ мѣсту, занятому непріятелемъ, на подкрѣпленіе нашихъ войскъ.

При движеніи непріятеля изъ Евпаторіи прямо на Перекопъ, генералъ Корфъ долженъ былъ собрать весь свой отрядъ, для прикрытія путей въ Симферополь, къ лѣвому своему флангу, а также приказать дивизіону Новоархангельскаго уланскаго полка, находившемуся у с. Чунгурчи, и казакамъ, собравшись, держаться въ виду непріятеля и отступать къ Перекопу, для составленія авангарда войскъ генерала Богушевскаго, который, въ свою очередь, долженъ былъ двинуться противъ непріятеля съ фронта; генералы же баронъ Врангель и Корфъ, соединившись вмѣстѣ, должны были ударить въ тылъ непріятелю. Если непріятель свернетъ съ перекопской дороги на симферопольскую или севастопольскую, то генералъ Богушевскій долженъ былъ дѣйствовать въ тылъ непріятеля; а если сей послѣдній повернетъ на Айбаръ или Орта-Абламъ,—то на лѣвый флангъ, а кавалерія генераловъ барона Врангеля и Корфа должна была дѣйствовать на правый флангъ и въ тылъ.

Наконецъ, если непріятель въ большихъ силахъ прорвется у с. Сакъ и двинется на Перекопъ, то генералъ баронъ Врангель съ драгунами долженъ былъ двинуться въ тылъ непріятелю; генералъ Корфъ, съ фронта, держась противъ непріятельскаго праваго фланга, долженъ былъ отходить на соединеніе съ 8-ю пѣхотною дивизіей. Если непріятель двинется отъ Сакъ на Симферополь, то драгуны должны удерживать наступающаго съ фронта, а генералы Корфъ и Богушевскій, соединенными силами, дѣйствовать въ тылъ; ежели же направленіе будетъ принято изъ Сакъ на Севастополь, или, послѣ высадки изъ какого либо мѣста, къ югу отъ Евпаторіи, на Севастополь или Бахчисарай, то войска барона Врангеля и Корфа должны дѣйствовать на лѣвый флангъ и въ тылъ, а 8-я пѣхотная дивизія, двигаясь усиленными переходами, слѣшить на соединеніе съ евпаторійскимъ отрядомъ.

Въ январѣ 1855 года погода была постоянно то дождливая, то холодная; а такъ какъ съ прибытіемъ подерѣплений въ Евпаторію размѣститъ людей удобно въ этомъ небольшомъ городѣ было невозможно, въ особенности при большомъ стеченіи окрестныхъ татаръ, то было особенно важно безпокоить гарнизонъ частыми тревогами. Поэтому генераль-лейтенантъ баронъ Врангель предпринялъ усилить систему постоянныхъ поисковъ небольшими партіями, и для большаго успѣха предписалъ производить ихъ съ двухъ сторонъ: со стороны Сакъ войсками отряда графа Канкринна, а съ сѣверо-восточной части города войсками отряда генерала Корфа.

Это было поводомъ къ ежедневнымъ стычкамъ. Несмотря на значительное увеличеніе евпаторійскаго гарнизона, наши аванпосты нападали на непріятельскіе пикеты и безпрестанно тревожили гарнизонъ, заставляя его браться за оружіе. Между тѣмъ наблюденіе за морскимъ берегомъ производилось обычнымъ порядкомъ, на всемъ его пространствѣ отъ Альмы до Сарыбулатской пристани.

3 (15) января англійскій винтовой пароходъ вошелъ въ Акмечетскую бухту и открылъ по мѣстечку Шейхлару канонаду, подъ покровительствомъ которой 50 матросовъ спустили катеръ и высадились на рыбный заводъ; тамъ они выломали двери въ пустыхъ магазинахъ и разрушили маячную башню, выстроенную княземъ Воронцовымъ. Прибытіе 30-ти казаковъ заставило англичанъ поспѣшно возвратиться на пароходъ; а такъ какъ, еще по прежде сдѣланному распоряженію, обывательскій скотъ былъ отогнанъ изъ всѣхъ деревень, находившихся въ 25-ти-верстномъ раіонѣ отъ берега, то непріятель и не могъ ничѣмъ воспользоваться, кромѣ нѣсколькихъ штукъ домашней птицы, пойманныхъ на заводѣ.

Подъ вечеръ 10 (22) января получено было извѣстіе, что двухмачтовое непріятельское судно было выброшено на мель къ юго-востоку отъ с. Яли-Байнакъ. Генераль Корфъ направилъ туда полуэскадронъ уланскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полка со взводомъ конно-легкой № 19-го батареи; по прибытіи войскъ, судно оказалось стоящимъ на якорѣ въ 300 саженьяхъ отъ берега; несмотря на то, что мимо судна сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, людей на немъ не показывалось. Тогда была перебита якорная цѣпь и судно прибыло къ берегу на 30 сажень, гдѣ оно и сѣло на мель. Темнота ночи заставила прекратить дальнѣйшія дѣйствія.

На другой день, когда наши уланы вторично подошли къ берегу, на суднѣ были замѣчены люди; ими были открыты переговоры о сдачѣ; но приближеніе непріятельскаго парохода принудило отвести наши войска въ Айсабай. Показавшійся пароходъ удалился въ море, и тогда капитанъ и матросы сидѣвшаго на мели судна сдались намъ. Это былъ французскій транспортъ «Аяхъ», № 264, шедшій изъ Бургоса въ Севастополь съ грузомъ сѣна и рогагого скота, большая часть котораго пала во время пути. На суднѣ, кромѣ груза, остались еще одинъ турокъ и одинъ арабъ. Слѣдующіе дни сильное волненіе не по-

зводило спасти оставшихся на транспортѣ людей; 14-го же января подошедшій непріятельскій пароходъ снялъ людей и часть груза, а самое судно сжегъ.

Въ январѣ 1855 года союзная армія получила новыя подкрѣпленія: 7 (19) турецкая армія Омеръ-паши начала высаживаться въ Евпаторію, а 15 (27) гвардейская бригада Уриха въ Камышѣ; наконецъ, 27 января (9 февраля) первыя войска корпуса Пелисье стали прибывать въ Камышъ, и къ концу января французскихъ войскъ считалось 80,650 человекъ, а англійскихъ 43,000; число же нашихъ войскъ въ Крыму, считая въ томъ числѣ и Севастопольскій гарнизонъ, доходило до 135,300 человекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ матросовъ.

Между тѣмъ въ Евпаторію сосредоточились значительныя силы. Гарнизонъ города, кромѣ 1,000 чел. вооруженныхъ татаръ-переселенцевъ, небольшого отряда французской пѣхоты и морской команды стоявшаго на мели корабля «Генрихъ IV» (276 человекъ), состоялъ изъ 33-хъ батальоновъ, принадлежащихъ къ турецкимъ дивизіямъ Мехмедъ и Ибрагимъ-пашей и египерской дивизіи Селимъ-паши, числомъ въ 21,000 человекъ, 2-хъ эскадроновъ кавалеріи—до 200 человекъ, подъ командою Искендеръ-бея, и 2-хъ полевыхъ турецкихъ батарей; всего 21,600 человекъ, подъ начальствомъ Омеръ-паши, прибывшаго въ Евпаторію 28 января (9 февраля).

Работы по укрѣпленію Евпаторіи были предприняты союзниками въ обширныхъ размѣрахъ, но къ концу января и началу февраля онѣ еще не были окончены и состояли изъ сплошной земляной ограды со рвомъ впереди, за исключеніемъ части, обращенной къ Гнилому озеру и около дороги въ Чотай, гдѣ, вмѣсто земляной ограды, были сложены стѣнки изъ камня на-сухо и дома приведены въ оборонительное положеніе. На лѣвомъ флангѣ города отдѣльныя зданія карантинна также были приведены въ оборонительное положеніе и опоясаны брустверомъ, а на сѣверной части города былъ начатъ, впереди мельницъ, бронверкъ, который предполагалось соединить съ общей оградой, но въ то время онъ составлялъ отдѣльное передовое укрѣпленіе. Сакская коса была перерѣзана рвомъ, примыкавшимъ съ одной стороны къ морю, а съ другой къ озеру, наполненному водою изъ сего послѣдняго. Сзади рва, на дорогѣ въ Сакъ, насыпанъ былъ земляной брустверъ, правый флангъ котораго поддерживался орудіями сидѣвшаго на мели корабля «Генрихъ IV». Сверхъ того, въ самомъ городѣ, при выходѣ главной улицы, ведущей на дорогу въ Оразъ, построена была батарея. Всѣ эти укрѣпленія были вооружены 34-мя орудіями, по большей части морскими, и 5-ю ракетными станками. Состоявшіе постоянно на рейдѣ военные параходы ¹⁾ усиливали оборону города своею артиллеріей.

Въ то время мы не имѣли точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля,

¹⁾ Французскій le «Vélocé», Англійскіе: «Curacao», «Furious», «Valorous», «Viper» и Турецкій «le Shefaer».

но положительно знали, что въ Евпаторіи находятся войска въ значительномъ числѣ. Это можно было заключить изъ показаній перебѣжчиковъ и плѣнныхъ и изъ усиленнаго движенія непріятельскихъ судовъ на Евпаторійскомъ рейдѣ. Это же подтверждали извѣстія, заимствованныя изъ французскаго Монитера.

Однако союзники не предпринимали наступательныхъ дѣйствій; армія же князя Меншикова тѣмъ временемъ, какъ мы уже видѣли, успѣлась прибытіемъ резервныхъ бригадъ 10-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, 8-й пѣхотной дивизіей въ полномъ ея составѣ и ожидалась еще резервная бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 4 баталіона резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи изъ отряда, прикрывавшаго тылъ крымской арміи.

Неудивительно, что явилось желаніе воспользоваться прибытіемъ свѣжихъ войскъ, для того чтобы предупредить намѣренія непріятеля и смѣлымъ нападеніемъ на Евпаторію заставить его очистить этотъ городъ, или по крайней мѣрѣ заставить союзниковъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и обратить ихъ вниманіе на защиту этого пункта.

Для приведенія въ дѣйствіе этого намѣренія, исправлявшій должность генераль-квартирмейстера войскъ въ Крыму, генеральнаго штаба полковникъ Герсевичъ, согласно волѣ главнокомандующаго, 15 января поручилъ завѣдывавшему штабомъ евпаторійскаго отряда, генеральнаго штаба подполковнику Батезатулу, составить проектъ атаки г. Евпаторіи.

20 января (1 февраля) подполковникъ Батезатулъ представилъ требуемый проектъ, при чемъ было принято за основаніе, что въ городѣ находится 15 тысячъ непріятельскаго войска и что для атаки будетъ назначенъ весь евпаторійскій отрядъ и одна пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею. Такъ какъ мѣстность впереди города обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ союзныхъ судовъ и городскихъ батарей, то предполагалось главную атаку вести на центръ города, гдѣ дѣйствіе корабельной артиллеріи было наименьшее; но для развлеченія силъ и вниманія непріятеля назначались еще двѣ вспомогательныя атаки, на оба фланга города, которыя предполагалось начать ранѣе главной атаки, въ направленіи отъ с. Сакъ на укрѣпленія по косѣ, а по взятіи ихъ—на правый флангъ города и отъ с. Отаръ-Байнакъ на казарму; по овладѣніи же ею, послѣ непродолжительной канонады, по карантину и городу, на лѣвый флангъ сего послѣдняго и притомъ одновременно съ главною атакой. Колонны для атаки предполагалось составить слѣдующимъ образомъ: лѣвую—изъ 2-хъ батальоновъ пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ; въ поддержаніе ей назначался весь сакскій отрядъ, который для этого предполагалось выдвинуть къ кургану Кара-тебе-оба (близъ моря); правую—тоже изъ 2-хъ батальоновъ пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ, и для поддержки два полка уланъ съ конною батареею; центральную—изъ трехъ полковъ пѣхоты и 4-хъ батарей, изъ которыхъ одна конно-батарейная. Главную атаку предполагалось начать послѣ флан-

говыхъ; ей должна была предшествовать непродолжительная, но сильная канонада, послѣ чего одинъ полкъ, расположенный въ двѣ линіи, а другой въ его резервѣ, производятъ атаку центра; третій же полкъ направляется вдоль залива Гнилаго озера къ кладбищу, для того чтобы взять въ тылъ батарею на косѣ и во флангъ правую батарею противъ середины города и затѣмъ ворваться въ самый городъ. Всю остальную кавалерію назначалось держать за среднею колонной, для того чтобы она могла служить поддержкою какъ средней колоннѣ, такъ и фланговымъ, смотря по надобности. Особенно труднымъ дѣломъ подполковникъ Батезатулъ считалъ привести въ порядокъ послѣ штурма войска въ тѣсныхъ и кривыхъ улицахъ города и еще болѣе—овладѣть карантинномъ, потому что мѣстность впереди его находилась подъ самымъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи съ флота.

Князь Меншиковъ не хотѣлъ откладывать предположенной атаки Евпаторіи, и потому пригласилъ 19-го января начальника евпаторійскаго отряда, генералъ-лейтенанта барона Врангеля, въ главный штабъ, а вслѣдъ за этимъ вытребованъ былъ также и подполковникъ Батезатулъ. Баронъ Врангель представилъ князю Меншикову трудности атаки города тѣмъ числомъ войскъ, которое предполагалось назначить для этой цѣли; но, несмотря на то, ему было приказано сдѣлать вновь лично рекогносцировку и представить свое заключеніе. Исполняя это приказаніе, баронъ Врангель, вмѣстѣ съ подполковникомъ Батезатуломъ, по возвращеніи въ отрядный штабъ, тотчасъ отправился къ городу для рекогносцировки, а на другой день пріѣхалъ туда же генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, который былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи евпаторійскаго отряда.

Между тѣмъ, до окончанія рекогносцировки, предпринятой генералъ-лейтенантомъ барономъ Врангелемъ, послѣдовало приказаніе стягиваться войскамъ, назначеннымъ для штурма, къ Евпаторіи. Согласно съ этимъ, 8-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и съ легкою № 4-го батарею 11-й артиллерійской бригады, 5-й и 6-й резервные батальоны Подольскаго егерскаго полка съ легкими №№ 3-го и 4-го батареями 14-й артиллерійской бригады и четырьмя орудіями батарейныхъ батарей № 3-го 11-й и № 4-го 12-й артиллерійскихъ бригадъ, отъ Перекопа, Бакшай и ихъ окрестностей, и Азовскій, пѣхотный полкъ, изъ окрестностей Севастополя, были двинуты въ окрестности Евпаторіи, въ распоряженіе барона Врангеля.

Къ этимъ войскамъ были приданы летучій артиллерійскій паркъ и часть подвижнаго артиллерійскаго № 12-го парка, паркъ изъ пустыхъ палаточныхъ телѣгъ для перевозки раненыхъ и больныхъ и хирургическое отдѣленіе съ принадлежностями.

Всѣмъ этимъ войскамъ предписано было взять съ собою провіанта на 12 дней и, кромѣ того, открытъ былъ временный магазинъ въ Орта-Абламѣ, съ провіантомъ на 4 дня, по числу 16-ти тысячъ человекъ.

Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ князь Меншиковъ, 27-го января, увѣдомлялъ барона Врангеля и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ, по сосредоточеніи назначенныхъ войскъ, тотчасъ же приступить къ нападенію на Евпаторію, для того чтобы не дать непріятелю время усилить гарнизонъ города, такъ какъ, независимо отъ вышедшихъ въ тотъ день изъ подъ Севастополя 4-хъ большихъ англійскихъ пароходовъ въ направленіи къ Евпаторіи, движеніе непріятельскихъ судовъ и войскъ давало поводъ заключать, что союзники готовятся въ перевозкѣ туда новыхъ войскъ. При этомъ предписано было начать штурмъ послѣ сильной, но непродолжительной канонады, и по взятіи города удерживать его отдѣльными частями войскъ, прикрывая ихъ отъ выстрѣловъ съ моря ложементами и строеніями; остальные же войска предписывалось поставить внѣ выстрѣловъ, но такъ, чтобы они во всякое время могли поспѣть на подкрѣпленіе авангарда, оставленнаго въ городѣ.

Того же 27 января баронъ Врангель отправилъ съ нарочно посланнымъ офицеромъ свое донесеніе князю Меншикову о результатѣ рекогносцировки.

Описывая укрѣпленія Евпаторіи, онъ говорилъ, что городъ этотъ приведенъ въ оборонительное положеніе лучшими европейскими инженерами, которые вѣроятно искусно воспользовались мѣстностью и не упустили ничего для усиленія обороны; что нашей пѣхотѣ необходимо имѣть штурмовыя лѣстницы или фашины; придется вступить въ дѣло съ противникомъ если не превосходнымъ численностію, то навѣрное равнымъ и защищеннымъ вооруженными укрѣпленіями, подступъ къ которымъ обстрѣливается перекрестно артиллерією судовъ. Онъ полагалъ, что наша полевая артиллерія не можетъ принести большой пользы, потому что непріятельское вооруженіе прикрито насыпью, въ городѣ же зажечь нечего. Послѣ взятія наружныхъ укрѣпленій придется брать внутреннія, какъ-то: укрѣпленные дома, баррикады и проч., улицы же въ городѣ дотога узки и извилисты, что будетъ весьма трудно собрать и привести въ порядокъ войска. Опасаясь въ особенности того, что непріятель, ободренный нашей неудачею, можетъ выйти въ значительныхъ силахъ и стать на наши сообщенія, тогда какъ наши войска будутъ разстроены предшествовавшимъ дѣломъ, баронъ Врангель не рѣшался самъ взять на себя отвѣтственности за послѣдствія штурма, почитая дѣло это въ высшей степени невѣрнымъ, но присовокуплялъ, что если главнокомандующій дастъ ему формальное предписаніе, то онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы достигнуть цѣли нападенія. Взаключеніе баронъ Врангель писалъ, что въ ожиданіи отвѣта онъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія къ сосредоточенію войскъ, прибавляя къ тому, что собранныя войска будутъ почти безъ крова, воды и топлива, и что дороги почти непроходимы отъ грязи.

Донесеніе это было получено въ штабъ главнокомандующаго ночью съ 27 на 28 января (8 на 9 февраля).

Между тѣмъ, въ ожиданіи отвѣта, баронъ Врангель приказалъ

штабу отряда выступить 27 января (8 февраля) изъ колоніи Кроненталь въ Тюпъ-Мамай, а потомъ въ Оразъ; конно-батарейной № 21-го и конно-легкой № 23-го батареямъ—30 января (11 февраля) изъ Бадрака и Илеса въ Альчинъ и Тешке.

Того же 30 января (11 февраля) полученъ былъ отвѣтъ на донесеніе барона Врангеля отъ 27 января (8 февраля), въ которомъ князь Меншиковъ приказалъ принять хотя мѣры къ тому, чтобы не допустить непріятеля выйти изъ города и напасть на наши сообщенія; затѣмъ предписывалъ имѣть штабъ въ д. Котуръ, или въ другомъ центральномъ пунктѣ; 3-ю пѣхотную дивизію расположить, по усмотрѣнію, такъ, чтобы она служила опорой для кавалеріи, а Азовскій полкъ, резервные батальоны Подольскаго полка, пѣшую артиллерию, парк и хирургическое отдѣленіе возвратить въ свои прежнія мѣста.

Черезъ два часа послѣ этого получено было отъ князя Меншикова другое предписаніе, въ которомъ говорилось, что генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, послѣ тщательнаго осмотра Евпаторіи, находитъ возможнымъ взять этотъ городъ и притомъ съ небольшою потерей. Такъ какъ князь Меншиковъ считалъ весьма важнымъ не дать непріятелю усилить Евпаторію укрѣпленіями и свѣжими войсками, а баронъ Врангель считалъ взятіе этого пункта весьма труднымъ, то главнокомандующій и рѣшился дѣло это поручить генералу Хрулеву; поэтому предписывалось барону Врангелю приостановить обратное слѣдованіе войскъ и передать пѣхоту въ вѣдѣніе генерала Хрулева. Для поддержанія пѣхоты, на время этого предпріятія предписывалось прикомандировать къ отряду, сосредоточенному для нападенія, одинъ полкъ драгунъ съ 2½ батареями, бригаду уланъ съ артиллеріей и часть казаковъ, находившихся на передовыхъ постахъ. Кромѣ того, два полка драгунъ съ 4-мя орудіями на это время должны быть поставлены у с. Сакъ, а бригада уланъ въ резервъ за правымъ флангомъ главнаго отряда.

На основаніи предписанія отъ 30 января (11 февраля), баронъ Врангель передалъ того же числа генералу Хрулеву назначенныя для нападенія на Евпаторію войска, и, донеся объ этомъ главнокомандующему, выразилъ, что хотя мнѣніе генерала Хрулева было предпочтено, но, тѣмъ не менѣе, препятствія къ достиженію успѣха дѣйствительно существуютъ, и для устраненія ихъ генералу Хрулеву можетъ быть придется ожидать болѣе благопріятной минуты для нападенія; наконецъ, что онъ не находилъ вовсе невозможнымъ атаковать Евпаторію, но считалъ святымъ долгомъ показать всѣ трудности этого дѣла; онъ писалъ также, что, имѣя въ составѣ евпаторійскаго отряда пѣхотную дивизію, онъ могъ вполне ручаться за наши сообщенія, и если бы непріятель выступилъ изъ города даже въ числѣ 50-ти тысячъ, то, несмотря на это, можно надѣяться, что встрѣча наша имѣла бы благопріятный исходъ.

Между тѣмъ войска, назначенныя для нападенія на Евпаторію, сосредоточились въ окрестностяхъ этого города 3 (15) февраля и

размѣстились на квартирахъ, которыя прежде были заняты резервною уланскою дивизіей; эта же послѣдняя была отведена нѣскольکو назадъ (22).

По выступленіи войскъ 8-й пѣхотной дивизіи, въ г. Перекопѣ оставался для прикрытія его одинъ батальонъ Алексопольскаго егерскаго полка съ 4-мя резервными орудіями; кромѣ того, въ 5 (17) февраля подошли 8 резервныхъ батальоновъ 16-й пѣхотной дивизіи, но прослѣдовали далѣе къ Бахчисараю; 7 (19) же прибыли 4 резервные батальона 17-й пѣхотной дивизіи и были остановлены, по распоряженію князя Меншикова. Такимъ образомъ, отрядъ, назначенный для защиты сѣвернаго берега Чернаго моря отъ Херсона до Перекопа, былъ расформированъ, и за Перекопомъ осталась одна сводная бригада генераль-маіора Рыжова.

Составъ и боевая сила отряда генераль-лейтенанта Хрулева были слѣдующіе:

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДІЙ.	ЧИСЛЕННОСТЬ.
Пѣхота:					
Графа Дибича Забалканскаго пѣхотный полкъ	4	—	—	—	2,801
Полтавскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	2,775
Алексопольскій егерскій полкъ	3	—	—	—	1,658
Кременчугскій „ „	4	—	—	—	2,845
Азовскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	3,157
Резервные батальоны Подольскаго егерскаго полка.	2	—	—	—	1,505
Кавалерія:					
Уланскій эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полкъ. . .	—	8	—	—	1,140
Новоархангельскій уланскій полкъ.	—	6	—	—	1,207
Драгунскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.	—	10	—	—	836
Артиллерія:					
4 батареи 8-й артиллерійской бригады.	—	—	—	48	—
Легкія №№ 3-го и 4-го батарей 14-й артиллерійской бригады	—	—	—	16	—
Легкая № 4-го батарея 11-й артиллерійской бригады. .	—	—	—	8	—
Батареинныя орудія 11-й и 12-й артиллерійскихъ бригадъ	—	—	—	4	—
Конная батареинная № 21-го батарея.	—	—	—	8	—
Конно-легкія №№ 19-го, 20-го и 23-го батарей	—	—	—	24	—

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЪ.	ОРУДИЙ.	ЧИСЛИТЕЛЬН.
Сверхъ этихъ войскъ въ составъ отряда поступили:					
Донскихъ казачьихъ №№ 61-го и 55-го полковъ	—	—	5	—	325
Слѣдовавшій въ Севастополь батальонъ греческихъ во- лонтеровъ	1	—	—	—	634
Итого	22	24	5	108	18,883

Положеніе этихъ войскъ было весьма тяжелое; аулы въ окрестностяхъ Евпаторіи были оставлены жителями и разорены; ощущался недостатокъ въ водѣ и топливѣ; погода была то сырая, то холодная; а отъ этого произошла распутица, которая весьма затрудняла движеніе артиллеріи и обозовъ.

Между тѣмъ какъ войска сосредоточивались, производились приготовления къ предположенному нападенію. Начальники отдѣльных частей были приглашены для обозрѣнія мѣстности, на которой имъ приходилось дѣйствовать. 31 января (12 февраля) отдана была по войскамъ диспозиція для штурма, а 2 (14) февраля она была дополнена словеснымъ приказаніемъ; кромѣ того, составлено было наставленіе для дѣйствія артиллеріи и правила для уборки раненыхъ съ поля сраженія. Такимъ образомъ генералъ Хрулевъ, предполагая вступить въ дѣло, не хотѣлъ дать повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ во время сраженія, и всѣми мѣрами старался опредѣлить обязанности каждаго еще до вступленія въ бой (23, 24, 25, 26 и 27).

Сначала намѣревались произвести атаку 4 (16) февраля, но по случаю распутицы отложили на 5 (17) февраля. Въ ночь же на 5 (17) число былъ морозъ, чѣмъ весьма облегчилось движеніе войскъ.

Диспозиціею, отданною по отряду, собранному для штурма Евпаторіи, предписывалось атаковать городъ съ трехъ сторонъ. Сообразно съ этимъ всѣ войска были раздѣлены на три колонны: правая изъ нихъ была назначена для дѣйствія на лѣвый флангъ города, по дорогѣ изъ Айсабая, средняя—для дѣйствія на центръ, по дорогѣ изъ Ораза, а лѣвая—на правый флангъ, по дорогѣ изъ Чотая.

Составъ и начальствующія лица этихъ колоннъ были слѣдующіе:

1) Въ правой колоннѣ: начальникъ колонны—командиръ 1-й бригады резервной уланской дивизіи, генералъ-маіоръ Бобылевъ; начальникъ артиллеріи—полковникъ Колобовъ.

Составъ правой колонны.

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДИЙ.
Графа Дибича Забалканскаго пѣхотный полкъ.	4	—	—	—
Полтавскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
Эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда уланскій полкъ.	—	8	—	—
Новоархангельскій уланскій полкъ.	—	6	—	—
Донскаго казачьяго № 61-го полка.	—	—	1	—
» » № 55-го »	—	—	1	—
Легкая № 3-го батареи 8-й артиллерійской бригады	—	—	—	12
Конно-батарейная № 21-го батареи	—	—	—	8
» легкая № 19-го »	—	—	—	8
» » № 20-го »	—	—	—	8
Всего.	8	14	2	36

2) Въ средней колоннѣ: начальникъ колонны — командиръ 2-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Тетеревниковъ; начальникъ артиллеріи — полковникъ Сегеркранцъ.

III III Составъ средней колонны. (продолженіе)

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЬ.	ОРУДИЙ.
Александровскій егерскій полкъ.	3	—	—	—
Кременчугскій » »	4	—	—	—
Донскаго казачьяго № 61-го полка	—	—	1	—
Батарейная № 3-го батареи 8-й артиллерійской бригады	—	—	—	12
Легкая № 4-го » » »	—	—	—	12
» № 5-го » » »	—	—	—	12
Всего.	7	—	1	36

3) Въ лѣвой колоннѣ: начальникъ колонны — командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Огаревъ; начальникъ артиллеріи — капитанъ Недовѣсковъ.

Составъ лѣвой колонны.

	БАТАЛЬОНОВЪ.	ЭСКАДРОНОВЪ.	СОТЕНЪ.	ОРУДИЙ.
Азовскій пѣхотный полкъ.	4	—	—	—
5-й и 6-й батальоны Подольскаго егерскаго полка.	2	—	—	—
Батальонъ греческихъ волонтеровъ	1	—	—	—
Драгунскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.	—	10	—	—
Донскаго казачьяго № 61-го полка.	—	—	2	—
Легкая № 4-го батарея 11-й артиллерійской бригады	—	—	—	8
» № 3-го » 14-й » »	—	—	—	8
» № 4-го » » » »	—	—	—	8
Батареинныя орудія 11-й и 12-й артиллерійскихъ бригадъ	—	—	—	4
Конно-легкая № 23-го батарея.	—	—	—	8
Всего.	7	10	2	36

Кромѣ начальствовавшихъ лицъ въ каждой колоннѣ, были назначены общіе начальники: надъ всею пѣхотою свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ, надъ всею артиллеріею—полковникъ Шейдеманъ.

Остальныя войска евпаторійскаго отряда, не подчиненныя генералу Хрулеву, предполагалось во время боя держать въ слѣдующихъ пунктахъ: драгунскіе полки Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Николаевича и Михаила Николаевича съ конно-легкою № 22-го батареею, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Врангеля, у с. Сахъ, для наблюденія за Сакскою косою, а 2-ю бригаду резервной уланской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Корфа, впереди с. Багай. Баронъ Врангель предписалъ генералу Корфу прикрывать, въ случаѣ неудачи, отступление войскъ генерала Хрулева, а главное—не допустить непріятелю отрѣзать имъ отступление на Симферополь, сообщеніе съ которымъ было для насъ дѣломъ первостепенной важности и для котораго, въ случаѣ крайней необходимости, можно было на время открыть дороги на Перекопъ.

Генералъ Хрулевъ, имѣя въ виду, что нашимъ полевымъ орудіямъ придется дѣйствовать противъ непріятельскихъ орудій большаго калибра, хотѣлъ открыть артиллерійскій огонь прямо съ ближнихъ дистанцій, для пріобрѣтенія большей дѣйствительности въ стрѣльбѣ и чтобы не тратить времени на передвиженіе во время боя съ одной позиціи на другую; но чтобы наша артиллерія не страдала отъ непріятельскаго ружейнаго огня, необходимо было устроить для нея прикрытія и обезпечить цѣпью своихъ стрѣлковъ. По-

этому было приказано войскамъ, сдѣлавъ всѣ необходимыя приготовления 4 (16) числа, выступить вечеромъ этого же дня, чтобы, пользуясь темнотою ночи, устроить прикрытія для орудійной прислуги и стрѣлковъ, а потомъ заблаговременно занять и самую позицію.

Согласно съ этимъ распоряженіемъ, войска, отслушавъ молебень въ 8 часовъ утра и приготовившись къ бою въ теченіе дня, выступили изъ занимаемыхъ ими квартиръ въ 6 часовъ вечера на сборные пункты, въ разстояніи около 4-хъ верстъ отъ города, гдѣ и провели ночь, не разводя огней. Кавалеріи и конно-легкимъ батареямъ отряда генерала Хрулева приказано было прибыть на позицію въ 5 часовъ утра.

Около полуночи съ 4 на 5 (16 на 17) февраля было приступлено къ устройству прикрытій для артиллеріи и стрѣлковъ. Для этого цѣпь казачьихъ аванпостовъ была усилена и подана впередъ на разстояніе 200 сажень отъ города; въ подкрѣпленіе этой цѣпи были назначены 4-й батальонъ графа Дибича-Забалканскаго полка, 1-й батальонъ Алексопольскаго егерскаго полка и 1-й батальонъ Азовскаго пѣхотнаго полка. По одной ротѣ отъ cadaго изъ этихъ батальоновъ было разсыпано въ цѣпь, вмѣстѣ съ казаками, а остальные три роты оставлены въ резервѣ; въ главный же резервъ цѣпи были назначены 3-й батальонъ Забалканскаго пѣхотнаго, 2-й Алексопольскаго егерскаго и 5-й резервный Подольскаго егерскаго полковъ.

Какъ только цѣпь стала на назначенное ей мѣсто, тотчасъ же рабочіе, въ числѣ 420-ти человекъ отъ пѣхотнаго графа Дибича-Забалканскаго, Алексопольскаго егерскаго и резервныхъ батальоновъ Подольскаго егерскаго полковъ, приступили къ устройству эполементовъ для артиллеріи и ямокъ для стрѣлковъ, на разстояніи 250-ти сажень отъ городской ограды. Эполементы строились на каждое орудіе отдѣльно, въ 40-ка шагахъ разстоянія одинъ отъ другаго, и между ними, нѣсколько впереди, выкапывались 5 ямокъ для помѣщенія 5-ти штуцерныхъ.

Всѣми этими работами руководствовалъ полковникъ Шейдеманъ, и онѣ, несмотря на темноту ночи, шли такъ успѣшно, что къ разсвѣту всѣ 76 орудій, назначенныя въ боевую линію, заняли свои мѣста; вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія войска выстроились къ бою. Впереди расположилась артиллерія: на правомъ флангѣ, правѣ Айсабайской дороги, легкая № 3-го батарея 8-й артиллерійской бригады, рядомъ съ нею конно-батареинная № 21-го батарея, коноводы которой, вмѣстѣ со строевыми лошадьми, были отведены назадъ; въ центрѣ легкая № 4-го батарея, батареинная № 3-го и легкая № 5-го батареи 8-й артиллерійской бригады; на лѣвомъ флангѣ, по дорогѣ въ Чотай, легкія №№ 3-го и 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады и четыре батареинныхъ орудія 11-й и 12-й артиллерійскихъ бригадъ; остальные батареи находились въ резервѣ: на правомъ флангѣ конно-легкія №№ 19-го и 20-го, а на лѣвомъ — 4-я легкая 11-й артиллерійской бригады и конно-легкая № 23-го батарея.

За артиллеріею, въ разстояніи 200 сажень, расположилась первая

боевая линія пѣхоты; въ эту линію отъ каждой колонны выслано было по два батальона, построенные въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. За первую линію стала вторая, на разстояніи также 200 сажень отъ первой; ее составляли въ каждой колоннѣ два батальона, построенные въ полубатальонныя колонны; наконецъ за этой послѣдней линіей былъ поставленъ на такомъ же разстояніи резервъ, который состоялъ изъ четырехъ батальоновъ въ правой колоннѣ и изъ трехъ въ средней и лѣвой.

Кавалерія правой колонны была построена уступомъ за правымъ флангомъ резерва этой колонны, такъ что впереди стоялъ Новоархангельскій уланскій полкъ въ развернутомъ фронтѣ, а за нимъ уланскій его императорскаго высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полкъ, въ полковой колоннѣ. Находившійся въ составѣ лѣвой колонны драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ сталъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ ея резерва, въ полковой колоннѣ.

Казаки средней колонны и сотня № 55-го полка правой колонны были передвинуты на лѣвый флангъ еще до начала дѣла и расположились впереди лѣваго фланга драгунъ; сотня же Донскаго № 61-го полка, оставшаяся при правой колоннѣ, расположилась позади праваго фланга уланской бригады.

Посмотримъ, что происходило въ это время въ самой Евпаторіи. Непріятель былъ предупрежденъ о нашемъ намѣреніи произвести нападеніе и также былъ готовъ къ бою. 34 орудія и 5 ракетныхъ станковъ, составлявшихъ мѣстное вооруженіе городской ограды, были разставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: на исходящихъ углахъ № 2-го два орудія, № 3-го—одно, на кремальерѣ отъ № 3-го влѣво—одно, на батарее сзади исходящаго угла № 4-го—три, на исходящемъ углу и батарее № 5-го—семь, на исходящихъ углахъ № 6-го—одно, № 7-го—шесть, № 9-го—четыре, № 10-го—одно; влѣво на кремальерѣ, къ западу—одно, на исходящихъ углахъ №№ 11-го и 12-го—три, на батарее въ самомъ городѣ—четыре; кромѣ того тутъ же находились два ракетныхъ станка, остальные же станки находились на батарее № 5-го.

Для защиты укрѣпленій войска союзниковъ расположились такъ, что одинъ полкъ египетской бригады Селимъ-паша, съ полевою батареей, занялъ отдѣльное укрѣпленіе впереди мельницъ; французы вмѣстѣ съ египтянами составляли прислугу на батареяхъ №№ 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и на батарее внутри города; по всѣмъ остальнымъ укрѣпленіямъ были разставлены турецкія войска; одинъ французскій пароходъ («le Vélосе») сталъ на правомъ флангѣ города, а два англійскихъ парохода («Vigoureuз и Viper») и одинъ турецкій корабль—на лѣвомъ флангѣ, противъ карантина.

Такъ расположились войска обѣихъ сторонъ въ ночь съ 4 на 5 (16 на 17) число. На разсвѣтѣ, въ 6 часовъ утра 5 (17) числа, когда расположеніе нашихъ войскъ можно уже было различить, непріятель

произвелъ первый выстрѣлъ и вслѣдъ за тѣмъ началась общая канонада и ружейная пальба.

Имѣя въ виду начать штурмъ лѣвою колонной, для того чтобы отрѣзать гарнизонъ города отъ Сакской косы, генералъ Хрулевъ приказалъ легкой № 4-го батареи 11-й артиллерійской бригады и вслѣдъ за нею конно-легкой № 23-го батареи выдвинуться изъ резерва и стать на лѣвый флангъ линіи нашихъ батарей, подъ угломъ къ ней, для обстрѣливанія города косвенными выстрѣлами. Это движеніе было произведено спустя $\frac{1}{4}$ часа по открытіи огня.

Подъ прикрытіемъ этой канонады, въ 8 часовъ утра, батальонъ греческихъ волонтеровъ и спѣшенные казаки отъ трехъ сотенъ № 61-го (Жирова) и одной отъ № 55-го (Филина) полковъ были направлены къ городу со стороны Гнилага озера, гдѣ сначала не было замѣчено непріятельской артиллеріи. Укрываясь за стѣнками кладбищъ и въ каменоломныхъ ямахъ, эти войска подошли къ укрѣпленіямъ на 100 шаговъ и открыли ружейный огонь по непріятелю. Въ резервъ къ нашимъ войскамъ посланъ былъ батальонъ спѣшенныхъ драгунъ, который расположился за каменной стѣной кладбища.

Тѣмъ временемъ канонада была въ полномъ разгарѣ. Изъ резерва праваго фланга выдвинута была конно-легкая № 19-го батарея и поставлена въ линію нашихъ батарей. Такимъ образомъ съ нашей стороны было введено въ дѣло 24 батарейныхъ и 76 легкихъ орудій, со стороны же непріятеля дѣйствовало съ батарей около 30-ти орудій большаго калибра и 5 ракетныхъ станковъ; кромѣ того въ канонадѣ принимали участіе нѣсколько орудій полевыхъ и съ пароходовъ. Снаряды, бросаемые съ нихъ послѣднихъ, имѣли весьма большую дальность и перелетали даже за нашъ резервъ; поэтому наша пѣхота, по приказанію свиты Его Величества генералъ-маіора князя Урусова, уменьшила дистанцію и приблизилась къ артиллеріи. Несмотря на перевѣсъ непріятеля въ калибрахъ орудій противу нашей артиллеріи, эта послѣдняя дѣйствовала столь удачно, что многія изъ непріятельскихъ орудій вынуждены были прекратить свой огонь, и 5 зарядныхъ ящиковъ, пли погребковъ, были взорваны нашими выстрѣлами. Успѣху нашей артиллеріи весьма много содѣйствовали штуцерные, которые были расположены въ ямкахъ въ интервалахъ между орудіями; они мѣшали непріятелю свободно дѣйствовать при орудіяхъ и во многихъ мѣстахъ заставили непріятельскихъ стрѣлковъ прекратить огонь.

Пользуясь ослабленіемъ непріятельскаго огня, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, въ 9 часовъ утра, приказалъ лѣвой колоннѣ сдѣлать попытку штурма, а для связи этой колонны съ среднею были сдѣланы слѣдующія распоряженія: дивизіонъ уланскаго эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полка передвинуть съ праваго фланга и поставленъ лѣвѣе резерва средней колонны, на одной съ нимъ высотѣ; пикинеры драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка были поставлены въ 300 саженьяхъ лѣвѣе уланъ, по предложенію же полковника Волкова былъ передвинутъ на лѣвый

флангъ линіи нашего расположенія изъ 2-й бригады резервной уланской дивизіи, уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полкъ.

Такъ какъ въ это время со стороны непріятеля огонь, какъ артиллерійскій, такъ и ружейный, значительно ослабѣлъ, то это обстоятельство позволило подвинуть нашу артиллерию еще ближе къ городу. Около 10-ти часовъ утра вся линія нашихъ батарей была подвинута впередъ на 150 сажень отъ городскихъ укрѣпленій и открыла по нимъ картечный огонь.

Въ это время часть непріятельской пѣхоты и кавалеріи, подъ прикрытіемъ штуцерныхъ и пароходовъ, вышла изъ города со стороны карантинна. Тогда генераль-маіоръ Бобылевъ выдвинулъ изъ резерва конно-легкую № 20-го батарею на картечный выстрѣлъ противъ вышедшаго непріятеля, построилъ Новоархангельскій уланскій полкъ по-дивизіонно уступами слѣва и прикрылъ это расположеніе цѣпью казаковъ. Непріятель не рѣшился атаковать насъ и скоро вернулся въ городъ, что дало возможность генераль-маіору Бобылеву отвести кавалерию изъ-подъ выстрѣловъ пароходовъ.

Лѣвая наша колонна, во время дѣйствій на правомъ нашемъ флангѣ, была уже готова къ штурму; но для того, чтобы еще болѣе ослабить пунктъ предполагавшейся атаки, легкая № 4-го батарея 11-й артиллерійской бригады и конно-легкая № 23-го батарея были подведены на 100 сажень къ городской оградѣ и съ этой дистанціи снова открыли картечный огонь.

Тогда, подъ прикрытіемъ этихъ батарей, 3-й и 4-й батальоны Азовскаго пѣхотнаго полка, подъ командою генераль-маіора Огарева, двинулись въ ротныхъ колоннахъ на штурмъ, со стороны Гнилаго озера; лѣвѣе ихъ слѣдовалъ батальонъ греческихъ волонтеровъ, подкрѣпленный батальономъ спѣшенныхъ драгунъ.

Какъ только наши войска лѣвой колонны двинулись на штурмъ, то были встрѣчены самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью изъ полевыхъ орудій съ укрѣпленій и морскихъ съ двухъ пароходовъ, изъ которыхъ одинъ перешѣлъ съ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія на правый; наши же обѣ батареи должны были пріостановить пальбу по непріятелю, для того чтобы не поражать своихъ.

Войска наши, несмотря на понесенную потерю въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, подошли къ самому рву, но не могли перебраться черезъ него, потому что онъ былъ наполненъ водою, да къ тому же штурмовыя лѣстницы, имѣвшія двѣ сажени длины, оказались короткими. Тогда войска были отведены назадъ къ кладбищамъ, подъ защиту мѣстныхъ прикрытій.

Изъ этой попытки генераль-лейтенантъ Хрулевъ увидѣлъ, что взятіе Евпаторіи повлекло бы за собою огромную съ нашей стороны потерю и можетъ быть ослабило бы наши войска до такой степени, что мы, принеся большія жертвы, не могли бы удержаться въ городѣ, и приказалъ начать отступленіе.

Войска правой и средней колоннъ отступали безпрепятственно. Противъ лѣвой же колонны, отступавшей подъ прикрытіемъ 1-го и 2-го батальоновъ Азовскаго пѣхотнаго полка, вышло до трехъ эскадроновъ турецкой кавалеріи и батальонъ пѣхоты. Турецкая кавалерія пошла на прикрывавшіе Азовскіе батальоны рысью. Войска лѣвой колонны были остановлены; 1-й и 2-й батальоны Азовскаго полка построились въ каре, а легкая № 4-го батарея 11-й артиллерійской бригады приготовилась открыть картечный огонь. Турецкая кавалерія, приблизившись на ружейный выстрѣлъ къ Азовскимъ батальонамъ, открыла ружейный огонь; но видя, что наша пѣхота не только не поколебалась, но спокойно стояла въ каре и даже не стрѣляла, не рѣшилась на атаку и скоро возвратилась въ городъ. Пѣхотный же турецкій батальонъ, выйдя изъ-за укрѣпленій, не двигался вовсе противъ нашихъ войскъ, а разсыпался по полю сраженія у кладбищъ и добивалъ нашихъ раненыхъ, которыхъ мы не успѣли подобрать при отступленіи.

Какъ только непріятельская кавалерія удалилась въ городъ, генералъ Хрулевъ приказалъ продолжать отступление, прикрывъ лѣвый флангъ боевой линіи дивизіономъ уланскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога Австрійскаго Леопольда полка и 4-мя сотнями казаковъ.

Отступление было произведено въ примѣрномъ порядкѣ, войска наши по всей линіи сохраняли равненіе, какъ на учебномъ полѣ, несмотря на то, что непріятель продолжалъ огонь съ пароходовъ и нѣкоторыхъ орудій городской ограды. Къ 11-ти часамъ утра пальба прекратилась и за тѣмъ наши аванпосты заняли прежнія свои мѣста.

Въ этомъ дѣлѣ мы понесли слѣдующую потерю:

	Генер.	Штаб. офиц.	Обер. офиц.	Ниж. чин.	Итого.	Лошадей.
Убитыми . . .	—	1	3	164	168	365
Ранеными и рантуженными } Безъ вѣсти пропавшими . .	1	4	34	544	583	
	—	—	—	18	18	
Всего . . .	1	5	37	726	769	365

Потеря союзниковъ, по ихъ показаніямъ, была слѣдующая:

	Офицер.	Ниж. чин.	Итого.	Лошадей.
Турокъ { убито 7 80 87 } { ранено 10 267 277 }				97
Всего. 17 347 364				97
Французовъ { убито 4 4 4 } { ранено 9 9 9 }				
Всего. — 13 13				

Татарь	{	убито	—	13
		ранено	—	11
		Всего.	—	24

Всѣхъ же вмѣстѣ 401 человекъ и 97 лошадей.

Но, по всей вѣроятности, потеря союзниковъ была больше этой цифры, потому что наша артиллерія дѣйствовала сосредоточеннымъ огнемъ на весьма близкое разстояніе.

Такимъ образомъ главная цѣль нападенія не была достигнута. Евпаторія осталась въ рукахъ непріятеля; но дѣло это не осталось безъ выгодныхъ для насъ результатовъ: оно заставило союзниковъ постоянно быть готовыми для отраженія новыхъ атакъ, для чего въ Евпаторіи содержался значительный гарнизонъ и, кромѣ того, приступлено было къ возведенію обширнаго укрѣпленнаго лагеря.

Послѣ описаннаго дѣла войска были отведены въ мѣста, которыя они занимали 4 (16) февраля. Они были пріостановлены тамъ на 6 (18) и 7 (19) числа, для того чтобы дать имъ время отдохнуть и пополнить израсходованные огнестрѣльные припасы, а также и для того, чтобы сосредоточенными силами отразить непріятеля, если бы онъ, ободренный нашимъ неуспѣхомъ, вознамѣрился двинуться изъ города. Но такъ какъ непріятель не выходилъ, то пѣхота съ пѣшею артиллеріею 8 (20) февраля выступила на новыя квартиры въ Евпаторійскомъ уѣздѣ. Вслѣдъ за этимъ и кавалерія была расквартирована по ауламъ: резервная уланская дивизія въ окрестностяхъ Евпаторіи; а драгуны по рѣкѣ Альмѣ (28).

ГЛАВА XXV.

ПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ АРМІЙ ВЪ ЗИМУ СЪ 1854 НА 1855 ГОДЪ. — СОСТОЯНІЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ГОСПИТАЛЬНОЙ ЧАСТИ ДО ФЕВРАЛЯ МѢСЯЦА.

Взаключеніе скажемъ нѣсколько словъ о состояніи воюющихъ армій съ 24 октября (5 ноября) 1854 до февраля 1855 года.

Въ концѣ октября наступила сырая и холодная погода; дороги въ Крыму сдѣлались почти непроходимы, и это обстоятельство заставило обѣ воюющія стороны пріостановить полевые дѣйствія и дожидаться болѣе благопріятной поры.

Такое состояніе погоды не могло не оказать на армію своего вреднаго вліянія, и понятно, что тамъ оно было менѣе, гдѣ было принято болѣе должныхъ мѣръ къ облегченію положенія войскъ.

Союзники вовсе не были приготовлены къ веденію зимней кампаніи, вѣроятно разсчитывая на болѣе быстрый и благопріятный исходъ предпринятаго ими похода въ Крымъ. Иначе нельзя объяснить столь громадный недостатокъ предусмотрительности, при которомъ было встрѣчено наступленіе непогоды.

Союзники имѣли съ собою однѣ только палатки и этимъ пришлось имъ довольствоваться на занятыхъ позиціяхъ. Расположить же свои войска по квартирамъ, или устроить для нихъ бараки мѣстными средствами,—союзники не имѣли возможности, по недостатку жилыхъ мѣстъ и строительныхъ матеріаловъ въ тѣсномъ районѣ ихъ расположенія.

Это обстоятельство было источникомъ многихъ бѣдствій союзной арміи, въ особенности англичанъ и турокъ, въ рассматриваемый періодъ времени. Недостатокъ теплой одежды у англичанъ и турокъ еще болѣе увеличивалъ нужды ихъ.

Положеніе французовъ было лучше, нежели ихъ союзниковъ. Это происходило оттого, что французами были приняты своевременно мѣры къ устраненію, по возможности, неблагоприятныхъ обстоятельствъ, въ которыя они были поставлены наступленіемъ ненастной поры; но при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы французская армія была всѣмъ обезпечена. Положеніе свое французы не выставляли такъ, какъ это дѣлали англичане, а напротивъ—старались скрывать его; отъ этого нельзя опредѣлительно показать тѣхъ недостатковъ, которые пришлось испытать французамъ, тѣмъ болѣе что, при сравненіи съ союзниками, ихъ положеніе представлялось еще болѣе въ благопріятномъ свѣтѣ. Однако и на самомъ дѣлѣ французы выказали болѣе энергіи при устраненіи невыгодъ поздняго времени года. Какъ только наступила ненастная пора и сообщенія сдѣлались плохи, тотчасъ же было приступлено къ устройству дорогъ отъ Камышевой бухты къ лагерямъ, а также къ устройству бараконъ изъ привозныхъ матеріаловъ, первоначально для помѣщенія больныхъ; затѣмъ въ половинѣ (концѣ) ноября была доставлена войскамъ теплая одежда, а въ декабрѣ были уже выстроены бараки для всей арміи ¹⁾.

Положеніе англійской и турецкой армій составляло разительную противоположность. Тогда какъ французская армія была по возможности всѣмъ обезпечена, остальные двѣ не имѣли еще ничего для защиты отъ непогоды.

Хотя въ декабрѣ англичане получили также теплую одежду, но она мало облегчила положеніе солдатъ, такъ какъ ее было недостаточно, да притомъ она сама по себѣ была неудобна и не соответствовала своему назначенію ²⁾. Впослѣдствіи и матеріалы для бараконъ были доставлены въ Крымъ; то такъ какъ дороги не были ис-

¹⁾ Сборникъ извѣстій Путилова, стр. 640.

²⁾ Тамъ же, стр. 630. (Извѣстія съ береговъ Чернаго моря).

правлены, а перевозочныхъ средствъ было мало, то они не могли быть тотчасъ же перевезены въ лагерь, да къ тому же некому было ихъ построить.

Въ эту кампанію вполнѣ выказались всѣ недостатки администраціи англійской арміи, а также и неудовлетворительность способа комплектованія войскъ посредствомъ вербовки. Между различными отраслями управленія не было должной связи: строевые начальники не входили въ хозяйственную часть, предоставляя заботу о ней комисариату; комисариатъ же не могъ знать нуждъ арміи и притомъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ средствъ.

Вербованный солдатъ поступаетъ въ службу на извѣстныхъ условіяхъ и не считаетъ себя обязаннымъ исполнять какія либо другія работы, не подходящія подъ его условія. Къ тому же въ ряды англійской арміи поступаютъ почти исключительно такіе люди, которые не знаютъ мастерства и потому не находятъ другаго способа къ пропитанію. Такой солдатъ въ трудныхъ обстоятельствахъ боевой жизни не будетъ находчивъ; по этой причинѣ большая часть бѣдствій англійской арміи происходила оттого, что армія эта не въ состояніи была выйти изъ затрудненія сама, безъ посторонней помощи, что доказала на дѣлѣ рассматриваемая кампанія.

Дороги отъ дождя сдѣлались непроходимыми, и никому не было дѣла починять ихъ; лошади же, выбиваясь изъ силъ при перевозкѣ тяжестей, сильно страдали, а отъ холода во время ночей падали въ огромномъ количествѣ. Не имѣя прикрытія, и кавалерійскія лошади гибли отъ холода не менѣе обозныхъ.

Между тѣмъ не было принято мѣръ для зарыванія падали; когда же воздухъ отъ этого сталъ невыносимъ, то тогда только начальство сдѣлало распоряженіе къ устраненію падали, и для этого назначались солдаты, но, однако, не иначе, какъ въ видѣ наказанія за проступки ¹⁾. Къ концу декабря въ легкой кавалерійской дивизіи осталось не больше 60-ти лошадей, которыя были обращены въ фурштатъ ²⁾. Передача эта конечно не могла въ значительной степени улучшить перевозочныя средства англійской арміи, и это заставило обратиться къ другому способу: предположено было устроить желѣзную дорогу отъ Балаклавской гавани къ англійскому лагерю, находившемуся противъ 3-го бастіона; для этого не только матеріалы, но даже рабочіе и инженеры были присланы изъ Англіи ³⁾. Это еще болѣе показываетъ, до какой степени вербованная армія мало способна сама выйти изъ трудныхъ положеній, встрѣчающихся на войнѣ. Желѣзная дорога эта, впрочемъ, была окончена уже въ мартѣ 1855 года, а до того времени перевозка предметовъ снабженія для англійской арміи оставалась въ первоначальномъ видѣ.

Къ довершенію бѣдствій англійской арміи, въ Балаклавской га-

¹⁾ Сборникъ извѣстій Путилова, стр. 644.

²⁾ Богдановичъ, стр. 85.

³⁾ Тамъ же, стр. 87.

вани господствовалъ страшный безпорядокъ: корабли выгружались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находили удобнѣе, и никто не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, что именно было доставлено и чего еще слѣдовало ожидать; иногда даже войска нуждались въ такихъ предметахъ, которые уже находились на пристани¹⁾.

Хотя французская армія также теряла много лошадей и муловъ, но тамъ тотчасъ же были приняты всѣ возможные мѣры къ устраненію падежа. Такъ, для укрытія отъ непогоды, были устроены конюшни, на первый случай въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ позволяли обстоятельства²⁾.

Союзныя арміи снабжались продовольствіемъ и вообще всѣмъ необходимымъ посредствомъ морской перевозки на корабляхъ. Съ ноября, когда на Черномъ морѣ начались бури, навигація сдѣлалась весьма опасна и потому часто случались замедленія въ доставкѣ къ арміи самыхъ необходимыхъ предметовъ, что еще болѣе увеличивалось трудностью доставки отъ пристаней въ лагери; конечно, всѣ эти затрудненія были значительно менѣе тѣхъ, которыя приходилось преодолевать намъ, что мы увидимъ при описаніи положенія нашей арміи; но такъ какъ въ союзныхъ арміяхъ вообще сухопутныя перевозочныя средства были ограничены, то и меньшія, сравнительно, затрудненія оказывали свое вредное вліяніе.

Въ союзныхъ войскахъ 6 (18) ноября открылась холера и число заболѣвавшихъ было значительно³⁾. Съ наступленіемъ же ненастной погоды болѣзненность и смертность естественно увеличились, а между тѣмъ не было возможности устроить госпитали въ самомъ Крыму. Всѣхъ больныхъ и раненыхъ отправляли въ госпитали, находившіеся въ предѣлахъ Турціи, а при тѣснотѣ помѣщенія на транспортныхъ судахъ; и при недостаткѣ должнаго присмотра, особенно у англичанъ, очень многіе изъ больныхъ не выдерживали перевозки и въ большемъ числѣ умирали на пути⁴⁾.

Для помѣщенія больныхъ, которыхъ по состоянію ихъ здоровья опасно было тотчасъ же перевозить, а также на случай замедленія отправки по какимъ бы то ни было причинамъ, французы устроили въ Камышѣ нѣсколько барачковъ; у англичанъ же больные и раненые помѣщались въ палаткахъ, безъ всякаго присмотра, безъ лекарствъ и часто даже безъ пищи. Да и самые босфорскіе госпитали, устроенные англичанами, не были соразмѣрны съ числомъ больныхъ и не имѣли достаточныхъ средствъ для успѣшнаго леченія; третья часть больныхъ не могла помѣститься въ госпиталяхъ, въ управленіи же ими, подобно тому какъ и въ самой англійской арміи, не было должнаго порядка. Прибытіе миссъ Нейтингель съ 37-ю сидѣлками, въ ноябрѣ, нѣсколько облегчило положеніе англійскихъ больныхъ⁵⁾.

¹⁾ Сборникъ извѣстій Путилова, стр. 631.

²⁾ Du Casse, стр. 218.

³⁾ Сборникъ извѣстій Путилова, стр. 596.

⁴⁾ Богдановичъ, стр. 83 и 84.

⁵⁾ Сборникъ извѣстій Путилова, стр. 651, и Богдановичъ, стр. 84.

Ослабленіе англійской арміи и прибытіе подкрѣпленій къ французской было поводомъ къ тому, что французы постепенно заняли мѣста англичанъ по теченію р. Черной и противъ Корабельной стороны Севастополя ¹⁾.

О положеніи турецкой арміи нельзя было собрать точныхъ свѣдѣній; но изъ краткихъ указаній видно, что ея бѣдствія были ужасны. Во всемъ былъ крайній недостатокъ, не было ни продовольствія, ни одежды, а между тѣмъ палатки, по ветхости своей, не представляли солдатамъ почти никакого укрытія отъ непогоды; оттого убыль въ рядахъ арміи простиралась иногда до 300 человекъ въ сутки ²⁾.

Несмотря на помощь, которую имъ оказывали французы, бѣдственное положеніе турокъ въ Крыму не улучшалось. Союзники питали къ нимъ пренебреженіе, а англичане употребляли ихъ, по недостатку вьючныхъ животныхъ, для переноски тяжестей изъ Балаклавы къ своему лагерю ³⁾.

Обратимся теперь къ положенію нашей арміи въ рассматриваемый періодъ времени.

Наша армія помѣщалась частью на тѣсныхъ квартирахъ, а частью въ баракахъ; полки же, входившіе въ составъ севастопольскаго гарнизона, были постепенно на работахъ и не имѣли никакого закрытія, такъ что положеніе ихъ было далеко затруднительнѣе, нежели положеніе осаднаго корпуса. Въ баракахъ помѣщались тѣ войска, которыя были расположены на позиціяхъ по теченію р. Черной. Войска эти сами построили себѣ бараки изъ матеріаловъ, находившихся подъ рукою; но такъ какъ матеріаловъ этихъ было недостаточно, то помѣщенія были плохи и не вполне защищали людей отъ непогоды. Однако, несмотря на это, мы вообще имѣли, сравнительно съ союзниками, болѣе удобствъ въ расквартированіи нашихъ войскъ; но относительно снабженія продовольствіемъ наша армія была поставлена обстоятельствами войны въ худшее положеніе.

Если союзники затруднялись доставленіемъ продовольственныхъ припасовъ только съ пристаней въ свои лагери и поэтому иногда испытывали недостатки, то затрудненія эти для насъ были гораздо большія, и только дружныя усилія какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, при полной готовности народа всѣмъ жертвовать для войны, помогли преодолѣть эти затрудненія.

Хотя мы владѣли Крымомъ и могли бы пользоваться мѣстными средствами этого края но самыя средства эти не удовлетворяли потребностямъ войскъ. Изъ обзрѣнія полуострова мы видѣли, что населеніе его было не велико, и что $\frac{2}{3}$ его пространства представляютъ безводную и безлѣсную степь. Такое положеніе страны побуждаетъ жителей по преимуществу заниматься скотоводствомъ.

Въ Крыму считалось около 54-хъ тысячъ лошадей и 158 тысячъ

¹⁾ Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient и Богдановичъ, стр. 87.

²⁾ Сборникъ извѣстій Путилова, стр. 631.

³⁾ Богдановичъ, стр. 86.

штукъ крупнаго рогатаго скота ¹⁾. Числа эти впрочемъ измѣнились еще при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, по случаю перехода около 30-ти тысячъ татаръ со скотомъ и имуществомъ къ союзникамъ, преимущественно въ Евпаторію. Нашимъ войскамъ, собраннымъ въ Крыму, необходимо было на мясныя порціи около 5150-ти воловъ въ мѣсяцъ, слѣдовательно количество крупнаго рогатаго скота могло покрывать потребности войскъ, но съ другой стороны это служило къ ослабленію перевозочныхъ средствъ края.

Что же касается до снабженія войскъ, находившихся въ Крыму, хлѣбомъ, то даже и въ мирное время они тамъ довольствовались постоянно привознымъ; съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій, естественно, привозъ сталъ единственнымъ источникомъ довольствія арміи провіантомъ.

Въ мирное время, за недостаткомъ въ Крыму хорошихъ путей сообщенія, пользовались навигаціею по Черному и Азовскому морямъ; съ прибытіемъ же союзнаго флота къ берегамъ Крыма сообщеніе по Черному морю совершенно прекратилось и затѣмъ оставался въ нашихъ рукахъ только одинъ удобный путь по Азовскому морю, которое однако зимою покрывается льдомъ.

Сообщеніе по Днѣпру, съ закрытіемъ для насъ Чернаго моря, утратило свои главныя удобства тѣмъ, что перевозка грузовъ отъ его пристаней въ Крымъ обратилась въ сухопутную, да къ тому же зимою навигація по этой рѣкѣ также прекращается.

Искусственныхъ дорогъ, за исключеніемъ шоссе, идущаго вдоль южнаго берега Крыма, не было, а естественныя отъ дождей, особенно весной и осенью, дѣлаются почти непроходимыми. Трудность сообщенія по нимъ, отъ постояннаго движенія транспортовъ со времени открытія военныхъ дѣйствій, еще болѣе увеличилась.

Со времени высадки союзниковъ почтовая гоньба дотого увеличилась, что почты пришли въ совершенное разстройство: лошади отъ изнуренія падали, а бѣольшая часть ямщиковъ лежали больными.

Такое состояніе почтъ, кромѣ другихъ невыгодъ, повело къ тому, что хотя 30 тысячъ полушубковъ для арміи князя Меншикова были доставлены изъ разныхъ мѣстъ Россіи въ Бериславъ по почтѣ еще въ началѣ ноября, но почтамтъ не имѣлъ средствъ въ скоромъ времени отправить далѣе такое большое количество тюковъ, и только въ концѣ ноября стали подходить къ войскамъ первые ихъ транспорты, а значительная часть прибыла уже по минованіи суроваго времени. Недостатокъ теплой одежды заставилъ выдавать людямъ, находившимся въ траншеяхъ и на батареяхъ, рогожи и цыновки изъ сухарныхъ кулей.

Теперь посмотримъ, какъ обезпечивалась продовольствіемъ армія князя Меншикова съ 24 октября (5 ноября).

Выше было сказано, что наша крымская армія не имѣла боль-

¹⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть I, стр. 230.

шихъ продовольственныхъ заготовленій; количество ихъ ограничивалось тою мѣрою, какую вызывали потребности небольшого числа войскъ, находившихся въ Крыму до высадки союзниковъ; эти войска были обеспечены по распоряженію военного министерства по 1 іюля 1855 года¹⁾.

Послѣдующія обстоятельства заставили направить въ Крымъ значительныя подкрѣпленія, и они прибывали туда столь быстро, что совершенно не было времени заранѣе увеличить продовольственныхъ запасовъ по мѣрѣ увеличенія числа войскъ.

Главнoкомандующій южною арміею, князь Горчаковъ, принялъ мѣры, чтобы войска, шедшія на подкрѣпленіе арміи князя Меншикова, не расходовали своихъ полковыхъ запасовъ въ пути, для того чтобы по прибытіи въ Крымъ не истощить на первое же время тамошнихъ провіантскихъ запасовъ²⁾; но дальнѣйшее снабженіе прибывшихъ войскъ все же должно было производиться изъ крымскихъ запасовъ. Запасы эти, по своей недостаточности, не могли надолго обезпечить продовольствія всѣхъ собранныхъ въ Крыму войскъ, а служили только къ покрытію насущной потребности ихъ.

Поэтому для усиленія средствъ продовольствія арміи князя Меншикова были приняты слѣдующія мѣры³⁾.

Симферопольская провіантская коммисія, по приказанію князя Меншикова, приступила къ нѣкоторымъ заготовленіямъ посредствомъ чиновниковъ и подрядчиковъ⁴⁾, а для приобрѣтенія сухарей, которыхъ вовсе не было въ заготовленіи, учреждено было приготовленіе ихъ у государственныхъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ Таврической губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ высланы были хлѣбопекн: въ Бахчисарай — отъ 4-го пѣхотнаго корпуса, а въ Симферополь — отъ прочихъ войскъ.

Независимо отъ этого, главнокомандующій южною арміею приказалъ заготовить коммисіонерскимъ способомъ 40 тысячъ четвертей

¹⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть II, стр. 30.

²⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть II, стр. 34.

³⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть I, стр. 251.

⁴⁾ Въ Перекопѣ.

ЧЕТВЕРТЕЙ.			ПУДОВЪ.		
муки.	крупъ.	овса.	сѣна.	мяса.	свинаго. сала.
41,500	6,310	28,488	300,000	44,000	11,000
Въ Геническѣ.					
41,500	9,890	67,094		44,000	11,000
83,000	16,200	96,392	300,000	88,000	22,000

Это количество рассчитывалось по числу 100 тысячъ пѣхоты и 30-ти тысячъ кавалеріи на три мѣсяца. (Изъ записки провіантскаго департамента 25 ноября 1854 года).

Для дальнѣйшаго обезпеченія продовольствія крымской арміи, со стороны внутренняго провіантскаго управленія сдѣлано было распоряженіе о предъявленіи на торгахъ въ воронежской комиссаріатской комисіи, въ половинѣ ноября 1854 г., полугодичной пропорціи для крымскихъ приморскихъ магазиновъ, и въ симферопольской провіантской комисіи, въ то же время, всей годовой потребности для крымскихъ внутреннихъ и другой полугодичной пропорціи для крымскихъ приморскихъ магазиновъ²⁾).

Провіантскій департаментъ, съ своей стороны, преимущественно имѣлъ въ виду снабжать симферопольскую провіантскую комиссію деньгами для закупки потребнаго провіанта. На этомъ основаніи отъ начала сентября 1854 г. выслано было въ эту комиссію 1.300,000 р. с., въ половинѣ ноября еще 100,000 р. с. и въ концѣ того же мѣсяца 200,000, всего же 1.600,000 р. с. Кромѣ того поступило въ эту комиссію: изъ крымскаго солянаго правленія, таврической казенной палаты и отъ генерала-отъ-инфантеріи князя Горчакова 225,000 р. с., что, вмѣстѣ съ показанными суммами, составляло

201,400 28,990 444,800 3,520,000

²⁾ Муки 50 тысячъ четвертей и крупъ 14,062 четверти. Оттуда же.

³⁾ Изъ записки провіантскаго департамента 25 ноября 1854 года.

⁴⁾ Изъ справки по провіантскому департаменту 30 декабря 1854 г.

5) Изъ записки, поданной генераль-интендантомъ южной арміи князю Меншикову отъ 27 декабря 1854 года. Хотя на стр. 32 части II, Записокъ и продовольствіи войскъ въ военное время г. Затлеръ говоритъ, что сдѣлано было распоряженіе о заготовленіи, въ числѣ прочаго, и 175,337-ми четвертей муки и 64,295-ти четвертей крупъ, но присовокупляетъ, что ни одна изъ поставокъ не выполнила срока; въ приведенной же запискѣ показано, что именно ожидалось въ магазины.

1.825,000 р. с. Затѣмъ провіантскій департаментъ сдѣлалъ еще распоряженіе, въ концѣ ноября, объ отпускѣ симферопольской провіантской комисіи 1.750,000 р. с. въ счетъ суммы, опредѣленной на расходы по Крымскому полуострову на 1855 годъ ¹⁾.

Въ концѣ 1854 г. Государь Императоръ, въ видахъ вѣрнѣйшаго обезпеченія продовольствіемъ южной и крымской армій, возложилъ на новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Анненкова, главныя распоряженія по заготовленію продовольствія для крымской и южной армій; но это продолжалось не долго. Князь Горчаковъ представилъ неудобство порученія продовольственной части лицу, не подчиненному главнокомандующему, и потому эта часть вновь была поручена генераль-интенданту южной арміи. За время же завѣдыванія продовольственной частью, генераль-адъютантъ Анненковъ назначилъ сборъ провіанта и фуража съ губерній: Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской, въ количествѣ 596-ти тысячъ четвертей, съ тѣмъ чтобы каждая губернія доставила опредѣленную ей пропорцію на своихъ подводахъ къ мѣсту склада, которое назначено было сначала въ Геническѣ, потомъ въ Ярошкѣ и наконецъ въ Апрчи; кромѣ того приказалъ купить 9 тысячъ воловъ на порціи войскамъ ²⁾.

На обязанность главнокомандующаго южною арміею Высочайше было возложено: всѣми мѣрами содѣйствовать къ обезпеченію продовольствія войскъ князя Меншикова. Поэтому, чтобы имѣть вѣрное понятіе о потребностяхъ крымской арміи, князь Горчаковъ, въ декабрѣ 1854 г., командировалъ генераль-интенданта своей арміи, генераль-маіора Затлера, въ Крымъ ³⁾.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ генераломъ Затлеромъ на мѣстѣ, оказалось, что собственно въ Крыму наличнаго провіанта было: около 65-ти тысячъ четвертей муки и сухарей и 4,500 четвертей крупъ; внѣ полуострова, на разстояніи отъ 200 до 300 верстъ, какъ-то: въ Бериславѣ, Казацкомъ, Геническѣ и Мелитополѣ, было налицо свыше 80-ти тысячъ четвертей муки и сухарей и до 2,000 четвертей крупъ. Этими запасами войска въ Крыму обезпечивались, за исключеніемъ крупъ, до 1 іюня 1855 г.; если же еще принять въ расчетъ ожидавшіеся запасы, заготовлявшіеся по распоряженіямъ князей Меншикова и Горчакова ⁴⁾, то армія обезпечивалась на весь 1855 годъ ⁵⁾.

Казалось бы, что при такихъ наличныхъ и ожидаемыхъ запасахъ не могло встрѣтиться затрудненія въ снабженіи продовольствіемъ нашей арміи въ Крыму; но на дѣлѣ выходило иначе. Всѣ показанные запасы были разбросаны не только по полуострову, но и по

¹⁾ Изъ записки провіантскаго департамента 25 ноября 1854 года.

²⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть II, стр. 39—41.

³⁾ Тамъ же, стр. 38.

⁴⁾ Отъ военныхъ поселеній.

⁵⁾ Изъ записки, поданной генераль-интендантомъ южной арміи князю Меншикову 27 декабря 1854 г.

всей Таврической, а частью и Херсонской губерніямъ, закупки же дѣлались внѣ полуострова, а между тѣмъ главная масса нашихъ войскъ была расположена въ Севастополѣ и окрестностяхъ. Въ ближайшихъ къ войскамъ магазинахъ запасы расходовались быстро, въ отдаленныхъ же, въ особенности внѣ Крыма, они оставались почти нетронутыми; ближайшіе магазины требовали пополненія, а перевозка чрезвычайно затруднялась распутицею наступившей осени. Транспорты съ продовольствіемъ опаздывали противъ разсчета, а потому войскамъ приходилось иногда замѣнять хлѣбъ другими продуктами.

Довольствіе войскъ мясными порціями, какъ сказано выше, не встрѣчало въ Крыму затрудненія, потому что войска покупали скотъ у мѣстныхъ жителей, потомъ его много отбивалось у татаръ, перешедшихъ въ Евпаторію, да, кромѣ того, дворянство Таврической губерніи пожертвовало въ пользу войскъ 300 штукъ рогатаго скота.

Хотя было бы полезнѣе не допускать покупки въ самомъ Крыму скота на убой, для сохраненія перевозочныхъ средствъ этого края, но обстоятельства воспрепятствовали привести въ исполненіе эту мѣру. Въ началѣ кампаніи вовсе не было заготовлено скота для порцій, да и потребность въ нихъ не была велика; потомъ же, когда прибыли въ Крымъ подкрѣпленія, уже не было времени для заготовленія; а какъ потребность была самая настоятельная, то для скорѣйшаго удовлетворенія ея необходимо было разрѣшить покупку скота на мѣстѣ. Наши войска въ Крыму, вообще говоря, не нуждались въ продовольствіи, но чтобы этого достигнуть потребовались весьма большія усилія. Армейскихъ запасовъ продовольствія, какъ мы видѣли, было довольно, но вся трудность заключалась въ доставкѣ ихъ къ войскамъ.

Армія князя Меншикова первоначально не имѣла никакихъ перевозочныхъ средствъ, за исключеніемъ положеннаго по штату въ каждой отдѣльной части обоза.

Въ усиленіи этихъ средствъ, до высадки союзниковъ, не встрѣчалось необходимости, такъ какъ имѣвшійся въ каждой части обозъ былъ вполне достаточенъ для перевозки провіанта изъ ближайшихъ магазиновъ въ войска, стоявшія на мѣстѣ; но со времени открытія военныхъ дѣйствій, и въ особенности съ прибытіемъ подкрѣпленій, обстоятельства измѣнились.

Полки 4-го пѣхотнаго корпуса хотя имѣли при себѣ по 25-ти пароволовыхъ подводъ, и хотя подобные паркы были также заведены, въ концѣ октября, и въ прочихъ войскахъ арміи князя Меншикова, но все же этими средствами не было возможности обойтись при перевозкѣ продовольствія изъ отдаленныхъ магазиновъ. Паркы эти служили полкамъ преимущественно для перевозки фуража, а провіантъ перевозился ими только изъ ближайшихъ мѣстъ склада.

Для перевозки довольствія изъ отдаленныхъ магазиновъ въ ближайшіе, къ войскамъ арміи князя Меншикова были отдѣлены три полубригады подвижнаго магазина, каждая въ тысячу подводъ, изъ числа десяти, сформированныхъ для южной арміи изъ губерній Пол-

тавской, Херсонской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской и Бессарабской области ¹⁾. При отправленіи своемъ изъ Кишинева въ Крымъ, эти три полубригады, изъ которыхъ одна была конная и двѣ воловыхъ, были нагружены сухарями и крупю, для доставленія къ арміи князя Меншикова.

Такъ какъ этого числа подводъ подвижнаго магазина для крымской арміи было недостаточно, то сверхъ того приступлено было къ сформированію двухъ новыхъ полубригадъ, по тысячи пароконныхъ подводъ въ каждой, изъ губерній Херсонской и Екатеринославской. Обѣ эти губерніи изъявили полную готовность пожертвовать въ пользу войскъ требуемое число подводъ съ погонщиками и со всѣми принадлежностями; для занятія же разныхъ должностей при этихъ полубригадахъ были командированы офицеры отъ войскъ южной арміи. Обѣ полубригады окончательно сформировались въ началѣ ноября и, нагрузившись въ Бериславлѣ продовольственными припасами, были направлены въ Крымъ, въ вѣдѣніе симферопольской провіантской комисіи ²⁾.

Чтобы еще болѣе усилить перевозочныя средства арміи князя Меншикова, князь Горчаковъ направилъ въ Крымъ еще одну полубригаду, въ 1020 пароволовыхъ подводъ ³⁾, и хотя съ этою послѣднею въ Крыму находилось свыше 6-ти тысячъ подводъ подвижнаго магазина, но перевозка провіанта по испортившимся дорогамъ шла очень медленно.

Это заставило князя Меншикова устроить вьючный подвижной магазинъ въ тысячу лошадей, изъ мѣстныхъ средствъ ⁴⁾; но мѣра эта не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя имѣлись въ виду при приведеніи ея въ исполненіе; магазинъ этотъ былъ формируемъ поспѣшно, именно для того, чтобы облегчить перевозку по непроходимымъ почти дорогамъ, да кромѣ того нельзя было достать въ короткое время ни хорошихъ лошадей, ни вьюковъ, и потому, несмотря на свою большую стоимость, онъ принесъ мало пользы.

¹⁾ Изъ Полтавской губ. сформирована 1 полубригада.

Херсонской	1 1/2
Екатеринославской	1
Кіевской	1
Подольской	1 1/2
Бессарабской области	4

Изъ записки генераль-провіантмейстера 13 декабря 1854 г. № 8701. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть II, стр. 31 и 32.

²⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть II, стр. 32.

³⁾ Тамъ же, стр. 35.

⁴⁾ Тамъ же.

Постоянное передвиженіе транспортовъ съ продовольствіемъ по дурнымъ дорогамъ сильно изнуряло рабочій скотъ, а какъ къ тому же въ Крыму зимою трудно было доставать фуражъ, особенно по дорогѣ между Перекопомъ и Севастополемъ, гдѣ всѣ запасы были истощены, то отъ всего этого лошади и волю подвижнаго магазина падали въ большомъ числѣ, такъ что, изъ 6-ти тысячъ считавшихся въ Крыму подводъ, къ концу декабря 1854 года оставалось не болѣе 2-хъ тысячъ способныхъ исправно слѣдовать. Падежъ отъ тѣхъ же причинъ открылся и между полковыми подъемными лошадьми.

Чтобы отъ разложенія труповъ павшаго скота не произошло заразы, приказано было тотчасъ же зарывать ихъ, и для этого былъ назначенъ Черноморской резервный линейный № 5-го батальонъ.

Такое разстройство перевозочныхъ средствъ арміи заставило обратиться къ найму вольныхъ подводъ, для перевозки совмѣстно съ подвижнымъ магазиномъ; но независимо отъ найма вновь приступлено было къ пополненію подвижнаго магазина, для котораго требовалось набрать еще 3650 подводъ ¹⁾.

Такъ какъ формированіе воловьего подвижнаго магазина въ южномъ краѣ было легче и содержаніе его дешевле коннаго, то князь Горчаковъ приказалъ собрать въ Кіевской и Подольской губерніяхъ по 913-ти, а въ Полтавской и Харьковской по 912-ти пароволовыхъ подводъ, и окончательный срокъ прибытія ихъ на сборные пункты назначилъ къ 10 марта, съ тѣмъ чтобы всѣ онѣ къ 1 апрѣля могли прибыть къ Перекопу. Изъ этихъ подводъ впоследствии было сформировано 4 полубригады, каждая въ 4 роты ²⁾.

Для пополненія же убыли въ подъемныхъ лошадяхъ арміи, было устроено, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ округахъ новороссійскаго военнаго поселенія депо въ тысячу лошадей, которое въ началѣ весны укомплектовало всю эту убыль, а оставшіяся за тѣмъ въ депо лошади поступили на крымскія почты.

Дурное состояніе дорогъ въ значительной степени возвысило цѣну перевозки. Во время распутицы приходилось иногда платить за перевозку cadaго пуда отъ Симферополя до Севастополя, на разстояніи 60-ти верстъ, отъ 1 р. до 1 р. 20 к. с., изъ Симферополя въ Бахчисарай 50 к. с. съ пуда, изъ Карасубазара въ Севастополь, на разстояніи 101 версты, 1 р. 20 к. с., и то съ трудомъ можно было находить извозчиковъ ³⁾.

Что касается до фуражнаго довольствія, то войска покупали его сами, по справочнымъ цѣнамъ. Хотя мѣстныя цѣны на фуражъ были не велики, но онѣ въ непомѣрной степени увеличивались перевозкою; а какъ въ окрестностяхъ Севастополя вовсе не было фуража и вой-

¹⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть II, стр. 37.

²⁾ Тамъ же, стр. 37 и 38.

³⁾ Тамъ же, стр. 126 и 127.

скамъ приходилось покупать его за 60 и за 100 верстъ, то и перевозка его оттуда стоила дороже, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышалась и цѣна заготовленія.

Въ первой половинѣ февраля 1855 года на фуражъ существовали слѣдующія справочныя цѣны ¹⁾.

	ЧЕТВЕРТИ:	П у д н.	
	Овса и ячменя.	Сѣна.	Соломы.
Въ Симферополѣ	8 р. 50 к.	75 к.	30 к.
По его уѣзду:			
Въ горной и прибрежной части	9 » — »	90 »	35 »
» степной части	8 » — »	70 »	25 »
» Карасубазарѣ	8 » — »	70 »	25 »
» Бахчисарѣ	9 » 50 »	1 р. 10 »	35 »
» Севастополѣ	12 » 50 »	1 » 60 »	40 »
» его окрестностяхъ	11 » — »	1 » 30 »	40 »
По Ялтинскому уѣзду	11 » — »	1 » 40 »	40 »
» Евпаторійскому уѣзду	8 » — »	— » 65 »	30 »
» Перекопскому уѣзду	6 » — »	— » 60 »	25 »
» Днѣпровскому уѣзду	5 » — »	— » 50 »	25 »
» Мелитопольскому уѣзду	4 » — »	— » 40 »	20 »

До высадки союзниковъ, при войскахъ въ Крыму не было особаго интенданта, такъ какъ князь Меншиковъ не былъ еще облеченъ въ званіе главнокомандующаго; поэтому войска эти по продовольственной части первоначально зависѣли отъ военнаго министерства. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Крыму симферопольская провіантская коммисія, отъ которой войска князя Меншикова получали продовольствіе, была подчинена, Высочайшимъ указомъ 26 сентября 1854 года, генераль-интенданту южной арміи ¹⁾.

Находясь въ Кишиневѣ, при штабѣ князя Горчакова, генераль-интендантъ южной арміи, очевидно, не могъ слѣдить за исправнымъ снабженіемъ войскъ въ Крыму. Поэтому вскорѣ симферопольская провіантская коммисія была передана въ прямое вѣдѣніе князя Меншикова и вмѣстѣ съ тѣмъ на нее были возложены всѣ тѣ обязанности, которыя по закону лежатъ на генераль-интендантѣ и главной полевой провіантской коммисіи ²⁾.

¹⁾ Приказъ главнокомандующаго военно-сухопутными и морскими силами въ Крыму 15 февраля 1855 г. № 54.

²⁾ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, часть I, стр. 217.

³⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 218.

Вмѣстѣ съ подкрѣпленіями прибыло въ Крымъ и комисіонерство 4-го пѣхотнаго корпуса; оно существовало совершенно независимо отъ симферопольской провіантской комисіи и имѣло обязанностью довольствовать прибывшія войска; по неимѣнію же въ Крыму интенданта, оно подчинялось канцеляріи главнокомандующаго. Такимъ образомъ правитель канцеляріи главнокомандующаго, полковникъ Вуншъ, распоряжался продовольственной частью, не будучи самъ лицомъ отвѣтственнымъ, такъ какъ всѣ распоряженія дѣлались отъ имени главнокомандующаго.

Въ концѣ октября (началѣ ноября) комисіонерство это было переименовано въ комисіонерство главныхъ силъ, но было попрежнему независимо отъ симферопольской провіантской комисіи и оставлено въ полномъ подчиненіи канцеляріи князя Меншикова.

Изъ сказаннаго видно, что въ управленіи продовольственной частью не было должнаго единства, а это, при трудностяхъ снабженія значительной арміи подвозами съ дальняго разстоянія и при неудобствѣ путей сообщенія, еще болѣе раждало недоразумѣнія. Случалось, что распоряженія одного управленія были измѣняемы дѣйствіемъ другаго; отъ этого происходило то, что войска въ нѣкоторыхъ случаяхъ не знали къ кому обращаться съ требованіями, и потому получали довольствіе несвоевременно.

Такъ продолжалось до конца декабря 1854 года, когда при арміи князя Меншикова учреждено было интендантство, съ подчиненіемъ сему послѣднему какъ комисіонерства главныхъ силъ, такъ равно и симферопольской провіантской комисіи. Генералъ-интендантомъ назначенъ былъ полковникъ Вуншъ и этимъ былъ положенъ конецъ раздробленію провіантскаго управленія.

Госпитальная часть въ арміи князя Меншикова, какъ выше было сказано, имѣла устройство мирнаго времени, а потому съ открытіемъ военныхъ дѣйствій госпитальныхъ средствъ оказалось недостаточно.

Но прибытіи подкрѣпленій произошли Балаклавское и Инкерманское сраженія; число раненыхъ въ этихъ сраженіяхъ, вмѣстѣ съ больными, а также и ранеными, которые поступили въ госпитали послѣ Альминскаго сраженія и изъ Севастополя, много превышало средства крымскихъ госпиталей; къ тому же съ октября стояла дурная и холодная погода и число заболѣвавшихъ было также значительно. Отъ этого въ Крыму ощущался большой недостатокъ не только въ перевязочныхъ и вообще госпитальныхъ средствахъ, но даже и въ самомъ помѣщеніи для больныхъ.

Во второй половинѣ октября въ Крыму было 16,755 больныхъ и раненыхъ ¹⁾, и почти вся эта масса помѣщалась въ Севастополѣ, Симферополѣ и Бахчисараѣ. Между тѣмъ въ этихъ городахъ было трудно отыскать удобнаго помѣщенія. Въ Севастополѣ хотя и находилось много большихъ казенныхъ зданій, но трудно было отыскать

¹⁾ Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 213.

такого мѣста, гдѣ бы больные были вполне безопасны отъ выстрѣловъ; въ Симферополѣ же было тѣсно отъ большаго стеченія жителей, удалившихся изъ мѣстъ занятыхъ, или угрожаемыхъ непріателемъ, а также отъ наплыва коммерческихъ людей и военныхъ чиновъ, прибывавшихъ туда какъ по своимъ надобностямъ, такъ и находившихся тамъ при хозяйственныхъ учрежденіяхъ разныхъ частей войскъ; Бахчисарай же представлялъ тѣ неудобства, что былъ обстроенъ весьма дурно; одинъ только древній ханскій дворецъ, по своей обширности, могъ служить для помѣщенія госпиталя, но не имѣлъ печей; однако, несмотря на это, по необходимости пришлось и его занять подъ госпиталь.

Князь Горчаковъ, получивъ свѣдѣніе о недостаткѣ перевязочныхъ припасовъ въ арміи князя Меншикова, хотя и сдѣлалъ распоряженія о доставкѣ ихъ въ Крымъ изъ кременчугской комиссаріатской комиссіи, но по отдаленности и по трудности доставки, по испортившимся уже въ то время дорогамъ, припасы эти не могли быть доставлены по назначенію ранѣе марта 1855 г. ¹⁾, ближайшая же комиссаріатская комиссія, херсонская, имѣла самый незначительный запасъ госпитальныхъ вещей; выславъ въ Крымъ къ концу октября вещей на 1,200 больныхъ, она израсходовала весь свой запасъ ²⁾.

Кромѣ тѣхъ перевязочныхъ матеріаловъ, которые отпускались отъ казны, жертвуемы были разными лицами корпія, бинты и проч., а для скорѣйшаго доставленія въ Крымъ все это посылалось по почтѣ ³⁾.

Такъ какъ большая часть больныхъ находилась въ севастопольскомъ, бахчисарайскомъ и симферопольскомъ госпиталяхъ, то необходимо было принять мѣры къ очищенію въ нихъ мѣстъ для вновь прибывшихъ. Поэтому въ разное время открывались госпитали, кромѣ тѣхъ, которые уже поименованы, въ Бахмутѣ, Карасубазарѣ, Феодосіи, Перекопѣ, Кулишъ-мечети и Керчь-Еникалѣ ⁴⁾; но это не много помогло, потому что, по причинѣ сосредоточенія главныхъ силъ въ окрестностяхъ Севастополя, заболѣвающіе всегда наполняли ближайшіе къ этому пункту госпитали.

Цифра больныхъ въ Крыму все болѣе и болѣе увеличивалась и, наконецъ, къ началу февраля 1855 г. была уже свыше 25-ти тысячъ; вещей же къ этому времени въ крымскихъ госпиталяхъ было всего на 13,450 больныхъ, да въ севастопольскомъ морскомъ на 1,800 ⁵⁾.

Недостатокъ въ перевязочныхъ и вообще госпитальныхъ вещахъ въ крымскихъ военныхъ госпиталяхъ нѣсколько пополнялся вещами,

¹⁾ Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 210.

²⁾ Изъ рапорта генераль-адъютанта Анпенкова князю Горчакову 28 декабря 1854 г. № 6,330.

³⁾ Изъ записокъ майора Денисова 1854 г.

⁴⁾ Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 215.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 220.

находившимися въ гражданскихъ больницахъ, подвижномъ № 4-го госпиталѣ, прибывшемъ вмѣстѣ съ войсками 4-го пѣхотнаго корпуса, и полковыхъ лазаретахъ, которые были открыты и пользовали нѣкоторую часть больныхъ. Но какъ и при этой помощи нельзя было удобно помѣстить всѣхъ больныхъ, то необходимость заставила вывозить ихъ изъ Крыма въ ближайшіе госпитали внѣ полуострова. Перевозка эта производилась частію на обратно слѣдовавшихъ подводахъ подвижнаго провіантскаго магазина, а частію наемныхъ¹⁾.

Государственные крестьяне и нѣмецкіе колонисты Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ выказали участіе къ успокоенію больныхъ солдатъ, вызвавшись взять на свое попеченіе нѣкоторую ихъ часть²⁾. Имъ было поручено въ концѣ 1854 года 1,500 человекъ больныхъ нижнихъ чиновъ, которые размѣстились въ 70-ти селеніяхъ этихъ двухъ уѣздовъ, подъ надзоромъ одного офицера, двухъ военныхъ и одного гражданского медиковъ, двухъ военныхъ и четырехъ гражданскихъ фельдшеровъ и двухъ лекарскихъ учениковъ; прислугу при больныхъ составляли сначала мѣстные жители, а потомъ и выздоравливавшіе солдаты³⁾.

Таково было положеніе госпитальной части въ Крыму въ разсматриваемый періодъ времени.

Здѣсь представленъ только краткій обзоръ госпитальныхъ средствъ въ Крыму, подробное же описаніе будетъ приложено ко 2-й части настоящаго сочиненія.

Хотя въ зиму съ 1854 на 1855 годъ не было въ Крыму особенно важныхъ полевыхъ дѣлъ, но, тѣмъ не менѣе, обѣ воюющія стороны дѣятельно готовились къ продолженію войны; въ Крымъ посылались съ обѣихъ сторонъ подкрѣпленія и было приступлено, кромѣ того, къ новымъ наборамъ солдатъ.

Для Франціи это не представляло такого затрудненія, какъ для Англіи: конскрипція легко могла доставить для первой изъ нихъ потребный контингентъ, тогда какъ принятый второю способъ пополненія арміи вербовкой не могъ идти такъ успѣшно въ военное, какъ въ мирное время, да къ тому же бѣдственное положеніе англійской арміи въ Крыму было всѣмъ извѣстно. Несмотря на это, сначала предполагено было вербовать однихъ англичанъ. Собрана была милиція, частію для того, чтобы милиціонными полками замѣнить въ колоніяхъ регулярные, которые предполагалось отправить въ Крымъ, а частію также и потому, что ожидалось болѣе охотниковъ изъ милиціи, нежели изъ людей не принадлежащихъ къ ней. Расчеты эти не оправдались на дѣлѣ, что побудило англійское правительство обратиться къ вербовкѣ въ Швейцаріи и Германіи. Но и тутъ англійская вербовка встрѣтила затрудненія: швейцарцы шли неохотно, въ

¹⁾ Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 215.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Сборникъ извѣстій Путилова; отдѣлъ «Патріотизмъ Россіи», стр. 32.

Германіи же общественное мнѣніе и правительства нѣкоторыхъ государствъ были противъ нея ¹⁾).

Съ своей стороны, Россія тоже готовилась къ продолженію войны. Независимо отъ рекрутскихъ наборовъ, императоръ Николай, манифестомъ 29 января 1855 года, объявилъ формированіе всеобщаго государственнаго ополченія. На основаніи этого манифеста, всѣ сословія, платившія подушную подать, обязывались поставить въ ополченіе по 23 человека съ каждой тысячи ревизскихъ душъ. Самый наборъ ратниковъ производился не вдругъ со всей Россіи, а послѣдовательно, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, которыми назначались для этого губерніи.

Отдаленность театра войны отъ территорій союзныхъ государствъ требовала отъ нихъ огромныхъ издержекъ для содержанія своихъ армій. Это увеличило государственный долгъ Франціи на 800 милліоновъ франковъ, а военный бюджетъ Англіи возросъ отъ 16-ти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, какъ это было въ 1853 году, до 43-хъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; слѣдовательно, онъ увеличился къ началу 1855 года на 160 милліоновъ рублей серебромъ ²⁾).

¹⁾ Богдановичъ.

²⁾ Богдановичъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

1)

С.-Петербургъ, 15-го іюня.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ,

и проч. проч. и проч.

О Б Ъ Я В Л Я Е М Ъ В С Е Н А Р О Д Н О :

Извѣстно любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что защита православія была искони обѣтомъ блаженныхъ предковъ нашихъ.

Съ того самаго времени, когда Всевышнему промыслу угодно было вручить Намъ наследственный престолъ, охраненіе спихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было постоянно предметомъ заботливости и попеченій нашихъ; и они, имѣя основаніемъ достославный Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Оттоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ церкви православной.

Но, къ крайнему прискорбію, въ послѣднее время, вопреки всѣхъ усилій нашихъ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ нашей православной церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали сіи права и грозили наконецъ совершеннымъ испроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь православію драгоцѣннаго.

Старанія наши удержать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными, и даже торжественно данное Намъ самимъ султаномъ слово было вскорѣ вѣроломно нарушено.

Истощивъ всѣ убѣжденія и съ ними всѣ мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ нашихъ требованій, признали Мы необходимымъ двинуть войска наши въ Придунайскія княжества, дабы доказать Портѣ къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не

намѣрены Мы начинать войны; занятіемъ княжествъ Мы хотимъ имѣть въ рукахъ нашихъ такой залогъ, который бы во всякомъ случаѣ ручался намъ въ возстановленіи нашихъ правъ.

Не завоеваній ищемъ Мы: въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято наблюдать неприкосновенность православной церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ нашъ, и, съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ за Вѣру Православную.

Данъ въ Петергофѣ, въ 14-й день іюня мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ двадцать осьмое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: Николай.

2)

ЦИРКУЛЯРНАЯ ДЕПЕША ГРАФА НЕССЕЛЬДОРА КЪ ПОСЛАННИКАМЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ АГЕНТАМЪ.

Циркулярною депешею моею, отъ 30-го минувшаго мая, вы ужъ извѣщены о прекращеніи нашихъ дипломатическихъ сношеній съ оттоманскимъ правительствомъ. Я поручилъ вамъ тогда изложить кабинету, при которомъ вы аккредитованы, причины жалобъ, какія мы имѣемъ на Порту, поставить также оный въ извѣстность о напрасныхъ стараніяхъ нашихъ получить отъ нея удовлетвореніе и о постепенныхъ уступкахъ, къ которымъ насъ склоняло искреннее желаніе сохранить съ турецкимъ правительствомъ добрыя и дружественныя сношенія. Вы знаете, что, отказавшись постепенно отъ ручательства въ видѣ конвенціи, сенеда, или всякаго другаго взаимнаго договорнаго акта, мы ограничились требованіемъ подписанія лишь ноты, той самой, коей текстъ вамъ былъ сообщенъ. Вы, безъ сомнѣнія, усмотрѣли, что, независимо отъ постановленій, преимущественно касающихся до Св. мѣсть, она въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего другаго относительно общаго ручательства, требуемаго въ пользу церкви, кромѣ простаго подтвержденія тѣхъ обязательствъ, которыя уже давно намъ даны. Я замѣтилъ вамъ, м. г., что подписаніе таковаго акта составляло для Государя Императора то единственное и справедливое удовлетвореніе, какое Его Императорскому Величеству возможно было принять за нанесенное Ему оскорбленіе, нарушеніемъ фирмана 1852 г. и личныхъ обѣщаній, присовокупленныхъ султаномъ къ сему фирману. Подобный актъ, какъ объяснено

было въ томъ же циркулярѣ, необходимъ и потому, что изданіе новыхъ фирмаповъ, которые точно также, какъ и первый, могутъ быть нарушены, не представляетъ уже намъ достаточнаго ручательства въ будущемъ. При всемъ этомъ я не скрывалъ, что если Порты Оттоманская, послѣ осмидневнаго размышленія, откажетъ въ удовлетвореніи нашихъ требованій, то Государь Императоръ поставленъ будетъ въ необходимость, для полученія сего удовлетворенія, прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ, нежели простое прекращеніе сношеній.

Поставляя Порты это послѣднее условіе, мы подробнѣе извѣстили кабинеты великихъ державъ о нашихъ намѣреніяхъ. Франціи и Великобританіи въ особенности предлагали мы не затруднять своимъ образомъ дѣйствія запутаннаго положенія дѣлъ, не принимать поспѣшныхъ мѣръ, которыя, съ одной стороны, поощрили бы Порту къ сопротивленію, съ другой, принудили бы Государя Императора спѣшнѣе настаивать на томъ, чего требуютъ Его честь и достоинство.

Съ сожалѣніемъ долженъ я васъ теперь увѣдомить, что старанія наши остались безъ дѣйствія. Порты, какъ вы усмотрите изъ прилагаемаго письма ко мнѣ Ресидъ-паша, отвѣчала отрицательно, или по крайней мѣрѣ уклончиво.

Съ другой стороны, обѣ морскія державы не заблагоразсудили согласиться съ уваженіями, на которыя мы просили ихъ обратить особенное вниманіе. Прежде насъ приступая къ дѣйствию, онѣ признали необходимымъ тотчасъ же предупредить мѣрою дѣйствительною тѣ мѣры наши, которыя мы имъ представляли еще какъ условно-возможныя; ибо приведеніе оныхъ въ исполненіе мы подчинили окончательнымъ рѣшеніямъ Порты, и даже въ эту самую минуту, какъ я вамъ пишу, исполненіе ихъ не возымѣло еще своего начала. Эти державы немедленно отправили свои флоты въ мѣста, близкія къ Константинополю. Нынѣ онѣ уже занимаютъ воды и гавани оттоманскихъ владѣній, возлѣ самыхъ Дарданеллъ. Такимъ поспѣшнымъ образомъ дѣйствія, вмѣщающимъ даже въ себѣ проявленіе какъ бы нѣкоторыхъ угрозъ, обѣ державы еще болѣе увеличили, какъ мы это имъ предсказывали, всѣ нынѣшнія затрудненія.

Получивъ отъ Порты отказъ, въ коемъ она поддерживается самою мѣрою, принятою Франціею и Англіею, мы еще менѣе прежняго можемъ измѣнить тѣ рѣшенія, которыя Государь Императоръ постановилъ, какъ слѣдствіе сего отказа.

Поэтому Его Императорское Величество изволилъ нынѣ дать войскамъ нашимъ, расположеннымъ въ Бессарабіи, повелѣніе перейти границу и занять княжества.

Онѣ вступаютъ туда не съ цѣлью вести противъ Порты наступательную войну; мы будемъ всячески избѣгать ея, доколѣ Порты сама не вынудитъ насъ къ оной. Войска наши вступаютъ потому, что Порты, отказывая намъ съ упорствомъ въ нравственномъ ручатель-

ствѣ, котораго мы были вправѣ ожидать, тѣмъ самымъ заставляетъ насъ замѣнить временно это нравственное ручательство другимъ, уже существеннымъ; сверхъ того, самое положеніе, принятое обѣими державами въ водахъ и гаваняхъ Оттоманской имперіи, въ виду самой столицы ея, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ иначе не можетъ быть нами понимаемо, какъ занятіемъ чужихъ владѣній морскою силою, и даетъ намъ право возстановить взаимное равновѣсіе занятіемъ же военной позиціи. Впрочемъ, мы нисколько не намѣрены держать эту позицію долѣе, нежели сколько того потребуетъ наша честь, или безопасность. Она будетъ токмо временная; она будетъ намъ служить единственно залогомъ, доколѣ министры султана не послѣдуютъ лучшимъ внушеніямъ. Занимая княжества временно, мы напередъ отрекаемся отъ всякой мысли завоеванія. Не имѣемъ никакихъ преобладательныхъ замысловъ. Не будемъ также преднамѣренно и добровольно побуждать къ какому либо возстанію христіанскія племена Турціи. Лишь только она сдѣлаетъ должное намъ удовлетвореніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится мѣра, принятая нынѣ двумя морскими державами—и наши войска немедленно возвратятся въ предѣлы Россіи. Что касается до жителей княжествъ, то пребываніе нашихъ войскъ не обременитъ ихъ ни новыми повинностями, ни новымъ налогомъ. Поставки для нашихъ войскъ будутъ имъ уплачиваться изъ нашихъ военныхъ кассъ въ свое время, и по цѣнѣ, напередъ назначенной, по соглашенію съ ихъ правительствами. Начала и правила, какими мы въ этомъ отношеніи предположили себѣ руководствоваться, изъяснены въ прокламаціи, при семъ прилагаемой, которую поручено генералу князю Горчакову содѣлать всѣмъ извѣстною, при вступленіи его въ княжества.

Мы вполне сознаемъ, какое значеніе имѣетъ принимаемая нами мѣра и какія могутъ изъ того произойти послѣдствія, если турецкое правительство принудитъ насъ вывести эту мѣру изъ тѣснаго и ограниченнаго круга, въ которомъ мы желаемъ ее заключить. Но положеніе, въ какое Порта насъ подвергаетъ, доводя дѣло до крайности, отказывая намъ во всякомъ законномъ удовлетвореніи и не дѣлая никакой уступки замѣнѣ всѣхъ тѣхъ, которыя князь Меншиковъ постепенно сдѣлалъ, какъ въ формѣ, такъ и въ первоначальномъ содержаніи нашихъ предложеній, не оставляетъ намъ иного средства. Скажу болѣе: начала, съ такою рѣшительностію высказанныя, несмотря на умѣренность выраженій, въ отвѣтномъ писемѣ, Решидъ-паша, а равно въ его нотѣ отъ 26-го минувшаго мая къ представителямъ четырехъ державъ въ Константинополѣ, если принимать сіи начала въ буквальномъ ихъ смыслѣ, повели бы прямо къ тому, чтобы подвергнуть сомнѣнію всѣ пріобрѣтенныя нами права, уничтожить всѣ наши прежніе договоры.

Дѣйствительно, если оттоманское правительство считаетъ несомнѣннымъ съ своею независимостью и съ правами своей верховной власти всякое дипломатическое обязательство, даже въ видѣ простой

ноты, въ которомъ заключалось бы съ другимъ правительствомъ условіе, относящееся до религіи и церквей, то какое будетъ имѣть значеніе ручательство, Портою прежде намъ данное, въ формѣ несравненно болѣе обязательной, оказывать въ своихъ владѣніяхъ покровительство нашей религіи и ея церквамъ?

Если мы хотя сколько нибудь допустимъ такое начало, то намъ придется собственными руками разорвать договоръ Кайнарджійскій, а равно и всѣ тѣ, которые подтверждаютъ оный, и добровольно отказаться отъ права, ими намъ предоставленнаго: наблюдать, чтобы греческая церковь пользовалась въ Турціи дѣйствительнымъ покровительствомъ.

Того ли домогается Порта? Намѣрена ли она сложить съ себя всѣ прежнія обязательства и направить нынѣшній кризисъ къ тому, чтобы навсегда отмѣнить порядокъ вещей, освященный временемъ?

Всѣ безпристрастные умы въ Европѣ, безъ сомнѣнія, поймутъ, что если вопросъ приметъ такой оборотъ, то не будетъ для Россіи, несмотря на самыя миролюбивыя ея побужденія, никакой возможности мирнаго его разрѣшенія, потому что для насъ въ такомъ случаѣ дѣло бы шло о нашихъ трактатахъ, о нашемъ вѣковомъ вліяніи, нашемъ нравственномъ уваженіи, о самыхъ драгоцѣнныхъ для насъ чувствахъ народности и вѣры.

Но да позволено будетъ высказать всю правду: настоящій споръ, которому газеты, независимо отъ кабинетовъ, придали такую гласность, основанъ на чистомъ недоразумѣніи, или недостаткѣ должнаго вниманія къ прежнимъ нашимъ политическимъ отношеніямъ.

Не знаютъ, повидимому, или теряютъ изъ виду, что Россія, по своему положенію, по силѣ самыхъ трактатовъ, существенно пользуется давнимъ правомъ наблюдать за охраненіемъ единовѣрной церкви на Востокѣ, и поддержаніе этого-то давняго права, отъ котораго ей нельзя отказаться, представляютъ себѣ какимъ-то новымъ притязаніемъ на покровительство, вмѣстѣ религіозное и политическое, и преувеличиваютъ его значеніе и послѣдствія въ будущемъ.

Отъ такого жалкаго недоразумѣнія проистекаетъ настоящее положеніе дѣлъ.

Значеніе и послѣдствія нашего мнимаго новаго политическаго покровительства не существуютъ въ дѣйствительности. Мы требуемъ для нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ не болѣе какъ утвержденія доселѣ бывшаго порядка вещей, сохраненія тѣхъ преимуществъ, которыми они пользуются издревле, подъ покровомъ своего владѣтеля. Мы не отрицаемъ, что для Россіи изъ этого порядка вещей проистекаетъ то, что можно справедливо назвать религіознымъ вліяніемъ. Но мы всегда имѣли его на Востокѣ. И если донинѣ независимость и верховная власть Турціи совмѣщались съ этимъ вліяніемъ, то какимъ образомъ онѣ потерпятъ отъ того въ будущемъ, когда требованія наши въ сущности не имѣютъ другой цѣли, кромѣ подтвержденія прежняго порядка.

Мы уже объявили и повторяемъ: Государь Императоръ не желаетъ

нынѣ, какъ не желалъ и прежде, испроверженія Оттоманской имперіи, или распространенія своихъ владѣній въ ея ущербъ. Послѣ того, какъ онъ столь умѣренно воспользовался въ 1829 году побѣдою и взятіемъ Адрианополя, когда эта побѣда и ея послѣдствія предоставили Турцію его произволу; какъ онъ одинъ во всей Европѣ, въ 1833 г., спасъ Турцію отъ неминуемаго раздѣла; какъ онъ, въ 1839 г., первый сдѣлалъ державамъ предложенія, которыя, будучи исполнены общими силами, отвратили вторично отъ султанскаго престола опасность перейти во власть новаго арабскаго государства; послѣ всего этого было бы излишнимъ приводить еще доказательства сей истины. Нѣтъ, основнымъ началомъ политики нашего Августѣйшаго повелителя всегда было сохраненіе, сколько возможно долѣе, настоящаго политическаго устройства на Востокѣ. Онъ этого желалъ и продолжаетъ желать, потому что, окончательно, сего же требуетъ здравопонятый интересъ Россіи, достаточно обширной, дабы не нуждаться въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ; потому что, спокойная, мирная и безвредная Оттоманская имперія, занимая съ пользою мѣсто между сильныхъ державъ, отвращаетъ тѣмъ самымъ столкновеніе соперничающихъ сторонъ, которыя, при ея паденіи, немедленно вступили бы въ споръ о ея развалинахъ; потому, наконецъ, что человѣческая прозорливость ищетъ въ тщетномъ изысканіи лучшихъ средствъ, дабы восполнить въ политическомъ равновѣсіи ту пустоту, которую оставило бы въ ономъ уничтоженіе сего государства. Но когда таковы виды Государя Императора, виды дѣйствительные, явно признаваемые, искренніе, то, дабы онъ могъ твердо имъ слѣдовать, необходимо и Турціи, въ отношеніи къ намъ, поступать такъ, чтобы представлялась намъ возможность существовать вмѣстѣ съ нею: она должна для этого уважать наши съ нею договоры и проистекающія изъ нихъ послѣдствія, и не ставить насъ своими вѣроломными дѣйствіями, тайными гоненіями и безпрерывными притѣсненіями, устремленными противъ единовѣрной намъ церкви, въ такое положеніе, которое, дѣлаясь наконецъ нестерпимымъ, принудило бы насъ искать всему врачеванія другими путями.

Всѣ таковыя разсужденія поручается вамъ сообщить... правительству, поставивъ его въ извѣстность о рѣшеніи и намѣреніяхъ Его Императорскаго Величества.

(Подписалъ) *Графъ Нессельродъ.*

3)

*С.-Петербургъ, 21-го октября.***ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.**

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

И ПРОЧ. ПРОЧ. И ПРОЧ.

О Б Ъ Я В Л Я Е М Ъ В С Е Н А Р О Д Н О :

Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 14-й день іюня текущаго года, Мы объявили любезнымъ нашимъ вѣроподданнымъ о причинахъ, побудившихъ насъ требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время священныхъ правъ церкви православной.

Мы также возвѣстили имъ, что всѣ старанія Наши склонить Порту мѣрами дружескаго убѣжденія къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ, оставались бесполезными, почему и признано было Намъ необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія княжества. Но, принявъ сію мѣру, Мы сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаніи своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя Наши требованія.

Ожиданія Наши не оправдались. Тщетно даже главныя европейскія державы старались своими увѣщеваніями поколебать закоснѣлое упорство турецкаго правительства. На миролюбивыя успія Европы, на Наше долготерпѣніе оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною пзвѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, припавъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта открыла уже военныя дѣйствія на Дунаѣ.

Россія вызвана на брань: ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ православной вѣры, исповѣдуемой и народомъ русскимъ.

Мы твердо убѣждены, что Наши вѣрноподданные соединятъ съ Нами теплыя мольбы къ Всевышнему: да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое нами за святое дѣло, находившее всегда ревностныхъ поборниковъ въ Нашихъ благочестивыхъ предкахъ. На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ третіе, царствованія же Нашего двадцать осьмое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: Николай.

4)

СУХОПУТНЫЯ СИЛЫ РОССИИ КЪ 1-му ЯНВАРЯ 1853 г.

				Въ томъ числѣ гвардейскихъ.				
				Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		
				Генераловъ.	Штабъ и оберъ-офиц.	Нижнихъ чиновъ.		
СОСТОЯЛО ПО СПИСКАМЪ: Въ дѣйствующихъ войскахъ.								
Въ кавалеріи	{	тяжелой	105	2076	33,804	22	399	6,117
		легкой	148	2654	47,065	16	258	4,513
» пѣхотѣ	{	тяжелой.	215	6732	229,711	25	928	23,167
		легкой	166	6546	224,273	14	390	10,187
» артиллеріи	{	конной	19	320	8,057	8	75	1,109
		пѣшей	79	1705	33,494	8	209	3,561
		гарнизонной	27	712	38,081	—	—	—
» конно-піонерныхъ дивизіонахъ .			1	32	854	1	16	457
» саперныхъ баталіонахъ			15	316	13,762	7	61	2,253
Инженеровъ	{	полевыхъ	37	290	—	—	4	—
		гарнизонныхъ.	—	128	1,258	—	—	—
Въ военно-рабочихъ баталіонахъ и ротахъ			—	184	12,894	—	—	—
Въ арестантскихъ ротахъ			—	210	949	—	—	—
» линейныхъ баталіонахъ			14	1709	87,181	—	—	—
Во внутренней стражѣ.			15	2415	144,937	1	26	850
» подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ			1	129	20,396	1	65	3,086
Итого.			842	26,158	896,716	103	2431	55,300
Въ запасныхъ войскахъ			26	1)	226,867 2)	4	—	18,400
» иррегулярныхъ войскахъ. . . .			23	3624	242,203	3	70	1,593
			891	29,782	1.365,786	110	2501	75,293

¹⁾ Штабъ и оберъ-офицеры показаны въ списочномъ числѣ дѣйствующихъ войскъ

²⁾ Сюда включены всѣ находившіеся въ безсрочномъ отпуску, а также и кадры, бывшіе на службѣ при складахъ вооруженія и обмундированія.

Составъ иррегулярныхъ войскъ

П о ш т а т а м ъ и п о л о ж е н і я					
В ъ в о й с к а х ъ					
Полковъ.	Дивизионовъ.	Эскадроновъ.	Полуэскадр.	Батарей.	Батальоновъ.
Донскомъ	58	—	—	14 ¹⁾	—
Черноморскомъ	12	—	—	3	9 ²⁾
Кавказско-линейномъ	18	—	—	3	—
Астраханскомъ	3	—	—	1	—
Дунайскомъ	2	—	—	—	—
Оренбургскомъ	10	—	—	3	—
Уральскомъ	12	—	—	—	—
Башкиро-Мещерякскомъ	Ш	т а т а н е	п о л о ж е н о.	—	—
Азовскомъ	—	—	—	—	—
Сибирскомъ	10	—	—	3	—
Балаклавскомъ греческомъ батальонѣ	—	—	—	—	1
Въ Кавказско-конно-мусульманскомъ полку	1	—	—	—	—
Въ Закавказскомъ сводно-иррегулярномъ полку	1	—	—	—	—
Въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку	1	—	—	—	—
Въ Забайкальскомъ войскѣ	6	—	—	—	12
Въ Енисейскомъ конномъ полку	1	—	—	—	—
Въ Иркутскомъ конномъ полку	1	—	—	—	—
Въ Грузинской дружинѣ	—	—	—	—	—
Л.-гв. Крымско-татарскомъ эскадронѣ	—	—	—	—	—
Л.-гв. Кавказско-горскомъ полуэскадронѣ	—	—	—	1	—
Ананско-горскомъ полуэскадронѣ	—	—	—	1	—
Тобольскомъ пѣшемъ казачьемъ батальонѣ	—	—	—	—	1
Тобольскомъ казачьемъ конномъ полку	—	—	—	—	—
136.	1	1	2	27	24

Распределение иррегулярныхъ войскъ

Конныхъ полковъ	117
Пѣшихъ батальоновъ	—
Конныхъ батарей	—
Дивизионовъ	—
Эскадроновъ	—
Полуэскадроновъ	—
Гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ	—
Командьтъ	—
Дружинъ	—

1) 9 дѣйствующихъ, одна гвардейская и четыре резервныхъ.
 2) Кромѣ того одна гарнизонная артиллерійская рота.

1-му января 1853 года.

Имъ должно быть.					По списку.		
Дружинъ.	Командъ.	Генераловъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
—	—	6	1293	58143	7	1371	79815
—	—	2	418	20871	2	424	17627
—	1	1	408	17246	2	488	16685
—	—	1	66	2828	1	82	2558
—	—	1	40	1700	1	36	1143
—	—	2	228	10495	2	229	25361
—	—	1	258	10809	1	245	11314
—	—	1	—	—	1	246	37261
—	20	1	—	—	—	37	1698
—	10	1	224	11238	3	209	11943
—	—	—	18	576	—	19	397
—	—	—	21	503	—	25	663
—	—	1	14	555	1	18	479
—	—	—	22	728	—	21	633
—	—	1	144	17514	1	84	30859
—	—	—	20	854	—	11	485
—	—	1	20	854	1	14	566
1	—	—	16	1047	—	19	1033
—	—	—	10	235	—	6	115
—	2	—	9	176	—	10	142
—	—	—	3	72	—	3	56
—	—	—	14	656	—	15	815
—	—	—	7	676	—	12	555
1	33	20	3253	157,776	23	3,624	242,203

1-му января 1853 года.

					На внешней службѣ.	Внѣ службы, по домамъ.
.	73	64
.	7	17
.	15	12
.	2	12
.	1/2	1/2
.	2	—
.	1	—
.	33	—
.	1	—

5)

РУССКІЙ ФЛОТЪ ВЪ 1854 ГОДУ.

	Подъ парусами и парами.				Старыхъ тимбировавшихся.		
	Число судовъ.	На нихъ			Число судовъ.	На нихъ	
		Орудій.	Силъ.	Тоннъ.		Орудій.	Тоннъ.
Балтійскій флотъ:							
Кораблей парусныхъ . .	23	1910	—	—	5	416	—
» винтовыхъ . .	3	238	1400	—	—	—	—
Фрегатовъ парусныхъ . .	6	292	—	—	2	104	—
» винтовыхъ . .	2	91	720	—	—	—	—
Пароходовъ-фрегатовъ .	10	109	3780	—	—	—	—
Корветовъ парусныхъ .	1	30	—	—	—	—	—
» паровыхъ . .	1	10	200	—	—	—	—
Бриговъ	7	126	—	—	—	—	—
Шкунь	8	96	—	—	—	—	—
Люгеровъ	3	38	—	—	—	—	—
Яхтъ	1	2	—	—	—	—	—
Тендеровъ	2	24	—	—	—	—	—
Малыхъ пароходовъ . .	13	56	832	—	—	—	—
Судовъ гвардейскаго экипажа (2 парохода) . .	2	42	—	—	—	—	—
Транспортовъ	4	24	—	2357	4	—	1422
Фрегатовъ учебныхъ заведений	4	96	—	—	—	—	—
Гребной флотъ	196	395	—	—	—	—	—
Винтовыхъ канонирскихъ лодокъ	2	6	160	—	—	—	—
Итого	288	3585	7092	2357	11	520	1422

	Подъ парусами и парами				Старыхъ тимбировавшихся		
	Число судовъ.	На нихъ.			Число судовъ.	На нихъ.	
		Орудій.	Силъ.	Тоннъ.		Орудій.	Тоннъ.
Кромѣ того, 30 ластовыхъ судовъ съ 12 орудіями.							
Черноморскій флотъ:							
Кораблей парусныхъ	14	1510	—	—	2	168	—
Фрегатовъ	6	314	—	—	1	60	—
Пароходовъ-фрегатовъ.	8	55	2180	—	—	—	—
Корветовъ	4	74	—	—	—	—	—
Бриговъ	10	150	—	—	—	—	—
Шкунъ	5	80	—	—	3	32	—
Тендеровъ	4	44	—	—	3	34	—
Яхтъ	2	16	—	—	—	—	—
Транспортовъ.	31	154	—	11117	—	—	—
Бомбардирское судно	1	—	—	—	—	—	—
Малыхъ пароходовъ	23	108	2238	—	—	—	—
Гребной флотъ	28	56	—	—	—	—	—
Итого	136	2561	4418	11117	9	294	—
Кромѣ того 40 ластовыхъ судовъ и 1 пловучая казарма.							
Архангельская флотилія.	34 ¹⁾	66	120	460	—	—	—
Каспійская флотилія	30 ²⁾	49	610	—	—	—	—
Камчатская флотилія.	8 ³⁾	30	40	1100	—	—	—

1) Въ томъ числѣ 2 парохода и 24 канонирскихъ лодки.

2) Въ томъ числѣ 8 пароходовъ.

3) Винтовые шкуны.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ФЛОТА

	На судахъ флота					По береговой части.				
	Строевыхъ.			Нестроев.		Строевыхъ.			Нестроев.	
	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Балтійскаго вѣдомства.										
Въ гвардейскомъ экипажѣ съ артиллеріею и съ ластовою полуротою . . .	—	39	1342	6	62	2	14	—	—	—
» 26-ти и 1 финскомъ флотскихъ экипажахъ . . .	12	655	27,575	132	773	27	87	—	—	—
» корпусъ морской артиллеріи . . .	—	75	207	26	84	4	21	—	—	—
» арсенальныхъ и лабораторныхъ ротахъ . . .	—	—	—	—	—	—	35	225	14	702
» корпусъ флотскихъ штурмановъ . . .	1	261	19	—	—	6	44	—	—	3
» корпусъ инженеръ-механиковъ . . .	2	80	24	—	—	4	19	—	—	3
» строевыхъ ластовыхъ экипажахъ . . .	1	58	2,225	18	83	1	4	—	2	14
» нестроевыхъ ластовыхъ командахъ . . .	—	—	—	—	—	—	41	—	2	3516
» рабочихъ экипажахъ . . .	—	—	—	—	—	—	133	—	29	9152
» корпусъ инженеровъ морской строительной части . . .	—	—	—	—	—	3	90	42	1	3
» военно-рабочихъ ротахъ . . .	—	—	—	—	—	—	17	1032	—	30
По адмиралтейству . . .	—	—	—	—	—	20	114	—	—	—
Итого . . .	16	1168	31392	182	1002	67	619	1299	48	13423

	На судахъ (флоту)					По береговой части				
	Строевыхъ			Нестроев.		Строевыхъ.			Нестроев.	
	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ Каспійской флотиліи:										
Въ 45-мъ флотскомъ экипажѣ	—	28	1056	7	27	2	—	—	—	—
» артиллерійской судовой части и арсенальной	—	6	—	—	—	—	—	—	2	147
» корпусъ штурмановъ	—	31	1	—	—	—	—	—	—	2
» корпусъ корабельныхъ инженеровъ.	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
» астраханской строевой ластовой ротѣ	—	5	169	—	—	—	—	—	—	—
» портовой ротѣ	—	—	—	—	—	—	2	—	—	90
» рабочихъ экипажахъ	—	—	—	—	—	—	7	—	3	408
Итого	—	73	1226	7	27	2	9	—	5	647
Въ Камчатской флотиліи:										
Въ 46-мъ флотскомъ экипажѣ	1	17	573	2	138	1	3	—	—	—
» корпусъ морской артиллеріи. . . .	—	2	6	—	1	—	—	—	—	—
» корпусъ флотскихъ штурмановъ	—	9	3	—	2	—	—	—	—	—
» корпусъ корабельныхъ инженеровъ.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1	29	582	2	141	1	3	—	—	—

	На судахъ флота					По береговой части				
	Строевыхъ.			Нестроев.		Строевыхъ.			Нестроев.	
	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Черноморскій флотъ.										
Въ 17-ти флотскихъ экипажахъ . . .	10	478	19305	85	476	10	48	—	—	—
» корпусъ морской артиллеріи судовой	—	63	194	22	30	2	7	—	—	3
» арсенальной и лабораторной ротахъ	—	—	—	—	—	—	22	47	8	459
■ корпусъ флотскихъ штурмановъ . . .	1	142	57	—	—	—	14	—	—	22
» корпусъ инженеръ-механиковъ.	3	37	61	—	—	—	19	—	—	3
» строевыхъ ластовыхъ экипажахъ.	2	42	2049	8	80	—	—	—	—	—
» нестроевыхъ ластовыхъ экипажахъ .	—	—	—	—	—	—	23	—	1	2093
» рабочихъ экипажахъ.	—	—	—	—	—	—	148	—	27	8155
» корпусъ инженеровъ морской строительной части .	—	—	—	—	—	1	29	14	—	—
» военно-рабочихъ ротахъ	—	—	—	—	—	—	10	453	—	18
» арестантскихъ ротахъ	—	—	—	—	—	—	72	359	—	55
По адмиралтейству .	—	—	—	—	—	6	96	—	—	—
Итого . . .	16	762	21666	115	586	19	488	873	36	10808

	На судахъ флота					По береговой части				
	Строевыхъ.			Нестроев.		Строевыхъ.			Нестроев.	
	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Адмираловъ и генераловъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ балтійскомъ флотѣ	83	1787	32691	230	14425	—	—	—	—	—
» черноморскомъ флотѣ	35	1250	22539	151	11394	—	—	—	—	—
» каспійской флотиліи	2	82	1226	12	674	—	—	—	—	—
» камчатской флотиліи	2	32	582	2	141	—	—	—	—	—
» учебныхъ заведеніяхъ	2	116	3639	24	649	—	—	—	—	—
Во всѣхъ флотахъ.	124	3267	60677	419	27283	—	—	—	—	—

6)
 РАСПОЛОЖЕНІЕ $\frac{1}{13}$ СЕНТЯБРЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ
 ВЪ КРЫМУ, БЫВШИХЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ
 МЕНШИКОВА.

Мѣста расположенія.	№№ дивизій.	№№ бригадъ.	Полки и батареи.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотень.	Орудій.	
							Пѣшихъ.	Конныхъ.
На аванпостахъ . .	—	—	Донской № 57-го полкъ . .	—	—	6	—	—
Въ Севастополѣ . . .	—	—	6-й саперный батальонъ . . .	1	—	—	—	—
			Донскаго № 39-го полка . .	—	—	3	—	—
На Южной сторонѣ Севастополя, лаге- ремъ отъ города до Херсонесскаго ма- яка; часть войскъ этихъ наблюдала Песочную и Камы- шевую бухты.	14	1	Волыньскій пѣхотный полкъ .	4	—	—	—	—
			Минскій	4	—	—	—	—
			Брестскаго пѣхотнаго полка резервные батальоны . . .	2	—	—	—	—
			Бѣлостокскаго	2	—	—	—	—
			Литовскаго егерскаго полка резервный батальонъ . . .	1	—	—	—	—
			Виленскаго	1	—	—	—	—
			Легкая № 3-го батарея . . .	—	—	—	8	—
	—	14	Легкая № 4-го	—	—	—	8	—
				14	—	—	16	—

Мѣста расположенія.	№№ дивизій.	№№ бригадъ.	Полки и батареи.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотень.	Орудій.	
							Пѣшихъ.	Конныхъ.
На Сѣверной сторонѣ, у Константиновской батареи, въ Сѣверномъ укрѣпленіи и на пространствѣ между Севастопольскою бухтою и р. Безъбекомъ.	13	3	Резерв.					
			Литовскаго егерскаго полка резервный батальонъ.	1				
			Виленскаго „ „ „	1				
			Бородинскій егерскій Наслѣдника Цесаревича	4				
			Тарутинскій егерскій	4				
			6-й стрѣлковый батальонъ.	1				
			Легкая № 4-го батарея				8	
			Легкая № 5-го батарея				8	
			Донская конная легкая № 4-го батарея					8
				11			16	8
На р. Качѣ.	6	2	Гусарскій Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича		8			
			Конная легкая № 12-го					8
					8			8
На р. Альмѣ, лагерь у сел. Бурлюкъ.	16		Владимірскій пѣхотный полкъ.	4				
			Суздальскій „ „ „	4				
			Батарейная № 1-го батарея.				12	
			Легкая № 1-го батарея				12	
	8			24				

Мѣста расположенія.	№№ дивизій.	№№ бригадъ.	Полки и батареи.	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотень.	Орудій.	
							Пѣшихъ.	Конныхъ.
У Симферополя.	16	2	Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ	4	—	—	—	—
	6	2	Гусарскій гротъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ	—	8	—	—	—
	16		Легкой № 2-го батареи	—	—	—	6	—
На пути отъ Перекопа къ Симферополю.				4	8	—	6	—
	16	2	Углицкій егерскій полкъ	4	—	—	—	—
	16		Легкой № 2-го батареи	—	—	—	6	—
				4	—	—	6	—
				42	16	9	68	16

7)

РАСПОЛОЖЕНІЕ $\frac{1}{13}$ СЕНТЯБРЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КРЫМА, БЫВШИХЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ ХОМУТОВА.

Оеодосійскій отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Жабокритскаго.

Черноморскій казачій пѣшій № 2-го батальонъ.	1 батальонъ
Черноморскій » » № 8-го »	1 »
Резервный Черноморскій линейный »	1 »
Донской № 67-го полкъ	6 сотень
Донская конная батарейная № 3-го батарея .	8 орудій

Всего у генераль-маіора Жабокритскаго 3 батальона, 6 сотень, 8 орудій ¹⁾.

Керченскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Тимофеева..

Бутырскаго пѣхотнаго полка	1 батальонъ ²⁾
Черноморскій казачій пѣшій № 4-го.	1 »
Черноморскаго линейнаго № 9-го	$\frac{1}{4}$ батальона.
Азовскій казачій пѣшій	$\frac{1}{2}$ »
Донской казачій № 53-го полкъ	6 сотень
Батарейная № 3-го батарея 17-й артил- лерійской бригады.	8 орудій.

Всего у генераль-маіора Тимофеева $2\frac{3}{4}$ батальона, 6 сотень, 8 орудій ³⁾.

РЕЗЕРВЪ.

Московскій пѣхотный полкъ.	4 батальона
Л. гв. Черноморскаго казачьяго дивизіона.	1 эскадронъ
Донской казачій № 60-го полкъ	6 сотень
Донская конная легкая № 2-го батарея .	8 орудій

Всего въ резервѣ: 4 батальона, 1 эскадронъ, 6 сотень, 8 орудій.

Всего же у генерала Хомутова войскъ дѣйствующихъ: $9\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 1 эскадронъ, 18 сотень, 24 орудія.

¹⁾ Ему же были подчинены: Таврическій полубатальонъ внутренней стражи, оеодосійская рота пограничной стражи и рота Таврической полубригады пограничной стражи.

²⁾ Остальные батальоны находились: одинъ въ Анапѣ и два въ станціяхъ Николаевской и Александровской.

³⁾ Ему же были подчинены: керченскій полубатальонъ внутренней стражи и рота керчь-еникальской пограничной стражи.

я дивизіи дивизионной в части

8)

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА, ВЫСАДИВШІЯСЯ ВЪ КРЫМЪ.

Главнокомандующій—маршалъ Леруа-де-Сентъ-Арио.

Начальникъ главнаго штаба—генералъ Мартемпре.

Начальникъ артиллеріи—генералъ Тирі.

Начальникъ инженеровъ—генералъ Бизо.

Военный интендантъ—Бланшо.

	Бригады.	Полки.	Батальоны.	Число войскъ
пѣхота.				
<i>Дивизіи.</i>				
	1-я.			
	Полковника Бурбаки,	1-й стрѣлковый батал.	1	7062
	впослѣдствіи генерала	1-й полкъ зуавовъ.	2	
	Эспинаса.	7-й . . . линейный.	2	
1-я, генерала Канробера.		9-й стрѣлковый батал.	1	
	2-я.	20-й линейный полкъ.	2	
	Генерала Винуа.	27-й . . .	2	
		Иностраннаго легіона.	1	
	1-я.	Алжирскіе стрѣлки.	2	6870
	Генерала д'Отмара.	3-й полкъ зуавовъ.	2	
2-я, генерала Боске.		50-й линейный полкъ.	2	
	2-я.	3-й стрѣлковый батал.	1	
	Генерала Буа.	7-й легкій полкъ.	2	
		6-й линейной .	2	

	Бригады.	Полки.	Бата- льоны.	Число войскъ			
3-я, принца Наполеона	{ 1-я. Генерала Монé. 2-я. Генерала Томá.	{ 19-й стрѣлков. батальонъ.	1	6106			
		{ 2-й полкъ зуавовъ.	2				
		{ 3-й » морск. пѣхоты.	2				
		{ 20-й легкій полкъ.	2				
		{ 22-й » »	2				
		{ 1-я.	5-й стрѣлков. батал.		1		
4-я, генерала Форé.	{ Генерала де Лурмéля 2-я. Генерала д'Орелль.	{ 19-й линейный полкъ.	2	5158			
		{ 26-й » »	2				
		{ 39-й линейный полкъ.	2				
		{ 74-й » »	2				
		Кавалерія.	Спаги и 4-го африканскаго конно-егерскаго полка.		эск.	2	150
					оруд.		
Артиллерія.	12 батарей, изъ которыхъ 4 резервныхъ.						
Инженеровъ			«	909			
Итого 40 батальоновъ, 2 эскадрона и 68 орудій.				28223			

9)

АНГЛІЙСКІЯ ВОЙСКА, ВЫСАДИВШІЯСЯ ВЪ КРЫМЪ.

Главнокомандующій—лордъ Раиланъ.

Дивизіи.	Бригады.	Полки.	Батальоны.
Легкая дивизія генерала Броуна.	1-я	7-й {	3
	Генерала Кондрингтона.	23-й { пѣхотные . . .	
		33-й {	
	2-я	2-й стрѣлковый . . .	2
	Генерала Буллера.	19-й {	3
		77-й { пѣхотные . . .	
		88-й {	
1-я Герцога Кембриджскаго.	1-я	Гвардейскій гренадерскій	1
	Генерала Бептинга.	Coldstream	1
		Гвардейскіе шотландскіе стрѣлки . . .	1
	2-я	42-й {	3
	Генерала Колинъ-Кемпбеля.	79-й { пѣхотные . . .	
		93-й {	
2-я	1-я	30-й {	3
	Генерала Пенефазера.	55-й { пѣхотные . . .	
		95-й {	
	2-я	41-й {	3
	Генерала Адамса.	47-й { пѣхотные . . .	
		49-й {	
Генерала Леси-Эванса.			

Дивизіи.	Бригады.	Полки.	Бата- льоны.	
3-я Генерала Ингланда.	1-я Генерала Джона- Кемпбеля.	1-й { 38-й пѣхотные . . . 50-й {	3	
	2-я Генерала Эйра.	4-й { 28-й пѣхотные . . . 44-й {	3	
	4-я Генерала Каткарта.	1-я Генерала Гольди.	21-й { 46-й пѣхотные . . . 57-й {	3
		2-я Генерала Торренса.	20-й { 63-й пѣхотные . . . 68-й {	3
Всего . . .			32	

Полевая артиллерія состояла изъ 9-ти батарей 6-ти-орудійнаго состава. Кромѣ того, было около 40 осадныхъ орудій.

Кавалерія, бывшая въ составѣ одной легкой бригады, подъ начальствомъ лорда Кардигана, состояла изъ 17-го уланскаго, 8-го и 11-го гусарскихъ, 4-го и 13-го легкихъ драгунскихъ полковъ. Во всѣхъ 10-ти эскадронахъ считалось 1100 человекъ.

Общая численность всѣхъ англійскихъ войскъ простиралась до 27,000. Англійскія сочненія показываютъ не одинаковую цифру; но взятая нами заслуживаетъ наибольшей достовѣрности, потому что на ея сторонѣ большинство какъ англійскихъ, такъ и другихъ иностранныхъ писателей.

10)

ВОЙСКА, СОСРЕДОТОЧЕННЫЯ КНЯЗЕМЪ МЕНШИКОВЫМЪ
НА АЛЬМЪ $\frac{8}{20}$ СЕНТЯБРЯ 1854 ГОДА.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Батальон.	Эскадрон.	Сотень.	Орудій.
13-й пѣхотной дивизіи.				
Генераль-маіора Аслановича, 5-й и 6-й резервные батальіоны Брестскаго пѣхотнаго полка	2	—	—	—
5-й и 6-й резервные батальіоны Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка.	2	—	—	—
14-й пѣхотной дивизіи.				
Волынскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
Минскій	4	—	—	—
16-й пѣхотной дивизіи.				
Генераль-лейтенанта Квицинскаго.				
Генераль-маіора Щелканова:				
Владимірскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
Суздальскій	4	—	—	—
Генераль-маіора Шоперта				
Углицкій пѣхотный полкъ	4	—	—	—
Егерскій Михаила Николаевича	4	—	—	—
17-й пѣхотной дивизіи.				
Генераль-лейтенанта Кирьякова:				
Московскій пѣхотный полкъ.	4	—	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.

	Батальон.	Эскадрон.	Сотень.	Орудий
<i>Генералъ-маіора Гачинова.</i>				
Бородинскій Наслѣдника Цесаревича полкъ	4	—	—	—
Тарутинскій егерскій полкъ	4	—	—	—
<i>Особая часть.</i>				
6-й стрѣлковый батальонъ	1	—	—	—
6-й саперный	1/2	—	—	—
Сводный морской	1	—	—	—
<i>6-й легкой кавалерійской дивизіи.</i>				
<i>Генералъ-маіоръ Величко.</i>				
Гусарскій Николая Максимиліановича полкъ	—	8	—	—
» Саксенъ-Веймарскій	—	8	—	—
<i>14-й артиллерійской бригады.</i>				
Легкая № 3-го батарея	—	—	—	8
» № 4-го	—	—	—	8
<i>16-й артиллерійской бригады.</i>				
Батарейная № 1-го батарея	—	—	—	12
Легкая № 1-го батарея	—	—	—	12
» № 2-го	—	—	—	12
<i>17-й артиллерійской бригады.</i>				
Легкая № 4-го батарея	—	—	—	10
» № 5-го	—	—	—	10
<i>6-й конно-артиллерійской бригады.</i>				
Легкая конная № 12-го батарея	—	—	—	8

НА ИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Батальон.	Эскадрон.	Сотень.	Орудій.
КАЗАЧЬИ ВОЙСКА:				
Донской казачій № 57-го полкъ	—	—	5	—
» » № 60-го	—	—	6	—
Донская батарейная № 3-го батарея	—	—	—	8
» легкая резервная № 4-го батарея	—	—	—	8
Всего.	42 ¹ / ₂	16	11	96

Общее число всѣхъ этихъ войскъ доходило до 33,600 человекъ, въ томъ числѣ 3,600 кавалеріи.

11)

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА
²
 14 СЕНТЯБРЯ.

На Сѣверной сторонѣ.

5-й резервный батальонъ Литовскаго егерскаго полка—въ Сѣверномъ укрѣпленіи.

5-й резервный батальонъ Виленскаго егерскаго полка—на Константиновской батарее.

1-й десантный батальонъ съ 4-мя орудіями 1-й подвижной морской батареи—у Волохова башни.

2-й десантный батальонъ съ 4-мя орудіями 1-й подвижной морской батареи—на рѣкѣ Качѣ.

Всего на Сѣверной сторонѣ 4 батальона и 8 орудій.

На Южной сторонѣ.

Въ резервъ за отрядами, расположенными на трехъ отдѣленіяхъ оборонительной линіи, на Театральной площади, батальоны №№ 34-го, 36-го, 37-го и 1-й рекрутскій, съ 8-ю орудіями 2-й морской подвижной батареи.

Кромѣ того:

6-й резервный батальонъ Виленскаго егерскаго полка—у Камышевой бухты.

6-го резервнаго Литовскаго егерскаго полка 2 роты у Песочной бухты.

6-го резервнаго батальона Литовскаго егерскаго полка 2 роты—въ приморской № 10-го батарее.

Всего на Южной сторонѣ, кромѣ отрядовъ на оборонительной линіи, 6 батальоновъ и 8 орудій.

Остальные заѣмъ 2 десантные батальона на корабляхъ.

12)

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА

¹³/₂₅ СЕНТЯБРЯ.

Морскія войска.

№№	Названіе частей.	Штабъ-офицеровъ,	Оберъ-офицеровъ.	Юнкеровъ.	Кондуктор.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
1	1-й морской батальонъ	1	11	—	—	39	15	520	1
2	2-й	1	12	—	1	45	16	519	2
3	3-й	1	12	9	—	41	12	523	—
4	4-й	1	10	—	—	42	12	500	—
5	5-й	1	10	—	—	24	9	520	—
6	1-й рекрутскій батальонъ . . .	1	11	—	1	14	2	866	—
7	1-й десантнй	1	18	—	—	52	19	588	—
8	2-й	1	23	—	3	60	30	772	1
9	3-й	1	14	—	—	49	16	576	6
10	4-й	1	14	1	—	39	16	484	—
11	Сизопольско-Флорскій батальон.	1	12	—	—	34	8	360	—
12	№ 29-го батальонъ	1	9	—	—	34	11	450	—
13	№ 32-го	1	8	—	—	40	7	500	2
14	№ 34-го	1	8	—	—	29	14	380	10
15	№ 42-го	2	4	—	2	30	9	370	—
16	№ 44-го	2	15	—	8	44	12	523	3
17	№ 45-го	1	8	—	—	32	11	390	—
Итого въ 17-ти батальонахъ, составленныхъ изъ моряковъ		19	199	10	15	648	219	8841	25

Прежде сформированные 34-й, 36-й и 37-й батальоны вошли въ составъ сформированныхъ по затопленіи судовъ.

СУХОПУТНЫЯ ВОЙСКА.

№№	Названія частей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Рекрутъ.	Нестроев.
1	5-й резервный батальонъ Литовскаго егерскаго полка.	1	12	74	21	688	—	29
2	6-й „ „ „ „	2	10	88	19	540	310	27
3	5-й „ „ Виленскаго „	1	12	76	19	531	179	31
4	6-й „ „ „ „ „	—	14	71	22	551	234	33
5	5-й „ „ Брестскаго пѣхотнаго полка.	—	9	76	21	508	250	41
6	6-й „ „ „ „ „	1	9	76	22	533	266	34
7	5-й „ „ Бѣлостокск. „	1	12	74	20	542	273	32
8	6-й „ „ „ „ „	1	10	79	20	516	249	36
9	6-й саперный батальонъ	—	12	52	11	519	—	13
Итого въ 9-ти батальонахъ сухопутныхъ войскъ		7	100	666	175	6689	1761	276
Всего же въ 26-ти батальонахъ, морскихъ и сухопутныхъ ¹⁾		26	299	1339	394	15230		301

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ строевыхъ вѣдомостей. Матеріалы для исторіи С.-вастополя и проч., стр. 213—219.

13)

ВОЙСКА, РАСПОЛОЖЕННЫЯ $\frac{13}{25}$ СЕНТЯБРЯ НА СЪВЕРНОЙ СТОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ.

НА ЛѢВОМЪ ФЛАНГѢ.

Три роты 2-го десантнаго батальона, въ составѣ 1-го штабъ, 18-ти оберъ и 48-ми унтеръ-офицеровъ, 24-хъ музыкантовъ, 592-хъ человекъ нижнихъ чиновъ и одного нестроеваго. Всего же въ числѣ 640-ка человекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ СЪВЕРНОМЪ УКРѢПЛЕНІИ.

№№	Названіе частей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Юнкеровъ.	Кондукторовъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
1	1-й морской батальонъ	1	11	—	—	39	15	520
2	2-й	1	12	—	1	45	16	519
3	3-й	1	12	—	—	41	12	523
4	5-й	1	10	—	—	24	9	520
5	1-й десантный	1	18	—	—	52	19	588
6	1-й рекрутскій	1	11	—	1	14	2	866
7	5-й резервный батальонъ Литовскаго егерскаго полка	1	12	—	—	74	21	688
8	6-й саперный полубатальонъ	—	6	—	—	26	6	260
9	44-я, 45-я и 46-я арестантскія роты	—	10	—	—	40	3	352
Всего въ 8¼ батальонахъ.		7	102	9	2	355	103	4836

НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ.

Команда капитанъ-лейтенанта Ильинскаго	1	6	5	13	2	169
4 роты 2-го десантнаго батальона	—	—	5	3	12	180

Всего на правомъ флангѣ. 1 11 8 25 8 349

ВЪ РЕЗЕРВѢ.

Въ Сухой балкѣ.

№№	Названія частей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Юнкеровъ.	Кондукторовъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
1	4-й десантный батальонъ	1	14	1	—	39	16	484
2	Сизопольско - Флорскій батальонъ.	1	12	—	—	34	8	360
3	45-й батальонъ	1	8	—	—	32	11	390
4	42-й	2	4	—	2	30	9	370
Всего въ четырехъ батальонахъ.		5	38	1	2	135	44	1,604

Въ балкѣ сѣверной пристани.

№№	Названія частей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Юнкеровъ.	Кондукторовъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
1	3-й десантный батальонъ	1	14	—	—	49	16	576
2	4-й морской батальонъ	1	10	—	—	42	12	500
3	32-й батальонъ	1	8	—	—	40	7	500
4	34-й	1	8	—	—	29	14	380
5	29-й	1	9	—	—	34	11	450
Всего въ пяти батальонахъ .		5	49	—	—	194	60	2,406
Всего же въ резервѣ .		10	87	1	2	329	104	4,010

Кромѣ того на Константиновской батарее былъ расположенъ 5-й резервный батальонъ Виленскаго егерскаго полка, въ составѣ 1-го штабъ, 12-ти оберъ, 76-ти унтеръ-офицеровъ, 19-ти музыкантовъ и 710-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Всего же на Сѣверней сторонѣ 13 (25) сентября.

№№	Названія частей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Юнкеровъ.	Кондукторовъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Всего строевыхъ нижнихъ чиновъ.
1	На правомъ флангѣ	1	11	—	8	25	8	349	382
2	Въ центрѣ	7	102	9	2	355	103	4,836	5,202
3	На лѣвомъ флангѣ	1	18	—	—	48	24	592	640
4	Въ резервѣ за флангомъ .	10	87	1	2	329	104	4,010	4,342
5	На Константиновской батарее	1	12	—	—	76	19	710	786
Итого		20	230	10	12	833	258	10,497	11,352

14)

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ 1854—1855 ГОДАХЪ.

Октябрь.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вѣсти пропавш.				Итого.	
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижн. чинъ.		
5	1	3	17	373	1	2	17	668	—	1	5	24	—	—	—	—	1112	въ вылазкѣ.
6	—	—	—	64	—	—	2	221	—	1	5	31	—	—	—	—	324	
7	—	—	—	98	—	2	1	334	1	2	11	70	—	—	—	—	519	
8	—	—	2	2	—	—	—	12	—	—	—	3	—	—	—	—	19	
9	—	—	2	50	—	1	4	197	—	1	7	46	—	—	—	—	308	въ вылазкѣ.
10	—	1	1	30	—	1	2	157	—	2	4	43	—	—	—	11	251	
11	—	—	2	40	—	—	10	186	—	1	2	40	—	—	—	—	282	
12	—	—	—	39	—	2	4	175	—	—	4	52	—	—	—	—	276	
13	—	—	—	33	—	5	3	132	—	2	7	47	—	—	—	—	229	въ вылазкѣ.
14	—	—	—	13	—	—	3	109	—	1	6	22	—	—	—	1	160	
15	—	—	7	37	—	1	14	178	—	1	2	17	—	—	—	13	270	
16	—	—	1	23	—	—	—	79	—	—	2	23	—	—	—	2	130	
17	—	—	1	23	—	2	4	133	—	—	3	35	—	—	—	—	201	въ вылазкѣ.
18	—	—	1	27	—	—	5	112	—	—	2	26	—	—	—	—	173	
19	—	—	—	29	—	—	—	119	—	1	1	16	—	1	—	3	170	
20	—	—	1	17	—	—	2	52	—	—	1	19	—	—	1	—	93	
21	—	—	—	9	—	—	1	69	—	—	—	25	—	—	—	—	104	въ вылазкѣ.
22	—	—	—	22	—	—	3	112	—	—	1	23	—	—	—	—	161	
23	—	—	1	34	—	—	4	150	—	1	3	34	—	—	—	—	227	
24	—	—	—	41	1	—	2	148	—	—	3	47	—	—	—	1	243	
25	—	—	—	28	—	—	1	115	—	—	2	27	—	—	—	1	174	въ вылазкѣ.
26	—	1	7	274	—	—	14	585	—	—	2	195	—	—	—	—	1078	
27	—	—	1	19	—	1	6	74	—	—	2	18	—	—	—	—	121	
28	—	—	1	50	—	—	1	176	—	—	2	32	—	—	—	—	262	
29	—	—	—	39	—	—	—	118	—	—	—	39	—	—	—	—	196	въ вылазкѣ.
30	—	—	—	32	—	—	—	116	—	—	2	22	—	—	—	—	172	
31	—	—	—	27	—	—	—	85	—	—	1	13	—	—	—	—	126	
Итого.	1	5	45	1532	2	17	108	4801	1	14	85	1037	—	1	1	32	7682	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ
1854—1855 ГОДАХЪ.

Ноябрь.

Число.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контужен- ныхъ.				Безъ вѣсти пропавш.				Итого.	
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижн. чин.		
2				20		1	2	69				17					109	
3				8				25			1	13					47	
4				4				14				2					20	
5				2			1	11				8					22	
6				9				15				6				1	31	
7				5				17				1					23	
8				6		1	1	19				13					40	
9				2				15				1					18	отъ бомбард.
10				3			1	21				7					32	въ вылазкѣ.
11				5		1		28				8					42	
12							2	8				8					18	
13				2				16				3				1	21	
14				1				7									8	
15								4									4	
16				3				6				3					13	
17				2				14									16	
18								12				5					18	
19								10				7					17	
20				6				13				4					23	
21				4				7				2					13	отъ бомбард.
22				1				12									13	въ вылазкѣ.
23								10				3					13	отъ бомбард.
24				7				5							1		13	въ вылазкѣ.
25				3			2	20				2					27	
26				4				8				2				1	15	
27				3			2	23				4					32	
28				1				6									7	
29				1				5				2					8	
30								5				1					6	
				3			2	7				1					13	
				1			2	6									9	
				1				7				1					9	
				4				20				2					26	отъ бомбард.
				13			1	54								3	71	въ вылазкѣ.
Итого.				124		3	16	519			1	126			1	6	797	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ 1854—1855 ГОДАХЪ.

адмралъ

Декабрь.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Коптуженн.				Безъ вѣсти пропавшихъ.				Итого.	
	Генераловъ.	Шт.-офицеръ.	Об.-офицеръ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицеръ.	Об.-офицеръ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицеръ.	Об.-офицеръ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицеръ.	Об.-офицеръ.	Нижн. чин.		
2				2				12				17				1	32	
3				7			1	63			1	15				1	88	
4				8			1	31			4	22					66	
5							1	17			1	13					32	
6				1			2	9				5					17	
				3			2	19				7					31	
7				2			1	16			1	12					32	
8				3				13				4					20	
9				5		1	3	18				15					42	
				5			3	26				6				4	44	въ 2-хъ выд.
10				1		2	1	21				1					26	
11				6				23				7					36	
12				3				31				16					50	
13				6			1	22				8				1	38	
14				7				38				8				1	54	
15			1	6				29				4					40	
16				4				21				18					43	
17				7				37				7					51	
18				5				38			2	17				1	63	
19				11				33				16				1	61	
20				3				18				10				2	33	
			1					6									7	въ вылазкѣ.
21			1				1	14			2	11					29	
22								13			1	1				1	16	
23							1	13				4				1	19	
24				6				6				3					15	
25				2				5				5					12	
26								2				2					4	
				15				10									25	въ вылазкѣ.
27				8				17				3					28	
28			1	11				13			2	12				1	40	
29							2	15				2					19	
30				2				9				3				1	15	
				7				9				6					22	въ вылазкѣ.
31				3				13			1	9				1	27	
				2				16									18	въ вылазкѣ.
Итого.			4	150		3	20	696			15	289				17	1195	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ
1854—1855 ГОДАХЪ.

Январь.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контужен- ныхъ.				Безъ вѣсти пропавш.				Итого.	
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Ниж. чпн.		
1				2			2	15				4				1	24	
2				21			3	16				—				—	40	въ вылазкѣ.
3								2				4				—	6	отъ бомбард.
4				2				9				9				—	18	
5								5				2				—	9	
6								3				2				—	5	
7			2	3				3				1				1	8	
8				21			3	77			2	71				—	176	въ 2-хъ вылаз.
9				4				17		1	1	3				1	27	отъ бомбард.
10				3				13			1	5				—	22	
11				3				16				7				—	26	
12								22			2	3				1	28	
13				5				20				6				—	31	
14				2				12				1				1	16	
15				4				9				3				—	16	
16				1			1	17				—				—	19	
17				1				12			1	2				1	17	
18								13				3				—	16	
19			1	1			1	17				14				—	33	
20				3				19				5				—	27	
21				3				34				—				—	38	въ вылазкѣ.
22				4			1	20				9				1	35	отъ бомбард.
23				5				21				6				—	32	
24				4				16				3				—	23	
25				2				14			1	1				1	19	
26				1				24				4				—	29	
27				1				19				1				—	21	
28				1			1	25				3				—	30	
29				1			1	10		1		3				—	15	
30								12				4				—	16	
31				3				15				11				—	29	
				2				17				7				—	27	
				3				16				4				1	23	
				4				16				5				—	25	
Итого.			3	100			12	576			8	206				9	916	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ
1854—1855 ГОДАХЪ.

Февраль.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контужен- ныхъ.				Безъ вѣсти пропавш.				Итого.
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижн. чин.	
1				4				16			1	4					25
2				2				18				7				1	28
3				3			1	19				3					26
4				3			2	16			1	3					25
5				5				14				6					25
6				2				18				7					27
7				2				5				9					16
8				2				9				2				2	15
9								11				14				1	26
10				1				26				4				1	32
11				1				16				7					24
				67			6	342								2	417
12				2				19				4					25
13				3				25				6					34
14				3			1	14		1		3					22
15				6				29			1	15					51
16				2				14				7					23
17				1				15				7					23
18				3			1	17				7					28
19				4				15				7					26
20				1			1	17				3					22
21				2			1	25				7				1	36
22				5			1	19				12					38
23				3				18				5					26
24				3				27			2	11					43
25				5				14				13				1	33
26				3				20				4					27
27				8			1	33			1	25					68
28				5				33				14				3	55
Итого.				151			15	864		1	6	216				12	1265

ВЪ ВЫЛАЗКѢ.

15) ДИСПОЗИЦІЯ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА СОЙМОНОВА.

ДИСПОЗИЦІЯ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА СОЙМОНОВА.

«Завтра, 24 октября, отряду произвести наступление въ 6 часовъ утра, съ цѣлью занять высоты англійской позиціи и утвердиться на нихъ.

«Для чего:

1) «Предварительное движеніе для перехода черезъ Киленъ-балку произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ роты 6-го стрѣлковаго батальона, 1-й и 2-й батальоны Колыванскаго егерскаго полка, батарея № 2-го батарея 10-й артиллерійской бригады, 3-й и 4-й батальоны того же полка, 4-й и 3-й батальоны Томскаго егерскаго полка, батарея № 1-го батарея 16-й артиллерійской бригады, 2-й и 1-й батальоны того же полка. Екатеринбургскій пѣхотный полкъ, имѣя младшіе батальоны впереди. Углицкій егерскій полкъ, имѣя впереди старшіе батальоны. Бутырскій пѣхотный полкъ, имѣя впереди младшіе батальоны. Суздальскій пѣхотный полкъ, имѣя старшіе, и Владимірскій пѣхотный полкъ, имѣя младшіе батальоны впереди. За симъ легкія №№ 5-го и 4-го батареи 17-й артиллерійской бригады, двѣ роты саперъ и сотня казаковъ полка № 67-го.

2) «Войскамъ симъ, по переходѣ за Киленъ-балку, выстроиться на походѣ: егерской бригадѣ 10-й пѣхотной дивизіи въ 1-й боевой порядокъ (не развертывая среднихъ батальоновъ) и имѣя съ фронта и праваго фланга обѣ роты стрѣлковаго № 6-го батальона разсыпанными; Екатеринбургскій же полкъ въ резервѣ. Остальнымъ полкамъ, съ легкими батареями, выстроить резервный порядокъ за полками 10-й пѣхотной дивизіи и слѣдовать на надлежащей дистанціи. Егерской бригадѣ 10-й пѣхотной дивизіи имѣть штуцерныхъ впереди своихъ полковъ; въ прочихъ полкахъ штуцерные должны быть въ своихъ мѣстахъ.

3) «Тремя полками 10-й пѣхотной дивизіи командовать генераль-маіору Вильбоа, а сводною дивизіею ¹⁾ генераль-маіору Жабокритскому. Всею артиллеріею командовать командиру 10-й артиллерійской бригады, полковнику Загоскину. При 10-й пѣхотной дивизіи находится генеральнаго штаба капитану Яковлеву и штабсъ-капитану Андреянову, а при сводной — подполковнику Залесскому.

4) «Всѣмъ означеннымъ войскамъ завтра, къ 4-мъ часамъ утра, собраться у бастіона № 2-го и построиться по указанію генеральнаго штаба штабсъ-капитана Яковлева. Для чего къ назначенному времени выслать отъ всѣхъ частей желонеровъ.

5) «Войскамъ при сборѣ и при началѣ движенія шуму не производить и не разводить огней, что возлагается на строжайшую отвѣтственность ближайшаго начальства.

¹⁾ Бутырскій, Углицкій, Суздальскій и Владимірскій полки.

- 6) «Дальнѣйшія распоряженія будутъ отданы мною на мѣстѣ.
- 7) «Всѣмъ медикамъ слѣдовать за своими частями и находиться имъ въ вѣдѣніи дивизионнаго доктора 10-й пѣхотной дивизіи, коллежскаго совѣтника Копытовскаго, по распоряженію коего учрежденъ будетъ и перевязочный пунктъ.
- 8) «Патроннымъ ящикамъ, по 4 на полкъ, а равно вторымъ и третьимъ заряднымъ ящикамъ слѣдовать за главнымъ резервомъ отряда.
- 9) «Музыкантамъ быть при своихъ мѣстахъ, но безъ инструментовъ.
- 10) «Перевязочный пунктъ для отряда, вслѣдствіе повелѣнія его свѣтлости г. главнокомандующаго, назначается въ г. Севастополь».

16)

ДИСПОЗИЦІЯ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПАВЛОВА.

«Завтра, т. е. 24 октября, отрядъ, начальству моему ввѣренный, выступаетъ въ 2½ часа пополудни и направляется къ Инкерманскому мосту въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) «4-го стрѣлковаго батальона двѣ роты.
- 2) «Охотскій егерскій полкъ.
- 3) «Бородинскій.
- 4) «Тарутинскій.
- 5) «Батарейная № 3-го батарея 17-й артиллерійской бригады.
- 6) «Якутскій пѣхотный полкъ.
- 7) «Батарейная № 3-го батарея 11-й артиллерійской бригады.
- 8) «Селенгинскій пѣхотный полкъ.

«БОЕВОЙ РЕЗЕРВЪ:

- 1) «Батарейная № 1-го батарея 10-й артиллерійской бригады.
 - 2) «Легкія №№ 1-го и 2-го батарей 10-й артиллерійской бригады.
 - 3) «Легкія № 3-го и № 4-го батарей 11-й артиллерійской бригады.
- «Штуцернымъ 2-й бригады слѣдовать за Охотскимъ егерскимъ полкомъ, а 1-й бригады—за Якутскимъ полкомъ.

«Патроннымъ ящикамъ слѣдовать за отрядомъ, а пройдя мѣсто, назначенное для перевязочнаго пункта, свернуть съ дороги влѣво и расположиться въ лоцинѣ; съ каждаго полка имѣть при ящикахъ по одному офицеру. Ящикъ съ штуцерными патронами, состоящій при штуцерникахъ, слѣдуетъ за Селенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

«Перевязочный пунктъ назначается у фонтана, не доходя двухъ верстъ до Инкерманскаго моста.

«Вагенбургу оставаться на настоящей позиціи ¹⁾. Перейдя черезъ мостъ, войска, ввѣренныя моему начальству, быстро слѣдуютъ на соединеніе съ генералъ-лейтенантомъ Соймоновымъ, который производитъ наступленіе отъ Килень-балки. Цѣль наступленія—овладѣть и утвердиться на высотахъ, занимаемыхъ англичанами.

«Всею артиллеріею ввѣреннаго мнѣ отряда командовать командиръ 11-й артиллерійской бригады генералъ-маіору Вдовиченко».

17)

ДИСПОЗИЦІЯ ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА.

«При наступленіи главныхъ силъ отъ Севастополя, войска, близъ селенія Чоргуна собранныя, производятъ движеніе, съ цѣлію отвлечь часть непріятельскихъ силъ и не дозволить отряду непріятельскому, собранному у Кадыкіой, подать помощь своимъ войскамъ, расположеннымъ противъ Севастополя.

«Для сего производится движеніе впередъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

1) «Три батальона Одесскаго егерскаго полка съ 8-ю орудіями легкой № 7-го батареи и 4-мя орудіями батарейной № 4-го батареи ²⁾, спустившись съ позиціи, занимаемой ими на высотѣ, двинутся прямо впередъ, къ Сапунъ-горѣ.

2) «Два батальона Украинскаго егерскаго полка и батальонъ Одесскаго, съ дивизіономъ легкой № 7-го и дивизіономъ легкой № 8-го батарей ³⁾, подъ командою генералъ-маіора Левуцкаго, спустившись также въ долину, двигаются къ Сапунъ-горѣ, направляясь лѣвымъ флангомъ, примѣрно, противъ Кадыкіойской церкви.

3) «Два батальона Азовскаго и одинъ батальонъ Днѣпровскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 4-мя орудіями легкой № 7-го батареи ⁴⁾, подъ командою генералъ-маіора Семякина, направляются центромъ также къ церкви деревни Кадыкіой.

4) «Кавалерія выходитъ въ пространствѣ между колоннами Украинскаго и Одесскаго егерскихъ полковъ, имѣя въ центрѣ двѣ конныя батарейныя батареи, а на каждомъ изъ фланговъ по одному драгунскому подбунду отъ

«Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ и гусарскій Его Высочества Князя Николая Максимиліановича полкъ, находящійся на правомъ флангѣ, у Каменнаго моста, съ дивизіономъ донской батарейной № 3-го батареи и конно-легкой

¹⁾ Т. е. на позиціи на Инкерманскихъ высотахъ.

²⁾ 12-й артиллерійской бригады.

³⁾ Той же бригады.

⁴⁾ Той же бригады.

№ 12-го батареи, выдвигаются на указанные мѣста у брода, для подкрѣпленія праваго фланга Одесскаго полка, находясь притомъ въ готовности слѣдовать къ Инкерману, если бы генераль-отъ-инфантеріи Данненбергъ, овладѣвъ противоположными высотами, ихъ потребовалъ.

«Войскамъ быть въ готовности къ 6-ти часамъ утра».

18)

ДИСПОЗИЦІЯ ПО ВОЙСКАМЪ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА НА 24 ЧИСЛО ОКТЯБРЯ.

Г. СЕВАСТОПОЛЬ.

1) «Вслѣдствіе общихъ распоряженій по крымской арміи, для наступленія изъ г. Севастополя назначаются Владимірскій, Суздальскій, Бутырскій, Углицкій, Екатеринбургскій, Томскій и Колыванскій полки съ легкими №№ 4-го и 5-го батареями 17-й артиллерійской бригады, съ батареею № 1-го 10-й артиллерійской бригады и батареею № 2-го 16-й артиллерійской бригады.

2) «Означеннымъ войскамъ теперь же поступить въ полное распоряженіе генераль-лейтенанта Соймонова и получать отъ него приказанія.

3) «Всѣмъ остающимся за тѣмъ въ г. Севастополѣ войскамъ занимать мѣста, назначенныя имъ диспозиціею на 20 октября мѣсяца, за исключеніемъ:

а) «Казачьему батальону № 8-го очистить № 1-го бастионъ и занять мѣста Бутырскаго батальона¹⁾».

б) «Тобольскому полку занять мѣста Екатеринбургскихъ батальоновъ во второй оборонительной линіи²⁾».

4) «Батареямъ 3-й и 4-й дистанцій содѣйствовать огнемъ своимъ наступающимъ войскамъ и прикрывать ихъ правый флангъ, имѣя въ виду, при появленіи непріятели въ досягаемости выстрѣловъ, поражать его колонны, не обращая болѣе вниманія на его батареи.

5) «На случай значительнаго ослабленія прикрытія батареями французскаго лагеря и смятенія въ оныхъ, Минскому и Тобольскому полкамъ, съ 12-ю легкими орудіями, быть въ полной готовности сдѣлать

¹⁾ Бутырскій полкъ занималъ однимъ батальономъ бастионъ № 2-го, а остальные 3 батальона были въ резервѣ 4-го оборонительнаго отдѣленія.

²⁾ Екатеринбургскій полкъ стоялъ въ главномъ резервѣ; 2 батальона были на Морской улицѣ, а остальные 2 занимали крайній кварталъ вправо отъ Театральной площади.

вылазку, подъ начальствомъ генераль-маіора Тимофеева, изъ 6-го бастіона, дабы овладѣть непріятельскими батареями съ фланга.

«На это выдвиженіе ожидать моего приказанія, до котораго Тобольскому полку не оставлять занимаемой имъ оборонительной линіи».

19)

КОПИЯ СЪ РАПОРТА КОМАНДИРА 4-ГО ПѢХОТНАГО КОРПУСА, ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ДАННЕНБЕРГА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЕННО-СУХОПУТНЫМИ И МОРСКИМИ СИЛАМИ ВЪ КРЫМУ, ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ КНЯЗЮ МЕНШИКОВУ, 23-ГО ОКТЯБРЯ 1854 ГОДА, ЗА № 1522.

«Спѣшу донести вашей свѣтлости, что я нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ диспозиціи, которую генераль-лейтенантъ Павловъ сообщилъ мнѣ, по слѣдующимъ уваженіямъ: глубокой и продолжительный оврагъ, называемый Киленъ-балка, разобѣщаетъ первоначальное наше наступленіе съ генераломъ Соймоновымъ; оврагъ сей удобопроходимъ по дорогѣ, недавно устроенной, которая ведетъ только на путь дѣйствія правой колонны, чрезъ что мы были бы лишены возможности дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ Киленъ-балки, что мнѣ кажется необходимымъ; кромѣ того, какъ мѣстность вверхъ по правому берегу Киленъ-балки довольно затруднительна, а также силы непріятельскія и ихъ расположеніе намъ неизвѣстны положительнымъ образомъ; дороги, ведущія отъ переправы столь узкія, что всякое обратное движеніе, при какомъ либо непредвидѣнномъ случаѣ, могло бы быть сопряжено съ крайнимъ затрудненіемъ и потерей времени.

«По сему поводу я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: генераль-лейтенанту Павлову я приказалъ привести войска его колонны къ 5-ти часамъ по полуночи въ слѣдующемъ порядкѣ: Охотскій егерскій полкъ, двѣ роты 4-го стрѣлковаго батальона, Бородинскій, Тарутинскій егерскіе полки, 8-мь батарейныхъ орудій 17-й артиллерійской бригады и Селенгинскій пѣхотный полкъ, за коимъ будутъ слѣдовать прочія батареи, составляющія артиллерійскій резервъ. Съ прибытіемъ сихъ войскъ къ переправѣ, отправляются 100 охотниковъ изъ штурцныхъ на барказѣ, для прикрытія устройства моста, и вмѣстѣ съ тѣмъ переходить чрезъ оный Охотскій егерскій полкъ и открываетъ себѣ путь вправо по новой Саперной дорогѣ; за нимъ слѣдуютъ двѣ роты 4-го стрѣлковаго батальона, которыя пролагаютъ себѣ путь чрезъ двѣ балки, подкрѣпившись Бородинскимъ егерскимъ полкомъ; наконецъ Тарутинскій егерскій полкъ, послѣ переправы, идетъ влѣво по старой почтовой дорогѣ; егерскіе полки, дошедши до вершины горы и очистивъ дороги, по которымъ будетъ удобнѣе идти артил-

леріи, останавливаются и обеспечивают движение прочих войск. Дальнѣйшій ходъ дѣла укажутъ обстоятельства. Если бы 12 батальоновъ егерей встрѣтили непріятеля въ превосходныхъ силахъ, чего однако же не предвидится, то они спускаются къ бухтѣ, а высоты нагорнаго берега будутъ обстрѣливаемы съ пароходовъ «Херсонесъ» и «Владиміръ», если послѣдній будетъ придвинутъ на сей случай. Мнѣ кажется также, что колонна генералъ-лейтенанта Соймонова подвергается дѣйствию англійскихъ осадныхъ батарей въ началѣ своего движенія, и потому я предложилъ генералъ-лейтенанту Соймонову начать свое дѣйствіе часомъ ранѣе».

20)

КОПИЯ СЪ ПРЕДПИСАНІЯ ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ДИНИН-БЕРГА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ СОЙМОНОВУ, ОТЪ 23-ГО ОКТЯБРЯ ЗА № 1521.

«Какъ при наступленіи колоннъ вверхъ по лѣвому берегу Килень-балки, оныя подвергаются дѣйствию англійскихъ осадныхъ батарей, пока вы не поравняетесь съ ними на одной высотѣ, то я полагаю полезнымъ начать движение ваше отъ Малахова кургана часомъ ранѣе назначеннаго времени, т. е. въ 5 часовъ, дабы миновать опасную для движенія мѣстность до разсвѣта; полагаю также полезнымъ имѣть за правымъ флангомъ вашимъ главный резервъ ввѣренныхъ вамъ войскъ, ибо лѣвый флангъ ихъ будетъ совершенно обезпеченъ оврагомъ Килень-балки и содѣйствіемъ войскъ, которыя переправятся черезъ Черную рѣчку.»

21) Въдомость матеріаловъ, инструментовъ и принасовъ, отпущенныхъ изъ инженернаго депо при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ.

Предметы отпуска.	1854 года.		1855 года.								Всего.
	ноября.	декабря.	января	февраля.	марта.	апрѣля.	мая.	іюня.	іюля.	августа.	
Туровъ	10700	6090	8365	3310	4617	32060	37683	44800	42107	49176	238908
Фалинь	15225	3825	5215	1800	2990	10331	22070	17630	27440	22140	128666
Мѣшковъ обыкновен.	32542	16090	20000	16160	41930	157345	124246	175410	120602	161890	869215
» минныхъ . . .	—	—	1500	3500	2500	13000	15000	16150	36000	50300	141050
Боченковъ пороховыхъ.	2317	200	5110	2200	11710	10433	150	4295	220	4860	41495
Систернь	347	14	50	164	72	152	116	116	78	35	1144
Кольевъ	100	2945	6020	4950	15900	73010	40700	34670	29950	30750	238995
Бревень	689	321	1188	1659	2048	615	3092	413	434	1766	12225
Брусевъ	96	320	585	395	397	854	420	1031	1057	775	5930
Досокъ обыкновенныхъ.	—	288	265	180	270	600	170	225	660	1120	3778
» платформенныхъ.	2746	1065	1201	528	948	2503	2945	555	1827	1212	15530
Латвинъ и крокъ . .	—	208	180	400	591	105	74	10	—	—	1568
Шилевокъ	375	—	196	392	1160	30	—	70	150	—	2373
Драни	—	12700	—	—	—	—	—	—	—	—	12700
Платформъ готовыхъ .	—	11	8	69	25	—	46	45	10	12	226
Блиндъ	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	20
Минныхъ рамъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	20	177	685	882
Желобовъ	—	100 с.	340	—	—	20	116	150	220	630	1576
Сосису	—	100 с.	340 с.	—	—	20	116	150	220	630	1576
Фугасныхъ ящиковъ .	—	—	—	—	—	95	—	—	—	—	95
Стокъ для фальконетовъ	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	22
Щитовъ тросовыхъ . .	—	—	—	—	—	22	6	47	51	172	298
Рогатовъ	—	19	27	20	—	20	30	117	—	—	233
Досокъ съ гвоздями . .	—	—	—	—	—	—	—	100	80	—	180
Лѣстницъ	—	—	30	—	—	—	4	8	—	—	42
Флагштоковъ	—	—	—	—	—	—	—	9	3	10	22
Гвоздей отъ 3 до 4 дюйм.	257 ³ / ₄ п.	62 п.	4 п. 10 ф.	11 п.	7 п.	35 п. 5 ф.	22 п.	37 п.	26 п.	35 ¹ / ₃ п.	497 ¹ / ₂ п.
» 5 » 8 »	132 ¹ / ₂ п.	38 п.	7 п.	5 п.	7 п. 10 ф.	70 ³ / ₅ п.	12 ¹ / ₃ п.	64 п. 20 ф.	37 п. 30 ф.	83 ¹ / ₂ п.	459 п.
		2000	300	1600	3930	1850	6350	1150			

Предметы отпуска.	1854 года.		1855 года.								Всего.
	ноября.	декабря.	января.	февраля.	марта.	апрѣля.	мая.	іюня.	іюля.	августа.	
Гвоздей отъ 7 до 8 дюйм.	621½ п.	18 п.	3 п. 20 ф.	21 п.	6 п.	36 п.	32 п.				
" ершовыхъ . . .	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	10 ф.
Скобъ	—	—	—	—	290	1003	1055	822	414	2	3586
Петель	4 п.	26 п.	14	5 п.	50	27	34	80	51	24 п.	315
Парусины	57 арш.	—	—	—	—	—	—	—	52 ар.	80 ар.	189 ар.
Тросу	372½ с.	50 с.	1520 с.	—	520 с.	30,000 с.	4905 с.	7370 с.	7870 с.	4980 с.	57587½ с.
Шнуру	—	—	120 с.	325	—	11 ф.	100 с.	800 с.	610 с.	310 с.	2265 с.
Нитю	—	—	1 ф.	1½ ф.	—	1 п.	20 ф.	—	—	—	33½ ф.
Детю	—	—	—	2 п.	—	—	—	—	—	—	3 п.
Сала	1 п.	2 п. 10 ф.	6 п. 10 ф.	1 п.	30 ф.	3 п. 15 ф.	20 ф.	2 п.	4 п. 28 ф.	6 п. 30 ф.	75 п. 13 ф.
Резины	—	—	2 ф.	—	—	—	—	—	—	—	2 ф.
Мѣлу	—	—	—	—	20 ф.	15 ф.	20 ф.	—	—	—	1 п. 15 ф.
Извести	—	—	—	—	—	75 боч.	54 боч.	68 боч.	93 боч.	15 боч.	305 четв.
Слюдъ	5 п.	3 п.	6 п. 20 ф.	2½ п.	10 п. 30 ф.	2 п. 20 ф.	1 п.	10 п. 20 ф.	11 п. 5 ф.	9 п.	61 п. 35 ф.
Литой стали	—	—	—	—	—	—	—	10 ф.	—	—	10 ф.
Англійскаго угля . .	—	—	—	1 п. 20 ф.	—	—	—	—	5 п.	—	6 п. 20 ф.
Свѣчей салныхъ . .	4 п. 35 ф.	1 п. 20 ф.	2 п.	1 п.	1 п. 20 ф.	3 п.	2 п. 30 ф.	1 п. 16 ф.	12 п. 22 ф.	8 п. 31 ф.	39 п. 14 ф.
" стеариновыхъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ворсу	—	—	—	—	7½ п.	10 п.	21 п.	70 п.	50 п.	30 п.	188 п. 20 ф.
Мѣднаго купоросу . .	—	—	—	10 ф.	—	—	—	—	—	—	10 ф.
Лопать деревянныхъ .	—	—	—	—	118	1613	1470	1989	369	500	5159
" железныхъ . .	2335	810	586	478	555	3882	1145	2676	1405	2912	16764
Кирокъ обыкновенныхъ.	1761	721	590	350	400	3365	1755	3256	1672	1436	15306
" минныхъ . . .	—	—	—	—	100	—	100	—	—	—	200
Ломовъ	78	52	45	10	10	30	21	115	44	48	453
Вагъ	—	—	7	5	3	—	15	12	—	5	47
Молотовъ	22	7	38	35	30	18	87	55	40	48	380
Топоровъ	23	9	195	40	64	211	174	256	58	159	1189
Пилъ продольныхъ . .	13	—	1	—	—	—	—	—	—	2	16
" поперечныхъ . .	—	2	3	1	2	5	1	6	9	14	43
" лучковыхъ . . .	1	1	—	—	2	1	—	10	—	8	23

Долотъ	7	14	16	12	38	6	10	117	17	78	315
Напильниковъ	—	10	4	2	4	32	17	44	16	26	155
Клиновъ желѣзныхъ	23	36	25	52	40	220	128	282	304	315	1425
Крючьевъ на дровкахъ	—	—	—	—	—	24	—	—	10	—	34
Буравовъ	4	8	—	1	9	5	18	57	—	2	104
Сверлъ	28	11	49	80	15	30	91	30	58	15	407
Ложекъ	27	6	61	20	5	13	25	40	48	22	267
Протравокъ	71	6	38	25	10	9	20	30	33	22	264
Серебковъ	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
Тоциль	—	—	1	1	—	3	1	3	1	4	14
Череневъ	1300	2030	2000	2300	900	3200	1500	1550	1620	400	16800
Шляхтъ	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	100
Рубанковъ	—	—	—	—	—	—	—	43	—	—	43
Скобелей	—	—	—	—	—	42	—	—	—	—	42
Косъ	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
Трамбовокъ	65	—	5	—	—	10	21	—	100	—	201
Носилокъ	—	40	—	20	—	65	—	57	37	40	259
Тачекъ ручныхъ	—	—	70	—	68	—	—	—	—	—	138
» конныхъ	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Передковъ	—	—	—	30	30	—	22	—	—	—	82
Дрогъ	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	10
Ватерпасовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	6
Фонарей	—	—	—	—	—	16	—	5	6	48	75
Компасовъ	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	24
Стелянокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12700
Сигнальныхъ шаровъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	4
» вымпеловъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
Колоколовъ	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4

22)

ДИСЛОКАЦІЯ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ХРУЛЕВА.

В О Й С К А	КВАРТИРЫ.
8-я пѣхотная дивизія. Дивизионная квартира.	Гаджи-Тарханъ.
1-я бригада.	
Бригадный штабъ, пѣхотный графа Дибича-Забал- канскаго полкъ	Картъ-Бій.
Полтавскій пѣхотный полкъ	Айсабай.
2-я бригада.	
Бригадный штабъ	Гаджи-Тарханъ.
Алексопольскій егерскій полкъ	Гаджи-Тарханъ.
Кременчугскій егерскій полкъ. Полковой штабъ.	} Джайлавъ.
1-й и 2-й батальоны	
3-й и 4-й батальоны	
Багай.	
12-й пѣхотной дивизіи.	
Азовскій пѣхотный полкъ	Тюшъ-Мамай.
Подольскаго егерскаго полка 5-й и 6-й резервные батальоны	Орта-Мамай.
РЕЗЕРВНОЙ УЛАНСКОЙ ДИВИЗІИ.	
Уланскій ея высочества эрцъ-герцога Леопольда Австрійскаго полка.	
Полковой штабъ	Кабачъ.
1-й дивизионъ	Мамутъ-бай.
2-й	Булекъ-Гаджи.
3-й	Кабачъ.
4-й	Біюкъ-Гаджи-Байчи.
НОВОАРХАНГЕЛЬСКІЙ УЛАНСКІЙ ПОЛКЪ.	
Полковой штабъ	Курулу Кенегесъ.
1-й дивизионъ	Чунгурчи.
2-й	Джайчакъ.
3-й	Курулу Киччакъ.
4-й	Курулу Кенегесъ.

В. О. И. С. К. А.

КВАРТИРЫ.

1-й ДРАГУНСКОЙ ДИВИЗИИ.

Драгунскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ

{ Тюмень.
Шабанъ.
Кангылъ.

8-й артиллерійской бригады.

Батарейная № 3-го батарея

Легкая № 3-го батарея

№ 4-го

№ 5-го

{ Джайлавъ.

{ Айсабай.

{ Джайлавъ.

14-й артиллерійской бригады.

Легкая № 3-го батарея

№ 4-го

Батарейныя орудія 11-й и 12-й артиллерійскихъ бригадъ

{ Орта-Мамай.

Орта-Мамай.

11-й артиллерійской бригады.

Легкая № 4-го батарея

Багай.

Конныя батареи.

Легкая № 19-го батарея

№ 20-го

Батарейная № 21-го батарея

Легкая № 23 батарея

Летучій паркъ, составленный изъ ящиковъ и части № 12-го парка

Подвижной госпиталь съ хирургическимъ отдѣленіемъ

Тешке.

Альчинъ.

Айсабай.

Тешке.

Куруду.

Котуръ.

23)

ДИСПОЗИЦІЯ ДЛЯ КОНОАДЫ ШТУРМА УКРѢПЛЕННАГО ГОРОДА
ЕВПАТОРІИ, 31-ГО ЯНВАРЯ 1855 Г. № 22.

«Для предположенной канонады и штурма войска раздѣляются на три колонны.

«*Пѣхота*, подѣ главнымъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора князя Урусова.

«*Правая колонна*, подѣ начальствомъ генераль-маіора Бобылева. Пѣхота: 8-й дивизіи 1-я бригада, полки Забалканскій и Полтавскій. Артиллерія: пѣшая легкая № 3-го батареи 8-й артиллерійской бригады; конныя батареи: батарейная № 21-го, легкія №№ 19-го и 20-го. Всѣ эти батареи подѣ командою полковника Колобова. Кавалерія: 1-я бригада резервной уланской дивизіи и двѣ сотни казаковъ.

«*Центральная колонна*, подѣ командою генераль-маіора Тетеревникова. Пѣхота: 8-й дивизіи 2-я бригада, полки Алексопольскій и Кременчугскій съ волонтерами греческаго батальона. Пѣшая артиллерія: батарейная № 3-го батареи и легкія №№ 4-го и 5-го батареи 8-й артиллерійской бригады. Всѣ эти батареи подѣ командою полковника Сегеркранца. Одна сотня казаковъ.

«*Лѣвая колонна*, подѣ начальствомъ генераль-маіора Огарева. Пѣхота: 12-й пѣхотной дивизіи Азовскій пѣхотный полкъ и 5-й и 6-й резервные батальоны Подольскаго егерскаго полка. Артиллерія: легкія №№ 3-го и 4-го батарей 14-й артиллерійской бригады, 4 батарейныхъ орудія 10-й и 11-й артиллерійской бригадъ, легкая № 4-го батареи 11-й артиллерійской бригады и конно-легкая № 23-го батареи. Вся эта артиллерія подѣ командою полковника Пущина. Драгунскій Цесаревича полкъ и двѣ сотни казаковъ.

Съ 3-го на 4-е февраля казаки занимаютъ цѣпью мѣста въ 250-ти саженьяхъ отъ города. Около 12-ти часовъ ночи они смѣняются пѣхотною цѣпью и вмѣстѣ съ тѣмъ артиллерія высылаетъ орудійныхъ фейерверкеровъ для занятія мѣстъ въ 300 саженьяхъ отъ укрѣплений, имѣя интервалы между орудіями 40 шаговъ, а пѣхота высылаетъ команды, отъ каждаго полка по 60-ти человекъ, съ лопатами для устройства эполементовъ отдѣльно для каждаго орудія и ямокъ для помѣщенія штуцерныхъ въ интервалахъ между орудіями, въ распоряженіе начальника артиллеріи каждой колонны.

«По устройствѣ сихъ эполементовъ, рабочіе возвращаются къ своимъ полкамъ, а артиллерія до разсвѣта занимаетъ приготовленные мѣста. На правомъ флангѣ: отъ дороги въ Айсабай легкая № 3-го батареи 8-й артиллерійской бригады, рядомъ конно-батарейная № 21-го батареи (какъ пѣшая, уславши коноводовъ со строевыми лошадьми назадъ); всего 20 орудій. Въ центрѣ располагаются: легкая № 4-го, батарейная № 3-го и легкая № 5-го батареи 8-й артиллерійской бригады; всего 36 орудій. На лѣвомъ флангѣ, до дороги въ Чо—

тай, легкія №№ 3-го и 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады и 4 батареинныхъ орудія 11-й и 12 арт. бригадъ; всего въ линіи будетъ 76 орудій. Остальныя за тѣмъ батареи останутся въ резервѣ: на правомъ флангѣ конно-легкія №№ 19-го и 20-го батареи, а на лѣвомъ пѣшая легкая № 4-й батарея 11-й артиллерійской бригады и конно-легкая № 23-го батарея.

«Для прикрытія орудій отъ дѣйствія ружейнаго огня, расположить въ интервалахъ штуцерныхъ, по 5-ти въ каждомъ, съ такимъ расчетомъ, что къ среднимъ батареямъ (36 орудій) назначить 180 штуцерныхъ отъ пѣхоты средней колонны и къ крайнимъ эшелонамъ (по 20-ти орудій) по 100 штуцерныхъ; оставшихся штуцерныхъ въ крайнихъ коллонахъ назначить при востребованіи для батареи резерва.

«На этой позиціи, съ разсвѣтомъ, артиллерія открываетъ огонь, стараясь преимущественно дѣйствовать по непріятельскимъ орудіямъ, сбивая ихъ.

«Стрѣльбу производить не торопясь, по діоптрамъ, и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 5 минутъ дѣлать одинъ выстрѣлъ изъ cadaго орудія, а въ часъ изъ 108-ми орудій 1316 выстрѣловъ, и тогда комплекта зарядовъ 108-ми орудій, безъ картечей 12,888 зарядовъ, почти будетъ достаточно на 10 часовъ боя. При чемъ отнюдь огня не учащать безъ особаго приказанія, ибо успѣхъ предпріятія зависитъ отъ успѣха дѣйствія артиллеріи, отъ малаго числа артиллерійскихъ орудій у непріятеля (ибо извѣстно, что у непріятеля находится лишь 30 орудій въ городѣ) и оттого, что непріятель имѣетъ возможность черезъ косу, которая длиною 12 верстъ, уйти изъ города и тамъ, сѣвъ на суда, отплыть отъ нашихъ береговъ.

«При семъ объявить батареямъ, что въ прибывшемъ паркѣ зарядовъ, кромѣ картечи, состоитъ только 2449, а потому заряды не обходимо беречь.

«Ежели стрѣльба будетъ удачна и будетъ возможность по обстоятельствамъ дѣла идти далѣе, то по особому приказанію батареи переходятъ на 150 сажень отъ укрѣпленій, для стрѣльбы картечью, прикрываясь стрѣлками, и движеніе это совершаютъ эшелонами.

«Пѣхота, раздѣленная, какъ сказано выше, на три колонны, располагается по покатости отъ города внѣ выстрѣловъ. Каждой колоннѣ имѣть въ первой боевой линіи два батальона въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи; во второй линіи тоже два батальона въ полубатальонныхъ колоннахъ и другой полкъ въ резервѣ. Въ лѣвой колоннѣ въ резервѣ имѣть два батальона. Впрочемъ, въ каждой колоннѣ предоставляется благоусмотрѣнію начальника пѣхоты, свиты Его Величества генералъ-маіора князя Урусова, дѣлать измѣненія боеваго порядка, смотря по обстоятельствамъ дѣла и примѣняясь къ мѣстности, но не смѣшивать войскъ одной колонны съ другою колонной. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу его сіятельство дать отъ себя гг. генералъ-маіорамъ, командующимъ колоннами, подробныя наставленія.

«Когда артиллерія укрѣпленій будетъ сбита, то колонны, въ боевомъ порядкѣ, идутъ на штурмъ: правая по дорогѣ изъ Айсабая, цент-

ральная по дорогѣ изъ Ораза и лѣвая по дорогѣ изъ Чотая, имѣя при каждой колоннѣ провожатыхъ казаковъ, знающихъ хорошо расположение улицъ города.

«Для облегченія штурмующихъ принять изъ штаба отряда каждой колоннѣ по 40-ка лѣстницъ. Перейдя валъ и занявъ укрѣпленія, ротамъ не расходиться; правой колоннѣ занимать городъ отъ церкви до карантина, центральной—часть города около церкви, а лѣвой колоннѣ—часть города къ озеру, какъ означено на планѣ улицъ черною краской.

«По изгнаніи непріятеля изъ города, сходно воли его свѣтлости господина главнокомандующаго, стараться удерживать городъ отдѣльными частями войскъ, прикрываясь ложементами и строеніями отъ выстрѣловъ съ моря. Остальную же пѣхоту отвести внѣ выстрѣловъ, но только чтобы она могла поддерживать свой авангардъ въ городѣ, т. е. каждый начальникъ колонны высылаетъ отъ себя авангардъ, устраиваетъ ложементы и дѣлаетъ распоряженіе къ отводу остальныхъ войскъ».

«При чемъ прошу его сіятельство князя Урусова сдѣлать распоряженіе, по овладѣніи городомъ, назначить отъ каждой колонны команды съ офицерами, для спасенія и выноса изъ православной церкви образовъ и утвари, раздѣливъ ихъ между полками и батареями отряда, для украшенія полевыхъ церквей и батарейныхъ образовъ.

«Касательно укрѣпленнаго карантина предварительнаго, заблаговременнаго распоряженія не дѣлается, но имѣется въ виду открыть по немъ кононаду двумя конными батареями, расположенными въ резервѣ за правымъ флангомъ.

«Кавалерія для дѣйствій первоначально располагается: драгунскій Цесаревича полкъ у каменнаго моста, на лѣвомъ флангѣ позиціи, принадлежа къ лѣвой колоннѣ; 1-я бригада резервной уланской дивизіи—за правымъ флангомъ позиціи, принадлежа къ правой колоннѣ. Во всякомъ случаѣ полкамъ расположиться внѣ выстрѣловъ.

«Передъ деревнею Багай размѣщаются вторые и третьи ящики батарейныхъ и легкихъ батарей подъ командою офицеровъ. При ящикахъ имѣть конныхъ ѣздовыхъ, которые постоянно ѣздили бы отъ ящиковъ до батарей, съ тѣмъ чтобы при востребованіи вторыхъ и третьихъ ящиковъ не встрѣтилось затрудненія.»

«Летучій паркъ въ день сраженія расположить за деревнею Багай, съ тѣмъ чтобы безостановочно пополнять заряды; при чемъ присовокупляю, что гг. батарейные командиры подробныя наставленія касательно артиллеріи получаютъ отъ полковника Шейдемана.

«Устройство перевязочнаго пункта и правила для пособія раненымъ во время боя изложены войскамъ въ особомъ наставленіи».

24) *Выписка из приказа*
 ВЫПИСКА ИЗ СЛОВЕСНАГО ПРИКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕ-
 НАНТА ХРУЛЕВА ОТЪ 2 ФЕВРАЛЯ ЗА № 42.

«Отъ каждой колонны къ 3-мъ часамъ пополудни прислать въ Оразъ по два желонера, которыхъ капитану Стренгу.¹⁾ поставить на тѣхъ мѣстахъ позиціи, на которыхъ колонны должны стоять во время канонады. При этихъ желонерахъ отъ cadaго полка находится желонерному офицеру, которому, взявъ 3-хъ казаковъ, хорошо знающихъ мѣстность, вернуться навстрѣчу полкамъ и привести ихъ на позицію.

«Чтобы скрыть отъ непріятеля движеніе колоннъ, полкамъ выступить на позицію изъ своихъ квартиръ 4-го же числа въ 6 часовъ пополудни и почевать въ полѣ, не разводя огней. Артиллеріи слѣдовать при полкахъ, взявъ на орудія фуражъ. Кавалеріи быть на позиціи непременно въ 5 часовъ утра 5-го февраля. Конной артиллеріи слѣдовать на позицію вмѣстѣ со своими полками, кромѣ конно-батарейной № 21-го батарец, которой слѣдовать вмѣстѣ съ правою колонной.

«За войсками привезти котлы, топливо, провизію и водку; все это расположить въ $\frac{1}{2}$ верстѣ сзади резервовъ, въ 7 часовъ утра 5-го числа начать варить людямъ пищу.

«Когда войска соберутся на позицію, тогда назначить цѣпь съ резервами для прикрытія рабочихъ, и рабочимъ съ артиллеристами приступить къ возведенію эполементовъ, при чемъ гг. колоннымъ начальникамъ, на случай вылазки изъ крѣпости или фальшивой тревоги, принять свои мѣры. Вылазки ожидать нельзя, а можетъ случиться, что нѣсколько конныхъ или пѣшихъ турокъ подградутся къ нашей цѣпи и откроютъ огонь. Эполементы должны быть готовы непременно къ 5-ти часамъ утра и въ 5 часовъ артиллеріи непременно тронуться на позицію, а вмѣстѣ съ нею и штуцернымъ. Сверхъ того, изъ первой боевой линіи подвести первую линію ротныхъ колоннъ къ орудіямъ на 500 шаговъ. Второй линіи ротныхъ колоннъ отъ первой боевой линіи второй боевой линіи и резервамъ находится внѣ выстрѣловъ, ибо фланги наши прикрыты кавалеріею и конною артиллеріею.

«Медикамъ 4-го числа къ 9-ти часамъ утра собраться въ Оразъ, для полученія приказаній отъ главнаго хирурга арміи. Рабочихъ для возведенія эполементовъ 120 человекъ отъ Забалканскаго полка, которыхъ назначить: 70 человекъ къ 3-й легкой батарее 8-й бригады, а 50 человекъ къ 21-й конной батареейной батарее. Въ цент-

¹⁾ Дивизионный квартирмейстеръ 8-й пѣхотной дивизіи.

ральной колоннѣ—отъ Алексопольскаго егерскаго полка 180 человекъ, по 60-ти человекъ на каждую батарею этой колонны. Въ лѣвой колоннѣ—отъ 5-го и 6-го резервныхъ батальоновъ Подольскаго егерскаго полка 120 человекъ, по 36-ти человекъ въ легкія №№ 3-го и 4-го батареи 14-й артиллерійской бригады и 48 человекъ къ батареинымъ орудіямъ. Рабочимъ имѣть лопаты и кирки. Генералъ-маіору Бобылеву приказать сдѣлать расчетъ спѣшиванія; это сдѣлать для отвода, въ случаѣ надобности, плѣнныхъ изъ города къ 1-й уланской бригадѣ!

«Во время дѣла начальникъ отряда будетъ находиться на одномъ изъ переднихъ кургановъ. Для удобнѣйшаго же отысканія начальника отряда, колоннымъ начальникамъ около каждаго изъ передовыхъ кургановъ поставить по одному казаку и одному улану, которымъ будетъ извѣстно мѣсто пребыванія начальника отряда. Нарядомъ уланъ въ каждую колонну по одному человеку распорядиться генералъ-маіору Бобылеву.

«Кромѣ того, въ мѣстѣ пребыванія начальника отряда будетъ вывѣшенъ красный флагъ.

«Отъ 1-й бригады резервной уланской дивизіи прислать, съ полученіемъ сего, двухъ ординарцевъ на татарскихъ, если можно, лошадяхъ, по одному отъ каждаго полка и по одной отъ каждаго же полка лошади для начальника отряда, при чемъ генералъ просить, чтобы лошади были не болѣе вершка, потому что, по причинѣ раны въ руку, ему трудно садиться и, если можно, то осѣдланныхъ казачьими сѣдлами.

«При занятіи города гг. частнымъ начальникамъ стараться немедленно отыскать пороховые погреба и тотчасъ же поставить къ нимъ часовыхъ; а если погреба эти будутъ довольно обширны, то, смотря по надобности, нужно ставить и офицерскіе караулы.

«Приказанія чрезъ казаковъ и вообще чрезъ нижнихъ чиновъ передаваемы не будутъ; поэтому гг. начальникамъ частей исполнять только тѣ приказанія, которыя будутъ передаваемы чрезъ офицера, и въ такомъ случаѣ замѣчать фамилію офицера, передавашаго приказаніе».

25).

ПРАВИЛА ДЛЯ УБОРКИ РАНЕНЫХЪ СЪ ПОЛЯ СРАЖЕНІЯ И ПЕРЕВОЗКА ИХЪ НА ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ.

«Для уборки раненыхъ съ поля сраженія, поданія имъ первыхъ медицинскихъ пособій и наконецъ для отвоза ихъ на общій перевязочный пунктъ, принять къ свѣдѣнію и исполненію, что для предстоящаго дѣла войска раздѣляются на три колонны, которыя имену-ются: 1-я (правая), 2-я (центральная) и 3-я (лѣвая).

«Первая (правая) колонна.

«Забалканскій	}	пѣхотные	
«Полтавскій		полки.	
«Пѣшая легкая батарея 8-й бригады.	}	артилле-	рія.
«Конно-батареиная № 21-го батарея.			
«Конно-легкая № 19-го батарея.			
— — — № 20-го —			
«Бригада уланъ.			
«Двѣ сотни казаковъ.			

«Вторая (центральная) колонна.

«Кременчутскій	}	егерскіе
«Алексопольскій		полки.
«Волонтерный греческій батальонъ.		
«Батареиная № 3-го	}	8-й артил-
«Легкая артиллерійской		
— — — № 4-го		бригады.
«Одна сотня казаковъ.		

«Правою колонною командуетъ генераль-маіоръ Бобылевъ. Цент-
ральною колонною—генераль-маіоръ Тетеревниковъ, лѣвою колон-
ною—генераль-маіоръ Огаревъ

«Старшимъ медикомъ въ отрядѣ назначается главный хирургъ войскъ въ Крыму, надворный совѣтникъ Райскій, которому въ каж-
дую изъ трехъ колоннъ назначить, по своему усмотрѣнію, старшаго
медика. Старшимъ медикомъ всей пѣхоты назначается дивизионный
докторъ 8-й пѣхотной дивизіи, сообразно чего назначаются три пе-
ревязочные пункта сзади своихъ колоннъ, куда должны слѣдовать за
каждымъ полкомъ всѣ 8 лазаретныхъ фургоновъ.

«1-е. При каждомъ фургонѣ находится тогда одному лазаретному
служителю и двумъ цирюльникамъ съ приборомъ, иглами и нит-

камп для сшиванія бинтовъ. Аптечный выюкъ слѣдуетъ также вмѣстѣ съ фургонамъ.

«2-е. Въ переднемъ фургонѣ имѣть непременно всѣ припасы и вещи, необходимыя для перевязки и первоначальнаго пособія раненымъ, именно: корпіи, бинтовъ и холста компреснаго на 500 чело-вѣкъ, 2 ведра уксусу, 2 ведра водки, 2 бутылки винограднаго вина мѣстнаго приготовленія, 3 фунта свѣчей восковыхъ или стеарино-выхъ, фонарь стеклянный, свѣтлый со всѣхъ сторонъ, 2 пары носилокъ.¹⁾, ведро деревянное или желѣзное, 2 чашки оловянные или деревянные для примочекъ, 2 оловянныхъ стакана, котелъ небольшо-й металлическій для согрѣванія воды, шесть паръ костылей и шесть полотенецъ.

«Въ остальныхъ за тѣмъ семи фургонахъ имѣть, въ каждомъ, по одному тюфяку легко набитому соломой или сѣномъ, 2 подушки, 2 суконныхъ одѣяла, 2 простыни, 4 пары суконныхъ чулокъ, по одной парѣ теплыхъ сапоговъ и по одному тулупу.

«3-е. За кавалерійскими полками и артиллерійскими батареями должны слѣдовать также всѣ по штату положенныя лазаретныя тележки, снабженныя численными вещами и припасами, въ меньшемъ количествѣ, сообразно численности людей.

«4-е. Мѣста для перевозки раненыхъ назначаются по распоряженію колоннаго начальника и старшаго въ отрядѣ его медика, по близости воды и, если возможно, въ деревнѣ или какомъ-либо строеніи. Мѣста для перевозки обозначать: днемъ флагомъ на высокомъ деревѣ, ночью фонаремъ.

«5-е. Позади войскъ, по направленію къ перевязочному пункту, разставлять конныхъ казаковъ, для указанія гдѣ учреждена перевязка.

«6-е. Впереди главнаго перевязочнаго пункта, ближе къ войскамъ, разбивается одна или нѣсколько палатокъ для поданія сколь возможно скорѣйшей помощи тѣмъ изъ тяжело раненыхъ, осмотръ которыхъ не терпѣлъ бы отлагательства.

«7-е. Для подбора раненыхъ съ поля сраженія наряжать отъ каждаго пѣхотнаго полка по одному оберъ-офицеру, отъ каждаго батальона по одному унтеръ-офицеру и по восьми рядовыхъ изъ роты. За исключеніемъ сихъ людей, никто не долженъ отдѣляться отъ фронта подъ предлогомъ переноски раненыхъ, безъ особаго на то приказанія.

«Въ каждой ротѣ должны быть непременно двое носилокъ, а въ полку 32, а въ каждой отдѣльной колоннѣ, состоящей изъ бригады пѣхоты, 64 носилокъ.

«8-е. Командамъ этимъ подбирать, отводить и относить на ближайшую перевязку не только раненыхъ своего полка, но и всѣхъ

¹⁾ Вмѣсто носилокъ изъ двойнаго равендука, въ случаѣ нужды, можно употреблять построенные для тюфяковъ холщевые мѣшки, пропустивъ въ длину ихъ краевъ по два шеста».

вообще, которые найдены будутъ ими на полѣ сраженія, и тотчасъ же возвращаться для подбيرانія другихъ раненыхъ. Въ пособіе этимъ командамъ употреблять лазаретныя фургоны и даже обывательскія подводы, которыя колонные начальники обязаны стараться въ такихъ случаяхъ приготовить или имѣть въ виду заблаговременно; фургоны и подводы, по отвозкѣ раненыхъ куда будетъ указано, отнюдь не должны останавливаться, но тотчасъ же слѣдовать обратно, покуда не будутъ подобраны всѣ раненые съ поля сраженія.

«9-е. Всѣ медики и нижніе медицинскіе чины въ каждой колоннѣ подчиняются, въ распоряженіяхъ по медицинской части, главному хирургу арміи, который во время дѣла распределяетъ ихъ по своему усмотрѣнію.

«10-е. На перевязочномъ пунктѣ, кромѣ потребнаго числа лекарей, фельдшеровъ и прислуги, долженъ находиться также одинъ изъ полковыхъ священниковъ, по распоряженію колоннаго начальника.

«11-е. Общій надзоръ относительно уборки раненыхъ съ поля сраженія и перевозки ихъ на перевязочные пункты, по распоряженію начальника отряда, поручается гевальдигеру 8-й пѣхотной дивизіи, которому подчиняются тогда какъ всѣ команды для подбора раненыхъ, такъ и всѣ лазаретныя телѣги.

«12-е. Независимо сихъ общихъ распоряженій, гг. колонные начальники до начала дѣла обязаны принять всѣ мѣры, которыя по случайнымъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ способамъ признаны будутъ полезными для лучшаго призрѣнія, пристража и пособія раненымъ.

«13-е. Паркъ изъ пустыхъ палаточныхъ телѣгъ для отвоза больныхъ и раненыхъ долженъ прибыть въ ауль Катуръ.

«Хирургическое отдѣленіе со всѣми необходимыми припасами и медиками, подъ начальствомъ главнаго хирурга арміи, Райскаго, также прибудетъ въ ауль Катуръ.

«14-е. Въ заключеніе прошу главнаго хирурга арміи, пересмотрѣвъ описанныя здѣсь правила, если найдетъ нужнымъ, измѣнить или дополнить по своему благоусмотрѣнію и сообщить о томъ мнѣ для свѣдѣнія».

26) Юнкеръ видъ и пачки для перевязочнаго пункта

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ПРАВИЛАМЪ УБОРКИ РАНЕНЫХЪ СЪ ПОЛЯ СРАЖЕНІЯ И ПЕРЕВОЗКИ ИХЪ НА ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ ПУНКТЫ, СОСТАВЛЕННЫЯ ГЛАВНЫМЪ ХИРУРГОМЪ АРМІИ.

«Главный перевязочный пунктъ учреждается вмѣсто с. Катуръ въ с. Оразъ, на 6-й верстѣ отъ Евпаторіи, гдѣ, кромѣ вмѣстительнаго помѣщикаго дома, имѣются тысячи на двѣ кошаръ или сараевъ и въ избыткѣ соломы для подстилки раненымъ.

«При каждомъ колонномъ перевязочномъ пунктѣ имѣть по три казака въ распоряженіи медика, а при главномъ, въ с. Оразъ, 4-хъ

казаковъ въ распоряженіи главнаго хирурга, для сопровожденія под-
водъ съ ранеными.

«При каждомъ колонномъ перевязочномъ пунктѣ долженъ нахо-
диться одинъ фургонъ съ перевязочными вещами, а прочіе должны
оставаться въ с. Оразъ, при главномъ перевязочномъ пунктѣ.

«*Къ пункту 1-му.* При каждыхъ двухъ фургонахъ назначить по
одному цирюльнику, а на 7 фургоновъ три человѣка.

«На каждый колонный перевязочный пунктъ назначить по одному
аптечному ящику, а остальные аптеки прислать въ с. Оразъ, въ глав-
ный перевязочный пунктъ.

«*Къ пункту 2-му.* Въ каждомъ полку имѣть по два боченка воды.

«*Къ пункту 3-му.* Кромѣ перевязочной телѣги, которая должна
находиться въ главномъ перевязочномъ пунктѣ, въ с. Оразъ, осталь-
ныя за тѣмъ телѣги въ кавалерійскихъ полкахъ должны находиться
въ колонныхъ перевязочныхъ пунктахъ.

«*Къ пункту 4-му.* Колонные перевязочные пункты помѣщать внѣ
выстрѣловъ.

«Пунктъ 5-й начальникомъ отряда отмѣняется.

«*Къ пункту 10-му.* Въ главномъ перевязочномъ пунктѣ, въ с.
Оразъ, долженъ находиться особый священникъ.

«*Къ пункту 13-му.* Хирургическое отдѣленіе подвижнаго госпиталя
и 100 фуръ подвижнаго запаснаго магазина для перевозки раненыхъ
прибудутъ въ с. Оразъ.

«Пустыя же палаточныя телѣги 8-й пѣхотной дивизіи, назначен-
ныя также для перевозки раненыхъ, должны слѣдовать за колоннами
и находиться при колонныхъ перевязочныхъ пунктахъ.

«Кромѣ измѣненія вышеозначенныхъ пунктовъ добавлено:

«1. Заготовить продовольственные припасы на главномъ перевя-
зочномъ пунктѣ, въ с. Оразъ, для раненыхъ.

«2. Приготовить также посуду для варенія кашицы и бульона и
стаканы для раздачи чаю.

«3. Изъ 8-й пѣхотной дивизіи назначить въ главный перевязочный
пунктъ 6 надзирателей больныхъ, 40 человѣкъ прислуги и для над-
зора за порядкомъ въ госпиталѣ назначить оберъ-вагенмейстера 8-й
пѣхотной дивизіи.

«Сверхъ того, выслать въ главный перевязочный пунктъ изъ 8-й
пѣхотной дивизіи 4 желѣзныхъ лопаты, двѣ кирки и два топора.
Вмѣсто старшихъ медиковъ при колонныхъ перевязочныхъ пунктахъ
будутъ назначены на эти пункты медики, по усмотрѣнію главнаго
хирурга; остальные за тѣмъ медики должны находиться въ с. Оразъ.

«Трудно-раненыхъ, по усмотрѣнію медика, отъ колонныхъ пере-
вязочныхъ пунктовъ доставлять на главный перевязочный пунктъ
въ носилкахъ.

«При всѣхъ носилкахъ сдѣлать по концамъ распорки, такъ чтобы
таковыя могли быть снимаемы».

27)

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА ЕВПАТОРІЙСКАГО ОТРЯДА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙ-
НАНТА БАРОНА ВРАНГЕЛЯ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ КОРФУ,
4 ФЕВРАЛЯ 1855 Г. № 13-й.

«Бригадѣ уланъ, остающейся въ распоряженіи вашего превосходительства во время предполагаемаго дѣла, по моему мнѣнію, самое лучшее быть собранною сзади лѣваго фланга дѣйствующаго отряда, примѣрно у Багая. Назначеніе ея, въ случаѣ неудачи, прикрыть отступление нашихъ войскъ, а главное не дать непріятелю отрѣзать насъ отъ пути на Симферополь, сообщеніе съ которымъ мы во всякомъ случаѣ должны сохранить, если бы даже для того и пришлось на время открыть непріятелю дороги на Перекопъ.

«Во время дѣла этой бригадѣ можетъ представиться случай под-
держать 1-й драгунскій полкъ и дѣйствовать, смотря по обстоятель-
ствамъ, по вашему усмотрѣнію, или по востребованію генералъ-
лейтенанта Хрулева. Во время атаки Евпаторіи я буду находиться
у Сакъ, при двухъ драгунскихъ полкахъ, о чемъ для свѣдѣнія со-
общаю вашему превосходительству».

28)

ДИСЛОКАЦІЯ.

10 февраля 1855 года.

Дивизионная квартира резервной уланской дивизіи	Тюпъ-Мамай.
1-я бригада: бригадный штабъ	Гаджи-Тарханъ.
Уланскій его императорскаго высочества эрцъгерцога Австрійскаго Леопольда полкъ:	
Полковой штабъ и 3-й дивизионъ	Кабачъ.
1-й дивизионъ	Мамутъ-бай.
2-й дивизионъ	Булекъ-Гаджи.
4-й дивизионъ	Бюкъ-Гаджи-Байчи.
Новоархангельскаго уланскаго полка:	
Штабъ и 4-й дивизионъ	Гаджи-Тарханъ.
1-й дивизионъ	Чунгурчи.
2-й и 3-й дивизионы	Кубай-Гуль.
Штабъ 2-й бригады	Тюпъ-Мамай.

Новомпргородскій уланскій полкъ:

Штабъ и 1-й дивизионъ	Альчинъ.
3-й эскадронъ	Тегешъ.
6-й	Тешке.
4-й и 5-й эскадроны и 4-й дивизионъ	Чотай.

Уланскій Ея Высочества Великой Княгини

Екатерины Михайловны:

Штабъ и 4-й дивизионъ	Шабанъ.
1-й, 2-й и 3-й эскадроны	Тюпъ-Мамай.
4-й, 5-й и 6-й	Орта-Мамай.
Конно-легкая № 19-го батарея	Капгыль.
» № 20-го	Курулу-Кенегесъ.
Штабъ Забалканскаго полка	Мурзалы-Битакъ.
1-й батальонъ	Булгакъ.
2-й	Мурзалы-Битакъ.
3-й	Урчукъ.
4-й	Бюкъ-Барашъ.
Штабъ Полтавскаго полка	Бюкъ-Токсаба.
1-й батальонъ	»
2-й	Тишей и Конча.
3-й	Абузларъ.
4-й	Кадырбали.
Батарейная № 3-го батарея	Байгельды.
Легкая № 3-го	Бозъ-оглу-Саляулъ.

Алексопольскій егерскій полкъ ¹⁾ съ легкою.
№ 4-го батареею.

Штабъ полка	Котуръ.
1-й батальонъ	Такылъ.
2-й	Котуръ.
4-й	Болечикъ.
Легкая № 4-го батарея	Башмакъ.

Штабъ Кременчугскаго егерскаго полка, лег-
кая № 5-го батарея и

3-й батальонъ	Каратуртъ.
1-й	Бюкъ-Актачи.
2-й	Темешъ.
4-й	Юхары-Джаминъ.

4-я легкая батарея 11-й артиллерійской бригады—Ассанъ-Аджи.
1-й драгунскій полкъ—въ Карачъ и окрестныя селенія, при чемъ дивизиону, расположенному въ Каптуганъ, велѣно было выслать по одному взводу на аванпосты, для наблюденія морскаго берега. Батарея № 21-го—въ Илесь.

3-й драгунскій полкъ, расположенный временно въ Сакахъ со 2-мъ

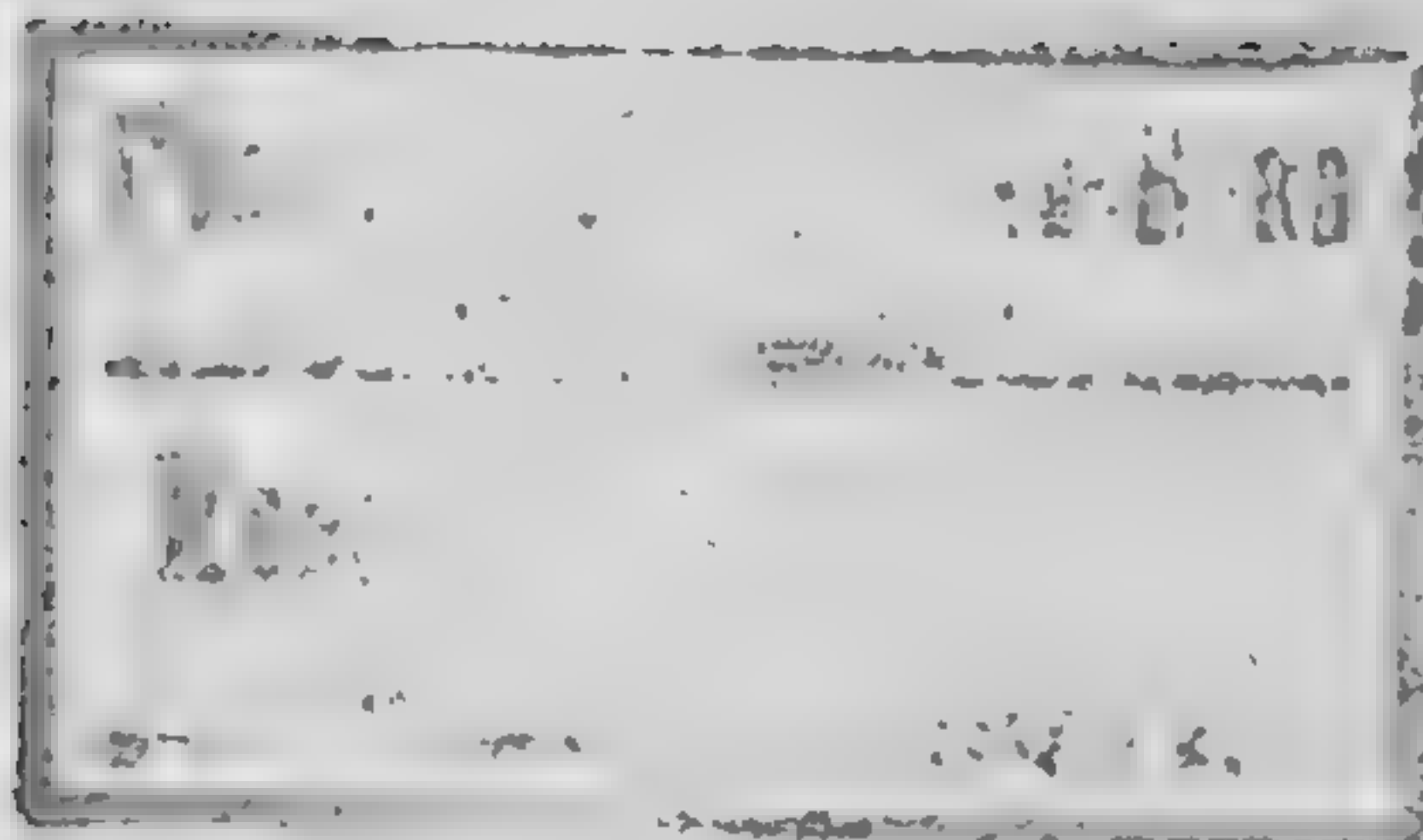
¹⁾ 3-й батальонъ находился въ г. Перекопъ, прибылъ въ полку 13 февраля и расположился 15 февраля въ с. Тюмень.

драгунскимъ, перешелъ въ колонію Кройенталь, на назначенныя ему квартиры.

Конно-легкая № 23-го батарея въ к. Кройенталь; штабъ дивизіи перешелъ изъ временнаго расположенія Тюпъ-Мамая въ аулъ Авель.

Полки драгунской дивизіи изъ своего квартирнаго расположенія выслали по взводу отъ полка на аванпосты, для наблюденія морскаго берега: противъ Сакъ отъ 2-го полка, противъ Кантугана—отъ 1-го и противъ Замрука по р. Булганакъ—отъ 3-го полка.

КОНЕЦЪ I ЧАСТИ.

11

7

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

Описание обороны Севастополя, составленное под руководством Генераль-Адъютанта Тотлебена. — Часть II.

ПРИГОТОВЛЕНО КЪ ПЕЧАТИ:

1. Лееръ. Лекціи о Франко-Прусской кампаніи.
2. Исторія войны 66-го года въ Германіи. Переводъ сочиненія австрійскаго генеральн. штаба.
3. Моосъ. О военномъ духѣ. Переводъ съ французскаго.
4. Блондель. Взглядъ на обязанности и духъ военнаго званія. Переводъ съ французскаго.
5. Лееръ. Извлеченіе изъ соч. Маршала Саксонскаго. «Мои мечты».
6. Объ отвѣтственности на войнѣ. Переводъ съ нѣмецкаго.
7. Савуа. Инструкція для армій въ полѣ. Переводъ съ французскаго.
8. Верди-Дювернуа. О веденіи войскъ на войнѣ.
9. Драгомировъ. Тактика.
10. Лееръ. Тактика.
11. О Прусской пѣхотѣ 69-го года. Переводъ съ нѣмецкаго.
12. Тактика будущаго. Переводъ съ нѣмецкаго.
13. Хефнеръ. О пѣхотѣ въ разсыпномъ бою. Перев. съ нѣм.
14. Кессель. Подготовленіе прусскаго баталіона для боя. Переводъ съ нѣмецкаго.
15. Сравненіе ротныхъ колонъ съ полубаталіонными. Перев. съ нѣм.
16. Зигеманъ. Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ. Перев. съ нѣм.
17. Денисонъ. Кавалерія въ американской и австро-прусской кампаніяхъ. Перев. съ англійск.
18. Вильчинскій. О кавалеріи въ большой и малой войнѣ. Переводъ съ нѣмецкаго.
19. Бессеръ. О дѣйствіяхъ кавалеріи въ кампаніи 66-го года. Переводъ съ нѣмецкаго.
20. Коломбъ. О веденіи кавалеріи. Переводъ съ нѣмецкаго.
21. Бракъ. Аванпосты легкой кавалеріи. Переводъ съ французскаго.
22. Гартманъ. Извлеченія, изъ его сочин. «Объ организаціи артиллеріи».
23. Таубертъ. Извлеченія, изъ его соч. «Объ употребленіи артиллеріи».
24. Принцъ Гогенлое. Переводъ его лекціи объ артиллеріи.
25. Вальштедтенъ. Изслѣдованіе о мѣстности. Переводъ съ нѣмец.
26. Жизнь Зейдлица. Перев. съ франц.

Переводы вновь появляющихся за границею сочиненій по Исторіи кампаніи 70-го года и по Тактикѣ трехъ родовъ оружія.

Цѣна всѣмъ томамъ съ атлас. 16 р., всѣ. по 2 ф. за томъ и атласъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова.

» » Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева.

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

14 томовъ по 600 стр. каждый

и

АТЛАСЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ:

1. Австро-Прусс. кампанія 66-го г.	3. Описаніе обороны Севастополя.
2. Лекціи Леера о кампаніи 70-го г.	4. Саперныя работы.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1. Лееръ. Стратегія.	3. Саперныя работы. — Изданіе
2. Дюра-Ласаль. О званіи генерала.	Николаевской Инженерной. Ака-
Переводъ съ французскаго.	демин.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1. Рюстовъ. Тактика. Изд. Военнаго	3. Драгомировъ. Опытъ руковод-
Сборника.	ства частей для боя.
2. Сборникъ боевыхъ наставленій,	4. Камис. Обученіе роты для боя.
изданіе Военно-Ученаго Комитета.	Изданіе Военно-Ученаго Комитета.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1. Ноланъ. Исторія и тактика ка-	7. Предисловіе къ сборнику ин-
валеріи. Переводъ съ французскаго.	струкцій Герцога Карла Мек-
2. Дѣйствія артиллеріи въ полѣ. Пе-	ленбургъ-Стрелицкаго.
реводъ съ нѣмецкаго.	8. Мармонъ. Духъ военныхъ уч-
3. Употребленіе артиллеріи въ по-	режденій. Перев. съ франц. Цим-
левой войнѣ. Переводъ прусской	мермана.
справочной книжки съ прибавлені-	9. Приказы для образованія войскъ
емъ Пашкевича:	въ полевой службѣ и для боль-
4. «Объ опытахъ надъ нашими сна-	шихъ ученій войскъ.
рядами».	1) Общій взглядъ на цѣль, устрой-
5. «О глазомѣрной оцѣнкѣ разстоя-	ство и введеніе обученія войскъ, и
ній».	2) положенія о развѣдыватель-
6. Шкляревичъ. О предѣльныхъ	ной и охранительной службѣ.
дистанціяхъ.	Перевелъ А. Риттеръ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1. Наполеонъ. Общіе принципы,	3. Готце. О техническихъ рабо-
взгляды и мнѣнія о военномъ искус-	тахъ въ примѣненіи ихъ въ
ствѣ, военной исторіи и войнѣ. Пе-	тактикѣ. Переводъ съ нѣмецкаго.
реводъ съ нѣмецкаго.	4. Бруннера. Объ употребленіи и
2. Мюллеръ. Тактика артиллеріи.	снаряженіи Коннопіонеровъ.
Переводъ съ нѣмецкаго съ извле-	Переводъ съ нѣмецкаго.
ченіями <i>Калинскаго</i> изъ сочиненія	5. Сакена. Рекогносцировка мѣст-
Мюллера. «Объ употребленіи артил-	ности, какъ упражненіе въ
леріи».	мирное время. Переводъ съ нѣмец.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Описаніе обороны Севастополя, составленное подъ руководствомъ Генераль-
Адъютанта Тотлебена. — Часть I.

~~XXXXX 8~~
~~A. et al.~~

